

Вольфганг Амадей МОЦАРТ

Полное собрание писем

Вольфганг Амадей МОЦАРТ

Полное собрание писем

W.A. Mozart / P.M.

*Посвящается
250-летию со дня рождения
Вольфганга Амадея Моцарта*

MOZART

Briefe und Aufzeichnungen

Gesamtausgabe

HERAUSGEGEBEN VON DER

INTERNATIONALEN STIFTUNG MOZARTEUM SALZBURG

GESAMMELT UND ERLÄUTERT VON

WILHELM A. BAUER UND OTTO ERICH DEUTSCH

BÄRENREITER KASSEL · BASEL · LONDON · NEW YORK

Вольфганг Амадей МОЦАРТ

Полное собрание писем

Москва
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
2006

УДК 78.071.1(436)Моцарт(044)
ББК 85.313(4Авс)–8Моцарт ю 14
М85

Научный руководитель издания **И.С. Алексеева**

Над изданием работал коллектив филологов и музыковедов:

И.С. Алексеева (пер. с нем., франц., англ., предисловие);
А.В. Бояркина (пер. с нем., комментарии, вступительная статья);
С.А. Кокошкина (пер. с итал.); **В.М. Кислов** (пер. с франц.);
Б.А. Кац (вступ. разделы к частям); **А.Г. Аствацатуров** (послесловие)

***Издание осуществлено при поддержке
НОУ Института иностранных языков (Санкт-Петербург)***

Вольфганг Амадей Моцарт

М85 Полное собрание писем / Пер. на русский яз. И.С. Алексеевой,
А.В. Бояркиной, С.А. Кокошкиной, В.М. Кислова. – М.: Междунар.
отношения, 2006. – 536 с.

ISBN 5-7133-1275-5

Книга посвящается 250-летию со дня рождения В.А. Моцарта, представляет собой первое в России полное издание всех писем композитора на русском языке и опирается на авторитетное семитомное собрание подлинников писем Моцарта, изданное интернациональным фондом “Моцартеум” (Зальцбург). Письма расположены в хронологической последовательности, снабжены комментариями, вступительной статьей, предисловием, вводными замечаниями к письмам каждого года и послесловием.

УДК 78.071.1(436)Моцарт(044)
ББК 85.313(4Авс)–8Моцарт ю14

© 1962 Bärenreiter Verlag Karl Vötterle
GmbH & Co. KG. Kassel. Unveränderte 2.
Auflage 1990

© Перевод на русский яз. И.С. Алексеевой,
А.В. Бояркиной, С.А. Кокошкиной,
В.М. Кислова, 2006

© Подготовка к изданию и оформление
изд-ва “Международные отношения”, 2006

ISBN 5-7133-1275-5

Содержание

А.В. Бояркина. Вступительная статья. Источники, переводы на русский язык	7
И.С. Алексеева. Предисловие. Чужие письма?	11
Часть I. 1769–1776. Письма 145–323	23
Часть II. 1777–1780. Письма 328–531	43
Часть III. 1780–1782. Письма 535–716	197
Часть IV. 1783–1787. Письма 719–1074	359
Часть V. 1788–1791. Письма 1076–1196	431
А.Г. Аствацатуров. Послесловие. Игры гения	497
Указатель имен	513
Указатель произведений Моцарта, упоминаемых в письмах и комментариях	528
Перевод с немецкого, итальянского	534

Вступительная статья

Источники, переводы на русский язык

Впервые письма Вольфганга Амадея Моцарта фрагментарно были опубликованы в первом подлинно научном исследовании жизни и творчества Моцарта на немецком языке – в монографии о В.А. Моцарте известного немецкого филолога, музыковеда прошлого столетия Отто Яна¹. И хотя эта книга, по словам Германа Аберта², авторитетного немецкого музыковеда рубежа XX века, убедительно доказала огромную важность писем Моцарта, еще долгое время они издавались в сборниках.

Эти сборники компоновались по усмотрению составителя, а письма подвергались купюрам и редактуре (изменялась графика, исправлялась орфография и корректировались некоторые обороты речи – то есть язык писем постепенно приводился в соответствие с состоянием немецкого языка на момент издания сборника, с тем чтобы максимально обеспечить понимание писем читателями).

Среди подобных изданий, рассчитывающих прежде всего на коммерческий успех, необходимо назвать подборки писем: Л. Ноля (Зальцбург, 1865), К. Шторка (Штутгарт, 1906), М. Вайгеля (Берлин, 1910), Л. Лайцмана (Лейпциг, 1910), К. Закса (Берлин, 1911), Х. Лейхтентритта (*Deutsche Bibliothek*, 1912)³.

Только в 1914 году впервые было опубликовано Л. Шидермайром полное пятитомное комментированное издание писем Моцарта – “Письма В.А. Моцарта и его семьи”⁴, ставшее важнейшим источниковедческим трудом и подлинной документальной основой для биографии композитора. В нем составитель педантично сохранил всю орфографию, обороты речи оригинала, кратко откомментировал упоминаемые в письмах события и лица.

Однако сами письма Вольфганга Амадея и письма членов семьи Моцарта были напечатаны в разных разделах (два первых тома – письма Вольфганга, в третьем и четвертом томах – преимущественная часть писем отца, сорок писем матери, шестнадцать – сестры, четыре Констанцы Моцарт и два – Марии Анны Теклы Моцарт, “двоюродной сестренки” (“*Bäsele*”)⁵, пятый том – иконография).

¹ *Jahn O.* W.A. Mozart, T. 1–4. – Lpz., 1856–1859.

² *Аберт Г.* В.А. Моцарт. Часть первая, книга первая / Пер. с нем., вст. ст., коммент. К.К. Саквы. – М., 1987. – С. 22.

³ Из более поздних, но уже довольно полных изданий писем Моцарта необходимо назвать публикации Е. Мюллера фон Азов (*Müller von Asov E.H.* Briefe Mozarts. 2 Bde. – Berlin, 1942) и Е. Андерсон (*Letters of Mozart and his family. Complete Edition*, 3 vol. Translated and edited by Emily Anderson. – London, 1938).

⁴ *Schiedermair L.* Briefe W.A. Mozarts und seiner Familie. 5 Bde. – München und Leipzig, 1914.

⁵ *Аберт Г.* В.А. Моцарт. Часть первая, книга первая / Пер. с нем., вст. ст., коммент. К.К. Саквы. – М., 1987. – С. 23.

Этот небольшой недостаток авторитетного издания был исправлен вышедшим к 200-летию со Дня рождения В.А. Моцарта полным семитомным собранием писем и заметок Моцарта, подготовленным В. Бауэром и О.Э. Дойчем и тщательно прокомментированным Й.Х. Айблем⁶. В данном издании письма располагаются в хронологическом порядке (первые четыре тома), три последних тома представляют собой развернутые комментарии, которые касаются не только содержательной стороны писем, но и языковых явлений. Именно это издание переводчики взяли за основу; нумерация писем в переводе также соответствует нумерации данного издания.

Письма Моцарта в полном объеме не переводились на русский язык. Однако все биографы и исследователи творчества композитора так или иначе обращались к его переписке и часто печатали в своих работах отрывки из его писем в своем переводе.

Например, фрагментарно письма Моцарта и его семьи приводились уже в “Новой биографии Моцарта” А.Д. Улыбышева⁷, первом в мировом музыкознании серьезном исследовании творчества композитора. Встречаются отрывки из писем и в монографиях Ю.А. Кремлева⁸, И.Ф. Бэлзы⁹, Е.С. Берлянд-Черной¹⁰ и др., а также в исследовательском этюде о Моцарте Г.В. Чичерина¹¹.

Практически весь очерк Ромэна Роллана “Моцарт” построен на цитатах из переписки композитора¹², по такому же принципу построена биографическая часть монографий А. Эйнштейна¹³ и Г. Аберта¹⁴. Довольно много цитат также приводится в книге Е. и П. Бадура-Скода¹⁵.

В 1958 году 15 писем Моцарта периода создания оперы “Идоменей” вышли на русском языке отдельным изданием¹⁶. Переводчик писем – Елизавета Даттель, написавшая также вступительную статью и комментарии, проделала огромную источниковедческую работу, тщательно исследовав письма данного периода. При переводе Е. Даттель опиралась на издание писем, подготовленное Людвигом Шидермайром (сохранившим особенности графики Моцарта), однако графику, пунктуацию переводчица передает довольно свободно, адаптируя ее к норме русского языка.

---

⁶ *Mozart W.A. Briefe und Aufzeichnungen. Gesamtausgabe / Hrsg. von der Internationalen Stiftung Mozarteum Salzburg. Gesammelt von W.A. Bauer und O.E. Deutsch. Auf Grund deren Vorarbeiten erläutert von J.H. Eibl. Bde I–VII. – Kassel, 1962–1975.*

⁷ Биография написана и издана на французском языке (“Nouvelle biographie de Mozart...”, t. 1–3, Moscou, 1843); перевод М. Чайковского. – М., 1890–1892.

⁸ *Кремлев Ю.А. Моцарт. – М., 1935.*

⁹ *Бэлза И.Ф. Моцарт. – Киев, 1941.*

¹⁰ *Берлянд-Черная Е.С. Моцарт. – М., 1956; 1961.*

¹¹ *Чичерин Г.В. Моцарт. Исследовательский этюд. – Л., 1987.*

¹² *Роллан Р. Музыканты прошлых дней / Пер. с фр. Ю.Л. Вейсберг. Под ред. Г. Пиралова, коммент. Б. Левика. – М., 1938. – С. 349–375.*

¹³ *Einstein A. Mozart. His character his work. – N. Y., 1945; нем. изд. – Stoch., 1947; переизд. – Fr./M., 1977; пер. – Моцарт. Личность. Творчество. – М., 1977.*

¹⁴ *Аберт Г. В.А. Моцарт. Части I–II / Пер. с нем., вст. ст., коммент. К.К. Саквы. – М., 1978–1985; 1987–1990).*

¹⁵ *Бадура-Скода Е. и П. Интерпретация Моцарта. – М., 1972.*

¹⁶ *Моцарт В. Избранная переписка... – М.: Музгиз, 1958. В книге, помимо 15 писем Моцарта, приводятся также письма отца и сестры. Всего в издании 28 писем.*

В 2000 году Московское общество любителей музыки Моцарта отметило десятилетие своей деятельности, выпустив в свет перевод избранных писем Моцарта, осуществленный по немецкому изданию Philipp Reclam Jun¹⁷, в котором письма, наряду с полными вариантами, часто приводятся в отрывках. В этом переводе особенности оригинальной графики, орфографии и синтаксиса по-прежнему почти всегда передаются нормой русского языка.

В выпускаемом к 250-летию юбилею В.А. Моцарта собрании писем композитора были переведены все **полные** письма Вольфганга Амадея (исключая приписки, списки сочинений, заметки) с сохранением их графического, стилистического и орфографического своеобразия. Тексты для перевода заимствованы из собрания писем и заметок Моцарта – самого авторитетного и полного издания писем композитора.

О принципах комментирования

Переводы писем снабжены краткими комментариями, именным указателем и указателем произведений В.А. Моцарта, упоминаемых в тексте.

При составлении комментариев за основу взяты комментарии, написанные Й.Х. Айблем для полного собрания писем и заметок В.А. Моцарта. Данные комментарии касаются в основном содержательного состава писем, некоторых языковых явлений, в них практически не допускается субъективная трактовка жизненных ситуаций, взаимоотношений “персонажей”, упоминаемых в переписке, а также не дается оценка творчества как самого В.А. Моцарта, так и других композиторов, о которых идет речь в письмах. Чтобы не нарушать принципов комментирования, предложенных Айблем, было решено придерживаться его стиля при составлении комментариев (в кратком варианте) к данному изданию писем на русском языке.

В самых необходимых случаях комментарии дополнялись более подробным описанием особенностей текста писем (шутки, рифмы, шифровки и т.д.), а также дополнялись сведениями разного рода из музыковедческой литературы о Моцарте и справочной литературы (в основном это касается полных названий упоминаемых произведений В.А. Моцарта, уточнения сведений о лицах и событиях и т.д.).

Именной указатель включает имена адресатов писем и имена лиц, упоминаемых в письмах и комментариях к ним, с краткими сведениями об их жизни (если такая информация имеется).

Указатель произведений В.А. Моцарта, упоминаемых в письмах и комментариях к ним, включает номер по хронологическо-тематическому указателю сочинений В.А. Моцарта, составленному Людвигом фон Кёхелем (1800–1877)¹⁸, полное название произведения и год сочинения (согласно третьему, дополненному изданию указателя Кёхеля 1980 года).

¹⁷ *Wolfgang Amadeus Mozart. Briefe.* – Stuttgart, Philipp Reclam Jun. – 1997.

¹⁸ *Köchel Ludwig von. Chronologisch-thematisches Verzeichnis sämtlicher Tonwerke. W.A. Mozarts.* Leipzig, 1862; Wiesbaden, 1964; Leipzig, 1980.

Курсив, как и в немецком издании, означает однократное подчеркивание в оригинальных текстах писем, разрядка – двукратное подчеркивание, в квадратных скобках заключена отсутствующая в письмах информация о времени и месте написания письма.

* * *

Особую благодарность выражаем доктору Францу Хавлу, Алехандро Контрерасу Кообу за моральную и техническую поддержку при подготовке рукописи данной книги, а также Анатолию Павловичу Милке, профессору Санкт-Петербургской консерватории, за идею, некогда высказанную и теперь воплотившуюся в данном издании.

А.В. Бояркина

Предисловие

Чужие письма?

Уважаемый читатель! Перед тобой – все письма, какие когда-либо написал Вольфганг Амадей Моцарт. Разумеется, здесь те из них, которые сохранились.

Впервые публикуется полное собрание писем Моцарта на русском языке. Конечно, такая подборка страдает известной неполнотой: ведь всякое письмо предполагает ответ, или же является ответом на чужое письмо. И действительно, сохранилось немало писем, обращенных к Моцарту. Это письма отца композитора – Леопольда Моцарта, его родных, близких и знакомых. Но нам казалось первостепенно важным представить русскому читателю прежде всего живой голос самого композитора, что мы и постарались сделать.

Переводчик – тот же читатель, только гораздо более внимательный. Читая книгу, мы можем отвлечься, задуматься, углубиться в собственные ассоциации. Переводчик же обязан не упускать ни слова, ибо прикован к переводимому тексту великой ответственностью перед читателем, который не владея языком оригинала, полностью доверяется переводчику. Мы старались оправдать это доверие и передать все нюансы подлинника в меру своих скромных сил.

Переводчики Полного собрания писем Моцарта опередили читателя на шаг, нам посчастливилось познакомиться с этими письмами немного раньше читателя. Своим опытом обыкновенного современного человека, читающего письма Моцарта, и краткими соображениями мы и хотели бы поделиться.

Почему я не Моцарт?

Вечный вопрос: хорошо ли читать чужие письма? И тут же – второй: надо ли нам знать подробности личной жизни великого человека, знакомясь с его письмами?

На первый вопрос человечество уже давно отвечает отрицательно. Тайна переписки, как и неприкосновенность личности, вообще освящены Основным законом каждой страны. Этически неприемлемым это считалось и во времена Моцарта. Но соблазн узнать, что же пишет один человек другому, всегда очень велик. Не удается преодолеть его и самому Моцарту, и он вскрывает письмо своей служанки, предназначенное матери, – причем делает это, как он сам говорит, “забавы ради” (793), оправдываясь тем, что вовсе не хотел “выведать секреты”.

Однако у нас с вами речь идет об особых личных письмах – о письмах известного всему миру человека – Моцарта. На этот счет существуют два диаметрально противоположных мнения. Согласно первому из них, человек, совершивший нечто значимое для всего человечества и ставший всемирно

известным, тем самым теряет свою конфиденциальность, его жизнь и его личность отныне принадлежат всем; человечество получает право знать о нем все, в том числе и о его частной жизни. Эта точка зрения часто носит отчетливую окраску преклонения перед кумирами, а иногда имеет оттенок и обывательского пристрастия к “клубничке”, к скандальным и скабрёзным подробностям. Согласно второму мнению, деятельность великого человека и его частная жизнь строго разграничены, и человечество имеет право знать все о его деятельности, и ничего – о частной жизни.

Реальная ситуация, преобладавшая до последнего времени, была всегда двойственной. С одной стороны, явно превалировала вторая точка зрения, и большая часть публикаций о любом великом человеке всегда посвящалась именно его творчеству. Но жизнь и творчество – неразделимы. Это обстоятельство заставляло публиковать документы, затрагивающие частную жизнь гения, но всегда – с купюрами, в выдержках, и кто-то брал на себя смелость решать, что именно публиковать, а что – нет. Так в общественном сознании возникло множество лакированных, приподнятых над действительностью образов, далеких от реальности, идеальных, создающих ложное впечатление, будто гений – это сверхчеловек, находящийся на недостижимом пьедестале, нравственный образец также и в быту. Рождалась и культивировалась пропасть между “обычными” и великими людьми.

Но пытливые человечество неуклонно старалось узнать подробности о частной жизни кумира. И здесь отнюдь не только досужее любопытство. Людям во все времена страстно хотелось понять, как получаются гении, “из какого сора растут” они (если воспользоваться словами Анны Ахматовой) и почему не каждый человек становится великим. И это наше желание понять, постичь тайну реализовавшей себя личности есть шаг на пути познания самих себя, на пути раскрытия собственных способностей и талантов. Не столько досада тревожит нас: почему я не Моцарт? – скорее занимает вопрос: кто я? зачем пришел в этот мир?

“Сочинять музыку – моя единственная радость и страсть...”

Эти слова Моцарт написал, когда ему был 21 год. Слова профессионально зрелого человека. Музыкой он жил с юных лет, без музыки не обходился ни один день его жизни. Подробные разборы музыкальных произведений, исполнительского мастерства музыкантов и певцов мы находим еще в юношеских письмах Моцарта. С пленительной детской простотой в 14 лет он делится с сестрой новыми музыкальными впечатлениями: “Сам по себе менуэт очень красив. ... В нем много нот. Почему? Потому что это театральный менуэт, и играется он медленно” (168). Строгие суждения об исполнении и исполнителях – как своих, так и чужих произведений – были суждениями виртуоза-профессионала. Из писем мы узнаем, что Моцарт играл на клавесине, клавикорде, скрипке, органе. Хотя самоиронии ему не занимать: “... я прирожденный брынчальщик и ничего не умею, кроме как тренькать на клавире” (428).

Поразительно, что о сочинении музыки Моцарт редко говорит с пиететом, как правило, он отзывается об этом своем занятии с необычайной легкостью, например вскользь упоминает в письме к сестре: “закончив это письмо, закончу

одну симфонию”(179). И лишь из отрывочных, скупых упоминаний в некоторых письмах мы узнаем, насколько эта “страсть” его занимала: “У меня и голова, и руки так заняты третьим актом, что не будет ничего удивительного, если я сам превращусь в третий акт” (574). Порой музыкальные идеи настолько переполняют композитора, что все записать недосуг: “Сочинить-то я все уже сочинил, но записать еще не успел” (573). Кстати, подробные отчеты Моцарта о распорядке его дня, из которых мы узнаем, что каждый день его был распisan с 6 утра до 1 часа ночи (651 и 653), а также перечень концертов (778) заставляют вообще поражаться тому, как он все успевал и как ему удавалось сохранять столь кипучую энергию. Да еще и письма писать! Уроки, концерты, заказы, званые обеды – где уж тут место священному духовному парению!

Однако именно о нем свидетельствуют слова, исполненные величайшей серьезности и преклонения перед Музыкой: “Музыка, даже если она выражает самое ужасающее состояние человека, не должна оскорблять слух, но – доставлять удовольствие, то есть должна во всякое время оставаться Музыкой”, – пишет Моцарт 26 сентября 1781 года по поводу своей оперы “Похищение из серала”. Во всех письмах Моцарта, очень вольно обращавшегося с заглавными и строчными буквами, слово “Музыка” пишется только так – с заглавной буквы! Моцарт не терпел, когда к Музыке относятся с пренебрежением, и отзывался о таких людях с беспощадным презрением, говоря, что не желает играть “для кресел, стола и стен” (447).

Не случайны и его дотошное внимание к текстам опер и постоянные требования к поэтам внести те или иные изменения: “Ведь в опере поэзия должна быть послушной дочерью Музыки”. “Слова же пишутся только для того, чтобы сопровождать Музыку, а не в угоду убогой рифме, возникающей там и сям... Рифмы – вещь вреднейшая, если все делается ради рифмы” (633).

“Скажи, бемоль нам чтить доколь?”

Кстати, не означает ли высказывание Моцарта о рифмах, что поэзию он ценил низко? В письмах не встречается больше развернутых высказываний о поэзии, за исключением подробных трактовок поэтических текстов опер. Но уже эти подробные обсуждения, вплоть до оценки звучания отдельных слов, говорят о тонком чувстве поэтического текста, которое безусловно было присуще Моцарту. Из писем мы получаем некоторое представление о том, каких поэтов знал Моцарт, и что он вообще читал. Он, разумеется, хорошо знает Гомера и Шекспира, чему в текстах писем много подтверждений. Гордится книгой комедий Мольера, которую ему подарили в Мангейме (439), без устали читает разнообразные современные пьесы в поисках подходящих либретто для опер. Ему знакома поэзия знаменитого тогда немецкого поэта Клопштока, и знакома неплохо – ведь он переделывает его “Оду к Эдоне” и посвящает ее кухне под новым названием “Нежная ода” (525). Да что там говорить, Моцарт и сам пишет стихи – в духе галантного XVIII века. В его письмах мы находим восемь законченных стихотворений, в основном посвященных дамам – матери, сестре, кухне.

Стихи эти ироничны и по большей части их можно отнести к разряду излюбленных словесных шалостей Моцарта, на которые он был большой

мастер. В стихотворной форме Моцарт чувствовал себя вполне свободно, и стишки, по-видимому, рождались у него без особого труда. Он в равной мере владел и простецкой смежной рифмой (412, 762, 1056), и более классической перекрестной (1088), и затейливой опоясывающей (801). А своему приятелю Антону Штоллю он за несколько месяцев до смерти (12 июля 1791 г.) пишет маленькое шутливое шестистишие двустопным ямбом со сквозной рифмой (в переводе: Штолль – фасоль – ноль – соль – бемоль – доколь). Рифмованные строки мы находим также и в концовках некоторых писем:

Мою сестру,
Что спит в сочельник поутру,
На масленицу обнимаю
И в пост великий к сердцу прижимаю (386).

“Сегодня, пишатого, я пятаю это”

Словесная эквилибристика Моцарта поражает любого читателя. Причем “шутить словами” он мог в самые драматические моменты своей жизни. Ведь трагикомическое стихотворение на смерть любимого скворца (“Здесь мирно спит певец, чудак скворец...”) он пишет 4 июня 1787 года, через несколько дней после смерти своего глубоко почитаемого отца Леопольда Моцарта. Комические письма к кузине написаны в пору страстного увлечения Алоизией Вебер. Можно предположить, что бурление словесной фантазии служило для Моцарта своеобразной отдушиной и, наряду с музыкой, лекарством от житейских бед. Читая эти письма, поражаешься, что испытания, способные разбить человека наголову: смерть матери, несчастная любовь, смерть сына-первенца, смерть отца, – Моцарт переносит, на наш современный взгляд, как-то чересчур уж легко. Может быть, век тому причиной? Говоря словами Пушкина, “жестокий век, жестокие сердца”? Внимательно вчитываясь в письма Моцарта, начинаешь полно ощущать и этого человека, и его эпоху, – и понимаешь, что это не так. Нет, не жестокость, не легкомыслие... Для того, чтобы приблизиться к пониманию трагического феномена Моцарта, стоит, познакомившись с письмами, вновь хоть ненадолго погрузиться в стихию его музыки, и станет ясно, что этот человек обладал гениальной способностью восстанавливать в музыке гармонию жизни, которую пытались отнять у него жизненные перипетии. И целительное свойство восстанавливать гармонию, которым Моцарт наделил свою музыку, сохраняется в ней и сейчас, служа нам лекарством от всех бед.

Львиная доля словесных шуток Моцарта приходится на письма к кузине Марии Анне Текле Моцарт. Из-за содержащегося в них “фекального” юмора XIX век счел эти письма малоприличными, и вплоть до 1962 года они не входили ни в одно из изданий писем Моцарта. Практикуется также вынесение этих девяти писем в особый раздел, что подчеркивает их якобы особый статус и усиливает нездоровый ажиотаж вокруг их содержания. Мы помещаем эти письма в общий корпус писем композитора в той хронологической последовательности, в которой они были написаны наряду с прочими письмами. В трактовке же их содержания вполне присоединяемся к мнению Е. Байер,

давшей тонкий анализ писем и оборотов речи Моцарта, нюансов его отношений с кузиной. Вместе с Е. Байер отметим, что “не стоит подходить к чувствам и поступкам героев этой истории с сегодняшними мерками” (Е. Байер. “Письма к кузине”. – Вольфганг Амадей Моцарт. Письма. – М.: “Аграф”, 2000. – С. 388).

Следует отметить, однако, что неприличные, на наш взгляд, слова были вполне приличны в последней трети XVIII века и согласовывались с морально-этическими нормами того времени (об этом см. также у Е. Байер в ук. соч.). Уже в своих юношеских письмах Моцарт подписывается шутливыми “говорящими” именами, созданными по образцу комических интерлюдий в пьесах того времени: “Дворянин фон Верходол” (158), и передает привет “от Дона Поноса задним числом” (164). При этом не надо думать, что все неприличия сосредоточены только в письмах к кузине. В письме к отцу от 16 октября 1777 года 21-летний Моцарт дает остроумные, хотя и преувеличенные отрицательные характеристики некоторым людям, скрывая истинные имена за “говорящими” прозвищами с “фекальной” тематикой: “герцогиня Толстожопель, графиня Обоссунья, княгиня Говновонь, ... принцы Пустобрюх фон Свинохряк” (351). В таких характеристиках больше молодого озорства, чем серьезной оценки.

Явно забавы ради обыгрывает Моцарт и внутреннюю форму некоторых личных имен, называя фон Штайна “благородным камнем” (*нем.* Stein – камень), а мадам Цвайбрюкен – Двухмостикой (*нем.* zwei Brücken – два моста). Оттенок оценки и здесь, конечно, присутствует. Особенно в тех случаях, когда при обыгрывании личное имя подвергается искажению. Так, ненавистного молодого Лангенмантля (351) Моцарт называет “господин Короткий Плащ”, считая, по-видимому, замену “длинного” на “короткий” обидной (*нем.* Langenmantl – длинный плащ). Моцарт – мастер выдумывать шутливые прозвища своим друзьям, предпочитая комическое сочетание звуков, в котором с трудом угадывается (или не угадывается вовсе) значение корня. Целая серия таких прозвищ перечисляется в письме 1022, которое он пишет 15 января 1787 года из Праги своему другу Жакену, называя себя самого Пункититити.

Иногда в письмах встречаются намеренные искажения слов, как в письме отцу от 20 февраля 1784 года, где сочинение Фрайхольда (*нем.* Komposition) названо “сочленением” (*итал.* scomposition – расчленение).

Однако по большей части словесные игры Моцарта – это спонтанные, не связанные ни с какой оценкой проявления его буйной фантазии и неумеренного озорства. Это – обыгрывание сразу нескольких созвучных слов и создание единого двусмысленного контекста, как в письме 525: Senf (горчица) – sanft (мягкий) – Sänfte (паланкин); обыгрывание двух значений слова Bässchen (1. кузинушка; 2. виолончель) в том же письме. Это – перестановка слов, которые получают при этом функции других членов предложения, создавая абсурдный текст (“Сегодня, пишатого, я пятаю это” в 364 и мн. др.), а также перестановка морфем в слове: “Фюрстина-кур” вместо “Курфюрстина” (там же), или букв: перевертыш “Трацом”(412, 654) и анаграмма “Роматц” (475) вместо “Моцарт” в его собственном имени. Это – и комические чередования цифр: “12345678987654321 поклонов” (531).

Читатель найдет в текстах писем также бесчисленные комические пары слов, объединенные конечной рифмой “кузина-образина”, “прелат-салат”, “пришло-приплыло”. Слово-“эхо”, создавая рифму, контрастирует по значению с первым, основным словом и создает атмосферу игрового абсурда. Из этой же серии – длинные ряды синонимов в письмах: “пишете, распространяетесь, подаете знак, подаете голос, даете мне знать, намекаете мне...” и т.п. Их количество достигает порой 15 вариантов! (364). Моцарт пародирует громоздкость немецкого сказуемого, создавая настоящие монстры, комичность которых усиливает конечная рифма: “отца и мать забывать быть долженствовать оставлять”.

Любит Моцарт и повторы целых фраз. Разбросанные по всему тексту назойливые повторения риторического вопроса “Почему нет?”, имитирующие нерешительность и тупость автора письма, создают воистину комедийный, гротескный образ пишущего.

В комических целях Моцарт использует иногда известные тексты, воспроизводя отдельные слова и текстовый алгоритм. Так, завершение письма 355 воспроизводит построение католической молитвы отпущения грехов с тем же ритмом и одинаковым словом на конце каждой строки: “Друзьям и подругам кланяюсь я, и теперь на горшок влечет меня...” (всего 7 строк). В другой раз Моцарт явно создает текст, пародирующий высокопарный стиль пьесы Ф. Кронека “Кодрус, или Образец любви к отечеству”: “...Пусть даже лев в стенах кругом таится, когда сомнений тяжкая победа еще не мнилась вовсе...” (364). Во всех этих случаях речь не идет, разумеется, о серьезной оценке. Однако шаловливость Моцарта, допущенная по отношению к священному тексту молитвы, заставляет вспомнить, что слово “Gott” (Бог) во всех без исключения письмах он всегда неизменно пишет с маленькой буквы. И это – при истинной глубокой религиозности композитора, которую отмечают исследователи его жизни и творчества.

Легкая юмористическая насмешка над пустой светской болтовней ощущается в письме к баронессе Вальдштеттен (696), текст которого насыщен глаголами с французским корнем и немецкими суффиксом и окончанием: “турнировать”, “аккомодировать”, “перметтировать”, “венерировать”. Обилие галлицизмов было в то время действительно характерно для немецкой светской речи, но, заменяя большинство глаголов “офранцузенными”, Моцарт создает гротескную гиперболу. Над неумеренным жеманством светской речи он посмеивается и в обращениях к той же баронессе Вальдштеттен, называя ее “наипрекраснейшая, позолоченная, посеребренная и посахаренная” (697).

Наконец, словесная игра используется по необходимости в тех случаях, когда из цензурных соображений (а письма в то время подвергались цензуре) надо было зашифровать какие-то сведения, которые не принято или опасно было сообщать, например касающиеся императорской семьи, архиепископа, светских дам. Тогда Моцарт обычно использует акронимические шифры. Например, сообщение о том, что графиня Баумгартен – фаворитка императора, можно прочитать в начальных буквах слов текста, который грамматически построен правильно, но совершенно абсурден по содержанию. Причем для понимания сообщения требовалось догадаться, какие из начальных букв в него входят, так как в игру были включены не все слова

(см. текст письма 537 – о фаворитке; также текст письма 542 – об архиепископе).

Конечно, все тонкости словесных игр и шуток Моцарта в переводе передать невозможно. Но переводчики постарались во всех встретившихся случаях отразить их по мере возможности, передав принцип и характер игры.

“Покорнейший сын В.А. Моцарт”

Так подписывал Моцарт большинство своих писем к отцу. Тексты писем исполнены слов искреннего почтения. Не раз, читая письма к отцу, мы встречаемся с подробными отчетами о своих действиях, а также со своего рода оправданиями, если сын действовал не должным образом. Моцарт часто спрашивает у отца совета. Но за многочисленными уверениями в почтении и любви ощущается твердая решимость действовать самостоятельно и независимо, а совета сын просит в подавляющем большинстве случаев тогда, когда решение им уже принято. И мы видим много подтверждений тому, что в своих решениях он остается непоколебим. Никакие увещания отца не могут заставить его продолжить службу у Зальцбургского архиепископа, и он отказывается от нее, отцу остается лишь смириться. “Я больше не имею несчастья состоять на службе в Зальцбурге. ... Поскорее дайте мне знать о вашем одобрении, ибо лишь этого мне недостает в моем нынешнем счастье”, – пишет Моцарт отцу 9 мая 1781 года (592).

Патриархальная схема отношений, внешние атрибуты которой Моцарт старается всемерно соблюдать, заставляет его искать многословные оправдания тем своим действиям, которые могут вызвать неодобрение отца. Так, летом 1781 года он в своих письмах горячо опровергает слухи о том, что увлекается женщинами и о возможной женитьбе, и формулирует свое кредо, явно рассчитывая, что оно понравится отцу: “Бог дал мне мой Талант не для того, чтобы я загубил его ради женщины”. Но уже с декабря 1781 года он начинает умолять отца дать разрешение на свою женитьбу, опять приводя массу аргументов. Не дождавшись отцовского позволения, он в начале августа 1781 года женится на Констанце Вебер, а на следующий день, 4 августа, приходит, наконец, благословение отца.

“В Париже грязь неопишущая...”

Личные письма, в отличие от художественного текста, не имеют единого замысла. Поэтому интересующий нас персонаж выступает на фоне множества случайных на первый взгляд событий и предметов, создающих неповторимую атмосферу времени, в которое этот персонаж погружен. Рядом с ним – люди того времени. Предоставим читателю радость знакомства с сестрой Моцарта Марией Анной, образ которой, исполненный теплоты, встает перед нами в его письмах; с женой Констанцей, письма к которой на седьмом году их брака переполнены искренней нежностью и заботой, и эти чувства нельзя списать ни на некоторую экзальтированность Моцарта, ни на стиль писем того времени. Перед нами проходит вереница знакомых и друзей Моцарта, все они – “превосходные люди”, и сразу бросается в глаза его великодушная расположенность

к людям, над которой любят подтрунивать комментаторы писем Моцарта, видя в ней житейскую наивность гения.

И странное чувство возникает у нас при чтении писем прежних времен. Его трудно объяснить словами. Это – чувство величия и важности жизни отдельного человека. Любого, не обязательно великого. Что говорить, мы привыкли воспринимать историю человечества как цепь значительных событий: войны, открытие новых земель, революции, природные катаклизмы. Такой предстает она перед нами в трудах историков. А в письмах это – обыкновенная жизнь обыкновенных людей с их повседневными заботами, и значительные события здесь выступают только в качестве фона. Вот австро-прусская война 1778–1779 годов; Моцарт неоднократно упоминает о ней, заботясь больше всего о безопасности своих близких (письма 431, 439, 466, 475 и др.). Зато о Великой французской революции, разразившейся в 1789 году и стоящей в центре внимания историков той эпохи, в письмах Моцарта нет ни слова: до Вены ее эхо еще не докатилось. В Вену дважды наведывается великий князь Павел – будущий российский император Павел I. Разве из учебника истории узнали бы мы когда-нибудь, что пути Моцарта и Павла пересекались? А из писем мы узнаем, что Моцарт с нетерпением ожидает приезда “Великого князя из России” и торопится завершить к его приезду свою оперу “Похищение из сераля”. Наконец, 24 ноября 1781 года Павел приезжает. Моцарт готовится выступить перед ним: “Я на всякий случай познакомился с теми русскими песнями, которые особенно любят, чтобы суметь сыграть вариации на эти темы” (644). Мало того, Моцарт играет для Великой княгини Марии Федоровны и австрийского императора. Император выигрывает пари, поспорив, что Моцарт играет лучше, чем популярный тогда виртуоз Клементи. Осенью 1782 года Павел вновь приезжает в Вену. Моцарт лично дирижирует оркестром во время представления его оперы “Похищение из сераля”, которую дают в честь Павла.

Но нас, обыкновенных читателей, интересуют и некоторые другие детали, щедро рассыпанные в письмах и позволяющие ощутить плоть той жизни, в которой так много близкого нам и в гуще которой (а не паря над нею!) находился любимый нами Моцарт. Мы с удовольствием узнаем о тех играх и забавах, в которых Моцарт с упоением участвовал: домашние балы, маскарады и пантомимы, сюжет и музыку для которых он сочинял сам, фанты, праздники стрелкового общества, в котором Моцарт состоял, бильярд... А как придиричливо относился он к своей одежде! И каким франтом, наверное, был! Вот он делится с баронессой Вальдштеттен заветными мечтами о новом красном фраке и о перламутровых пуговицах (696). А вот, как дитя, радуется новым пряжкам для башмаков (789). Он следит за модой, любит безделушки, особенно красивые часы; не прочь полакомиться “хорошим мороженым” (458). Он нежно любит всеобщего домашнего баловня – гладкошерстного фокстерьера Бимберля, а скворца – “птицу Скворушку” (794), которого сам купил за 34 крейцера и который прожил у Моцарта 3 года, кажется, вообще считает близким товарищем по ремеслу.

В письмах очень часто заходит речь о деньгах, и это тоже очень важное читательское впечатление. И пусть не шокируют читателя слова: “Кроме здоровья для меня нет ничего более необходимого, нежели деньги” (599). С этой мыслью, которую Моцарт варьирует на разные лады, мы встречаемся не еди-

ножды. Да, музыка, сочиненная гением, становится вечной, становится бесценной, но это – потом. А сначала ею зарабатывают на жизнь, и живут не только ею, но и за счет нее. Моцарт строит безумные планы относительно своих возможных больших заработков, купается в мечтах. Вместе с тем предпринимает реальные шаги, чтобы заработать: дает уроки, продает копии своих произведений, пишет на заказ. Он не хочет служить задешево: “Раз император хочет взять меня на службу, пусть платит, ибо сама по себе честь быть при нем мне недостаточна. Ежели император дает мне 1000 флоринов, а граф – 2000, то я вежливо откланяюсь императору и отправлюсь к графу” (667). Вообще, усилия Моцарта по зарабатыванию денег и его рассуждения об этом – замечательная иллюстрация определенного этапа в истории маркетинга.

Нельзя обойти молчанием и тему долгов. Первые ссуды Моцарт начинает брать еще в 1783 году, но серьезной ситуация становится позже, в конце 80-х годов, и связана она прежде всего с большими расходами на лечение жены. При этом приходится расстаться с сентиментально-романтическим мифом о том, что великий композитор Моцарт жил и умер в нищете. Суммы гонораров, ссуд и расходов, упоминаемые в письмах, говорят о том, что Моцарт много зарабатывал, но много и тратил. Самые неполные подсчеты исследователей говорят о том, что наибольшая сумма доходов приходится на последний год его жизни – около 200 тысяч современных долларов. Читателя должно порадовать другое открытие: судя по последним письмам, у Моцарта были верные друзья, которые беспрекословно ссужали его деньгами. Чаше всего в этой роли выступает Михаэль Пухберг, брат Моцарта по масонской ложе.

Ценны для нас, конечно, и те сведения в письмах, которые показывают, насколько изменился уровень цивилизации с тех далеких времен. “В Париже грязь неопишная” (447) и “здесь обыкновенно все иностранцы, которые пьют много воды, получают расслабление живота” (471). Антисанитария, царящая в Париже, по-видимому, явилась причиной гибели матери Моцарта. Вдобавок на прискорбно низком уровне находилось врачебное искусство. Все серьезные болезни принято было лечить кровопусканием, и эта мера порой могла наносить непоправимый вред. Так могло быть и во время болезни матери Моцарта, у которой из-за “расслабления живота” наверняка началось обезвоживание организма, и в таком случае кровопускание только его усугубило. Прискорбно часто мы встречаем в письмах упоминание о смерти кого-нибудь из знакомых Моцарта. Велика и детская смертность. Умирает первенец Моцартов Раймунд, которого родители в возрасте нескольких месяцев оставили в одном из венских приютов на попечении монахинь, пока они ездили в гости к отцу в Зальцбург. Оставлять грудного ребенка на время без матери было в порядке вещей – ведь детей не принято было тогда вскармливать грудным молоком. На этом настаивает и сам молодой отец – Моцарт: “моя жена, в состоянии она или нет, никогда не должна вскармливать свое дитя грудью, таково всегда было мое твердое убеждение” (752). Он считал, что его дети должны расти “на воде” (имелся в виду овсяный отвар), как вырос он сам. Правда, он же и отмечает, что в Вене этого не умеют так, как в Зальцбурге, и дети здесь часто умирают. Из шестерых детей Моцарта выжили только двое: Карл Томас и Франц Ксавер Вольфганг.

Домá в городах зимой плохо отапливаются, и простуда – вещь заурадная, о ней Моцарт сообщает неоднократно. Но распространены болезни и более серьезные: чесотка, зоб, венерические заболевания. Рассадником последних Моцарт считает Париж, отмечает распространенность их среди светской молодежи, и не раз оказывается, что кто-либо из его знакомых “одарен французской болезнью” (см., например, 494).

“Finis coronat opus”

Это латинское выражение (“Конец – делу венец”) было семейным девизом Моцартов, и оно попадаете́ нам уже в юношеских письмах. Моцарт с юности владеет латынью, итальянским и французским языками. В самом первом письме, которое он написал в 13 лет, есть латинский фрагмент. Письма 14-летнего Моцарта пестрят итальянскими и французскими вставками. Иногда он переходит на макаронический язык, то есть смешивает корни и грамматические формы немецкого и, например, итальянского языка, добавляя еще и латынь. Такую причудливую смесь мы обнаруживаем в письме 153. При переводе таких писем сделана попытка воспроизвести макаронизм, поэтому странные обороты речи вроде “богатиссимо эст” не должны вызывать у читателя недоумение. Со временем к трем иностранным языкам добавляется и четвертый – английский. Иностранный язык Моцарта не безупречен, ошибки встречаются, но Моцарт стремится расширить свои знания, и по некоторым из его высказываний можно судить, что языки давались ему легко. Вот какие наполеоновские планы строит он, например, относительно освоения английского языка: “Я теперь ежедневно занимаюсь французским языком. Взял также уже 3 урока английского. Через 3 месяца надеюсь бегло читать и понимать английские книги” (686 от 17 августа 1782 года, Моцарту 26 лет). 28 сентября того же года он в письме 696 уже пишет несколько фраз по-английски, хотя и с ошибками.

“италия и франция, германия, Англия и испания...”

В завершение – несколько слов о графических особенностях писем Моцарта, которые настолько красноречивы, что переводчики решились, вопреки традиции, отразить их в переводе. Дело в том, что письма Моцарта довольно странно оформлены. Когда смотришь на подлинники писем, то обнаруживаешь настоящий графический хаос. Имена собственные пишутся то с прописной, то со строчной буквы. То же можно сказать и о нарицательных существительных. Вместо одного тире встречается два, три, пять подряд! Используются особые знаки, очевидно, заменяющие разные градации скобок: прямая вертикальная черта, черта с двоеточием, косая черта. Точка с запятой используется слишком часто и служит, по-видимому, вместо точки... Что все это означает? Быть может, во времена Моцарта не было еще устоявшейся пунктуации и графической нормы? Нет, норма существовала, она была аналогична современной (например, все существительные и все имена собственные в том числе надлежало писать с прописной буквы), более того, Моцарт хорошо ее знает и соблюдает, если ему доводится писать письма официальным лицам.

Так что и в невежестве Моцарта не заподозришь. Однако в письмах близким и друзьям он вовсю нарушает правила. Почему? Видимо, Моцарту была свойственна уникальная вербальная свобода, которая, кстати говоря, проявлялась и в той легкости, с которой он в письмах “перескакивает” с одного языка на другой. Она подпитывалась, конечно, еще не устоявшейся стилистической литературной нормой: разные стили речи еще не разграничивались четко, словоупотребление было свободным – эту стадию языка принято называть донормативной. И в этом донормативном состоянии языка Моцарт ощущает богатый ресурс для выражения своих чувств и нюансов мысли. В его заглавных буквах, которые порой отменяются и без всякой причины, можно уловить некоторые закономерности – именно их мы и сохраняем в переводе. Так, слово “музыка” и все прочие слова, имеющие отношение к музыкальному творчеству: “симфония”, “концерт”, “соната” – всегда пишутся с прописной буквы. Так всегда пишется слово “честь”. Все эти понятия обладают повышенной значимостью для Моцарта. Зато “Бог” и “Господь” – всегда с маленькой. В оформлении личных имен особой последовательности не заметно, а вот среди географических названий выделяется “Англия” – эта наиболее почитаемая Моцартом страна всякий раз удостаивается прописной буквы; и когда эта страна перечисляется в ряду других, контраст оформления мы в переводе сохраняем: “франция”, но “Англия”. Обилие тире в переводе также сохранено, поскольку появляются они в письмах там, где описание характеризуется максимальной экспрессивностью, и отражают, по-видимому, невысказанные сильные чувства. Оставлено также и разнообразие знаков, которые имеют функцию скобок и сообщают поясняющую информацию разного рода.

Оставлены без изменения также и отдельные стилистические шероховатости языка, например цепочки придаточных с союзом “что”: “по той причине, что я сам надеюсь, что”, ибо стиль изложения личного письма никогда не бывает идеально гладок, оговорки случаются, и хотелось донести эти естественные шероховатости до читателя.

Особое примечание необходимо сделать относительно архаичности языка писем. Разумеется, и манера выражаться, и значения отдельных слов в немецком языке XVIII века отличаются от современного его состояния. Но отличия эти не столь велики, как в русском языке XVIII века. Поэтому, хотя выбор переводчиков всегда приходился на более старинный вариант слова, архаизмы введены в текст перевода лишь в виде стилизующей канвы, напоминающей читателю об исторической дистанции, которая отделяет эти тексты от современности. Исключения составляют только галлицизмы – заимствования из французского языка, которыми был полон немецкий язык того времени. Те из них, которые позже исчезли из немецкого языка, мы передали с помощью французского корня и русского грамматического оформления: “сутенировать”, “фрекентировать”, “дивертироваться”, “авантаж” и т.п.

* * *

Вот, собственно, и все. Когда-то очень давно, когда мне было три года от роду, мой любимый дедушка Сергей Николаевич Алексеев ставил на проигрыватель пластинку с 40-й симфонией Моцарта. Я должна была слушать

и рассказывать, что я вижу. Я навсегда запомнила эти картины: это были какие-то бескрайние луга, полные цветов, озаренные солнцем. Я описывала их деду, как могла, и он говорил мне: “Да, ты смотри-ка, ведь и я это вижу!” Так Моцарт вошел в мою жизнь, и так когда-то вошел он в жизнь каждого человека, соединяя поколения, даря радость и луга, полные цветов. Нет больше деда, но есть музыка Моцарта, мне всегда хотелось понять загадку сути того человека, который ее написал. Знакомясь с письмами Моцарта, мы на шаг приближаемся к разгадке.

И.С. Алексеева

Часть I

1769 — 1776

Письма 145 — 323

К моменту написания самого раннего из дошедших до нас писем (145) 13-летний Моцарт уже имел большой опыт концертных путешествий (в сопровождении всей семьи) по многочисленным городам Священной Римской Империи Германской нации (сейчас они расположены в Австрии, Германии, Словакии), Франции, Швейцарии, Нидерландам и Англии. Особый успех выпал на его долю в Лондоне, Париже и Вене, где прославленный по всей Европе вундеркинд был тепло принят царствующими особами. Если первое сохранившееся письмо Моцарта действительно было написано в 1769 году, то писал его автор 2 опер, 5 симфоний, 7 ораторий и кантат, 17 инструментальных сонат, 4 клавирных сочинений и более 14 небольших вокальных и инструментальных пьес.

Письма 145–323 написаны в период с 1769 по 1776 год, когда Моцарт трижды ездил в сопровождении отца из Зальцбурга в Италию (1770–1771, 1772–1773) и в Мюнхен (1774–1775).

Основные адресаты Моцарта, остававшиеся в Зальцбурге, – сестра и мать, с которыми он делится впечатлениями от поездок, сообщает об услышанной им музыке и об успехах своих сочинений и своей игры. Сравнительная лаконичность этих писем объясняется тем, что подробнейшее изложение всех деталей путешествий давалось в посылавшихся одновременно письмах Леопольда Моцарта, о которых Вольфганг знал и которые, видимо, старался не дублировать.

В это время Моцарт пишет свои первые крупные оперы, участвует в их постановках, а также дает многочисленные концерты. Его талант приветствуют крупные музыканты (в частности, один из авторитетнейших теоретиков музыки эпохи – падре Мартини) и высокопоставленные персоны. В 1770 году Папа Римский удостоивает 14-летнего Моцарта ордена “Золотая шпора”, тогда же его принимают в члены Болонской музыкальной академии. В 1772 году Моцарт назначается концертмейстером при дворе зальцбургского архиепископа Иеронима, графа фон Коллоредо – в той же зальцбургской капелле, где его отец служит вице-капельмейстером. В 1776 году Моцарт – двадцатилетний зрелый музыкант – уже тяготится службой у весьма деспотичного хозяина и подумывает об отъезде из Зальцбурга, на что прозрачно намекает завершающее данный раздел письмо 323.

В Указателе Кёхеля* среди сочинений Моцарта за период 1769–1776 годов значатся 3 оперы, 14 симфоний, 26 духовных сочинений, 13 струнных квартетов, 19 дивертисментов, кассаций и серенад для различных инструментальных составов, 11 инструментальных сонат, 8 концертов для различных инструментов с оркестром, 1 оратория, не считая мелких инструментальных и вокальных пьес (вариаций, арий, канонов, песен, маршей и танцев).

Б.А. Кац

---

* Chronologisch-thematisches Verzeichnis sämtlicher Tonwerke W.A. Mozarts von Ludwig von Köchel. Sechste Auflage. Leipzig, 1969. В литературе о Моцарте, в этом справочнике принято обозначать его сочинения литерами KV (Köchels Verzeichnis) и их порядковыми номерами. Например, KV 550 означает Симфонию соль минор (по традиционной, хотя и устаревшей, нумерации – Симфония № 40). Сочинения Моцарта, упоминаемые в его письмах, в комментариях обозначены именно таким образом. Расшифровку обозначений см. в Указателе этих сочинений в конце книги.

145. МОЦАРТ НЕИЗВЕСТНОЙ ДЕВУШКЕ

Подруга¹!

[Зальцбург, 1769?]

Я прошу прощения, что взял на себя смелость обеспокоить вас несколькими строками; но поскольку вы вчера сказали, что можете к любым вещам отнестись с пониманием, и что я могу писать вам по-латыни все что я только захочу, то меня одолел соблазн писать вам все подряд, всякие латинские слова, строчки: окажите мне такую любезность, когда прочитаете эти строки, то пошлите мне ответ со служанкою Хагенауэра², тогда наша Нандль³ может не дожидаться (: но вы должны мне ответить письмом.

Cuperem scire, de qua causa, a quam plurimis adolescentibus ottium⁴ adeo aestimatur, ut ipsi se nec verbis, nec verberibus, ab hoc sinant abduci⁵

(1769.)

Вольфганг
Моцарт

153. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ⁶ В ЗАЛЬЦБУРГ⁷

Верона, 7 Январия

Возлюбленная сестра.

Я чуть было не свихнулся, столь долго понапрасну ожидая от тебя ответа, у меня и причина была, потому что твоего письма от 1-го я не получил. теперь заканчивается немецкая болтовня, и начинается итальянская.

¹ Письмо адресовано, вероятно, Катерль Гиловски – Марии Анне Катарине фон Гиловски (1750–1802), дочери Венцеля Андреаса Гиловски (зальцбургского хирурга и архиепископского камердинера), подруге сестры Моцарта Наннерль.

² Речь идет о служанке коммерсанта Иоганна Лоренца Хагенауэра (Hagenauer) (1712–1792) – в его доме жила семья Моцартов, когда родился Вольфганг и позже. Хагенауэр был верным другом Леопольда Моцарта и помогал его семейству советами, рекомендательными письмами, материально поддерживал поездки.

³ Служанка семьи Моцартов.

⁴ Правильно “otium”.

⁵ Я хотел бы знать, по какой причине безделье большинством юношей ценится столь высоко, что их не отучить от этого ни словами, ни ударами (*лат.*).

⁶ Мария Анна Моцарт (Наннерль), в замужестве Берхтольд цу Зонненбург (1751–1829) – сестра Вольфганга Амадея, талантливая клавиристка, прославилась со своим братом в Европе как вундеркинд, преподавала музыку.

⁷ Письмо написано на немецком (выделено жирным шрифтом) и итальянском языках.

Вы более сильны в итальянском языке, чем я себе это представлял. Объясните мне причину, почему Вы не были в Комедии⁸, которую играли кавалеры? сейчас мы часто слушаем оперу: которая Называется “Руджеро”. *Оронте*, отец *брадаменты*, – князь (поет г-н: Аффери)⁹, хороший певец, баритон, но (поневоле, если он, забирая вверх, сорвется на петушинный фальцет, но конечно не так сильно, как Тибальди в Вене). *Брадамента*, дочь *оронте*, влюблена в *Руджеро*, но (она должна выйти замуж за *леоне*, но она его не хочет). поет одна бедная баронесса, у которой произошло большое несчастье, но не знаю, какое. Она исполняет (под чужим именем, но под каким, не знаю) у нее сносный голос, да и Рост неплохой, но фальшивит Дьявольски. *Руджеро*, Богатый князь, влюблен в *брадаменту*, Певец, поет немного похоже на *Манцуони*, и у него прекрасный сильный голос, и он уже Стар, ему пятьдесят пять лет, и у него глотка ничего себе. *Леоне* должен жениться на этой *Брадаменте*, богатиссимо эст, богат ли он за пределами театра, я не знаю, Женщина, жена *аффери*, у нее прекрасный голос, но в театре стоит такой громкий шепот, что ничего не слышно. *Ирену* поет сестра *Лолли*, великого скрипача, которого мы слушали в Вене. у нее голос в нос, и она поет всегда на четверть слишком поздно или слишком рано. *Ганно* поет один господин, которого я не знаю, как зовут, он Выступает в первый раз. между всеми актами балет: там есть один замечательный танцор, его зовут: *Месье Рюслер* он немец, и танцует он очень резво, когда мы в последний раз (но не в самый последний раз) были в опере, мы пригласили м. *Рюслера* к себе на балкон (тогда мы занимали свободный балкон *Маркиза Карлотти*, тогда у нас был от него ключ) и побеседовали с ним: кстати: сейчас всюду маскарад, и что самое удобное, если у тебя на шляпе *large*, то ты обладаешь привилегией не снимать шляпу, когда тебя кто-то приветствует, и не называть никого по имени, а говорить всякий раз: *ваш покорнейший слуга, Маска*. Ну да (идите) ко всем чертям: что однако самое удивительное, так это то, что мы часов в 7 или в полвосьмого уже ложимся спать: Если бы Вы разгадали это, то я, конечно, скажу, что Вы – Мать всех предсказателей. поцелуй за меня руку мама, а тебя я целую тысячу раз, и уверяю тебя, что всегда буду твоим искренним и верным братом

portez vous bien, et aimez moi toujours¹⁰

Вольфганг Моцарт

⁸ Любительский спектакль молодых зальцбургских кавалеров.

⁹ Имеется в виду Джузеппе Аффери (Afferi) – тенор, в некоторых письмах упоминается как баритон. Вместе со своей женой Еленой Фабрис-Аффери пел на премьере оперы “Руджеро” (опера-серия Пьетро Гульельми, текст Катерино Маццола) в Венеции (1769).

¹⁰ Будьте здоровы и продолжайте любить меня (фр.).

158. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

[26 января 1770 г.]

Я очень рад, рад от всего сердца, что ты в таком восторге от катания на санях, и желаю тебе тысячу возможностей для восторгов, чтобы жизнь твоя протекала во всевозможных увеселениях. Одно меня огорчает, что ты заставляешь господина фон Мелька¹¹ так бесконечно вздыхать и страдать и что ты не с ним каталась на санках, не дав ему возможности свалить тебя с ног: сколько носовых платочков он издержал, наверное, в этот день, проливая слезы из-за тебя; да он наверняка и так принял заранее 2 лота винного рвотного камня, чтобы избавиться от всей ужасной нечистоты своего тела, коей он обладает. Новенького ничего не знаю, кроме того, что г-н Геллерт¹², тот поэт из Лейпцига, умер, и теперь, после своей смерти, никаких стихов уже не написал. Только что, перед тем как писать тебе это письмо, я завершил арию из “Деметрия”¹³, которая начинается так:

Misero Tu non sei:
 Tu spieghi il Tuo Dolore;
 e se non desti amore;
 Ritrovi almen pietà.

Misera ben son io
 che nel segreto laccio
 amo, non spero e taccio
 e l'idol mio nol sa.¹⁴

Мантуанская опера была прелестна, они играли “Деметрия”, примадонна¹⁵ поет хорошо, но тихо, и если бы не видеть, как она играет, а только – как поет,

¹¹ Мёльк (Mölk) Франц фон – сын зальбургского чиновника Франца Феликса Антона фон Мёлька, приятеля Леопольда Моцарта, один из поклонников Наннерль.

¹² Геллерт (Gellert) Кристиан Фюрхтеготт (1715–1769) – немецкий писатель. В тексте письма Моцарт, по-видимому, намеренно искажил имя писателя, написав “gelehrt” – в переводе с нем.: “ученый”.

¹³ Творческий отклик на оперу “Деметрий” Иоганна Адольфа Хассе (1699–1783, немецкого композитора, работавшего в жанре оперы-сериа). Моцарт пишет свою арию “Ты не несчастен” (KV Anh. 2, утеряна) на текст П. Метастазии из “Деметрия”, 1 Акт 4 сцена. Здесь и далее произведения даются по хронологическо-тематическому указателю сочинений В.А. Моцарта, составленному Людвигом фон Кёхелем (1800–1877) (*Köchel Ludwig von. Chronologisch-thematisches Verzeichnis sämtlicher Tonwerke W.A. Mozarts. Leipzig, 1862; Wiesbaden 1964; Leipzig 1980*). В комментариях к текстам писем используется традиционное сокращение данного издания “KV”.

¹⁴ Ты не Несчастен:
 Ты объясняешь Свою Печаль
 И если не пробуждаешь любовь,
 Находишь хотя бы сострадание.

Несчастлива я,
 Которая в сетях тайной любви
 Люблю, не надеюсь и молчу
 а кумир мой этого не знает (*итал.*).

¹⁵ Предположительно Анджола Галлиани (Galliani).

то кажется, что она не поет, потому что рот открывать она не умеет, а верещит все себе под нос, но такое нам слышать не внове. Секонда донна¹⁶ выглядит как гренадер, а голос у нее сильный, и поет она очень даже неплохо, если учитывать, что она впервые выступает на сцене. Il primo uomo il musico¹⁷ поет красиво, но голос у него неровный, зовут его Каселли. Il secondo uomo¹⁸ уже стар, и мне он не нравится, зовут его ... Тенор. Еще одного зовут Отини, и он поет неплохо, но как-то тяжеловато, как и все итальянские теноры, и он – наш очень хороший друг, а вот другого я не знаю как зовут, он еще молод, но ничего особенного собой не представляет. Примо-балерино. Хорош. Прима-балерина: хороша, и говорят, что на собаку она не похожа¹⁹, но я ее, правда, вблизи не видел, прочие же как и все другие: там еще был танцор-эксцентрик, который хорошо прыгает, но пишет не так, как я: как свиньи хрюкают.

Оркестр был неплох. В Кремоне оркестр хороший, а первого скрипача зовут Спаньолетто. Примадонна неплохая, думаю, она уже старая, как собака, поет не столь хорошо, как играет, она жена одного скрипача, который играет в опере, и зовут ее Мазе. Опера называется “La clemenza di Tito”²⁰. Секонда донна, в этом театре не собака, молодая, но ничего особенного. Primo uomo Musico Чиконьяни²¹. Прелестный голос, и красивое кантабиле. Два других кастрата молоды и вполне сносно. Тенор: его зовут non lo so²². Человек сам по себе приятный, внешне он похож на того Ле Руа в Вене, который приходил к Леману²³. Ballerino primo: хорош: прима-балерина хороша, и собака, каких мало. Там была еще танцовщица, которая неплохо танцевала, хотя это не для *Carod’opera*²⁴, а для театра, а в театр там ни одна собака не ходит. Остальные как обычно. Там был и танцор-эксцентрик, который при каждом прыжке портил воздух. О Милане я тебе, честно говоря, немного могу написать, в опере мы еще не были, мы слышали, что та опера²⁵ успеха не имеет. Primo uomo Априле поет хорошо, у него красивый ровный голос, мы слышали его в одной церкви, где недавно был большой праздник: Мадам Пичинелли из Парижа, которая пела в нашем концерте, играет в опере: Месье Бич, который танцевал в Вене, танцует здесь, в Милане. Опера называется “Didone abbandonata”²⁶.

¹⁶ Возможно, певица Амбревиль (Ambreville), обе певицы участвовали в концерте 16.01.1770 г. в Мантуе.

¹⁷ Первый кастрат (итал.).

¹⁸ Второй кастрат (итал.).

¹⁹ От выражения, принятого в итальянском театральном жаргоне: *il cantane è un cane* – поет как собака (итал.).

²⁰ “Милосердие Тита” (итал.).

²¹ Чиконьяни (Cicognani) Джузеппе – певец-кастрат. Пел Фарнака на премьере оперы Моцарта “Митридат, царь понтийский” в Милане.

²² Я не знаю (как) (итал.).

²³ Знакомый Моцарта с 1762 года.

²⁴ Шедевр (итал.).

²⁵ Возможно, речь идет об опере Никколо Йоммелли (Jommelli) “Покинутая Дидона” (“Didone abbandonata”), текст П. Метастазियो, но может иметься в виду и опера туринца Игназио Челоньята (Celoniat).

²⁶ “Покинутая Дидона”.

Эту оперу скоро перестанут давать, а Син. пиччини²⁷, который пишет будущую оперу, находится здесь, в Милане: я слышал, что его опера называется “Cesare in eccito”²⁸: здесь также устраиваются праздники di Ballo²⁹: как только опера готова, праздник сразу начинается. Экономка³⁰ графа Фирмиана³¹ родом из Вены, и в минувшую пятницу мы там обедали, а в предстоящее воскресенье будем обедать там же. Будь здорова, и поцелуй мама руки in vese mia³² Тысячу раз, ибо я остаюсь до смерти тебе верный брат

Вольфганг де Моцарт
Дворянин фон Верходол
друг Казначеуса³³

26 января 1770 г.

164. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

Cara sorella mia³⁴.

[Милан, 3 марта 1770 г.]

Я и вправду от всего сердца радуюсь, что ты так хорошо повеселилась, но ты можешь подумать, что я не развлекался, отнюдь, я даже подсчитать не могу, мне кажется, раз 6 или 7 мы определенно были в опере, а после всякий раз – на балу, который, как и в Вене, начинается сразу после оперы, но с той, правда, разницею, что в Вене порядка побольше, что касается танцев. Фачинад и чичерад мы тоже видели, это вот что: фачинад – это такой маскарад, который есть прекрасное зрелище, ибо люди наряжаются как фачин, то есть – как домашние слуги, и там была такая барка, в которую забралось много народу, и еще многие шли пешком, 4 или 6 групп музыкантов с трубами и литаврами, и еще несколько толп скрипачей, и другие инструменты. Чичерад – это тоже маскарад, мы его сегодня видели, это вот что: чичера называются

²⁷ Пиччинни (Piccinni) Никколо (1728–1800) – итальянский композитор, ученик Ф. Дуранте, автор многочисленных опер, в том числе оперы “Чеккина, или Добрая дочка”, открывшей новое лирико-сентиментальное направление в жанре оперы-буффа. Жил в Париже, возглавлял итальянскую оперную труппу, его творчество послужило поводом для борьбы глюкистов (сторонников творчества К.В. Глюка) и пиччиннистов в Париже. Победу одержали первые.

²⁸ “Цезарь в Египте”, текст Джакомо Франческо Бузани, переработанный Карло Гольдони.

²⁹ Бал (итал.).

³⁰ Тереза Германи, жена дона Фернандо (Фердинандо) Германи, несколько раз упоминаемого в письмах Моцарта.

³¹ Фирмиан (Firmian) Карл Йозеф фон (1716–1782) – граф, генерал-губернатор; один из надежнейших покровителей Моцарта в его итальянских путешествиях.

³² Вместо меня (итал.).

³³ Фантазийные имена такого рода, встречающиеся в письмах не раз, Моцарт создавал по образцу имен из комических интерлюдий в некоторых пьесах того времени. Так, в интерлюдии к пьесе “Ozama in Indiis Rex” И.Э. Эберлина встречаются имена: Маркиз фон Вральфельд (Marquis von Lügenfeld), г-н Тупоголов (Herr Dummhirn), фон Благорад (von Gernadel).

³⁴ Дорогая моя сестрица (итал.).

миланцы, такие, кого мы зовем франтами, или по-нашему вертопрахи. Потом – они все были на конях, и кони чудо как хороши. Теперь – я очень рад, что г-ну фон Аману нынче лучше³⁵, уж так меня огорчило известие, что с ним приключилось несчастье. Какой маскарадный костюм был у мадам Розы³⁶, какой – у г-на фон Мелька, у Принца³⁷, у г-на фон Шиденхофена³⁸? Прошу тебя, напиши мне об этом, если знаешь, ты окажешь мне большую любезность. Сегодня мы приглашены экономкой графа Фирмиана, чтобы отметить наш последний день здесь, тут-то у нас будет о чем *посудачить*: аддио, будь здорова, в следующий раз напишу тебе письмо обо всех миланских делах, остаюсь и т.д.:

Вольфганг Моцарт.

3 марта 1770 г.

p.s.: поцелуй за меня руки мама 1 000 000 000 000 раз, всем хорошим друзьям приветы, а тебе тысячу приветов, от перекаטיפолепоймайветер, и от Дона Поноса в особенности задним числом, и *)³⁹

168. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

О ты прилежная моя!

[Болонья], 24 марта 1770 г.

Поскольку я столь долго ленился, то я подумал, что не повредило бы, если бы я вновь на краткое время сделался бы прилежен. Во все дни, когда приходят немецкие письма, еда и питье становятся много вкуснее. Прошу тебя, напиши мне, кто поет в ораториях. Еще напиши, как называются эти оратории. Напиши также, как тебе нравятся менуэты Гайдна⁴⁰, лучше ли они, нежели первые⁴¹.

³⁵ Аман (Aman, Amann) Опатус Базиль фон (1747–1785) – надворный советник, один из сыновей Франца Антона фон Амана. Друг детства композитора. Посягнув позже на доверенные ему деньги. В 1783 году сошел с ума. Моцарт имел в виду, возможно, первые приступы болезни.

³⁶ Имеется в виду жена Иоганна Баптиста Хагенауэра Мария Роза Бардуччи (ок. 1744–1786).

³⁷ Возможно, принц маскарада.

³⁸ Шиденхофен (Schiedenhofen) ауф Штумм унд Трибенбах Иоганн Баптист Йозеф Йоххим Фердинанд фон (1747–1823) – зальцбургский чиновник. Дом Шиденхофена находился рядом с домом Хагенауэров, где жили Моцарты, когда родился Вольфганг. Был дружен с семьей Моцартов.

³⁹ Конец страницы.

⁴⁰ Имеются в виду произведения Михаэля Гайдна (Hayden, Haydn) (1737–1806) – австрийского композитора, органиста, педагога, брата известного австрийского композитора Йозефа Гайдна (1732–1809). С 1762 года Михаэль Гайдн работал придворным органистом в Зальцбурге.

⁴¹ Речь идет о 12 менуэтах, которые Наннерль слышала на балу в Зальцбурге. Без ведома композитора она получила ноты танцев и, списав партию первой скрипки, отослала брату в Болонью, чтобы Вольфганг сделал клавирную обработку менуэтов. В период между маем – июлем 1770 года Моцарт работал над менуэтами и отослал обработки 12 пьес сестре (произведения были позже утеряны). В данном случае имеется в виду вторая партия менуэтов (состоящая из 6 пьес), которые Наннерль также обязательно хотела иметь в клавирной обработке.

То, что господин фон Аман вновь здоров, радует меня до глубины души: скажи ему, пусть позаботится о себе как следует: ему надлежит избегать сильных потрясений. Скажи ему это, я прошу тебя. Но скажи ему также, что я частенько думаю о тебе, как мы в Трибенбахе⁴² играли в ремесленников⁴³, и как он изображал имя “Шраттенбах”⁴⁴, показывая мешок с железным ломом и шипение воды. И скажи ему, что я часто вспоминаю, как он все время *говорил* мне: Давайте разделимся! а я всякий раз ему отвечал: Мне противно! В ближайшее время я пошлю тебе менуэт, который м-сье Пик танцевал в театре, и который потом в Милане все танцевали на балу, только для того, чтобы ты убедилась в том, как медленно эти люди танцуют. Сам по себе менуэт очень красив. Он, разумеется, из Вены, значит, определенно, либо Теллера⁴⁵, либо Штарцера⁴⁶. В нем много нот. Почему? Потому что это театральный менуэт, и он играется медленно. Во всех миланских и итальянских менуэтах нот всегда много, они медленные и в них много тактов. Например, в первой части 16 тактов, во второй 20 или 24⁴⁷. В Парме мы познакомились с одной певицей, а именно – со знаменитой Бастарделлой⁴⁸, и послушали ее замечательное пение у нее в гостях; у нее: 1) красивый голос, 2) нежная глотка, 3) уму непостижимые верха. Вот такие звуки и пассажи она пропела в моем присутствии.

⁴² Поместье семьи Шиденхофен.

⁴³ Каждый участник игры (или группа участников) жестами или звуками пытался показать фамилию или профессию, которую другой участник игры должен был угадать.

⁴⁴ Зальцбургский архиепископ Сигизмунд Кристоф граф Шраттенбах (1698–1771). Его имя, имеющее две составляющие, дословно можно перевести как охотничья дробь и ручей.

⁴⁵ Деллер (Deller, Teller) Флориан Иоганн (1729–1773) – австрийский композитор, скрипач; с 1769 года концертмейстер и придворный композитор в Штутгарте; в 1771 году переехал в Вену.

⁴⁶ Штарцер (Starzer) Йозеф (1726/27–1787) – австрийский балетный композитор, работал в основном с Жаном Жоржем Новерром.

⁴⁷ Менуэт, как самостоятельная инструментальная форма, первоначально складывался из 2 частей по 8 тактов, с повторением каждой части.

⁴⁸ Псевдоним знаменитой итальянской певицы Лукреции Агуджари (Агуяри – Agujari) (1743–1783).

179. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

Дорогая моя сестра!⁴⁹

[Рим, 25 апреля 1770 г.]

Я Вас заверяю, что я жду с невероятной озабоченностью во все почтовые дни какого-нибудь письма из зальцбурга. вчера мы были в с: лоренцо и слушали вечерню, а сегодня утром музыкальную мессу⁵⁰, и затем вечером – вторую вечерню, поскольку был праздник Мадонны дель буон консильо⁵¹. на днях мы были в капитолии и видели много красивых вещей: если бы я захотел описать все, что видел, не хватило бы этого листа бумаги. Я выступил в Двух академиях⁵², и Завтра буду играть в одной. сегодня вечером мы столкнулись лицом к лицу с Певцом, который показался очень похожим на г-на: Майснера⁵³, которого мы будем иметь честь видеть в неаполе: сразу же после обеда мы играем в *rotsch*⁵⁴, это игра, которую я узнал в Риме, когда приеду домой, я вас ей научу. скажите господину де Мёльк⁵⁵, что я радуюсь и поздравляю его, что г-н: его отец чувствует себя лучше, и что я прошу его, доставить мне это удовольствие выра-

⁴⁹ Письмо написано по-итальянски.

⁵⁰ Имеется в виду не католическая обедня, а многоголосное циклическое хоровое музыкальное произведение на текст литургии.

⁵¹ Праздник чудотворной иконы Мадонны дель буон консильо (Божьей Матери доброго совета).

⁵² Здесь и далее Моцарт называет академиями концерты.

⁵³ Майснер (Meißner) Йозеф Николаус (1724 – 1795) – певец, сын придворного музыканта Николауса Майснера, с 1747 года служил в Зальцбурге. Обладал огромным диапазоном, обычно исполнял басовые партии, но без труда мог петь и теноровые. Моцарт ценил его прекрасное контатиле, одновременно отмечая при этом слишком сильную вибрацию.

⁵⁴ Имеется в виду, вероятно, бочча (игра в шары).

⁵⁵ Речь идет, скорее всего, о Франце фон Мёльке – сыне зальцбургского чиновника (придворного канцлера) Франца Феликса Антона фон Мёлька, земляка Л. Моцарта. Возможно, именно Франц Мёльк был поклонником Наннерль – сестры Моцарта.

зять мое почтение вместо меня господину его отцу, г-же: Матери, г-же: сестре и брату, и деверю и кузине, и всем и вся. то, что я вам написал в прошлый раз, прошу вас сделать для меня, и ответить мне, закончив это письмо, я закончу одну мою симфонию, которую начал, ария⁵⁶ закончена, одна симфония⁵⁷ у копииста (каковым является мой отец), потому что мы не хотим ее отдавать на сторону переписывать, иначе ее могли бы украсть. всем моим друзьям поклон, а моей Матери целуйте за меня руки, потому, что я !: тра ла ли ра :! –

Вольганго в германии и амадео Моцарт в Италии
спереди и сзади
а в середине – вдвойне⁵⁸.

Рим caputmundi⁵⁹
25 апреля 1770
в будущем году 1771

Приписка Леопольда Моцарта⁶⁰:

Целую вас Обоих!

Приписка Моцарта Йоахиму фон Шиденхофену:

г-ну: *де шиденхофену*.

Ваша милость, простите меня, что никогда не писал, но поскольку я не имел времени, я не смог исполнить свой Долг: вот Менуэт *г-на: Пика*, который он танцевал в милане.

208. Моцарт Томасу Линли⁶¹ во Флоренцию

Дорогой друг⁶²!

[Болонья, 10 сентября 1770 г.]

Наконец, вот мое письмо! отвечаю довольно поздно на Ваше любезнейшее, отправленное мне в Неаполь письмо, которое, однако, я получил только два месяца спустя после того, как вы мне его написали. Замысел моего отца был отправиться по дороге из Лоретто на Болонью; оттуда ехать через Флоренцию,

⁵⁶ KV 82, текст из “Демофонта” П. Метастазео.

⁵⁷ Упомянутые здесь две симфонии, возможно, D-dur KV 95 и D-dur KV 97.

⁵⁸ Последние две строки написаны по-немецки.

⁵⁹ Столица мира (*лат.*).

⁶⁰ Приписка Леопольда Моцарта (1719–1787), отца Вольфганга Амадея, по-немецки.

Моцарт (Mozart) Леопольд – австрийский скрипач, композитор, проявил исключительный педагогический талант в воспитании сына, имел сильное влияние на его творческое дарование.

⁶¹ Линли (Linley) Томас (1756–1778) – сын английского композитора, скрипач, ученик Нардини. Моцарты познакомились и подружились с талантливым мальчиком во Флоренции.

⁶² Письмо написано по-итальянски.

Ливорно и Геную в Милан, и следовательно, сделать вам сюрприз, приехав во Флоренцию неожиданно. Но поскольку мой Отец имел несчастье сильно Повредить себе Ногу, так как упала пристяжная Лошадь Почтовой Кареты, кое ранение не только вынудило его провести три Недели в Постели, но задержало его на 7 Недель в Болонье, то это неприятное происшествие заставляет нас изменить задуманное и ехать через Парму в Милан.

Во-первых, мы потеряли время, чтобы просто проделать это путешествие а, во-вторых, сейчас как раз не время делать это, поскольку все сейчас живут в деревне, и нести из-за этого также дорожные расходы.

Будьте уверены, что это происшествие огорчает нас бесконечно. Я сделал бы все возможное, чтобы иметь удовольствие обнять моего дорогого Друга, а мой Отец, присоединившись ко мне, имел бы самое большое желание вновь увидеть господина Гаварда и его дражайшую и любезнейшую семью, а также Госпожу Коринна⁶³, и Г-на Нардини⁶⁴ и затем вернуться в Болонью; если бы только была надежда покрыть также и дорожные расходы. Что касается потерянных эстампов, мой Отец позаботился услужить вам и его просьба об этом дошла вовремя, чтобы иметь возможность получить их сразу два. Будьте любезны, вследствие этого, сообщить мне побыстрее какой-нибудь способ, чтобы послать их вам.

Прошу вас сохранять дружеское расположение ко мне и уверяю вас также, что и мои чувства всегда есть и остаются неизменными.

Болонья, 10 сентября 1770

искренне преданный слуга и сердечнейший друг
Амадео Вольфганг Моцарт

Окажите любезность передать наш поклон всем нашим друзьям
Леопольдо Моцарт

265. МОЦАРТ СВОЕЙ МАТЕРИ В ЗАЛЬЦБУРГ

Милан. 7-го 9бря: 1772

Пусть вас не пугает, что вместо почерка моего папа вы найдете здесь мой. Причины сего следующие: 1-го мы были у г-на фон Асте⁶⁵, и поскольку там был г-н барон фон Кристани, то они так долго проговорили, что у него уже совер-

⁶³ Правильно Корилла – псевдоним поэтессы Марии Магдалены Морелли-Фернандес (Morelli-Fernandez) из Пистойи, прозванной Corilla Olimpica (1727 – до 1800). Прославилась своими поэтическими импровизациями, в 1776 году была увенчана лаврами на римском Капитолии. В ее флорентийском доме Вольфганг Амадей провел много времени, там же он познакомился с Томасом Линли.

⁶⁴ Нардини (Nardini) Пьетро (1722–1793) – знаменитый скрипач, ученик Тартини.

⁶⁵ Фон Асте, фон Тасте – генерал-губернатор Милана. Семейство д'Асти фон Астебург не только принимало Моцарта во время его пребывания в Милане, но и позже участвовало в устройстве судьбы сына Моцарта Карла Томаса.

шенно не оставалось времени писать. А 2-го он = = = поленился. Четвертого к полудню мы благополучно добрались сюда, мы здоровы. Из наших добрых друзей все сейчас за городом и в Мантуе, кроме г-на фон Тасте и его г-жи супруги, от которых я вам и моей сестре должен передать привет. Г-н Мислевечек⁶⁶ еще здесь. Итальянская война⁶⁷, про которую так усердно говорят в Германии и про здешние укрепления замков – все неправда. Простите меня за плохой почерк. Если будете нам писать, то пишите прямо на наше имя, потому что здесь заведено не так, как в Германии, чтобы письма приносили, а надобно идти за ними на почту, и мы во всякий почтовый день ходим их забирать. Здееш ничего нового нет, мы ждем новостей из Зальцбурга. Мы надеемся, что вы получили уже письмо из Боцена. Больше не знаю, что еще писать, поэтому заканчиваю. Наш поклон всем добрым друзьям и подругам. Мы целуем мама 100 000 /: больше нулей не помещается :/ раз, а я целую Мама руки, а мою сестру лучше обниму лично, чем в воображении.

Приписка Моцарта СВОЕЙ СЕСТРЕ⁶⁸:

Дорогая сестра.

Надеюсь, вы были у госпожи < которую вы уже знаете >⁶⁹. Прошу вас <если увидите ее > передать ей < от меня поклон >. Надеюсь и совершенно не сомневаюсь, что вы чувствуете себя хорошо. Я забыл сообщить вам новость, что мы здесь встретили того г-на: Белардо, танцовщика, с которым познакомились в Гааге и в Амстердаме, того, кто атаковал шпагой танцовщика, г-на Нери⁷⁰, потому, что думал, что тот был причиной того, что он не получил разрешения танцевать в театре. Прощайте. не забывайте обо мне. Я всегда ваш

верный брат
амадео Вольфганго
Моцарт

Приписка Леопольда Моцарта:

Именины Вольфг: мы весело отметили в Алла⁷¹ у 2 братьев Пиццини⁷². Мы побывали еще и в Вероне, поэтому в Милан прибыли позже. Здесь все время хорошая

⁶⁶ Мысливечек (Misliwecsek, Mysliveček) Йозеф (1737–1781) – чешский композитор, изучал композицию в Праге, затем в Италии, где позднее ставились его оперы. Мысливечек писал с большим успехом также и для Мюнхена. Моцарты встречались с композитором в 1770 году в Болонье и в 1770, 1773 годах в Милане. Леопольд запретил Вольфгангу в Мюнхене в 1777 году общаться с Мысливечекком, который в это время лежал в госпитале и лечился от венерической болезни.

⁶⁷ Имеется в виду конфликт молодого эрцгерцога пармского с Францией и Австрией из-за отставки министра де Яно.

⁶⁸ Приписка на итальянском языке.

⁶⁹ Стоящие в скобках слова в оригинале зашифрованы.

⁷⁰ Имеется в виду Пьетро Нери, танцовщик и балетный композитор, танцевал в Амстердамской опере.

⁷¹ Правильно Ала – местечко под Вероной.

⁷² Знатное, гостеприимное семейство в Але.

погода, а во время путешествия только на следующий день после Симона и Иуды, к вечеру, был сильный дождь, вот и все. Будьте здоровы! Аддио!

Наши покл. всем друзьям и подругам.

Здесь и в Вероне мы видели оперу буффа⁷³.

Милан. 7го 9бря: 1772

310. МОЦАРТ СВОЕЙ МАТЕРИ В ЗАЛЬЦБУРГ

à / Madame / Madame Marie Anne / Mozart / à / Salzburg / Franco

Мюнхен, 11 января [1775] г.

мы все 3 чувствуем себя слава богу очень хорошо. Я никак не могу написать много, так как должен сей же момент идти на репетицию. Завтра – генеральная репетиция, а в пятницу 13-го – представление на сцене⁷⁴. Матушка не должна беспокоиться, все пройдет хорошо. То, что матушка стала испытывать подозрение к <графу Зеау>⁷⁵, вызывает у меня большое сожаление, так как он определенно очень милый, учтивый господин, и у него обходительности гораздо больше, чем у многих ему подобных в Зальцбурге. Вчера мы были на маскарадной академии⁷⁶. Г-н фон Мельк⁷⁷ был так поражен, и так бранился, услышав оперу-серию⁷⁸, что мы прямо со стыда сгорели, ведь всякий прекрасно понимал, что он за свою жизнь ничего кроме Зальцбурга и Иннсбрука не видел. Аддио. Целую руки матушке.

Вольфганг.

Приписка Леопольда Моцарта:

Надеюсь, что ты здорова и хорошо себя чувствуешь. Не могу написать ничего, кроме как передать прив. всем и проч., ибо мы прямо сейчас отправляемся на репетицию оперы. То, что архиепископ⁷⁹ известил Курфюрста⁸⁰,

---

⁷³ Речь могла идти об одной из двух опер, исполняемых в это время в театре дель Академия Веккиа – “Загородном домике” (“La locanda”) Джузеппе Гадзаниги (1743–1818) или “Верной супруге” (“La sposa fedele”) Пьетро Гульельми (1728–1804).

⁷⁴ Речь идет о премьере оперы Моцарта “Мнимая садовница” (“La finta giardiniera”) (KV 196).

⁷⁵ Зеау (Seeau) Йозеф Антон граф (ум. 1799) – интендант мюнхенского придворного театра, с 1753 года руководил почти сорок шесть лет придворной оперой.

⁷⁶ Бал-маскарад (фр.).

⁷⁷ Имеется в виду Франц фон Мельк.

⁷⁸ Опера “Орфей и Эвридика” мюнхенского придворного капельмейстера Антонио Тоцци (1736–1812).

⁷⁹ Имеется в виду зальцбургский архиепископ Иероним Йозеф Франц де Паула граф Коллоредо (Colloredo, 1732–1812), избран на пост в 1772 году.

⁸⁰ Курфюрст Максимилиан III Иосиф Баварский (1727–1777).

что он придет – правда. Но никто не знает, когда – теперь, или же через 5 лет.

Будь здорова, целую тебя много 1000 раз, а я остаюсь твой старый

Мцт

пока создается впечатление, что Вольфганг имеет надежду⁸¹ написать здесь большую оперу для будущего сезона.

311. МОЦАРТ СВОЕЙ МАТЕРИ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Madame / Madame Marie Anne / Mozart / à / Salzburg / Franco

Мюнхен, 14 января
1775 г.⁸²

Слава богу! Вчера состоялось представление моей оперы⁸³ на сцене. И столь хорошо все прошло, что я не могу описать матушке всего столпотворения. Во-первых, театр был так переполнен, что многим людям пришлось уйти ни с чем. После каждой арии всякий раз раздавались бешеные аплодисменты и крики “Viva Maestro”. Ее Светлость Курфюрстина⁸⁴, а также вдова⁸⁵ /: которые сидели прямо напротив меня /:, тоже кричали мне “браво”. Когда опера закончилась, во все то время, когда обычно бывает тихо и все ждут балета, непрестанно хлопали в ладоши и кричали “браво”. Чуть затихнут – и снова начинают, и так все время. После я отправился вместе с батюшкой в некую комнату, где был Курфюрст⁸⁶ и где весь двор по заведенному обычаю целовал руку Его Св. Курфюрсту и Курфюрстине и их высочествам, кои все были очень милостивы. Сегодня рано утром Его Княж. Милость посылает епископа Химзейского⁸⁷, и тот передает мне поздравление, что опера всем несравненно понравилась. Что касается нашего возвращения, то с ним пока ничего не получится, да матушка не должна этого и желать, ибо ведь матушка знает, как полезно бывает передохнуть – – – мы вернемся – – довольно скоро. Истинная и важная причина заключается в том, что оперу в будущую пятницу будут давать снова, а для представления я просто необходим – – иначе они ее знать не будут – – – ведь здесь все так странно. Целую матушке руки 1000 раз.

⁸¹ Эта надежда не оправдалась.

⁸² Вторая и третья строки написаны Леопольдом Моцартом.

⁸³ Опера “Мнимая садовница” (“La finta giardiniera”), KV 196.

⁸⁴ Курфюрстина Мария Анна София, дочь курфюрста Фридриха Августа III Саксонского, супруга курфюрста Максимилиана III Иосифа.

⁸⁵ Мария Антония Вальпургис, сестра Максимилиана III Иосифа, вдова курфюрста Фридриха Максимилиана Саксонского (ум. 1763).

⁸⁶ Курфюрст Максимилиан III Иосиф.

⁸⁷ Епископ Химзейский – Фердинанд Кристоф граф Вальдбург-Цайль (1719–1786) – покровитель Моцарта.

Мои покл. всем добрым друзьям и подругам. Привет м. Адреттеру⁸⁸, прошу у него прощения, что я ему до сих пор не ответил, но у меня совершенно не было времени, в ближайшее время наверстаю. Адье.
Бимберлю⁸⁹ 1000 поцелуйчиков.

Приписка Леопольда Моцарта:

Ты получишь от меня 2 письма и покл. – от Наннерль. Как Наннерль поедет, и сможет ли она поехать вместе с г-жой Робиниг⁹⁰, еще не знаю. Будь здорова. Целую тебя много 1 000 000 раз, а я остаюсь твой старый

Моцарт.

Все твои письма получил.
Мои покл. всем.

323. МОЦАРТ ПАДРЕ ДЖОВАННИ БАТТИСТА МАТИНИ⁹¹ в Болонью

[Зальцбург, 4 сентября 1776]

Достопочтенный Падре Маэстро⁹²

Покровитель мой глубокоуважаемый

Поклонение, Почтение и Уважение, которое я испытываю к вашей достойнейшей Персоне подтолкнуло меня обеспокоить вас настоящим и послать вам мое скромное Музыкальное Произведение, выставляя его на ваше высочайшее Обсуждение. Я написал в прошлом году во время Карнавала оперу буфф !: Мнимая садовница !: в Мюнхене. За несколько дней до моего отъезда оттуда Его Высочество Курфюрст пожелал послушать что-нибудь из моей Музыки в контрапункте: таким образом я должен был написать этот Мотет⁹³ в спешке, чтобы дать Время сделать копию Партитуры для Его Высочества и переписать Партии, чтобы суметь исполнить его в следующее воскресенье во время большой Мессы как Офферторий. Дорогой и Глубокоуважаемый Г-н: П: Маэстро! Я Вас от всего сердца прошу сказать мне искренне, до конца, ваше мнение.

⁸⁸ Речь идет о Иоганне Эрнсте фон Антреттере, отце Й.Т. фон Антреттера, давнего приятеля Л. Моцарта.

⁸⁹ Собака Моцартов – фокстерьер.

⁹⁰ Жена зальцбургского торговца скобяными товарами Мария Виктория Робиниг фон Роттенфельд (1716–1783).

⁹¹ Мартини (Martini) Джованни Баттиста (1706–1784) – итальянский композитор, теоретик, историк, педагог, пользовавшийся огромным авторитетом, руководитель Болонской филармонической академии. Моцарты часто посещали падре Мартини, под его руководством Вольфганг Амадей изучал контрапункт.

⁹² Письмо на итальянском языке написано Леопольдом Моцартом, имитировавшим почерк сына.

⁹³ Речь идет об оффертории “Misericordias Domini” KV 222, который был исполнен 5 марта 1775 года в Мюнхене, возможно, в придворной капелле.

Мы живем в этом мире, чтобы учиться постоянно трудолюбиво и с помощью рассуждений просвещать друг друга и брать на себя труд вести вперед науки и искусства. О, сколько и сколько раз я желаю быть ближе, чтобы иметь возможность говорить и беседовать с Вашим *Достопочтенным Священством*. я живу в Стране, где Музыка имеет очень мало Успеха, хотя кроме тех, кто нас покинул, у нас еще есть очень хорошие Мастера и, в особенности, композиторы большого Таланта, знаний и вкуса. В отношении Театра, дела у нас плохи из-за нехватки Исполнителей. У нас нет Певцов и нам нелегко будет их заполнить, поскольку они хотят, чтобы им хорошо платили: а Щедрость не является нашим недостатком. Я тем временем развлекаюсь тем, что пишу для Камерного исполнения и для церкви⁹⁴: и здесь есть еще два других замечательных знатока контрапункта, то есть, г-н: Гайдн⁹⁵ и Адльгассер⁹⁶. Мой отец является Маэстро кафедрального собора, благодаря чему у меня есть возможность писать для церкви, сколько я только пожелаю. С другой стороны, поскольку мой Отец уже *в течение 36 лет находится на службе этого Двора, и зная что этот Архиепископ не может и не хочет видеть людей пожилого Возраста*, что он не принимает близко к Сердцу, занялся Литературой, ко всему прочему, его любимым занятием. наша Музыка для церкви очень отлична от итальянской, и всегда более, чем просто Месса со всеми *Il Kyrie, Gloria, Credo, la Sonata all'Epistola*⁹⁷, *l'offertorio или же Momem, Sanctus ed agnus Dei*⁹⁸, а также самая Торжественная, когда проводит Мессу сам Князь, она должна длиться только самое большее 3 четверти часа. необходимо специальное Умение для этого Типа Сочинения. к тому же она должна, однако, быть Мессой со всеми Инструментами – военными Трубами, Литаврами и т.д: ах! Почему мы так далеки, Дорогой Г-н П: Маэстро, как много я мог бы вам сказать! – Свидетельствую мое преданное почтение всем г-м: Почитателям музыки: я надеюсь, что ваши милости никогда не оставят меня на моем пути и не перестают печалиться, видя, что я далеко от Человека Света, которого я в высшей степени люблю, чту и уважаю, и коего быть я себя нерушимо объявляю

Вашего Достопочтенного Священства
Покорнейшим и преданнейшим Слугой
Вольфганг Амадео Моцарт

Зальцбург 4 Сентября 1776

Если вы удостоите меня Ответом, будьте любезны поставить

через *Тренто*

в *Зальцбург*

⁹⁴ В течение 1776 года Моцарт, кроме дивертисментов, серенад и клавирных концертов, написал также несколько произведений для церкви, среди которых была литания KV 243 и четыре мессы KV 262, KV 257, KV 258, KV 259.

⁹⁵ Михаэль Гайдн.

⁹⁶ Адльгассер (Adlgasser) Антон Каэтан (1729–1777) – придворный органист, затем придворный капельмейстер в Зальцбурге. Был одним из близких друзей семьи Моцартов.

⁹⁷ Имеется в виду церковная соната (разновидность трио-сонаты); в 1776 году Моцарт сочинил четыре подобные сонаты KV 224, KV 244, KV 245, KV 263.

⁹⁸ Перечисляются части католической мессы.

Часть II

1777 — 1780

Письма 328 — 531

Письма 328–531 охватывают период конца 1777 – начала 1780 года – время первой попытки Моцарта обрести достойное его дара место в музыкальном мире. Тяготясь деспотической атмосферой зальцбургского двора и застойной музыкальной жизнью провинциального города, не имевшего оперного театра, отец и сын Моцарты обращаются к Иерониму Коллоредо с просьбой об отпуске. Вместо отпуска они получают немилостивую отставку, которая пугает отца неопределенностью будущего всей семьи. Леопольд просит владыку о своем возвращении на службу, решаясь впервые в жизни не сопровождать сына в далекое путешествие, целью которого должно быть получение престижного и доходного места в Париже. Вольфганг уезжает из Зальцбурга в сопровождении матери и впервые самостоятельно включается в жизнь музыкальных центров Европы.

Основной адресат писем этого периода – отец, которому Вольфганг постоянно отчитывается (чаще искренне, реже дипломатически-притворно) о своих действиях и планах и щедро делится музыкальными и житейскими впечатлениями. От отца он регулярно получает письма с советами, наставлениями, просьбами, упреками, увещеваниями и приказами.

Главная тема переписки – поиски Моцартом места службы при крупном европейском дворе. Планы отца впервые вступают в конфликт с планами сына, который в Мангейме влюбляется в юную певицу Алоизию Вебер и мечтает ехать с ней вместо Парижа в Италию, где он видит себя преуспевающим оперным композитором.

Резкий окрик отца все же заставляет Вольфганга нехотя добраться до Парижа, где внезапно умирает его мать. Это трагическое событие, как и неудачные попытки Вольфганга устроиться в Париже, заставляют отца отозвать сына назад в Зальцбург.

Вольфганг охотно покидает Париж, но, вкусив свободы и самостоятельности, он не хочет возвращаться ни на службу к ненавистному архиепископу, ни под опеку, пусть и любимого им, отца. Он отчаянно пытается найти себе место вне Зальцбурга. Роковое отсутствие вакансий, воля отца и безответность первой любви Вольфганга вынуждают его в итоге обратиться к Коллоредо с прошением о службе в его капелле и вернуться в отчий дом.

Контрастным контрапунктом к серьезным и часто драматическим письмам отцу (как и к редким проникновенным письмам другу семьи аббату Буллингеру) звучит серия фривольно-озорных и грубо-бурлескных писем, адресованных аугсбургской кузине Вольфганга – Анне Марии Текле Моцарт, эпистолярный флирт с которой сопровождает все путешествие Моцарта*.

За 479 дней этого путешествия Моцарт (среди других сочинений) написал 6 симфоний, 7 концертов для различных инструментов с оркестром, 5 камерных ансамблей для разных составов, 23 инструментальные сонаты, 6 духовных сочинений, а также музыку к балету.

Б.А. Кац

---

* Ей же адресовано и завершающее эту часть книги письмо 531 – единственное известное *нам* письмо, написанное Моцартом во время безвыездного пребывания в Зальцбурге с 15 января 1779 года по ноябрь 1780 года.

328. МОЦАРТ – КНЯЖЕСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ ИЕРОНИМУ
ГРАФУ ФОН КОЛЛОРЕДО В ЗАЛЬЦБУРГ

К / Его Высочайшей Милости / Архиепископу Зальцбурга и проч.
и проч. / верноподданнейшее и покорнейшее / Прошение / от Вольфганга
Амадея Моцарта⁹⁹

[Зальцбург, 1 августа 1777 г.]

Ваша Великокняж. Милость
Досточтимый Вел. Рим. Империи
Князь,
Милостивый Владетельный Князь
и
Государь!

Не смею затруднять Вашу Великокняж. Милость и проч. подробным описанием наших печальных обстоятельств: мой отец, сообразуясь со своею Честью и Совестью и руководствуясь одною только Истиной, низайше предоставил оные к Вашему сведению во врученном 14 марта сего года верноподданнейшем послании Вашей Великокняж. Милости и проч. Поскольку однако желанное все милостивейшее благоприятное Великокняж. решение не воспоследовало, то отец мой уже в июне просил у Вашей Великокн. Милости все милостивейшего позволения совершить путешествие на несколько месяцев, дабы некоторым образом поправить наши дела, если бы Ваша Милость не приказали милостивейше, чтобы Музыканты ввиду предстоящего проезда Его Велич. Императора¹⁰⁰ в полном составе были наготове. Затем мой отец низайше испрашивал того же позволения, однако Ваша Великокняж. Милость отказали ему в оном, и изволили все милостивейше выразить мнение, что во всяком случае я, и без того лишь наполовину находясь на службе, мог бы отправиться в путешествие один. Обстоятельства наши не терпят промедления: отец мой

⁹⁹ Письмо составлено и за исключением подписи полностью написано Леопольдом Моцартом.

¹⁰⁰ Император Иосиф II с 1.4.1777 г. инкогнито (под именем графа фон Фалькенштайна) предпринял путешествие в Париж с целью укрепить союз между Австрией и Францией; на обратном пути он 31.7.1777 г. ненадолго останавливался в Зальцбурге, где встречался с архиепископом.

решился отправить меня одного. Однако и на этом пути Ваша Великокняж. Милость и проч. изволили сделать некоторые всемилостивейшие упреки. Милостивый Владетельный Князь и Господин! Родители стараются обеспечить детям своим положение такое, дабы те смогли сами добывать хлеб свой: сим обязаны они и нужде собственной, и нужде государства. Чем более одарил Господь детей талантом, тем более обязаны они употреблять талант свой на то, чтобы улучшать обстоятельства свои собственные и родителей своих, служить опорой родителям своим, равно как и о продвижении и будущем своем печься. Растить талант свой учит нас Евангелие¹⁰¹. Засим я совестью своей пред Господом обязан отцу своему, который неустанно все часы жизни своей употреблял на воспитание мое, благодарностию в меру сил моих, и обязан облегчить ношу его, и впредь самому заботиться и о себе, и о сестре моей, ибо я горюю оттого, что ей столь долгие часы пришлось провести за роялем, и должного применения этому ее умению не нашлось.

Да позволит милостивейше Ваша Великокняж. Милость верноподданнейше испросить Вашего разрешения на мое увольнение со службы, ибо я принужден поторопиться использовать наступающий осенний месяц¹⁰², дабы не оказаться подверженным невзгодам ненастной погоды в последующие холодные месяцы. Пусть Ваша Великокн. Милость и проч. не воспримет немилостиво мою нижайшую просьбу, ибо Ваша Милость еще три года назад, когда я просил о позволении отправиться в Вену, милостивейше изволили указать мне, что мне не на что надеяться и что будет лучше, ежели я стану искать счастья где-либо в другом месте. Я в глубочайшей верноподданности благодарю Вашу Великокняж. Милость за все воспринятые от Вас Высочайшие Милости, и, лелея желаннейшую надежду с еще большим успехом в мои зрелые годы услужить Вашей Великокн. Милости, остаюсь Ваших Высочайших Благодеяний и Милостей верным слугою

Вашей Великокняж. Милости
моего Милостивого и Владетельного Князя
и
Государя
великоподданнейший и покорнейший
Вольфганг Амадей Моцарт.

¹⁰¹ Архиепископ Иероним, угадывая настоящего автора письма (Леопольда, отца Моцарта), отреагировал на эти поучительные строки двадцатилетнего просителя саркастической карандашной пометой на полях письма: “Значит, это Евангелие дарует отцу и сыну позволение отправиться на дальнейшие поиски своего счастья”. Декретом от 26.9.1777 г. Моцарту было разрешено уволиться со службы.

¹⁰² Сентябрь.

329. МОЦАРТ – ОТЦУ, В ЗАЛЬЦБУРГ

À Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et / à / Salzbourg

Mon très cher Père¹⁰³

[Вассербург] 23 сент. 1777

Мы, – слава тебе, Господи, – благополучно миновали вагин, штайн и фербент-хайн, и прибыли в Вассербург; опишу коротко, как мы добирались. Едва подъехавши к воротам, принуждены мы были добрых четверть часа переждать, пока нам не отворили ворота; служители мешкали – были чем-то заняты. Не доезжая Шинна, повстречали мы стадо коров, одна из коих отличалась Странностью – ибо была *однобокая*¹⁰⁴, такого чуда мы никогда еще прежде не видывали. В шинне заметили, наконец, карету, стоявшую у обочины, и Ессе¹⁰⁵ – тут наш возница сразу крикнул нам, что пора сменить лошадей, – что ж, давай, сказал я. Мы Беседовали с мама, когда к нашей карете подошел какой-то толстый господин – я сразу вспомнил, что знаю его Симфонию¹⁰⁶ – это был некий купец из Майнингена¹⁰⁷. он некоторое время рассматривал меня, и, наконец, сказал: вы ведь господин Моцарт, верно? – к вашим услугам, – отвечал я, – я вас тоже знаю, но имени Вашего не припомню. год назад в Мирабеле¹⁰⁸ я видел, как вы музицировали. в ответ он открыл мне свое имя, которое, однако, я слава тебе, Господи, забыл. зато не забыл одно имя, пожалуй, куда более важное. Тогда еще, когда я встречался с этим господином в Зальцбурге, с ним был некий молодой человек, а теперь с ним был брат этого молодого человека, родом из Майнингена, по имени г-н фон Унхольд¹⁰⁹; этот молодой человек принялся умолять меня, чтобы я, поелику возможно, приехал бы в Майнинген. Мы поручили этому господину передать 100 000 горячих приветов папа и моей сестре *Сорвиголове*; оба обещали нам, что передадут их лично. смена лошадей была очень некстати, потому что я намеревался прямо из вагина направить с почтальоном письмо, теперь мы имели честь !: перекусив немного в вагине !: отправиться далее в карете с теми же лошадьми, которые везли нас в предыдущие полтора часа до штайна. в вагине я на минутку зашел к г-ну священнику¹¹⁰, он был немного удивлен. он ничего не знал обо всей нашей истории¹¹¹. от штайна мы ехали с почтовым кучером, который оказался чудовищно флегматичен.

¹⁰³ Мой дорогой отец (*фр.*). Здесь и далее Моцарт использует в начале письма обращения на французском языке к отцу, сестре.

¹⁰⁴ Шутка Моцарта.

¹⁰⁵ И вот тебе на (*лат.*).

¹⁰⁶ Имеется в виду “физиономию”.

¹⁰⁷ Имеется в виду Иоганн фон Гриммель (1738–1794) – коммерсант из Меммингена (не Майнингена), баварский курфюршеский советник по торговле.

¹⁰⁸ Дворец Мирабель в Зальцбурге – летняя резиденция архиепископа.

¹⁰⁹ Георг фон Унхольд (Unhold) ауф Грюненфурт (1758–1828).

¹¹⁰ Йозеф Фердинанд Маир – пастор в Вагинге, затем декан монастыря в Мюльдорфе на Инне.

¹¹¹ Имеется в виду увольнение со службы обоих Моцартов (отставка Леопольда Моцарта была позже отменена).

NB *в пути*. Мы уже и не чаяли добраться до почты. но в конце концов все-таки добрались. !: мама уже наполовину спит :! NB, раз я пишу эти строки – значит, от фербертсхайма до вассербурга все шло благополучно. Viviamo come i Principi¹¹². нас заботит только был бы благополучен папá, а у нас, если Господу будет угодно, все сложится хорошо. я надеюсь, что папá будет здоров и бодр, и также доволен, как и я, а я уповаю на это всей душой. я уже совсем другой, папá. я вникаю во все. мы сразу условились, что почтовым кучерам платить буду я, потому что с этими парнями я умею разговаривать лучше, чем мамá. в вассербурге, у штерна, нас обслуживают несравненно. Я восседаю прямо как принц. полчаса назад !: когда мамá как раз была в туал. :! постучал слуга, и стал задавать разного рода вопросы, я отвечал ему со всей возможной строгостью, как на портрете; приходится заканчивать, матушка уже полностью разоблачилась и приготовилась ко сну. мы вместе с нею обращаемся с просьбой к папá, чтобы он берег свое здоровье; не выходил бы на улицу в ранние утренние часы; и не огорчался бы по пустякам, хохотал во все горло и был бы весел, и всякий час с радостью вспоминал, как и мы, что Муфти И.К.¹¹³ ослиный хвост, что бог сострадания, милосердия и любвеобилия преисполнен. целую руки моему папá 1000 раз, и обнимаю сестру свою Сорвиголову столько раз, сколько сего дня – – нюхал табак.

P:S: Перо неучтиво царапает бумагу, да и сам я недостаточно учтив.

Сдается мне, я забыл дома свою папку с декретами? – – просьба прислать мне ее как можно скорее. ранним утром в половине 7.

Вассербург, 23 сент.

24 сент.

1777. undecima hora nocte tempore¹¹⁴.

С нижайшей покорностью, Ваш сын
Вольфганг Амадей Моцарт

333. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ, В ЗАЛЬЦБУРГ

Мюнхен, 26-е сентября
1777 г.

Mon très cher Père.

24-го вечером в половине пятого мы благополучно добрались до Мюнхена; мне же показалось в новинку, когда мы подъезжали к таможене, что нас сопровождал гренадер с примкнутым штыком. первым знакомым, встретившимся в дороге, был синь-р Консоли¹¹⁵, который сразу же узнал меня и был неописуемо

¹¹² Мы живем как короли (*итал.*).

¹¹³ Намек на зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо.

¹¹⁴ Одиннадцать часов вечера (*итал.*).

¹¹⁵ Консоли (Consoli) Томмазо (1753–1811) – певец-кастрат, обладавший красивым сильным сопрано и незаурядной виртуозностью. С 1773 года и до выхода на пенсию служил в придворном театре Баварского курфюрста. Вместе с Моцартом в 1775 году участвовал в музыкальных торжествах в Зальцбурге по случаю пребывания в архиепископской резиденции эрцгерцога Максимилиана Франца. Пел на премьере оперы Моцарта “Мнимая садовница” в 1775 году в Мюнхене партию Рамиро.

рад меня видеть. на другой день он был уже у меня. радость г-на Альберта¹¹⁶ не могу и выразить. в самом деле, он воистину настоящий Добрый мальтий и наш очень хороший друг. по прибытии я все сидел до обеденного времени за клавиrom¹¹⁷. Г-на Альберта еще не было дома. но как только он пришел, мы вместе спустились в столовую. там я застал м-сье сфеера и некоего секретаря, его очень хорошего друга. оба велели кланяться вам. мы устали с дороги и поздно легли спать. а поднялись уж в 7 часов 25-го; но мои волосы были в таком беспорядке, что раньше $\frac{1}{2}$ 11 я не смог явиться к графу Зэау. когда пришел туда, сказали, что он уехал на охоту: терпение! тем временем я хотел пойти к канонику Бернаду¹¹⁸, но он вместе с Б:^{роном} Шмидом отправился в имение. г-на Бельваля¹¹⁹ застал всего в делах. он только раскланялся. до обеда пришел Росси¹²⁰. в 2 часа пришел Консоли и в 3 Бекке¹²¹ и г-н фон Бельваль. я нанес визит г-же фон Дурст¹²²; которая остановилась у францисканцев. в 6 часов вместе с Бекке мы немного прогулялись. Здесь известный профессор Хубер¹²³, вы может его помните лучше, чем я, он говорит, что последний раз видел и слышал меня в Вене¹²⁴ у младшего г-на фон Месмера¹²⁵. он ни слишком высокий, ни слишком маленький, бледный, с белыми седыми волосами и не отличается физиономией от г-на Унтерберайтера¹²⁶. Этот тоже вице-интендант du theatre: его работа заключается только в том, чтобы комедии, которые собираются поставить, ему надобно было прочесть, исправить, испортить, прибавить, убавить. он каждый вечер приходит к Альберту. очень часто беседует со

¹¹⁶ Альберт (Albert) Франц Йозеф (1728–1789) – хозяин гостиницы “Цум Шварцен Адлер” в Мюнхене, где не раз останавливались Моцарты. В 1775 году в этой гостинице известный клавирист Ноткер Игнац Франц фон Беке (Beescke, 1733–1803) и Моцарт состязались в игре на клавире (впервые Моцарт встретился с Беке в 1766 году в Париже).

¹¹⁷ Здесь и далее в переводе и комментариях используется более общее название струнных клавишных инструментов “клавиr”, поскольку Моцарт в редких случаях сам конкретизирует инструмент (клавикорд, клавесин или новомодное фортепиано, механика которого постоянно совершенствовалась и которое постепенно вытесняло другие виды клавишных инструментов).

¹¹⁸ Имеется в виду Пернат (Pernat) Иоганн Непомук фон (1734–1794) – каноник, во время путешествия в Мюнхен в конце 1774 – начале 1775 года Моцарты останавливались в его квартире.

¹¹⁹ Вероятно, владелец дома, в котором жил каноник Пернат.

¹²⁰ Росси (Rossi) Фелис – буффонный бас. Пел на премьере оперы “Мнимая садовница”.

¹²¹ Бекке (Beeché, Béché, Bescke) Иоганн Баптист (1743–1817) – флейтист мюнхенской придворной капеллы, ученик мангеймского флейтиста-виртуоза Иоганна Баптиста Вендлинга. Так же как и Консоли участвовал в музыкальных торжествах в Зальцбурге по случаю пребывания в архиепископской резиденции эрцгерцога Максимилиана Франца и с тех пор стал осведомителем Леопольда Моцарта о событиях в Мюнхене.

¹²² Жена управляющего солеварней (с 1765 по 1772 год) в Райхенхалле.

¹²³ Хубер (Huber) Клеменс – актер и драматург. С 1776 по 1779 год играл в Мюнхене, был ангажирован для исполнения ролей отцов семейства.

¹²⁴ Летом 1773 года.

¹²⁵ Месмер (Mesmer) Йозеф Конрад (1735–1804) – видный педагог, принимал участие в реорганизации школьного образования. Жил в доме Антона Месмера (1734–1815), своего дядюшки, известного медика (на Западе склонны расценивать Месмера-старшего как одного из первых психотерапевтов). Моцарт часто общался с Месмером-младшим и его музыкально одаренным сыном.

¹²⁶ Моцарт дает такое прозвище Якобу Линдерту.

мной. сегодня, 26-го в пятницу, я был в $\frac{1}{2}$ 9 у графа Зеау. Дело было так, вхожу в дом, а мад. Ниссер¹²⁷, комедиантка, как раз выходит и спрашивает меня, вы наверняка к графу? да. он еще в саду и Бог знает, когда вернется. Я спросил ее, а где его сад, она отвечает, мне ведь тоже нужно с ним поговорить, пойдемте вместе. не успели мы выйти за ворота, навстречу граф примерно в 12 шагах от меня, он узнал меня и назвал по имени. был очень вежлив. он уже знал, что со мной произошло. мы пошли совсем одни и медленно поднялись по лестнице; в двух словах я открылся ему, он ответил, что мне надобно просить аудиенции у Его Курф. Высоч., только срочно. но в случае, если это будет невозможно, мне следовало бы изложить свое дело письменно. я умолял его все сказанное оставить в тайне, – он обещал мне. когда я сказал ему, что здесь в самом деле не хватает настоящего композитора, он ответил: да, уж я-то это знаю! затем я отправился к епископу в Химзе, и провел у него с полчаса. я все ему рассказал. он обещал подействовать в этом деле насколько возможно. в час он поехал в Нюмфенбург¹²⁸, и обещал мне непременно поговорить с Ее Кур: высочеством Курфюрстиной. в воскресенье вечером двор возвращается. сегодня в полдень мы были в гостях у г-на фон Бельваля, у Раско¹²⁹; Он и она, г-н фон Лори¹³⁰, Бельваль, Пассауэр – все велели кланяться. потом мы пошли к госпоже фон Дурст. она остановилась в доме бургомистра Шмадля на 4 этаже. на 3-ем поселился г-н фон Лори. туда за нами заехал г-н Зигль¹³¹, !: который не более чем 2 месяца, как женат :!, и все вместе мы пошли к г-же фон Хофштеттен; ее муж в отъезде, но скоро вернется. Франц Дюфресн – надворный советник, но sine aucto¹³² до сих пор: потом Зигль проводил мама домой, которая дала слово Бекке пойти вместе с ним в комедию, а я сопровождал г-жу фон Дурст домой и потом в комедию, где мы все встретились. давали: Генриетту, или Она уже замужем¹³³. сегодня до обеда в $\frac{1}{2}$ 12 я был вместе с Бекке у фрл. фон Зеау¹³⁴, писаной красавицы. Фрл. фон тоссон¹³⁵ сделала хорошую партию. его зовут Хепп. говорят, он очень богат. Г-н Иоганнес крённер¹³⁶ был объявлен вице-концертмейстером. а все из-за грубого разг. он исполнил две симфонии своего собственного сочинения, !: Dio mene liberi¹³⁷:! : Курфюрст спросил его: ты в самом деле сочинил это? – да, Ваше Курф: Выс: у кого же тому учился ты? – у одного наставника в швейцарии – – композиции придают ведь такое большое

¹²⁷ Ниссер (Nieser, Nießer), урожд. Хёрль – жена директора мюнхенской театральной труппы Иоганна Франца Ниссера.

¹²⁸ Дворец Нюмфенбург, летняя резиденция баварского курфюрста.

¹²⁹ Вероятно, хозяин гостиницы, но, возможно, Георг Расо, телохранитель курфюрста.

¹³⁰ Возможно, Иоганн Георг фон Лори (1732–1787) – с 1752 года надворный советник в Мюнхене. Благодаря его стараниям была основана Академия наук в Мюнхене.

¹³¹ Зигль (Зигель) – преподаватель игры на clavire, знакомый Л. Моцарта.

¹³² Без жалования (лат.).

¹³³ Комедия по роману Ж.Ж. Руссо “Юлия, или Новая Элоиза” Густава Фридриха Вильгельма Гроссмана (1744–1796).

¹³⁴ Дочери интенданта Йозефа Антона графа Зеау.

¹³⁵ Речь идет о падчерице Франца Бернхарда д’Хоссона Марии Анне Тумбахер.

¹³⁶ Крёнер (Gröner) Иоганн Непомук фон (ум. 1785) – скрипач, происходил из большой музыкальной семьи, служившей баварским курфюрстам.

¹³⁷ Да убережет меня Господь от этого (лат.).

значение – – этот наставник показал мне куда больше, чем могли бы показать все наши здешние композиторы. сегодня приехали граф Шёнборн и его супруга, сестра архиепископа. я как раз был в Комедии: г-н Альберт упомянул в беседе, что я здесь. и рассказал ему, что я ушел со службы. оба были удивлены. они совершенно не хотели ему верить, что я получил всего светлой памяти 12 фл. 30 кр.¹³⁸! они лишь поменяли почтовых и с радостью поговорили бы со мной. но я не встретил их более. теперь же прошу позволения осведомиться об их делах и здоровье. я, как и мама, надеюсь, что оба они в добром здравии.

Как всегда я в прекрасном расположении духа. мне так легко стало на сердце, словно пушинке, как только я унес ноги от этого *Chicane*¹³⁹! – а я уже потолстел. г-н фон Валлау¹⁴⁰ беседовал сегодня со мной в театре. а графине Ларозе¹⁴¹ я нанес визит в ложу. Теперь мне надобно еще оставить немного места Мама. прошу передать всей Представительнейшей Компании стрелков комплименты от 3 ее членов¹⁴². а именно от моей мама, меня и м-сье *Новака*, который ежедневно приходит к Альберту. меж тем я прощаюсь с вами, Мой Любимейший Папа; целую ваши руки несметное количество раз, и обнимаю Свою сестру-Сорвиголову.

Вольфг Амадей Моцарт

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

342. Моцарт отцу, в Зальцбург

[Мюнхен, 2 октября 1777]

Вчера, 1-го октября, я снова был у графа Залерна¹⁴³. а сегодня, 2-го, я там даже отобедал. В эти три дня я довольно много играл; но, надобно сказать, с удовольствием. папа не должен думать, что я так рад бывать у залерна из-за – ,

¹³⁸ Согласно декрету архиепископа Иеронима от 1772 года Моцарту было положено 150 фл. в год, выходное пособие по случаю увольнения составило названную Моцартом сумму.

Флорин – французское обозначение гульдена – самой распространенной монеты, ходившей в Германии в XVIII веке. Флорином эту монету было принято называть особенно на юге Германии.

¹³⁹ Негодяя (*итал.*). Имеется в виду архиепископ Иероним.

¹⁴⁰ Валлау Готфрид фон – чиновник, зальцбургский княжеский представитель в Вене.

¹⁴¹ Мария Жозефа, графиня Залерн, урожденная Ларозе, супруга графа Залерна.

¹⁴² Стрельба в цель – излюбленное развлечение семейства Моцартов и их знакомых.

¹⁴³ Залерн (Salern) Йозеф Фердинанд Мария, граф (1718–1805) – главный директор музыки и оперного театра в Мюнхене с 1745 по 1753 год. На этом посту его сменил граф Йозеф Антон Эзау. Бывая в Мюнхене, Моцарт охотно навещал графа Залерна – принято считать, что из-за одной из двух молоденьких графинь – скорее всего из-за Марии Анны (род. 1764).

нет, и потом эта особа, к сожалению, на службе, посему никогда не бывает дома, но завтра рано, в 10 утра, en Compagnie¹⁴⁴ мадам. Хепп, прежней фрейлины тоссон, я иду к ней во дворец. да, в субботу двор уезжает и вернется только 20-го. Завтра я отобедаю у фр. и фрл. де Бранка¹⁴⁵; которая сейчас наполовину моя ученица, ибо Зигль приходит редко, и нет в городе Бекé, который обычно подыгрывает ей на флейте. у графа залерна я импровизировал 3 дня подряд много вещей, затем играл две кассации¹⁴⁶ для графини и напоследок финал с рондо¹⁴⁷ на память. вы даже и представить не можете, как радовался граф Залерн: он ведь понимает Musique, да и потом он все время говорил Bravo, в то время как другие кавалеры брали щепотку табаку — — сморкались, откашливались — — или принимались беседовать — — я сказал ему, мне бы хотелось только, чтобы курфюрст был здесь и мог хоть что-нибудь послушать — — он ничего не знает обо мне. не знает, на что я способен. ведь эти господа верят каждому встречному и ни во что не хотят вникать. ну, *да это всегда так бывает.* я бы хотел, чтобы меня испытали. пусть он соберет всех Композиторов Мюнхена, можно даже выписать кого-нибудь из италии и франции, германии, Англии и испании, я уверен, что в композиции я способен состязаться с каждым из них. я ему рассказал, что со мной было в италии. и попросил, если разговор зайдет обо мне, сказать об этом, он ответил: человек я маленький, но что касается меня, сделаю все, что в моих силах. он считает тоже, что если бы я смог здесь остаться, дело бы пошло само собой. я думаю, что смог бы здесь как-то прожить и сам, так как от графа Зеау собираюсь получить по крайней мере 300 фл.; о пропитании беспокоиться не придется — меня ведь везде приглашают, а если и не приглашают, то для Альберта всегда радость — разделить со мной трапезу. ем я мало, пью воду и напоследок к фруктам — стаканчик вина. я бы хотел с графом Зеау заключить такой договор !: все по советам моих дорогих друзей !: каждый год писать по 4 немецких оперы, частично Буфф и сериа, тогда бы я получал либо с каждого sera¹⁴⁸, либо выручку для себя; это ведь так принято. что принесло бы только мне одному по меньшей мере 500 ф.; и составило бы с моим жалованием уже 800 ф: но на самом деле больше. Потом Райнер, комедиант и певец, получил в свой Sera 200 ф.; а я здесь *очень популярен.* а каким бы я стал популярным, если бы поспособствовал расцвету немецкого Национального музыкального театра? — — что, конечно, я бы и сделал; ибо сгораю уже от нетерпения писать, как только услышал немецкий зингшпиль. Первая певица по фамилии Кайзер, дочь повара одного здешнего графа. очень приятная девица. хороша на сцене. вблизи я ее еще не видал. она родом отсюда. когда ее слышал, это был ее всего лишь третий выход на сцену. у нее

¹⁴⁴ В компании, обществе (*фр.*).

¹⁴⁵ Имеются в виду жена и дочь Иоганна Карла фон Бранка, лейб-медика баварского курфюрста Максимилиана III Иосифа.

¹⁴⁶ Так называемая “Ночная музыка для Лодронов” F-dur KV 247 и дивертисмент B-dur KV 287 для графини Марии Антонии Лодрон.

¹⁴⁷ Имеется в виду либо так называемая Хаффнер-серенада KV 250, либо дивертисменты KV 251, KV 334.

¹⁴⁸ Вечера, спектакля (*итал.*).

прекрасный голос. не сильный, но и не слабый. очень чистый. хорошая интонация. ее наставник – валези¹⁴⁹; и по ее пению ясно, что этот наставник знает толк не только в пении, но и в преподавании. когда она несколько тактов держала ноту, я был просто удивлен, как замечательно у нее выходит *crescendo*¹⁵⁰ и *decrescendo*¹⁵¹. трель получается у нее пока медленно; и это меня поистине радует; ибо потом трель будет у нее звучать только чище и четче, если ей захочется прибавить темп. в любом случае, быстро петь трель легче. люди здесь воистину рады ей – – – и я радуюсь вместе с ними. мама была в партере, она отправилась туда еще в половине 5, чтобы занять место; а я – только в половине 7. потому что вхож в любую ложу. ведь здесь я довольно известен. я был в ложе семьи Бранка. наблюдал за Кайзер в свой бинокль и она нередко трогала меня до слез; я часто говорил Bravo, bravissimo. и потом все думал, ведь она лишь третий раз на сцене. пьеса называется *рыбачка*¹⁵². очень хороший перевод с Музыкой Пиччини. оригинальных пьес у них еще нет. Но немецкую оперу-серия они хотели бы вскоре поставить – – и ведь желают, чтобы ее Написал я. известный Профессор Хубер тоже из желанных претендентов. ну вот, время отходить ко сну; ничего не поделаешь. сейчас Puncto 10 часов! – – –

Барон Румлинг¹⁵³ сделал мне недавно Compliment; спектакли – моя радость. хорошие актеры и актрисы, хорошие певцы и певицы, еще бы – такого славного Композитора как вы – – – разумеется, это только слова – а наговорить можно много чего. – – но со мной он так никогда не разговаривал. я желаю вам спокойной ночи. до завтра, Бог даст, буду и завтра иметь честь, мой любимейший папа, написать вам.

2-е октября № 4 на 3-м этаже.

Приписка Марии Анны Моцарт [...]

Приписка Моцарта:

нагадил ли я или же она жрет это дерьмо. ну теперь что-нибудь поумнее. Пишу это 3-го октября. Завтра двор уезжает и до 20-го не вернется; если бы он остался здесь, мне бы удалось исполнить свои намерения; остаться бы здесь еще на какое-то время, но, вероятно, я с мамой в будущий вторник продолжу

¹⁴⁹ Валеци (Valesi) Джованни, наст. имя Валлисхаузер Иоганн Баптист (1735–1811) – певец, педагог. Баварский герцог Клеменс Франс, пославший Валлисхаузера учиться пению в Италию, по его возвращении дал ему имя Валеци. Валлисхаузер пел на премьере оперы Моцарта “Мнимая садовница”, а также партию Верховного жреца в опере Моцарта “Идоменей”. Среди его учеников были Карл Мария Вебер и Иоганн Валентин Адамбергер – первый исполнитель партии Бельмонта в опере Моцарта “Похищение из Сераля”.

¹⁵⁰ Постепенно усиливая (*итал.*), музыкальный термин.

¹⁵¹ Имеется в виду музыкальный термин *diminuendo* (букв. с *итал.* – уменьшая), обозначает также динамический оттенок и переводится как “постепенно затихая”.

¹⁵² Пьеса по опере Пиччинни “La pescatrice” (текст Пьетро Чиари).

¹⁵³ Румлинг (Rumling) Вильгельм Эрнст Зигмунд фон, барон (ум. 1825) – влиятельный чиновник, занимался также композицией.

свое Путешествие; так вот; между тем Compagnie histori¹⁵⁴, о которой я недавно писал, организовалась; благодаря чему, если нам не захочется больше гастролировать, у нас будет надежное место. Х: фон криммель¹⁵⁵ был сегодня у епископа в Химзе, у них было много дел, в том числе из-за соли. он, конечно, Забавный человек. здесь его называют Ваша милость. что означает *слуга*. Он, всем сердцем желающий только, чтоб я остался здесь, так ревностно говорил с князем о моих делах. он сказал мне, позвольте только пойти и поговорить с князем, я смогу с ним договориться, я столько раз ему оказывал любезность. князь обещал ему, что я *непременно* поступлю на службу, но так быстро дела не делаются. Retour¹⁵⁶ двора он будет говорить с Курфюрстом со всей серьезностью и обстоятельностью.

сегодня в 8 часов утра я был у графа Зеау; очень недолго, сказал только. “я здесь, Ваше Сиятельство, чтобы объяснить свое положение; меня упрекнули в том, что я без всякой цели путешествовал по италии. я был 16 месяцев в италии, написал 3 оперы, так что я достаточно известен. то, что произошло дальше, Ваше Сиятельство увидит из этих бумаг. я показал ему Diplomata¹⁵⁷: все это, Ваше Сиятельство, я показываю и говорю только для того, чтобы в случае, если обо мне зайдет речь и чтобы не вышла какая-нибудь несправедливость по отношению ко мне, вы, Ваше Сиятельство, могли бы располагать всеми сведениями обо мне. он спросил меня, направляюсь ли я теперь во францию, я ответил, я бы остался еще в германии, но он понял, что в *Мюнхене*, и сказал, смеясь от удовольствия; ну, так вы остаетесь еще здесь? я сказал, нет, я бы с радостью остался; по правде говоря, я бы только затем служил с превеликим удовольствием кем-нибудь у Курфюрста, чтобы иметь возможность услужить своими композициями Вашему Сиятельству, и без всякой выгоды. это доставило бы мне истинное удовольствие. при этих словах он только натянул сильнее свой ночной колпак.

в 10 часов я был у графини Залерн при дворе. она уже получила арии. Робиниги¹⁵⁸ постоянно болтают что только в голову взбредет. затем я отобедал с семейством Бранка. Г-н тайный советник фон Бранка был приглашен к французскому послу. его называют Превосходительство. жена – француженка. почти совсем не знает немецкого, с ней я постоянно говорил по-французски. я даже осмелел. она сказала мне, что говорю я совсем неплохо, и у меня хорошая привычка произносить все медленно, посему меня очень хорошо можно понять. она воистину славная женщина; с такими манерами. их дочка играет

¹⁵⁴ Речь идет об упомянутой в письме 339 (приписка к письму матери) идее Альберта собрать 10 “хороших друзей”, которые ежемесячно могли бы платить Моцарту по 1 дукату (в месяц всего 10 дукатов, 50 гульденов, что составило бы в год 600 флоринов). Моцарт рассчитывал, что таким образом вместе с ежегодной оплатой, которую ему обещал граф Зеау (200 флоринов в год), он мог бы остаться в Мюнхене (в Зальцбурге Моцарты получали 504 флорина в год). Однако этим планам не удалось осуществиться.

¹⁵⁵ Иоганн фон Гриммель.

¹⁵⁶ Retour (*фр.*) – по возвращении.

¹⁵⁷ Дипломы (*итал.*).

¹⁵⁸ Робиниги – семейство зальцбургского торговца скобяными товарами Георга Зигмунда Робинига фон Роттенфельда.

мило. только еще не держит темп. я подумал было, может она или ее слух оказались тому причиной, но не могу обвинить в этом никого, кроме ее наставника. он уж слишком снисходителен. всем доволен. я сегодня Позанимался с нею. хотел бы держать пари, что если бы она поучилась у меня 2 месяца, она воистину играла бы хорошо и в темпе. она предложила мне написать комплимент от себя им обоим и еще всему семейству Робинигов. она была вместе с фрл. Луизе¹⁵⁹ в упомянутое время в монастыре. затем некая фрл. Линднер, которая сейчас у графа Залерна *gouvernante* двух маленьких графинь, тоже меня попросила написать все мыслимое Робинигам и фрл. Луизе фон Шиденхофен, с которой она была в монастыре. в 4 часа я отправился к г-же фон Тоссон, где была уже моя мама и еще г-жа Хепп. Там я играл до 8 часов: потом мы вернулись домой. как-то между прочим приехал небольшой Ансамбль из 5 исполнителей, 2 кларнетов, 2 Валторн, и одного фагота. Г-н Альберт !: у которого завтра именины !: позволил в мою и его честь сыграть этому Ансамблю. они играли совсем недурно вместе. это были все те же люди, которые ожидали у альберта в зале, но всем хорошо известно, что они выучены Фиала¹⁶⁰. они исполнили его пьесу; и я должен сказать, что в самом деле они прилично играют. идеи у него неплохие. Завтра мы устраиваем вместе одну небольшую громкофонию на убогом клавире *Nota bene*. горе мне! горе! горе – забыл. желаю спокойной воистину ночи и скорейшего выздоровления и к этому добромужеланию хочу надежду еще добавить, что папа уже совсем здоров. я прошу прощения за свой отвратительный почерк, но чернила, спешка, сон, мечты и все такое. – – –

мои вам всевозможнейшие Мой папа поцелуй, 1000 раз, мои дорогие, и мою сестрицу-Сорвиголову обнимаю сердца от всего, ваш ныне и присно и веки веков аминь

Вольфганг
с нижайшей покорностью к вашей милости
Амадей Моцарт сын.

Мюнхен 3-е окт. 1777

всем хорошим друзьям и подругам
нехорошим друзьям и подругам
хорошим друзьям и подругам
нехорошим друзьям и подругам
желаю всего мыслимого!

¹⁵⁹ Шиденхофен Алоизия фон (1760–1831) – сестра Иоганна Баптиста фон Шиденхофена.

¹⁶⁰ Фиала (Fiala) Йозеф – зальцбургский гобоист (переехал в Зальцбург при посредничестве Л. Моцарта), с 1777 года служил придворным музыкантом в Мюнхене. Писал музыку для духовых инструментов.

345. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très chér Père.

[Мюнхен] 6-го окт: [1777 г.]

Матушка не может начать письма; во-первых, писание утомляет ее, во-вторых, у нее болит голова! ну и стало быть приходится отдуваться мне. А сию минуту я с господином профессором¹⁶¹ отправляюсь с визитом к мадмуазель Кайзер¹⁶². вчера у нас в доме было религиозное бракосочетание или *altum tempus Ecclesiasticum*; Танцевали, но я танцевал только 4 менуэта и в 11 часов был уже снова в своей комнате; и потом из более чем 50 женских особ только одна-единственная Танцевала в такт музыке и это была мадмуазель Кезер, сестра г-на секретаря графа Перузы.

Приписка Марии Анны Моцарт [...]

Приписка Моцарта:

Г-н Профессор соблаговолил меня надуть. поэтому я не пошел к Мад-зель Кайзер, потому что не знаю, где ее дом. позавчера, 4-го в субботу, в особо праздничный день именин его королевского Высочества эрцгерцога Альберта у нас была небольшая академия: она началась в половине 4 и закончилась в 8 часов. М-сье Дюбрей¹⁶³, которого батюшка еще помнит, был тоже там. он ученик Тартини. сегодня до обеда он давал младшему сыну Карлу урок игры на скрипке и я пришел как раз к этому времени; я никогда ему особенно не доверял. но увидел, что он дает урок с большим прилежанием, и когда мы вступили в Беседу об игре на скрипке в Концерте и в оркестре, рассуждал он очень хорошо и всегда был со мною согласен; так что я взял назад мои прежние слова и был персудирован¹⁶⁴, что мне очень даже повезло и я найду в нем аккуратного оркестрового скрипача. стало быть, я просил его, чтобы он после обеда соизволил прийти на нашу маленькую академию.

мы играли как раз 2 квинтета Гайдна; мне было только очень жаль, что я его почти не слышал; он не в состоянии был без ошибок сыграть на скрипке и 4 такта. не находил аппликатуру. с *sospirs*¹⁶⁵ он вообще не в ладах. лучшим было то, что он был очень любезен и хвалил квинтеты, вот и все — я ничегошеньки ему не говорил об ошибках, зато сам он все время повторял; прошу прощения, я опять сбился! вещь трудная, но красивая. я отвечал все время. это ничего не значит, мы же среди своих. затем я сыграл Концерт C-dur, B-dur и

¹⁶¹ Имеется в виду Клеменс Хубер.

¹⁶² Кайзер Маргарита — певица.

¹⁶³ Дюпрей (Dupreille) Шарль Альберт (1728–1796) — скрипач мюнхенского придворного оркестра, Моцарт познакомился с ним, вероятно, в 1775 году во время своего пребывания в Мюнхене.

¹⁶⁴ И убедился — от *persuadire* (фр.) — убеждаться.

¹⁶⁵ *Sospirò* (итал.) — дыхание, цезура.

Bb-dur¹⁶⁶, а потом мое трио¹⁶⁷. оно было прямо-таки совсем хорошо аккомпанировано. в Adagio я должен был играть 6 тактов его партии. напоследок я сыграл свою последнюю кассацию из B-dur'ных¹⁶⁸. они все разинули рты. играл так, будто бы я величайший скрипач во всей Европе. в воскресенье после того в 3 часа мы были у некоего г-на фон Хамма¹⁶⁹; у меня совершенно нет времени дальше писать, иначе я не смогу это письмо отдать г-ну фон Кляйнмаиру¹⁷⁰. Епископ Химзейский уже отправился *сегодня* в Зальцбург. NB: посылаю здесь моей сестрице 6 Duetti a Clavicembalo e Violino *Шустера*¹⁷¹. здесь я их уже довольно часто играл. они не дурны. если останусь здесь, то и я напишу подобных 6, в таком стиле, ибо они здесь очень нравятся. посылаю вам их главным образом только из-за того, чтобы вы могли Насладиться ими Вдвоем адье, целую вам руки 1000 раз, а тебя, моя дорогая Наннерль, прошу, потерпи немного¹⁷². ваш покорнейший сын

Мюнхен 6-е окт: 1777 г.

Вольфганг Амадей Моцарт

Приписка Зигля: [...]

347. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

[Мюнхен 11 октября 1777 г.]

Почему я до сих пор ничего не писал о Мысливечке? — потому что я был бы рад, если б можно было, о нем не думать — ибо всякий раз, как ни заходила речь о нем, я должен был слушать, как сильно он меня хвалит и какой он добрый, истинный друг мне! и одновременно сожаление и сострадание; мне о нем рассказывали. я был вне себя. зная, что Мысливечек такой добрый мой друг находится со мной в одном городе, в одном уголке мира и не видеть его, не говорить с ним? — это невозможно! и вот я решил для себя, что пойду

¹⁶⁶ Имеются в виду концерты для клавира KV 246, KV 238, KV 271. Здесь и далее тональности, обозначенные Моцартом латинскими прописными и строчными буквами, дополняются в переводе традиционными указаниями на мажор-минор (dur-moll). Для указания тональностей Моцарт использует также знаки альтерации (бемоль, диез), присоединяя их к латинским буквам — эта особенность моцартовского обозначения тональностей в переводе сохраняется.

¹⁶⁷ Дивертисмент (трио) B-dur для клавира, скрипки и виолончели KV 254.

¹⁶⁸ Дивертисмент B-dur KV 287.

¹⁶⁹ Хамм (Hamm) Йозеф Конрад фон (1728–1795) — секретарь придворного военного совета, Моцарт познакомился с ним, вероятно, в доме у графа Залерна.

¹⁷⁰ Кляйнмайр (Kleinmayr) Франц Таддеус фон (1733–1805) — глава придворного совета в Зальцбурге.

¹⁷¹ Шустер (Schuster) Йозеф (1748–1812) — придворный капельмейстер в Дрездене. Во время своего итальянского путешествия 1774–1777 годов был учеником падре Мартини в Болонье.

¹⁷² По желанию сестры Моцарт написал четыре прелюдии (KV 284a, были утеряны), но отослал их только 11.10.1777 г.

к нему. но днем раньше я ходил к управляющему герцогской больницы и спросил его, не мог бы он посодействовать тому, чтобы я говорил с Мысливечком в саду, ибо, хотя мне все люди и Медичи говорили тоже, что заразиться уже никак невозможно, все же в его комнату я бы заходить не хотел, поскольку она очень мала и там стоит довольно сильный запах. Он, конечно, признал мою правоту и сказал, что гуляет он¹⁷³ обычно в саду этак между 11 и 12 часами; но если я его не встречу, то мне позволят его вызвать. Стало быть, на другой день я пошел в герцогскую больницу с г-ном фон Хаммом, орден-секретарем |: о котором я еще расскажу :| и с матушкой. Матушка пошла в церковь, а мы в сад. его¹⁷⁴ там не было. мы распорядились позвать его. я увидел, как он подходит к нам сбоку и сразу узнал его по походке. здесь еще нужно заметить, что он уже через г-на Хеллера¹⁷⁵, виолончелиста, велел передать мне поклон и просил, чтобы я его все-таки посетил еще до моего отъезда. когда он подошел ко мне, мы дружески пожали друг другу руки. теперь вы видите, сказал он, как я несчастлив! так тронули меня эти слова и весь его вид, о котором батюшка уже знает по рассказам, что я ничего не мог вымолвить, кроме как, почти что плача, мне жаль вас всем сердцем, Мой дорогой друг! он заметил, что я так растроган, и начал сразу совсем бодро. *скажите-ка, чем вы занимаетесь; мне говорили, что вы здесь; я не мог поверить. как же это возможно, чтобы Моцарт был здесь и до сих пор еще не навестил меня.* я искренно прошу вас о прощении, у меня было столько визитов, здесь столько добрых друзей у меня. *уверяю, у вас здесь поистине добрые друзья, но такого доброго друга, как я, у вас вправду нет.* он спросил меня, не получал ли я от батюшки известия о том письме — я ответил — да, он мне писал, но не обстоятельно |: я был настолько сконфужен, дрожал всем телом, что едва мог говорить!|. тогда он сказал. что синь-р Гаэтано Санторо, импресарио из Неаполя, был вынужден из *impegni*¹⁷⁶ и *Protezione*¹⁷⁷ этого карнавала отдать карнавальную оперу известному Маэстро Валентини. но на следующий год у него 3 свободных; из которых одна к вашим услугам. *так как я, стало быть, 6 раз писал для Неаполя, то для меня это не так уж важно и я могу взять себе более фатальную, а вам отдать получше, то есть карнавальную. бог знает, смогу ли я путешествовать, если не смогу, то отошлю Scritture*¹⁷⁸ *назад.*

Компания на следующий год хорошая. исключительно те люди, которых я рекомендовал. вы видите, мне так доверяют в Неаполе, что если я говорю, возьмите этого. то они и берут его. Маркези, он *Primo uomo*¹⁷⁹, его очень хвалят. и весь Мюнхен тоже. Маркани. хорошая *Prima Donna*. и один тенор, забыл как зовут, который, как он говорит, сейчас лучший во всей италии. *я прошу вас, поезжайте в италию, ибо там вас будут уважать и высоко*

¹⁷³ Имеется в виду Мысливечек.

¹⁷⁴ Мысливечек.

¹⁷⁵ Хеллер (Heller) Гауденс (род. 1750) — виолончелист в мюнхенской придворной капелле.

¹⁷⁶ *Impegni (итал.)* — обязательство.

¹⁷⁷ *Protezione (итал.)* — протекция, покровительство.

¹⁷⁸ *Scritture (итал.)* — официальные заказы на написание оперы.

¹⁷⁹ *Primo uomo (итал.)* — солист, певец-кастрат.

ценить; и он в самом деле прав; если хорошенько подумать, то ведь ни в одной стране меня не принимали с такими почестями, нигде меня так не ценили, как в италии; и ведь ты приобретаешь такую репутацию, если писал оперы в италии, и в особенности для Неаполя. он сказал, что хочет составить мне письмо к Санторо, нужно будет завтра к нему прийти и переписать. но я не в коем случае не мог решиться идти в его комнату, а если переписывать, то мне бы пришлось идти, не мог же я писать в саду. стало быть, я пообещал ему, что точно приду. но на следующий день написал ему итальянское письмо *совершенно откровенно*: “я никак не могу к нему прийти; я почти что ничего не ел и смог спать всего 3 часа. весь день был, словно помешанный. он то и дело стоял перед глазами и т.д.: “вещи сплошь настолько правдивые, это было ясно как божий день. он ответил так: *lei é troppo sensibile al mio male. io la ringrazio del suo buon Cuore. se parte per Praga gli farò una lettera p il Conte Pachta. non si pigli tanto à Cuore la mia disgrazia. il Principio fù d’una ribaltata di Caleße, poi sono capitato nelle mani dei Dottori ignoranti, pazienza. ci sara quel che Dio vorrà.* он отослал мне текст для письма к санторо.

La brama ch’ebbi già da tanto temp di servir V: S: Ill: e cotesto rispettabilissimo Publico di Napoli colle mie debolezze di produrmi in cotesto Real Teatro, é il motivo ch’io l: non riguardando il lungo é dispendioso viaggio l: condisendo e mi Contento de scriver l’anno venturo in cotesto Regio Teatro un opera per 100 gigl: pregandola però se poßibil foße che mi foße Confesta l’ultima, cioè, quella del Carnevale, perché i miei intereßi non mi permetterano di poter accetar un opera prima di quel tempo. già tanto spero dalla sua grazia; ed avendo l’approvazione Reale per me, prego di mandar la scrittura al Maestro Misliwececk, che così mi sara sicuramente recapitata. frà tanto anzioso d’imparar à Conoscer Persona di tanto merito dò l’onore di protestarmi per sempre Eccel¹⁸⁰: он показывал еще у себя письма, где я часто читал свое имя. мне говорили, что Мысливечек очень удивлялся, если здесь говорили о Бекé или такого рода клавиристах; он все говорил, что им не стоит себя обманывать; никто не играет так, как Моцарт. в италии, где живут величайшие мастера, говорят только о Моцарте. если называют его, то все замолкают. я могу сейчас написать письмо в Неаполь,

¹⁸⁰ Вы слишком чувствительны к моему горю. я благодарю вас за ваше доброе Сердце. если вы поедете в Прагу, я приготовлю вам письмо для Графа *Пахты*. не принимайте так близко к Сердцу мое несчастье. Все началось с того, что *опрокинулся Экипаж*, затем я попал в руки невежественных Докторов, ничего не поделаешь. Будет то, чего Бог пожелает.

Страстное желание, которое я имел с давних пор, – оказать услугу Вашей Многоуважаемой Милости и этой почтеннейшей Публике Неаполя с моими слабостями выступить в этом Королевском Театре, – есть та причина, из-за которой я l: несмотря на долгое и дорогостоящее путешествие : l: соглашаюсь и очень рад написать в следующем году в этом Королевском Театре оперу за 100 *джильятов* (*gigliato (итал.)* – серебряная монета, отчеканенная в Неаполе Карлом II Анжуйским с изображением креста, увитого лилиями): однако прошу вас, если бы это было возможно, чтобы мне была Предоставлена последняя, то есть опера для Карнавала, потому что мои обстоятельства не позволяют мне согласиться на оперу ранее этого срока. Очень надеюсь на вашу милость; и когда мне будет дано Королевское одобрение, я прошу послать его Маэстро *Misliwececk*, так оно точно дойдет до меня. В нетерпеливом ожидании возможности Познакомиться с Человеком столь достойным. Прошину заверения во всегдашнем Почтении (*итал.*).

если захочу; и чем скорее, тем лучше: но сначала я хотел бы узнать мнение наиболее разумнейшего придворного капельмейстера господина фон Моцарта. у меня снова появилось невыразимое желание еще раз написать оперу. путь не близок, это правда; но и нам еще далеко до того времени, когда мне надобно будет писать оперу; до тех пор еще многое изменится. я думаю, что это предложение можно было бы все же принять. может до того времени я вообще не получу никакой службы, *Eh bien*¹⁸¹, тогда я буду иметь *ressource* в италии. а в карнавал у меня будут верных 100 Дукатов; стоит мне раз написать для Неаполя и меня будут всюду искать. как Папа, без всякого сомнения, известно, весной, летом и осенью то здесь, то там требуется какая-нибудь опера-буффа, которую можно написать в качестве упражнения, и чтобы не бездельничать. Это правда, получишь немного, но хоть что-то; и это приносит больше Чести и Доверия, чем 100 концертов в германии. и я был бы доволен, потому что мне надобно было бы тогда сочинять музыку, а ведь это моя единственная радость и Страсть. Стало быть, если я где-то служу или имею надежду быть где-то принятым, то скриттура меня очень хорошо рекомендует, привлекает внимание и меня еще больше оценят. однако я все говорю и говорю; говорю то, что у меня на сердце — — если папа доводами убедит меня, что я не прав, Ну, тогда я покоюсь, хотя и неохотно. ведь стоит мне только услышать об опере, стоит только побывать в театре, услышать голоса — — о, мне становится совсем не по себе. Завтра матушка и я проведем время у Мысливечека в саду; ибо на днях он уже сказал, когда услышал от меня, что я должен зайти за своей матушкой в церковь, — если бы я не был столь отвратителен, мне было бы очень приятно увидеть матушку, которая родила такого великого виртуоза. Я прошу вас, мой дражайший папа, ответьте же Мысливечеку. пишите ему так часто, насколько вам только позволяет время. вы не сможете ему доставить большей радости, ибо этот человек покинут всеми; часто целую неделю к нему никто не приходит. он говорил мне: уверяю вас, я чувствую себя здесь совершенно чужим, ибо мало кто приходит меня навестить; в италии у меня всякий день было общество; если бы не его лицо, то он был бы таким же, как мы его знаем; полный огня, остроумия и жизни. немного худой, конечно; но в остальном тот же добрый и бойкий Человек. весь Мюнхен говорит о его оратории, Авраам и Исаак, он исполнил ее здесь. у него сейчас, кроме нескольких арий готова к посту кантата или серенада. когда его болезнь обострилась, он сочинял одну оперу для Падуи. тут ничего не поделаешь, здесь об этом и сами говорят, что его сгубили сами доктора и хирурги. это, судя по всему, типичный рак костей. хирург Како, осел, выжиг ему нос; теперь можно представить себе боль. как раз сию минуту вернулся от него г-н Хеллер. вчера, когда писал ему¹⁸² письмо, я отослал ему свою серенаду¹⁸³ из Зальцбурга для эрцгерцога Максимилиана, он ее, стало быть, передал ему. Ну вот, напишу, как только появится что-нибудь новенькое.

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

¹⁸¹ *Eh bien* (фр.) — зд. “и пусть” (досл. “и хорошо”).

¹⁸² Имеется в виду Мысливечек.

¹⁸³ KV 208.

Приписка Моцарта:

адрес г-на фон Хамма следующий. à Monsieur de Hamm secretaire de guerre de S: A: E: Serenißime de Boliviére. à Munic. вчера сразу после обеденной трапезы я с мамой был у 2 фрл: Фрайзингер на кофе. мама однако не пила кофе, зато выпила 2 Bouteilles тирольского вина. но уже в 3 часа мы пошли домой, чтобы хоть немного подготовиться к поездке. я ходил к 2 фрл: упомянутого г-на ф: Хамма, где 3 фрл: играли каждая по концерту, а я играл Prima vista¹⁸⁴ один айхнеровский¹⁸⁵ концерт. и потом все время импровизировал. учитель этой фрл: Хамм из Глупо=града некое духовное лицо, по фамилии господин *Шрайер*. он хороший органист; но не Чембалист. все время через очки наблюдал за мной. он такой сухой человек, который много не говорит; хлопал меня по плечу, вздыхал и говорил, да – – ну, вы – – вы понимаете – – да – – что это так – – вы молодец. арргорос. батюшка не помнит фамилии Фрайзингер¹⁸⁶? – отец упомянутых 2 прекрасных барышень говорит, что знает батюшку очень хорошо, он вместе с батюшкой учился. он вспоминает особенно Мессенбрунн, где батюшка,|: что было совершенно ново для меня :| несравненно играл на органе. он сказал; *что был поражен, как все это происходило, как двигались руки и ноги и звучало все несравненно. да, молодец. он был у моего отца в большом почете; и как он обвел вокруг пальца священников, желая якобы стать духовным лицом; вы похожи с ним как две капли воды. каким он был тогда; совершенно. Только он был чуть ростом ниже, как я помню.* арргорос еще кое-что. Некий надворный советник Эффеле нижайше Кланяется батюшке. он один из лучших надворных советников здесь. он уже давно мог бы стать канцлером. если бы не одно-единственное обстоятельство, а именно пристрастие к вину. когда я впервые его увидел у Альберта, то подумал, и мама тоже, что он на удивление простодушный глупец! представьте себе только, очень большой человек, сильный, вполне атлетического сложения и смешное лицо. если он идет через комнату к другому столу, то кладет обе руки на живот, прижимая их к себе, толкает все свое тело наверх, делает Поклон головой и когда это уже выполнено, то очень быстро отводит правую ногу назад; и такое он делает специально для каждой персоны. он говорит, что знает папа очень хорошо. Ну а теперь я еще отправлюсь в Комедию. в следующем письме напишу больше, сейчас никак не могу, пальцы ужасно болят.

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

Приписка Моцарта:

Мюнхен 11-го октяб: ночью, время $\frac{3}{4}$ 12-го, я пишу следующее. Был на трети Комедии. пошел туда только для того, чтобы увидеть балет, больше всего Пантомиму, которую еще никогда не видел. он был с титрами. титры феи

¹⁸⁴ С листа (*итал.*)

¹⁸⁵ Айхнер (Eichner) Эрнст (1740–1777) – композитор, представитель мангеймской школы.

¹⁸⁶ Франциск Эразм Фрайзингер, надворный советник, одноклассник Леопольда Моцарта по иезуитской гимназии Св. Сальватора в Аугсбурге.

гиригариканариманаришарибари сделал Эй. Балет был очень хорошим, веселым. мы едем завтра в Аугсбург, потому как князь Таксис не в Регенсбурге, а в Тишингене. правда он в этот раз в потешном замке, который не дальше, чем в часе езды от Тишингена. я сделаю в Аугс=бурга все так, как написал мне папа. думаю, что было бы лучше, если бы папа теперь писал уже в Аугсбург и пометил, чтобы письмо было вручено Ягненку¹⁸⁷ до того, как я напишу, что мы отправляемся дальше. умная мысль, не правда ли? Г-н фон Бельваль, который посетил нас сегодня вечером у Альберта, кланяется батюшке и моей сестрице 100 000 раз. Сестрице посылаю с письмом 4 Преамбулы. в каком ладу они написаны вы увидите и услышите. надеюсь, что вы уже получили Шустеровские Дуэты. всем моим добрым друзьям и подругам Поклон; особенно молодому графу Арко¹⁸⁸, девиц. Заллерль¹⁸⁹ и Моему лучшему другу г-ну Буллингеру¹⁹⁰ и я прошу его, чтобы он был так добр и в следующее воскресенье, во время 11-тичасовой Музыки¹⁹¹, держал от моего имени авторитетную речь и передал всем членам академии мой поклон, а также призвал всех к усердию, чтобы я сегодня или завтра не стал лгуном; ибо повсюду эту академию я расхваливал и буду расхваливать. целую батюшкины руки, ваш послушнейший сын

Вольфганг Моцарт

351. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père.

[Аугсбург, 16 октября 1777 г.]

По поводу фройляйн дочери военного секретаря Хамма я не могу написать ничего иного, кроме того, что она несомненно должна обладать талантами музыкальными, поскольку учится всего 3 года, а играет многие вещи весьма хорошо. Однако я не смогу с достаточной отчетливостью объяснить, ежели мне надобно сказать, каково мое впечатление от ее игры; — — — она мне кажется до того Курьезно скованной — — она своими окостенелыми пальцами так курьезно перебирает клавиши на клавире. Правда, ее еще никогда не обучал настоящий Мастер, а если она останется в Мюнхене, то до конца дней своих не станет такой, как хочет и требует ее отец. Ведь он очень хотел бы, чтобы она

¹⁸⁷ Имеется в виду постоянный двор “У белого ягненка” в Аугсбурге, был основан в 1712 году, в марте 1790 года здесь останавливался Гете.

¹⁸⁸ Арко (Агсо) Леопольд Фердинанд III, граф (1764–1832) – сын Георга Антона Феликса Арко, возможно, ученик Леопольда Моцарта.

¹⁸⁹ Заллерль – Мария Анна Розалия Йоли (Joli) (1726–1788) – друг семьи Моцартов, в особенности Вольфганга и Наннерль, с которыми Розалия обменивалась веселыми стихами.

¹⁹⁰ Буллингер (Bullinger) Франц Йозеф Иоганн Непомук (1744–1810) – друг семьи Моцартов. После роспуска иезуитского ордена переехал из Мюнхена в Зальцбург, где стал домашним учителем сначала у графа Л.Ф. Арко, затем у З. Лодрона. Был участником стрелковой компании, одолжил Моцартам 300 гульденов на парижское путешествие. Вольфганг поручил ему также деликатно сообщить отцу и сестре о смерти матери (1778).

¹⁹¹ Имеются в виду домашние концерты, проводимые регулярно по воскресеньям в 11 часов в доме Леопольда Моцарта.

стала превосходно играть на клавире – если она приедет в Зальцбург к Папа', то польза для нее от этого будет двойная, как с точки зрения Музыки, так и с точки зрения разумности; потом – она пока еще совсем малышка. Она дала мне уже много поводов посмеяться от души. А вы за свои труды получите развлечений в достатке. Съесть она наверняка будет немного; ведь она совсем простушка. Не попробовать ли? – я уже и смеяться не могу. Потому что когда я ей несколько раз пробовал показать, как надо играть правой рукой, она тут же говорила *брависсимо*, причем пищала это, как Мышка. А теперь хочу рассказать о моей начавшейся Аугсбургской Истории со всей возможной краткостью. Г-н фон Фингерле¹⁹², которому я передал привет от папа, был также у г-на директора Графа¹⁹³. Все эти люди были очень любезны, и все вновь и вновь обсуждали возможность академии. Они все говорили также, что это будет одна из блистательнейших академий, какие у нас когда-либо бывали в Аугсбурге. У них большие планы, поскольку они водят знакомство с г-ном городским попечителем Лангенмантлем¹⁹⁴; а потом – имя Моцарт здесь очень ценят. Мы расстались очень довольные. Тут Папа должно быть известно, что молодой г-н ф. Лангенмантль сказал там у г-на Штайна¹⁹⁵, что берется организовать академию *в дворянском собрании* /: как некую редкость, которая должна составить мне честь /: исключительно для господ патрициев. Невозможно представить себе, с каким *impregno*¹⁹⁶ он говорил, и пообещал этим заняться. Мы договорились, что завтра я приду к нему и получу ответ. Я пришел к нему, это было 13-го. Он был очень любезен, но сказал, что не может мне пока сказать ничего положительного. Я опять играл примерно час. Он пригласил меня на утро, на 14-е, на обед. Утром он прислал сообщение, чтобы я пришел в 11 часов и что-нибудь взял с собой, он пригласил кое-кого из музыкантов, они хотят что-нибудь сыграть. Я тотчас послал что-то. Сам пришел в 11 часов. Тут он пустился в разнообразные отговорки. Сказал совершенно равнодушно послушайте, с академией ничего не получилось. О, я вчера уже гневался из-за вас. Господа Патриции сказали мне, что их касса в плачевном состоянии, и что это вовсе не такой виртуоз, которому можно было бы дать золотой соверен. Я усмехнулся и сказал, что тоже так не считаю. *NB: ведь он камерный музыкальный интендант, а старик – городской попечитель!* Я не стал обращать на

¹⁹² Фингерлин (Fingerlin) Иоганн Конрад фон – фабрикант (изготовитель зеркал), страстный любитель музыки.

¹⁹³ Граф (Graf, Graaf) Кристиан Эрнст (1726–1802/04) – композитор, капельмейстер в Гааге, на тему его песни “Laat ons Juichen, Batavieren!” Моцарт написал вариации для клавира KV 24. Его брата, Фридриха Хартмана Графа, жившего в Аугсбурге, Моцарт и встретил в 1777 году.

¹⁹⁴ Лангенмантель (Langenmantel) Якоб Вильгельм Бенедикт фон Вестхайм и Отмарсхаузен (1719–1790) – городской попечитель. Леопольд Моцарт и Лангенмантель учились вместе в иезуитской гимназии Св.Сальватора в Аугсбурге и осенью 1737 года отправились в Зальцбург, где Леопольд поступил в университет для изучения логики, а Лангенмантель – юриспруденции.

¹⁹⁵ Штайн (Stein) Иоганн Андреас (1728–1792) – прославленный органый и клавирный мастер, изобретатель так называемой “немецкой механики”, ученик Готфрида Зильбермана.

¹⁹⁶ Высокомерие (*итал.*).

это особого внимания. Мы пошли к столу. Старик тоже вышел к трапезе; он был очень любезен, но об Академии ни слова не проронил. После обеда я сыграл 2 концерта. Кое-что по памяти. Потом трио Хафенедера¹⁹⁷ на скрипке. Я бы с удовольствием сыграл на скрипке еще что-нибудь, но аккомпанемент был до того плох, что у меня колики начались. Он очень приветливо сказал мне, мол, мы сегодня проведем время вместе, и поедем в Комедию, а потом вы у нас поужинаете. Мы очень веселились. Когда мы возвратились из Комедии, я опять играл до самой трапезы. Потом мы отправились ужинать. Он еще утром спрашивал меня о моем кресте¹⁹⁸. Я ему все четко объяснил, что да как. Он и его деверь несколько раз повторили, мол, мы и себе хотим такой крест, чтобы инкорпорироваться с г-ном Моцартом. Но я не обращал на это внимания. Они повторяли также несколько раз: вы, Кавалер Шпоры. Я ничего не говорил. Но во время ужина дело зашло уже как-то слишком далеко. Сколько это примерно стоит? 3 дуката? – требуется ли разрешение, чтобы его носить? – мы все-таки хотим заполучить себе такой крест; там был еще некий офицер, б. Бах, который сказал, фу, стыдитесь, на что вам сдался этот крест? Молодой осел Короткий Плащ¹⁹⁹ одобрительно подмигнул ему. Я увидел, как он подмигивает. Тот заметил это. После этого на некоторое время все замолчали; потом он протянул мне табак и сказал: вот вам тогда табачку, он закрепит наш договор. Я молчал. Наконец он начал вновь издевательским тоном: значит завтра я к вам пришлю человека, а вы окажете мне такую любезность и одолжите мне ваш крест ненадолго, я его вам тут же верну; мне нужно только переговорить с золотых дел мастером. Я уверен в том, что когда я спрошу его /: а между нами он человек очень забавный /:, как он оценивает его, то он скажет мне, что примерно в один баварский талер. Да ведь он больше и не стоит, он же не из золота, а из меди, хе-хе. Я сказал, боже упаси, он из жести, хе-хе. / Меня в жар бросило от злости и гнева. Но скажите мне, сказал он, значит, я могу оставить эту затею со шпорой? – О да, отвечал я; она вам без надобности, у вас уже есть одна в голове. Правда, и у меня шпора в голове; но тут большая разница. Я бы, ей-богу, не хотел поменять свою на вашу. Вот вам табачок, он крепок, как мое слово. /: Я дал ему табак /: Он немного побледнел. Нынче, начал он опять, нынче в этих местах его все уважают, он слывет богатым. Я ничего не отвечал. Наконец он позвал: эй, *слуги!* Извольте-ка отныне оказывать нам особые почести, ведь мы оба, мой деверь и я, будем носить крест г-на Моцарта. Вот вам табачок, мое слово крепко; но это ведь просто смешно, начал я, / словно не слыша, что он сказал /:, скорее я получу все ордена, которые только вы можете получить, чем вы станете тем, кем я сейчас являюсь.; пусть даже вы 2-жды умрете и вновь родитесь. Вот вам табачок на этом, и я встал. Все тоже вскочили, пребывая в сильнейшем замешательстве. Я взял шляпу и шпагу, и сказал, что завтра уже буду иметь удовольствие их видеть. Ах, ведь завтра меня здесь не

¹⁹⁷ Хафенедер (Hafeneder) Йозеф – зальцбургский придворный музыкант и композитор.

¹⁹⁸ Речь идет об Ордене Золотой Шпоры, Леопольд советовал носить этот орден в Аугсбурге.

¹⁹⁹ Моцарт обыгрывает имя “Лангенмантиль”, что в переводе с *нем.* означает “длинный плащ”.

будет. Ну, тогда я приду послезавтра, ведь я еще буду тут. Ах, вы ведь еще будете – не буду я ничего. Здесь одна сплошная богадельня. А впрочем, будьте здоровы. *И был таков.* На следующий день, 15-го, я все рассказал г-ну Штайну, г-ну Генио²⁰⁰ и г-ну директору Графу. Не про крест, а про то, как со мной в высшей степени непорядочно поступили, суля золотые горы и разохотив на концерт, и как теперь из этого ничего не вышло. Это значит дурачить людей, обманывать людей. Я очень сожалею, что приехал сюда. Я бы ни за что в жизни не поверил, что в Аугсбурге, на родине моего папа, будут устраивать такой афронт сыну. Папа не может вообразить, до чего эти 3 человека были возмущены. Ах, вы должны дать здесь концерт. Не нужны нам эти патриции. Я, однако, твердо стоял на своем решении; и сказал, да, для моих немногочисленных добрых друзей, которые разбираются в музыке, я на прощание дам маленькую академию у г-на Штайна. Директор был огорчен совершенно. Это отвратительно, восклицал он, это позор – кто мог ожидать такое от г-на Лангенмантля – Боже мой, если бы он захотел, то все бы получилось. Мы расстались. Г-н директор в шлафроке проводил меня вниз по лестнице до самых дверей дома. Г-н Штайн и Генио /: который кланяется папа :/ пошли со мной ко мне домой. Там они стали уговаривать нас, чтобы мы решились остаться здесь еще; но мы были непреклонны. Тут мне надо сообщить папа, что молодой Лангенмантль, как ни в чем ни бывало сообщая мне последнюю новость о Концерте, сказал: господа патриции приглашают меня в предстоящий четверг на свой Концерт. Я сказал, что приду послушать. Ах, но вы ведь доставите нам удовольствие, сыграете? – ну, кто знает, почему бы и нет. Однако поскольку вечером того дня мне был устроен такой афронт, я решил больше к нему не ходить и отправить весь патрициат в задницу, а самому уехать. 16-го, в четверг, когда я сидел за столом и ел, меня позвали вниз; там пришла служанка от Лангенмантля, он просил узнать, явлюсь ли я к нему, чтобы отправиться в академию? – он приглашал меня сразу после обеда к себе. Я просил покорнейше благодарить и передать, что в академию я не пойду и к нему прийти не могу, потому что уже приглашен, *что было правдой.* Но я приду завтра, чтобы попрощаться, а самое позднее в субботу я уеду. Между тем г-н Штайн отправился к патрициям евангелического круга и с таким ужасом им все в красках перорировал²⁰¹, что господа патриции до смерти перепугались. Как, сказали они, человека, который делает нам такую честь, мы отпустим, даже его не послушав? Г-н фон Лангенмантль полагает, что раз он сам его послушал, то и довольно. В конце концов разгорелся такой скандал, что доброму молодому г-ну фон Короткий Плащ пришлось самому навестить г-на Штайна, чтобы от имени всех умолять его сделать все от него зависящее, дабы персуадировать²⁰² меня пойти в академию. На что-либо большее я не решаюсь и надеяться и т.д. В результате после долгих препирательств я отправился с ним. Там первейшие из господ были исполнены любезности ко мне; в особенности

²⁰⁰ Генио (Gignoux) Антон Кристоф (1720–1795) – фабрикант (изготовитель ситца) и художник, был также директором “Коллегиум музикум” (Аугсбург).

²⁰¹ Расписал – от *perogere* (*фр.*) – разглагольствовать.

²⁰² Убедить – от *persuader* (*фр.*) – уговаривать, убеждать.

некий высший чиновник барон Релинг, он какой-то там директор, короче говоря, важная птица. Он сам участвовал в исполнении моих произведений. Я прихватил с собой одну симфонию. Ее стали исполнять, я подыгрывал на скрипке. Но от здешнего оркестра с ума сойти можно. Мол.²⁰³ лизоблюд фон лангенМантль был сама любезность. Но физиономия у него по-прежнему была насмешливая. Я уже и вправду подумал было, что вы так и сбежите от нас. Я, я – – мне показалось, что вы могли огорчиться, из-за той шутки. Э, помилуйте, сказал я, вы ведь еще молоды. Но советую вам поостеречься. Я не привык к подобным шуткам. А тема, по поводу которой вы релировали²⁰⁴, чести вам не делает; да и ничего вы не добились, потому что я все равно его²⁰⁵ ношу. Вам стоило бы выбрать другой предмет для шуток. Я уверяю вас, сказал он, это все мой деверь, он – – забудем это, сказал я. Еще немножко, сказал он, и мы бы уже не имели удовольствия видеть вас. Да, если бы не г-н Штайн, я бы определенно не пришел; и, скажу откровенно, явился я только для того, чтобы моих господ аугсбургцев не высмеивали в других странах, когда я расскажу, что в городе, где родился мой отец, я провел 8 дней, и никто не потрудился меня послушать. Я сыграл концерт. Все было хорошо, включая аккомпанемент. В завершение я еще сыграл сонату. Потом барон Релинг любезнейшим образом поблагодарил меня от имени всего общества и попросил меня не отказывать им в исполнении их скромного желания – и дал мне 2 дуката. Но меня еще не оставляют в покое, до воскресенья я должен дать публичный концерт – – возможно – – но на меня уже напало такое отупение, что я и описать не могу. Я был бы так рад вновь попасть в такое место, где есть чья-либо резиденция! Я могу точно сказать, что, если бы не brave господа дядюшка и тетушка, да не столь милая кузинушка, которые тут находятся, то досада моя, что я приехал в Аугбург, была бы столь велика, сколь велико число волос на моей голове. Теперь я непременно должен написать чуть-чуть о моей милой девице кузинушке. Но это я оставлю на завтра, потому что необходима совершенно свежая голова, чтобы расхвалить ее как следует, как она того заслуживает. 17-го с утра пораньше я напишу об этом и постараюсь вас уверить, что наша кузинушка хороша собою, разумна, мила, толкова и весела; и это оттого, что она смела и не дичится людей. Она уже и в Мюнхене провела некоторое время. Это правда, мы как нельзя лучше подходим друг другу; потому что она тоже немножко вредная. Мы вместе дурачим людей себе на потеху. Теперь – прошу не забыть адрес епископа в Химзе. Письмо к Газтано Санторо я надеюсь послать сегодня Мысливечку, как мы и договаривались. Он уже дал мне его адрес. Я прошу бедного Мысливечку поскорее написать, потому что, как мне известно, его это очень порадует. В следующем письме к вам я прежде всего собираюсь поговорить о пианофорте, об органе Штайна, и еще – о той злополучной академии. Уж знати-то там было навалом, герцогиня Толстожопель, графиня

²⁰³ Молодой Лангенмантель – имеется в виду Якоб Алоиз Карл фон Лангенмантель, сын Якоба Вильгельма Бенедикта Лангенмантеля, “интендант” частного музыкального общества аугсбургских патрициев.

²⁰⁴ Шутили – от *gailler (фр.)* – шутить, подсмеиваться.

²⁰⁵ Имеется в виду крест.

Обоссунья, потом – княгиня Говновонь со своими 2 дочерьми, которые, однако, уже выскочили замуж за 2 принцев Пустобрюх фон Свинохряк. Пусть у вас все будет хорошо. Целую руки папа 100 000 раз, а мою сестру каналью обнимаю с медвежьей нежностью и остаюсь ваш преданный сын

Аугсбург, 17 окт. 1777 г.

Вольфганг Амадей Моцарт

ПРИПИСКА МОЦАРТА НА КОНВЕРТЕ:

М-сье Новак, который прибыл сюда сегодня, просит нижайше кланяться. Особый привет от мад-ль Катерль²⁰⁶. В ближайшее время напишу повеселее. В следующую среду я буду давать концерт в великокняжеском Фуггеровском зале²⁰⁷. Моя милая кузина также кланяется. Мы сейчас все 3 идем к г-ну Штайну и там ужинаем. Я сейчас ни о чем другом не забочусь, как только об аккомпанементе на моей академии. Потому что музыка здесь отчаянно плоха. Теперь мне придется заканчивать, уже 11 часов. Целую папа руки 100 000 раз, а Мою сестру обнимаю изо всех сил

a tutti, tutti, tutti²⁰⁸
всем наш привет.

и остаюсь опять
ни рыба ни мясо, так сказать,
ваш покорнейший сын В.А. Моцарт

352. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

[Аугсбург, 17 октября 1777 г.]

Придется сразу начать со штайновского пианофорте. До того, как я увидел что-либо из штайновских изделий, мне больше всего нравились клавиры Шпэта²⁰⁹. Но теперь я, пожалуй, отдам предпочтение штайновским, ибо у них демпферы намного лучше, чем у регенсбургских. Если я сильно ударяю по клавишам, то могу оставить на клавишах руку, или же убрать, однако звук в тот же миг исчезнет, как только прозвучит. Я могу ударять по клавишам как угодно, звук все равно будет неизменным. Он не будет ни дребезжать, ни усиливаться, ни ослабевать, ни исчезать вовсе; одним словом, всегда будет неизменным. Правда, он не отдает такое пианофорте дешевле, чем за 300 фл., но его старания и усердие, которые он выказывает, вообще бесценны. Его инструменты имеют перед прочими то преимущество, что они сделаны с высвобождением каждого молоточка отдельно. Такого приспособления не найти тут даже у каждого сотого инструмента. Но ведь без такого высвобождения нельзя добиться,

²⁰⁶ Имеется в виду Катерль Гиловски.

²⁰⁷ Так называемый “Русский зал” в доме Фуггера.

²⁰⁸ Зд. “Всем, всем, всем” (*итал.*).

²⁰⁹ Шпет (Späth) Франц Якоб (1714–1786) – видный немецкий инструментальный мастер, прославившийся изобретением так называемого тангентного концертного клавира.

чтобы пианофорте не дребезжало и чтобы не было отзвука; когда ударяешь по клавишам, молоточки у него падают, как только коснутся струн и сразу возвращаются на место, неважно, нажимаешь ты на клавиши или убираешь руки. Изготовив клавир, /: как он мне сам рассказывал :/ он сначала садится за него и пробует играть разные пассажи, гаммы и скачки, и возится и трудится так долго, пока инструмент не начнет делать все. Ибо он работает на Благо Музыки, а не только ради своего блага, иначе он справлялся бы гораздо быстрее.

Он часто говорит, мол, если бы я не был столь страстным любителем музыки, и сам хоть самую малость не умел бы играть на клавире, то я бы, мол, уже давно потерял всякое терпение в своей работе; но в том-то и дело, что я люблю инструменты, которые не затрудняют игру музыканта, которые долговечны. И его клавиры действительно долговечны. Он придумал хорошее средство, чтобы дека не ломалась и не трескалась. Когда у него готова дека для клавира, он выставляет ее на улицу, под дождь, под снег, под знойное солнце и ко всем чертям, чтобы она раскололась, а потом вставляет клин и приклеивает его, чтобы дека стала по-настоящему крепкой и прочной. Он просто рад, когда она раскалывается; зато после этого можно не сомневаться в том, что с ней больше ничего не случится. Он часто даже сам разрезает ее, а потом склеивает и как следует укрепляет. У него готовы три таких пианофорте. Я только сегодня снова на них играл. Мы сегодня, 17-го, были на обеде у молодого г-на Гасснера²¹⁰, молодой красивый вдовец, потерявший свою молодую прекрасную жену. Они были женаты всего 2 года. Он – воистину бравый, учтивый молодой человек. Угощали нас очень изысканными блюдами. За столом был еще и сослуживец г-на аббата Анри, буллингер, и висхофер, экс-иезуит, который служит здесь капельмейстером в соборе. Он очень хорошо знает г-на *Шахтнера*²¹¹, тот был в Ингольштадте регентом его хора. Его зовут патер Гербль²¹². Он просил меня передать в письме привет г-ну Шахтнеру. Г-н Гасснер и одна из его мадмуаз. своячениц, матушка, я и наша кузинушка отправились после обеда к г-ну *Штайну*. В 4 часа пришел еще и г-н КапельМейстер, и г-н Шмиттбауэр, органист из Ст.Ульриха, гладкий, бравый пожилой человек; и тут я сразу же сыграл сонату *Prima vista*²¹³ Бекé, довольно трудную, *miserable al solito*²¹⁴; а уж как г-н капельмейстер и органист при этом осеняли себя крестным знамением, этого вообще не описать. Я здесь и в Мюнхене уже довольно часто играл все мои 6 сонат²¹⁵ на память. 5-ю *g-dur*²¹⁶ я играл на той благородной академии

²¹⁰ Имеется в виду Валентин Алоиз Гассер, зальцбургский знакомый Моцартов; см. также письмо 355.

²¹¹ Шахтнер (Schachtner) Иоганн Андреас (1731–1795) – музыкант, служил в Зальцбурге придворным трубачом.

²¹² Гербль (Gerbl) Филипп (1719–1803) – капельмейстер в аугсбургском соборе.

²¹³ С листа (*итал.*).

²¹⁴ Как обычно убогую (*итал.*) – ироническое замечание Моцарта.

²¹⁵ Имеются в виду сонаты для клавира C-dur KV279, F-dur KV 280, B-dur KV 281, Es-dur KV 282, G-dur KV 283, D-dur KV 284.

²¹⁶ Имеется в виду тональность сонаты KV 283 – G-dur (соль мажор). Моцарт иногда обозначает мажорную тональность строчной латинской буквой, в отличие от традиционного обозначения заглавной.

в Крестьянской горнице²¹⁷. Последняя D-dur²¹⁸ на пианофорте Штайна звучит бесподобно. Механизм, чтобы нажимать коленом, у него тоже сделан лучше, чем у других. Стоит его только слегка коснуться, как он уже работает; а как только отодвинешь колено хоть чуть-чуть, уже никакого призвука не слышно. Ну, а завтра я попробую подступиться к его органу – это значит, я приступаю к тому, чтобы *об этом написать*; а его маленькую дочку приберегу себе напоследок. Когда я сказал г-ну Штайну, что хотел бы поиграть на его органе, ибо, мол, орган – это моя страсть, то он был необычайно удивлен и сказал: как, такой человек как вы, такой великий клавирист хочет играть на инструменте, где нет никакой *douceur*²¹⁹, никакой силы чувства, ни пиано, ни форте, а все всегда играется ровно? – Все это для меня ничего не значит. Орган, на мой взгляд и слух, все-таки – король всех инструментов. Ну что ж, ради Бога. Мы тут же отправились вдвоем туда. Я уже понял из его высказываний, что я, по его мнению, мало что смогу сыграть на его органе; что я буду *par Exemple*²²⁰ пытаться играть в точности как на клавире. Он рассказал мне, что уже подводил к органу Шоберта²²¹ по его просьбе; и мне стало не по себе, рассказывал он, ведь Шоберт попросил об этом при всех людях, а в церкви было довольно много народу; ведь я же считал, что этот человек исполнен воодушевления, огня, резвости, а на органе все это не проявить; но как только он начал играть, я вмиг изменил свое мнение. Я сказал только: вы что думаете, г-н Штайн, я буду бегать по органу туда-сюда? – ну, вы – это совсем другое дело. Мы поднялись на хоры. Я начал прелюдировать, и тут он уже начал улыбаться, потом я заиграл фугу. Теперь я верю, что вы играете на органе с удовольствием; когда человек вот так играет – сначала педаль была для меня немного непривычна, потому что она не прерывалась. Там все начинается с *c*²²², потом *d.e*, все в один ряд. А у нас D и E наверху, здесь же на этом месте *E♭*²²³ и *f#*²²⁴. Но я быстро приспособился. Я побывал и в соборе Ст.Ульрих, забирался к старому органу. Лестница там представляет собой нечто ужасающее. Я попросил, чтобы кто-нибудь мне на нем сыграл, а я спущусь вниз и послушаю, потому что, когда стоишь вверху, орган не производит никакого впечатления. Но я не смог ничего понять, потому что молодой *Regens chori*²²⁵ из священников играл на органе гаммы так, что ничего нельзя было понять. А когда он хотел сыграть

²¹⁷ Речь идет об академии аугсбургских патрициев, состоявшейся 16.10.1777 г.

²¹⁸ Имеется в виду соната D-dur KV 284. Здесь и далее Моцарт использует латинское “ex” перед обозначением тональности, реже немецкое “aus” (“из”) или “in” (“в”), в переводе эти особенности не сохраняются и обозначения тональностей передаются традиционным образом.

²¹⁹ Нежность, сладость (*фр.*).

²²⁰ Например (*фр.*).

²²¹ Имеется в виду не Шоберт, а Шубарт (Schubart) Кристиан Фридрих Даниель (1739–1791) – поэт, музыкант, публиковавший с 1774 года в Аугсбурге “Немецкую хронику”.

²²² Моцарт имеет в виду педали органа – до, затем ре, ми, располагающиеся на органе Штайна подряд, в отличие от привычных Моцарту органов, где педали ре и ми располагались на другой клавиатуре.

²²³ Ми-бемоль.

²²⁴ Фа-диез.

²²⁵ Регент хора (*лат.*).

гармонию, то у него получалась сплошная дисгармония. Потому что ничего не совпадало, как должно. Затем мы отправились в гостиную, там мы были с матушкой, кузиной и г-ном Штайном. Некий проф. Эмилиан²²⁶, заносчивый осел и неотесанное посмешище среди людей своей профессии, был в ударе. Он все старался подшучивать над кузинушкой, а она подшучивала над ним – наконец, когда он опьянел – а это произошло очень скоро – он принялся музицировать. Он запел канон и сказал: я в жизни не слышал ничего лучше. А я сказал, что мне очень жаль, но подпеть я не могу, потому что по природе своей не умею петь в тон. Ничего страшного, сказал он. Он начал. Я был третьим. И я запел совсем другие слова, что-то вроде: о ты, харя, в зад меня лизни. sotto voce²²⁷: кузинушке моей. Потом мы снова полчаса смеялись. Он говорит мне: ах, если бы мы подольше побыли с вами вместе. Я бы с вами побеседовал о сочинении музыки. Наша дискуссия закончилась бы очень быстро, сказал я. *Вот пристал, репей липучий.* Продолжение следует.

В.А. Моцарт

355. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

[Аугсбург, 23–25 октября 1777 г.]

Вчера, в среду 22-го, состоялась моя академия *in scena*²²⁸. Граф Вольфег²²⁹ проявил усердие и доставил нескольких дам из монастыря. Я уже в первые дни навещался к нему на квартиру и ждал его, но он был в отъезде. Несколько дней назад он прибыл, и, узнав, что я здесь, не стал дожидаться, когда я приду к нему, а очутился прямо у моих дверей как раз в тот момент, когда я уже взял шляпу и шпагу, чтобы нанести ему визит. Теперь я должен описать прошедшие дни, прежде чем перейти к Концерту. В минувшую субботу я был в Ст. Ульрихе, как я уже и описывал. За несколько дней до этого мой г-н дядюшка водил меня к прелату монастыря Св. Креста, который оказался воистину бравым, честным пожилым человеком. В субботу, перед тем как идти в Ст. Ульрих, я со своей кузиной еще раз побывал в монастыре Св. Креста, потому что в первый раз господ Декана и Прокуратора не было здесь, а моя кузинушка говорила, что Прокуратор – человек очень веселый.

Приписка Марии Анны Моцарт:

Сегодня, 23-го, Вольфганг опять обедает в Св. Кресте, я тоже была приглашена, но поскольку у меня из-за страшных холодов разболелся живот, то я осталась

²²⁶ Эмилиан Ангермаир (Angermaier) (1735–1803) – профессор теологии в аугсбургском монастыре.

²²⁷ Вполголоса, тихо (*итал.*).

²²⁸ На сцене (*итал.*).

²²⁹ Вольфегг (Wolfegg), правильно Вальдбург цу Вольфегг унд Вальдзэ Антон Виллибальд (1729–1820) – настоятель Зальцбургского собора.

дома. Холодно ли в Зальцбурге так же, как здесь, когда все смерзлось, словно глубокой зимой, послезавтра, в субботу / если ничего не помешает / мы намереваемся отбыть в Валлерштайн, здешний концерт удался несравненно, подробности будут написаны в газете, господин Штайн приложил к этому все усилия, и оказал нам всевозможные любезности, ты можешь поблагодарить его в письме. Я надеюсь, что ты и Нанерль находитесь в добром здравии, а я ужасно волнуюсь, потому что на этой неделе мы не получили ни одного письма, так все ли у тебя в порядке. Напиши мне поскорее, чтобы я перестала волноваться. Я очень удивлена, что дуэт Шустера ты до сих пор не – –

Приписка Моцарта:

Ах, он его уже получил, – – *Матушка*: Ой, вовсе нет, он ведь все время писал, что еще его не получил – – *Вольф*: Терпеть не могу такие диспуты, он точно у него, и на этом точка. *Матушка*: Ты ошибаешься. *Вольф*: Нет, я не ошибаюсь, я покажу матушке, что написано в письме. *Матушка*: Ну, и что же написано? *Вольф*: вот тут, прочитайте, матушка, читайте же – – В минувшее воскресенье я был на службе в Св. Кресте. Но в 10 часов я пошел к г-ну *Штайну*. Это было 19-го. Мы попробовали сыграть несколько симфоний для Концерта. Затем мы с моим дядюшкой пообедали в Св. Кресте: во время обеда была музыка. Как бы скверно они ни играли на скрипках, все равно музыка²³⁰ в этом монастыре мне милее, чем оркестр Аугсбурга. Я исполнил одну симфонию и сыграл на скрипке концерт В-dur Ванхалля²³¹, под всеобщие аплодисменты. Г-н Декан – бравый, веселый молодой человек, он – родственник Эберлина²³² и зовется *Цешингер*²³³, он знает батюшку очень хорошо. Вечером за ужином я сыграл Страсбургский концерт²³⁴. Все шло как по маслу. Все хвалили красивый, чистый звук. Потом принесли маленькие клавикорды. Я прелюдировал, и сыграл одну сонату, а потом вариации Фишера²³⁵. Потом другие зашептали Декану на ухо, что он должен послушать, как я играю на органе; я сказал, чтобы он соблаговолил задать мне тему, он не захотел, но кто-то из духовных лиц дал мне тему. Я повел ее прогуляться, и посреди фуги /: она шла в g-moll :/ я вдруг начал в мажоре, и нечто совершенно шутовское, но в том же темпе, а затем наконец снова заиграл тему, но задом наперед; в конце концов мне пришлось в голову, а не смогу ли я эту шутовскую использовать для темы фуги? – –

²³⁰ Имеется в виду, вероятно, оркестр.

²³¹ Ванхаль (Vanhal) Ян Баптист (1739–1813) – композитор, преподаватель музыки из Богемии.

²³² Эберлин (Eberlin) Иоганн Эрнст (1702–1762) – зальцбургский композитор. Моцарт ценил его церковную музыку, оратории и оперы и намеревался включить в программу музыкальных собраний ван Свитена токкаты и фуги Эберлина, но затем отказался от этой идеи, посчитав эти произведения уровнем ниже произведений Баха и Генделя (668).

²³³ Цешингер (Zöschinger) Иоганн Георг, патер Людвиг (1731–1806) – прелат монастыря Святого Креста в Аугсбурге, органист и композитор.

²³⁴ Имеется в виду концерт D-dur для скрипки KV 218.

²³⁵ Речь идет о двенадцати вариациях C-dur для клавира на тему менуэта И.К. Фишера KV 179.

я недолго задавал себе этот вопрос, а тут же так и сделал, и вышло все так аккуратно, будто мерку снимал сам Дазер²³⁶. Г-н Декан был в полнейшем восторге. Дело прошлое, и тут уж ничего не опишешь, сказал он, но я бы никогда не поверил, что услышу то, что я здесь услышал, вы великий человек. Кстати, мой прелат сказал мне, что никогда в жизни не слышал, чтобы на органе играли столь собранно и серьезно. /: потому что он уже слушал меня за несколько дней до того, а декана тогда здесь еще не было:/ Наконец кто-то принес некую фугированную сонату. Я должен был сыграть ее. Но я сказал: Господа, это уже слишком; должен вам признаться, что эту сонату я не смогу сыграть просто так сходу. Да, я понимаю, проговорил Декан с большим пылом, ибо он был целиком на моей стороне. Это уже слишком, и нет человека, который бы такое смог. А впрочем, сказал я, пожалуй я все же попробую. Тут за своей спиной я то и дело слышал восклицания Декана: Ах ты, шельма! Ах проказник! Ах ты, ну — Я играл до 11 часов. Меня непрерывно бомбардировали темами для фуг, прямо-таки взяли в осаду. Намедни, когда я был у *Штайна*, он принес мне сонату Беке — мне кажется, я уже писал об этом. Кстати, о его девчонке. Тот, кто услышит и увидит, как она играет, и удержится от смеха, тот наверняка представляет собой настоящий благородный *камень*, как и ее отец²³⁷. Ей место, конечно, напротив дисканта, и ни в коем случае не в середине, чтобы было больше возможности двигаться и гримасничать. *Глаза* закатывает. Причмокивает. Если что-то надобно повторять два раза, то второй раз играет медленнее. В третий раз — еще медленнее. Локоть задирает высоко вверх, и если исполняется пассаж, и этот пассаж надо подчеркнуть, то делается это всей рукой, а не пальцами, притом со всем усердием, тяжело и неловко. Самое же замечательное в том, что если в каком-то пассаже /: который должен течь плавно, как масло :/ обязательно нужно подменять пальцы, то особого значения этому не придается, и в нужный момент она прекращает игру, поднимает руку, и, как ни в чем ни бывало, начинает все снова, благодаря чему появляется значительная надежда взять неверную ноту, и эффект от этого часто комический. Я пишу об этом папа только для того, чтобы дать представление о том, как она играет на клавире и как обучена, чтобы папа в свое время это учел. Г-н Штайн совершенно без ума от своей дочери. Ей 8 с половиной лет, она все выучивает только на память. Из нее может что-то получиться: способности у нее есть. Но такой метод ничего не даст. У нее никогда не прибавится скорости, потому что она все для того делает, чтобы рука оставалась тяжелой. У нее никогда не появится то самое необходимое и трудное, что является главным в музыке, а именно — темп, потому что она с детства не приучена к этому. Мы с г-ном *Штайном* добрых 2 часа говорили только об этом предмете. И я его уже в *достаточной мере* убедил. Он теперь во всем спрашивает у меня совета. Он был совершенно без ума от Бекке. Теперь он видит и слышит, что я играю лучше, чем Бекке; что я не кривляюсь, и тем не менее играю с таким чувством, как никто, насколько он знает, на пианофорте не играл и не умел так хорошо с ним обращаться.

²³⁶ Иоганн Георг Дазер — зальцбургский портной.

²³⁷ Обыгрывается фамилия отца Stein — нем. «камень» и предлог «von», сопровождающий имена лиц дворянского сословия.

Что я всегда попадаю точно в такт. Это их всех удивляет. Темп *rubato* в адажио, когда левая рука все равно идет в своем темпе²³⁸, они вообще понять не могут. У них левая рука идет за правой. Граф Вольфек и еще многие другие из тех, кто в восторге от Беке, давеча при всех заявили на Концерте, что Беке я заткнул за пояс. Граф Вольфек носился по залу и говорил: Такого я никогда в жизни не слышал. Он сказал мне: Признаюсь вам, я никогда не слышал, чтобы вы так играли, как сегодня. Я непременно скажу об этом и вашему отцу, как только приеду в Зальцбург. Ну и как папа думает, что было первым после симфонии? – – Концерт для 3 клавиров²³⁹: г-н *Демлер*²⁴⁰ играл на первом, я – на втором, а г-н Штайн – на третьем. Потом я играл один, последнюю сонату D-dur для Дюрница²⁴¹; потом мой концерт B-dur²⁴². Потом снова играл один, совсем как на органе, фугу c-moll, и тут же – великолепную сонату C-dur по памяти с рондо в конце²⁴³. Суматоха и шум были немалые. Г-н Штайн только и делал, что всем своим обликом выражал восхищение. Г-н *Демлер* постоянно смеялся. Это такой странный человек, что когда ему что-то от души нравится, то он всегда ужасно смеется. А тут он принялся даже изрыгать проклятья. Адио. Целую руки папа, а сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь ваш покорнейший сын

24 октября 1777 augusta vindelicorum²⁴⁴

Вольфганг Амадей Моцарт

Концерт принес 90 фл. без учета расходов. Таким образом, вместе с теми 2 дукатами в дворянском собрании мы заработали 100 фл. Расходы на концерт составили не более 16 фл. 30 кр. Зал был мне предоставлен бесплатно. Из музыкантов многие, мне кажется, приходили *бесплатно*. Значит, *в целом* мы потеряли 26 или 27 фл. Это в общем терпимо. Это я пишу 25-го, в субботу. Сегодня утром я получил письмо, в котором сообщается печальное известие о смерти г-жи оберберейторши²⁴⁵. Вот теперь фройл. Тонерль²⁴⁶ начнет вожделеть – – и наверняка широко разинет свою пасть – – и, к сожалению ее захлопнет и останется ни с чем. О дочери пекаря²⁴⁷ ничего нового сообщить не могу. Все это

²³⁸ О правилах игры в темпе *rubato* подробно пишет Леопольд Моцарт в своем учебнике (L. Mozart *Violinschule*, 12. Hauptstück Anm. 3, S. 263).

²³⁹ Имеется в виду концерт F-dur для трех клавиров KV 242.

²⁴⁰ Деммлер (Demmler) Иоганн Михаэль (1748–1785) – аугсбургский органист и композитор.

²⁴¹ KV 284.

²⁴² KV 238.

²⁴³ Возможно, соната KV 309.

²⁴⁴ Латинское название римской провинции, от которого произошло название города Аугсбург.

²⁴⁵ Речь идет об Элеоноре Вайройтер, урожд. Вагнер.

²⁴⁶ Мария Анна Констанца Баризани, дочь архиепископского лейб-медика Сильвестра Баризани, 22.04.1778 г. вышла замуж за вдовца Вайройтера, но уже в декабре того же года умерла.

²⁴⁷ Речь идет о Марии Оттилии Файерль, с которой Моцарт танцевал в гостинице “У звезды” и которая всячески выказывала доброе расположение к Вольфгангу Амадею; отправившись было в монастырь, она вернулась в отцовский дом, решив еще раз увидеть Моцарта и попытаться удержать его от поездки. Теперь Вольфгангу предстояло возместить отцу девушки расходы на все приготовления для вступления в монастырь.

я предвидел уже давно. Это и была причина того, что я столь долго не решался уехать, и почему мне так несладко пришлось. Я надеюсь, эта история известна еще не всему Зальцбургу? – Я прошу папа по мере сил не распространяться об этом как можно дольше, и ради всего святого постараться возместить за меня расходы ее отца на ее достойное устройство в монастыре, пока я не вернусь в Зальцбург и не вылечу бедную девушку / не так, как о. Гасснер в монастыре²⁴⁸ /, которая больна, безо всякого колдовства, и обращаю ее всемерно к монастырской жизни. Целую руки папа, и покорнейше благодарю за поздравления к моим именинам. Да не омрачат папа никакие заботы. Господь всегда передо мной. Я признаю его всемогущество, я страшусь его гнева: но мне ведома также его любовь, его сострадание и его милость ко всем созданиям. Он никогда не покинет слуг своих – если все свершается по его воле, то это и моя воля; тогда все делается как должно – и я должен быть счастлив и доволен. И я, конечно, буду изо всех сил стараться точнейшим образом следовать в жизни тому приказу и совету, кои вы изволите мне давать. Г-ну Буллингеру я говорю 1000 благодарностей за его пожелания. В ближайшее время я ему напишу и поблагодарю сам. А пока могу лишь уверить его в том, что я не знаю и не имею лучшего, более искреннего и более надежного друга – чем он. А девице Заллерль, которую я также нижайше благодарю, я вложу в письмо для г-на Буллингера стихи в знак благодарности. Мою сестру благодарю также, пусть только сохранит дуэты Шустера, и больше ни о чем не беспокоится. Я написал “Гасснер”²⁴⁹, а не Гассер²⁵⁰, потому что его здесь все так называют. Папа пишет мне в первом письме, что с мальчишкой фон Лангенмантлем я поступил подло – ни больше ни меньше. Я же просто вел себя естественно, и ничего больше; мне кажется, папа считает, что он еще мальчишка, но ведь ему уже 21 или 22 года, и он женат. Разве можно оставаться мальчишкой, если ты женат? – Я с тех пор туда больше не ходил. Сегодня я отнес туда две записки в знак прощания и передал мои извинения, что не поднялся к ним; но у меня сегодня и без того очень много необходимых визитов. Теперь мне придется заканчивать, так как мама хочет, чтобы мы срочно сажались за стол, а затем – упаковывали вещи. Завтра мы выезжаем прямыми – – – – – ком в Валлерштайн.

Я думаю, пусть папа пока по-прежнему адресует письма нашему дядюшке, куда мы не засядем в каком-нибудь определенном месте. Я не имею в виду, что мы засядем в тюрьму, разумеется. Моя милая кузинушка, которая кланяется вам обоим, представляет собой все что угодно, только не *лакомый поповский кусочек*²⁵¹. Вчера она в угоду мне нарядилась на французский манер. Так она на 5 процентов красивее. Ну, адью. еще раз целую руки папа, а мою

²⁴⁸ Гасснер (Gassner) Иоганн Йозеф (1727–1779) – католический священник в монастыре в Арльберге. Считал причиной всех болезней злой дух и лечил исключительно молитвами.

²⁴⁹ Досл. с нем. – торговец.

²⁵⁰ Речь идет о Валентине Алоизе Гассере, бесплатно отвезшем на франкфуртскую ярмарку для продажи экземпляры “Скрипичной школы” Леопольда Моцарта.

²⁵¹ В письме 353 Леопольд Моцарт предположил, что кузинушка водит уж слишком тесную дружбу с “попами”, что Вольфганга и возмутило. Однако, спустя несколько лет подозрения Леопольда подтвердились – в феврале 1784 года она родила внебрачную дочь, отцом которой был аугсбургский каноник.

сестру обнимаю, и всем добрым друзьям и подругам кланяюсь я²⁵², и теперь на горшок влечет меня, и там дерьма навалю я, и прежним дураком останусь я, Вольфганг и Амадеус²⁵³ Моцартия, аугспург 25-го октября 1700 семьдесятя семеня.

356. МОЦАРТ В АЛЬБОМ АННЕ МАРИИ ТЕКЛЕ МОЦАРТ, АУГСБУРГ

[Аугсбург, 25 октября 1777 г.]

Si vous aimez ce que j'aime
vous vous aimez donc vous meme
votre
Tres affectione Neveu²⁵⁴
Вольфганг Амадей Моцарт

Augspourg le 25 oct. 1777

361. МОЦАРТ – АННЕ МАРИИ ТЕКЛЕ МОЦАРТ В АУГСБУРГ

[Мангейм, 31 октября 1777 г.]

Забавно! Надо написать что-то умное, а ничего умного в голову не приходит. Не забудьте напомнить г-ну Декану, чтобы он поскорее прислал мне партитуры²⁵⁵. Не забудьте о Вашем обещании; я, конечно, тоже не забуду. Как Вы только могли сомневаться, в ближайшее время я вам пришлю письмо целиком по-французски, и Вы его в случае чего сможете отдать г-ну форстмейстеру²⁵⁶, чтобы он перевел; я надеюсь, Вы уже начали учиться? Здесь уже мало осталось места, чтобы писать что-либо умное, да к тому же от умного вечно голова разболится; да в моем письме и без того полно умных и ученых вещей, если Вы его уже прочитали, то Вы в этом убедились, а если еще не прочитали, то я Вас прошу, прочитайте его поскорее, Вы извлечете из него много пользы, а над иными строками прольете горячую слезу.

²⁵² Эта и последующие строки воспроизводят построение католической молитвы отпущения грехов, где каждая строка заканчивается на *tiich – нем.* “меня”; рус. аналог в православных молитвах – “меня”, “мя”: напр., “помилуй мя”.

²⁵³ Одно из трех известных писем, в котором Моцарт в шутку называет себя Амадеус – см. также 525.

²⁵⁴ Перевод с франц.:

Если вы любите то, что я люблю,
значит вы любите саму себя
Ваш
сердечно любящий Племянник
Вольфганг Амадей Моцарт

²⁵⁵ Имеются в виду оригинальные партитуры двух месс и оффертория – месса F-dur KV 192, месса C-dur KV 220, офферторий d-moll KV 222, Моцарт оставил их в монастыре Св. Креста в Аугсбурге.

²⁵⁶ Моцарт явно имеет в виду почтмейстера.

363. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À Monsieur Leopold Mozart / Maître de la Chapelle de S.A.R. /
L'archeveque de / à Salzbourg

Monsieur mon très cher Père.

[Мангейм, 4 ноября 1777 г.]

Мы уже описали день накануне отъезда из Аугсбурга; правда, письмо вы, наверное, еще не получили. Было бы жаль, если бы оно потерялось; ведь там много что описано. Там описан весь Концерт; кое-что о дочери *Штайна*, а также благодарность за пожелания к моим именинам. Но сейчас, я надеюсь, вы его уже получили. Это мое второе письмо, которое я пишу из Маннгейма. Я всякий день бываю у Канабиха²⁵⁷. Сегодня и матушка ходила со мной. Он совсем другой человек, чем был прежде; это же говорит и весь оркестр. Он принимает во мне большое участие. У него есть дочь, которая очень сносно играет на clavire, и для того, чтобы он стал моим настоящим другом, я тружусь теперь над сонатой²⁵⁸ для его мадмуаз. дочери, которая уже почти совсем готова, осталось только рондо. Как только я закончил первое аллегро и анданте, я принес их и сыграл; папа не может представить себе, какой успех имеет эта соната. Там как раз было несколько музыкантов: молодой Даннер²⁵⁹, валторнист Ланг²⁶⁰, и гобоист²⁶¹, имени которого я уже не помню, но играет он очень хорошо, и звук у него получается красивый и нежный. Я сделал ему презент – концерт для гобоя. Его переписывают дома у Канабиха. Он просто без ума от радости; я сегодня наиграл ему этот концерт на пианофорте у Канабиха; и хотя было известно, *что его сочинил я*, он тем не менее очень понравился. Ни один человек не сказал, что он *сочинен неудачно*; поскольку люди здесь в этом не разбираются – им бы архиепископа спросить, он бы живо наставил их на истинный путь. Сегодня я играл у Канабиха все мои шесть сонат²⁶². Г-н капельмейстер Хольцбауэр²⁶³ сам привел меня сегодня к г-ну интенданту графу Савиоли²⁶⁴. Канабих

²⁵⁷ Каннабих (Cannabich) Кристиан (1731–1798) – скрипач, композитор, преподаватель; служил капельмейстером в Мангейме, затем в Мюнхене. После смерти своего учителя Яна Стамица возглавил мангеймскую композиторскую и исполнительскую школу.

²⁵⁸ Предположительно соната C-dur для клавира KV 309, написанная Моцартом для Розы Каннабих.

²⁵⁹ Даннер (Danner) Кристиан Франц (1757–1813) – скрипач, ученик Моцарта по композиции, с 1770 года играл в мангеймском оркестре, в 1778 году вместе с капеллой переехал в Мюнхен, затем играл в придворном оркестре Цвайбрюкена, а с 1788 года – в придворной капелле маркграфа Баденского в Карлсруэ.

²⁶⁰ Ланг (Lang) Франц – валторнист, принадлежал к числу лучших виртуозов своего времени.

²⁶¹ Имеется в виду Фридрих Рамм (Ramm) (1744–1808) – известный гобоист, с 14-ти лет служил в мангеймской придворной капелле, в 1778 году вместе с капеллой переехал в Мюнхен.

²⁶² Речь идет о сонатах для клавира C-dur KV279, F-dur KV 280, B-dur KV 281, Es-dur KV 282, G-dur KV 283, D-dur KV 284.

²⁶³ Хольцбауэр (Holzbauer) Игнац Якоб (1711–1783) – главный капельмейстер в Мангейме, композитор. Услышав в 1777 году в Мангейме оперу Хольцбауэра “Гюнтер фон Шварцбург”, Моцарт положительно отзывался о ней.

²⁶⁴ Савиоли (Savioli) Луи Аурэль, граф (ум. 1788) – интендант придворной музыки.

был уже там. Г-н Хольцбауэр сказал графу по-итальянски, что я хотел бы испросить его милости, дабы иметь честь сыграть у Его Светл. Курфюр. Я уже 15 лет назад был здесь. Мне было тогда 7 лет, а теперь я стал старше и больше, в том числе и в музыке. Ах, сказал граф, так это тот – Кто его знает, за кого он меня принял, но тут сразу заговорил Канабих, я же сделал вид, будто ничего не слышал, и принялся беседовать с другими. Я заметил однако, что он ему говорил обо мне с серьезной миной. Потом граф сказал мне: я слышал, что вы очень недурно играете на клавире? Я поклонился. Теперь я должен рассказать о здешней музыке. Я был в субботу в день всех святых на Торжественной мессе. Там очень хороший и большой оркестр. На каждой стороне от 10 до 11 скрипок, 4 альты, 2 гобоя, 2 флейты и 2 кларнета, 2 валторны, 4 виолончели, 4 фагота и 4 контрабаса, трубы и литавры. Можно устроить красивое музыкальное исполнение, но я не решился дать им исполнить ни одной моей мессы. Почему? – Из-за того, что они короткие? – Нет, здесь место как раз коротким вещам. – Из-за церковного стиля? – Ничего подобного. А потому, что здесь *сейчас* в нынешних условиях писать приходится в основном для инструментов, потому что нельзя помыслить ничего более скверного, нежели здешние вокальные голоса. 6 сопрано, 6 альтов, 6 теноров и 6 басов на 20 скрипок и 12 басов соотносятся просто как 0 к 1. Не правда ли, г-н Буллингер? – Происходит это вот почему: итальянцы здесь сейчас не в почете. У них тут только 2 кастрата, да и те уже старые. Они у них просто вымирают. Сопранист уже тоже предпочел бы петь альтом. Верхи он уже не берет. Немногочисленные мальчишки, которые у них есть, производят жалкое впечатление. Тенор и бас – как певцы у нас на похоронах. Г-н вицекапельмейстер *Фоглер*²⁶⁵, который накануне вел мессу – жалкий музыкальный паяц. Человек, который слишком много о себе мнит и немного может. Весь оркестр его терпеть не может. Но сегодня, в воскресенье, я слышал мессу Хольцбауэра, которой уже 26 лет, но она тем не менее весьма хороша. Он очень хорошо пишет. В хорошем церковном стиле. Хороший состав вокальных голосов и инструментов; и хорошие фуги. У них здесь 2 органиста, вот уж ради кого стоило нарочно приехать в Маннгейм. У меня была возможность их как следует послушать, потому что здесь не принято петь “Бенедиктус”²⁶⁶, и органист там играет все время. В первый раз я слушал второго, а на следующий раз – первого. Но, по моему мнению, второй даже лучше первого. Потому что, когда я его услышал, то спросил: кто это сейчас играет на органе? – Наш 2-ой органист. Он играл скверно. А когда услышал другого: А кто этот? – Наш первый. Тот играл еще хуже. Я думаю, что если их свести вместе, то получится нечто еще более отвратительное. Умереть можно со смеху, глядя на этих господ. Второй за органом как ребенок в дерьме; все его искусство на лице у него написано. Первый – тот хоть очки носит. Я встал у самого органа и смотрел, как он играет, намереваясь чему-нибудь у него поучиться; он задирает руки высоко вверх при исполнении

²⁶⁵ Фоглер (Vogler) Георг Йозеф (1749–1814) – музыкальный теоретик, педагог, композитор, клавирист. Среди учеников Фоглера были также К.М. Вебер и Дж. Мейербер.

²⁶⁶ Часть мессы.

каждой ноты. Сила же его заключается в том, что он играет на 6 голосов, но по большей части – на пять голосов и в октаву. Еще он часто для забавы убирает правую руку и играет только одной левой, одним словом, он может делать что угодно, он – полный властелин над своим органом.

Матушка просит передать Наннерль, что подкладка для юбки лежит в большом сундуке, справа, в самом низу; там сверху навалены всякие лоскуты. Черные, белые, желтые, коричневые, красные, зеленые, синие и т.д. Матушка всем кланяется. Она никак не может написать, ибо ей нужно еще обязательно помолиться. Мы очень поздно вернулись с генеральной репетиции оперы²⁶⁷. Хлопчатобумажные нитки не в мотках, а в клубках или клоках или клюках²⁶⁸, и завернуты в синий платочек. Да, вот так и никак иначе. Завтра после торжественной мессы я иду к грозной госпоже Курфюрстине, она непременно хочет научить меня вязать *filee*²⁶⁹; я весь погружен в заботы об этом, ибо как она, так и Благороднейший г-н Курфюрст хотят, чтобы я уже в ближайший четверг вечером на большой гала-какадемии²⁷⁰ публично вязал. Здешняя дев. Принцесса, сраное, вернее – обманное дитя курфюрстины²⁷¹ и сама не так уж плохо вяжет. В 8 часов ровно сюда прибыл Цвеенбрук и его двухмостиха²⁷². Кстати. Моя матушка и я очень-очень просим батюшку оказать нам такую любезность и прислать нашей милой кузине²⁷³ какой-нибудь памятный подарочек. Потому что мы с нею очень жалели, что у нас ничего с собою нет, но обещали написать папа, чтобы он ей что-нибудь прислал. От матушки – двустороннюю косыночку, наподобие той, что есть у нее самой, а от моего имени – что-нибудь галантное. Табакерку, или же футляр для зубочисток и т.п., или еще что-нибудь в этом роде, но только красивое; ведь она этого заслуживает. Она и ее г-н отец очень старались, и потратили на нас много времени. Г-н дядюшка²⁷⁴ занимался во время Концерта сбором денег в кассу. Аддио. *Baccio le mani di vostra paternita, ed abbraccio con leggierta la mia sorella, e facendo i miei Complimenti da per tutto sono di tutto Cuore Wolfgango Amadeo Mozart. Mannheim. li 4di Nov:bre 1777.*²⁷⁵

²⁶⁷ В честь именин курфюрста давали оперу Хольцбауэра “Гюнтер фон Шварцбург”.

²⁶⁸ Обыгрывание слова “клубок” – *нем.* Knäuel.

²⁶⁹ Филейное кружево.

²⁷⁰ Шутливое обозначение академии (Schlacademie), которым Моцарт пользуется и в других письмах: см. тж. письмо 342.

²⁷¹ В слове *beschissens* заключена игра слов; кроме пейоративного значения “дерьмовый”, “сранный”, в баварских и австрийских говорах оно означало “обманутый” или “обманный”. Моцарт намекает на то, что принцесса Каролина Луиза (род. в 1768 г.) была одним из четырех внебрачных детей курфюрста; следовательно, курфюрстина была “обманутой” женой.

²⁷² Обыгрывается значение компонентов имени *Zweibrücken*: *нем.* “два моста”; Цвеенбрук и его двухмостиха – Карл Август Цвайбрюкен (1746–1795) и Мария Амалия Анна Йозефа фон Цвайбрюкен, знакомые Моцартов по Вене.

²⁷³ Имеется в виду Мария Анна Текла Моцарт (1758–1841), дочь Франца Алоиза Моцарта (брата Леопольда Моцарта), жившего с семейством в Аугсбурге.

²⁷⁴ Франц Алоиз Моцарт.

²⁷⁵ *Итал.*: Целую ваши отцовские руки и обнимаю нежно мою сестру и принося мои почтения всем, обращаюсь к вам от всего Сердца Вольфганг Амадей Моцарт. Манхайм. 4 дня Ноября 1777.

Приписка Анны Марии Моцарт на конверте:

Некий синьор Гervазиио и его жена, которая знает тебя по Голландии, просит поздравить тебя с твоим сыном-виртуозом, он играет на мандолине, а она поет, они должны сегодня давать концерт. Наши поклоны всему Зальцбургу, особенно нашим истинным друзьям, г-ну Буллингеру и девице Заллерль.

Приписка Моцарта на конверте:

Гиловски Катерль, фр. фон Герлиш, г-н фон Хеффнер, фр. фон Шиденхофен, г-н Гешвендер, г-н Занднер и все, кто умер. На мишенях, если не поздно, прошу изобразить следующее. Маленький человечек со светлыми волосами стоит нагнувшись и показывает голую задницу. Из его рта идут слова: *Приятного, приятель, аппетита*. Потом надо изобразить другого человечка, в сапогах, со шпорами, в красном платье. Он представлен в такой позе, будто лижет в задницу другого. Из его рта идут слова: *Как вкусно, нет, вы только посмотрите*. Вот так и прошу сделать.

Если на этот раз не получится, ну, тогда в другой раз.

364. Моцарт – Марии Анне Текле Моцарт в Аугсбург

Драгоценная кузинушка-образинушка²⁷⁶! [Мангейм, 5 ноября 1777 г.]

Ваше столь ценное для меня послание я благополучно получил-размочил, и из него заключил-решил, что г-н брат-пират, г-жа мать кузины-образины, а также вы сами-с-усами хорошо поживаете-бываете. Мы тоже слава богу очень хорошо живем-собаку-жуем. Нынче прямо мне в лапы-царапы пришло-приплыло письмишко-кривулишко от моего папа-ха-ха. Я надеюсь, что и вы получили-притащили мое письмо-само, которое я написал вам из Маннгейма. Тем лучше, лучше тем. А теперь кое-что поумнее.

Мне очень жаль, что г-на Прелата-Салата²⁷⁷ опять хватил-посетил удар. Но все же надеюсь, что господь поможет-не-сгложет, и все обойдется без последствий-бедствий. Вы мне пишете-слышите, что сдержите свое преступление²⁷⁸, которое дали мне в Огсбурге, и что это скоро будет-застудит. Что ж, для меня

²⁷⁶ Этим письмом открывается целый ряд писем Моцарта к кузине, которые выдержаны в игривом тоне, изобилуют абсурдной игрой слов, многократными повторами, внутренними и конечными рифмами, а также содержат порой не совсем приличные намеки, и так называемый “фекальный” юмор. Последнее обстоятельство побуждало современников, а затем и дальнейших исследователей воздерживаться от публикации этих писем, и даже сомневаться в их подлинности. Однако шутки такого рода, в частности, связанные с упоминанием деликатных функций организма, считались вполне уместными для упоминания и обыгрывания вплоть до начала XIX века, который наложил на них этическое вето.

²⁷⁷ Прелат – Бартоломей Криста (1714–1778) – прелат монастыря Святого Креста в Аугсбурге.

²⁷⁸ Преступление: в подлиннике “Verbrechen” – намеренная ошибка; имеется в виду созвучное слово “Versprechen”(обещание).

это будет большая гадость²⁷⁹. Далее вы еще пишете, вы, можно сказать, распространяетесь, подаете знак, подаете голос, даете мне знать, объявляете, намекаете мне, уведомляете меня, провозглашаете мне, отчетливо формулируете, требуете, вожделеете, желаете, хотите, выражаете пожелание, вы приказываете, чтобы я тоже прислал вам свой портрет-мортрет. Eh bien²⁸⁰, конечно пришло-приколю. Oui, par ma la foi²⁸¹, я насру тебе на нос, и потечет d'koi²⁸². Кстати. У вас по прежнему есть спуни-куни-файт²⁸³? — — — Что? — — Любите ли вы меня по-прежнему? — — Надеюсь, да. Тем лучше, лучше тем! Да, так и бывает на белом свете, у одного кошелек, а у другого деньги. К кому вы равнодушны? — — Ведь правда, ко мне? — — Я уверен в этом! А теперь тем более. Кстати. Не хотите ли вы снова наведаться к *золотых дел* мастеру?

А зачем? — — Что? — — Просто так! Чтобы спросить про спуни-куни-файт, и все. И все? — — Ну-ну, ладно. Да здравствуют все те — те — те — — как там дальше? — — А теперь пожелаю вам доброй ночи, срите в постель что есть мочи, сладко спите, задницу к носу подтяните. А я отправляюсь в страну дураков, и отосплюсь до петухов. А завтра по-умному поговорим-потошним. Я скажу вам целую вещь куч хотеть, вы даже не поверите этому мочь. Но услышите вы завтра уже смочь²⁸⁴. Так что будьте здоровы. Ах, у меня задница огнем горит! Что бы это значило? — — Может быть, *дерьмо* просится наружу? — Да-да, *дерьмо*, я узнаю тебя, вижу тебя, ощущаю тебя — — и — — Что это? — — Возможно ли это? — — О боги! — — Ухо мое, не обманываешь ли ты меня? — — Нет-нет, уже никакого сомнения — — что за протяжный, печальный звук! — — Сегодня, пишта-того я пятую это²⁸⁵. Вчера я разговаривал со строгой г-жой Курфюрстиной²⁸⁶, а завтра, 6-го, буду играть на большой гала-академии. А потом я буду играть отдельно в *Кабинете*, как сказала мне сама фюрстина-кур. А теперь кое-что действительно умное!

1: В ваши руки попадет письмо, то есть — придет письмо, или — письма, предназначенные мне, и вот я прошу вас — — Что? — — Дед Пихто, вот что! — — Да, так на чем я остановился? — — Да, верно, на том, что придут. — — Да-да, они придут — — Да, но кто? Кто придет-то? Ну да, сообразил. Письма, письма придут — — но что за письма? — — Да ну же, точно, это же письма для меня придут, и вот их я, конечно, прошу мне переслать. А я уж буду держать вас в курсе, куда я дальше отправлюсь из Мангейма. Теперь — номер 2. Я прошу вас — а почему бы и нет? Я прошу вас — драгоценная моя дурашка — ну почему же

²⁷⁹ В подлиннике обыгрываются слова "freuen" (радоваться) и "reuen"(сожалеть).

²⁸⁰ Ну что ж, ну хорошо (*фр.*).

²⁸¹ Да, признаюсь (*фр.*).

²⁸² По подбородку (*фр.*).

²⁸³ Значение этих слов до сих пор неизвестно.

²⁸⁴ Перестановка членов предложения. Фразы должны звучать так: "Я хочу вам целую кучу вещей сказать; вы даже поверить этому не можете. Но завтра вы уже сможете это услышать".

²⁸⁵ Правильно: "Сегодня, пятого, я пишу это".

²⁸⁶ Курфюрстина: Элизабет Мария Алоизия Августа (1721–1794). Ей Моцарт посвятил 6 сонат для клавира и скрипки.

нет? – что если вы и без того будете писать мад-ль Тавернье²⁸⁷, то передайте от меня привет обоим барышням Фрайзингер²⁸⁸, почему нет? – Странно! Ну почему бы и нет? И у младшей, фройляйн Йозефы, я слезно прошу прощения, почему нет? Почему бы мне не попросить у нее прощения? – Странно! Я и не знаю, почему нет! – Так значит я очень-очень прошу у нее прощения за то, что до сих пор не послал ей обещанную сонату, но перешлю ее сразу, как только смогу. Почему нет? – что – Почему нет? – Почему бы мне ее не послать? Почему бы мне ее не отправить? – Почему нет? – Странно! Я сам не знаю, почему нет! – Ну так вот, короче говоря, вы окажете мне такую любезность. Почему нет? – Почему бы вам не сделать это для меня? Почему нет, просто смешно! Я тоже сделаю это для вас, если захотите, почему нет? – Почему бы мне этого для вас не сделать? – Странно! Почему нет? Я не знаю, почему нет! – Не забудьте также передать от меня привет Папа и Мама этих двух барышень. Ведь это грубая оплошность – отца и мать забывать быть долженствовать оставлять. После того, как соната будет готова, я перешлю оную вам, и приложу письмо, а вы сделаете мне одолжение и отправите ее в Мюнхен. Письмо пора завершать, это меня начинает огорчать. Господин Братец²⁸⁹, пойдёмте поскорее к Св. Кресту, посмотрим, может быть там кто-нибудь еще есть наверху? Мы там не будем долго задерживаться, только звякнем в колокол, и все. Теперь хочу рассказать вам одну печальную историю, которая произошла здесь только что. Только я принялся как следует за письмо, как на улице послышался какой-то звук. Я перестаю писать, встаю, подхожу к окну, и – ничего больше не слышу. Я вновь сажусь, начинаю писать. Не успеваю написать и 10 слов, как снова что-то слышится. Я снова встаю. Едва встав, я снова слышу какой-то звук, очень слабый. И пахнет будто бы чем-то горелым. И как только я сделаю шаг, сразу начинает вонять. Как только я выглядываю в окно, запах исчезает, поворачиваюсь обратно – запах усиливается. Наконец, моя матушка говорит мне: сдаётся мне, что ты подпустил? Да что ты, матушка. Да-да, я не ошибаюсь. Я проверяю, засовываю в задницу большой палец, подношу к носу, и – – – Ессе Probatum est²⁹⁰. Матушка была права. Ну, будьте здоровы, целую вас 1000 раз и во всякое время остаюсь ваш старый юный свинтус

Вольфганг Амадей Молитвус

От нас, двоих Путешественников,
Приветы г-ну Братцу и г-же Сестрице.

всем друзьям моим любимым-ныне
Мой привет-ответ; аддио,
дурашка-ведьмашка
♡ до гроба, если доживем мы оба.

Мйегннам, гоо-5 ярбятко г.7771²⁹¹

²⁸⁷ Речь идет о чете Тавернье – мюнхенских знакомых “кузинушки”.

²⁸⁸ Барышни Фрайзингер: Юлиана и Йозефа.

²⁸⁹ Братец: Франц Алоиз Моцарт, отец “кузинушки”.

²⁹⁰ Доказано (*лат.*, с ошибкой в слове *probatum*).

²⁹¹ Переставляя буквы в названии месяца, Моцарт написал “октября” вместо “ноября”.

370. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Via Augspurg / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la
Chapelle de S: A: R: / L' archeveque de et à / Salzbourg.

Mon très cher Père!

[Мангейм, 13 ноября 1777]

Нам благополучно доставили 2 последних письма от 29го: октября и 6го: ноя^{бря}. Ну а теперь мне надлежит на все подробно ответить. письмо, в коем было написано, что мне следует справиться об этих < родителях Беке>, я получил лишь в Мангейме, стало быть слишком поздно, чтобы это осуществить; самому бы мне и в голову не пришло это сделать, ибо на деле мне совершенно на это наплевать. Ну а теперь, желает батюшка знать, как он²⁹² меня принял? – очень хорошо и очень вежливо. он спрашивал, куда я направляюсь, я ответил, что вероятнее всего в Париж. он советовал мне всего, сказав, что только что оттуда. уроками вы многого добьетесь, поскольку в Париже клавиры высоко ценят. он сразу же распорядился, чтобы я мог пообедать с офицерами. он бы устроил мне разговор с князем. да сожалел, что у него как назло заболело горло !: что было истинной правдой !: и он пока не мог выходить из дому, чтобы добиться беседы. и ему было жаль, что в мою честь не сможет дать Концерт, поскольку почти все как раз в этот день для развлечения решили пойти пешком черт знает куда. по его просьбе я должен был попробовать его клавикорд, который оказался очень хорош. он говорил часто Bravo. я Импровизировал и сыграл сонату B-dur и D-dur²⁹³. одним словом, он был очень вежлив и я был вежлив, но совершенно серьезен. мы говорили о разных вещах, между прочим о Вене, а именно что император²⁹⁴ не очень-то большой любитель Музыки, он сказал, что тот знаток карточных ставок, и только. я припоминаю, ! сказал он, потирая лоб !, когда мне пришлось играть перед ним, я вообще не знал, что сыграть, тогда начал с фуг и подобного рода ребячеств, тайно смеясь над этим. – я думал, что не смогу сдержаться, чтобы не сказать: мой господин, хорошо, я признаю, что вы смеялись на этим, но вряд ли так, как я бы хохотал, если бы услышал вас. затем он сказал, ! и это правда ! что у императора в кабинете играют музыку так, что оттуда все собаки разбегаются. я тут же заметил, что каждый раз от таких Музык у меня, если я не успею незаметно удрать, всегда начинает болеть голова. О нет, мне все-равно. плохая Музыка не действует мне на нервы; но вот хорошая; – да, тогда у меня может заболеть голова. и я подумал про себя. разумеется, такая пустая голова как у тебя сразу заболит, если услышишь то, что не можешь понять.

Ну теперь кое-что из здешних новостей. вчера мне надобно было пойти с Канабигом к г-ну интенданту графу Савиоли, чтобы забрать свой подарок. было именно так, как я себе и представлял. никаких денег. а прекрасные золотые

²⁹² Имеется в виду известный клавирист Игнац Беке.

²⁹³ Имеются в виду сонаты для клавира B-dur KV281, D-dur KV 284.

²⁹⁴ Иосиф II.

часы. но сейчас мне бы больше пригодились 10 каролинов вместо часов, которые с цепочкой и посвящением стоят и все 20 каролинов. на Путешествие нужны деньги. А теперь, с вашего позволения, у меня 5 штук часов. пришью-ка я, пожалуй, на каждые брюки еще по одному карманчику для часов, и если уж идти к какому-то важному вельможе, то надену сразу двое часов | что сейчас и без того в большой моде! чтобы только никому в голову не приходило преподносить мне еще одни часы. Из батюшкиного письма стало ясно, что вы не читали *фоглеровой*²⁹⁵ книги. я сейчас прочел ее, взяв у Канабиха на время. Теперь совсем коротко о его истории. он приехал сюда Ничтожным человеком; Проявил себя игрой на clavire. написал балет. к нему проявили участие. Курфюрст²⁹⁶ отправил его в италию. когда курфюрст приехал в Болонью, спросил п-дре Валоти о Фоглере. O altezza. questo è un grand uomo! Etcc : он спросил и п-дре мартини. Altezza; é buono; ma à poco à poco. quando sarà un poco più vecchio, poi sodo. si farà, si farà. ma bisognache si Cangi molto²⁹⁷. когда Фоглер вернулся. он стал священником и тут же придворным капелланом. Написал одно Miserere, которое, как мне все говорят, невозможно слушать. ибо все фальшиво. он услышал, что его не очень-то хвалят. тогда отправился к Курф. и пожаловался, что вопреки его старанию оркестр назло ему играл плохо; одним словом, он-то сумел все так хорошо перевернуть, | используя и мелкие интрижки с женщинами |, что все-таки стал вице-капельмейстером. он просто Дурак, который думает, что нет никого лучше и совершеннее его. весь оркестр от первого музыканта до последнего не любит его. он причинил много огорчений Хольцбауэру. книга его больше пригодна для обучения Счету, чем Сочинению. он говорит, что за 3 недели сделает Композитора, а за 6 Месяцев – певца. только такого еще никто не видывал. он презирает величайших Мастеров. при мне пренебрежительно отзывался о Бахе²⁹⁸. Бах написал здесь 2 оперы, из которых первая больше понравилась, чем 2-я. 2-я была *lusio Silla*²⁹⁹; поскольку подобную я написал в Милане, то хотел ее увидеть. я знал от Хольцбауэра, что у Фоглера она есть. и у него попросил ее. с величайшей радостью Завтра сразу же отошлю ее вам. однако вы не найдете в ней ничего стоящего. несколько дней спустя, едва увидев меня, он сказал с большой иронией. Ну что, нашли что-нибудь красивое, чему-либо научились? – одна ария очень хороша – что там за текст, спросил он кого-то рядом – что за ария? – А, эта отвратительная ария Баха, похабщина – да, *Pupille amate*. ее он написал уж точно во хмелю, набравшись Пунша.

²⁹⁵ Фоглер (Vogler) Георг Йозеф (1749–1814).

²⁹⁶ Карл Теодор (1724–1799) – с 1742 года курфюрст Пфальца, с 1778 – курфюрст Баварии.

²⁹⁷ О ваше высочество. это великий человек! И тому подобное : Ваше Высочество; он добрый; но со временем. когда он станет немного старше, серьезнее. он делается таким, делается. но нужно, чтобы он очень Изменился.

²⁹⁸ Имеется в виду Иоганн Кристиан Бах (1735–1782) – немецкий композитор, клавесинист; один из сыновей Иоганна Себастьяна Баха. Вольфганг познакомился с ним в 1764 году, во время пребывания Моцартов в Лондоне.

²⁹⁹ Правильно *Lucio Silla* (Луций Сулла). На этот же сюжет Моцарт написал оперу в 1772 году.

я подумал, что вцеплюсь ему в косу; но сделал вид, будто ничего не слышал, не сказал ни слова и ушел. он и у Курфюрста уже отслужил. Ну вот, тем временем Соната³⁰⁰ для м-ль Розы Каннабих уже готова. В прошлое воскресенье я ради собственного удовольствия играл в капелле. пришел во время Кюге³⁰¹. сыграл ее конец; и после того, как священник затынул глаголю, исполнил Каденцию. но поскольку она так отличалась от привычных здешних каденций, все стали тут же оглядываться, и особенно Хольцбауэр. он сказал мне: если бы я знал, то выбрал бы другую Мессу. да, этим вы бы меня очень подвели! – Старый Тоэски³⁰² и Вендлинг³⁰³ не отходили от меня ни на шаг. люди должно быть от души посмеялись. порою там встречались Pizzicato. ибо то и дело я шлепал по клавишам. был я в прекрасном расположении духа. вместо пения benedictus³⁰⁴ здесь все время играют. стало быть я взял тему из Sanktus и симпровизировал фугу. все были просто изумлены. наконец, после ita missa est, я сыграл фугу. Педаль там другая, чем у нас; это меня поначалу немного сбивало, но я сразу понял что к чему. Ну вот, надобно заканчивать письмо. пусть папа пишет теперь только в Мангейм. это надежнее. я уж позабочусь, чтобы мы вовремя получили письмо. сонаты Мысливечека – представляю каковы они. я же их играл в Мюнхене. они весьма легкие и хороши на слух. мой совет, дорогая сестрица, которой я низко кланяюсь, их следует играть с большой экспрессией, вкусом и огнем и стоит их выучить на память. ибо это такие Сонаты, которые нравятся всем, их легко можно выучить на память и произвести фурор, если играть с соответствующей Точностью. целую руки Папа и остаюсь ваш послуш=сын

Вольфганг Амадей Моцарт

Мангейм 13 ноя. 1777.

Приписка Марии Анны Моцарт на конверте [...]

³⁰⁰ Имеется в виду соната C-dur для клавира KV 309.

³⁰¹ Первая часть мессы.

³⁰² Тоэски (Toeschi) Карло Джузеппе (ум. 1788) – скрипач, ученик Йозефа Стамица, с 1752 года служил в мангеймском придворном оркестре, ведущий балетный композитор.

³⁰³ Вендлинг (Wendling) Иоганн Баптист (1723–1797) – мангеймский флейтист, виртуоз. Служил в Мангейме с 1751 года.

³⁰⁴ Здесь и далее перечисляются части мессы.

371. МОЦАРТ – МАРИИ АННЕ ТЕКЛЕ МОЦАРТ В АУГСБУРГ

[Мангейм, 13 ноября 1777 г.]

теперь напиши-ка ей в кои-то веки умное письмо, ты можешь, конечно, и шуточки какие-нибудь подпускать, но только что-нибудь вроде того, что все ее письма благополучно дошли; тогда она не будет больше беспокоиться и волноваться.

Ma tres chere Niece! Cousine! fille!

Mere, soeur, et Epouse!³⁰⁵

Разрази небо Тисяча чертей, Хорватов тяжкий жребий, черти, ведьмы, колдуны, крестоносцев батальон и без конца, проклятье, обрушь стихии все, воздух, вода, земля и огонь, Европа, азия, африка и Америка, иезуиты, Августинцы, бенедиктинцы, Капуцины, минориты, францисканцы, Доминиканцы, Картезианцы, и крестоносцы, каноники регулярные и нерегулярные, и все лентяи, прощелыги, подонки, нахалы и прохвосты всех мастей, ослы, буйволы, быки, дураки, простаки и тупицы! Что за манера, 4 солдата и 3 бандельеры³⁰⁶? – вот так пакет – а где же Портрет? – я жадно предвкушал – я был совершенно уверен – ведь вы мне сами недавно писали, что очень скоро, ну совсем скоро я его получу. Может быть, вы сомневаетесь, что я не сдержу своего слова? – Все-таки надеюсь, что это не так! Ну прошу вас, пришлите мне его, и чем скорее, тем лучше. Надеюсь, вы будете на нем, как я и просил, во французском наряде. Как мне нравится Маннгейм? – Ровно так, как может нравиться город, где нет кузинушки. Простите меня за плохой почерк, перо уже старое, я ведь уже скоро 22 года как сру из одной и той же дырки, а она все не рвется! – и уже так часто срал – и зубами дерьмо кусал.

И я надеюсь, что вы, напротив, как водится, исправно получаете мои письма. А именно одно из Хоэнальтхайма, и 2 из Маннгейма, и это письмо. Так оно и есть, 3-е из Маннгейма, но всего оно 4-ое, так оно и есть. Теперь пора заканчивать, как водится, ведь я еще не одет, и сейчас мы будем есть, чтобы потом посрать, как водится. Если вы меня любите так же, как я вас, то мы никогда не перестанем любить друг друга, пусть даже лев в стенах кругом таится, когда сомнений тяжкая победа еще не мнилась вовсе, и тирания дерзостных трусливо отступила, но Кодрус³⁰⁷, сей философ мудрый, вместо овсянки часто пожирает мерзость, а римляне – то задницы моей опора, они – всегда, они всегда и были, и пребудут вечно – притом бесплатно. Adieu, j'espere que vous aures deja pris quelque lection dans la lanque francaise, et je ne doute point, que – *Ecoutes:*

³⁰⁵ Моя дорогая племянница! Кузина! Дочь!

Мать, сестра и супруга! (*фр.*).

³⁰⁶ Бандельера (*фр.*) – широкий кожаный ремень с карманчиками, где хранились в XV–XVI вв. порох, а позже патроны.

³⁰⁷ По-видимому, шуточный намек на пьесу Ф. фон Кронека (1731–1759) “Кодрус, или Образец любви к отечеству”.

que vous saures bientot mieux le fransais, que moi; car il y a certainement deux ans, que je n'ai pas ecrit un mot dans cette langue. adieu cependant. je vous baise vos mains, votre visage, vos genoux et votre -- afin, tout ce que vous me permettes de baiser. je suis de tout mon coeur

votre

Мангейм, 13 ноября
1777 г.

tres affectione Neveu et Cousin³⁰⁸
Вольфг. Амадей Моцарт

376. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Мангейм 20го ноя^{бря}
1777

Mon très cher Père!

Сегодня вынужден писать очень коротко, так как в доме у меня больше не осталось бумаги. вчера в среду 19-го снова начались торжества. был на службе, только-только сочиненной фоглером. Еще позавчера после полудня был я на репетиции, но ушел сразу после закончившейся Куге. ничего подобного за всю свою жизнь не слышал. Часто музыка вообще не звучала. у него такие гармонии, что кажется, будто он собирается кому-то выдрать все волосы; и не то, чтобы это имело ценность, было бы каким-то особенным стилем, нет, просто все как-то неуклюже. о проведении Тем не хочу даже и говорить. скажу только, что это просто невозможно, чтобы фоглеровская служба могла понравиться хоть какому-либо Композитору! который заслужил это звание!. вкратце. вот слышу я тему, она неплоха -- -- конечно же, *неплохой* она останется недолго и скоро становится -- -- прекрасной? -- -- господи, помилуй! -- -- плохой и совсем никудышной; и происходит это 2 или тремя Способами, а именно, не успевает тема начаться, как тут же звучит что-то другое и портит ее; или он заканчивает тему слишком неестественно для того, чтобы она хорошо прозвучала. или она звучит не там. или, наконец, ее портит инструментовка. вот это и есть Музыка Фоглера. Каннабих сочиняет сейчас гораздо лучше, чем когда мы его видели в Париже. я и моя Матушка заметили здесь в симфониях, что все начинаются на один манер. всегда медленное начало и в унисон. Ну а теперь мне надобно написать папа кое-что о св: кресте в аугспурге, что я всегда забываю сделать. Со мной обошлись там очень любезно и г-н Прелат³⁰⁹ самый лучший Человек на свете, добрый старый беспомощный бедняга, который в любой момент может уйти навсегда, ибо ему очень трудно дышать. и ведь как только мы уехали, в тот же день у него случился удар. он и настоятель и прокуратор умоляли нас, чтобы мы, когда снова приедем в Аугспург,

³⁰⁸ Прощайте, надеюсь, что вы уже взяли несколько уроков французского языка, и я ни минуты не сомневаюсь, что -- *послушайте*, ведь вы скоро будете владеть французским лучше, чем я уже скоро года два, как ни слова на этом языке не писал. Пока прощайте. Целую ваши руки, ваше лицо, ваши колени и вашу -- словом, все, что вы разрешите мне поцеловать. Остаюсь от всего сердца любящий вас племянник и кузен. (*фр.*, с ошибками).

³⁰⁹ Бартоломей Криста.

остановились сразу в монастыре. Прокуратор такой веселый Человек, как Патер Леопольд Сионский. Моя кузинушка между тем рассказала мне, каков он; стало быть, при первой же встрече мы так сблизились, будто 20 лет были знакомы. я оставил вам там Мессу f-dur³¹⁰. и первую из коротких Месс C-dur³¹¹ и офферторий в Контрапункте D minor³¹². Моя кузина их главная смотрительница. офферторий я сразу получил назад, потому как потребовал его. Ну а теперь все меня замучили, и г-н прелат тоже, чтобы я им все же отдал *litania de venerabili*³¹³. я ответил, она не при мне. правда не знал этого наверняка. искал и не нашел ее. Это не давало мне покоя, можно было подумать, что я просто хотел им отказать, но я сказал. Послушайте, у меня нет ее при себе, она в Зальцбурге, напишите моему Папа, все зависит от него, если он вам пошлет ее, то будет очень хорошо. если нет, то я ничего не могу поделать. вероятнее всего, скоро придет письмо для папа от г-на Настоятеля. Теперь уж делайте, что посчитаете нужным. если вы им соизволите отослать, то шлите последнюю E b-dur³¹⁴: остальные вы можете оставить себе, ведь у них в это время собирается много народу и наибольшее наслаждение для них – описать ее. адье. целую Батюшке руки 100 000 раз и обнимаю от всего сердца свою сестрицу, остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

Приписка Марии Анны Моцарт:[...]

377. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Мангейм 22 ноя.^{бря} 1777
вечером или скорее Nocte
temporis Puncto³¹⁵, часы
аккурат бьют 10.

Mon très chere*³¹⁶ Père!

чуть было не написал в женском роде.

Первое, о чем сообщу, это то, что мое *полное правдивости* письмо г-ну Герцогу в Аугсбург Puncto Смальцусу³¹⁷, произвело очень хороший Эффект. он ответил мне очень любезным письмом и выразил свое огорчение тем, что

³¹⁰ Имеется в виду месса F-dur KV 192; Моцарт мажорную тональность иногда обозначает строчной, а не прописной латинской буквой, как принято.

³¹¹ Месса C-dur KV 220 (“Воробьиная месса”, “Месса с пением зяблика”).

³¹² Офферторий “Misericordias Domini” d-moll KV 222.

³¹³ Литания Es-dur “К таинству святых даров” KV 243.

³¹⁴ Литания Es-dur KV 243.

³¹⁵ Точно в ночное время (*итал.*).

³¹⁶ Окончание -e (показатель женского рода) было Моцартом зачеркнуто.

³¹⁷ Речь идет о Дитрихе Генрихе Шмальце (1720–1797), сыне Филиппа Лоренца Шмальца, мангеймского банкира. Моцарт латинизирует имя “Шмальц” и играет им, обозначая носителя имени названиями молочных продуктов.

я так чопорно был принят г-ном detto³¹⁸ масло. он Только что послал мне запечатанное письмо на г-на detto Молоко вместе с чеком на 150 фл. на г-на Detto сыра. вы должны знать, что я, хотя и говорил с ним один-единственный раз, все же не смог отказаться и попросил его отослать мне в письме чек на г-на *Смальца* или г-на масло, молоко, сыра, или на кого ему было бы только угодно. а *за*, эта шутка ведь удалась; нельзя же прибить человека и тут же выражать соболезнования. сегодня 21:™ до полудня мы получили ваше письмо от 17™; я был не дома, а у Каннабиха, где м-сье Вендлинг Репетировал свой концерт³¹⁹, что я инструментовал. сегодня в 6 часов была галла=Академия. я имел наслаждение слышать г-на: Францля | жена которого – сестра мад:м Каннабих |, его исполнение скрипичного Концерта. он мне очень нравится; вы знаете, что я не очень-то большой любитель виртуозностей. он играет виртуозно, но никто не догадывается, что это виртуозно, кажется, будто и ты можешь сразу так повторить. и это правда. у него к тому же очень красивый круглый звук; не пропадает ни единая Нота, все слышно; все Маркировано. у него прекрасное стаккато, на один смычок, что вверх, что вниз; и такой двойной трели, как у него, я еще никогда не слышал. одним словом: по мне он не какой-то чудодей, а очень солидный скрипач. если бы я мог себя отучить от этого окаянного писания поперек³²⁰. мне очень жаль, что я не был при таком печальном событии для мад-м Адльгас-серши в Зальцбурге, чтобы иметь возможность утешить ее; ибо это я умею! – да еще такую прекрасную даму, как мад-м Надльштрассерша³²¹. то, что вы пишете о <Мангейме>, я все уже знаю – что ж, никогда не люблю писать что-либо заранее; все уладится; возможно, я смогу вам в следующем письме написать нечто *очень хорошее* для вас, но просто *хорошее* для меня, или нечто *очень плохое* в ваших глазах, но вполне сносное в моих, но возможно и нечто *сносное* для вас, но опять же *очень хорошее, милое и дорогое* для меня! довольно оракуло=подобно, не правда ли? – запутанно, но все же понятно³²². г-ну Буллингеру мой поклон, мне стыдно, что я так часто получаю от вас письма, в которых обычно что-либо приписано им самим; и я как подумаю, что ему, моему лучшему и истинному другу, от которого я видел так много любезностей и добра, я ему еще ни разу не ответил! – но все же – я не прошу прощения – нет! а прошу его, чтобы он сам насколько это только возможно оправдал меня и уверяю, что напишу ему, как только смогу быть *спокоен*. до сих пор такого еще не было; ибо как только узнаю, что мне вот-вот придется ехать дальше, у меня и часа не бывает спокойного! и хотя сейчас у меня есть немного надежды, я все же не могу быть спокоен, пока не буду знать, как все образуется.

³¹⁸ По прозвищу (*итал.*).

³¹⁹ Имеется в виду концерт KV 284е (автограф неизвестен).

³²⁰ Оба слова “писания поперек” располагаются поперек, в начале трех пустых строчек.

³²¹ Типичное моцартовское обыгрывание фамилии: первый компонент Adl (от *нем.* Adel – дворянство, благородство) Моцарт заменяет на Nadl (от *нем.* Nadel – игла, булавка), второй компонент фамилии Gasse (*нем.* “улочка”) заменяет на Straße (*нем.* “улица”).

³²² Трудно установить, что именно подразумевает Моцарт под этим высказыванием: намерение остаться на зиму в Мангейме, путешествие в Кирххаймболанден (которое в конце января 1778 года Моцарт совершит с Фридолином и Алоизией Вебер) или вообще план поездки с Веберами в Италию.

что-то из туманных предсказаний должно произойти; — я думаю, произойдет либо среднее либо последнее — мне теперь все едино; потому как всякий раз одно и то же, жру ли я дерьмо или батюшка нагадит — В общем, мне никогда не удастся эти вещи выразить правильно! хотел сказать, это все равно, нагадит ли батюшка или дерьмо это я сожру! — теперь лучше я оставлю это. мне кажется уже; что все напрасно. арргортс, вы ответили г-ну фон Хамму в Мюнхен? — принимают они его мад:ль дочь? — я ведь, надеюсь, вам уже написал, что большая опера Хольцбауэра на немецком языке! — если нет, то вот сейчас и пишу. она идет под названием Гюнтер фон шварцбург, но это не о благородном г-не Гюнтере, цирюльнике и советнике из Зальцбурга. на будущий карнавал дадут Розамунду, Новая Поэзия г-на Виланда³²³, вместе с новой Музыкой г-на Швейцера³²⁴. оба приедут сюда. я уже кое-что видел из этой оперы и играл на клавире, но не хочу пока ничего об этом говорить. мишень, которую вы, как лучший стрелок, доверили мне нарисовать, превосходна, а стишки несравненны. ну теперь мне остается только написать, что я всячески желаю вам истинно приятного отдыха и чтобы все вы очень хорошо спали, пока я не разбужу вас своим ответным письмом. Адье. целую руки папа 100 000 000 раз и обнимаю свою сестру, Арбалестру, крепко, до боли, немного или почти вовсе без боли, остаюсь ваш сын покорнейший, не исчезайте же проворнейше

Вольфганг Амадей Моцарт
 Рыцарь золотой шпоры
 коль женюсь, то рыцарь рогоносцев вскоре
 Член большой Академí
 в вероне, Болоньи, oui mon ami³²⁵!

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

381. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
 S:A:R: / L'archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Мангейм, 29 ноября
 вечером 1777 г.

Сегодня с утра я благополучно получил ваше письмо от 24-го, и из него заключил, что вы не можете принимать как есть те наши радости и горести, которые так или иначе валяются на наши головы; до сих пор мы все четверо, не были ни особенно счастливы, ни особенно несчастливы, и за это я благодарю господа. Вы во многом упрекаете нас с матушкой, хотя мы этого и не заслужили.

³²³ Виланд (Wieland) Кристоф Мартин (1733–1813) – немецкий писатель.

³²⁴ Речь идет об Антоне Швейцере (Швайцере – Schweitzer) – композиторе, работавшем в веймарском театре с 1771 года, капельмейстере труппы Зейлера. Моцарт однозначно негативно отзывался о его музыке.

³²⁵ Да, мой друг (*фр.*).

Мы не делаем трат без особой необходимости; а о том, что необходимо для путешествия, вы так хорошо знаете, и лучше, чем мы. Тому, что мы так долго задержались в Мюнхене, причиной один только я; и если бы я был один, то я бы совершенно точно остался в Мюнхене. Почему мы 14 дней провели в Аугсбурге? — Мне начинает казаться, что вы, быть может, не получали моих писем из Аугсбурга? — Я хотел дать концерт — меня подвели; 8 дней на это ушло. Я твердо решил уехать. Меня не отпустили. Захотели, чтобы я дал концерт; я хотел, чтобы меня об этом попросили. Так и вышло. Я дал концерт. Вот вам и 14 дней. Почему мы сразу поехали в Маннгейм? — Ответ на это я дал в своем последнем письме. Почему мы до сих пор здесь? — да — Неужели вы можете подумать, что я остался бы где-нибудь без причин? — Но ведь отцу можно было бы — ладно, вам следует знать причину, да и все обстоятельства дела. Но ей-богу, писать об этом я не хотел потому, что возможность написать какие-либо подробности была прежде столь же мала, как и сейчас, и, следовательно, я вверг бы вас в заботы и горе некой новостью, которая в том виде, в каком она мне известна, *недостаточно ясна*, и я пытался всемерно этого избежать; коли же вы приписываете причину моей небрежности, беззаботности и лени, то мне не остается ничего, кроме как поблагодарить вас за столь лестное мнение обо мне, и от всей души пожалеть, что вы меня, своего сына, вовсе не знаете.

Я не беззаботен, я просто готов к любому обороту дела, и могу, следовательно, терпеливо ожидать чего угодно, и готов все вынести — если только от этого не пострадает моя Честь и мое доброе имя — Моцарт. Ведь чему быть, того не миновать. Только я заранее прошу не радоваться и не горевать раньше времени; ведь что бы ни случилось, все равно все хорошо, лишь бы здоровье было; потому что блаженство существует — только в нашем воображении. В минувший вторник исполнилось 8 дней с того дня, а именно — с 18-го —, то есть дня накануне Св. Елизаветы, когда я утром отправился к графу Савиоли и спросил его, нет ли такой возможности, чтобы <К-фюрст³²⁶ на эту зиму оставил меня> здесь? — я хотел бы <инструировать³²⁷ молодых господ>³²⁸. Он сказал: Хорошо, я <предложу это К-фюрсту>; все, что от меня зависит, я сделаю. После обеда я был у Канабиха, и поскольку я ходил к графу по его совету, то он сразу спросил меня, был ли я у него? — Я все ему рассказал, он сказал мне: Я буду очень рад, если вы <на всю зиму останетесь у нас>, но я бы обрадовался еще больше, если бы вы <были здесь на постоянной службе>. Я сказал: Если бы я смог всегда быть рядом с вами, то лучшего и желать нельзя, но как это возможно <навсегда>, я действительно не знаю. У вас ведь уже есть <два капельмейстера>, так что я не знаю, <кем бы я мог тут быть>, ибо быть в должности ниже, нежели Фоглер, я бы не хотел. Здесь ни один <музыкант> не подчиняется ни <капельмейстеру>, ни даже <интенданту. К-фюрст мог бы сделать вас камерным Композитором>. Подождите, я <поговорю об этом с графом>. В следующий четверг была большая академия. Когда <граф> увидел меня, он извинился за то,

³²⁶ Карл Теодор.

³²⁷ От instruire (*фр.*) — обучать.

³²⁸ Имеются в виду дети курфюрста.

что еще ни о чем <не поговорил>, потому что сегодня день <гала-представления>; но как только <гала-празднества> закончатся, а именно в понедельник, то <он непременно поговорит>. Я подождал 3 дня; но когда убедился, что никаких известий нет, то пошел к нему, чтобы все разузнать. Он сказал: дорогой мой г-н Моцарт, /это была пятница, то есть вчера/, сегодня была <охота, поэтому я никак не мог спросить К-фюрста>; но завтра в это же время я <непременно дам вам ответ>: я попросил его постараться не забыть об этом. Признаюсь честно, когда я уходил, то был несколько раздражен, и поэтому решил, что <принесу молодому графу> мои самые легкие 6 вариаций менуэта Фишера³²⁹, /которые я уже, собственно говоря, написал здесь для этого/, чтобы получить возможность <самому поговорить с К-фюрстом>. Когда я пришел туда, то вы не можете себе представить, до чего обрадовалась <гувернантка>. Меня приняли очень любезно. Когда же я достал вариации и сказал, что они написаны для <графа>, она сказала: О, как мило! Но у вас наверное и для <принцессы> что-нибудь есть? – Покуда еще нет, сказал я, если же я здесь останусь на более длительный срок, чтобы была возможность что-нибудь написать, то я, разумеется – Кстати, сказала она, я так рада, вы ведь <на всю зиму здесь остаетесь>. Я? – Я ничего такого не знаю! – Это меня удивляет. Это забавно. Мне <сам К-фюрст> сказал об этом накануне. Кстати, сказал он, <этот Моцарт остается здесь на зиму>. Ну, если уж это сказал он, то сказал эти слова человек, который имеет возможность сказать такое. Ведь без <К-фюрста> я здесь, естественно, остаться не могу. И я ей рассказал всю историю. Мы договорились о том, что я завтра приду как и , после 4 часов и принесу что-нибудь для <принцессы>. Вы /до моего прихода/ переговорите <с К-фюрстом>, и я <его> еще <застану>. Я пришел сегодня, но его сегодня не было. Но я пойду и завтра. Я написал для <принцессы> рондо³³⁰. Разве у меня теперь нет достаточного повода остаться здесь и дожидаться окончания дела? – Неужели же мне сейчас, когда сделан столь решительный шаг, взять и уехать? – Теперь у меня есть возможность <самому поговорить с К-фюрстом. Я надеюсь, что зиму> я скорей всего <проведу здесь. Ибо К-фюрст любит меня. Возлагает на меня большие надежды; и он знает, на что я способен>. Надеюсь, что в следующем письме я смогу сообщить вам хорошую новость. Я еще раз прошу вас не радоваться и не досадовать заранее, и не доверять эту историю ни одному человеку, кроме г-на Буллингера и моей сестры. В этом письме я посылаю моей сестре аллегро и анданте из сонаты для мад-ль Каннабих³³¹. Рондо пришло в ближайшее время. Просто если все послать сейчас, письмо получится слишком толстое. Вам придется удовольствоваться пока оригиналом. Вам легче будет отдать его в переписку в $\frac{1}{6}$ листа, нежели я здесь отдаю в $\frac{1}{24}$. Вы, надеюсь, не считаете, что это дороже? – Адье. Целую вам руки 100 000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца, и остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

³²⁹ Вариации C-dur для клавира на тему менуэта И.К. Фишера KV 179.

³³⁰ KV 284f.

³³¹ Соната C-dur для клавира KV 309.

Вот бы вам хоть чуть-чуть послушать сонату, ибо у Канабиха ее по 3 раза на дню уж точно поют, барабанят, играют на скрипке, или же насвистывают! – правда, только *sotto voce*.³³²

Приписка Анны Марии Моцарт:

Мой милый муженек, целую тебя и Наннерль много 1000 раз и прошу передать наши поклоны всем знакомым. Скоро напишу побольше, а сейчас уже 12 часов ночи, адио, остаюсь твоя верная жена

Анна Мария Моцартша

383. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'archeveque de et à / *Salzbourg*

Monsieur mon très cher Père.

Мангейм, 3 декабря 1777 г.

До сих пор не могу написать совершенно ничего определенного по поводу моих здешних обстоятельств. В минувший понедельник мне посчастливилось, после 3 дней хождений подряд, когда я ходил <к этим внебрачным детям> и до и после обеда, наконец-то встретить <К-фюрста>. Хотя мы все считали, что наши старания вновь будут напрасными, потому что было уже поздно. Но наконец <мы увидели, что он идет. Гувернантка> тут же велела <принцессе> сесть к клавиру, а я сел рядом с нею и стал давать ей урок, и вот так нас увидел <К-фюрст>, когда <он вошел>. Мы <встали>, но <он сказал, чтобы мы продолжали>. Когда она сыграла все, <гувернантка> прервала молчание и сказала, что я написал красивое рондо. Я сыграл его; оно ему очень понравилось. Наконец он сказал: Сможет ли она его разучить? О да, сказал я. Я хотел бы только выразить желание, <иметь счастье самому научить ее играть его>. Он улыбнулся и сказал: я бы тоже этого желал. Но не принесет ли это вреда, если у нее будет два учителя одновременно? Ах, нет>, Ваша Светлость, <сказал я, важно только одно – хорошие или плохие у нее учителя; я надеюсь,> Ваш. Светл.<не будет сомневаться во мне – – и доверяет мне> – – О, безусловно, <сказал он. Тут гувернантка сказала>: А вот м-сье Моцарт написал тут еще вариации к менуэту Фишера для <молодого графа>. Я сыграл их. Они <ему> очень понравились. Тут он стал шутить <с принцессой>. Тогда я поблагодарил <за подарок>³³³. Он сказал: Ну, я об этом подумаю; как долго вы намереваетесь здесь оставаться?> – – *Ответ:* <Как прикажет Ваша Светлость; никакого ангажемента у меня нет, могу оставаться так долго, как> Ваша Светлость <прика-

³³² Вполголоса (*итал.*).

³³³ Речь идет о часах.

жет». На этом все и закончилось. Сегодня с утра я снова был там. Мне сказали, что <К-фюрст> вчера снова сказал: Этот Моцарт пробудет здесь всю эту зиму.> Теперь уже зима в разгаре. Но подождать мне придется. Сегодня /: в 4-ый раз /: я обедал у Вендлинга. Перед обедом пришел граф Савиоли с капельмейстером Швайцером, который приехал вчера вечером. Савиоли сказал мне: <Я вчера вечером снова разговаривал с К-фюрстом; но он еще не принял решение>. Я сказал ему: Мне нужно сказать вам несколько слов. Мы отошли к окну. Я сказал ему о колебаниях <К-фюрста>. Посетовал, что все это так долго длится. Что я уже так много <здесь потратил>. Попросил его, чтобы он <сделал все возможное, чтобы К-фюрст взял меня на постоянную службу>. При этом я боюсь, что он мне <будет так мало платить зимой, что я, пожалуй, не смогу вообще здесь остаться>. Пусть он <даст мне работу. Работу я люблю>. Он сказал мне, что будет ему <конечно все так и объяснять>. Правда, сегодня вечером это никак невозможно, потому что сегодня он не <пойдет ко двору, но завтра> он обещает мне дать <определенный ответ>. Теперь будь что будет. <Если он меня не оставит у себя>, то я потребую *деньги на дорогу*, потому что Рондо> и <вариации я ему не подарю>. Уверяю вас, что я спокойно отношусь к этому делу потому, что знаю определенно, что все устроится наилучшим образом, что бы там ни было. Я полностью отдался на волю господу. Вчера мы получили письмо от 27 нояб. Я надеюсь, вы получили аллегро и анданте из моей сонаты³³⁴! — — За ними идет рондо. Г-н капельм. Швайцер³³⁵ — добрый, бравый, честный человек. Сух и гладок, как наш <Гайдн>³³⁶, только речь у него изящнее. В будущей опере³³⁷ есть прелестные вещицы, и у меня нет никаких сомнений, что она сразу начнет резировать³³⁸. “Альцеста”³³⁹ очень понравилась, но она и вполтину не так хороша, как “Розамунда”. Правда, успех во многом связан с тем, что это первый немецкий зингшпиль. Но между прочим нынче на людей, которых привлекает лишь новизна, это давно уже не производит впечатления. Г-н Виланд, на стихи которого эта опера, зимой тоже приедет сюда, и я бы очень хотел с ним познакомиться. Кто знает! — — все может быть — — когда батюшка будет читать эти строки, то, если будет угодно господа, все уже будет позади.

<Если я здесь останусь, то во время поста> я в компании с г-ном Вендлингом, с *гобоистом* Раамом³⁴⁰, который прекрасно играет, с г-ном балетмейстером Лошери отправлюсь в Париж³⁴¹. Г-н Вендлинг уверяет меня, что я об этом не пожалею. Он дважды бывал в Париже. Он только что оттуда. Он говорит, что

³³⁴ Соната C-dur для клавира KV 309.

³³⁵ Имеется в виду Антон Швейцер, Швайцер (Schweitzer).

³³⁶ Михаэль Гайдн.

³³⁷ Имеется в виду “Розамунда” А. Швейцера.

³³⁸ От *geussig* (*фр.*) — иметь успех.

³³⁹ Опера А. Швейцера в 5 актах, текст Виланда. Премьера состоялась 28.05.1773 г. в Веймаре, 13.08.1775 г. в Швейцингене.

³⁴⁰ Рамм (Ramm) Фридрих (1744–1808) — известный мангеймский гобоист, в 1778 году отправился в Париж, но осенью того же года вернулся в мангеймскую придворную капеллу и вместе с ней переехал в Мюнхен.

³⁴¹ Совместное путешествие не состоялось.

это единственное место, где по-настоящему можно заработать деньги и славу. Вы ведь, мол, человек, которому все по плечу. Я хочу наставить вас на путь истинный. Вы должны делать оперу сериа, комедию, ораторию и все прочее. Тот, кто поставил пару опер в Париже, получает в год нечто весьма весомое. Помимо этого, есть Concert spirituell³⁴², accademie des amateurs³⁴³, где за одну симфонию получают 5 луидоров. Если даешь уроки, то принято за 12 уроков платить 3 луидора. Кроме того, сонаты, трио, квартеты гравировать по подписному листу. Каннабих, Тоэски, – они многие свои музыкальные вещи посылают в Париж. Вендлинг – человек, который знает толк в путешествиях; напишите мне ваше мнение об этом. Прошу вас. Мне это представляется нужным и разумным. Я поеду с человеком, который все нынешние тонкости Парижа знает вдоль и поперек; ведь там многое изменилось. Я и без того не так много трачу, а там, я думаю, и вполтину того не депенсирую³⁴⁴, потому что мне надо будет платить только за себя, ведь матушка останется здесь, при поручительстве Вендлинга, у него в доме.

12 числа этого месяца г-н Риттер³⁴⁵, который столь прекрасно играет на фаготе, едет в Париж. Так что если бы я был один, лучше возможности и не придумать. Он сам со мной об этом говорил. Гобоист *Рам* – в высшей степени бравый, веселый, честный человек, лет 35, который уже много путешествовал, и поэтому опыт у него большой. Здесь первейшие и лучшие люди из мира музыки меня очень любят и оказывают истинное почтение. Меня называют не иначе как г-н капельмейстер. Сказать по правде, мне очень жаль, что со мною нет хотя бы 1 переписанной мессы. Я бы смог хоть одну исполнить; потому что я давеча слышал мессу Хольцбауэра, которая вполне соответствует нашим вкусам. Если бы у меня был хотя бы переписанный “Мизерикордиас”³⁴⁶. Вот такие дела. Этого уже не изменишь. Я бы решился отдать одну мессу копировальщику, но переписка стоит здесь слишком дорого, наверное я даже столько не получил бы за мессу, сколько пришлось бы платить переписчику. Ибо люди здесь щедростью не отличаются. Ну, прошу передать поклоны всем моим добрым друзьям и подругам; в особенности молодому графу Арко, мад-зель Заллерль, г-ну Буллингеру и всей Стрелковой компании. Целую руки батюшке 100 000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца, и надеюсь, что моя соната³⁴⁷ понравится вам, моей сестре, г-ну Буллингеру и всем, кто ее услышит, не меньше, чем нравится она всем, кто слушает ее здесь. Адье. Остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

³⁴² Первые постоянные концерты в Париже с хором и оркестром.

³⁴³ Постоянные концерты музыкантов-любителей, организованные в противовес Concert spirituell.

³⁴⁴ От *depenser* (фр.) – расходовать, тратить.

³⁴⁵ Риттер (Ritter) Георг Венцель (1748–1808) – фаготист, с 1764 года служил в придворной капелле в Мангейме, с которой в 1778 году переехал в Мюнхен.

³⁴⁶ Офферторий “Misericordias Domini” d-moll KV 222.

³⁴⁷ Соната C-dur для клавира KV 309.

Приписка Марии Анны Моцарт:

Дорогой мой муженек, я ведь не могу написать много, потому что Вольфганг мне совсем места не оставляет, да и что писать; он сам пишет все, что я даже и знать не знаю о наших аферах, мне же так часто хочется хоть на один денек оказаться у вас, чтобы рассказать обо всем, что мы не можем описать в письме, ибо это невозможно, письма стали бы такими длинными, мы пишем каждую неделю 2 раза, так что вы должны их получать столько же, сколько мы. Аддио. Будьте здоровы. Целую вас обоих много 100 000 раз и остаюсь твоя верная жена

Мария анна моцарт

всем знакомым всего
что только можно пожелать

384. Моцарт – Марии Анне Текле Моцарт в Аугсбург

Ma très chère Cousine!

[Мангейм, 3 декабря 1777 г.]

Прежде чем писать Вам, мне надо сходить в уборную – – – ну вот и готово! Ах! – – теперь на сердце полегчало! – прямо камень с сердца упал – теперь можно пировать снова! – ну да, стоит только опорожниться, и жизнь сразу так хороша. Я как следует получил бы Ваше послание от 25 нояб., если бы Вы не написали, что у Вас болит голова, горло и руки, и раз у Вас теперь в кои-то веки в данный момент ничего не болит, то Ваше послание от 26 нояб. я действительно получил как следует. Да-да, моя милейшая девица кузина, так оно и бывает на белом свете; у одного есть кошелек, у другого деньги, а чем Вы их держите? – – с помощью³⁴⁸, не так ли? Хур-са-са, ах кузнец, поддержи, но не жми, поддержи, но не жми, полижи меня в зад, кузнец³⁴⁹, да, так оно и есть, блажен, кто верует, а кто не верует, тот на небо попадет³⁵⁰; причем попадет прямо, а не так, как я пишу. Итак, Вы видите, что я могу писать, как хочу, красиво и буйно, прямо и криво. Давеча мне было не до шуток, и я писал красиво, прямо и серьезно; сегодня я в хорошем настроении, и вот пишу буйно, криво и весело; и теперь все зависит от того, что Вам милее, – – Вам придется выбирать, ведь у меня-то нет возможности выбрать: красиво или буйно, прямо или криво, серьезно или весело, первые 3 слова, или же последние 3; я ожидаю Вашего решения в следующем письме. Мое решение простое; если нужда одолела, то я иду, но если особенно приспичит и расслабит, то я бегу, а уж если сдержаться не могу³⁵¹, то сру прямо в штаны. Не ложися на краю – придет маленький волчок и укусит за бочок³⁵². Я очень обязан Вам, моей дорогой фройляйн

³⁴⁸ Нарисована кисть руки.

³⁴⁹ Воспроизведение ритма танца под названием “Ах, кузнец”.

³⁵⁰ Вольная интерпретация крылатого выражения “Блажен, кто верует”, опирающегося на Ев. от Луки, I, 45.

³⁵¹ Здесь и выше обыгрывается глагол halten – нем. “держат”.

³⁵² В подлиннике – присказка на диалекте.

кузине за привет от фройляйн Фрайзингер, передать который милая фройляйн Юлиана была так добра. – Вы пишете мне, что хотя я много знаю, но слишком много знать вредно; – в одном из писем я и признаю, что всего этого слишком много, но зато постепенно можно много написать; поймите меня, что касается сонаты, то здесь нужно хоть немножко вооружиться терпением. Если бы она предназначалась для кузинушки, то она давно бы уже была готова – и кто знает, помнит ли еще мад-ль Фрайзингер о ней – в любом случае я постараюсь закончить ее как можно скорее, приложить к ней письмо и попросить мою милую кузинушку передать все это по назначению. Кстати, с тех пор, как я уехал из Аугсбурга, я штанов не снимал; – разве только ночью, когда спать ложусь. Любопытно, что Вы подумали, почему я в Маннгейме сейчас с головой погряз? Да просто не уехал я еще, не уехал никуда³⁵³! Но теперь, я полагаю, Маннгейм скоро уедет. Однако Аугсбург в Вашем лице может по-прежнему писать мне и адресовать письма в Маннгейм вплоть до дальнейших уведомлений. Г-н дядюшка, фр. Кузина и девица кузина кланяются моей маме и мне. Они начали было опасаться, уж не заболели ли мы, потому что от нас так долго не было писем. Позавчера они наконец-то были осчастливлены нашим письмом от 26-го нояб., и сегодня, 3-го декаб. имеют удовольствие отвечать мне. надеюсь, я выполнил то, что Вам обещал? – Что ж, это Вас радует³⁵⁴. Только не забудьте сочинить Мюнхен для сонаты, ибо если что-то сделал, то нужно это и пообещать, надо всегда быть словом своего господина. – А теперь кое-что более внятное. Быстренько хочу Вам кое-что рассказать: Я сегодня обедал не дома, а у некоего монс. Вендлинга; и вот, здесь Вам надо знать, что он всегда ест в половине 2, он женат и у него есть дочь, которая, впрочем, вечно больна. Его жена поет в будущей опере, а он играет на флейте. Теперь представьте себе, ровно в половине 2 мы все сели за стол, кроме дочери, которая оставалась в постели, и стали обедать. Всем добрым друзьям и подругам полную задницу поклонов от нас обоих. Вашим родителям – смотри, что написано на стр. 3, строка 12. Больше ничего нового не знаю, разве что про то, что одна старая корова насрала нового дерьма; засим адье, Анна Мария Замочница, урожденная Ключарница. Будьте же здоровы и всегда любите меня; напишите поскорей, а то стало холодней; и сдержите обещанье, а то вырвет на прощанье. adieu, mon Dieu, целую Вас тысячу раз я, остаюсь гром и молния

Мангейм
без затей
3-го декабря
задолго до Рождества
1777 не считая ночных часов
ныне, присно, и вовек веков
Аминь.

Моя дорогая кузина,
Вы не бывали в Берлине?
Ваш искренний брат по природе
при хорошей и буйной погоде³⁵⁵
В.А. Моцарт
С: срать: это трудно

³⁵³ Последние две фразы имитируют стихотворный размер и снабжены конечной рифмой.

³⁵⁴ Здесь и ниже – “грамматические” шутки Моцарта, построенные на замене субъекта объектом и т.п.; правильно: “нас радует”, “сонату для Мюнхена”, “если что-то пообещал, то нужно это и сделать”, “господином своего слова”.

³⁵⁵ “При хорошей и буйной погоде” – перекличка с началом письма (schön – wild).

386. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

mon très cher Père!

Мангейм, 6 декабря 1777 г.

Мне опять нечего написать! Теперь мне это уже начинает надоедать. Просто забавно, чем же все это закончится. <Граф Савиоли> уже 3 раза <разговаривал с К-фюрстом>, и <ответ всегда был один>: он пожимает плечами и говорит: Я дам <ответ>, но — <я еще не принял решения>. Мои хорошие друзья полностью сходятся со мною во мнении о том, что такое нежелание и колебание — скорее хороший знак, нежели плохой; ведь <если бы К-фюрст> вообще не имел в мыслях намерения меня взять, то он бы об этом сказал сразу; а так я не вижу> в этих колебаниях никакой иной причины, кроме — <denari. siamo un poco scroscopie³⁵⁶>. Впрочем я точно знаю, что <К-фюрст любит> меня. А bon conto³⁵⁷ нам все-таки придется подождать. Теперь я могу сказать, что я бы предпочел, чтобы <дело разрешилось благополучно>, ибо иначе мне досадно, что я так <долго здесь просидел и растратил деньги>; а впрочем будь что будет, никогда не может быть ничего плохого в том, что свершается по воле господ; и моя ежедневная мольба лишь о том, чтобы так оно и шло. Батюшка верно отгадал главную причину, почему <г-н Каннабих со мною дружен>; но имеется еще одно небольшое дельце, для которого он <меня может использовать>; дело в том, что он должен издать сборник всех <своих балетов>, но с переложением <для клавира>. И <он> теперь никак не может так это все написать, чтобы вышло хорошо и вместе с тем было легко; и для этого он с удовольствием использует меня, / я ведь ему уже сделал так один контрданс/. Сейчас он уже 8 дней на охоте, и вернется только в ближайший вторник. Такие вещи и вправду очень способствуют укреплению <доброй дружбы>, но и без того он, я думаю, ни в коем случае не был бы мне <врагом>; ведь он очень переменялся. Видимо, когда человек достигает определенного возраста и видит, что у него уж дети подросли — то он начинает думать уже немножко иначе. Его дочка, которой 15 лет, но она у него старшая дочка — очень красивая, воспитанная девочка. Она для своего возраста очень разумна и степенна; она серьезная, говорит немного, но если говорит что-нибудь, то так очаровательно и приветливо. Вчера она мне доставила поистине неописуемое удовольствие, она сыграла Мою сонату³⁵⁸ совершенно — — превосходно. Анданте, которое должно играть *не быстро*, она играет с очень большим чувством. И к тому же ей очень нравится его играть. Вы знаете, что я написал первое аллегро на 2-ой день, как сюда приехал, следовательно, мад-ль Каннабих я видел тогда всего один раз. А тут молодой Даннер спросил меня, какое анданте я хочу сочинить. Я хочу, чтобы оно точно соответствовало характеру мад-ль Розы. Когда я его сыграл, оно ему исключительно понравилось. Молодой Даннер потом рассказал об этом. Так оно и получилось: каково анданте, такова она и есть. Я надеюсь, вы

³⁵⁶ Денег. Мы ведь немного скряги (*итал.*).³⁵⁷ А пока что (*итал.*).³⁵⁸ Соната C-dur для клавира KV 309.

эту сонату получили? – – Сегодня утром мы получили ваше письмо от 1 дек. Сегодня я в 6-ой раз обедал у Вендлинга, причем во 2-ой раз – с г-ном Швайцером. Завтра я для разнообразия опять обедаю там. Я стараюсь столоваться на стороне. А теперь пора идти спать. Желаю доброй ночи.

Приписка Марии Анны Моцарт:

Сегодня 7-го, Вольфганг обедает у г-на Вендлинга, так что я остаюсь дома одна, как это по большей части и бывает, и вынуждена терпеть страшный холод, потому что даже если разведешь небольшой огонь, то как только он прогорит, в комнате опять становится холодно, мы никогда не подкладываем, каждый такой маленький огонек стоит 12 ксаверов, поэтому я разрешаю разводить его только рано утром, чтобы встать с постели, и вечером, а весь день мне приходится страдать от сильного холода, и сейчас, когда я пишу, я от холода с трудом удерживаю перо в руке.

Что касается г-на фон Хамма, то у тебя это так легко не получится, 200 гульденов – это очень мало, ведь нужно учесть еще и стирку, ты должен подумать обо всех расходах, только в монастырь ты должен будешь отдать за нее³⁵⁹ 100 гульденов на еду и питье, да еще ей может понадобится учитель, и еще что-нибудь, так что запрашивай плату по справедливости и так, чтобы ты за свои труды получил прибыль, ибо даром только смерть достается, да и она не совсем. То, что ты сдал комнату девице Зандль³⁶⁰, радует меня от всего сердца, потому что она девушка хорошая и хлопот тебе не доставит. Мы не были еще ни на одном балу, только лишь на одной-единственной гала-комедии, потому что плата очень дорогая. За одну персону надо платить в партере 45 ксаверов, а в плохих ложах 1 флорин и к тому же нужно приезжать заранее, чтобы занять хорошее место, так что мы пока повременим. Ни один человек даром в театр не ходит. Каждый должен платить, как музыканты, так и те, кто из театра, потому что все на содержании у Курфюрста, и все получают от него большое жалование, принципал театра господин Маршалл получает в год 3000 флоринов, а самый плохой певец, даже начинающий, имеет 600 фл., у музыкантов тоже жалование неплохое, господин Каневих как директор оркестра получает 1800, господин Францль как концертмейстер 1400, господин капельмейстер Хольцбауэр почти 3000, а если они сочинят что-нибудь новое, то получают презенты. Все это выглядит совсем иначе, нежели в <Зальцбурге>, как узнаешь, так поди враз слюнки потекут, а мы тут на этот раз уповаем на господя, который все сделает, если будет на то его господня воля, чтобы Кур<фюрст> нас тут оставил, но это дело тут идет довольно медленно, нам приходится переживать какое-то время, достаточно пока того, что он не дал окончательного ответа.

---

³⁵⁹ Речь идет о дочери г-на фон Хамма, которую тот намеревался поселить у Леопольда Моцарта.

³⁶⁰ Зандль – Ауэр (Auer) Мария Клара Сузанна (род. 1742) – младшая дочь одного зальцбургского чиновника.

Приписка Моцарта:

Я прямо сейчас воротился от Вендлинга. Как только отнесу на почту письмо, сразу же опять отправлюсь туда; потому что будет репетиция оперы³⁶¹ в Камера Каритатис. Затем в половине 7 я иду к Каннабиху на обычный, ежедневный урок клавира. Кстати. Я должен внести кое-какие поправки: вчера я написал, что мад-ль Каннабих 15 лет; но ей всего 13, четырнадцатый пошел. Наши поклоны всем добрым друзьям и подругам; в особенности г-ну Буллингеру. Матушка сгорает от гнева, ярости и ревности, потому что батюшке стоит только отодвинуть сундук, и он сможет открыть дверь, чтобы пробраться к прекрасной камер-девице. Могу сказать, что мне ужасно досадно, что я уехал из Зальцбурга, ведь теперь у меня была бы такая прекрасная возможность забыть все мои огорчения в объятиях столь прелестной, любезной, синеносой девицы! Ведь такая удача предоставляется только раз. Приходится утешаться лишь тем, что есть и другие столь красивые женщины. Мне приходится заканчивать, а то почту пропущу; и с надеждой уж на 3-ий раз написать вам в следующем письме уж точно что-нибудь новенькое, неважно, совпадет оно с нашими надеждами или нет, целую вам руки 1000 раз, и остаюсь как и всегда, ваш

послушнейший сын
верная жена

Вольфг. Амадей Моцарт
Мария Анна Моцарт

мою сестру, что спит в сочельник поутру,
на масленицу обнимаю
и в пост великий к сердцу прижимаю.

388. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très cher Père!

Мангейм, 10 декабря 1777 г.

<С Курфюрстом> здесь пока ничего не выходит. Позавчера я был на придворной академии, чтобы получить <ответ>. <Граф Савиоли> откровенно избегал меня; но я подошел к нему. Увидев меня, он пожал плечами. Как, сказал я, до сих пор никакого ответа? – Прошу прощения, сказал он, к сожалению ничего. Eh bien³⁶², сказал я, но Курф. мог сказать мне об этом раньше. Да, сказал он, он бы и до сих пор не принял решения, если бы я его к этому не побуждал и не указал бы на то, что вы сидите здесь уже давно и тратите свои деньги в гостинице. Это и меня более всего огорчает, отвечал я. Это совсем нехорошо; впрочем, я вам очень обязан, господин граф / ибо его не величают Ваше Превосходительство/, за то что вы столь ревностно принимали во мне участие, и я прошу вас поблагодарить <Курфюрста> от моего имени за хотя и позднее, но все же милостивое известие, а я смею уверить его, что он определенно никогда бы не пожалел, если бы взял меня. О, сказал он, в этом я уверен более, чем вы думаете. Затем я сообщил об этом ответе г-ну Вендлингу, который весь залился краской, и с

³⁶¹ Опера “Розамунда” А. Швейцера.

³⁶² Ну хорошо (фр.).

жаром сказал: Мы должны найти средства; вы должны остаться здесь; 2 месяца самое меньшее, до тех пор пока мы вместе не отправимся в Париж. Завтра с охоты возвращается Каннабих, тогда мы поговорим поподробнее. Я тут же отправился прочь с академии, и напрямик к мад-ль Каннабих. Г-ну казначею³⁶³, человеку поистине бравому, который является моим хорошим другом, я по дороге все рассказал. Вы представить себе не можете, до чего он был возмущен. Как только мы вошли в комнату, он тут же заговорил: Ну что ж, перед вами человек, которого постигла обычная замечательная судьба при дворе. Как, сказала мадам³⁶⁴, неужели ничего не вышло? – Тут я все и рассказал. Они принялись описывать мне подобные истории, которые здесь уже случались. Когда мад-ль Роза, которая находилась в 3-х комнатах от нас и в тот момент занималась бельем, освободилась, она вошла и сказала мне: Не угодно ли вам сейчас заняться? – ибо было время урока. Я к вашим услугам, сказал я. Но сказала она, давайте сегодня будем заниматься как следует. Еще бы, отвечал я, ведь нам совсем недолго осталось заниматься. Как так? – Что случилось? – Почему? – Она пошла к своей матушке, и та объяснила ей все. Что? – сказала она, – Неужели это точно? – Я не верю. Да-да, точно, сказал я. После этого она с полной серьезностью сыграла мою сонату³⁶⁵; честное слово, я не смог удержаться от слез. Наконец, и у матери, и у дочери, и у г-на казначея слезы выступили на глазах. Ведь она играла как раз ту сонату, которая была любимицей всей семьи. Послушайте, сказал казначей, если г-н капельмейстер / меня здесь никогда иначе не называют / уедет, то он всех нас заставит плакать. Должен сказать, у меня здесь очень хорошие друзья, потому что в таких обстоятельствах они и познаются; потому что они – друзья не на словах, а на деле. Теперь послушайте дальше.

На следующий день я, как и всегда, пришел к Вендлингу на обед, а он мне и говорит: Наш индеец /это один голландец³⁶⁶, который живет на свои собственные средства, любитель всяческих наук, и мой хороший друг и <почитатель>, оказался воистину человеком редкостным. Он дает вам 200 фл., если вы сочините ему 3 маленьких, легких и коротких концерта и парочку квартетов для флейты. Каннабих поможет вам добыть по меньшей мере 2 учеников, которые будут хорошо платить; вы будете здесь сочинять дуэты для клавира и скрипки по подписному листу и отдадите их в гравировку. Столоваться вы будете у нас, как в обед, так и в ужин. Квартировать можете у г-на советника придворной палаты³⁶⁷; все это вам ничего не будет стоить. Для г-жи матери мы хотим, пока вы обо всем этом не напишете домой, найти дешевую квартирку; а затем матушка

³⁶³ Некто Грес.

³⁶⁴ Мадам Каннабих.

³⁶⁵ Соната C-dur для клавира KV 309.

³⁶⁶ Имеется в виду Де Жан (Jean) – музыкант-любитель. “Индеец”, поскольку де Жан приехал из Вест-Индии. Считается, что им, вероятно, был Виллем ван Бриттен Дейонг (Dejong). Моцарт написал для Де Жана несколько произведений.

³⁶⁷ Имеется в виду советник придворной палаты Серрариус. Моцарт с матерью вскоре к нему переехали. Приемная дочь Серрариуса Тереза Пьеррон (дочь жены от первого брака) была ученицей Моцарта, для которой композитор написал сонату для клавира и скрипки KV 296.

поедет домой, а мы отправимся в Париж. Матушка согласна, теперь дело только за вашим одобрением, в котором я настолько уверен, что если бы сейчас уже подошло время путешествия, я отправился бы в Париж, не дожидаясь ответа; ибо от такого разумного и до сей поры столь сильно пекущегося о благе своих детей отца не приходится ожидать ничего иного. Г-н Вендлинг, который вам кланяется, – это закадычный друг нашего закадычного друга *Гримма*³⁶⁸. Он ему много говорил обо мне, когда тот был здесь. Это было, когда он приехал из Зальцбурга от нас. Как только я получу от вас ответ на это письмо, я ему напишу; потому что он сейчас в Париже, как сказал мне какой-то незнакомец здесь за обедом. Я бы хотел еще попросить вас, чтобы вы, пока мы до 6-го марта еще не уехали, поспособствовали бы через г-на Мессмера³⁶⁹ в Вене или еще через кого-нибудь, если это возможно, тому, чтобы я смог получить письмо к королеве Франции: – если, конечно, это не составит особого труда! – – потому что иначе, если это будет долго, потом оно уже не сыграет особой роли; но с ним было бы лучше, это правда. Этот совет мне тоже дал г-н Вендлинг. Я могу представить себе, сколь странным кажется вам то, что я описываю, потому что вы сейчас находитесь в таком городе, где люди привыкли иметь глупых врагов да простоватых и слабых друзей, которые, поскольку им поневоле приходится добывать скудный <зальцбургский> хлеб свой в поте лица своего, вечно лстят, а значит – это друзья ненадежные. Понимаете, в этом и заключается причина, почему в моих письмах, которые я вам писал, было столько ребячества и шуток и так мало серьезных вещей, ведь я хотел дожидаться завершения дела, чтобы избавить вас от огорчения и не ставить под удар моих добрых друзей, которых вы теперь наверняка несправедливо обвиняете, как будто они исподтишка старались навредить мне, а ведь это определенно не так. Я-то знаю, в ком причина³⁷⁰! Но ваши письма вынудили меня рассказать всю историю. Но прошу вас ради всего на свете, не обижайтесь на это, так было угодно господа. Учтите одну совершенно очевидную истину: не все получается, что задумал. Часто полагаешь, что вот это будет очень хорошо, а вот это – очень дурно и плохо, а когда оно случается, то узнаешь, что все оказалось наоборот. Теперь мне надо идти спать. Мне придется за эти 2 месяца довольно много написать. 3 концерта, 2 квартета. 4 или 6 дуэтов для клавира, и потом я задумал сочинить Новую большую мессу и преподнести ее <Курфюрсту>. Адье. Я прошу сразу дать мне ответ на все. Целую вам руки 100 000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

³⁶⁸ Гримм (Grimm) Фридрих Мельхиор фон (1723–1807) – в 1748 году переселился в Париж в качестве секретаря графа Фризена, затем – герцога Орлеанского и вскоре получил доступ во влиятельные круги. Был знаком с Руссо, Дидро, д'Аламбером, принимал участие в работе над энциклопедией. Имел большое влияние. В первый приезд Моцартов в Париж организовывал концерты. Пытался поддерживать Вольфганга также и в его второй приезд в Париж.

³⁶⁹ Имеется в виду известный педагог Йозеф Месмер.

³⁷⁰ Моцарт предполагал, что это был мангеймский клавирист, композитор Георг Йозеф Фоглер.

Барона Дюрница³⁷¹ не было в Мюнхене, когда я был там. Следующей почтой я отправлю письмо к князю <Цайлю>, чтобы <способствовать> этому делу в Мюнхене. Если вы также захотите ему написать, я буду очень рад. Но коротко и ясно. Только не <унижаться>, ибо я этого терпеть не могу. Ясно одно: если он хочет, то он точно может это <сделать>, мне об этом весь <Мюнхен> говорил.

Приписка Марии Анны Моцарт:

Мой дорогой муженек

Ты хочешь знать, сколько мы потратили всего во время путешествия. Счет от Альберта мы тебе написали, а в Аугсбурге было 38 фл., Вольфганг писал тебе, что у нас было 24 фл. убытка, но он не присчитал сюда затраты на концерт, которые составили 16 фл., но и это не полный счет, так что когда мы приехали в Маннгейм, у нас от всех денег осталось не более 60 ф. гульденов, значит, за 14 дней с тех пор как мы уехали, осталось не так много. Потому что путешествия стоят больше, с тех пор они подорожали, теперь не так как раньше, ты бы удивился. Что до поездки Вольфганга в Париж, поскорее обдумай, по душе ли тебе это, тут в такое время и придумать-то больше ничего нельзя, кроме как в Париж, мусье Вендлик³⁷² – честный человек, которого всякий знает и он много путешествовал, и в Париже был больше 15 раз, он там все знает от и до, а наш друг господин фон Гримм – он и его лучший друг, который для него много сделал. Так что ты уж решай, как знаешь, а я буду согласна. Этот господин Вендлик уверил меня, что он мол будет над ним вроде как родной отец, он любит его как сына родного, и он будет при нем так надежно устроен, как при мне. А что самой-то мне уж как не хочется его от себя отпускать, это ты можешь себе представить, и что мне придется одной ехать домой, а дорога такая долгая: это мне тоже не по душе. Но только что тут поделаешь, не поеду же я в Париж, туда дорога еще дальше, в моем возрасте это затруднительно, да и чересчур дорого обойдется. Потому что четверть заплатить легче, нежели все целиком.

Со следующей почтой напишу больше, а то сегодня голова болит, кажется, я насморк подхватила. Здесь сильные холода, я так мерзну, что едва перо могу держать в руке. Вольфганга нет, он пошел смотреть квартиру, дешевые-то здесь очень редки, а вот дорогих сколько угодно.

Наннерль передай, что жакетов здесь совсем не носят, разве что дома. А так ходят все больше в шлендерах и полонезах³⁷³. Чепчики много красивее, чем в

³⁷¹ Дюрниц (Dürnitz) Тадеуш фон – музыкант-любитель, Моцарт написал для него клавирную сонату KV 284.

³⁷² Правильно “Вендлинг”.

³⁷³ Шлендер – просторное пальто; полонез – разновидность верхнего платья из индийской тафты.

Зальцбурге и много разных, прически не сравнить – они без физонемии³⁷⁴, дамы все одеты со вкусом. Если бы было не так далеко, я бы ей уж прислала чепчик и палантин. Адио. Будьте оба здоровы. Целую вас много 1 000 000 раз и остаюсь твоя

верная жена
Мария Анна Моцартша

11 декабря 1777 г.

Всем добрым друзьям и подругам, особенно месье Буллингеру, девице Заллерль Гиловски, Катерль, Антреттерам, Хагенауэрам, Робинихам, госпоже Герлиш, Шюттенхофам, Мелькам, девице Мицерль, господину Гетту, девице Зандль, Трезель³⁷⁵ – всего, что только можно пожелать.
Бимперлю поцелуйчик.

398. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'archeveque de salzbourg / à / Salzbourg

Mon très cher Père!

Мангейм, 27 декабря 1777 г.

Какая замечательная бумага, не правда ли? – да, я думал, что украшу ее! – ну, теперь уже поздно посылать за другой. О том, что у матушки и у меня очень хорошая квартира, вы уже знаете из прошлых писем. Я никогда и не держался того мнения, что она должна жить где-нибудь отдельно от меня; но когда советник придворной канцелярии г-н Серариус был столь добр предложить мне свой дом, то мне оставалось только *благодарить* его, это еще не означает сказать “да”. На следующий день я с г-ном Вендлингом и г-ном де Шамом /удалым голландцем / отправился к нему и подождал, пока он сам об этом вновь не заговорит. Наконец он вновь повторил свое предложение, и я поблагодарил его следующими словами: Я сознаю, что это есть истинное изъявление дружбы с вашей стороны, когда вы оказываете мне честь квартировать у вас, но к сожалению я не могу принять столь лестное предложение, и вы не рассердитесь на меня, если я скажу вам, что мне не хотелось бы безо всякой причины расставаться с моей матушкой; я действительно не вижу причины, почему моя матушка должна жить в одной части города, а я – в другой? – Когда я поеду в Париж, то, разумеется, для меня будет очень большой авантаж³⁷⁶, что ее со мной не окажется; но здесь, в эти два месяца потратить на один гульден меньше или больше – для меня неважно. Эта моя речь привела к тому, что мое желание исполнилось *полностью*, а именно – что жилье и пропитание нисколько нам не стоит. Теперь я должен поторопиться к ужину. –

³⁷⁴ Физонемия – часть прически, возвышающаяся надо лбом.

³⁷⁵ Трезель – Пенкль (Pänckl) Тереза (род. 1738) – служанка Моцартов.

³⁷⁶ От *avantage* (фр.) – выгода, преимущество.

До сего момента, то есть до половины 11, мы играли в карты. Накануне мы с голландским офицером – моим учеником – ходили в реформированную церковь, и я полтора часа играл на органе. У меня прямо-таки от сердца отлегло. Вскорости все мы, то есть Каннабиhi, Вендлинги, Серариусы и Моцарты, отправимся в лютеранскую церковь, и вот уж тут я от всей души дивертируюсь³⁷⁷ на органе. На пиено я попробовал поиграть на той самой репетиции, о которой уже писал; но играл не очень долго. Только одну прелюдию, и потом фугу. Теперь я наконец познакомился с г-ном Виландом. Но он пока знает меня не так хорошо, как я его; ведь он еще не слышал, как я играю. Я представлял его себе не таким, каким он оказался; речь у него немножко скованная. Голос похож на детский; все время смотрит в лорнет, говорит с некоторой ученой грубостью, а порой – с какой-то глупой презрительностью. Но меня не удивляет, что он здесь благоволит вести себя так /даже если в Веймаре или где-то еще он ведет себя иначе/, потому что люди здесь смотрят на него так, словно он с неба свалился. Перед ним все смущаются, никто ничего не говорит, все молчат; ловят каждое слово, которое он произносит; – жаль только, что людям так долго приходится пребывать в ожидании, потому что у него какой-то дефект речи, по причине которого он может говорить только очень медленно, и не может и 6 слов подряд сказать без того, чтобы не сделать паузу. А в остальном он такой, каким мы его знаем, светлая голова. Лицо чудовищно безобразное, изъедено оспой, и довольно длинный нос. Ростом, наверное, немного повыше, чем батюшка. В тех 200 фл. от голландца можете не сомневаться. Теперь надо заканчивать, потому что мне хочется еще немножко посочинять. И вот еще что: <Князю Цайлю> мне сейчас, наверное, не стоит писать? – Причину вы наверняка знаете, ибо Мюнхен к Зальцбургу ближе, чем Маннгейм, я имею ввиду то, <что Курфюрст³⁷⁸ умирает от оспы>. – Это точно. Теперь кое-что придется отложить. Ну, будьте здоровы. Что касается путешествия матушки домой, я думаю, что проще всего будет это устроить во время поста через коммерсантов! – Но это пока то, что я думаю; а вот что совершенно точно, так это следующее: все, что вы находите хорошим – и есть самое лучшее, ибо вы г-н придворный капельмейстер, да к тому же наиумнейший³⁷⁹! Целую руки батюшке, если вам таковой известен, 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца, и несмотря на мои каракули остаюсь ваш покорнейший сын и верный искренний брат

Вольфганг Амадей Моцарт

Приписка Марии Анны Моцарт:

28 декабря

Вот только что я получила твое письмо от 22-го, я от всего сердца выражаю соболезнование по поводу трагической и скоропостижной смерти господина Абльгассера³⁸⁰, это воистину неожиданно, я очень этим напугана, бедная жена

³⁷⁷ От *se divertir* (фр. уст.) – развлекаться.

³⁷⁸ Максимилиан III Иосиф.

³⁷⁹ Эта характеристика принадлежит Марии Виктории Робиниг (мадам Робиниг).

³⁸⁰ Имеется в виду Адльгассер (Adlgasser) Антон Каэтан (1729–1777).

и дети, их так жаль, а она-то наверное безутешна, ведь я ее знаю, и ты знаешь ее, и обстоятельства их нам известны. В последнем письме мы не написали, что у нас все очень хорошо, слава богу. Это я писала вчера, мне приходится весь вечер проводить у госпожи Советницы придворной палаты, и всякий раз у них ужинать. Вольфганга повсюду высоко ценят, но он играет совсем иначе, чем в Зальцбурге, ведь здесь везде пианофорте, и он умеет так несравненно на них играть, что такого никто никогда не слышал, одним словом, всякий, кто его слышит, говорит, что ему равного не найдется. Хотя здесь бывал Беке, а также Шубарт, тем не менее все говорят, что он далеко превосходит их по красоте, и вкусу, и изяществу, и то, что он импровизирует на ходу из головы, и по заданной теме, – вот это поражает всех необычайно. Наннерль передай, что шерстяные платки здесь не дешевы, и цветные здесь не носят, а только белые, а чепцы она увидит, какие я привезу. Прически здесь – ну настоящий шармант, тебе бы точно понравились. Мои поклоны всем знакомым друзьям и подругам, в особенности господину Буллингеру, девице Заллерль, от меня и от Вольфганга. Трезель тоже передай привет. А также господину Геттену³⁸¹ мой поклон.

На конверте:

Желаю вам еще раз счастливого Нового Года, чтобы он был лучше, чем прошедший, особенно чтобы ты, мой любимый муженек, был здоров. И чтобы доволен был жизнью, и чтобы в Новом Году мне выпала радость увидеть вас снова. Адио. Целую вас много 1000 раз и остаюсь как и всегда твоя верная жена

Мария Анна Моцартша

412. МОЦАРТ СВОЕЙ МАТЕРИ В МАНГЕЙМ

[Вормс, 31 января 1778 г.]

Матушка родная!
Я масло обожаю.
Господь нас так блюдет,
Что хворь нас не берет.
Объехали весь свет,
А денег нет как нет.
Но мы не унываем,
Соплей не подтираем.
А люди здесь какие –
Дерьмом живот набили,
И наружу его выпускают,
Как только обед съедают.

³⁸¹ Геттен – имеется в виду Пергмаир (Pergmaur) Иоганн Готтлиб (1709–1787) – зальцбургский коммерсант, городской советник, крестный отец Вольфганга Моцарта.

А как подпустят на ночь вонь –
 Грохочет так, как будто гром.
 Вчера один так расстарался,
 Что меда запах разливался.
 Вчера он был не в голосе,
 Запел – и сам расстроился.
 Через восемь дней мы уезжаем,
 И дерьма большую кучу оставляем.
 Месье Вендлингу, поди, угодно,
 Чтоб писал я чинно-благородно,
 Но, уехав за Рейн голубой,
 Непременно вернусь я домой
 И 4 Квартета³⁸² закончу тогда,
 Чтоб гулякой не звал он меня никогда.

А Концерт напишу, как приеду в Париж,
 Чтоб его навалить, мне присесть надо лишь.
 И скажу откровенно, уехать в чужие края,
 В дали дальние мне все ж милее, чем эти друзья,
 Чем компания та, что всечасно меня окружает,
 Сразу пузо болит, как я только о ней вспоминаю.
 Но пока мы все вместе, они для меня несравненны –
 Я за задницу Вебера³⁸³ голову Рамма отдам несомненно.
 И я скажу, что этот дивный зад
 Милее мне, чем Вендлинг, во сто крат.
 Мы бога не гневим своим дерьмом,
 Хоть по уши сидим мы в нем.
 Мы люди честные, и мы одной породы,
 Хоть 8 глаз у нас на всех – мы не уроды,
 Неважно, что сидим мы на заду.
 Ох, больше мне писать не вмоготу
 Стихами. Лишь одно я вам могу сказать
 Что в понедельник, чтобы не соврать,
 Я буду Честь иметь вам руку целовать, вас обниму,
 Но прежде я в штаны от счастья наложу.

Адье, Мамма

Вормс, 1778-го января
 31 года.

Ваш верный ребенок
 шелудивый с пеленок
 Трацом³⁸⁴.

---

³⁸² Флейтовые квартеты для Де Жана.

³⁸³ Имеется в виду Вебер (Weber) Франц Фридолин (1733–1779) – глава семейства Веберов (отец Констанцы Вебер – будущей жены Моцарта), зарабатывал на жизнь в Мангейме в качестве баса, суфлера и копииста нот в придворном театре.

³⁸⁴ Анаграмма “Моцарт”.

416. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur
mon très cher Père!

[Мангейм, 4 февраля 1778]

Невозможно было бы ждать как обычно субботы, поскольку я и так уже давно не имел удовольствия писать вам. первое, о чем пишу, как все прошло у меня и моих дорогих друзей³⁸⁵ в кирхайм=Поланде³⁸⁶. это была всего-навсего вольная развлекательная поездка и ничего больше. в пятницу утром в 8 часов мы выехали отсюда после завтрака у г-на Вебера; у нас была галантная крытая четырехместная карета: в 4 часа мы уже приехали в кирхайм=Поланд. сразу нам надобно было отослать во дворец³⁸⁷ записку с нашими именами. на следующий день утром к нам уже пришел г-н Концерт=мейстер Ротфишер³⁸⁸, которого еще мне рекомендовали в Мангейме как истинно честного человека; таким я его и нашел. Вечером мы пошли ко двору, это была суббота; там мад-ль Вебер пела *3 арии*³⁸⁹. я аккомпанировал ее пению – одним словом, превосходно! – на днях я описывал в письме ее заслуги; но это письмо я тоже не могу закончить, не написав о ней еще больше, ибо только сейчас ее действительно узнаю и, стало быть, понимаю все ее сильные стороны. Нам надобно было затем отобедать с офицерами. На следующий день мы порядочно прошлись до церкви, ибо Католическая церковь стоит немного поодаль. это было воскресенье. в полдень мы снова отобедали. вечером не давали никакой Музыки, поскольку было воскресенье. поэтому-то у них *только 300* концертов в году. мы могли бы отобедать вечером при дворе, но не захотели, лучше остаться дома, среди своих. мы все с радостью бы подарили кому-нибудь этот обед при дворе; ибо никогда не было нам так приятно вместе, как тогда, однако же мы думали и сэкономить – и так пришлось довольно много платить.

на другой день, в понедельник, снова был Концерт, во вторник тоже и в среду тоже; мад-ль Вебер пела в целом 13 раз и 2 раза играла на Клавире, ведь она и на клавире играет недурно. меня больше всего восхищает то, что она хорошо читает Ноты. представьте себе, она играла *Prima vista*³⁹⁰ мою трудную Сонату, *медленно*, но не пропустив ни единой Ноты. клянусь честью, я желаю слышать мои сонаты скорее в ее исполнении, чем в исполнении Фоглера. я играл все 12 раз и один раз по своему собственному желанию на Органе в лютеранской церкви и засвидетельствовал свое почтение княгине³⁹¹ 4 симфониями, а получил не больше <семи>луидоров NB: <в серебряных монетах>, а моя милая бедная Веберша <пять>. я такого себе поистине не мог и представить. на многие

³⁸⁵ Имеются в виду Фридолин Вебер (Weber) и одна из его дочерей Алоизия (ок. 1760–1839) – позже певица, старшая сестра Констанцы Вебер (в замужестве Моцарт). До женитьбы на Констанце Алоизия была предметом юношеской любви композитора.

³⁸⁶ Кирххаймболанден.

³⁸⁷ Дворец принцессы Каролины Нассау-Вайльбургской.

³⁸⁸ Ротфишер (Rothfischer) Пауль (1746–1785) – скрипач, концертмейстер.

³⁸⁹ Три арии из оперы “Луций Сулла” Моцарта KV 135.

³⁹⁰ С листа (*итал.*).

³⁹¹ Принцессе Каролине.

вещи я никогда не надеялся, но хотя бы на самое малое каждому <Восемь>. basta³⁹²; мы ничего при этом не потеряли; у меня еще 42 ф. прибыли и невыразимое удовольствие иметь знакомство с поистине Порядочными людьми, добрыми католиками и Христианами. мне весьма жаль, что я*)³⁹³ их не так давно знаю. Ну а теперь нечто срочное, на что я сразу прошу ответить.

Мы с матушкой беседовали и пришли к тому, что вендлинговская жизнь нам совсем не по нраву.

Вендлинг истинно Честный и очень хороший человек, но к сожалению безо всякой Религии и в таком духе все его семейство. Достаточно только сказать, что его дочь была <метрессой>. Рамм славный Малый, но вольнодумец. я хорошо знаю себя, знаю, что я очень Религиозен, что я никогда ничего не стану делать из того, что был бы не в состоянии сделать перед лицом всего света; но одна Только мысль Путешествовать одному в обществе таких людей, чей образ мыслей так отличается от моего и всех приличных людей тоже!, пугает меня. впрочем, они могут делать все, что им заблагорассудится. мне не по душе путешествовать с ними, у меня не было бы ни одной веселой минуты; я бы не знал, о чем мне говорить. потому как я им, одним словом, не очень-то доверяю. Неверующие друзья ненадежны.

я уже им отчасти намекнул. сказал, что за время моего отсутствия пришло 3 письма, поэтому я им ничего не могу сказать больше того, что вряд ли я поеду с ними в Париж. возможно, поеду позже. но, возможно, поеду куда-либо еще. им не следует на меня полагаться. Вот такие мои мысли.

я сочиняю здесь весьма Неторопливо и только Музыку для де Жан. вот получу свои 200 ф: и смогу остаться здесь сколько мне захочется. ни питание, ни жилье ничего мне не стоит. тем временем господин Вебер позаботится об Ангажементах на Концерты со мной. ибо мы собираемся Ездить вместе. Путешествия вместе с ним по расходам такие же, как если бы я путешествовал с вами. он мне очень нравится, ибо он, кроме внешности, совсем похож на вас, с таким же Характером и образом мыслей. Матушка, если бы ей не было, как вы знаете, слишком *Лень* писать письма, написала бы вам то же самое. Я должен вам признаться, что с удовольствием бы путешествовал с ними. мы были довольны и веселы. я слышал человека, говорившего как вы. мне бы не надобно было ни о чем заботиться. что разорвется, я нахожу уже заштопанным; одним словом, обо мне заботились как о князе.

мне так нравится эта бедная семья, что желаю только одного – сделать их счастливыми; и ведь, возможно, я смогу это. мой совет им – ехать в Италию. стало быть, я вот и хотел просить вас, чтобы вы, чем быстрее, тем лучше, написали бы нашему доброму другу Луджати³⁹⁴ и справились о том, как много получает Прима донна в Вероне и сколько самое большее? – чем больше, тем лучше, сбавить всегда можно – вероятно, можно было бы получить и Ascenza³⁹⁵ в

³⁹² Довольно (*итал.*).

³⁹³ По ошибке написано два раза.

³⁹⁴ Имеется в виду Луджати (Lugiati) Пьетро (1724–1788) – генеральный сборщик налогов в Вероне, музыкант-любитель.

³⁹⁵ Театральный сезон в Венеции, приуроченный к празднику Вознесения Господня.

Венеции. я отвечаю жизнью, что своим пением она поистине делает мне Честь. за короткий срок она многому уже Научилась у меня, а сколькому еще Научится до того времени? – за *action*³⁹⁶ я тоже не беспокоюсь. если все получится, то мы, м-сье Вебер, 2 его дочери³⁹⁷ и я, на 2 недели заедем по дороге к моему дорогому батюшке и моей дорогой сестрице. сестра найдет в Мад.^{nb} Вебер подругу и приятельницу, поскольку у нее, как и у моей сестры в Зальцбурге, здесь репутация, благодаря ее хорошему поведению, отец – совсем как и мой батюшка, да и вся семья – как Моцарты. есть, правда, завистники, как и у нас, но если дело дойдет, то им тут же придется сказать правду. честная жизнь самая надежная. Должен сказать, что обрадуюсь несказанно, если смогу приехать с ними в Зальцбург, хотя бы только для того, чтобы вы услышали ее. мои Арии для де амичис³⁹⁸ как и *bravura aria* и *Parto, m'affretto* и *dalla sponda tenebrosa*³⁹⁹ она поет Суперпревосх. Я прошу вас, сделайте все возможное, чтобы мы поехали в Италию. вы знаете мое величайшее желание – писать оперы.

в Вероне я с удовольствием напишу оперу за 50 Цехинов; и только для того, чтобы она прославилась; ибо если я не напишу, то боюсь, ее принесут в жертву. до тех пор другими поездками, в которые мы намереваемся отправиться вместе, я собираюсь заработать столько денег, чтобы это не приносило мне огорчений. Думаю, мы поедем в швейцарию, возможно, и в голландию. напишите мне об этом, только срочно. если мы где-нибудь задержимся надолго, то нам пригодится и другая дочь⁴⁰⁰, старшая, даже очень хорошо, мы можем тогда вести свое домашнее хозяйство, поскольку она и готовит. *arprobs*, вам не следует очень удивляться, что у меня из 77 ф осталось не больше 42. это произошло исключительно от радости, что вместе собрались Порядочные люди и единомышленники. я не мог иначе – заплатил половину, но такого не случится в других Путешествиях, я уже об этом сказал, я плачу только за *себя*. Затем мы оставались в Вормсе 5 дней. там у вебера деверь, настоятель монастыря⁴⁰¹. NB: боится г-н Вебер острых перьев. нам было тогда весело. мы все дни Обедали и Ужинали у г-на Настоятеля. могу сказать, что эта небольшая Поездка была настоящим *Exercitium*⁴⁰² для меня на Клавире. Г-н Настоятель поистине бодрый разумный человек. Теперь наступило время заканчивать письмо, если бы я хотел написать все, что думаю, то мне бы не хватило бумаги. скорее дайте мне ответ, прошу вас; не забудьте мое желание писать оперы. завидую каждому, кто пишет их. мне хотелось бы порядком расплакаться от огорчения, когда слышу или вижу какую-нибудь арию. но итальянскую, не немецкую, *serios*, не

³⁹⁶ Актерское исполнение.

³⁹⁷ Алоизия и Жозефа.

³⁹⁸ Амичис (*Amicis*) Анна Лючия де (1740–1816) – певица, ученица Виттории Тези, исполнила партию Юнии на премьере оперы Моцарта “Луций Сулла” 26.12.1772 года.

³⁹⁹ Все три арии из оперы Моцарта “Луций Сулла” (KV 135: № 16, 11, 4).

⁴⁰⁰ Имеется в виду Жозефа (1758–1819), вышедшая замуж в 1788 году за друга Моцарта Франца Хофера – стала певицей, первой Царицей ночи в опере Моцарта “Волшебная флейта”.

⁴⁰¹ Штамм (*Stamm*) Йозеф Клеменс Бенедикт–Патер Дагоберт (род. 1724) – брат Марии Цецилии Вебер, урожденной Штамм, настоятель монастыря в Вормсе.

⁴⁰² Упражнение (*лат.*)

Buffa⁴⁰³. письмо хойфельда⁴⁰⁴ вам лучше бы мне и не присылать, оно меня больше огорчило, чем порадовало. этот Дурак считает, что я буду писать комическую оперу; и так просто с бухты-баряхты, на удачу или чтобы провалиться с треском, ко всем чертям. и думаю, что он прямо-таки запятнал бы позором свое благородство, если бы написал г-н сын, а не просто ваш сын. Ну что ж, он же венский невежа; или он себе думает, что люди остаются всегда двенадцатилетними. Теперь я обо всем написал, что было на душе. Матушка полностью довольна моим образом мыслей. я никак не могу путешествовать с людьми, с человеком, ведущим такую жизнь, которой следовало бы стыдиться молодому Человеку; а мысль помочь одной бедной семье без ущерба для себя наполняет весельем всю мою душу ; целую вам 1000 раз руки и остаюсь до кончины

ваш

Мангейм 4:^e *фев.*

покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт.

всем моим добрым друзьям и подругам
Поклон: особенно моему лучшему
другу г-ну Буллингеру.

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

426. Моцарт отцу в Зальцбург

Monsieur
mon très cher Père!

Мангейм, 19 февраля
1778

Я надеюсь, вы уже получили два моих последних письма: в последнем я тревожился о путешествии моей матушки домой, но теперь из вашего письма от 12:^{то} стало понятно, что это было совсем напрасно. Я так и знал, что вы не одобрите Путешествие с <Веберами>, ибо никогда не намеревался этого сделать, учитывая *наши нынешние обстоятельства*; но я дал честное слово написать вам об этом. Г-н Вебер не знает о нашем положении; разумеется я никому об этом не говорю; но поскольку мне все же хотелось быть в таких обстоятельствах, чтобы не пришлось ни о ком думать, чтобы у нас у всех поистине хорошо шли дела, так вот я забыл в этом упоении теперешнюю неосуществимость дела и естественно – забыл сообщить вам об этом, что сейчас и делаю. причины того, что я еще не в Париже, достаточно ясно изложены в последних двух письмах. если бы матушка сама не начала, то мы бы уже поехали; но после того, как я

⁴⁰³ Моцарт имеет в виду свое желание написать оперу-серия, а не зингшпиль.

⁴⁰⁴ Хайфельд – Хойфельд (Neufeld) Франц Райнхард фон (1731–1795) – чиновник, писатель, сотрудничавший с венским театром и многократно принимавший участие в руководстве им (директор немецкого театра в Вене 1773–1775).

заметил, что ей это не очень нравится, то и мне это перестало нравиться; ибо как только мне перестают доверять, то и я сам себе уже больше не доверяю. времена, когда я стоя на кресле пел вам *oragna fiagata fa*⁴⁰⁵ и потом целовал вам кончик носа, разумеется миновали, но разве из-за этого мое глубокое Уважение к вам, любовь и покорность стали меньше? — мне больше нечего сказать. относительно ваших упреков в мою сторону из-за маленькой певицы⁴⁰⁶ в Мюнхене, я Должен признать, что был ослом, написав вам грубую ложь. она же и знать не знает, что значит *петь*. это правда, что для человека, который всего лишь 3 Месяца занимается Музыкой, она пела поистине превосходно; и сверх того, у нее очень приятный, чистый голос. Причиной того, что я так восхвалял ее, было, возможно, то, что с утра до вечера я только и слышал: во всей Европе нет лучше певицы. кто ее не слышал — ничего не слышал; я не осмеливался возразить, отчасти чтобы сохранить добрых друзей, отчасти оттого, что я прямиком из Зальцбурга, где отучают возражать. но как только я оставался один, то хохотал во все горло, почему я не смеялся и в вашем письме? — сам не пойму.

то, что вы так язвительно пишете о моем веселом общении с дочерью вашего брата, меня очень обижает; но поскольку это все не так, то мне нечего и ответить. что касается валлерштайна⁴⁰⁷, я совершенно не знаю, что мне и сказать; там, у Беке, я был очень сдержан и серьезен; и за офицерским столом сидел с истинным *autorité* и ни с кем не обмолвился и словом. кроме того, нам хочется думать, что вы написали все это сгоряча.

то, что вы пишете о мад-ль Вебер⁴⁰⁸, все правда; и я ведь писал, зная так же хорошо, как и она, что она еще слишком юна и что ей необходим *action*, но прежде ей Следует чаще Выступать на театре, только лишь с определенными людьми и не спеша — двигаться вперед. хорошим людям надоело быть здесь, как — вы знаете уже *кого и что за место* я имею в виду⁴⁰⁹. естественно, они думают, что все осуществимо. я обещал им, что напишу обо всем своему батюшке. между тем, пока письмо шло в зальцбург, я им постоянно повторял. пусть она еще немного потерпит, она еще вроде слишком молода, *etcaet: so*

⁴⁰⁵ Ниссен Г.Н. в “Биографии В.А. Моцарта” приводит эту мелодию на с. 35 (*Nissen G.N. von Biographie W.A. Mozarts. Leipzig. 1828*). Она имеет определенные сходства с мелодией песни Виллема ван Нассау, которую, по словам Леопольда Моцарта, “напевает и насвистывает в Голландии каждый встречный” (ср. письмо 108). На тему песни Нассау, с которой Моцарт познакомился в 1765 году, композитор написал в том же году вариации (KV 25). Однако “*Oragna fiagata fa*” Моцарт пел с детства, о чем сообщает Наннерль в опубликованных в 1800 году воспоминаниях, возможно речь идет тогда о другом источнике.

⁴⁰⁶ Речь идет о молодой певице Маргарите Кайзер, пение которой Моцарт слышал в Мюнхене.

⁴⁰⁷ Леопольд Моцарт в своем письме упрекает сына за крайне несерьезное поведение при дворе князя Крафта Эрнста Эттинген-Валлерштайна, передавая слова виолончелиста Йозефа Райха (1746–1795) и скрипача Антона Янича (1753–1812), музыкантов капеллы князя Эттингенского, с которыми Леопольд виделся в конце января 1778 года в Зальцбурге.

⁴⁰⁸ Алоизия Вебер.

⁴⁰⁹ Имеется в виду семейство Веберов в Мангейме.

мною они во всем соглашаются, ибо возлагают на меня большие надежды. теперь по моему совету отец говорил с Мад:^м тоскани | комедианткой⁴¹⁰, чтобы та дала наставления его дочери в асiоп. это все правда, что вы написали о девице вебер, исключая только одно, а именно, что она поет как габриелли; потому что мне бы совсем не понравилось, если бы она так пела. кто слышал габриелли, говорит и будет говорить, что она умеет лишь выводить Пассажи да Рулады; но поскольку она выпевает их с особым искусством, то вызывает восхищение, которое, правда, длится не дольше 4:^{го} пассажа. ибо если слушать ее долго, она перестает нравиться, Пассажи быстро утомляют; ведь ее несчастьем было то, что она не умела петь. она была не в состоянии *прослушать* ни одной Ноты, у нее не было *тефа di voce*⁴¹¹, она не знала как сутенировать⁴¹², одним словом, она пела с искусством, но без понимания. а эта поет с душой и поет охотнее всего Cantabile⁴¹³. я подвел ее к Пассажам через *большую Арию*, ведь если она отправится в Италию, ей это будет необходимо, чтобы петь бра-вурные арии. Cantabile она, конечно, не забудет, ибо такое пение для нее естественно. сам Рафф⁴¹⁴ сказал | он, разумеется, не льстит |, когда спросили его откровенного мнения: она пела не как ученица, а как Profetora. теперь вы знаете все. я рекомендую вам ее от всего сердца; а насчет арий, Каденций etсе: прошу не забыть. прощайте. Целую 100 000 раз ваши руки и остаюсь вашим покорнейшим сыном

вольфганг Амадей Моцарт

не могу писать, потому что совершенно голоден.

Матушка сообщит вам о нашей большой денежной выручке. сердечно обнимаю свою сестру, но ей не следует так убиваться за каждым Дерм:, иначе я никогда в жизни не вернусь. Мои Поклоны всем нашим добрым друзьям и подругам, особенно г-ну буллингеру.

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

⁴¹⁰ Тоскани (Toscani) Анна Элизабет – актриса, ученица Софии Фридерики Зейлер, жены театрального принципала Абея Зейлера, играла Амалию на премьере “Разбойников” Шиллера (1782), давала, по-видимому, несколько уроков актерского мастерства Алоизии Вебер.

⁴¹¹ Постановки голоса (*итал.*).

⁴¹² От *soutenir* (*фр.*) – сопровождать.

⁴¹³ Cantabile (*итал.* – букв. певуче, от *cantare* – петь) – манера исполнения музыки (певуче, напевно).

⁴¹⁴ Рафф-Раф (Raaff) Антон (1714–1797) – известный тенор, Моцарт написал для него арию KV 295. В Париже в 1778 году Моцарт поначалу почти ежедневно встречался с Рафом. На премьере оперы Моцарта “Идоменей” в Мюнхене в 1781 году Раф исполнял главную роль.

428. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur
mon très cher Père.

[Мангейм, 22 февраля 1778]

Вот уже 2 дня я оставался дома и принимал Антиспазматическое и черный Порошок и чай из цветков бузины, чтоб пропотеть, потому что у меня был Катар, насморк, головная боль, боль в горле, боль в глазах и ушах; но теперь, слава тебе господи, лучше и завтра, надеюсь, я снова выйду, ведь будет воскресенье. ваше письмо от 16:^{го} вместе с 2 открытыми письмами-презентациями для парижа я уже получил. то, что вам понравилась моя французская ария⁴¹⁵, меня радует. прошу прощения, если в этот раз напишу вам не так много, единственно лишь потому, что не могу; я боюсь, что может вернуться головная боль; и потом, сегодня я совсем не в настроении — — нельзя ведь написать обо всем, что думаешь — — по крайней мере, я не могу. лучше сказать, чем написать. из последнего письма вы наверняка уже поняли все как есть. я прошу, думайте обо мне все, что хотите, только ничего плохого. Есть люди, которые считают, что невозможно любить бедную девушку, не имея плохих намерений; и красивое слово метресса, по-немецки шл=ха, куда как красиво! — — я не Брунетти⁴¹⁶ и не Мысливечек⁴¹⁷! я Моцарт, но молодой и благоразумный Моцарт, конечно, вы простите мне, надеюсь, если я порою в азарте не знаю меры — из-за чего мне приходится так говорить, хотя лучше бы сказать при встрече, чем, естественно, писать. я бы много чего на эту тему написал, но просто не могу; это невозможно для меня: из всех многочисленных заблуждений у меня есть еще и такое — я всегда думал, что мои друзья, знающие меня, меня действительно знают! — посему не надобно много слов; но они меня не знают, Да где же мне взять столько слов! довольно скверно, если для этого требуются слова и письма. вам всего не напишешь, мой дорогой папа, Нет! вы знаете меня слишком хорошо и вы слишком славный, чтобы сразу отказывать в Чести этим людям! — я имею в виду только тех — — кто знает, что я именно их имею в виду: людей, которые так думают. — — —

Я решил сегодня тоже остаться дома, хотя и Воскресенье, потому что уж очень сильный снегопад. да и завтра мне нужно выйти, так как Нимфа нашего дома, мад-ль Пьеррон, моя Наипочитаемая ученица, на привычной французской академии по понедельникам будет тарабанить высокоблагородный лютцовский Концерт⁴¹⁸. я тоже совсем продамся, отбрынчу что-нибудь на клавире и

⁴¹⁵ Имеется в виду ариетта “Вы птички каждый год” (“Oiseaux, si tous les ans”) KV 307.

⁴¹⁶ Брунетти (Brunetti) Антонио (ум. 1786) — итальянский скрипач, концертмейстер зальцбургской придворной капеллы, в 1776 году Моцарт написал для него новое финальное рондо KV 269 для скрипичного концерта B-dur KV 207. Брунетти жил с Юдифь Липп, которая ждала от него ребенка.

⁴¹⁷ Чешский композитор Йозеф Мысливечек (давний знакомый Моцартов), который в это время лечился от венерической болезни в Мюнхене.

⁴¹⁸ Имеется в виду концерт для клавира C-dur KV 246, написанный для графини Антонии Лютцов.

смогу убедиться, что я еще могу протренировать *Prima fista*⁴¹⁹; ведь я прирожденный брынчалщик и ничего не умею, кроме как тренировать на Клавире! Ну а теперь прошу позволить мне закончить свое письмо, ибо сегодня я совсем не расположен писать письма, зато больше расположен сочинять. еще раз прошу вас не забыть все, о чем я просил в предыдущем письме относительно Каденций и недостающей арии *Cantabile et cetera*⁴²⁰; заранее вам благодарен. что вы так быстро отдали в переписку нужные арии; это ведь показывает, что вы доверяете и верите мне, если я вам что-то рекомендую. Ну что ж, прощайте. целую вам руки 1000 раз и обнимаю свою сестрицу от всего сердца, остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

всем добрым друзьям и подругам
мой поклон, особенно моему любимейшему
другу г-ну буллингеру.

Мангейм 22го. Февр:^{ля}
1778

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

431. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur
mon très cher Père!

[Мангейм, 28 февраля 1778]

ваше письмо от 23:^{го} мы исправно получили; я надеюсь, что в будущую пятницу или Субботу я получу арии, хотя в вашем письме вы об этом больше не писали и я, естественно, не знаю, действительно ли вы отослали их 22:^{го} Почтовой каретой, — я бы желал этого; ибо мне хотелось сыграть и спеть их мад-ль Вебер. вчера был у Рафа, принес ему одну арию, которую на днях для него написал. слова такие: *se al labro mio non credi, bella nemica mia et cetera*⁴²¹, не думаю, что текст Метастазіо. ария ему чрезвычайно понравилась. такой человек требует совершенно особого обхождения. я нарочно выбрал этот текст, поскольку знал, что у него уже есть одна ария на эти слова; стало быть, он станет петь ее легче и с большей охотой. я сказал ему, пусть он мне откровенно скажет, если она ему не подходит или не нравится; я изменю ее как он пожелает или напишу другую. храни вас господь, ответил он, арию нужно оставить, ведь она очень хороша, только, прошу вас, сократите ее немного, ибо сейчас я не в состоянии так Сутенировать⁴²². с превеликим удовольствием, как вы поже-

⁴¹⁹ С листа (*итал.*).

⁴²⁰ Возможно, речь идет о 19 колоратурных каденциях к трем оперным ариям Иоганна Кристиана Баха (KV 293e) и арии “Ah se a morir mi chiama” (№ 14 из оперы Моцарта “Луций Сулла”, KV 135).

⁴²¹ “Если устам моим не веришь ...” — ария для тенора KV 295.

⁴²² От *soutenir* (*фр.*) — сопровождать.

лаете, ответил я; и нарочно немного ее удлинил, ибо убрать можно всегда, а вот присочинить не так просто. после того, как он спел другую часть, он снял свои очки, удивленно посмотрел на меня и сказал – – прекрасно, прекрасно! это прекрасная *seconda parte*⁴²³; и спел ее 3 раза. когда я уходил, он очень вежливо благодарил меня; а я заверил его в свою очередь, что аранжирую ему арию так, что он будет петь ее действительно с удовольствием; ибо люблю, чтобы ария пришлась певцу аккурат в пору, как хорошо пошитое платье. я написал еще в качестве упражнения арию, *non sò d'onde viene*⁴²⁴ etc: такую же прекрасно сочинил Бах⁴²⁵, а причиной тому было то, что баховскую я хорошо знаю, поскольку она мне очень нравится и она всегда звучит в голове; я хотел попробовать, в состоянии ли я, несмотря на все это, написать Арию, которая совсем не была бы похожа на баховскую? – она совсем, совсем на нее не похожа.

Эту арию я готовил сперва для Рафа, однако начало показалось мне слишком высоким для него, но мне оно очень понравилась, чтобы переделывать, а из-за инструментовки показалось, что больше подойдет Сопрано, стало быть, я решил эту арию написать для девицы Вебер⁴²⁶; я отложил ее в сторону и взялся за слова *se al labro*⁴²⁷ etc. для Рафа. да только все напрасно; я бы никак не мог писать, поскольку первая ария так и не шла из головы. стало быть, я написал ее и взялся делать ее аккурат для Веберши. это *Andante sostenuto*⁴²⁸ |: сначала небольшой Речитатив |: в середине другая часть, *nel seno à destarmi*, потом снова *Sostenuto*. когда я закончил, то сказал мад-ль Вебер; учите арию сами; пойте ее на свой манер; потом позвольте мне послушать ее и я скажу вам откровенно, что мне нравится, а что нет. через 2 дня я пришел туда и она мне спела и сама себе саккомпанировала. тут я должен был признать, что она это спела именно так, как я желал и как я хотел ее научить. это теперь ее лучшая ария из тех, что у нее есть; с ней она определенно будет иметь успех везде, куда только ни приедет. вчера я набросал у Вендлинга арию⁴²⁹, которую ей⁴³⁰ обещал; с коротким Речитативом. слова она сама попросила, из Дидоны. *ah non lasciarmi pò*⁴³¹. она и ее дочь просто помешались на этой арии. дочери я пообещал еще несколько французских ариетт, одну⁴³² из которых я начал сегодня. когда они будут готовы, я отошлю их, как и первую, на маленьких листах бумаги. из 6 Клавирных Сонат мне надобно сделать еще 2⁴³³, но я не спешу с этим, ибо не могу здесь отдать их в гравировку; с сускрип-

⁴²³ Вторая часть (*итал.*).

⁴²⁴ “Не знаю, откуда придет”, ария для сопрано KV 294, текст П. Метастазиио.

⁴²⁵ Имеется в виду Иоганн Кристиан Бах.

⁴²⁶ Алоизии Вебер.

⁴²⁷ “Если устам” (*итал.*), начало арии KV 295.

⁴²⁸ Музыкальные термины – спокойно, сдержанно (*итал.*).

⁴²⁹ Имеется в виду речитатив и ария для сопрано “Ах, не покидай меня” (“*Ah non lasciarmi*”) KV 486a.

⁴³⁰ Жене Вендлинга – Доротее Вендлинг.

⁴³¹ Ах, не покидай (*итал.*).

⁴³² Ариетта “Как-то раз одинокий, печальный” (“*Dans un bois solitaire*”) KV 308.

⁴³³ Имеются в виду сонаты для клавира и скрипки e-moll KV 304 и D-dur KV 306.

цией⁴³⁴ ничего пока не выходит, надобно упрашивать каждого, а гравер не желает гравировать их за свой счет; он хочет быть со мной *Moitié*⁴³⁵ от продажи. тогда лучше я отдам их гравировать в Париже, там граверы рады получить что-нибудь новенькое и славно Платят; и с сускрипцией я скорее смогу чего-нибудь добиться. я бы уже давно потихоньку отдал Сонаты в переписку для вас и отослал бы их; но думал, что лучше отошлю их, когда они будут отгравированы. ничему так не радуюсь, как *Concert spirituelle* в Париже, ибо тогда, вероятно, мне понадобится что-нибудь Сочинить; оркестр вроде бы хороший и сильный; и мои главные=любимые=сочинения можно исполнить там хорошо, имею в виду Хоры; и я действительно рад, что французы придают этому большое значение. ведь это единственное, в чем упрекали Пиччини в его новой опере *Роланд*, что, дескать, Хоры слишком бедны и слабы и вообще, Музыка немного однообразна. хотя она и имела успех. в Париже привыкли сейчас к Хорам Глюка⁴³⁶. положитесь на меня; я все силы приложу, чтобы Прославить Имя Моцарт. я об этом совсем даже не беспокоюсь. из предыдущих писем вы должны были все понять, *как обстоят дела*, и что *имелось в виду*; я прошу вас, не допускайте мыслей о том, что я забуду о вас! – – ибо я этого не смогу вынести. мое главное намерение было, есть и всегда будет сделать все, чтобы мы вскоре были вместе, и были счастливы – – но тут понадобится терпение; вы и сами знаете лучше меня, что часто дела не ладятся – – но ведь они наладятся. Только надобно терпение. будемте надеяться на господа, который нас не оставит. за мною дело не станет. как же вы можете во мне сомневаться? – – разве я сам не заинтересован работать изо всех сил, чтобы как можно быстрее наступило счастье и удовольствие обнять моего дорогого и самого лучшего папа от всего сердца? – – вот видите! – ничего не бывает в мире без интереса! – если в <баварии> быть войне, то вы сразу же приезжайте ко мне, прошу вас. я доверяю 3 друзьям, сильным и непобедимым, я имею в виду господа нашего, вашу голову и свою. наши головы, разумеется, разные, но каждая в своем очень хороша, толкова и полезна; и со временем, я надеюсь, моя голова постепенно догонит вашу в том, в чем она сейчас ей уступает. Теперь же прощайте! будьте веселы и бодры. думайте только о том, что у вас есть сын, который воистину не забывал о своем сыновнем долге пред вами и осознает его и который будет стараться быть всегда достойным такого прекрасного отца, неизменно остаюсь ваш покорнейший

Вольфганг Моцарт

обнимаю свою сестрицу от всего сердца.
всем моим добрым друзьям и подругам поклон, особенно г-ну Буллингеру.
если вы все же еще не отослали эти арии, то прошу вас отослать как можно быстрее. вы доставите мне этим истинное удовольствие. ах, если бы только

⁴³⁴ От *suscription* (фр.) – подписка.

⁴³⁵ На равных паях (фр.)

⁴³⁶ Глюк (Gluck) Кристоф Виллибальд (1714–1787) – немецкий композитор, виднейший представитель музыкального классицизма, реформатор оперы.

<Курфюрст баварский⁴³⁷ не умер>, то я бы кончил Мессу и ее бы Исполнили, это произвело бы большую сенсацию здесь. я как раз настроился на это, и тут вдруг эта Рвань приводит проклятого Доктора Занфля⁴³⁸! –

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

432. Моцарт – Марии Анне Текле Моцарт в Аугсбург

Mademoiselle
ma très chère Cousine!

[Мангейм, 28 февраля 1778 г.]

Вы, чего доброго, подозреваете, или вообще считаете, что я умер! – – Что я сдох? – Что я околел? Не считайте так, прошу вас; ведь полагать и положить кучу – вещи разные! – Разве я мог бы так красиво писать, если бы я был мертвый? Как это было бы возможно? – – – За мое столь долгое молчание я извиняться не буду, потому что вы мне тогда совсем верить перестанете. Но – что правда, то правда! Дел у меня было так много, что думать о кузинушке я время, конечно, находил, а вот писать ей – нет, засим и оставляю эту тему.

А теперь имею честь задать вопрос, как ваше самочувствие, как здоровье? Стул в порядке ли? Кожа гладкая ли?⁴³⁹ – – Скажите, я вам еще не надоел? А для писания часто ли используете мел? Вы хоть время от времени меня вспоминаете? А повеситься иногда не желаете? А не злились на меня иногда? На бедного дурака? Не хотите ли добровольно мир заключить, а не то ведь я могу и громкого подпустить! Ну вот, вы уже смеетесь до колик – значит, victoria! – – Пусть наши задницы станут символом мира! Я так и знал, что вы не сможете долго сопротивляться. Да-да, я всегда верю в свою победу, и даже если нынче посру после обеда, все равно через две недели в Париж уеду. И если вы мне ответить хотите, то из города Аугсбурга сейчас же пишите, да пишите поскорей, чтобы я письмо получить успел. Ведь если я уже уеду, то, ожидая получить письмо, получу одно дерьмо. Дерьмо! – – Дерьмо! О дерьмо! О дивное слово! Дерьмо! Оно вкусно! Тоже хорошо! Вкуси дерьмо! Лижи дерьмо! О шармант! Лижи дерьмо! О как я рад! Дерьмо вкуси, лизни! Вкуси дерьмо, лизни дерьмо! – – Ну, теперь перейдем к другому. Вы уже успели как следует повеселиться нынче на карнавале? В Аугсбурге на этот раз веселья больше, чем здесь. Я бы так хотел оказаться у вас, чтобы как следует поскакать с вами вместе. Мы оба, моя матушка и я, кланяемся г-ну Отцу и г-же Матери, так же как и кузинушке, и надеемся, что все 3 находятся в добром здравии и благополучии. У нас-то все слава богу. Это на веру принимать нельзя. Тем лучше, лучше тем. Кстати, а как с французским языком? Могу ли я вскорости написать

⁴³⁷ Максимилиан III Иосиф.

⁴³⁸ Смерть курфюрста наступила вследствие неправильно выбранного доктором Зенфлем метода лечения.

⁴³⁹ Здесь и далее – в подлиннике время от времени конечная рифма.

письмо на одном только французском? Из Парижа, хорошо? А скажите, у вас по-прежнему есть спуникунифайт? Надеюсь, что да. А теперь, прежде чем закончить, ибо мне пора заканчивать, потому что я спешу, поскольку сейчас мне как раз совершенно нечего делать; и потом, здесь места больше не осталось, как вы видите; вся бумага уже скоро выйдет. Да кроме того, я устал, пальцы горят уже от бесконечной писанины. И наконец, даже если бы место осталось, я даже не знаю, о чем бы мне еще вам написать, поведаю разве что ту историю, которую я задумал вам рассказать⁴⁴⁰. Итак, слушайте. Случилось все это не так уж давно. И произошло у нас в стране. История привлекла всеобщее внимание, потому что казалась невероятной. Между нами говоря, никто до сих пор не знает, чем закончилась эта история. Итак, короче говоря, было это примерно в 4 часах отсюда, место я точно не знаю — деревня какая-то или вроде того. Ну, в общем, такое место, то ли Трибстерилль⁴⁴¹, где дерьмо в море стекает, то ли Бурмесвик⁴⁴², где кривую нарезку в задницах делают. Словом, такое вот место. Жил там пастух один, то ли коров пас, то ли овец, и был он уже довольно стар, но по-прежнему крепок и силен. Семьи у него не было, всего ему хватало, вот и жил себе припеваючи. Да, нужно сказать сразу, прежде чем рассказывать всю эту историю, что у пастуха был страшный голос. И когда кто-то слышал, как он говорит, все боялись. Ну, короче говоря, надо еще знать, что у него была собака по кличке Беллот, большая, красивая собака, белая с черными подпалинами. И вот однажды пас он своих овец, коих у него было 11 тысяч. А в руке у него был посох, а на нем красивая розовая лента. Без посоха он никогда не ходил. Привычка у него такая была. Теперь дальше. Он ходил уже добрый час, устал, и присел у ручья на землю. Тут он заснул, и приснилось ему, что он потерял всех своих овец, проснулся он в страхе, и к величайшей радости увидел, что все овцы на месте. Наконец встал он и пошел дальше, но шел недолго. Ибо не прошло и получаса, как встретился ему на пути мост, очень длинный, но с надежными бортами, чтобы не свалиться с него. Что ж, оглядел он свое стадо, и стал перегонять его через мост, все 11 тысяч овец, — ведь ему надо было на тот берег.

Ну, а теперь наберитесь терпения и дождитесь, пока все 11 тысяч не переберутся через мост, вот тогда я доскажу вам всю историю. Я же заранее предупредил вас, что конца еще никто не знает. Но я надеюсь, что, пока я пишу вам, они уже точно переберутся. Если же нет, то и так ладно. По мне, так пусть бы на этом берегу оставались. А вам придется удовольствоваться тем, что есть. Что я знал об этом, то и написал. И лучше мне на этом закончить, а то я еще навру с три короба. Тогда бы вы во всю эту дерьмосторию не поверили, а так — не поверите хотя бы в половину. Ну, письмо пора завершать, хотя это

⁴⁴⁰ Моцарт пересказывает историю, которая впервые стала известна среди средневековых новелл 13 века, затем сюжет встречается у Гольдони.

⁴⁴¹ "Tribsterill": Местечко Треффентриль (недалеко от Клеебронна), в простонародье прозванное Трипстриль, с которым связаны многочисленные сказки и предания (упоминается, напр., у Э. Мерике).

⁴⁴² "Burmessquick": правильно "Wurmannsquick" — местечко в Нижней Баварии, не очень далеко от Зальцбурга.

начинает меня огорчать, кто начал, тот должен прекращать, чтобы людям не мешать. Всем моим друзьям приветы, кто не верит, пусть облизет меня за это, отныне и вовеки веков, пока много таких, как я, дураков. Придется ему меня долго лизать, душа моя в пятки начнет убегать, дерьмо из меня начнет вылезать, и вкусного ему начнет не хватать. Адье, ку-у-зинушка. Я есть, я был, я был бы, я стал, я стал бы, о пусть я буду, пусть господу будет угодно, чтобы я был, я стал быть, я буду, если бы я был, о пусть бы я был, меня было, я буду быть, о если бы я когда-то был, о пусть я когда-то был, богу угодно, чтобы я был кем? – занудой.

Адье, ma chere Cousine, куда бежим? Я – тот самый настоящий брат

Маннгейм, 28 февраля 1778 г.

Вольфганг Амадей Моцарт

435. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur
mon très cher Père!

[Мангейм, 7 марта 1778]

Сегодня мы не получили от вас письма, но надеемся, что причиной тому только то, что почта из-за плохой погоды не могла вовремя прибыть или что вы вообще не писали. ваше последнее письмо от 26го: *фев:*⁴⁴³ я получил исправно. очень вам обязан за то, что вы так хлопотали из-за этих арий. как всегда вы во всем аккуратны. за господом идет сразу Папа; когда я был ребенком, это было моим девизом или аксиомой и я придерживаюсь этого до сих пор. вы, разумеется, правы, когда говорите: ученье и труд все перетрут. впрочем, если не считать ваших Хлопот и больших усилий, вам не следует ни в чем раскаиваться, ибо мад-ль Вебер⁴⁴³ того действительно заслуживает. я желал бы только, чтобы мою новую арию⁴⁴⁴, о которой я вам недавно писал, вы услышали в ее исполнении; в ее – говорю я, ибо она написана как раз для нее. Человек как вы, понимающий, что значит петь с *portamento*⁴⁴⁵, несомненно нашел бы истинное наслаждение в этом.

как только я благополучно доберусь до Парижа и с божьей помощью наши обстоятельства, надеюсь, станут лучше, а мы все будем бодры и будем пребывать в прекрасном расположении духа, я хочу написать вам подробнее о своих мыслях и просить вас о большом одолжении⁴⁴⁶. Теперь же мне следует вам сказать, что я был так напуган и у меня даже слезы появились на глазах, когда я прочитал в вашем последнем письме, что вам <теперь приходится так плохо одеваться>. Мой дражайший Папа! моей вины в том определенно нет – это вы

⁴⁴³ Алоизия Вебер.

⁴⁴⁴ Ария для сопрано “Не знаю, откуда придет” (“Non so, d’onde viene”) KV 294.

⁴⁴⁵ Portamento (portare la voce от *итал.* – переносить голос) – способ певучего исполнения мелодии при помощи легкого, замедленного скольжения от одного звука к другому. Используется в пении и игре на смычковых инструментах.

⁴⁴⁶ Вероятно, Вольфганг намеревался написать о своих чувствах к Алоизии Вебер.

знаете. мы <бережем деньги> здесь как только можем. еда и проживание, дрова и свет нам <ничего не стоят>, это все, чего можно желать. что касается одежды, вы же знаете, что в чужих краях <нельзя плохо одеваться>. все время надобно думать сколько-нибудь об экстерьере. теперь все мои надежды связаны с Парижем. ведь немецкие князья сплошь скряги. я буду работать изо всех сил, чтобы иметь удовольствие вскоре <помочь вам выбраться из нынешнего печального положения>. Теперь о нашем путешествии. сегодня 8 день, а 14.го мы отсюда уезжаем. с продажей коляски все идет очень скверно. до сих пор никто не приходил. если мы выручим за это 4 луидора, то и тем будем довольны. хотя нам советуют здесь, если мы не сможем продать коляску, нанять извозчика до Страсбурга и ехать на своей коляске, потому что в Страсбурге нам было бы проще ее продать. но так как почтовой каретой дешевле, то коляску я оставляю здесь, а надежные люди будут присматривать за ней. Мне осталось теперь написать только, что никто из возничих не едет здесь в Париж, поскольку это не торговый-город, зато все можно послать почтовой каретой. отсюда до Страсбурга, как мне сказали, с человека берут пол-луидора, стало быть, думаю, что у нас на все пойдет не больше 15 гульденов. ну вот, оставайтесь в добром здравии. будемте надеяться на господа, который нас, конечно, не оставит. перед моим отъездом я напишу вам еще одно или даже 2 письма. вот если бы уже оказаться в Париже, путешествие туда мне во всех отношениях неприятно. Вендлинг написал, что на него это Путешествие Наводит совершенно ужасную скуку. ну вот, мне надобно заканчивать, чтобы для Матушки осталось еще немного Места. адье. целую вам 100 000 раз руки и остаюсь ваш покорнейший сын

Мангейм 7.го марта 1778

вольфганг Моцарт

Приписка Марии Анны Моцарт: [...]

Приписка Моцарта своей сестре:

Ma très cher soeur!

можешь себе вообразить, дорогая сестрица, и очень даже явно, будто я написал тебе особенное письмо – –

мне надобно ведь тебя поблагодарить за то, что ты так любезно одолжила крайне необходимые мне 50 фл.⁴⁴⁷, и сим я выражаю мои поздравления и мое несказанное восхищение твоим добрым сердцем. очень жаль, что пришлось на Время обобрать тебя на 50 фл, но я, не будь я твоим настоящим братом, не успокоюсь, пока не отплачу сполна за все, что ты по своей доброте для меня сделала. Счастлив брат, у которого есть такая замечательная сестра. прошу тебя, доверяй мне всем сердцем и даже мысли не допускай, что я забываю о тебе. имей в виду только всякий час, что не все происходит так, как мы хотим, или хотя бы не всегда именно так, как мы желаем. все еще наладится. будь

⁴⁴⁷ Речь идет о долговом обязательстве Наннерль, которое было отдано Хагенауэру в качестве гарантии на его кредиты Моцартам.

только очень старательна и не забудь, играя аккомпанемент и партитуры, свою галантную игру, чтобы мне не стать лгуном, когда тебя услышат люди, которым я так хвалил тебя. ибо я говорил все время, что ты играешь с бóльшей Точностью, чем я. ну что ж, адье, дорогая сестрица. надеюсь, что мы, веселые и довольные, скоро сможем обнять друг друга. надеюсь на господа. прошу его о том, что, как я считаю, мне и нам всем пойдет на Пользу, но при этом всегда добавляю; господи, да будет воля твоя яко же на небеси и на Земли. мы, люди, часто думаем, что все плохо, но в Конце концов – это все же оказывается хорошим. Господь знает лучше нас, чему надобно случиться. адье, моя дражайшая сестрица. целую тебя 100 000 раз и остаюсь до конца дней своих твой верный и искренний брат

вольфганг Амадей Моцарт

НА КОНВЕРТЕ:

вот теперь я с удовольствием отправлюсь в Париж, поскольку там наш дорогой друг Гримм; я во всем ему Доверяю и буду следовать всему, что он, как настоящий друг, посоветует мне.

436. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / L' archeveque de et à / *Salzbourg*.

Monsieur
mon très cher Père!

[Мангейм, 11 марта 1778]

Ваше последнее письмо от 5.го марта я уже получил и с большой радостью узнал, что наш добрый и верный друг барон Гримм уже в Париже. то, что мы в следующую Субботу, 14.го, уезжаем отсюда, это совершенно определенно, но вот поедем ли мы дилижансом, на страсбург или Мец – это еще не решили; однако завтра утром станет все ясно, возможно я смогу еще написать вам точнее, так как почта отправляется только завтра вечером и до этого времени все уже должно быть решено. с продажей коляски дела идут очень тяжело; впрочем, мы хотим получить что есть, тогда ее нужно продать, ибо если бы я захотел ее оставить здесь, то это бы затянулось надолго и потом я имел бы Честь за каждый Месяц платить по гульдону, в конце концов я, возможно, получил за нее ну *не больше* 4 Луидоров. сегодня там был один извозчик и он сам поднял цену с 30 до 38 гульденов, наверное, ее удастся поднять и до 40. Он сказал сразу, что сам кузов еще очень хорош, но ход он не сможет использовать. Завтра утром он придет и если он даст мне сразу 40 фл., то я во имя господа сразу ее и отдам ему. это все тот же извозчик, который собирался отправить нас отсюда в Париж за 11 луидоров через *Мец* | что, как вы уже знаете, остается наикратчайшей дорогой |. если завтра он согласится на

10 луи⁴⁴⁸, то я его точно найму и за 11 тоже, наверное. потому что это ведь все равно дешевле, что очень важно, и к тому же больше Comodité⁴⁴⁹, так как он берет нашу коляску и ставит кузов на свой ход; за Comodité не нужно платить, потому что у нас осталось так много мелочей, которые мы очень кстати можем поместить в нашей коляске, что в почтовой карете было бы невозможно сделать; и потом мы одни, можем говорить о чем пожелаем. ибо уверяю вас, если бы я действительно ехал почтовой каретой, меня бы беспокоила меланхолия и лишь из-за того, что не могу говорить, что хочется и что мне по душе; и поскольку нам сейчас надобно сберечь деньги, то я очень склонен к этому варианту. правда разница в деньгах не такая уж большая, но все-таки; и главное конечно же Comodité, ибо на это я обращаю внимание из-за Мама. Ну вот, Завтра, думаю, смогу написать все подробнее. Разница будет всего в один луидор или в полтора. потому как нам надобно купить еще один кофр и пару подушек, ведь говорят, что в почтовой карете так трясет; и это же совершенно естественно, потому что ехать приходится все по мостовой. прошу прощения, что сегодня пишу так скверно и так мало, но у меня еще столько дел, что даже не представляю, с чего начать. а пока будьте же здоровы, примерно через 2 недели после того, как вы прочтете это письмо вы получите, надеюсь, уже мое первое из Парижа. целую вам руки 1000 раз и крепко обнимаю свою сестрицу, остаюсь до конца дней моих ваш покорнейший сын

Мангейм 11:го марта 1778

Вольфганг Амадей Моцарт

P:S: кстати. прошу вас, о чем уже давно просил, отослать мне написанный вашей рукой алфавит, заглавные и строчные буквы. не забудьте, прошу вас. вы мне недавно писали, чтобы я вам отправил адрес г-на Вебера, чтобы вы могли ему отослать другие арии. если их еще не переписали, то мне, пожалуй, надобно было бы вас просить отдать их в переписку на небольших листах | NB: если еще какие-то остались |, чтобы почтовый сбор не был так велик.

à Monsieur фриделин Вебер

à

у Кабинетных дел мастера⁴⁵⁰
напротив лотерейного дома.

Мангейм

Адье. Мой поклон всем добрым друзьям и подругам, особенно моему лучшему другу г-ну Буллингеру.

только что был заключен Договор с извозчиком. за 11 луидоров он везет нас в Париж на нашей собственной коляске, которую он покупает за 40 фл. завтра я все письменно составляю, чтобы в Париже мне надобно было ему заплатить только 7 луидоров и 4 фл.; потому что сейчас я ему не позволил оплачивать коляску.

⁴⁴⁸ Имеются в виду луидоры.

⁴⁴⁹ Comodité (фр.) – удобство.

⁴⁵⁰ Имеется в виду столяр, изготавливающий кабинеты.

439. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle
de S: A: R: / L' archeveque de salzbουργ / à / Salzbourg.

Mon Très cher Père.

Paris le 24 di mars 1778

вчера, в Понедельник 23:^{го}, в 4 часа пополудни мы, слава богу, благополучно прибыли сюда; были мы в Дороге, стало быть, 9 1/2 дней. думали, что не сможем этого пережить. никогда в жизни я так не скучал. вы легко себе можете представить, что это такое, когда уезжаешь из Мангейма, от стольких добрых и любимых друзей, и потом тебе надобно жить с десяток дней не то чтобы без этих друзей, но вообще без людей, без единой живой Души, с которой можно было бы обмолвиться хоть словом. Теперь то, Слава богу, мы на месте. надеюсь, с божьей помощью все будет хорошо. сегодня мы возьмем фиакр и навестим гримма и вендлинга. но завтра утром я иду к кур=Пфальцскому Министру г-ну фон Зюкингену⁴⁵¹ | большому знатоку и Страстному любителю Музыки, к которому у меня 2 письма, от г-на фон Геммингена⁴⁵² и м-сье Каннабиха |. перед своим отъездом из Маннгейма я отдал в переписку для г-на фон Геммингена Квартет⁴⁵³, что написал в гостинице для музыкального вечера в Лоди⁴⁵⁴, и потом еще Квнтет⁴⁵⁵ и Вариации Фишера⁴⁵⁶. он написал мне спустя время особенно вежливую записку, засвидетельствовал свое удовольствие иметь подарок, который я ему оставляю и послал мне письмо для своего очень хорошего друга, г-на фон Зюкингена, со словами. я убежден, что скорее вы будете Рекомендацией для этого письма, чем оно для вас. и чтобы покрыть мои расходы на переписку нот, послал мне 3 Луидора. Он уверял в своей дружбе и просил моей дружбы. мне надобно сказать, что все кавалеры, которые знали меня, надворные советники, статские советники, другие Уважаемые люди и весь Придворный Оркестр были очень раздосадованы и опечалены моим отъездом. это действительно так. В субботу, 14:^{го}, мы уехали, а до этого в четверг днем была еще академия у Каннабиха, где играли мой Концерт для 3 Клави-ров⁴⁵⁷. Мад-ль Розль Каннабих играла Первую партию, мад-ль Вебер вторую и мад-ль Пьеррон | серариус, наша домашняя Нимфа | играла третью. мы репетировали 3 раза, и все действительно вышло хорошо. мад-ль Вебер спела 2 мои

⁴⁵¹ Зюкинген – Зикинген (Sickingen) Карл Генрих Йозеф, граф – курпфальцкий посланник в Париже с конца декабря 1777 года до июня 1791 года.

⁴⁵² Гемминген-Хорнберг (Gemmingen-Hornberg) Отто фон (1755–1836) – мангеймский драматург и литератор, дипломат. Моцарт познакомился с ним, вероятно, через Каннабиха, переписал для него несколько своих сочинений. В ноябре 1778 года в Мангейме, возвращаясь из Парижа, Моцарт писал по заказу Дальберга (директора Мангеймского театра) дуодраму “Семирамида” на текст Геммингена. “Семирамида” осталась незаконченной и была утеряна.

⁴⁵³ Струнный квартет G-dur KV 80.

⁴⁵⁴ Город, в котором останавливались Моцарты по дороге из Милана в Парму.

⁴⁵⁵ Струнный квинтет B-dur KV 174.

⁴⁵⁶ Двенадцать вариаций C-dur для клавира на тему менуэта И.К. Фишера KV179.

⁴⁵⁷ Концерт F-dur для трех клавиров KV 242.

арии, *Aer tranquillo* из *Rè Pastore*⁴⁵⁸ и новую *non sò d'onde viene*⁴⁵⁹. последней моя милая Веберша снискала себе и мне невероятные почести. все говорили, что ни одна Ария не трогала их так, как эта; но ведь она и спела ее именно так, как надобно. Каннабих, только закончилась ария, громко закричал: *bravo, bravissimo maestro. veramente scritta da maestro*⁴⁶⁰. здесь я впервые ее услышал в сопровождении инструментов. мне хотелось, чтобы и вы ее услышали, но именно так, как она была сыграна и спета, с такой же *accuratezza*⁴⁶¹ во вкусе, *piano* и *forte*. кто знает, возможно вы ее все же услышите – я надеюсь на это. оркестр не прекращал хвалить арию и говорить о ней. у меня так много добрых друзей в Маннгейме | именитых и влиятельных – | которые очень бы хотели, чтобы я там остался. да ведь где хорошо платят, там я и буду. кто знает, возможно так и случится. я бы этого хотел; со мной всегда так – у меня всегда остается надежда. Каннабих – Честный, славный человек и мой очень хороший друг; Только у него один недостаток – он, хотя уж и не молод, несколько невнимателен и рассеян. ежели ему не напоминать все время, он обо всем забывает; но коли речь идет о *хорошем друге*, то говорит он как сапожник, рьяно вступает за него и добивается цели, потому как у него авторитет. но впрочем, сердечной Благодарности от него не дождешься, зато должен признаться, что веберы, несмотря на свою бедность и нужду, и хотя для них я не так много сделал, выказывали куда больше признательности; ведь мад-м и м-сье Каннабих не сказали мне ни слова, не говоря уже о каком-нибудь маленьком подарке, пусть бы это была сущая безделица, только бы выразить признательность; но нет, ничего, и ни разу не поблагодарили меня за то, что я потратил на их дочь так много времени и ведь так старался. теперь она может без всякой опаски играть где угодно. для девицы 14-ти лет, дилетантши, она играет совсем недурно; и за это надобно благодарить меня, весь Мангейм знает об этом. теперь у нее есть вкус, трели, темп и самая лучшая аппликатура, чего не было прежде. но через 3 Месяца я им порядком-таки понадобится – ибо, я боюсь, ее снова испортят или она сама себя испортит; ведь ежели постоянно рядом с ней не будет учителя, который понимает что к чему, то все напрасно; она же еще совсем ребенок, и слишком невнимательна, чтобы заниматься самой серьезно и с пользой.

девица Вебер от чистого сердца связала 2 пары филейных манжет и преподнесла их мне в подарок, как небольшой знак признательности. Он⁴⁶² переписал бесплатно то, что мне было нужно, дал еще Нотной Бумаги; и подарил Комедии Мольера | потому что знал, что я еще ни разу их не читал | с надписью: *Ricevi, Amico, le opere del moliere in segno di gratitudine, e qualche volta ricordati di me*⁴⁶³. а как только он остался наедине с Матушкой, сказал: ведь теперь

⁴⁵⁸ Ария № 3 из оперы Моцарта “Король-пастух” KV 208.

⁴⁵⁹ Ария для сопрано “Не знаю, откуда придет” KV 294.

⁴⁶⁰ Это действительно написано мастером (*итал.*).

⁴⁶¹ Аккуратность (*фр.*).

⁴⁶² Имеется в виду Фридолин Вебер.

⁴⁶³ Получи, Друг, произведения Мольера в знак благодарности и иногда вспоминай обо мне (*итал.*).

уезжает наш лучший друг, наш благодетель. это же ясно, ах, если бы не ваш г-н сын, который так много хорошего сделал для моей дочери и принял такое участие в ее судьбе, она не в состоянии выразить всю свою благодарность; за день до отъезда они еще желали видеть меня у себя за ужином, но поскольку мне надобно было остаться дома, этого не случилось. все же мне пришлось посвятить им 2 часа до ужина. Тогда они не могли остановиться в проявлениях своей благодарности, они желали только одного – быть в силах выразить мне всю свою признательность. когда я уходил, они все плакали. прошу прощения, но у меня слезы наворачиваются на глаза, когда я об этом думаю. он проводил меня по лестнице вниз и оставался стоять в дверях, пока я не скрылся за углом, а потом еще крикнул вслед. Адье.

расходы на дорогу, Еду, питье, ночлег и чаевые составили свыше 4 луйдоров; ибо чем дальше мы ехали по франции, тем становилось все дороже и дороже. только что получил ваше письмо от 16:^{го}, в целом же, не беспокойтесь, свое дело я сделаю хорошо. Только прошу вас, чтобы вы сохраняли в письмах хорошее расположение духа; если война слишком приблизится, то вы придете к нам. Поклоны всем моим добрым друзьям и подругам. целую вам руки 1000 раз и крепко обнимаю мою сестрицу, остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амаде Моцарт

Приписка Марии Анны Моцарт на конверте: [...]

447. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de S:A:R:
/ L'archeveque de salzburg / à / *Salzburg*. /par *Straßbourg* / *Augsburg*

Mon Très cher Père!

Paris le 1 may. 1778

Ваше письмо от 12-го апреля благополучно дошло, это и была причина, почему я вам так долго не писал, потому что я хотел дожидаться письма от вас; и вы не должны сердиться на меня за то, что я заставил вас так долго ждать письма; письма обходятся здесь очень дорого, и если нет ничего важного, о чем бы стоило срочно написать, то и нет смысла тратить 24 су, а иногда и больше. Я все время думал, что буду так долго оттягивать с письмом, пока не смогу написать вам что-нибудь новенькое, и побольше о наших обстоятельствах; но теперь я все же вынужден сообщить вам немного, но о довольно неприятных вещах. Маленький виолончелист *Зигмонтофски* и его дурной отец здесь⁴⁶⁴, об этом я вам, возможно, уже писал – я сообщаю вам об этом попутно, потому

⁴⁶⁴ Моцарты слышали юного виолончелиста-виртуоза на концерте в ратуше 31 мая 1777 г. в Зальцбурге.

что вспомнил об этом как раз в связи с тем, что встретил их в том самом месте, о котором хочу вам рассказать: а именно это было у мад.герцогини де Шабо⁴⁶⁵. М-сье Гримм дал мне с собой письмо к ней, вот я и отправился. Содержание письма в основном сводилось к просьбе рекомендовать меня герцогине де Бурбон⁴⁶⁶, / которая тогда была в монастыре /, заново познакомить меня с нею и напомнить обо мне. И вот прошло 8 дней без каких-либо известий; но уже тогда она меня пригласила прийти через 8 дней, итак я сдержал свое слово и пришел. Мне пришлось провести полчаса в ледяной, нетопленной большой комнате без камина. Наконец вошла герц. Шабо, и, обращаясь с величайшей вежливостью, попросила меня удовольствоваться клавиром, какой есть, поскольку ни один из ее клавиров, де, не настроен; не угодно ли, мол, попробовать. Я сказал: я от всей души, с удовольствием сыграл бы что-нибудь, но сейчас это невозможно, потому что от холода я не чувствую своих пальцев; и попросил ее провести меня по крайней мере в комнату, где есть горящий камин. О *oui Monsieur, vous avez raison*⁴⁶⁷. Это и был весь ответ. Потом она села и принялась рисовать в компании других господ, которые уселись кружком вокруг большого стола. Я имел честь ждать целый час. Окна и двери были открыты. У меня замерзли не только руки, но и все тело, и ноги; да и голова начинала уже болеть. Между тем была *altum silentium*⁴⁶⁸. И я прямо-таки не знал, что делать среди этого холода, головной боли и скуки. То и дело приходила в голову мысль: Если бы не м-сье Гримм, то я бы немедленно ушел. Короче говоря, наконец я начал играть на ужасном, жалком пианофорте. Но самое плохое заключалось в том, что мадам и все господа ни на миг не прекращали свое занятие, они все рисовали и рисовали, и таким образом мне пришлось играть для кресел, стола и стен. Поскольку обстоятельства складывались столь скверно, терпение мое кончилось, и я заиграл фишеровские вариации⁴⁶⁹. Сыграл половину вариаций и встал. Тут раздались со всех сторон похвалы. Я же сказал то, что нельзя было не сказать, а именно что этот клавир не мог сделать мне чести, и я бы предпочел, чтобы выбрали другой день, когда в моем распоряжении окажется клавир получше. Но она меня не отпустила, и мне пришлось дожидаться еще полчаса, пока не пришел ее муж. Он же подсел ко мне, и слушал меня с полным вниманием, а я – я забыл про весь этот холод, про головную боль, и заиграл на этом жалком клавире так – как я играю, когда я в хорошем расположении духа. Дайте мне лучший клавир в Европе, но если люди, которые будут меня слушать, ничего не понимают, или же ничего не хотят понимать, и если они вместе со мной не ощущают того, что я играю, то я утрачу всякую радость. Я рассказал м-сье Гримму все как есть. Вы пишете

⁴⁶⁵ Шабо (Chabot) де, герцогиня – дочь графа Стеффорда, знакомая Гримма и его подруги мадам д'Эпине.

⁴⁶⁶ Бурбон (Bourbon) Мария-Тереза де – дочь Филиппа V, первая супруга наследника престола Луи (1729–1765, сына Луи XV).

⁴⁶⁷ О да, месье, вы были правы (*фр.*).

⁴⁶⁸ Полная тишина (*лат.*).

⁴⁶⁹ Имеются в виду двенадцать вариаций C-dur для клавира на тему менуэта И.К. Фишера KV179.

мне, чтобы я исправно делал визиты, завязывал новые знакомства и возобновлял старые. Но это невозможно. Пешком здесь везде далеко идти – или же слишком грязно, ибо в Париже грязь неопиcуемая. Ездить в карете – имеешь честь проехать за один день от 4 до 5 ливров, и притом *понапрасну*. Ибо эти люди только говорят комплименты, и на этом все. Приглашают меня на такой-то и такой-то день; я играю, они говорят: О *c'est un Prodige, c'est inconcevable, c'est etonnant*⁴⁷⁰. И на этом адье. Я здесь поначалу проехал довольно много денег – и часто *понапрасну*, потому что кого-то не заставлял. Человек, который здесь не живет, не может представить себе, насколько это фатально. Вообще Париж очень изменился. У французов уже давно нет того политеса, который был 15 лет назад. Он у них теперь очень напоминает грубость. И высокомерны они до мерзости.

Теперь мне нужно описать вам Концерт Spirituel. Попутно придется кратко упомянуть, что вся моя работа над хорами⁴⁷¹ пошла, так сказать, прахом. Потому что “Мизерере” Хольцбауэра вещь и без того длинная, и она не понравилась, и посему взяли только 2 из 4 моих хоров. И в результате туда не попало самое лучшее. Но это для людей здесь немного значило, ведь многие не знали, что кое-что из этого написано мною, а многие не знали меня вообще. Но впрочем во время репетиции был большой успех; и я сам / поскольку похвала парижан для меня ничего не значит/ остался очень доволен своими хорами. Но зато с Концертной симфонией⁴⁷² опять получились сложности. Однако здесь, я думаю, мешает что-то другое. И здесь поди мои враги опять приложили руку. Но где я обходился без врагов? – впрочем это хороший знак. Мне пришлось сочинять симфонию в большой спешке, я очень старался, и все 4 солиста с самого начала и до сих пор в нее совершенно влюблены. Ле Гро⁴⁷³ взял ее на 4 дня, чтобы переписать. Но я вижу, что она до сих пор по-прежнему лежит на одном и том же месте. Наконец, в предпоследний день я не нахожу ее на месте – но я порылся как следует в нотах – и обнаруживаю, что она спрятана под ними. Спрашиваю Ле Гро: Кстати, вы уже отдали Концертную симф. в переписку? – Нет. Я забыл. Поскольку я, разумеется, не могу ему приказывать, чтобы он это сделал и отдал бы ее в переписку, то я ничего и не сказал. Пошел в концерт на 2-ой день, когда ее должны были репетировать. Тут ко мне в большом волнении подбежали Рам⁴⁷⁴ и Пунто⁴⁷⁵ и спросили меня, почему моя Концертная симфония не готова? – Я этого не знаю. Я впервые об этом слышу. Я ни о чем не знаю. Рам разъярился, как бык, и бранился по-французски на

⁴⁷⁰ О, это чудо, это поразительно, это удивительно (*фр.*).

⁴⁷¹ Дополнение в “Miserere” Хольцбауэра, KV Anh. 1.

⁴⁷² Речь идет о симфонии-концерте Es-dur для солирующих гобоя, кларнета, валторны и фагота KV Anh. 9.

⁴⁷³ Ле Гро (Legros, Le Gros) Йозеф (1730–1793) – певец (тенор), с 1777 года директор постоянных концертов в Париже Concert spirituell (до 1791 года).

⁴⁷⁴ Фридрих Рамм (Ramm) (1744–1808) – известный гобоист.

⁴⁷⁵ Пунто (наст. фам. Штих) (Punto, Stich) Ян Вацлав (Джованни) (1746–1803) – известнейший трубач-виртуоз XVIII столетия. Служил в капелле графа Иоганна Йозефа Туна, сбежал, опасаясь преследования за побег, взял псевдоним Джованни Пунто, служил затем в придворной капелле в Майнце, концертировал в Париже.

Ле Гро в комнате для музыкантов, что, мол, это с его стороны некрасиво и т.д. Что меня в этом деле больше всего удручает, так это то, что Ле Гро мне об этом ни слова не сказал, мне одному не дозволено было об этом ничего знать – если бы он хотя бы извинился, что, мол, у него времени не хватило, или что-нибудь в этом роде, но нет – но я думаю, однако, что виною этому *Камбини*⁴⁷⁶, один итальянский маэстро, потому что я, сам того не желая, восстановил его против себя во время нашей первой встречи в присутствии Ле Гро. Он написал несколько квартетов, из которых один мне доводилось слышать в Мангейме; они очень милы; и я их ему тогда хвалил; и наиграл ему начало; но там были еще Риттер, Рам и Пунто, которые стали упрашивать меня, чтобы я играл дальше, а если что-то не помню, то сочинил бы сам продолжение. Тогда я так и сделал. Камбини был в полном восторге; и не мог удержаться, чтобы не сказать: *Questa e una gran Testa!*⁴⁷⁷ Вот, видимо ему это не понравилось, что ли. Если бы здесь было такое место, где у людей есть уши, и сердце, чтобы чувствовать, и если бы они хоть немножко разбирались в музыке, и имели бы вкус, то я бы надо всем этим от души посмеялся, но поскольку я тут нахожусь среди сплошных скотов и животных /касательно музыки/, то как может быть иначе, они ведь во всех своих делах, увлечениях и пристрастиях тоже таковы – на свете нет другого такого места, как Париж. Не подумайте, что я преувеличиваю, когда так говорю о здешней музыке. Обратитесь к кому угодно – только не к урожденному французу – и вам скажут то же самое /если найдется человек, которого можно об этом спросить/. Но я-то сейчас здесь. Я должен выдерживать, и делаю это ради вас. И я возблагодарю господ всемогущего, если мне удастся уехать отсюда, не испортив своего здорового вкуса. Я ежедневно молю господ, чтобы он осенил меня своей милостью и я стойко перенес все, что мне здесь выпало на долю; чтобы я не уронил Чести свою и всей немецкой Нации, ибо все делается во имя великой Чести и славы его, и пусть он распорядится, чтобы я сделал свое счастье, чтобы исправно зарабатывал деньги, с тем чтобы я был в состоянии помочь вам выбраться из нынешних огорчительных затруднений, и да приведет он меня по путям своим к тому, чтобы мы вскоре вновь соединились, и смогли бы жить вместе в счастье и довольстве. Впрочем, да свершится воля его как на небе, так и на земле. Вас же, любезный мой батюшка, прошу мне между тем посодействовать в том, чтобы я вскорости смог повидать италию. Чтобы я смог вновь воспрянуть после всего этого. Доставьте мне такую радость, прошу вас об этом.

Ну, а теперь прошу вас все-таки сохранять веселость духа – я буду тут отбиваться, как только смогу. Если бы только мне удалось уйти целым и невредимым. Адье. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь засим ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

⁴⁷⁶ Камбини (Cambini) Мария Джоаккино Джузеппе (1746–1825) – скрипач, ученик Тартини и падре Мартини.

⁴⁷⁷ Какая гениальная голова! (*итал.*).

Приписка Марии Анны Моцарт на конверте:

Мой дорогой муженек, я надеюсь что и ты, и Нанерль чувствуете себя хорошо, а я уже недели 3 как мучаюсь от зубной боли, болит голова, горло и уши, теперь слава богу снова полегчало, но я почти не выхожу, а только в комнатах тоже холодно, только когда уже печку затопят, тогда можно как-то приспособиться. Когда граф Вольфегг поедет в Париж, пусть привезет мне черного порошку⁴⁷⁸ и еще пищеварительного порошку, я очень буду рада, потому что я почти все истратила. Напиши мне обо всех знакомых, месье Хенна⁴⁷⁹ и его жена кланяются также, он частенько ко мне навещается, адио, будьте оба здоровы, целую вас много 100 000 раз и остаюсь

твоя верная жена
Мария Анна Моцарт

458. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur
mon très cher Père!

Paris ce 3 de julliet 1778

Я должен сообщить вам одну очень неприятную и Печальную новость, которая явилась причиной и тому, что я не смог раньше ответить на ваше последнее письмо, датированное 11-ым.

Моя дорогая Мать очень больна – она, по своему обыкновению, сделала себе кровопускание, и в этом была настоятельная необходимость; и после этого ей стало много лучше – но через несколько дней она пожаловалась на озноб, и тут же – на жар – у нее начался понос, головные боли – поначалу мы использовали только наши домашние средства, антиспазматический порошок, мы бы, конечно, и черный порошок применили, но у нас его не было, и достать его здесь было невозможно, под названием *Pulvis epilepticus* он тут тоже неизвестен. – Но поскольку становилось все хуже – она едва могла говорить, потеряла слух, так что приходилось кричать, барон *грим* прислал своего доктора. – Она очень слаба, у нее по-прежнему жар, она бредит – говорят, что надежда есть; но у меня ее немного – я ведь уже давно нахожусь меж страхом и надеждой – но я полностью покорился воле господа – и надеюсь, что вы и моя сестра поступите так же; ибо разве есть иное средство обрести покой? – “Спокойнее”, говорю я себе, потому что совершенно успокоиться я не могу; у меня есть утешение, что бы там ни было, ибо я знаю, что этого хочет господь, который все направляет к лучшему, / даже если нам все кажется таким неправильным/. Ибо я полагаю, / и меня никто в этом не переубедит/, что никакой доктор, никакой человек, никакое несчастье, никакой случай не может ни дать человеку жизнь, ни отнять ее, а только господь единый – а это все только

⁴⁷⁸ *Pulvis epilepticus niger* (лат.) – потогонное средство, применявшееся в семье Моцартов.

⁴⁷⁹ Хайна (Haina, Heina) Франц Йозеф (1729–1790) – валторнист, один из верных друзей Моцартов в Париже.

инструменты, которыми он по большей части пользуется, – да и то не всегда – мы ведь видим, что люди вдруг валятся с ног, падают и вот они мертвы – когда однажды приходит их час, тут никакие средства не помогут, они скорее приближают смерть, нежели ей противодействуют – мы ведь видели это на примере нашего покойного друга Хефнера!⁴⁸⁰ – Я говорю это не в связи с тем, что моя мать умрет и должна умереть, что вся надежда потеряна – она может стать бодрой и здоровой, но только если этого захочет господь. – После того как я соберу все мои силы и помолюсь о здоровье и жизни моей любимой матери, обращаясь к господу моему, меня часто посещают подобные мысли, я люблю утешать себя этим, ибо чувствую от этого умиротворение, покой и утешение – вы ведь хорошо представляете себе, насколько я в этом нуждаюсь! – Теперь о другом; оставим эти печальные мысли. Будем надеяться, но не слишком; доверимся же господу, и утешимся же мыслию, что все к лучшему, что свершается по воле всемогущего, ибо ему лучше всех ведомо, что полезно и нужно нам как для нашего сиюминутного, так и для Вечного счастья и благополучия. – Я должен был написать симфонию для открытия Concert spirituel. В День праздника Тела Христова она была исполнена с большим успехом. Насколько я слышал, в “*Couriere de L’europa*” об этом тоже напечатали сообщение. В общем, она всем исключительно понравилась. На репетициях мне пришлось очень худо, ибо я в жизни ничего хуже не слышал; вы представить себе не можете, как они прогнусавили и проскрипели эту симфонию 2 раза кряду. – Мне было воистину худо – и я так хотел ее еще раз прорепетировать, но поскольку у них всегда репетируют сразу много вещей, то времени больше не осталось; поэтому мне пришлось ложиться спать со смятанным сердцем, в недовольном и гневном расположении духа. На следующий день я принял решение вовсе не ходить на концерт, но к вечеру установилась такая хорошая погода, что я все-таки решился пойти, с тем условием, что если они будут играть так же плохо, как на репетиции, то я сразу подойду к оркестру, отберу скрипку из рук у *Первой скрипки* – г-на Лахузе, и буду дирижировать сам. Я молил господа о милости, чтобы все прошло хорошо, ведь все это свершается ради его великой Чести и glory⁴⁸¹, и ессе⁴⁸², симфония началась, Рафф стоял рядом со мною, и сразу посреди первого аллегро, был один пассаж, который – я хорошо знал – должен понравиться, всех слушателей он привел в восторг – и было много аплодисментов. – Но именно потому, что я знал, когда писал, какой эффект это произведет, то я его поместил еще и в конец – тут уж все пошло *Да саро*⁴⁸³. Анданте тоже понравилось, но в особенности – последнее аллегро – будучи наслышан о том, что здесь все последние аллегро, как и первые, начинают все инструменты одновременно, и в основном в унисон, я начал 2-мя скрипками пиано и только 8 тактов – и тут же пошло форте – при этом слушатели, / как я

⁴⁸⁰ Хефнер (Heffner) Генрих Вильгельм фон (ум. 1774) – надворный советник, приятель Моцарта.

⁴⁸¹ Славы (англ.).

⁴⁸² Вот, смотри (лат.).

⁴⁸³ *Да саро* (итал.) – обозначение в нотах, предписывающее повторить пьесу (часть формы) с начала или от определенного знака до конца или до знака.

и ожидал/, во время пиано зашикали – потом сразу последовало форте – вот они слышат форте, и рукоплескания раздались мгновенно – ну, я на радостях тотчас после симфонии отправился в Пале Рояль⁴⁸⁴ – взял хорошего мороженого – прочел круг молитв по четкам, ибо дал обет – и пошел домой. Ведь мне во всякое время лучше всего дома, и я охотнее всего сидел бы дома или у какого-нибудь настоящего, доброго, честного немца, который, если он холост, то живет сам по себе как добрый христианин, а ежели женат, то любит свою жену и хорошо воспитывает своих детей. –

А теперь сообщаю вам еще одну новость, которую вы, вероятно, уже знаете: что безбожник и архиплут вольтер издох⁴⁸⁵ – как собака, как скотина – Вот расплата! – Нашей Трезель вы задолжали $\frac{4}{5}$ платы, как вы пишете. Что мне здесь не очень нравится, вы давно должны были заметить. У меня для этого столько причин, но поскольку уж я здесь, они ничего не значат. – Дело не во мне, за мною дело не станет, я изо всех сил буду стараться делать все от меня зависящее. – Что ж, господь все исправит! – У меня есть один замысел, и я об этом каждый день бога молю – коли будет на то господня воля, то это свершится, коли нет – я тоже буду доволен – тогда по крайней мере можно считать, что я сделал, что мог. Если же все будет в порядке, и произойдет так, как я того желаю, тогда сначала вы должны будете внести свою лепту, иначе все это предприятие не может быть завершено. Я уповаю на вашу доброту, и надеюсь, что вы это определенно сделаете – но только пока не стройте никаких ненужных догадок, ведь я, помнится, и раньше просил вас оказать мне такую милость – я не хочу прояснять вам свои мысли до тех пор, пока не придет время.

С оперой дела обстоят сейчас так. Очень трудно найти хорошую поэму. Старые, которые и есть наилучшие, не подходят к современному стилю, а новые все никчемные. Ибо поэзия, бывшая прежде единственным, чем могли гордиться французы, теперь с каждым днем становится все хуже – а ведь поэзия – это единственное, что здесь должно быть хорошо, ибо музыки они не понимают. Есть только 2 оперы с ариями, которые я мог бы написать, одна – двухактная, другая – в трех актах. Та, что в двух актах – это “Alexandre et Roxeane⁴⁸⁶” – но поэт, который ее пишет, пока в деревне; та, что в трех актах – это “Демонфонт” /Метастазιο/, переведенный⁴⁸⁷, смешанный с хорами и танцами, и вообще аранжированный для французского театра. Ее мне тоже еще не удалось повидать. –

Напишите мне, есть ли у вас в Зальцбурге концерты Шреттера⁴⁸⁸? Сонаты Хюльманделя⁴⁸⁹? Я хотел было их купить и прислать вам. Оба oeuvre⁴⁹⁰ очень

⁴⁸⁴ Известное кафе.

⁴⁸⁵ Вольтер умер 30 мая 1778 года в Париже.

⁴⁸⁶ “Александр и Роксана”.

⁴⁸⁷ Перевод Жана Франсуа Мармонтеля.

⁴⁸⁸ Шрётер (Schröter) Иоганн Самуэль (1752–1788) – немецкий композитор. Имеются в виду его 6 концертов для пианофорте в сопровождении 2 скрипок и баса, ор. 3.

⁴⁸⁹ Хюльмандель (Hüllmandel) Николас-Йозеф (1751–1823) – композитор, опубликовал в Париже ряд сонат для пианофорте в сопровождении скрипки, которые и имеет в виду Моцарт.

⁴⁹⁰ Сочинения (*фр.*).

красивы. – Что касается Версаля, то у меня никогда этого в мыслях не было⁴⁹¹. Относительно этого я выслушал также советы барона гримма и других добрых друзей – все они думают так же, как и я.

Денег мало, приходится 6 месяцев прозябать в таком месте, где ничего больше не заработаешь, и хоронить свой талант. Ибо тот, кто состоит на королевской службе, в Париже устаивается забвения. Да к тому же органист! – Хорошая служба мне бы не помешала, но не ниже, чем капельмейстером, и с хорошей оплатой.

Ну, будьте здоровы – не забывайте о своем здоровье, уповайте на господа – там вы найдете утешение; Моя дорогая Мать в руках всевышнего – если пожелает он даровать нам ее, как я того хочу, то возблагодарим его за эту милость, а если захочет забрать ее к себе, тогда напрасны наши страхи, беспокойство и отчаяние – отдадимся же мужественно божьей воле, в полной убежденности, что сие лишь на пользу нам будет, ибо он не делает ничего без причины – будьте же здоровы, любезный батюшка, и позаботьтесь ради меня о своем здоровье; целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца, и засим остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

459. МОЦАРТ – АББАТУ ЙОЗЕФУ БУЛЛИНГЕРУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Наилучший друг!
предназначается только для вас.

Paris ce 3 jullet
1778

Скорбите же вместе со мною, друг мой! – Это был Печальнейший День в моей жизни – я пишу эти строки в 2 часа ночи – но я должен вам это сказать: моя Мать, Моя дорогая Мать, ее нет больше! – бог призвал ее к себе – он хотел взять ее к себе, я это ясно вижу – засим я покоряюсь воле господа. – Он дал ее мне, он и забрал ее у меня. Вы только представьте себе все мои волнения, страхи и заботы, которые мне довелось вынести за эти 14 дней – она умерла, не приходя в себя – угасла как свеча. За 3 дня до этого она исповедалась, причастилась, и ее соборовали – но последние 3 дня она непрерывно бредила, а сегодня вечером, в 5 часов 21 минуту стала ловить воздух ртом, тут же потеряла сознание и ничего уже не воспринимала – я сжимал ее руку, звал ее – но она меня не видела, не слышала, и ничего не воспринимала – и вот так лежала, пока не отошла, это было через 5 часов, в 10 часов 21 минуту – при этом никого не было, кроме меня, одного нашего доброго друга / которого мой отец знает/ г-на Хайны, да сиделки. У меня нет сил описывать вам всю ее болезнь – я держусь мнения, что она должна была умереть – так повелел господь. Я ни о чем другом вас не прошу, кроме как об одной только дружеской услуге, чтобы вы очень осторожно подготовили моего бедного отца к этому печальному изве-

---

⁴⁹¹ Речь идет о месте органиста.

стию – я только что написал ему письмо и отправляю с той же почтой – но только о том, что она тяжело больна. Теперь буду ждать ответа, чтобы знать, как мне поступать дальше. Да укрепит его господь силой и мужеством! – Друг мой! Ко мне не теперь, а уже давно пришло утешение! – По особой милости божией я перенес все со стойкостью и смирением. Когда опасность приблизилась, я просил господу лишь о 2 вещах, а именно о счастливом смертном часе для моей матери, и потом – о силе и мужестве для себя – и милостивый господь внял моим молитвам, и наделил меня этими двумя милостями в полной мере. Итак, я прошу вас, дражайший друг, сберегите мне моего отца, внушите ему мужество, чтобы ему не было слишком тяжело и больно, когда он услышит о самом страшном. От всего сердца веряю я вам и мою сестру – пойдите к ним сразу же, прошу вас – но не говорите им сразу, что она умерла, а подготовьте их сначала к этому. – Делайте что хотите, – примените любые средства, но сделайте так, чтобы я мог быть спокоен и мне не пришлось бы ожидать еще одного несчастья. – Сберегите мне моего любимого отца, и мою любимую сестру. Ответьте мне сразу, прошу вас. – Адье, засим остаюсь ваш

покорнейший и благодарнейший слуга
Вольфганг Амадей Моцарт

462. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur
mon Très cher Père!

Paris ce 9 juillet
1778

Я надеюсь, что вы готовы со стойкостью выслушать одно из самых Печальных и прискорбных известий – мое последнее письмо от 3-го должно было подготовить вас к тому, что ничего хорошего ожидать не приходится – в тот самый день 3-го моя Мать почилла в бозе вечером в 10 часов 21 минуту; но когда я писал вам, она уже вкусила Небесного блаженства – все было уже позади – я писал вам ночью – я надеюсь, что вы и моя дорогая сестра простите мне этот маленький, но очень необходимый обман, ибо когда я, испытав всю эту боль и скорбь, представил себе вашу, то сердце мое воспротивилось тому, чтобы сразу обрушить на вас это ужасное известие. Но теперь, я надеюсь, вы оба укрепили себя, чтобы выслушать самое худшее, и теперь, после всех совершенно естественных и понятных страданий и слез покориться, наконец, воле господу и вознести хвалы его непостижимой, неисчерпаемой и великомуудрой прозорливости. Вы хорошо представляете себе, что мне довелось испытать, сколько мужества и стойкости мне потребовалось, чтобы спокойно вынести все, а ведь час от часу становилось все хуже, все ужаснее. Но милостивый господь не оставил меня – я испытал довольно страданий, пролил немало слез – но что толку? И я нашел утешение; найдите его и вы, дорогой мой отец и дорогая сестра! Проливайте слезы, выплачьте их все – но затем придите к утешению, помните, что то воля господу Всемогушего – а что можем мы против него?

Будем же молиться, и возблагодарим его за то, что все свершилось так хорошо, ведь она умерла в счастии. При этих печальных обстоятельствах я утешал себя тремя вещами: тем, что я, преисполненный доверия, предался воле божьей; далее тем, сколь легка и прекрасна была ее смерть, и в тот момент я представлял себе, как сейчас в один миг она обретет счастье, сколь счастливее она ныне, нежели мы – так что в то мгновение я пожелал даже отправиться в этот путь вместе с нею; а из этого желания, из этого стремления родилось, наконец, третье мое утешение: что мы потеряли ее не Навеки, что мы свидимся вновь, и соединение наше принесет нам больше удовольствия и счастья, чем на этом свете. И лишь тот Час нам неведом – но это меня вовсе не страшит – когда угодно господу, тогда угодно и мне. Итак, святая господня воля свершилась – вознесем же благословенные слова молитвы “Отче наш” за ее душу – и приступим к другим делам, ибо всему свое время. Я пишу эти строки в доме мадам д’Эпинэ⁴⁹² и м-сье Гримма, где я теперь живу, у меня прелесть комнатка с очень приятным видом из окна – и, насколько позволяет мне мое душевное состояние, я доволен. И большой опорой для моего умиротворения было бы, если бы я услышал, что мой дорогой отец и моя милая сестра со смирением и стойкостью всецело предались воле господа, доверились бы ему всем сердцем, в твердом убеждении, что он обращает все к нашему благу. Любезный отец! Поберегите себя! Любимая сестра! Береги себя! Ты еще не вкусила доброты сердца брата твоего, ибо у него не было еще такой возможности. Мои любимые! Позаботьтесь о своем здоровье, помните, что у вас есть сын и брат, который все силы свои употребляет на то, чтобы доставить вам счастье, хорошо сознавая, что, если понадобится, вы никогда не откажете ему в его желании и его удовольствии, разумеется, в таком, которое сделает ему честь, и что вы приложите все силы, чтобы видеть его счастливым. О, так давайте же жить так покойно, так Честно, и в таком удовольствии, как только возможно на этом свете – и, если господь пожелает, мы соединимся потом там – ведь мы сотворены и предначначены именно для этого. –

Ваше последнее письмо от 29 июня я получил и рад, что вы оба слава богу здоровы, а узнав про пьяного Гайдена⁴⁹³, посмеялся от души – жаль, что меня там не было, я бы ему тихонечко так на ушко шепнул: *Абльгассер*⁴⁹⁴. Это ведь позор, когда такой искусный человек по своей собственной вине приводит себя в такое состояние, когда не может исполнить своего долга, когда ему поручено дело во Славу господа, да еще в присутствии архиепископа и всего двора, и когда вся церковь полна народом. Это отвратительно, и это одна из основных причин, почему Зальцбург мне так ненавистен. Грубые, опустившиеся, беспутные придворные музыканты – никакой благородный и воспитанный человек не может ужиться с ними. Ведь вместо того, чтобы опекать их, он поневоле будет их стыдиться! Вот тогда, именно по этой причине, и музыкантов у нас любить не будут, и тогда они не пользуются никаким уважением.

⁴⁹² д’Эпинэ (d’Epinay) (1726–1783) – подруга Гримма, покровителя Моцарта в Париже, в доме которой жил Моцарт после смерти своей матери.

⁴⁹³ Имеется в виду Михаэль Гайдн.

⁴⁹⁴ Правильно Адльгассер.

Эх, если бы у нас оркестр был устроен так, как в Мангейме! Какая там царит субординация! А какой авторитет у Каннабиха – там все делается всерьез. Каннабих, лучший директор, какого я встречал, пользуется любовью у своих подчиненных, они трепещут перед ним. Все в городе уважают и его и его солдат⁴⁹⁵. Но те и ведут себя иначе: у них есть манеры, они прилично одеваются, не шатаются по трактирам и не пьянствуют. Но у вас ведь такого быть не может, исключение составляет князь, который доверяется вам или мне и вверяет нам полную власть абсолютно во всем, что *необходимо для Музыки*. Иначе все напрасно; ибо в Зальцбурге музыкой занимаются все – и никто. Если бы мне пришлось этим заняться, то мне потребовалась бы полная свобода распоряжаться, и чтобы обергофмейстер в делах касательно музыки, во всем, что связано с музыкой, не смел бы мне указывать. Потому что быть кавалером еще не значит – быть капельмейстером, но капельмейстер – это всегда кавалер. Кстати, курфюрст⁴⁹⁶ снова в Мангейме. Мадам Каннабих, он и я – мы все состоим в переписке. Если не случится то, чего я опасаюсь и что было бы ужасно жалко: а именно если не произойдет большое сокращение оркестра, – то тогда я по-прежнему буду питать надежды – вы ведь знаете, что я не желаю ничего больше, кроме как хорошей службы – хорошей по роду деятельности и по деньгам. Она может быть в любом месте, главное, чтобы оно было католическое. С графом Штарнбоком⁴⁹⁷ и вообще во всем этом деле⁴⁹⁸ вы повели себя хитро, как Улисс – так и продолжайте, не дайте обвести себя вокруг пальца. Особенно будьте настороже, если он придет для разговора вместе с этой надутый гусыней⁴⁹⁹. Я ее знаю, будьте уверены, у нее сахар и мед на устах, а в голове и в сердце – перец. Понятно, что <тут еще бабушка надвое сказала>, и им <придется пойти на большие уступки, чтобы я на это решился>, и все-таки, <даже если все получится, как должно>, все равно предпочел бы <какое-нибудь другое место, нежели Зальцбург>. Однако тут беспокоиться нечего, им будет трудно <удовлетворить все мои пожелания – ведь их очень много>. И все же такое может случиться, я бы <и не колебался, если все будет в порядке и исполнено как надо>, только ради одного удовольствия – <видеть вас подле себя> – но все-таки, <если зальцбургцы хотят меня получить, они должны удовлетворить все мои пожелания – иначе они меня точно не заполучат>. Что ж, г-ну Прелату баумбургскому⁵⁰⁰ досталась на долю обычная смерть всех прелатов! То, что умер прелат из Святого Креста⁵⁰¹, я не знал, очень жаль, это был brave, Честный человек; а вы разве не полагали, что прелатом станет

⁴⁹⁵ Под “солдатами” Моцарт подразумевает оркестрантов на жаловании (Sold).

⁴⁹⁶ Карл Теодор.

⁴⁹⁷ Штарнбок (правильно Штархемберг – Starhemberg) Франц Йозеф, граф (1748–1819) – зальцбургский каноник; видимо, намеренное искажение имени (“штарн” от нем. stur, störrisch – “упрямый”, “бок” от нем. bock – “козёл”).

⁴⁹⁸ Речь идет об усилиях Леопольда Моцарта вернуть сына на службу в Зальцбург.

⁴⁹⁹ Имеется в виду графиня Мария Франциска фон Валлис (Wallis), урожд. Коллоредо (1746–1795) – сестра зальцбургского архиепископа Иеронима, всячески способствовавшая возвращению Вольфганга на службу к архиепископу.

⁵⁰⁰ Речь идет о прелате Кварине Штайне (Stein, ум. 1778).

⁵⁰¹ Имеется в виду Бартоломей Криста (Christa, 1714–1778).

декан Цешингер? Я-то, клянусь Честью, ничего другого себе и не представлял. Я вообще и не знаю, кто бы другой это мог быть! А пожалуй, для музыки это хороший прелат! Итак, ежедневная прогулка *милостивой* госпожи с ее верным лакеем оказалась небезуспешной? – А вы были прилежны, не гуляли праздно. Праздность – мать всех пороков: теперь, наконец-то, начнет разыгрываться домашняя комедия! Но долго ли это продлится? Я полагаю, что графине фон Лондрон⁵⁰² больше не потребуется такая музыка. Чернин⁵⁰³ – просто молодой разгильдяй, а Брунетти – грубиян.

Завтра уезжает мой приятель Раафф; но он поедет через Брюссель в аix la Chapelle⁵⁰⁴ и Спаа – и только потом в Маннгейм; он сразу известит меня о своем прибытии, и мы будем переписываться – он передает поклоны вам и сестре, хотя с вами не знаком. Вы пишете, что уже давно ничего не слышали о моей ученице, которую я учу композиции⁵⁰⁵ – это верно. Что ж тут писать? Это вовсе не тот человек, который способен сочинять – здесь все старания напрасны. Во-первых, она отчаянно глупа, и еще – отчаянно ленива. Про оперу я вам уже написал в предыдущем письме. О балете Новерра я никогда не писал ничего другого, кроме как про то, что он, возможно, будет ставить новый – сейчас он взял половину балета, и я написал к нему музыку⁵⁰⁶; там 6 чужих вещей, они состоят сплошь из старых плохих французских арий, потом симфония, контрданс; в общем я сделал для него примерно вещей 12 – этот балет давали уже 4 раза с большим успехом. Но сейчас я совершенно ничего не хочу делать, пока не узнаю заранее, сколько я за это получу – потому что тут я просто оказал Новерру дружескую любезность. М-сье Вендлинг в последних числах мая отсюда уехал. Если бы я захотел увидеть барона Баха⁵⁰⁷, то мне понадобилось бы очень острое зрение, ибо он не здесь, а в Лондоне. Неужели я об этом не писал? Вы увидите, отныне я буду аккуратно отвечать на все ваши письма. Говорят, что барон Бах скоро вновь приедет сюда, я был бы очень рад – по многим причинам, но в особенности потому, что при нем у меня появляется возможность сыграть что-нибудь стоящее. Капельмейстер Бах⁵⁰⁸ тоже скоро будет здесь. Я думаю, он будет писать оперу⁵⁰⁹. Ведь эти французы как были, так и остаются ослами, они ничего не умеют – им приходится прибегать к чужой помощи. С Пиччини я разговаривал во время Concert spirituel – он очень вежлив со мною, я с ним тоже, когда мы вот так случайно встречаемся. А впрочем, я ни с кем не поддерживаю знакомства – ни с ним, ни с другими композиторами; я свое дело знаю, они тоже – и этого довольно. О том, что моя

⁵⁰² Графиня Мария Антония Лодрон.

⁵⁰³ Чернин (Czernin) Иоганн Рудольф, граф (1757–1845) – брат графини Антонии Лютцов, по материнской линии племянник зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо.

⁵⁰⁴ Французское название города Ахен.

⁵⁰⁵ Имеется в виду дочь герцога де Гина.

⁵⁰⁶ Речь идет о балете “Безделушки” (KV Anh. 10).

⁵⁰⁷ Имеется в виду Багг (Bagge) Карл Эрнст фон, барон (1718 или 1722–1791) – упоминался современниками как музыкант-любитель, вызывающий всеобщий смех.

⁵⁰⁸ Иоганн Кристиан Бах.

⁵⁰⁹ Речь идет об опере “Амадис де Голь”, премьера которой состоялась в конце 1779 года в Париже.

симфония⁵¹⁰ на Concert spirituel несравненно удалась, я уже писал. Если же мне придется писать оперу, то тогда огорчений у меня будет достаточно; только я не стану обращать на это особого внимания, ведь я к этому уже привык, вот если бы только французский язык не казался таким подлым в сочетании с музыкой! Это просто горе одно! Немецкий по сравнению с ним просто нечто божественное. А потом – сами певцы и певицы – их и назвать-то так нельзя – ведь они не поют, они орут, они воют, причем во все горло, нос и глотку. К предстоящему посту я должен написать французскую ораторию⁵¹¹ для Concert spirituel. Директор м-сье Ле Гро⁵¹² удивительно расположен ко мне; а между прочим, хотя я прежде бывал у него ежедневно, с пасхи перестал к нему ходить, досадуя на то, что он не поставил мою концертную симфонию. В дом к нему я навещался частенько, чтобы навестить г-на Рааффа, и всякий раз мне приходилось проходить мимо их комнат. Слуги и горничные всякий раз меня видели, и я всегда передавал ему поклоны. Поистине жаль, что он ее не исполнил, она бы очень всем понравилась. А теперь такой возможности больше нет. Как ему собрать вместе 4 таких исполнителя? Однажды, когда я пришел навестить Раффа, его не было дома, но меня уверили, что он скоро придет. Итак, я стал ждать. В комнату вошел м-сье Ле Гро: Я глазам своим не верю, вот чудо, неужели я имею удовольствие видеть вас вновь? – Да, я по горло занят делами. – Но вы ведь останетесь у нас обедать? – Прошу извинить меня. Я уже приглашен. – М-сье Моцарт, нам нужно непременно когда-нибудь вновь встретиться. – Буду рад. – Длинная пауза. – Наконец: Кстати, вы не могли бы написать для меня большую симфонию на праздник Тела Христова? – Отчего же нет? – Могу ли я быть уверен? – Да, конечно. А могу ли я в свою очередь быть уверен, что она будет исполнена? И что с нею не произойдет так же, как с Концертной симфонией⁵¹³? – Вот тут-то вся комедия и началась. Он рассыпался в извинениях. Но сказать ему особенно было нечего. Короче говоря, симфония имела огромный успех. А Ле Гро был так доволен ею, что сказал, что это была его лучшая симфония. Однако анданте не имело счастья ему угодить. Он сказал, что в нем слишком много модуляций и что оно чересчур длинно. А причиной было то, что слушатели забыли встретить его столь сильными и продолжительными рукоплесканиями, какими они встретили первую и последнюю часть; ибо *я сам*, и все знатоки, и ценители, и большинство слушателей оценивают анданте выше всего. Оно представляет собой полную противоположность тому, что говорит Ле Гро – оно совсем простое – и короткое. Но в угоду ему /и, как он утверждает, многим другим/ я написал другое – и каждое из них в своем роде сюда подходит, потому что у каждого свой характер – но это новое мне нравится даже больше. При подходящей okazji я пришлю вам эту симфонию вместе со скрипичной школой, пьесами для клавира, книгой Фоглера “Музыкальная наука и искусство композиции” – и хочу услышать ваше суждение о ней.

⁵¹⁰ Симфония D-dur (“Парижская” или “Французская”) (KV 297).

⁵¹¹ Моцарту так и не удалось осуществить это намерение.

⁵¹² Имеется в виду директор постоянных концертов в Париже Concert spirituel до 1791 года.

⁵¹³ Имеется в виду симфония-концерт Es-dur для солирующих гобоя, кларнета, валторны и фагота (KV Anh. 9).

15-го августа, на Успение Богородицы, симфония будет исполняться с новым анданте – во 2-й раз; симфония – ex Re, а анданте – ex Sol; здесь нельзя говорить D или g. Теперь Ле Гро – мой горячий сторонник. Ну, время закругляться. Когда вы будете мне писать, то, я думаю, будет лучше, если вы пошлете письмо по адресу: Chez M-г Le Baron de grim, chaudière d'antin près le Boulevard. М-сье Гримм в ближайшее время сам вам напишет. Он и мадам д'Эпинэ кланяются вам и выражают свои соболезнования от всего сердца. А я надеюсь, что вы сумеете совладать с собою, раз ничего уже изменить невозможно. Постарайтесь утешиться и молитесь усердно, ведь это единственное, что нам остается. Я хочу попросить вас заказать святую Мессу в церкви Maria plain⁵¹⁴ и в Лоретто⁵¹⁵. Здесь я это тоже сделал. Что до рекомендательного письма к г-ну Бэру, то я думаю, нет необходимости, чтобы я посылал его. Ведь я его почти не знаю. Знаю только, что он неплохой кларнетист, но в остальном – беспутный человек – я не люблю иметь дело с подобными людьми – это не делает Чести. И рекомендательное письмо я ему вовсе не хотел бы давать – мне придется краснеть за него – в конце концов, если бы он хоть что-нибудь умел делать! Он совсем не в почете, многие его вообще не знают. Из 2 Стамицев⁵¹⁶ здесь только младший; старший, / композитор определенно в духе Хафенедера, / сейчас в Лондоне – это 2 жалких нотных пачкуна, – вдобавок они игроки, пьяницы – и распутники. С такими людьми я не знаюсь. У того, что сейчас здесь, тело даже приличным платьем не прикрыто. Кстати: если когда-нибудь с Брунетти придется расстаться, то я имею удовольствие рекомендовать архиепископу на место Первой скрипки одного моего хорошего друга, очень дельного, Честного человека. Это порядочный человек. На вид ему лет 40, вдовец, его зовут Ротфишер. Он концертмейстер в Кирххайм-Боланде у обеих принцесс фон Нассау-Вайльбург. Он, / между нами говоря / недоволен, потому что князю он не нравится – то есть – его оркестр. Я к нему расположился от всего сердца, и для меня истинное удовольствие услужить ему – потому что человек он прекрасный. – Адье. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца, и засим остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

⁵¹⁴ Церковь под Зальцбургом.

⁵¹⁵ Церковь в Зальцбурге.

⁵¹⁶ Имеются в виду сыновья Яна Стамица (1717–1757) – композитора, скрипача, дирижера, педагога, создателя мангеймской школы: Карел Стамиц (1745–1801), скрипач, дирижер, композитор и Антонин Стамиц (1750–1796), скрипач, альтист, дирижер, композитор.

466. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'archeveque de salzbouurg / à / Salzbourg / par
straßsbouurg / Augspouurg –

Monsieur
mon Tés cher Père!

Paris ce 18 juillet 1778

Я надеюсь, вы получили два моих последних письма. – Не будем больше говорить о том главном, что в них содержится – все теперь позади, и сколько бы страниц мы ни исписали, ничего ведь не поправишь! –

Это письмо я пишу в основном для того, чтобы поздравить мою дорогую сестру с Именинами – но нет, сначала мне нужно чуть-чуть поконверсировать⁵¹⁷ с вами. Изящный стиль, не правда ли? Но потерпите: сегодня я не расположен писать изящно. Вам придется удовлетвориться тем, что вы хотя бы в общих чертах поймете, о чем я хочу сказать – Я уже писал вам, что м-сье Раафф уехал отсюда; но о том, что он мой истинный, особый друг, и что я могу полностью положиться на его дружбу – об этом я вам писать никак не мог, потому что сам еще не знал, что он меня так любит. Ну что ж, чтобы как следует рассказать о каком-то деле, надо с самого начала все разложить по полочкам. Вы ведь, кажется, знаете, что м-сье Раафф квартировал у м-сье Ле Гро – да-да, я теперь припоминаю, что знаете! Но что делать? Написал так написал. Не начинать же письмо заново. Итак, дальше. Когда он приехал, все мы как раз сидели за столом – в общем-то это к делу не относится – я это только к тому, чтобы вы знали, что в Париже тоже иногда садятся за стол – да и в конце концов обеденная трапеза у Ле Гро больше подходит для моей истории о дружбе, чем кофейные дома и барабанщики для описания музыкального путешествия. На следующий день, когда я пришел туда, я обнаружил письмо, адресованное мне, оно было от г-на Вебера, а Раафф взялся его передать. Если я заслуживаю звания историкографа, то должен поместить здесь содержание этого письма – и я могу сказать, что мне не так-то просто о нем умолчать. Но нет, нельзя быть таким многословным – ведь нет ничего лучше краткости, вы видите это по моему письму! На третий день я застал его дома и поблагодарил – ведь нет ничего лучше вежливости! О чем мы говорили, я уже не помню – вот незадачливый историкограф, не в состоянии приврать что-нибудь сходу – я имею в виду – присочинить – да – мы говорили – о хорошей погоде! Ну вот, когда мы наговорились, то замолчали, и я пошел прочь. Прошло несколько дней, я уже не помню сколько, и вот в один прекрасный день – это был один из дней недели – я сидел за клавиром, у них, разумеется, а Риттер – прилежный древоточец⁵¹⁸ – сидел подле меня. Ну, и какой из этого вывод? Очень важный. Раафф в Мангейме

⁵¹⁷ От *converser* (фр.) – беседовать.

⁵¹⁸ Шутливый намек на то, что Георг Венцель Риттер играл на фаготе.

меня ни разу не слышал, разве что на академии, где из-за шума и суеты ничего не услышишь. А клавир у *Него* до того скверный, что игра на нем никак не могла составить мне Чести. А тут дека была хороша, и я видел, что Раафф сидит визави, ровно напротив меня. И вот, представьте себе теперь, я прелюдировал, применив методу Фишиетти⁵¹⁹, в той манере и с тем пылом, воодушевлением и с той точностью, с какой Гайдн играл галантную сонату, и фугировал со всей искусностью, какую проявляют Лип⁵²⁰, Хильбер⁵²¹ и Аман. Ведь фугированная игра – это всегда самая сильная моя сторона! Ну вот, когда я наигрался – /а во время игры г-н Раафф все время кричал браво, причем с таким выражением лица, в котором читалась его неподдельная, искренняя радость/, я вступил в беседу с Риттером; и между прочим сказал, что мне здесь не очень нравится – в основном из-за Музыки, а потом – я не нахожу здесь никакого *soulagement*⁵²², никаких развлечений; никакого приятного и достойного обхождения; особенно это касается женщин; в большинстве своем они потаскухи; а у немногочисленных остальных нет никаких манер. Риттеру ничего не оставалось, как согласиться со мной. Раафф сказал, наконец, с улыбкой: Да, я думаю, ведь г-н Моцарт не *весь* здесь, чтобы восхищаться всеми здешними красотами. Одна половинка его по-прежнему там – откуда я приехал. Тут, разумеется, все стали смеяться и шутить. Но наконец г-н Раафф заговорил серьезным тоном, он сказал: Но вы правы, я не могу вас упрекать – она заслуживает этого; она по-настоящему порядочная, прелестная и Честная девушка, и получила хорошее воспитание – да к тому же очень искусна, у нее большой талант. Тут я использовал эту прекрасную возможность, чтобы от всей души отрекомендовать ему мою дорогую фройляйн Вебер⁵²³ – но мне не пришлось много рассказывать, он и без того был от нее в полном восторге. Он пообещал мне, что как только он приедет в Мангейм, тут же начнет давать ей уроки и станет опекать ее. Теперь я должен ради справедливости кое-что добавить – ведь моя самая главная задача: довести до конца рассказ о дружбе; если хватит места, то я это сделаю. Итак, он в моих глазах оставался моим повседневным другом и ничего более. Я часто приходил к нему на квартиру. Наконец, очень понемногу, я начал ему все больше и больше доверять. Рассказал ему обо всех моих приключениях в Мангейме, о том, как там меня провели за нос, но добавлял всегда, что, может быть, там что-то еще и сладится. Он не говорил ничего определенного, и так – всегда, когда я об этом заговаривал. Вообще он всякий раз казался мне скорее равнодушным, нежели заинтересованным. Но в конце концов мне показалось, что он со все большей радостью это воспринимает. Он зачастую и сам

⁵¹⁹ Фишиетти (Fischietti) Доменико (1725–1810) – придворный капельмейстер в Дрездене. До отъезда Моцартов в Италию в 1772 году Архиепископ назначил его, в обход Леопольда Моцарта, руководителем зальцбургской капеллы (помимо Лолли).

⁵²⁰ Имеется в виду Липп (Lipp) Франц Игнац – третий придворный органист в Зальцбурге с 1754 года, играл также на скрипке, обладал прекрасным тенором и неплохо сочинял музыку. Был тестем Михаэля Гайдна.

⁵²¹ Речь идет о Йозефе Хильбере (Hülber) – скрипаче, зальцбургском придворном музыканте.

⁵²² Утешение (*фр.*).

⁵²³ Алоизия Вебер.

заговаривал об этом. Я представил его м-сье Гримму и мадам д'Эпинэ. Тут он как-то приходит и говорит мне, что в такой-то и такой-то день мы будем обедать у графа Зюкингена и добавляет: “Мы с графом беседовали, я ему и говорю: кстати, Ваша Светлость уже слышала нашего г-на Моцарта? – Нет, но я жажду его увидеть и услышать, потому что из Мангейма мне такие вещи пишут – просто удивительно, и – Да? – Ваша Светлость его услышит, и тогда посмотрит, не написали ли вам лишнего, или же написали недостаточно много. – И это возможно? – Нет ничего проще, Ваша Светлость”. Вот тут я впервые заметил, что он расположен ко мне. Потом наши отношения все улучшались. Однажды я его привел к себе. Потом он сам стал приходить все чаще. Наконец каждый день. Через день после того, как он уехал, пришел ко мне с утра некий симпатичный человек с картинкой в руках и сказал: “*Moncieur, je viens de la parte de se Monsieur*”⁵²⁴, и показал мне портрет, это был Раафф, выполнено превосходно, наконец он заговорил по-немецки, тогда выяснилось что он – художник при Курфюрсте⁵²⁵, о котором Раафф часто рассказывал, но забыл меня познакомить. А зовут его – мне все кажется, что вы его знаете, это, кажется, тот самый, о котором мад-зель Уршпрингер из Майнца сообщает в своем письме, потому что он говорит, что видел нас всех у Уршпрингеров⁵²⁶ – итак, имя его *Кумли*⁵²⁷. Он прекраснейший и любезнейший человек, к тому же порядочный, Честный человек и добрый христианин, доказательством тому их дружба с Рааффом. Теперь – главное доказательство того, что Раафф меня любит и воистину расположен ко мне, ибо он раскрывает свои истинные намерения по большей части перед другими, кому он может доверять, а не перед теми, кого это касается, при этом он не любит что-либо обещать, не будучи уверен в благополучном исходе – это мне сказал Кумли. Он попросил его, чтобы тот пришел ко мне и сослался на портрет, и заходил бы ко мне почаще, помогал бы мне во всем, доказал бы мне свою искреннюю дружбу. Он бывал каждое утро у него, и всякий раз говорил: Вчера вечером я снова был у г-на Моцарта, вот это человек, черт побери! Это что-то совершенно необыкновенное. Он не устал меня расхваливать. Он рассказывал Кумли все, рассказал всю историю про Мангейм, все абсолютно. Теперь вы видите: это люди порядочные, веруют в бога, прилично себя ведут, всегда любят друг друга. Кумли говорит, чтобы я не сомневался, что я в хороших руках, мол, Раафф обязательно позаботится о вас, а потом понимаете, Раафф – человек умный, он поведет дело очень тонко, он не будет говорить, мол, “не хотите ли”, а будет говорить “вы должны”. К тому же он в хороших отношениях с оберштальмейстером. Он не станет сдаваться, вы сами увидите, пусть только отправится туда. Кстати, вот еще что: то письмо от падре Мартини к Рааффу, где он меня хвалит, по всей видимости затерялось, потому что Раафф уже давно не получал от него никаких писем, а в прежних про меня ни слова. Может быть оно до сих пор валяется в Мангейме, что

⁵²⁴ Месье, я прибыл от этого месье (*фр.*).

⁵²⁵ Карле Теодоре.

⁵²⁶ Моцарты познакомились с семейством Уршпрингеров в августе 1763 года в Майнце.

⁵²⁷ Кумли (*Kumli*) Франц Петер Йозеф (1748–1813) – мангеймский придворный художник. В это время (1778 г.) готовил свою выставку в Париже.

впрочем маловероятно, поскольку я положительно знаю, что все письма, присланные ему со времени его пребывания в Париже, дошли исправно. Так что, поскольку Курфюрст столь высоко – и по праву – ценит падре Маэстро, то, мне кажется, было бы очень хорошо, если бы вы сделали милость и написали ему письмо с просьбой заново послать Рааффу письмо обо мне. Это мне по-прежнему необходимо, а добрый падре Мартини не затруднится вновь оказать мне эту дружескую услугу, отлично зная, что тем самым может принести мне счастье. А письмом он сможет распорядиться так, чтобы в любом случае оказалась возможность показать его Курфюрсту. Но довольно об этом. Я надеюсь, что все пройдет удачно, чтобы в скором времени я обрел счастье вновь обнять моего дорогого отца и любимую сестру, о, мы бы так весело и счастливо жили вместе. Я изо всех своих сил молю господу об этой милости! Ведь должна же наша судьба в кои-то веки перемениться! Если господу будет угодно. Между тем, в сладчайшем уповании, что мы когда-нибудь, и чем скорее, тем лучше, все сможем жить в довольстве, я хочу строить свою жизнь, которая *здесь* до крайности противна моему гению, желанию, науке и радости, только во славу господу. Это совершенная правда, будьте же в этом уверены – я не пишу вам ничего, кроме правды. Если я захочу написать вам обо всех причинах, то я могу писать до посинения – и все равно это никак не поможет, ведь сейчас я все равно здесь. И поэтому приходится делать то, что в моих силах. Бог даст, я не погублю здесь мой талант. Но я надеюсь все же, что не задержусь здесь слишком надолго – бог даст. Кстати, вчера у меня был священник; он был в Зальцбурге регентом хора при соборе Св. Петра – он очень хорошо вас знает – его зовут Лендорф. Может быть, вы его уже и не вспомните. Он дает здесь уроки клавира. – О Париже NB: Не возникнет ли у вас вскоре отвращение к Парижу? Я искреннее рекомендую его архиепископу в качестве органиста – на 300 фл. он согласится, как он сказал. Ну, будьте здоровы, позаботьтесь о своем здоровье. Бодритесь, подумайте о том, что скоро, может быть, будете иметь счастье опрокинуть добрый стакан рейнвейна с полным умиротворением на сердце – вместе со своим – кстати очень довольным – сыном. – Адье. Целую вам руки тысячу раз, а мою дорогую сестру обнимаю от всего сердца, и остаюсь, пока дышу, ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

моему наилучшему другу Буллингеру
всего мыслимого –

// 20-го//

Прошу прощения, что я так припозднился со своим поздравлением⁵²⁸; я просто хотел подготовить для моей сестры маленькую прамбулу⁵²⁹ – манеру игры предоставляю вашим собственным ощущениям. Это не прелюдия, где надо переходить из одной тональности в другую, а просто такое капричио – для испытания клавира. Мои сонаты я отдал в гравировку, и они скоро будут готовы.

⁵²⁸ Имеется в виду поздравление с именами сестры.

⁵²⁹ Речь идет о Каприччио C-dur для клавира (Маленькая фантазия C-dur) KV 395.

До сих пор никто не хотел давать мне за них того, что я требовал. Мне пришлось в конце концов пойти на уступки и отдать их за 15 лудиров. Но это для меня самый легкий способ получить здесь известность. Как только они будут готовы, я пошлю их вам с надежной оказией, но по возможности наиболее экономным путем – вместе со скрипичной школой, с фоглеровой книгой по композиции, с сонатами *Хюльманделя*, концертами *Шрётера*⁵³⁰, с несколькими моими клавирными сонатами⁵³¹, симфонией⁵³² для Concert spirituel, Концертной симфонией⁵³³, и еще 2 квартета для флейты⁵³⁴, и концерт для арфы и флейты⁵³⁵. Ну, а что у вас слышно о войне? Я три дня подряд был просто убит, и так расстроился. В общем-то меня это не касается, но я слишком чувствителен, такие вещи сразу пробуждают во мне интерес. Я слышал, что <император>⁵³⁶ разбит. Сначала говорили, что <король Пруссии>⁵³⁷ напал на <императора>, то есть на войска, которыми командовал <эрцгерцог Максимилиан>, и у <австрийцев> осталось 2000, но к счастью им на помощь пришел <император> с 40 000 человек. Но <император> вынужден был отступить. Во-вторых говорили, что <король> напал на самого <императора> и полностью разбил его, и если бы ему на помощь не подоспел генерал <Лаудон> с 1800 кирасирами, то он попал бы в плен. Из этих 1800 кирасиров, как утверждают, осталось 1600 – а Лаудона тоже застрелили. Но в газетах я ничего об этом не читал – однако сегодня снова услышал, что <император> с 40 000 человек вторгся в Саксонию. Правда ли это, я не знаю. Ничего себе потасовочка, да? У меня не хватает терпения писать красиво – если вы здесь хоть что-нибудь разберете, и то ладно. Кстати, в газетах написано, что во время стычки между саксонцами и хорватами погиб один гренадерский капитан из саксонцев по имени Хопфгартен, и выражаются соболезнования. Не тот ли это бравый и милый барон Хопфгартен, с которым мы познакомились в Париже вместе с г-ном фон Бозе⁵³⁸? Это было бы очень жаль. Хотя, по-моему, лучше погибнуть столь славной смертью, чем, например, в Париже, в своей постели, но постыдной смертью – как большинство здешних молодых людей⁵³⁹. С кем бы ты здесь ни беседовал, каждый был одарен этой милой болезнью уже не менее 3 или 4 раз, или же одарен ею в данный момент. Дети появляются на свет, уже неся ее в себе. Впрочем, ничего нового я вам не сообщаю. Вы сами обо всем этом уже давно знаете. Но поверьте мне, всего этого стало еще больше. – Адье.

⁵³⁰ Шрётер (Schröter) Иоганн Самуэль (1752–1788) – немецкий композитор, брат певицы Короны Шрётер (1751–1802).

⁵³¹ Имеются в виду сонаты для клавира C-dur KV 330, A-dur KV 331, F-dur KV 332.

⁵³² Симфония D-dur KV 297 (“Парижская” или “Французская”).

⁵³³ Симфония-концерт Es-dur для солирующих гобоя, кларнета, валторны и фагота KV Anh. 9.

⁵³⁴ Два квартета для флейты, скрипки, альты и виолончели из трех, написанных для Де Жана: KV 285, KV 285a, KV Anh. 171.

⁵³⁵ Концерт для флейты и арфы C-dur KV 299.

⁵³⁶ Иосиф II.

⁵³⁷ Фридрих II.

⁵³⁸ Бозе (Bose) Фридрих Карл фон, барон (род. 1751) – саксонский советник. Моцарты часто встречались с ним по дороге в Париж во время своего первого парижского путешествия.

⁵³⁹ Речь идет о венерических болезнях.

НВ: Я надеюсь, конец прелюдии вам удастся расшифровать. На всякий случай – небольшое пояснение.

В басах в левой руке всегда остаются o^{540} , c, d, f, f и h – пока не начнет мешать правая рука. Последние 2 ноты в басах – c, g и в октаву – c, и четвертная f и просто E первой октавы. О темпе особенно не беспокойтесь – это вещь такая, играешь по собственному усмотрению –

Адье

поскорей

закончить

дело

Девике Мицерль⁵⁴¹ прошу передать от меня поздравление – – всему стрелковому обществу от меня поклоны. Г-ну горе-камердинеру – 25 тумачов за то, что он до сих пор не женился на милой Катерль. На мой взгляд нет ничего более позорного, чем водить за нос Честную девушку – и уж тем более обмануть ее! Но я надеюсь, это не так! Если бы я был отцом, я бы #

ПРИПИСКА СЕСТРЕ НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ КОНВЕРТА:

Любимая моя сестра!

Настали твои именины! Я знаю, что ты, как и я, не любишь, когда говорят много слов, и не сомневаешься в том, что я не только сегодня, но и каждый день от всего сердца желаю тебе того счастья, какое ты сама себе избереешь, и желаю так искренне, как этого только можно ожидать от настоящего брата, желающего добра своей сестре.

Мне жаль, что я не могу сейчас усладить тебя музыкой, как делал это несколько лет назад, – но будем надеяться, что не за горами то счастливое время, когда неразлучные и нежные брат и сестра вновь смогут поверять друг другу все, что они думают, и все, что у них на душе. Что ж, будь здорова, – и люби меня, как я тебя – обнимаю тебя от всего сердца, от всей души, и остаюсь Навеки твой искренний, верный брат

В. Моцарт

469. МОЦАРТ ФРИДОЛИНУ ВЕБЕРУ В МАНГЕЙМ

Monsieur mon Très cher et plus cher Amy!

Paris ce 29 juillet 1778

Я только что получил ваше послание от 15 июля, которого я столь трепетно ждал, и по поводу которого столь много размышлял! – Баста! – Теперь я вновь успокоен вашим бесценным письмом – вплоть до его сути, которая привела всю кровь в моих жилах в такое волнение, что – но нет, здесь я прервусь. Вы ведь

⁵⁴⁰ Ошибка Моцарта, читать следует “С”.

⁵⁴¹ Митцерль – Рааб (Raab) Мария Анна (ок. 1710–1788) – как и Заллерль, одна из вернейших подруг семейства Моцартов.

знаете меня, друг мой, и поэтому у вас нет сомнений во всем, что я ощутил во время прочтения вашего письма – я не могу этого ни в коей мере скрыть. Я должен ответить вам тут же, ибо нахожу это крайне необходимым. Мне нужно только спросить вас, получили ли вы также мое послание от 29-го? Я написал вам 3 письма подряд: от 27-го, адресованное лично вам, от 29-го – на имя г-на Хекмана и от 3-го июля на его же имя. Теперь к делу. Разве я не говорил вам постоянно, что Курфюрст собирается устроить резиденцию в Мюнхене? Я уже и здесь слышал, что граф Зеау подтвержден в интенданты как для Мюнхена, так и для Маннгейма! Теперь я должен сказать еще кое-что очень важное – то, что я боюсь называть своими словами – вы поймете, почему; между тем я желаю вам, вне зависимости от того, переедет ли двор теперь в Мюнхен, или же останется в Маннгейме, чтобы ваше жалование увеличилось, и чтобы мадмуазель дочь⁵⁴² удостоилась хорошего жалования, чтобы вы полностью погасили ваши долги – и чтобы вы все наконец вздохнули полной грудью – со временем у вас наконец все наладится. Почему нет? Ведь дела не так уж плохи, так что можно набраться терпения, переждать какое-то время, и затем найти *где-нибудь в другом месте* условия получше. Друг, если бы у меня были деньги, которые иной человек, не столь их заслуживающий, столь безбожно транжирит, – если бы у меня они были! О, с какой радостью я бы помог вам! Но увы: кто может – не хочет, а кто хочет – не может! А теперь послушайте. Я хотел добиться, /и возможно небезуспешно/, чтобы вы с вашей мадмуазель дочерью на эту зиму приехали в Париж. Но обстоятельства таковы: М-сье Ле Гро, директор Concert spirituel, с которым я уже поговорил о моей подруге, на эту зиму ее пригласить не может – поскольку на это время уже приглашена мад. Лебрюн⁵⁴³ – и *поэтому* он действительно не в состоянии платить сразу 2 таким певицам по их заслугам /а другой оплаты я не допущу – таким образом, там ничего не заработаешь. Зато на следующую зиму это вполне осуществимо. Я хотел только сказать вам, что если вам стало уж совсем нестерпимо – ну совсем – то вы могли бы приехать в Париж – дорога, стол, жилье, дрова и свет вам ничего стоить не будут. Но ведь этого недостаточно. Зимой вы уж как-нибудь перетерпите – есть партикулярные концерты, да и в Concert des amateurs благодаря моему содействию что-нибудь нашлось бы. Но терпеть еще и лето? За следующую зиму я не беспокоюсь – вы точно будете ангажированы для Concert spirituel – Баста, напишите же мне свои соображения об этом; я изыщу тогда возможность сделать все от меня зависящее. Любезный друг! Мне так совестно делать вам подобную пропозицию, которая, если будет на то ваше согласие, все равно сомнительна и не столь превосходна, как вы того заслуживаете и как я того вам желаю! Но все-таки – не оставьте без внимания мою добрую волю помочь вам – она налицо! Я очень бы хотел вам помочь, однако... Я пытаюсь искать всюду – не найдется ли чего-нибудь еще, что позволило бы осуществить это предприятие. Повремените, я присмотрюсь; если бы получилось то, что я

⁵⁴² Алоизия Вебер.

⁵⁴³ Лебрюн (Lebrun) Франциска Доротея, урожд. Данци (1756–1791) – певица, была замужем за гобоистом-виртуозом Людвигом Августом Лебрюном (1752–1790), оба служили в мангеймской придворной капелле.

задумал – – Но вооружитесь терпением – никогда не стоит торопить события, иначе все пойдет кувырком, или же вообще не состоится, А покамест настаивайте *дейтельно* на увеличении вашего жалования, и на хорошем жаловании для вашей дочери, причем почаше и письменно. И NB: Если наша героиня должна будет петь при дворе, а вы до сих пор не получите никакого ответа на ваши просительные письма, или по меньшей мере не удовлетворяющий вас ответ, то не позволяйте ей петь, приведите в качестве отговорки легкое недомогание – и делайте так почаше, прошу вас. И если вы часто станете так поступать, а потом неожиданно позволите ей разок спеть, то вы увидите, какое действие это произведет. Но это должно делаться со всей возможной тонкостью и хитростью. Ведь они тогда будут очень сожалеть, что Луиза⁵⁴⁴ нездорова как раз тогда, когда она должна выступать. NB: Но если это будет происходить раз за разом, 3 или 4 раза *подряд*, они не смогут этого не заметить! А именно этого я и хочу. И если после всего этого один разок споет, то это должно быть представлено так, словно она поет из любезности! – Она еще не очень хорошо себя чувствует, она лишь делает все, что в ее слабых силах, чтобы контентировать⁵⁴⁵ Курфюрста. Вы понимаете меня? Она же, в свою очередь, должна петь со всем старанием, от всего сердца – и от всей души; а вы, между тем, разумеется, будете продолжать выдвигать как письменно, так и устно свои столь понятные и естественные требования. А если интендант⁵⁴⁶, или еще *кто-нибудь*, о ком вы знаете, что он *разнесет эти сведения дальше*, спросит о здоровье вашей мадмуазель дочери, то вы скажете ему, со всей возможной таинственностью: Здесь нет ничего удивительного, у бедной девушки душевное расстройство, а его исцелить здесь очень трудно. Ведь она, мол, ведь она все свои силы и старания отдала пению, и добилась в этом действительно большого прогресса, которого никто оспаривать не станет – а теперь поняла, к сожалению, что все ее силы и старания бесплодны, а ее радостное стремление служить его Светл. Курф. рассыпалось в прах – – Она утратила бы также и всю радость наслаждения музыкой, неглижируя⁵⁴⁷ своими талантами, и забросила бы пение, – если бы я не говорил ей: Дочь моя, твои труды и старания не бесплодны; если тебя не оценивают по заслугам здесь, то оценят где-нибудь в другом месте. Я действительно задумал уехать, мне больше этого не выдержать. Я не могу больше терпеть столь справедливые упреки, которые высказывает мое дитя. И далее – если он спросит: куда? – *Еще не знаю*. Любопытной Варваре нос оторвали! Но это только в том случае, если вы считаете, что все надежды утрачены – во что я никак поверить не могу. Ведь не может такого быть, чтобы Курфюрст бросил вас на произвол судьбы, ведь если он увидит, что не сможет далее пользоваться услугами вашей мадмуазель дочери, не повысив ей жалование, то он будет вынужден пойти на это. Ведь она нужна ему, нужна непременно. Ибо кто у него есть в Мангейме? Эта Данциг⁵⁴⁸? Она не останется, это

⁵⁴⁴ Речь идет об Алоизии.

⁵⁴⁵ От *contenter* (фр.) – удовлетворить.

⁵⁴⁶ Граф Савиоли.

⁵⁴⁷ От *negliger* (фр.) – пренебрегать.

⁵⁴⁸ Данциг – Франциска Лебрун.

я знаю наверняка. А в Мюнхене? Там у него точно никого нет. Ибо Мюнхен я знаю наизусть, я там 5 раз был. Так что он просто вынужден, он не может ее отпустить. А что касается вас, то ваша основная проблема – это *долги*. И тут, чтобы вас не *обманывали*, чтобы не попасть в такое положение, когда уже ничего не сделать, /но, я надеюсь, этого не произойдет/, вы в любом случае поступите очень правильно, если между делом поищите себе какое-нибудь надежное местечко, – но, разумеется, при дворе, – а я тоже, будьте уверены, приложу к этому все усилия. Моя мысль о том, что вам делать, следующая: вам нужно тихонечко обратиться в Майнц – вы ведь сначала были там – и вы наверняка имеете там по крайней мере *одного* знакомого, который что-то может и имеет какое-то влияние – только пожалуйста, не связывайтесь с этой зайлеровой компанией⁵⁴⁹! Я не могу допустить, чтобы ваша мадмуазель дочь, – да даже если бы она не была вашей дочерью, даже если бы она была найденным, все равно мне было бы очень жаль, если бы она с *ее талантом* попала в общество комедиантов. Как будто она ни на что другое не способна, кроме как быть на подмоге. Ведь у Зайлера, как и вообще у всех бродячих актерских трупп, главное – это комедия – там одни только зингшпили – да и то для того, чтобы время от времени избавлять комедиантов от их трудов, а часто просто для того, чтобы дать актерам время и возможность *переодеться*, да и вообще для разнообразия. Никогда нельзя забывать о своей Чести; я, во всяком случае, всегда помню о ней. – Вот вам мое мнение начистоту. Возможно, оно вам не понравится, но я привык со своими друзьями говорить *искренне*. Впрочем, вы можете поступать, как вам угодно. Но я оставляю за собой свободу писать вам поучительные вещи, высказывая скорее советы, как истинный друг. Вы видите, я не антетирую⁵⁵⁰ в том, чтобы вы остались в Мангейме, я был бы очень рад, если бы вы отправились в Майнц, но только сохранив Честь и Репутацию. Боже мой, но если я окажусь в Майнце и мне придется искать вашу мадмуазель дочь среди комедиантов – а это легко может случиться – до чего тогда ослабеет и уменьшится моя радость. Вовсе не исключено, что я приеду в Майнц. Разумеется, если буду *ангажирован*; и разумеется, это – *между нами*. Только вас, друг мой, я посвящаю в свои аферы, как и вы меня – в свои. И вот что еще, друг мой: Неужели вы потерпите, чтобы ваша мадмуазель дочь пела у комедиантов в том самом месте, где мадмуазель Хельмут⁵⁵¹, /с которой, конечно, ничто сравниться не может/, ангажирована при дворе, и, следовательно, ее предпочли вам? Любезный друг, оставьте это в качестве последнего, крайнего средства. Теперь я хочу вам все кратко повторить. Мне кажется, что вы, однако же, не обидитесь на меня, если я скажу, что вы слишком быстро оказываетесь повержены ниц, если что-то случится, вы тут же теряете всякое мужество, вы слишком скоро утрачиваете всякую надежду. Вы ничего не сможете мне на это возразить, ибо я знаю ваши обстоятельства. – Вы огорчены,

⁵⁴⁹ Имеется в виду театральная труппа Абея Зайлера.

⁵⁵⁰ От *enteter (фр.)* – упорствовать.

⁵⁵¹ Хельмут (Hellmuth) Жозефа, урожд. Хайст – певица, была замужем за тенором и композитором Фридрихом Хельмутом. Пела в труппе Зайлера, в 1789 году исполняла партию Донны Эльвиры на франкфуртской премьере оперы Моцарта “Дон Жуан”.

это правда. Но только далеко не до такой степени, как вы себе это представляете. Я знаю, насколько тяжело и больно бывает Честному человеку, когда ему приходится делать долги. Я знаю это из своего опыта. Однако, если рассудить по чести, кто делает долги? Разве вы? Да нет, курфюрст. Если вы сегодня уедете, вас не будет, и вы не заплатите долги, то это будет самое верное – и ни один человек, даже сам Курфюрст, вас от этого не удержит. Однако вам этого и не нужно. вы определенно найдете для себя такие условия, когда сможете оплатить эти долги. Поэтому я и советую вам набраться терпения и подождать до той зимы, которая наступит через год. А пока сделать все возможное, чтобы улучшить вашу ситуацию в Мангейме. Постараться устроиться где-то в другом месте. Если из этого что-то получится, тем лучше, если нет – тогда поедете той зимой через год в Париж – здесь я вам твердо обещаю по крайней мере 60 луидоров. За последнее время Луиза прибавила в *пенин*, и особенно – в *сценической игре* – за это время я постараюсь найти возможность, чтобы она спела в опере в Италии – стоит ей спеть хоть одну, и дело пойдет, если же в ближайшее время в Мангейм наведается мадам Лебрюн, то они подружатся, она может быть вам полезна для Лондона. Она этой зимой приезжает сюда, – и тут уж я постараюсь сказать свое слово. Хотя я предпочел бы, – и, я надеюсь, вы в этом сомневаться не станете –, чтобы я мог видиться с вами и сегодня, и завтра, но все же, как истинный друг, хочу отсоветовать вам *этой зимой* приезжать сюда на тех условиях, которые я вам описал /а они на этот раз не могут быть иными/. Во-первых, это не очень надежно, а потом – и не совсем достойно приезжать без какого-либо ангажемента, да и потом – позволять себе быть, так сказать, на иждивении у кого-то – дело крайне прискорбное. Да, боже мой, если бы я находился в обстоятельствах столь счастливых, что мог бы вас свободно обеспечивать, тогда вы без малейших опасений за свою Честь могли бы приехать сюда – ибо, клянусь вам Честью, что об этом, кроме меня и вас, ни один человек не знал бы, и не узнал бы никогда. Ну что ж, я изложил вам свои мысли и свое мнение и свои советы. Делайте же то, что считаете нужным. Но только, прошу вас, не думайте, что я хочу удержать вас от поездок и пытаюсь уговорить остаться в Мангейме или же добиться приглашения в Майнц по той причине, что я сам надеюсь, что меня пригласят в одно из этих мест – чтобы прокурировать⁵⁵² себе удовольствие в скором времени вас обнять – – Отнюдь, я просто по многим причинам нахожу, что вам лучше еще немного подождать; да, любезный друг, если бы я мог устроить так, чтобы *мы* жили с вами в одном и том же месте в счастии и довольстве – я бы безусловно предпочел это всему – это было бы для меня самое лучшее. Но будьте уверены, ваше счастье я ставлю выше собственного покоя и собственных удовольствий. Знать, что все вы счастливы и довольны, пожертвовать всеми своими радостями, с твердой верой в господя, в надежде, что он одарит меня когда-нибудь радостью новой встречи с теми людьми, которых я люблю всем сердцем и всею душою – и, кто знает – еще и жить рядом с вами... – Наберитесь терпения, дражайший, любезнейший друг! И попробуйте пока что-нибудь предпринять. – Теперь кое-что о

⁵⁵² От procurer (*фр.*) – доставить.

моих делах. Для меня настоящая мука, что у меня нет возможности обо всем подробно вам поведать. Здесь проходит очень много времени, пока ты получишь настоящую известность, а сочинителю музыки здесь вообще делать нечего. В предшествующих письмах я уже писал, как трудно раздобыть хорошую поэму. Из моих пояснений касательно здешней музыки вы легко можете понять, что я не испытываю великой радости от пребывания здесь – и намереваюсь уехать как можно скорее /между нами/. Г-н Раафф ранее конца августа, к сожалению, в Мангейм не приедет; и моим делом он сможет *заняться* только тогда – и вот с этого момента можно будет на что-то надеяться. Если ничего не выйдет, тогда я скорее всего приеду в Майнц – у графа Зюкингена, /у которого я был вчера и где мы очень много говорили о вас/, есть там брат – и он сам мне это предложил, поэтому я думаю, что дело это осуществимое. Вот вам мои намерения, которые для всех, за исключением графа, вас и меня, составляют пока тайну. А впрочем, при всем несчастье моего нынешнего положения нет ничего, что печалило бы меня столь сильно, как то, что я не в состоянии услужить вам так, как я бы этого желал – в этом клянусь вам Честью. – Адье, любезный друг, будьте здоровы; пишите мне поскорее – ответьте мне на все, в том числе и на прежние письма, прошу вас об этом; передайте мой поклон г-же супруге и всем вашим домашним, будьте уверены в том, что я употреблю все свои силы на то, чтобы ваше положение сделалось лучше. Если бы у меня не было отца и сестры, для которых я должен *жить* в большей степени, чем для себя самого и о содержании которых я должен заботиться, то я бы с превеликой радостью целиком презрел свою собственную судьбу и заботился бы только о вашей, ибо в вашем благосостоянии, вашем довольстве, вашем счастье – если позволено мне будет выразить мои собственные мысли – заключено все мое счастье – будьте здоровы

неизменно ваш
Моцарт

470. Моцарт – Алоизии Вебер в Мангейм⁵⁵³

Дорогой Друг!

Париж, 30 июля 1778.

Я прошу вас простить меня, что я не отправляю в этот раз вариации для арии⁵⁵⁴, которую вы мне прислали – но я посчитал настолько необходимым ответить как можно быстрее на письмо г-на: вашего Отца, что у меня потом не осталось Времени написать вам, и поэтому было невозможно послать вам их – но вы их будете иметь без сомнения со следующим письмом; Сейчас я надеюсь, что очень Скоро будут Напечатаны мои сонаты – и по этому случаю вы будете иметь

⁵⁵³ Письмо написано на итальянском языке.

⁵⁵⁴ Имеется в виду ария для сопрано “Не знаю, откуда придет” KV 294.

также Народ Тезальи⁵⁵⁵, который уже наполовину Закончен – если вы им будете так довольны – как я – я смогу назвать себя счастливым; – тем временем, до тех пор пока я не буду иметь удовлетворение узнать от вас самой о том как была встречена эта сцена *вами*, разумеется, потому что я ее сделал *только* для вас – то я не желаю никаких других Похвал кроме вашей; – пока, следовательно, я не могу сказать ничего другого, как то что Среди моих сочинений этого рода – я должен признаться, что эта сцена есть наилучшая, что я сделал в своей жизни – Вы мне доставите много удовольствия, если вы захотите взяться со Всем старанием за мою сцену Андромеды | Ах, я это предвидел! | потому что, уверяю вас, что эта сцена очень подойдет вам – и что она принесет вам много славы – более всего я рекомендую вам петь выразительно – хорошо вдуматься в смысл и в силу слов – вникнуть серьезно в состояние и положение Андромеды! – и представить себе, что вы есть тот же самый человек; – Следуя в этом направлении | благодаря вашему прекрасному голосу – вашей правильной манере пения— | вы станете за короткий Срок безусловно Выдающейся. – Большая часть будущего письма, которое я буду иметь честь написать вам, будет состоять из короткого объяснения метода и манеры каким образом я желал бы чтобы вы пели и исполняли эту сцену – отнюдь не меньшее я имею намерение просить *вас самостоятельно* изучить ее тем временем – и потом, когда увидите различие – это будет для вас очень полезно – хотя я совершенно уверен, что вам не придется много исправлять или изменять – и что вы сами многое сделаете так, как я этого желаю – зная это по опыту – в арии⁵⁵⁶, | Не знаю, откуда это идет, что вы научились сами – я не нашел ничего, чтобы критиковать или исправить – вы мне ее Спели с тем вкусом, в той манере, и с той выразительностью, какие я желал – следовательно, я в праве иметь все доверие к вашим способностям и знать – Хватит, вы Способная – и очень способная – только я вам рекомендую, | и об этом я вас горячо прошу | быть настолько любезной перечитывать иногда мои письма, и делать так, как я вам это советовал – и быть уверенной, и убежденной, в том, что со Всем, что я вам говорю и вам сказал, я не имею и не буду иметь никогда других намерений, как сделать для вас Все добро, какое мне возможно –

Дорогой друг! – надеюсь, что ваше здоровье в отличном состоянии – я прошу вас всегда о нем заботиться – поскольку это лучшее, что есть в этом мире; у меня, слава Богу все хорошо, что касается моего здоровья, потому что я о нем забочусь – но у меня беспокойно на душе – и никогда не будет спокойно до тех пор пока не буду иметь утешение быть уверенным, что когда-нибудь была отдана справедливая дань вашим заслугам – но самое счастливое состояние и ситуация для меня будет в тот день когда я буду иметь наивысшее удовольствие снова увидеть вас, и обнять вас от Всего сердца – но это также Все, чего я могу жаждать и желать – я не Нахожу, что в этом желании и надежде мое единственное утешение, и мой покой; – я прошу вас писать мне часто – вы не можете себе представить сколько удовольствия доставляют мне ваши письма. прошу

⁵⁵⁵ Речь идет о речитативе “Народы Фессалии” KV 316.

⁵⁵⁶ Упомянутая выше ария “Не знаю, откуда придет” KV 294.

вас писать мне всякий раз как вы идете к г-ну: Маршану⁵⁵⁷ – делать для меня небольшое разъяснение об разучивании сцены которое я вам горячо Советую – Довольно, вы знаете, что все то что Касается вас, меня очень интересует – кстати: я должен вам передать тысячу Поклонов от одного господина – который есть единственный друг, которого я уважаю здесь, и которого очень люблю, потому что он большой друг вашего дома, и он имел счастье и удовольствие носить вас много раз на руках и целовать вас сотни раз когда вы были еще малюткой – и это есть, г-н: *Кюмли*⁵⁵⁸, художник Курфюрста – эту дружбу мне устроил г-н: Рафф, который является теперь моим близким другом, а посему также и вашим, – и Всей семьи Вебер – хотя г-н: Раафф и хорошо знает, что он не может быть им, без этого; г-н: Кюмли⁵⁵⁹, который кланяется Всем, не устает говорить о вас, и, я – не могу закончить – поэтому не нахожу другого удовольствия как вести беседу с ним – а он, который является истинным другом Всего вашего дома, и зная от г-на Рааффа что не может мне доставить большего удовольствия чем говорить о вас, никогда не преминет сделать это – Прощайте, между тем, Дорогой друг! – япереполненнетерпением получить письмо от вас, я прошу вас поэтому не заставляя меня слишком долго ждать, и слишком много томиться – надеясь очень быстро получить новости от вас, целую вам руки, обнимаю вас сердечно и есть и буду всегда вашим истинным и искренним другом

прошу вас обнять от моего имени
вашу Дражайшую г-жу: Мать – и всех
ваших г-ж: сестер

ВАМоцарт

471. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur mon très cher Père!

Paris ce 31 juillet 1778

Я надеюсь, что вы получили два моих последних письма, кажется, от 11-го и от 18-го. А я тем временем получил ваши 2 письма от 13-го и от 20-го. Первое из них заставило меня пролить слезы скорби – поскольку мне напомнили о печальной кончине моей покойной матери – и картины тех дней вновь ожили передо мною; я не забуду их до конца дней своих. Вы знаете, что за всю свою жизнь я ни разу не видел никого умирающим / хотя и желал этого/ – и надо же

⁵⁵⁷ Маршан (Marchand) Теобальд Хилариус (1741–1800) – немецкий актер, театральный директор и драматург. С 1777 года руководил немецкой драматической сценой в Мангейме и Мюнхене, пропагандировал французскую комическую оперу. Его жена Магдалена Маршан (1746–1794) была актрисой в труппе мужа. Оба его сына – Генрих и Даниэль – были учениками Л. Моцарта и воспитывались в его доме в Зальцбурге. Дочь Маршанов Мария Маргарет (1768–1800) в течение 1781–1784 годов также училась у Л. Моцарта игре на клавире и композиции, впоследствии стала оперной певицей и после 1786 года пела в операх Моцарта партии Сюзанны, Донны Анны, Блондхен и Царицы Ночи.

⁵⁵⁸ Здесь и далее имеется в виду художник Франц Петер Йозеф Кумли.

⁵⁵⁹ Моцарт имеет в виду, что о таком добром расположении к себе Рафа Моцарт узнал только от друга Рафа художника Кумли (см. письмо 466).

случиться тому, что первой, кого я увидел, была моя мать – это мгновение тревожило меня более всего – и я молил господа дать мне силы – господь внял мне – и я обрел их. Но какой бы печалью ни наполнило меня ваше письмо, я тем не менее преисполнился радости, когда ощутил, что вы принимаете все, как оно есть – и значит, я могу не беспокоиться за моего дорогого отца и мою любимую сестру. Первое, что я сделал, прочитав ваше письмо – я упал на колени и вознес любимому боженьке хвалы от всего сердца за эту милость. Теперь я спокоен вполне, ибо знаю, что за тех двоих, кои являются для меня самыми любимыми на всем свете, мне нечего бояться – а это было бы для меня теперь величайшим несчастьем, которое уничтожило бы меня совершенно; позаботьтесь же оба о своем, столь ценном для меня здоровье – прошу вас – и тому, кто льстит себя надеждой, что он для них – наилюбимейшее существо на земле, доставьте же счастье, удовольствие и радость иметь возможность вновь обнять вас. Ваше последнее письмо вызвало у меня слезы радости, ибо оно вновь всецело убедило меня в вашей истинной отеческой любви и заботе. Я всеми силами буду стремиться все более быть достойным вашей отеческой любви. Нежно целую вашу руку в благодарность за порошок⁵⁶⁰, и уверен, что вы рады, что нужды в нем у меня сейчас больше нет – во время болезни моей покойной матери он рано или поздно пригодился бы – но теперь, слава богу, я совершенно здоров и бодр. Лишь иногда у меня возникают приступы меланхолии – и я избавляюсь от них чаще всего с помощью писем – которые я пишу или получаю; это вновь вселяет в меня бодрость. Но поверьте мне, это никогда не бывает без причины. Вы хотели узнать, сколько мне пришлось заплатить за ваше последнее письмо, в котором был порошок? 45 су. И хотите, чтобы я кратко описал болезнь и все прочее? Воля ваша; только прошу позволить мне быть кратким и описывать только самое основное, ибо все это уже позади, и, увы, ничего уже не изменить. И еще мне придется по необходимости остановиться на вещах, касающихся нашей ситуации. Прежде всего я должен сказать вам, что моей покойной матери *суждено* было умереть – и ни один доктор в мире не смог бы на этот раз избавить ее от этого, ибо такова была очевидная воля божья. Ее час настал, и господь пожелал забрать ее к себе. Вы думаете, что она слишком поздно сделала кровопускание – может быть и так; она немножко отложила его. Но я более придерживаюсь мнения здешних людей, которые пытались отговорить ее делать кровопускание и советовали предпочесть клистир – но она не захотела. А я не решался ничего сказать, потому что я в этих делах ничего не понимаю, и на мне лежала бы вина, если бы ей от этого стало хуже. Если бы речь шла о моей собственной шкуре, я бы тут же принял решение, – ибо здесь надо очень торопиться: как только появится небольшой жар, сразу надо делать клистир. А причиной болезни моей матери было ничто иное, как внутренний жар, во всяком случае так считалось. Сколько крови ей выпустили, я не могу точно сказать, потому что здесь пускают не унциями, а тарелками – ей выпустили не более 2 тарелок. Хирург сказал, что

---

⁵⁶⁰ Речь идет о черном порошке (*Pulvis epilepticus niger* (лат.) – потогонное средство), применявшемся в семье Моцартов.

это было крайне необходимо – но поскольку в этот день у нее был просто ужасный жар, он не решился пустить больше. Несколько дней все было хорошо. Но потом начался понос. Однако никто к этому серьезно не отнесся, потому что здесь обыкновенно все иностранцы, которые пьют много воды, получают расслабление живота; это и вправду так; у меня оно в первые дни тоже было, но с тех пор как я перестал пить простую воду, а непременно добавляю в нее немного вина, я ничего дурного больше не чувствую; но поскольку я не могу обходиться без простой воды, то я пургирую⁵⁶¹ ее с помощью льда, и пью ее en glase⁵⁶²; и всегда выпиваю два полных стакана перед сном.

Итак, дальше: 19-го она пожаловалась на головную боль. Тут она впервые весь день пролежала в постели. А 18-го, накануне, она в последний раз вставала. 20-го она пожаловалась на озноб – и тут же на жар. Я ей дал тогда антиспазматический порошок; в это время я все время порывался послать за врачом – но она не хотела; но я не отставал, и тогда она сказала, что не доверяет французским врачам – и я должен поискать немца. Выйти на улицу я, естественно, не мог, и поэтому с болью в сердце дожидался г-на Хейна, который каждый день неизменно у нас бывал – и только в этот раз он вынужден был 2 дня пропустить. Наконец он пришел, и поскольку доктор на следующий день после этого был занят, то нам не удалось его заполучить. Вследствие этого он пришел только 24-го; а накануне, когда я только и уповал на то, что он вот-вот придет, я ужасно перепугался, ибо она вдруг потеряла слух. Доктор /немец за 70/ дал ей толченый корень ревеня en poudre⁵⁶³, перемешанный с вином. Этого я понять не могу. Всегда говорят, что вино согревает. Но едва я сказал это, все на меня накинулись с криками: Вовсе нет; что вы говорите; от вина жара не бывает – оно лишь укрепляет; это вода вызывает жар. А между тем бедной больной так хотелось свежей воды, и с какой радостью я утолил бы ее жажду. Дорогой отец, вы представить себе не можете, что я вынес. Но делать было нечего, мне поневоле пришлось во Имя господа препоручить ее в руки врачей. Все, что я мог делать с чистой совестью, – это непрестанно умолять господа, чтобы он обернул дело к лучшему. Я бродил туда-сюда, словно совсем голову потерял. Было самое время сочинять музыку, но я был не в состоянии вывести ни одной ноты. 25-го доктор не приходил; 26-го он снова ее навещил. Поставьте себя на мое место, когда он мне как ни в чем ни бывало говорит: “Я опасаюсь, эту ночь она не переживет, ей может сделаться дурно прямо на ночном горшке, и она уйдет от нас, поэтому позаботьтесь о том, чтобы она смогла исповедаться”. И я побежал по Шоссе-д’Антэн, добежал до самого конца улицы, до заставы, чтобы разыскать Хейна, поскольку я знал, что он сейчас у некоего графа на музыкальном вечере. Он сказал мне, что на следующий день приведет священника-немца. На обратном пути я забежал на минутку к Гримму и г-же д’Эпинэ. Они огорчились, что я их не известил раньше, они бы сразу послали своего доктора. Но я им ничего не говорил, потому что моя мать не желала француза – но теперь я был согласен на что угодно – Они сказали, что могут прислать

⁵⁶¹ От purger (фр.) – в значении “очищать”.

⁵⁶² Со льдом (фр.).

⁵⁶³ В порошке (фр.).

доктора уже сегодня вечером. Вернувшись домой, я сказал моей матери, что встретил г-на Хейна вместе с неким немецким священником, который много обо мне слышал и жаждет послушать, как я играю – и что они придут ко мне завтра с визитом. Она совершенно не возражала. И поскольку я, не будучи доктором, лучше чувствовал ее состояние, я не сказал ничего более. Я вижу уже, что у меня никак не получается рассказывать кратко. Мне хочется описать все обстоятельно, и мне кажется, что вам тоже так интереснее. Поэтому, /в связи с тем, что я должен написать еще об очень необходимых вещах/, я продолжу свой рассказ в следующем письме. Между тем вы знаете из моих последних писем, где я нахожусь, и что все мои вещи и вещи моей покойной матери в полном порядке. Раз уж я затронул эту тему, то объясню, как это получилось. Все сделали Хейна и я. Платье, белье, украшения, ну в общем все, что ей принадлежало, я при надежной оказии и хорошо упакованным перешлю в Зальцбург. Все это я улажу с помощью г-на Гешвентднера⁵⁶⁴. Теперь к нашим делам. Но прежде всего должен сказать вам, что все то, о чем я вам написал в письме от 3-го и те соображения, которые я вам откровенно высказал, нельзя раскрывать до той поры, пока не исчезнут все связанные с этим заботы. Я еще раз прошу вас об этом. Но я еще ничего не могу вам сказать, потому что действительно еще не настало время. И если я все раскрою – для вашего – успокоения – то это принесет больше вреда, нежели пользы. Это касается только *меня*. А обстоятельства от этого не ухудшатся и не улучшатся, и до тех пор, пока я не увижу, что вам стало жить лучше, я об этом и не помышляю. Но если мы когда-нибудь в счастии и довольстве – к чему единственно я и стремлюсь – будем жить все вместе, когда это счастливое время настанет, бог даст – скоро! – вот тогда будет пора, и тогда все будет зависеть только от вас. Так что пока об этом не беспокойтесь – и будьте уверены, что во всех делах, в которых, как я знаю, заключено ваше счастье и довольство, я всегда всею душою буду доверяться вам – моему любимому отцу и истинному другу. И обо всем обстоятельно сообщать вам. Если это до сих пор иногда не происходило, то здесь не только моя вина. М-сье Гримм давеча сказал мне: Что мне писать вашему отцу? Какое решение вы принимаете? Остаетесь ли здесь, или же едете в Мангейм? – Я не мог удержаться от смеха. – Что мне теперь делать в Мангейме? – Если бы я не ездил в Париж – но сейчас, когда я в кои-то веки здесь, я должен приложить все силы, чтобы продвинуться. – Да, сказал он, но я с трудом верю, что вы здесь сможете успешно воплотить свои замыслы. – Почему? Я вижу здесь целую толпу жалких неумех, которые успешно продвигаются, а мне с моим талантом этого не удастся? Я уверяю вас, что я с большим удовольствием бываю в Мангейме и очень хочу, чтобы меня взяли туда на службу, но только если не пострадает моя Честь и моя Репутация. Я должен быть уверен в успехе, иначе я не сделаю ни шага. Да, сказал он, но я боюсь, что вы здесь недостаточно активны. Вы мало бегаете по городу с визитами. Да, сказал я, для меня здесь это самое сложное. И вообще, в последнее время

⁵⁶⁴ Гешвентднер – Гшвентднер (Gschwendtner) Витал (Карл Галлус) (1751–1818) – зальцбургский коммерсант, часто бывал в разъездах по коммерческим делам, дальний родственник Моцартов.

из-за долгой болезни моей матери я и не мог никуда ходить. 2 из моих учениц сейчас в загородных имениях – а третья, дочка Дюка де Гина⁵⁶⁵ ходит сейчас в невестах и не будет дальше продолжать, /что не наносит большого урона моей Чести/. Я в этом случае ничего не теряю, ибо то, что платит мне Дюк, здесь платит всякий. Можете себе представить, этот Дюк де Гин, к которому мне приходилось ходить каждый день и проводить там 2 часа, вынудил меня дать подряд 24 урока, тогда как все платят за 12 уроков; потом уехал в деревню, через 10 дней вернулся, не известив меня об этом – если бы я из любопытства сам не поинтересовался этим, я бы до сих пор не знал, что они здесь – и наконец гувернантка достала кошелек и сказала мне: извините, что на этот раз я плачу вам только за 12 уроков, у меня сейчас не хватает денег – вот так благородные господа! – и заплатила мне 3 луидора. При этом она добавила: Я надеюсь, вы довольны – если нет, прошу сказать мне об этом. Значит, у м-сье Ле Дюка нет ни малейшего представления о Чести, он подумал: Он – человек молодой, да к тому же глупый немец – как все французы говорят о немцах – он и этому будет рад. Но глупый немец был этому не рад – и такой платы не принял. Получается, он хотел заплатить мне не за 2 часа, а за один, при этом нужно принять во внимание, что он еще 4 месяца назад получил от меня Концерт для флейты и арфы⁵⁶⁶, и до сих пор за него не заплатил. Так что я подожду, пока пройдет свадьба, а затем немедленно пойду к гувернантке и потребую свои деньги. Но больше всего меня огорчает то, что глупые французы по-прежнему принимают меня за семилетнего ребенка, потому что видели меня когда-то в этом возрасте – это истинная правда. Мадам д'Эпинэ сказала мне вполне серьезно: Со мной обращаются здесь, как с начинающим – за исключением людей, причастных к Музыке – те думают иначе. Впрочем, ведь тон во всем задает толпа. После этого разговора с Гриммом я на следующий день отправился к графу Зюккингену – тот всецело разделял мое мнение – а именно, что я должен набраться терпения и дожидаться, пока Раафф, который все для меня сделает, все, что возможно – не доберется до места, и – если же и у него ничего не получится, то граф Зюкинген вызвался сам выхлопотать мне место в Майнце. Так что теперь я надеюсь на эту перспективу. Теперь я буду делать все возможное, чтобы продолжались занятия с учениками и я заработал как можно больше денег. Я занимаюсь этим сейчас, лелея надежду, что скоро что-нибудь переменится, ведь не буду скрывать и признаюсь, что я был бы рад избавлению; потому что давать здесь уроки удовольствия мало, приходится доводить себя до полного изнеможения; а если станешь давать *мало* уроков, то и денег будет мало; но не надо думать, что я ленюсь – Нет! – но все это совершенно противно моему гению, моему образу жизни. Вы ведь знаете, что я, можно сказать, весь с головой погружен в Музыку, что я целыми днями только о ней и думаю – что я люблю философствовать, изучать, размышлять. Ну а здесь такой образ жизни для меня невозможен. У меня случается, может быть, несколько свободных часов, да только эти немногие часы надобны мне для передышки, и на работу

⁵⁶⁵ Гин (Guines) Адриен Луи, герцог (1735–1806) – дипломатический посланник Франции в Берлине и Лондоне, пользовался особой благосклонностью королевы.

⁵⁶⁶ Имеется в виду концерт C-dur для флейты и арфы KV 299.

ничего не остается. Про оперу я уже написал вам в прошлом письме. Я не могу иначе, мне нужно написать большую оперу, или не писать вовсе никакой. Если я напишу маленькую, то мало и получу / здесь ведь на все своя такса/. Если же она будет иметь несчастье не понравиться глупым французам, то все кончено – мне больше никакого заказа на оперу не получить; если не особенно понравится – тогда моя Честь будет уязвлена. Однако если я напишу большую оперу, то оплата будет выше, я буду чувствовать себя в своей стихии, буду иметь больше надежды на успех, ибо в большом произведении у тебя больше возможности сделать себе Честь. Я уверен, что когда я получу заказ на оперу, мне не будет боязно, – язык у них конечно, – это черт-те что, и я прекрасно понимаю трудности, которые испытывали все композиторы. Но несмотря ни на что я чувствую себя в силах преодолеть и эту трудность, и все прочие. Напротив, когда порой воображаю, что с моей оперой все складывается, как надо, то я весь воспламеняюсь, и все члены у меня дрожат от страстного желания научить французов ценить немцев. Пусть знают, пусть трепещут перед ними! Почему, интересно, ни одному французу не доверяют писать большую оперу? Почему это непременно должны быть иностранцы? При этом, однако, самое невыносимое для меня, наверное, – это певцы. Что ж, я готов, я не затеваю ни с кем никаких ссор, но если меня вызовут, то я сумею за себя постоять, – а если обойдется без дуэли, буду рад – ибо с карликами я драться не намерен. Бог даст, скоро что-нибудь да переменится! А пока в моем усердии, стараниях и труде недостатка не будет; вся моя надежда на зиму, когда все вернутся из своих поместий. А пока – будьте здоровы, любите меня всегда, у меня прямо сердце радуется, если я думаю о том счастливом дне, когда я вновь буду иметь удовольствие видеть вас и обнять от всего сердца. Адье. Целую вам руки 100 000 раз и по-братски обнимаю свою сестру; засим остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

Еще немного всякой всячины!

Вы сообщили мне, что граф Зеау подтвержден в качестве интенданта как для Мюнхена, так и для Мангейма – а мне это казалось столь невероятным, что я никогда этому не поверил бы, если бы меня не убедило в этом одно письмо из Мангейма.

Позавчера мне написал мой дорогой друг Вебер, и среди прочего сообщил о том, что сразу на другой день после прибытия Курфюрста⁵⁶⁷ было объявлено, что Курфюрст собирается устроить свою резиденцию в Мюнхене, каковое известие как громом поразило весь Мангейм, и радость жителей, воспламененная всеобщей иллюминацией за день до этого, так сказать, угасла полностью. Это было объявлено и придворным музыкантам с добавлением: каждый волен выбирать, последовать ли ему за двором в Мюнхен, или же при сохранении прежнего жалования остаться в Мангейме – и через 4 дня каждому надлежит вручить свое решение интенданту – в письменном виде и скрепленное сургучной печатью. Вебер, который, как вы знаете, сейчас вне всякого сомнения,

⁵⁶⁷ Карла Теодора.

находится в печальнейшем положении, вручил интенданту следующее: “Поелику я нахожусь ныне в положении прискорбнейшем, то при всем моем пламеннейшем желании я однако не в состоянии последовать за милостивым господином в Мюнхен”. Прежде чем это произошло, состоялась академия при дворе, и тут бедной фройляйн Вебер довелось ощутить руку своих врагов – ибо она на этот раз не пела; кто виною этому, неизвестно. Но на счастье состоялась академия у г-на фон Геммингена – граф Зэау там тоже был: она спела две моих арии⁵⁶⁸ – и имела счастье понравиться, несмотря на подлых итальянцев. Эти *infami suoni* до сих пор распространяют слухи о том, что в пении она совершенно отстала – но Каннабих, когда завершились арии, сказал ей: Мадмуазель, “я бы желал, чтобы вы все больше отставали таким вот образом; завтра я напишу г-ну Моцарту, чтобы расхвалить ему ваше отставание”. А главное состоит в том, что если бы сейчас не разразилась эта война, то при переезде двора в Мюнхен граф Зэау, который горит желанием заполучить фройляйн Вебер, приложил бы все усилия к тому, чтобы она тоже могла поехать туда, и тогда появилась бы надежда, что положение всей их семьи улучшится. Но теперь по поводу переезда в Мюнхен все опять ни звука, и бедным людям снова придется долго ждать, а долги их с каждым днем становятся все более значительными. Если бы я мог им помочь! Любезный отец! Я рекомендую их вам от всего сердца! Если бы у них на ближайшие годы имелась хоть 1000 фл.! Теперь немного о войне! Но что? С тех пор, как я вам писал об этом в своем последнем письме, я слышал только, что королю Пруссии⁵⁶⁹ пришлось отступить 7 часов; говорят даже, что генерал Вунш⁵⁷⁰ попал в плен с 15 000 человек. Но я этому не верю, хотя <всей душою хотел бы, чтобы это было так>, только бы <этот Прусак как следует получил по башке>! Но здесь, у себя в доме, я об этом вслух говорить не могу.

Адье

Мои поклоны всему Зальцбургу, в особенности г-ну Буллингеру, и всей честной стрелковой компании –

ПРИПИСКА СЕСТРЕ:

Ma Très chere soeur!

Я надеюсь, что ты осталась довольна маленькой прелюдией⁵⁷¹, хотя это не то, что ты хотела – то есть с переходом из одной тональности в другую, и чтобы можно было перестать играть когда угодно. Но для такой прелюдии у меня было маловато времени, потому что она требует больше писанины. Как только у меня будет время, я тебе такую прелюдию приготовлю. И при okazji, поскольку я все равно буду посылать вещи домой, вышлю эту новую прелюдию, вместе

⁵⁶⁸ Ария для сопрано “Не знаю, откуда придет” KV 294 и вставная ария для оперы Дж. Паизиелло “Андромеда” KV 272.

⁵⁶⁹ Фридриху II.

⁵⁷⁰ Вунш (Wunsch) Иоганн Якоб фон – прусский генерал.

⁵⁷¹ Каприччио C-dur для клавира (Маленькая фантазия C-dur) KV 395.

с концертом Шреттера, сонатами Хюльманделя⁵⁷², скрипичной школой⁵⁷³, и некоторыми другими моими сонатами. Адье, будь здорова – не хочу ни о чем напоминать – – отдайся в руки господу, уповай на него – и помни, что у тебя есть брат, который любит тебя от всего сердца и всегда будет заботиться о твоём благе и твоём счастье. – Адье, люби меня, нежно целую тебя и остаюсь навеки твой искренний, истинный брат

Вольфганг Моцарт

всем мои приветы, особенно корнету Андресеттеру, если он еще в Зальцбурге – быть в Зальцбурге сейчас лучше, нежели в Богемии, по крайней мере тут хоть голова цела будет –

475. МОЦАРТ АББАТУ ЙОЗЕФУ БУЛЛИНГЕРУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Любезнейший друг!

Paris ce 7 aoust 1778

Разрешите же мне, наконец, прежде всего поблагодарить вас настоятельнейшим образом за ту недавнюю дружескую услугу, которую вы мне оказали, а именно за то, сколь много вы позаботились о моем любимом отце, как хорошо вы его подготовили и как дружески утешили. Вы превосходно выполнили свою роль – это собственные слова моего отца. Дражайший друг! Как мне благодарить вас! Вы сохранили мне моего любимого отца! Вам я обязан – им. Итак, разрешите мне вовсе умолкнуть, и вовсе не приниматься за благодарности, ибо чувствую, что воистину слишком для этого слаб, слишком несовершенен – слишком не в силах. Дражайший друг! Теперь я ваш вечный должник. Но наберитесь терпения! Я пока еще, клянусь Честью, не в состоянии возместить вам известную сумму – но не сомневайтесь; господь дарует мне свою милость, и я делами смогу доказать то, что не в силах выразить словами. Да, я надеюсь на это! Но покуда не даровано мне еще сие счастье, позвольте мне испросить вашего согласия продлить столь ценную и дорогую для меня дружбу вашу – и одновременно, чтобы вы отныне и навеки приняли мою; в коей я вам навеки клянусь с открытым и исполненным добром сердцем. Может статься, она не принесет вам большой пользы! – Но тем искреннее и надежнее она будет. Вы ведь хорошо знаете, что самые лучшие, самые настоящие друзья – это бедняки. Богачи в дружбе ничего не смыслят! В особенности те, что в богатстве родились. Но также и те, кто стал богатым волею судьбы, зачастую теряют себя, оказавшись в столь счастливых обстоятельствах! Но если некий Человек оказывается в предпочтительных обстоятельствах не благодаря слепому, а благодаря заслуженному счастью, благодаря своим достоинствам, и если он в своих поначалу несчастливых обстоятельствах никогда не терял Мужества, Религии и доверия к господу своему, был добрым Христианином и Честным

---

⁵⁷² См. письмо 458.

⁵⁷³ Учебник Фоглера.

Человеком, умел ценить своих истинных друзей, одним словом, если он есть тот, кто действительно заслужил лучшей участи, – то от такого человека не приходится ждать ничего худого! – Теперь хочу ответить на ваше письмо. Сейчас вас уже наверняка оставили все прежние опасения о моем здоровье – ведь вы должны были за это время получить от меня 3 письма – первое из них, то, в коем содержалось печальное известие о смерти моей покойной Матери, полагало, дорогой мой друг, ваше участие. Я знаю, вы простите меня за то, что я молчу обо всем этом – но мои мысли по-прежнему там. – Вы пишете мне, что теперь я должен думать о моем отце, искренне поведать ему обо всех моих намерениях, довериться ему. Как бы я был несчастлив, если бы мне требовалось такое напоминание! Конечно, мне очень на пользу, что вы мне об этом напомнили. Но я рад – /и вы, наверное тоже/, что мне в нем нет надобности. В последнем письме к моему любимому отцу я написал все, что мне самому на тот момент было известно – и уверил его, что всегда буду ему все обстоятельно сообщать и честно открою ему свои мысли, поскольку я питаю к нему полное доверие и совершенно уверен в его отцовской заботе, любви и истинной доброте – определенно зная, что *однажды* он не откажет мне в одной просьбе, от которой зависит все мое счастье и радость всей моей дальнейшей жизни, и которая /впрочем, он и не может ожидать от меня ничего другого/ совершенно достойна и разумна. Любезный друг! Не давайте моему дорогому отцу читать эти строки. Вы его знаете; он примется строить всевозможные догадки, – и притом *бесполезные*. – Теперь о нашей Зальцбургской истории! Вы знаете, любезный мой друг, сколь ненавистен мне Зальцбург! И не только из-за тех несправедливостей, кои моему дорогому отцу и мне довелось там испытать и коих одних только было бы уже довольно, чтобы навсегда забыть этот город, и навсегда стереть его из памяти! Но оставим все это в покое. Все должно складываться так, чтобы мы жили хорошо. Однако жить хорошо и жить в довольстве – не одно и то же. А последнее /без колдовства/ для меня неосуществимо; естественным путем это точно не получится! Значит, это вообще невозможно, ибо в нынешние времена колдуны уже не водятся. Нет, погодите, мне кое-что приходит в голову. Ведь в Зальцбурге есть люди определенного рода – это те, кто там родился, а город кишит ими. Стоит только заменить первую букву в настоящем имени этих людей на другую⁵⁷⁴ – и они смогут оказать мне помощь. Ну, будь что будет, – для меня в любом случае самым большим удовольствием будет обнять моего любимого отца и мою любимую сестру, и чем скорее, тем лучше. Но я не хочу кривить душой: я был бы вдвойне доволен и рад, если бы это произошло где-нибудь в другом месте – – потому что во всех других местах у меня *больше* надежды жить в довольстве и счастье! – Возможно, вы поймете меня неправильно и подумаете, что Зальцбург для меня слишком мал? Тогда вы очень заблуждаетесь. Я уже описал моему отцу некоторые причины. Но довольно пока одной, той, что Зальцбург – не место для моего Таланта! Во-первых, люди, причастные к Музыке, не пользуются там никаким почтением, и во-вторых, там нечего слушать. Там нет ни Театра, ни оперы! А если бы

⁵⁷⁴ Заменить h на f, тогда вместо Нехеп (“колдуны”) получится Fехеп (“дураки”).

и захотели сыграть оперу, то кто же петь-то будет? В последние 5 или 6 лет зальцбургская музыка, как и прежде, изобилует бесполезным, ненужным, – однако очень бедна нужным, и полностью лишена самого необходимого. И это действительно так и есть! Жестокие французы причиною тому, что оркестр теперь без капельмейстера! Вот теперь-то, и я в этом убежден, в оркестре будут царить покой и порядок! Да, вот так и бывает, когда нет предусмотрительности! Нужно бы во всякое время иметь наготове полдюжины капельмейстеров, чтобы, если нет одного, можно было бы его тут же подменить другим – а теперь где его взять? – И ведь беда уже на пороге! Нельзя пускать на самотек порядок, спокойствие и хорошее звучание в оркестре! – Иначе дурное непременно распространится – и под конец помочь будет уже нельзя. Неужели же не нашлось ни одной ослиной головы, ни одного вшивого парика, который смог бы вести это дело дальше ни шатко ни валко, как оно и было? Разумеется, я сделаю все возможное. Завтра же я найму на весь день карету и проедуся по всем лечебницам и заразным больницам, и попробую найти кого-нибудь; почему же была проявлена такая неосмотрительность, и Мысливечеку дали улизнуть? А ведь он был совсем рядом; вот это была бы просто находка; такого молодца нелегко потом бывает заполучить снова. Его как раз сейчас выпускают из герцогской Консерватории Св. Клементя⁵⁷⁵! А ведь это был бы человек, который одним своим видом мог бы держать в страхе весь придворный оркестр! Ну, мое мнение, что особенно падать духом не стоит. Где есть деньги, там люди всегда найдутся! Только я считаю, что это дело нельзя слишком долго оставлять в таком состоянии, и уж подавно глупа опаска, что никого не найдется, ибо я слишком хорошо знаю этих господ, они с вожделением и надеждой только этого и ждут, – как евреи ждут Мессию. Однако, поскольку обстоятельства создались невыносимые, – следовательно будет важнее и полезнее заняться поисками капельмейстера, если действительно *никого* нет, чем /как мне сообщали/ писать повсюду, надеясь добыть хорошую певицу. Но я поверить в это не могу! Певицу! Когда у нас их так много! И все сплошь превосходные. Вот одного Тенора, хотя он нам пока и не нужен, я бы, пожалуй, выписал. Но певицу, примадонну! Когда у нас и без того есть кастрат. Да, действительно, Гайденша⁵⁷⁶ слишком болезненна. Она в своем строгом образе жизни переусердствовала. Таких больше и не сыщешь! Меня удивляет то обстоятельство, что она среди своих вечных самобичеваний, самоистязаний, ношения покаянных рубищ, сверхстрогих постов и ночных молебнов умудряется до сих пор не потерять свой голос! – и он у нее еще долго сохранится – и вместо того, чтобы становиться хуже, будет все лучше; и надо бы господе причислить ее в конце концов к лику святых. Так что у нас их по-прежнему 5, и из них каждая может оспаривать первенство у других! Вот видите, в новой певице нет никакой необходимости! Но представим себе крайний случай! – Предположим, что помимо

⁵⁷⁵ По-видимому, намек на венерическое заболевание Й. Мысливечека, от которого тот лечился в герцогской лечебнице Св. Клементя.

⁵⁷⁶ Придворная певица Мария Магдалена Гайдн (Haydn), урожд. Липп (1745–1828), жена Михаэля Гайдна; Моцарт иронически описывает “строгую” жизнь певицы, которая славилась пристрастием к развлечениям и пирушкам.

этой кающейся Магдалины⁵⁷⁷ у нас никого нет, что на самом деле не так; но допустим, что одна из них родит ребенка, другая попадет в тюрьму, 3-ю подвергнут наказанию плетьюми, 4-ую обезглавят, а 5-ая – положим, отправится ко всем Ч–⁵⁷⁸ – что будет тогда? А ничего! У нас ведь есть еще кастрат. Вы знаете, что он за птица? Он ведь умеет не только петь, но и превосходно изображать женщину. Правда, тут может наложить вето церковный капитул; но наложить вето все же лучше, чем наложить что-нибудь другое – да они этому господину ничего особенного и не сделают. А пока пусть г-н Чекарелли⁵⁷⁹ всегда играет попеременно то мужскую, то женскую роль. Наконец, поскольку я знаю, что у нас любят перемены, изменения и нововведения, я вижу для себя широкое поле деятельности, осуществление которой откроет новую эпоху. Мы с моей сестрой, когда были детьми, уже внесли в это некоторый вклад, а разве взрослым людям дано не больше? О, если быть отважным, можно достигнуть всего. Мне нисколько не боязно, /и я взялся бы/ пригласить из Вены Метастазियो⁵⁸⁰ или хотя бы дать ему заказ написать для нас несколько дюжин опер, в которых примадонна и *primo uomo*⁵⁸¹ никогда на сцене не встречаются. Тогда кастрат сможет одновременно играть и любовника, и возлюбленную, а пьеса от этого станет только интереснее, потому что все будут восторгаться добродетельностью героев, которая столь велика, что они с истинным прилежанием избегают всякой возможности встретиться перед публикой. Вот вам мнение настоящего патриота! Сделайте же все возможное, чтобы у оркестра поскорее появилась задница, ибо это – самое важное. Голова у него сейчас есть – в этом-то все и несчастье! До тех пор, пока по этой части изменений не произойдет, я в Зальцбург не приеду. Если же они произойдут, я приеду, но поверну назад, если все останется V.S.⁵⁸² – Теперь кое-что о войне. Насколько я слышал, у нас тут в Германии тоже скоро будет заключен мир. Похоже, королю Пруссии стало немножко боязно. В газетах я прочитал, что пруссаки напали на императорский отряд, но хорваты и 2 полка кирасиров, которые были поблизости, услышав шум, мгновенно подоспели на помощь, атаковали пруссака, поставили его в положение меж 2 огней и отобрали у него 5 пушек. Дорога, по которой

⁵⁷⁷ Имеется в виду Мария Магдалена Гайдн.

⁵⁷⁸ "Ко всем чертям".

⁵⁷⁹ Чекарелли (Ceccarelli) Франческо (1752–1814) – певец-кастрат, с 1778 года 10 лет пел в зальцбургской придворной капелле, был дружен с семьей Моцартов. В 1781 году композитор написал для него речитатив "К этой груди припади, увы" ("A questo seno deh vieni") и арию для сопрано "Час, когда небо мне тебя возвращает" ("Or che il cielo a me ti rende") KV 374 (вставная сцена для оперы Дж. Паизиелло "Сисман в Моголе" ("Sismano nel Mogol")).

⁵⁸⁰ Метастазियो (Metastasio), наст. фам. Трапасси, Пьетро (1698–1782) – итальянский поэт, драматург, либреттист. Моцарт как минимум однажды лично встречался с Метастазियो. В 1770 году Моцарт получил в подарок от Карла Йозефа графа Фирмиана в Милане томик произведений Метастазियो и на несколько либретто поэта написал произведения (ораторию "Освобожденная Ветулия" KV 118, театральную серенаду "Сон Сципиона" KV 126, оперу "Король-пастух" KV 208, оперу "Милосердие Тита" KV 621), кроме того Моцарт написал целый ряд терцетов на тексты Метастазियो, множество сцен и арий.

⁵⁸¹ Первый кастрат (*итал.*).

⁵⁸² Vide supra (*лат.*) – смотри выше.

пруссаки пришли в Богемию, теперь вся разрушена и перекопана, так что пути назад нет. Богемские крестьяне также наносят пруссакам большой ущерб; а у пруссаков не прекращается дезертирство – но это такие вещи, которые вы знаете уже давно, и гораздо лучше, чем мы здесь. А теперь хочу описать кое-что из местных новостей. Французы обратили англичан в бегство⁵⁸³. Но схватка была не очень ожесточенной – самое примечательное, однако, заключается в том, что их всех вместе осталось всего 100 человек. Но несмотря ни на что здесь ужасное ликование, все говорят только об этом. Говорят также, что скоро у нас тут наступит мир. Что касается здешних дел, то мне все равно. А вот что касается Германии, то я очень бы хотел, чтобы там наступил мир, по многим причинам. – Ну что ж, будьте здоровы, любезный друг! Извините меня за плохой почерк, перо никуда не годится. Передайте от меня приветы всему Зальцбургу, в особенности – мое почтение вашему г-ну графу, поклон от меня графу Леопольду, а милой Залерль – длинный-длинный привет в стихах, – и моему любимому отцу и любимой сестре скажите все, что сказал бы сын и брат, если бы он имел счастье говорить с ними сам. Адье. Прошу вашей драгоценной дружбы и уверяю вас, что Навеки останусь вашим верным другом и надежным слугою

Вольфганг *Романц*⁵⁸⁴

479. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

St. germain ce 27
aoust 1778

Пишу вам в большой спешке – вы видите, что я не в Париже. М-сье Бах⁵⁸⁵ из Лондона уже 14 дней здесь, он будет писать французскую оперу – он здесь только для того, чтобы послушать певцов, потом едет в Лондон, пишет оперу и возвращается, чтобы поставить ее на сцене. Его и мою радость при нашей встрече вы легко можете себе представить. Может статься, радость его была и не столь сильна. Но одно его достоинство безусловно – он Честный Человек, и относится к людям справедливо. Я его люблю /как вы знаете/ от всего сердца и испытываю к нему большое уважение, а он – тут уж совершенно определено известно, что он высказывал похвалы и мне лично, и в присутствии других людей – без излишеств, как некоторые, а всерьез. Тендуччи⁵⁸⁶ тоже здесь.

⁵⁸³ Речь идет, по-видимому, о перестрелках между французами и англичанами в связи с тем, что Франция вступила в союзнические отношения с прежними английскими колониями в Северной Америке.

⁵⁸⁴ Анаграмма имени “Моцарт”.

⁵⁸⁵ Имеется в виду Иоганн Кристиан Бах.

⁵⁸⁶ Тендуччи (Tenducci) Джустино Фердинандо (1736–1790) – певец-кастрат, ученик Паскуале Каффаро (Каффарелли), с которым Моцарт виделся в 1770 году в Неаполе. Тендуччи обладал хорошим голосом небольшого диапазона. Моцарт познакомился с ним также в Лондоне.

Он – близкий друг Баха. Этот выказал величайшую радость, когда увидел меня вновь. Теперь хочу рассказать, как я прибыл в Сен-Жермен. Здесь находится, как вы, наверное, уже знаете, / поскольку говорят, что 15 лет назад я *здесь* уже бывал, хотя я об этом ничего не знаю / маршал де Ноай⁵⁸⁷ – там Тендуччи очень любят – а поскольку он *очень* любит меня, то пожелал познакомить нас. Я вряд ли здесь что-то получу, ну может быть – небольшой подарок, но ничего и не потеряю, потому что даже если я ничего не получу, мне это ничего не стоит. Но зато у меня будет очень полезное знакомство. – Мне приходится спешить, потому что я должен до воскресенья написать для Тендуччи сцену⁵⁸⁸ – для пианофорте, гобоя, рожка и фагота. Это все для людей маршала⁵⁸⁹, они немцы и играют очень хорошо. – Я очень хотел написать вам раньше, но мое письмо, начатое / так и лежит в Париже /, а я поехал в Сен-Жермен, надеясь вернуться обратно в тот же день – однако вот сегодня пошел 8-й день, как я здесь. Теперь, как только станет возможно, я отправлюсь в Париж – хотя мне там особенно нечего терять – ведь ученица у меня всего одна, все остальные в загородных имениях.

Отсюда я вам писать не могу, потому что здесь приходится с величайшими муками ожидать оказии, чтобы отправить письмо в Париж. Я слава богу здоров. Надеюсь, что вы оба – тоже. Наберитесь терпения – все продвигается очень медленно. Приходится заводить друзей – Франция ведь такая же, как Германия – человека кормят похвалами – и все же – есть надежда, что с помощью всего этого можно добиться счастья. Лучше всего то, что <еда и покои мне ничего не стоят>⁵⁹⁰. – Если вы <станете писать тем, у кого я сейчас>, то <не благодарите слишком подобострастно> – здесь <есть свои причины, о которых я напишу в другой раз>. История болезни⁵⁹¹ последует позже. Вы действительно хотите, чтобы я описал вам портрет Ротфшера? Он внимательный, усердный директор – не слишком умен – но я был им очень доволен – но лучше всего то, что он самый подходящий человек для самых разных дел, и, разумеется, с хорошими манерами. Как дирижер он лучше, чем Брунетти, но соло играет хуже; у него больше исполнительского мастерства, и есть своя манера игры, / она немного напоминает старую манеру Тартини /, он хорошо играет, но вкус у Брунетти получше. Концерты, которые он сам для себя пишет, прелестны. Когда он время от времени играет, его всегда приятно послушать. Но кто его знает, понравится ли он? Ведь играет он все-таки в 10 000 000 раз лучше, чем Пинцгер⁵⁹²; и, как я сказал, как дирижер он очень хорош; а в службе усерден. Рекомендую его от всего сердца, ибо человек он превосходный. – Адье.

⁵⁸⁷ Ноай (Noailles) Луи де (1713–1793) – знал Моцарта с 1763 года, отец графини Тессе, которой Моцарт посвятил две сонаты для клавира и скрипки – B-dur KV 8, G-dur KV 9.

⁵⁸⁸ Сцена для сопрано в сопровождении клавира и оркестра KV Anh. 3, по-видимому, утеряна.

⁵⁸⁹ Маршал де Ноай имел свой оркестр.

⁵⁹⁰ Частый случай конечной рифмы (Kost – kost).

⁵⁹¹ Имеется в виду история болезни матери Моцарта.

⁵⁹² Пинцгер (Pinzger) Андреас (1742–1817) – скрипач, альтист. При зальбургском дворе служил также композитором танцевальной музыки. Леопольд Моцарт не очень высоко ценил его как музыканта.

Вскорости напишу вам больше – 1000 приветов от м-сье Тендуччи. Кстати, здесь м-сье Волар и его жена, которая родом из Мюнхена. Он был в Мюнхене французским посланником – и там они нас тогда знали; когда она услышала мое имя, то сразу меня узнала; я же уже ничего не могу вспомнить. Адье, будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз, а мою любимую сестру обнимаю от всего сердца, и остаюсь ваш послушнейший сын

Вольфганг Моцарт

Мой привет м-сье Буллингеру и
всем добрым друзьям и подругам.

487. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

*Haute Allemagne./ À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre
de la Chapelle de S: A: R: / L' archeveque de Salzbourg / à / Salzbourg.*

Paris ce 11 Sept:^b
1778

Mon Très cher Père!

Мне благополучно доставили 3 ваших письма от 13:^{го}, 27:^{го} и 31:^{го} августа; Теперь я отвечу вам лишь на последнее, поскольку оно самое важное; как только я прочел его | у меня был м-сье Хайна, он кланяется вам обоим |, так сразу затрепетал от радости – ибо я вижу себя уже в ваших объятиях; это правда, вы и сами понимаете, что не такое уж великое счастье то, что здесь делаю, но если представить себе, что я целую от всего сердца вас, дорогой батюшка, и мою дорогую сестрицу – то большего счастья я и не знаю; и это в самом деле Единственное, что меня извиняет перед людьми, которые кричат мне здесь во все горло, чтобы я остался: ибо я им тут же всегда отвечаю; что же вы хотите? – я доволен этим и все тут; есть место, о котором я могу сказать, я дома – живу в мире и спокойствии с моим дражайшим батюшкой и дорогой сестрицей – могу делать, что пожелаю – ибо вне службы я сам себе господин – у меня Всегда есть хлеб насущный – могу уехать, когда пожелаю – могу каждые 2 года Путешествовать – чего мне еще желать? – единственное, что в Зальцбурге вызывает у меня отвращение, скажу как есть на душе, так это то, что с людьми нельзя поддерживать истинные отношения – и что Музыку не очень-то ценят – и – что архиепископ не верит образованным людям, которые путешествовали – ибо, уверяю вас, люди без путешествий | по крайней мере люди искусства и науки | – это убогие существа! – и уверяю вас, если архиепископ не разрешит мне каждые 2 года уезжать в Путешествие, я не смогу ни при каких условиях принять Ангажемент; Человек посредственного Таланта всегда остается посредственным, любит он путешествовать или нет – но Человеку исключительного таланта | в чем я себе, господа, прости за дерзость, не могу отказать | – невыносимо, если он безвыездно остается на одном и том же месте;

если бы архиепископ мне доверял, то я бы сразу прославил его Музыку; это воистину так; – уверяю вас, для меня это путешествие не было бесполезным – я имею в виду Композицию, ибо что касается клавира – я играю так же хорошо, как и раньше; Только об одном прошу для себя в Зальцбурге: чтобы мне не пришлось больше играть на скрипке, как обычно – я не хочу больше выступать в качестве скрипача; я хочу дирижировать за клавиром – аккомпанировать ариям; было бы очень хорошо, если бы я мог получить письменное подтверждение о капельмейстерском месте; ибо иначе я ведь имею честь служить вдвое больше – но только за одну оплату – а в конце концов он опять поставит над мной какого-то чужака; дражайший батюшка! мне надобно вам признаться, если бы не удовольствие снова видеть вас обоих, я бы с трудом смог на это решиться – да и чтобы покинуть Париж, который я терпеть не могу – хотя теперь мои дела стали идти все лучше и я не сомневаюсь, что если бы я смог решиться выдержать здесь еще несколько лет, мои дела определенно пошли бы совсем хорошо; ибо я довольно известен сейчас – не то чтобы я знал людей, но зато они знают меня. своими 2 Симфониями⁵⁹³ | последняя была исполнена 8:го числа этого месяца | я снискал себе всеобщее уважение; мне бы сейчас | я ведь предупредил, что уезжаю | действительно стоило бы написать оперу – только, я сказал Новерру⁵⁹⁴: если вы ручаетесь, что ее *поставят*, как только она будет готова – и мне точно скажут, сколько я за нее получу, то я останусь здесь еще на 3 Месяца и напишу ее – ибо я не мог сразу отказаться, иначе бы подумали, что я побоялся писать; но этого мне не могли обещать | и я знал уже заранее, что тому не быть |, потому что здесь принято совсем по-другому; здесь принято так, как вам, возможно, уже известно; если опера готова, то ее начинают репетировать – если этим глупым французам она не по нраву – то они не исполняют ее – и Композитор, получается, писал ее напрасно; если она им по нраву, то они ставят ее на Театре; и чем больше успеха у нее, тем выше оплата; никакой определенности; вообще об этих вещах лучше мы поговорим при встрече; впрочем, скажу откровенно, мои дела начали двигаться в гору; нельзя слишком спешить; *chi va piano, va sano*⁵⁹⁵; с моей *Complaisance*⁵⁹⁶ я нахожу дружбу и Протекцию; если бы я захотел обо всем написать вам, – то у меня бы рука разболелась; все это я расскажу при встрече и станет сразу понятно, что м-сье Гримм в состоянии помогать только *детям*, но не взрослым людям – и – о нет, я не желаю ничего писать – хотя, мне надобно это сделать; только не воображайте себе, что Гримм – остался таким же, каким был; если бы не мад-м Эппине у меня вообще не было бы дома ; и этим поступком он никак не может гордиться – ибо у меня было 4 дома, где я мог бы квартировать –

⁵⁹³ Имеются в виду симфония D-dur KV 297 (“Парижская” или “Французская”) и увертюра B-dur KV Anh. 8 (возможно, это сочинение неизвестного автора, приписываемое Моцарту; утеряно).

⁵⁹⁴ Новерр (Noverre) Жан Жорж (1726–1810) – французский балетмейстер, в 1778 году Моцарт написал в Париже двенадцать пьес к балету Новерра “Безделушки” (“Les petits piens”). Многомесячные переговоры с Новерром о написании большой оперы в Париже закончились ничем.

⁵⁹⁵ Тише едешь – дальше будешь (*итал.*).

⁵⁹⁶ Любезность, предупредительность (*фр.*).

и столоваться; этот хороший Человек ведь не знал, что если б я *остался здесь*, я бы в следующем же месяце переехал; и нашел бы такой дом, где бы все было не так тупо и глупо, как у него – и где каждый раз человеку не тычут в нос оказанной любезностью – а раз так, то мне бы и вправду было бы легче *забыть* о таких любезностях – но я хочу быть великодушнее, чем он – мне лишь жаль, что я не останусь здесь, чтоб показать ему, что ни в чем не нуждаюсь – и что и я много чего могу, как и его Пиччини – хотя всего-навсего Немец; огромное одолжение, которое он оказал мне, состояло из 15 луидоров, он их одалживал мне постепенно, пока была еще жива и потом после смерти моей Покойн. Матушки – разве они ему сейчас требуются? – если он сомневается, что я верну их, то и вправду заслуживает пинка – ибо он не Доверяет моей Честности | единственное, что может привести меня в ярость | да еще Моему Таланту – но последнее мне уже известно, ибо он и сам мне как-то сказал, что по его мнению я не в состоянии написать французскую оперу; при прощании я верну ему эти 15 луидоров очень вежливо, с благодарностью; Моя покойная Матушка часто мне говорила, я не знаю, он мне кажется совсем другим; но я всегда был на его Стороне, хотя втайне тоже был в этом убежден; Он ни с кем не говорил обо мне – а если и говорил, то все время так глупо и неловко; – гнусно; он все хотел, чтобы я постоянно бегал к Пиччини и к Карибальди⁵⁹⁷ – ведь сейчас здесь идет одна Убогая опера буффа – а я все говорил: нет, туда я ни ногой; *Etc.*: одним словом, он приверженец итальянской Партии⁵⁹⁸ – фальшив – и ищет случая притеснить и меня самого; это невероятно, не так ли? – но это правда; вот доказательство; я ему, как настоящему другу, открыл мое сердце – и он хорошо воспользовался этим; он все время давал мне скверные советы, потому что знал, что я последую им – но такое удалось ему 2 или 3 раза, ибо после этого я его уже ни о чем не спрашивал, а если он мне что и советовал, то не делал этого; зато все время отвечал “да”, чтобы не услышать еще больше грубостей.

Но довольно об этом – При встрече мы поговорим подробнее; у мад-м Эпине все-таки сердце добрее; Комната, где я живу, ее, а не его; это комната для больных, если кто в доме заболел, его туда помещают; там ничего красивого нет, кроме вида; голые стены; ни шкафа, ничегошеньки – теперь вы понимаете, мог ли я выдержать там дольше; я бы уже давно вам написал об этом, но боялся, что вы не поверите – теперь же я не могу больше молчать – желаете вы мне верить или нет – хотя – вы поверите мне, я точно это знаю – ведь вы еще Доверяете мне, поскольку уверены, что я говорю вам правду; я и Столуюсь у мад-м Эпине; только не думайте, что он ей что-нибудь платит, ибо я ей обхожусь почти даром – независимо от того, приду я или нет, им Все равно подают на стол; – ибо они Никогда не знают, буду ли я к обеду, стало быть не могут

⁵⁹⁷ Карибальди, Гарибальди (Caribaldi) Джоаккино (1743–1782) – тенор из Рима.

⁵⁹⁸ В это время в Париже все больше разгоралась война глюкистов и пиччиннистов (предметом ожесточенных споров стали новые реформаторские оперы-серии К.В. Глюка, которым противопоставлялся более традиционный итальянский оперный стиль, представлявший творчеством Н. Пиччинни). Итальянская партия – партия, поддерживающая Пиччинни.

на меня рассчитывать; а на ночь я Ем фрукты и пью бокал вина; хотя я в этом доме теперь уже более 2 месяцев, обедал я с ними ну не более 14 раз; стало быть, кроме 15 луидоров, которые я ему с благодарностью верну, никаких других расходов у него на меня не было, кроме свечей; но на самом деле на его месте мне бы было стыдно, если бы я ему предложил, чтобы за свечи платил я сам; – я бы и вправду не осмелился этого сказать – из-за чувства собственного Достоинства; ну вот такой я Человек; на днях, когда он разговаривал со мною довольно резко, прямолинейно и глупо, я не осмелился ему сказать, чтобы он не беспокоился за свои 15 луидоров – потому что побоялся, что могу *его* этим обидеть; я только терпел – и спросил, закончил ли он? – и потом, откланялся; Он хотел, чтобы я уехал через 8 дней; *так он торопится* – я сказал, что не могу – и назвал причины; да, но делать нечего, ведь такова воля вашего батюшки – прошу прощения, он писал мне об этом; со следующим письмом мне должно стать ясно, поеду ли я; будьте же готовы к Путешествию. – Но говорю вам, что я никак не могу уехать до начала будущего месяца – или прямо в Конце этого, ибо мне надобно написать еще 6 трио – за которые хорошо заплатят – должны заплатить еще Ле Гро и Дюк де Гин – и потом, поскольку в конце этого месяца двор отправляется в Мюнхен, я бы очень хотел его там застать, чтобы преподнести лично Свои Сонаты Курфюрстине, за что мне, возможно, вручат какой-нибудь презент; надобно Упаковать вещи и поговорить с г-ном Гешвендтнером – и тут же, как можно скорее отправить их; оставлять вещи у него не надо; я отдам гравировщику, что делал мне сонаты, 3 Концерта за наличные, один для Женоми⁵⁹⁹, один для Лица⁶⁰⁰ и один В-дур – и так же собираюсь поступить со своими 6 трудными Сонатами, если получится; пусть даже будет немного – все же лучше, чем ничего. На дорогу надобны деньги. по поводу симфоний – большинство из них не по вкусу здешней публике; если у меня будет время, то я аранжирую еще несколько скрипичных Концертов – сделаю их короче – ведь у нас в Германии по вкусу длинные произведения; и вправду, лучше коротко и ясно – что касается путешествия – не сомневаюсь, что найду в следующем письме некоторые объяснения – только я бы хотел, чтобы вы написали лично мне, потому что мне не хочется больше иметь с ним дела; я надеюсь на это – и так было бы лучше – ибо в сущности какой-нибудь Гешвендтнер и Хайна устраивают дела лучше, чем этот новоиспеченный Барон – на самом деле я обязан Хайна больше, чем ему; посмотрите же на это в настоящем свете! – Ну что ж, я жду от вас срочно ответа на это письмо, раньше не поеду; я уже рассчитал; вы получите это письмо 22:^{го} сентября, сразу ответите, 25 в пятницу идет почта обратно, а 3:^{го} окт:^{бря} я получу ваш ответ; тогда 6:^{го} могу ехать; значит мне совсем не надобно торопиться и ведь я здесь не напрасно и не бесполезно, ибо я работаю как затворник, чтобы собрать как можно больше денег; Теперь я хочу вас только кое о чем спросить – ведь я не знаю еще, как вы представляете себе мою поездку; поскольку у меня будет не слишком много багажа с собой, | ведь с оказией я отошлю вперед все, что мне не надобно | то я, конечно, мог бы, если

⁵⁹⁹ Имеется в виду концерт Es-dur для клавира KV 271.

⁶⁰⁰ Концерт В-dur для клавира KV 238.

возможно, подарить себе прогулку на красивом кабриолете, как Нынче модно здесь – так сделал Вендлинг; помимо этого, можно ехать как угодно, на почтовой карете или на витурина; Кабриолеты здесь уже не такие, как были раньше, то есть открытые, а закрытые – и со стеклами – Только у них 2 колеса и там могут поместиться 2 не очень полные Особы; Что ж, я все узнаю из вашего ответа на это письмо. И еще кое о чем я должен просить и в чем, надеюсь, вы не откажете мне, хотя я желал бы, но думаю, что так не случится, дело в том, что если Веберы не поедут в Мюнхен, а останутся в Мангейме, могу ли я доставить себе удовольствие поехать через Мангейм, чтобы посетить их? – разумеется, я дам крюк, но небольшой; уж по крайней мере, мне кажется, что небольшой – но не думаю, что это необходимо будет – я встречу их в Мюнхене – Завтра, надеюсь, это должно подтвердиться в письме; но в противном случае я уже уверен наперед в вашей доброте, что вы не откажете мне в этой радости. дражайший батюшка! если архиепископ захочет взять новую певицу, то видит бог, я не знаю для него никого лучше; ибо ни Тайбершу⁶⁰¹, ни де Амичис он не получит; а остальные определенно хуже; мне только жаль, что как только во время карнавала приедут люди из зальцбурга и послушают Розамунду⁶⁰², бедная девица Вебер вероятнее всего не понравится, по крайней мере, люди ведь будут судить не так, как она того заслуживает – и потом у нее Ничтожная партия, почти *Persona muta*⁶⁰³ – спеть пару строф между хорами; Одна ария у нее есть, где по Ритурнели можно как-то оценить ее голос, но партия а ля Швейцер, будто собаки тявкают⁶⁰⁴; у нее есть еще одно-единственное Рондо во 2-м акте, где можно немного сутенировать голосом и стало быть, показать его; да, несчастье певцу или певице, которая попадает в руки к Швейцеру; ибо он в жизни не научится писать для голоса! когда я буду в Зальцбурге, то уж не премину со всем Усердием замолвить слово за мою дорогую подругу – а покамест прошу вас, не премините и вы сделать все возможное для нее, вы не сможете доставить своему сыну большей радости; Теперь же я не думаю ни о чем другом, как только об удовольствии обнять вас поскорее – прошу вас, сделайте так, чтобы быть уверенным во всем, что обещал архиепископ – и о чем я вас просил; что мое Место за клавиром; Мои Поклоны всем моим добрым друзьям и подругам, особенно г-ну Буллингеру; о, как нам будет радостно вместе! – я все это себе уже представляю – все уже стоит перед глазами; Адье. целую вам руки 100 000 раз и обнимаю свою сестрицу от всего сердца; надеюсь получить срочно ответ, чтобы тут же выехать, остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

⁶⁰¹ Тайбер – Тейбер (Teyber) Элизабет (1744–1816) – певица, ученица Иоганна Адольфа Гассе, пела Церлину на венской премьере “Дон Жуана” (1788).

⁶⁰² Опера А. Швейцера (Швайцера) “Розамунда”.

⁶⁰³ Немая роль (*ital.*).

⁶⁰⁴ Дословно имя композитора означает “Швейцарец” и Моцарт, говоря о собаках, намекает на швейцарскую манеру исполнения народных песен.

НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ КОНВЕРТА:

кстати: из последнего моего письма вы узнаете, что я был в сен: жермене; оттуда у меня есть поручение: мад-м де Фоллард, жена бывшего французского посланника в Мюнхене и близкий друг епископа Химзейского хотела бы узнать, получил ли он письма, что она ему писала? – поскольку она не получила ответа. я, стало быть, прошу вас об этой милости, ибо она умоляла меня об этом – Адье;

я Жду ответа, раньше не еду – что касается того, что я вам писал об этом господине, ведите себя как ни в чем не бывало – я люблю платить таким людям вежливостью – так им больнее, ибо они ничего не могут на это ответить. *Адье.*

489. Листок из альбома МОЦАРТА

[Париж, май – сентябрь 1778]

Пусть мне дадут лучший клавир в Европе, но Слушателями будут люди, ничего не смыслящие или не желающие что-то смыслить или же они не будут чувствовать вместе со мной то, что я играю, – и я потеряю всякую радость.

Париж
1778

Вольфганг Амадей Моцарт

494. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

! Haute allemagne ! À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre
de la Chapelle de S: A: R: / L' archeveque de Salzbouurg / à / Salzbouurg.
Par straßbouurg / augspouurg

Nancy ce 3:^e октяб:
1778.

Mon Très cher Père!

Прошу прощения, что еще в Париже не сообщил вам о своем отъезде, но вопреки всем моим предположениям, планам и желаниям все случилось так спешно, что я вам не могу и описать; – в последнюю минуту я велел отнести свой багаж вместо бюро дилижансов к графу Зюкингену, но еще несколько дней я хотел остаться в Париже – и сделал бы это, клянусь Честью, если бы я – не думал о вас – ибо я никак не хотел вас расстраивать, – об этих вещах мы подробно поговорим в Зальцбурге; – И еще кое-что; – представьте себе только, м-сье Гримм мне соврал, сказав, что я могу поехать на дилижансе и в 5 дней доеду до Страсбурга; – я лишь в последний день узнал, что это другой экипаж, что он каждому столбу кланяется, лошадей не меняет и на все надобно 10 дней; – вы легко можете представить себе мою ярость; – я вычеркнул его из списка своих добрых друзей, но при нем я и виду не показал и оставался

веселым и довольным; – как только я сел в экипаж, то услышал приятную новость, что путешествие затянется на 12 дней; – теперь-то вы оцените изрядное благоразумие господина барона фон Гримма! – чтобы мне сберечь деньги, он отправил меня на этом медленном экипаже и не подумал о том, что расходы сведутся к той же сумме, поскольку чаще придется тратиться на трактиры; – Но теперь все уже позади; – то, что меня больше всего рассердило во всем этом деле, что он не сказал об этом сразу; – Он ведь себе сберег денег, не мне; – ибо он оплачивал дорогу !: без еды !: – но если бы я остался в Париже еще на 8 или 10 дней, то я был бы в состоянии отправиться в дорогу сам и в удобное для меня время; –

Теперь же я вытерпел 8 дней в этом экипаже; но дольше бы я не смог – не из-за неудобств, ибо экипаж хорошо сбалансирован, а только из-за сна; все дни мы в 4 часа выезжали, стало быть, в 3 надобно было вставать; 2 раза, честно признаться, я встал в 1 ночи, поскольку экипаж уезжал в 2 часа; вы знаете, что я в экипаже спать не могу – стало быть, я не мог так продолжать путешествие, не рискуя заболеть; – и потом, один наш попутчик был очень сильно одарен французской болезнью⁶⁰⁵; он этого и не отрицал – стало быть, этого уже достаточно для меня, чтобы, если понадобится, ехать почтовой каретой; но в этом надобности нет, ведь мне повезло и я нашел среди попутчиков одного человека, который мне по нраву; один немец; коммерсант, он живет в Париже и торгует Английскими товарами; – Еще до того, как мы сели в экипаж, мы перекинулись парой слов; и с того самого момента были всегда друг подле друга; – обедали мы не в общей компании, а в нашей комнатке и спали так же; – и я очень рад этому человеку, поскольку он много путешествует, стало быть, понимает, что к чему – ему тоже уже надоел экипаж и мы вместе покидаем его и поедем завтра в страсбург с удобствами получше, что не так уж много стоит; там я надеюсь получить ваше письмо и узнать из него, как мне дальше ехать; – надеюсь, что вы получили все мои письма, все ваши я исправно получаю; прошу прощения, что не могу написать много, ибо если я нахожусь в каком-либо городе, где меня не очень знают, у меня никогда не бывает хорошего настроения; – вот я и думаю, если бы меня здесь знали, я бы с удовольствием здесь остался, поскольку город на самом деле *charmant*; – прекрасные дома, прекрасные широкие улицы и превосходные площади; – только еще кое о чем мне Надобно вас просить; – чтобы в моей комнате стоял хороший большой шкаф, чтобы я мог иметь у себя все свои вещи; – если бы у меня был маленький Клавирик, как у Фишетти и Руста⁶⁰⁶, мне было бы очень приятно, он бы мне больше сгодился, чем небольшой клавирик Штайна; – я привезу с собой совсем немного своей новой Музыки, ибо я сочинил немного; – 3-х Квартетов⁶⁰⁷ и флейтового Концерта⁶⁰⁸ для м-сье Жана у меня нет, так как они у него, когда он отправился в Париж, он положил их не в тот кофер и они, следовательно, оста-

⁶⁰⁵ Речь идет о венерической болезни.

⁶⁰⁶ Руст (Rust) Джакомо (Якоб) – зальцбургский капельмейстер с 1777 по 1778 год.

⁶⁰⁷ Имеются в виду квартеты для флейты, скрипки, альты и виолончели D-dur KV 285, G-dur 285a, C-dur KV Anh. 171.

⁶⁰⁸ Концерт G-dur для флейты KV 313.

лись в Мангейме; – но он пообещал мне, что как только вернется в Мангейм, отправит их; – я дам Вендлингу Поручение; – стало быть, я не привезу ничего готового, кроме своих сонат; – потому что 2 увертюры⁶⁰⁹ и симфонию-Концерт⁶¹⁰ купил у меня Ле Гро; – он считает, что они только у него, но это не так; они еще свежи в моей памяти и я, как только приеду домой, их восстановлю; – Мюнхенские комедианты, наверное, уже играют? – они имеют успех? – люди ходят на них? – из Зингшпилей Первым наверняка будет “рыбачка”* |: “la pescatrice” Пиччини!| или “крестьянка при дворе” |: “la Contadina in Corte” саккини⁶¹¹!| – первая певица, конечно, девица *Кайзер*; это девушка, о которой я вам писал из Мюнхена – я ее не знаю – я ее только слышал; – тогда она выступала в третий раз на театре и лишь 3 недели как выучила эту Музыку; Ну что ж, оставайтесь в добром здравии; – у меня нет ни минуты покоя, пока я не увижу снова все, что так люблю – Мою дорогую сестрицу обнимаю от всего сердца, целую вам 1000 раз руки и остаюсь ваш покорнейший сын,

мои Поклоны всем моим добрым
друзьям и подругам – но особенно
нашему настоящему и любимому
другу Буллингеру.

Вольфганг Амадей Моцарт

496. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / L' archeveque de salzbουργ / à / *Salzbουργ* / par augspurg – /
munic –

Monsieur
mon très cher Père!

Strasbourg 15:^{ro}
октября
1778

Я исправно получил 3 ваших письма от 17:^{ro} *sept.^{bre}*, 24:^{ro} *sept.^{bre}* и 1:^{ro} *oct.^{bre}*; но никак не мог ответить вам раньше; – надеюсь, что вы тоже вовремя получили мое последнее письмо из Нанси; – меня радует от всего сердца, что вы оба, слава господу, в добром здравии; благодаря господу я тоже здоров и даже очень; – Теперь же хочу вам ответить насколько возможно подробно на самое необходимое из ваших 3 писем –

то, что вы написали мне о м-сье Гримме, мне известно конечно же лучше, чем вам; – сплошные любезности, все хорошо – это я прекрасно знаю – ибо если

⁶⁰⁹ Имеются в виду симфония D-dur (“Парижская” или “Французская”) KV 297 и увертюра B-dur KV Anh. 8.

⁶¹⁰ Речь идет о симфонии-концерте Es-dur для солирующих гобоя, кларнета, валторны и фагота KV Anh. 9.

⁶¹¹ Саккини (Sacchini) Антонио Мария Гаспаре (1730–1786) – итальянский композитор, педагог.

бы это было иначе, то уж точно я бы так долго не церемонился; я должен м-сье Гримму не больше 15 луидоров и в том, что он не получил долг обратно, вина его самого – и я об этом ему тоже сказал; – Ну, что толку попусту болтать – мы об этом поговорим в Зальцбурге – я вам очень обязан, что вы так хорошо описали все дело падре Мартини и что к тому же по этому поводу сами написали м-сье Рааффу – я ни минуты не сомневался в этом – ибо я ведь знаю, что вы будете рады видеть вашего сына счастливым и довольным – и вы конечно знаете, что мне, как нигде, лучше быть в Мюнхене – поскольку я мог бы чаще вас посещать, ведь это так близко от Зальцбурга; – то, что мад-ль Вебер⁶¹², или скорее моя дорогая Вебер, получает жалование и, стало быть, справедливость, наконец, восторжествовала, так сильно меня обрадовало, как это и следовало ожидать от человека, принимающего самое горячее участие в этом; – я все еще вам очень рекомендую ее; – но все же на то, чего я так желал, к сожалению, я больше надеяться не могу, а именно, чтобы она служила в Зальцбурге, ибо столько, сколько она теперь имеет, архиепископ ей никогда не даст – единственное, что возможно, так это чтобы она на какое-то время приехала в Зальцбург спеть оперу; от ее отца я получил письмо, написанное в большой Спешке за день до его отъезда в Мюнхен – эти бедные люди страшно боялись за меня – они думали, что я умер, ведь целый месяц от меня не было писем, так как предпоследнее письмо от меня пропало – и они утвердились в этом мнении еще больше, поскольку в Мангейме сказали, что моя покойная Матушка умерла от наследственной болезни, они все молились за мою Душу; – бедная Девушка⁶¹³ всякий день ходила в церковь Капуцинов; – вы станете смеяться? – я нет; меня это трогает, я не могу над этим смеяться; – Теперь о другом; – думаю, что совершенно определенно в аугсбург я поеду через штутгарт, ибо как я понимаю из ваших писем в Донауешингене делать нечего или почти что нечего – но все это вы еще узнаете из моего письма до моего отъезда из Страсбурга; – дорогой батюшка! – я уверяю вас, что если бы не удовольствие в скором времени обнять вас, я бы точно не поехал в Зальцбург! – ибо исключая это достойное и поистине прекрасное стремление, я действительно совершаю самую большую Глупость на свете; – поверьте же, что мнение это мое собственное, а не заимствованное от других; – Естественно, как только узнали о моем решении уехать, мне указали на действительность, которую я не в состоянии был оспорить и опровергнуть другим доводом, кроме как моей истинной нежной любовью к моему дражайшему батюшке, за что меня, конечно, не могли не похвалить, однако с оговоркой, что если бы батюшка знал мое теперешнее положение и хорошие перспективы, !: а не верил бы другим, то есть лживым сообщениям какого-то доброго друга !: он бы мне поистине не стал писать таким образом, чтобы я – совсем не был в состоянии противоречить; – да я и сам думал, что разумеется, если бы мне не пришлось терпеть столько огорчений в доме, где я квартировал, и если бы обстоятельства, будь они неладны, не

⁶¹² Алоизия Вебер.

⁶¹³ Алоизия Вебер.

сложились так одно к одному, следовательно у меня было бы время все обдумать спокойно, – то я бы наверняка просил вас потерпеть еще немножко и оставить меня в Париже, я бы уверил вас, что приобрету Почести, Известность и деньги – и вы совершенно определенно выберетесь из долгов; – но теперь что сделано, то сделано; только не думайте, что я раскаиваюсь; – ибо только вы, дорогой батюшка, только вы можете подсластить мне горечь от пребывания в Зальцбурге; и вы без сомнения сделаете это; я уверен; но все же мне надобно вам признаться, что я бы с легкостью на душе приехал в Зальцбург, если бы не знал, что там ждет меня служба; – мысль эта для меня невыносима! – судите же сами – встаньте на мое Место; – в Зальцбурге я не знаю, кто я – я все – а порою даже и никто – но я требую себе *совсем немного*, но и *немало* – так, только кое-что – если я и есть только кое-кто – в любом другом месте я знаю это – и каждый, кому поручено играть на скрипке, этим и занимается; – на Клавире – так на Клавире и *т.д.*: – но это можно будет уладить, – Теперь, надеюсь, все сложится для меня счастливо; я полностью полагаюсь на вас; –

здесь все очень *rauvre*⁶¹⁴ – но все же послезавтра, в субботу 17:^{то}, на радость нескольких добрых друзей, любителей музыки и знатоков я даю *сольный* Концерт по Подписке !: чтоб не иметь расходов;! ; – ибо если бы я выступал с Оркестром, то стоило бы мне это вместе с иллюминацией свыше 3 луидоров и кто знает, собрали бы мы так много; я вам очень обязан за то, что вы так вовремя приняли меры относительно денег на дорогу, думаю, они мне не пригодятся, даже если я и не дам Концерт; – я все же возьму несколько луидоров здесь или в аугспурге на всякий случай, ведь кто знает, скольким я смогу обойтись – между тем будьте же в добром здравии; в следующем письме я напишу больше – Мои сонаты должно быть еще не отгравированы, хотя они были мне обещаны к концу *Сент-брия* – такое всегда случается, если тебя нет рядом – но виноват в этом снова этот Упрямый Гримм – они наверное издаются со всеми опечатками, потому что я не смог их проверить, поскольку я вынужден был поручить это другому – и я буду в Мюнхене скорее всего без сонат; – то, что выглядит мелочью, приводит часто к счастью, Почестям и деньгам – или же к позору; – Теперь адье; – обнимаю свою любимую сестрицу от всего сердца и вас, дражайший, любимейший батюшка, целую в приятной надежде самому обнять вас в скором времени и поцеловать ваши руки, остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

мой Поклон всему Зальцбургу, но особенно моему дорогому и верному другу г-ну Буллингеру.

⁶¹⁴ От *фр.* бедно.

503. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très cher Père!

Страсбург 26:^{то} окт:
1778.

Я по-прежнему здесь, как вы видите, и все по совету господина Франка⁶¹⁵ и других страсбургских Героев – но завтра я уезжаю; – в последнем письме, которое вы, надеюсь, исправно получили, я вам писал, что 17:^{то} в Субботу, я собираюсь дать что-то вроде небольшого Концерта, поскольку здесь с Концертами еще хуже, чем в Зальцбурге; теперь он, конечно, уже прошел; – я играл соло – не нанял ни единого музыканта, чтобы ничего не проиграть в деньгах – короче говоря, я получил целых 3 луидора; – но главная моя прибыль заключалась в Bravo и Bravissimo, которые так и слетались ко мне со всех сторон – и даже Принц Макс фон Цвайбрюкен⁶¹⁶ удостоил этот зал своим присутствием – то, что все были довольны, мне не надобно и говорить; – затем я собирался сразу уехать, но мне стали советовать, чтобы я остался до следующей Субботы и дал большой Концерт в театре; – но там на удивление и огорчение и стыд всех страсбуржцев я получил столько же; Директор м-сье Вильнёф проклинал жителей этого действительно мерзкого города и разошелся вовсю; – правда я сделал чуть больше, единственно расходы на Оркестр |: который очень плох здесь, но оплачивается очень хорошо :|, иллюминацию, стражу, печатание, нескольких людей на входе Еtc: составили большую сумму; но мне надобно вам сказать, что от аплодисментов и рукоплесканий мои уши болели так, будто театр был переполнен; – все, кто были в театре, ругали открыто и громко собственных собратьев-горожан; – но я сказал, что если бы в здравом рассудке мог себе только представить, что придет так мало людей, то дал бы охотно Концерт и бесплатно, лишь бы иметь удовольствие видеть театр полным – и на самом деле, так было бы лучше, ибо для меня нет ничего печальнее, чем огромный стол буквой Т на 80 Персон и всего 3 человека за ним; – и потом было так холодно! – но я разгорячился, чтобы показать г-дам Страсбуржцам, что это для меня совершенно не важно, я играл для своего собственного удовольствия весьма много – на один Концерт больше, чем обещал – и в конце долго импровизировал; – теперь все это позади – по крайней мере это принесло мне много Почестей и Славы; – я взял от г-на Шерца⁶¹⁷ 8 луидоров только из предосторожности, ведь никогда не знаешь, что может случиться в Дороге и всегда лучше, чтобы у меня было столько, сколько бы я хотел; – я прочел ваше честное, преисполненное отеческой доброжелательности письмо, которое вы написали м-сье Франку, поскольку вы так беспокоились за меня; вы разумеется не могли знать, что я тогда, когда писал вам из Нанси, и сам не

⁶¹⁵ Франк (Frank) – коммерсант, один из владельцев фирмы “Братья Франк”.

⁶¹⁶ Цвайбрюкен – Максимилиан Иосиф фон Пфальц-Цвайбрюкен-Биркенфельд (1756–1825) – наследник курфюрста Карла Теодора, с 1799 года – курфюрст баварский Максимилиан IV Иосиф, с 1806 года – король баварский Максимилиан I; в 1781 году участвовал в подписке на оперу Моцарта “Идоменей”.

⁶¹⁷ Шерц (Scherz) Йоханн Георг – страсбургский представитель зальцбургского торгового дома “Хаффнер”.

знал, что так долго должен буду ждать подходящего случая; – о коммерсante, который со мной путешествует, не беспокойтесь вовсе; – он Честнейший человек во всем свете; заботится обо мне больше, чем о себе; едет, чтобы мне угодить, в Аугсбург и Мюнхен и возможно даже в Зальцбург; мы плачем вместе каждый раз, как только подумаем, что в один прекрасный день нам Придется расстаться; у Него нет особого образования – только лишь Опыт; – мы живем вместе как дети; – когда он вспоминает о своей жене и детях, которых он оставил в Париже, то мне приходится его утешать; когда я вспоминаю о своих, то слова утешения говорит он, –

2²⁰ ноя.^{бря}. 31 окт.^{бря} на мои высочайшие Именины я развлекался Пару часов – или лучше сказать, меня развлекали другие; я снова дал Концерт по многочисленным просьбам г-на Франка, де Байера etc., который мне и вправду после оплаты всех расходов !: в этот раз они оказались небольшими !: принес один луидор; теперь вы знаете, что такое страсбург! – выше я вам писал, что 27:^{го} или 28:^{го} уеду – но это было невозможно, ибо здесь вдруг случилось наводнение, которое принесло большой ущерб; – вы прочтете об этом уже в газетах – стало быть, никак нельзя было – и это было единственное, что заставило меня решиться принять Предложение дать еще один Концерт – поскольку я и без того должен был ждать; – Завтра я еду на дилижансе; – через *Мангейм* – не пугайтесь; – В чужих странах надобно делать то, что советуют люди, знающие из опыта что да как; – большинство путешествующих, что едут На Штуттгард !: NB: на дилижансе !:, не принимают во внимание 8 часов окольной дороги, ибо та дорога лучше, да и почтовая карета лучше – что ж, мне ничего не остается, как от всего сердца поздравить вас, мой дражайший, любимейший батюшка, с наступающим праздником Именин; – дражайший батюшка! – я от всего сердца желаю вам всего – что может только пожелать сын, который воистину высоко ценит своего дорогого отца и действительно его любит – я благодарю господу Всемогущего, что он дал вам снова возможность встретить этот день в добром здравии и прошу его только об одной милости, чтобы я мог поздравлять вас всю свою жизнь, все годы – !: которых я собираюсь прожить немало !: – вам может показаться это пожелание странным и, возможно, даже смешным, но оно истинно и благожелательно – я вас уверяю; – надеюсь, что вы, думаю, получили мое последнее письмо из страсбурга от 15:^{го} окт.^{бря}; – я не хочу больше бранить м-сье Гримма – но я не могу не сказать, что он, из-за его Глупости в такой спешке уезжать, причина того, что Мои Сонаты еще не отгравированы – это значит, что они не вышли в свет – или по меньшей мере, что я их до сих пор не имею – и когда их получу, там наверняка будет полно ошибок; – если бы я всего еще на 3 дня остался в Париже, то сам бы их исправил и взял бы с собой! – гравировщик был в отчаянии, когда я ему сказал, что не смогу их поправить сам, а должен другому передать Поручение сделать это; – почему? – потому что м-сье –, когда я ему⁶¹⁸ сказал, что из-за Сонат я собираюсь идти квартировать к графу фон Зюкингену

⁶¹⁸ Имеется в виду Фридрих Мельхиор фон Гримм – давний знакомый Моцартов, в доме его подруги Вольфганг квартировал в Париже.

!; поскольку я не могу еще 3 дня оставаться в его доме !, ответил мне, со сверкающими от гнева глазами – послушайте; – если вы выйдете из моего дома, но не покинете Париж, то я в жизни ни за что не посмотрю на вас больше – и не показывайтесь мне тогда на глаза – я стану вашим злейшим врагом” – да, тогда понадобилось спокойствие; – если бы мне не надобно было думать о вас, ведь вы не знали обо всех этих делах, то я бы совершенно определенно сказал; – так станьте же им; – моим врагом; – вы уже и так мой враг; – иначе бы не мешали устроить здесь мои дела – все, что я обещал выполнить – а значит, сохранить мою Честь и Репутацию – и заработать деньги – и, возможно, даже добиться успеха; – ибо когда я приеду в Мюнхен преподнести Кюрфюрстине мои Сонаты, то я сдержу свое слово – получу презент – да и вообще, может быть, добьюсь успеха; – но я так ничего и не сделал, только поклонился и ушел прочь, не сказав ни слова; – прежде, чем уехать, я все же сказал ему это – но он ответил мне как человек совершенно безумный – или как злой человек, который подчас не хочет ничего понимать; – я уже 2 раза написал м-сье Хайна, но не получил ответа; – в Конце *Сент-брю* они⁶¹⁹ должны были бы появиться – и м-сье Гримм должен был бы мне выслать сразу обещанные экземпляры; – мне казалось, что в Страсбурге я все получу – М-сье Гримм пишет, что пока ничего об этом и слухом не слыхивал – как только он получит их, то отошлет мне – надеюсь, что скоро все получу; – страсбург почти что жить не может без меня! – вам трудно и представить, что я здесь в большой Чести и популярен – люди говорят, что все у меня выходит так Благородно – что я так держусь – и так вежлив – и у меня такие манеры; – все меня знают – как только они услышали мое Имя, то сразу ко мне подошли 2 господина Зильбермана⁶²⁰ и г-н Хепп⁶²¹ ! органист !; – и господин капельмейстер Рихтер⁶²² тоже; – он сейчас в очень стесненных обстоятельствах – вместо 40 Бутылок вина распивает всего эдак 20 в день; – я играл здесь публично на 2 лучших органах зильберман, в лютеранской церкви; – в Нойкирхе и Томаскирхе – если бы Кардинал⁶²³ !: который был очень болен, когда я приехал ! умер, то я получил бы хорошее место – ибо г-н Рихтер 78-ми лет; Что ж, оставайтесь в добром здравии – будьте воистину Бодры и веселы; думайте лишь о том, что ваш сын, благодаря господу, бодр и здоров – и доволен, ибо он все ближе и ближе к своему успеху; – всем добрым друзьям Поклон, особенно г-ну Буллингеру – обнимаю мою дорогую сестрицу от всего сердца и целую 1000= раз вам руки, остаюсь ваш покорнейший сын

в прошлое Воскресенье в Монастыре
слышал новую Мессу г-на Рихтера: написана
charmant –

Вольфганг Моцарт

⁶¹⁹ Речь идет о сонатах.

⁶²⁰ Имеются в виду сыновья Зильбермана (Silbermann) Андреаса (1678–1734) – органичных дел мастера, служившего в страсбургском кафедральном соборе.

⁶²¹ Хепп (Hepp) Сикстус (1732–1806) – органист и композитор.

⁶²² Рихтер (Richter) Франц Ксавер (1709–1789) – композитор мангеймской школы, с 1769 года служил капельмейстером в Страсбурге. В 1786 году ездил в Мюнхен, где повстречал Леопольда Моцарта.

⁶²³ Епископ Страсбургский, с 1761 года кардинал.

504. МОЦАРТ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très cher Père!

Мангейм le 12 nov;^{bre}
1778

Я благополучно добрался сюда б:^{го} и обрадовал всех моих добрых друзей приятнейшим образом; – слава господу, что я снова в моем дорогом Мангейме! – уверяю вас, если бы вы были здесь, то сказали бы то же самое; я живу у мад-м Канных – которая вместе со своей семьей и всеми добрыми друзьями была прямо-таки вне себя от радости, когда увидела меня вновь; – мы не могли наговориться – она рассказывает мне все истории и перемены, случившиеся за время моего отсутствия; – за все время, что я здесь, я ни разу не обедал дома – потому что меня просто раздирают на части; одним словом; насколько я люблю Мангейм, настолько и он любит меня; –

и я не знаю, думаю, что меня ведь могут здесь взять на службу! – здесь, не в Мюнхене; ибо Курфюрст, полагаю, <с превеликим удовольствием сделает снова свою Резиденцию в Мангейме>, потому что он никак не сможет долго терпеть <грубости> от <господ баварцев>! – вы знаете, что Мангеймская труппа в Мюнхене? – там они уже освистали 2 первых актрис мад-м Тоскани и мад-м Урбан⁶²⁴ и было столько шума, что <сам Курфюрст> наклонился через <Ложу> и сказал ш – – всем – но увидев, что ни один человек на это не обратил внимание, он послал вниз, – а когда <граф Зэу> сказал нескольким офицерам, чтобы они не шумели так, <Курфюрсту> это не нравится, он получил ответ; – что они <заплатили деньги> и теперь <не собираются подчиняться ничьим приказам> – да что я за Глупец! вы это уже давно от наших – знаете; Теперь о другом; – я смогу, *вероятно*, получить здесь 40 луидоров! – конечно, мне придется остаться на 6 недель – или самое большее на 2 месяца; – зейлеровская труппа⁶²⁵ здесь – она вам известна уже *per Renomè*⁶²⁶; – Г-н фон Дальберг⁶²⁷ ее Директор; – он не отпускает меня, пока я не сочиню ему Дуодраму⁶²⁸ и я на самом деле не долго раздумывал; – ибо уже давно желал написать подобного рода Драму; – не знаю, писал ли я вам, когда был здесь в первый раз, что-нибудь о пьесах такого рода? – тогда я с великим удовольствием 2 раза смотрел здесь такую пьесу! – на самом деле – меня еще никогда и ничто так не сюрпризировало⁶²⁹! – ибо я всегда представлял себе, что нечто подобное не произведет

⁶²⁴ Урбан (Urban) – актриса, одна из двух первых актрис труппы Маршана, исполняла характерные роли и пела в операх.

⁶²⁵ Труппа Зейлера (Seyler) Абея (1730–1800), в которой выступал тогда великий немецкий актер Конрад Экхоф (Ekhof) (1720–1778). Труппа выступала в Веймаре (с 1771–1774), Майнце, Мангейме и Готе.

⁶²⁶ По репутации, известности (*фр.*).

⁶²⁷ Дальберг (Dalberg) Вольфганг Гериберт фон (1749–1806) – дипломат, с 1778 по 1803 год – интендант Мангеймского Национального театра, литератор. Инициировал премьерные представления “Разбойников” (1782) и “Заговора Фиеско” (1784) Шиллера.

⁶²⁸ Имеется в виду музыка к мелодраме “Семирамида” Отто фон Геммингена. Очевидно Моцарт написал лишь часть музыки и позже, в Зальцбурге, к ней уже не возвращался. Фрагмент утерян.

⁶²⁹ Изумлять (*фр.*).

Эффекта! – вы же знаете, что там не поют, а Декламируют – а Музыка подобна облигатному⁶³⁰ Речитативу – порою говорят и под Музыку, что производит тогда великолепнейшее впечатление; – то, что я видел, была Медея *Бенды*⁶³¹ – он сочинил еще одну, Ариадну на Наксосе, обе поистине – превосходны; вы знаете, что *Бенда* всегда был среди лютеранских капельмейстеров моим любимцем; я так люблю эти два произведения, что вожу их с собой; Теперь представьте себе мою радость – мне надобно сочинить то, что мне всегда хотелось! – знаете, каково мое мнение? – большинство Речитативов надобно трактовать на этот манер и в опере – и только иногда, когда слова *хорошо выражаются Музыкой*, Речитативы необходимо петь; –

Здесь тоже устраивают академию музыкантов-любителей, как в Париже – где г-н Френцль⁶³² Дирижирует скрипкой – а я как раз пишу концерт для Клавира и скрипки⁶³³ – я встретил еще здесь моего дорогого друга Рааффа – но он уехал отсюда 8го; – он меня здесь очень хвалил и очень обо мне заботился – я надеюсь, что он будет продолжать в таком же духе и в Мюнхене; – вы наверняка знаете, что <этот чертов парень зэау> сказал здесь? – Что Мою оперу буффа⁶³⁴ освистали в Мюнхене! – но на беду сказал он это там, где меня уж слишком хорошо знают! – меня злит только эта его наглость, а ведь люди, приехав в Мюнхен, сразу могут узнать противоположное! – здесь стоит целый баварский полк – и еще здесь – госпожа – де Паули – как ее теперешнее имя, я не знаю – но я уже был у нее – ведь она сразу за мной послала – Господи! – какая же разница между Пфальцами и баварцами! – что за язык! – как он груб! – да и все эти манеры! – я поистине боюсь услышать снова это кабы да куды; – да еще этот “строгий господин”⁶³⁵! – Ну что ж, оставайтесь в добром здравии и ответьте мне в скором времени – теперь адресуйте письмо просто мне – ибо на Почте уже знают, где я! – видите, насколько мое Имя здесь известно – совершенно невозможно, чтобы мое письмо потерялось – Моя кузинушка написала мне – а вместо Пфальцкий двор – написала – франкский – хозяин сразу отослал письмо г-ну советнику придворной палаты Серрариусу, у которого я в прошлый раз останавливался – с этой почтой я напишу ей, чтобы она сюда отослала письма, которые у нее меня дожидаются; –

то, что меня больше всего радует во всей этой Мангеймской и Мюнхенской истории, так это то, что Вебер так хорошо устроил свои дела – теперь они получают 1600 фл: – ибо только дочь получает 1000, а ее отец 400 и еще 200 как Суфлер – больше всего Каннабих этому посодействовал – была целая исто-

⁶³⁰ Имеется в виду “обязательный” (муз. термин *obligato* – *итал.*, от *лат.* *obligatus* – обязательный, непременный).

⁶³¹ Бенда (Benda) Георг (1722–1795) – с 1750 по 1778 год придворный капельмейстер в Готе.

⁶³² Френцль (Fränzl) Игнац (1736–1811) – с 1747 года скрипач в мангеймской придворной капелле, с 1774 года – концертмейстер, с 1778 года музыкальный директор придворного театра в Мангейме, родственник Каннабиха.

⁶³³ Имеется в виду Концерт D-dur для клавира и скрипки KV Anh. 56, сохранился лишь фрагмент произведения.

⁶³⁴ Имеется в виду “Мнимая садовница” KV 196.

⁶³⁵ *Gestrenge herr* – возможно, особое баварское обращение.

рия; – из-за <графа Зэау> – если вы еще не знаете, то я напишу вам об этом в следующем письме.

ну что ж, оставайтесь в добром здравии, мой любимый дражайший отец, целую вам руки 1000 раз, обнимаю от всего сердца свою сестрицу, остаюсь ваш покорнейший сын

Вольфганг Амадей Моцарт

Мой Поклон всем моим хорошим друзьям и подругам, особенно нашему истинному другу Буллингеру.

Прошу вас, дорогой отец, воспользуйтесь этой ситуацией в Зальцбурге и говорите много и настойчиво так, чтобы архиепископ подумал, что я, возможно, и не приеду и пусть назначит мне жалование получше, ибо, вы знаете, что я не могу со спокойной душой об этом думать; – архиепископ не сможет заплатить мне сполна за рабство в Зальцбурге! как я уже говорил, настоящее удовольствие я чувствую, когда думаю о встрече с вами – и только огорчение и страх, когда снова представляю себя при этом убогом дворе! – И пусть архиепископ не вздумает играть передо мной важную персону – очень даже возможно, что я Оставлю его с Носом! – очень просто; и я знаю наверняка, что вы разделите со мною мою радость; Адье; – знайте же, если вы захотите сохранить мне 10 х⁶³⁶., то адресуйте все время ваши письма в Мангейм:

а
Monsier
Monsier Heckmann Registrateur
de la chambre des finances de S: A: S:
Elec: Palatine

а
Мангейм.

Ну что ж, адье – будьте в добром здравии – следите за вашим столь драгоценным для меня здоровьем;

507. Моцарт Вольфгангу Гериберту фон Дальбергу в Мангейм

Monsieur Le Baron!

[Мангейм 24 ноября 1778]

Вот уже дважды я ожидал вас, но ни разу счастье не улыбнулось мне и я не встретился с вами; хотя вчера вы были дома, вы не имели возможность говорить со мной! – поэтому прошу прощения, что вынужден обременять вас несколькими строками; – поскольку я чувствую настоятельную необходимость объясниться перед вами; – Господин Барон! вы знаете меня; – у меня нет корыстного интереса, особенно ежели я знаю, что в состоянии оказать любезность такому большому любителю и настоящему знатоку Музыки, каковым являетесь вы; –

⁶³⁶ Имеются в виду крейцеры.

напротив, знаю также, что вы совершенно определенно не станете требовать, чтобы я имел здесь убытки; – стало быть, я беру на себя смелость теперь сказать свое последнее слово в этом деле, ибо никак не могу пребывать здесь долее в неопределенности – Я обязуюсь написать Монодраму за 25 луидоров – и остаться здесь еще на 2 месяца – чтобы все привести в порядок – присутствовать на всех Репетициях *Etc.*: но с условием, что чтобы ни случилось, я получу причитающиеся мне деньги в Конце января; –

то, что я прошу свободный вход на спектакли – само собой разумеется; – видите ли, Господин Барон, это все, что я могу сделать! – если вы это хорошенько взвесите, то увидите, что я поистине очень скромнен в желаниях; – что касается вашей оперы, то я должен заверить вас, что всем сердцем хотел бы положить ее на Музыку; – хотя за эту работу я не мог бы взяться за 25 луидоров, вы и сами со мною согласитесь; ибо !: по самым скромным подсчетам !: это потребует еще больше работы, чем одна Монодрама – но смущает меня больше всего то, что, как вы мне сами сказали, ее действительно уже пишут Глюк и Швейцер; что ж, допустим, вы хотели бы заплатить мне за это 50 луидоров, и тогда я, как Честный человек, вас бы совершенно определенно отговорил; опера без певцов и певиц! – что ж тут поделаешь? – впрочем, если в ближайшее время появятся какие-либо виды на ее постановку, то я не стану отказываться и чтобы доставить вам удовольствие возьму на себя эту работу – хотя она не малая, клянусь вам Честью; – Вот, собственно, я и объяснил вам свои соображения ясно и откровенно – Теперь прошу вас о скорейшем решении – ежели смогу я его получить еще сегодня, тем приятнее будет мне, ибо я слышал, что в будущий четверг некто совершенно один едет В Мюнхен и я бы с удовольствием желал воспользоваться этим случаем; – между тем, с глубоким Уважением имею Честь оставаться

Monsieur Le Baron!

Ce mercredi le 24 Nov.^{bre}
1778

ваш покорнейший слуга
Вольфганг Амадей Моцарт

508. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur
mon Très cher Père!

Мангейм 3:^{го} Дек^{бря}.
1778

Я должен просить прощения у вас за две вещи; Во-первых, что я вам давно не писал и во-вторых, что и в этот раз я буду краток; – в том, что я вам так долго не отвечал, никто не виноват, кроме вас самих – из-за вашего первого письма в Мангейм; – я поистине и представить бы себе не мог, что – но спокойно, я больше не хочу ничего об этом говорить; – ибо все это уже в прошлом; в следующую Среду, 9го, я уезжаю – раньше я не мог, ведь я взял учеников, поскольку думал остаться здесь еще на пару Месяцев – и хотел дать тогда хотя бы 12 уроков; – уверяю вас, вы не можете себе даже и представить, насколько

хорошие и настоящие друзья у меня здесь – со временем будет видно; – почему я вынужден быть краток? – поскольку у меня полным полно работы; – я пишу теперь г-ну фон Геммингену и себе в угоду *бесплатно* Первый Акт оперы с Декламацией !: которую я должен был бы написать;! ; – я возьму ее с собой и потом допишу дома; – вы видите, насколько велико мое влечение к подобного рода Сочинениям; – г-н фон Гемминген, разумеется, Поэт, – а Дуодрама называется; Семирамида; –

Я исправно получил ваше последнее письмо от 23:^{го} *Ноя. брж* ; – в следующую среду уезжаю, а знаете с какой оказией? – с г-ном Райхспрелатом⁶³⁷ из Кайзерсхайма⁶³⁸; – когда один мой хороший друг заговорил с ним обо мне – то он сразу же признал меня по имени; – и выказал большое удовольствие видеть меня своим компаньоном в путешествии; он очень любезный человек !: хотя Священник и Прелат !; стало быть, я еду через Кайзерсхайм, а не Штуттгард – но это для меня совсем не важно, ведь очень даже неплохо, если я смогу в дороге немного побережечь кошелек !: и без того худой !; – дайте же мне ответ на следующие вопросы: как понравились Комедианты в Зальцбурге? – девицу, что поет, звали не Кайзер? –

играет ли г-н Файнер⁶³⁹ на Английском рожке? – эх, если бы у нас только были кларнеты! – вы не поверите какой прекрасный Эффект производят симфонии с флейтами, гобоями и кларнетами; – я много нового расскажу архиепископу при первой аудиенции и, возможно, сделаю несколько предложений; – да, Музыка могла бы быть у нас намного красивее и лучше, если бы архиепископ только захотел; – основная причина, почему она не такая, конечно, та, что имеется ну слишком много Оркестров; – я ничего не имею против Камерного Оркестра, – только против большого; – кстати, вы ничегошеньки не пишете, но без сомнения вы должны были уже Получить кофр? – а иначе за это бы должен был бы отвечать г-н фон Гримм; – тогда вы верно уже нашли арию⁶⁴⁰, которую я написал мад-ль Вебер; вы себе даже не можете представить, что за Эффект она производит в инструментровке; по ней этого сразу не скажешь; – но ее должна петь поистине эта вебер; – прошу вас, не давайте ее сами никому; – ибо это было бы самой большой несправедливостью, которую можно было бы совершить, ведь она написана аккуратно для нее и подходит ей как платье по размеру; – Ну а теперь будьте же в добром здравии, дорогой, любимый батюшка; – обнимаю мою дорогую сестрицу от всего сердца – и прошу передать нашему дорогому другу Буллингеру всего мыслимого; – мой Поклон Чеккарелли, г-ну Фиала, его жене и г-ну Файнеру и всем Зальбуржцам, которые хоть немного представляют, как выглядит мир за пределами Зальбургских земель; – Адье, целую вам Тысячекратно руки и остаюсь ваш покорнейший Сын

Вольфганг Амадей Моцарт

⁶³⁷ Имеется в виду Кёлестин II Ангельшпруггер – райхспрелат из Кайзхайма.

⁶³⁸ Правильно Кайзхайм.

⁶³⁹ Файнер (Feiner) Людвиг – гобоист.

⁶⁴⁰ Ария для сопрано “Не знаю, откуда придет” KV 294.

510. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Кайзерсхайм, 18 декабря 1778 г.

В воскресенье 13-го я слава богу благополучно прибыл сюда, воспользовавшись наилучшей оказией на свете, и тут же имел неописуемое удовольствие обнаружить здесь письмо от вас. А не ответил я вам сразу потому, что хотел сообщить вам самые надежные и точные сведения о своем отъезде, но тогда сам еще точно этого не знал – и наконец решился снова составить компанию г-ну Прелату⁶⁴¹, поскольку он 26-го или 27-го числа этого месяца едет в Мюнхен. Но должен сообщить вам, что он едет не через Аугсбург. Я-то от этого ничего не теряю, но если вы собирались что-то передать или договорились о чем-то, где мое присутствие может оказаться необходимым, то я могу, если вы прикажете, во всякое время совершить туда небольшую прогулочную поездку, благо от Мюнхена это очень близко. Мое путешествие из Мангейма сюда, как для человека, который с легким сердцем покидает город, было наименее неприятным. Г-н Прелат и его г-н канцлер, воистину Честный, храбрый и любезный человек, ехали вдвоем в карете. Г-н келлермейстер о. Даниель, брат Антон, г-н Секретарь и я ехали во всяком случае на полчаса, или временами даже на час впереди них. Но для меня, как человека, для которого нет ничего мучительнее отъезда, это путешествие было лишь вполтину столь приятно, как для прочих. Оно было бы для меня и вовсе неприятным, и наводило бы тоску, если бы я с юности не был до такой степени приучен покидать людей, страны и города, и не питал бы великую надежду вновь увидеть, и как можно скорее, моих покинутых добрых друзей. Между тем не буду скрывать, и хочу откровенно признаться в том, что не один только я, но и все мои добрые друзья, в особенности все в доме Каннабиха в последние дни, когда печальный день моего отъезда был наконец определен, находились в приподнято-грустном расположении духа. Нам казалось: не может быть, что нам суждено расстаться. Я сначала зашел было к ним в половине 9, но мадам Каннабих все еще не вставала. Она не хотела – и не могла простаться. Я и сам не захотел надирать ей сердце, так и уехал, не повидавшись с нею. Наилюбезнейший отец! Уверю вас, она – одна из моих лучших, истинных подруг, ибо я называю другом или подругой лишь ту персону, которая во всех ситуациях, денно и нощно ни о чем ином не помышляет, кроме как о благе для своего друга, привлекает всех состоятельных друзей, трудится сама, чтобы сделать его счастливым. Вот он, истинный портрет мадам Каннабих. Возможно, у нее есть и свой интерес. Но разве происходит что-нибудь, да-да, разве можно хоть что-то сделать на этом свете без интереса? Но больше всего в мадам Каннабих мне нравится то, что она этого интереса и не скрывает. Я вам потом на словах расскажу, каким образом она мне об этом сказала. Ибо, когда мы остаемся с нею наедине, что, к сожалению, бывает очень редко, то мы беседуем с полной откровенностью. Из всех добрых друзей, которые фрекентируют⁶⁴² ее дом, я – единственный, кто пользуется ее полным доверием,

⁶⁴¹ Имеется в виду Кёлестин II Ангельшпруггер.

⁶⁴² От *фр. frequenter* – посещать.

кто знает обо всех ее домашних огорчениях, намерениях, тайнах и обстоятельствах. Уверяю вас, /: да мы и сами говорили об этом друг другу :/, что тогда, в первый раз, мы не слишком хорошо узнали друг друга, мы не очень хорошо друг друга понимали. Но когда гостишь у людей в доме, живешь здесь, то оказывается гораздо больше возможностей познакомиться. Еще находясь в Париже я начал по-настоящему сознавать истинную дружбу Каннабихов, узнавая от добрых людей, какое участие он и она во мне принимают.

Я многое приберег до того момента, когда смогу вам рассказать и открыть все с глазу на глаз, ибо с момента моего отъезда из Парижа обстоятельства заметно переменялись – но пока не совсем; –

Теперь немного о моей жизни в монастыре. Сам по себе монастырь не произвел на меня слишком большого впечатления, ибо если уже однажды видел Кремсмюнстер⁶⁴³, то – я говорю о виде снаружи; а то, что здесь называется двор, еще не видел, наиболее ценное из того, что там находится, мне еще предстоит посмотреть. Но самое забавное здесь – это *суровые* военные. Хотел бы я знать, зачем они здесь? – Но ночью я всякий раз слышу крики: Стой! Кто идет? – и всегда исправно даю ответ: Много знать вредно! – Вы знаете, что г-н Прелат человек очень любезный. Но о том, что я имею честь причислять себя к его фаворитам, вам неизвестно. Я думаю, это не принесет мне ни особого счастья, ни особого несчастья. Но всегда хорошо иметь одним другом больше на этом свете. – Я не знаю ни мад-ль Баллон, ни г-на Хайгля⁶⁴⁴ и его жену. – А что касается монодрамы и дуодрамы, то голос для пения там вовсе не нужен, потому что ни одной ноты там не поется – там только говорят. Одним словом, это речитатив в сопровождении инструментов. Только актер свои слова произносит, а не поет. Стоит вам хоть раз услышать это в сопровождении одного только клавира, и вам сразу понравится. Но если вы услышите полное исполнение, оно вас покорит совершенно, я вам обещаю. Только для этого нужен хороший актер или хорошая актриса. – Ну вот, а в Мюнхен я еду без моих сонат, и мне ужасно стыдно. Я понять ничего не могу. Видимо, это была глупая проделка Гримма. Я ему уже написал, что он скоро поймет, какую допустил оплошность. Меня еще ничто так не возмущало. Нет, вы только подумайте: я знаю, что мои сонаты опубликованы еще в конце ноября – а у меня, у автора, их нет – и я не могу вручить их курфюрстине⁶⁴⁵, которой они посвящены. Между тем я принял меры, потому что никак не могу без них обойтись. Я надеюсь, что их уже получила моя кузина в Аугсбурге⁶⁴⁶, или же что они сохранились у Йозефа Килиана⁶⁴⁷ – и уже написал, чтобы она мне их срочно выслала. – Пока я сам не приеду, настоятельно рекомендую вам одного органиста – он и клавирист хороший – это г-н *Деммлер*⁶⁴⁸

⁶⁴³ Бенедиктинский монастырь в Верхней Австрии, который Моцарты посещали во время путешествия в Вену.

⁶⁴⁴ Имеются в виду супруги Хайгль – актер и актриса.

⁶⁴⁵ Имеется в виду Элизабет Августа, супруга курфюрста Карла Теодора.

⁶⁴⁶ Мария Анна Текла Моцарт.

⁶⁴⁷ Килиан (Kilian) Йозеф – представитель известной аугсбургской семьи гравировщиков.

⁶⁴⁸ Деммлер (Demmler) Йоханн Михаэль (1748–1785) – аугсбургский органист и композитор, Моцарт рекомендовал его в качестве органиста собора на место умершего в 1778 году Адльгассера.

из Аугсбурга. Я уже и думать о нем забыл, и был очень рад, когда здесь о нем заговорили. Он – большой талант. Служба в Зальцбурге могла бы быть ему очень полезна для его дальнейших успехов. Ибо единственное, чего ему не хватает – это хорошего наставника в Музыке – а по этой части я не знаю лучшего руководителя, чем мой любимый отец. И было бы воистину жаль, если он собьется с верного пути! – А в Мюнхене теперь поставили трагическую “Альцесту” Швейцера! – – Самое лучшее /: помимо некоторых начальных фраз, пассажей и концовок отдельных арий :/ – это начало речитатива: *О юности пора!*⁶⁴⁹ – Раафф начал прекрасно. Он отчетливо пропел эти слова Хартигу⁶⁵⁰, который исполнял роль Адмета, и тем достиг истинной экспрессии. А самое скверное /: по сравнению с основной частью оперы :/ – это безусловно увертюра. – Относительно тех мелочей, которые пропали из чемодана, – ведь это дело естественное, когда при подобных обстоятельствах что-то теряется, да и украсть могут. Маленькое аметистовое колечко мне пришлось отдать сиделке, которая дежурила у ложа моей покойн. матери; ибо иначе она забрала бы себе обручальное кольцо. – Чернилница налита до краев, а я слишком усердствую, обмакивая перо, и вы это хорошо видите. Про часы вы угадали, они проданы; но я смог выручить за них всего лишь 5 луидоров, и это только учитывая работу, которая хороша – ибо фасон у них, как вы знаете, старинный, и теперь совсем вышел из моды. Раз уж мы заговорили о часах, то скажу вам, что я везу с собой часы – настоящие *парижские*. Вы ведь знаете, каковы были мои часы от Штайнерля? До чего они были скверны, грубы, фасон нелепый – но я бы не обращал на все это внимания, если бы мне не приходилось тратить понапрасну столько денег на их ремонт и наладку хода! И все равно эти часы в один день забегали на 2 часа вперед, а на другой день на столько же отставали. А часы курфюрста⁶⁵¹ вели себя примерно так же, но к тому же были до того плохо сработаны и до того хрупки, что и передать невозможно. Те и другие часы вместе с цепочками я отдал за эти парижские, которые стоили 20 луидоров. Зато теперь я наконец знаю, который час. До сих пор со всеми моими 5-ю часами мне этого не удавалось узнать. Теперь из четырех часов у меня есть одни, на которые можно положиться. Что ж, будьте здоровы, мой любимейший отец. Как только я прибуду в Мюнхен, так тотчас сообщу вам о своем приезде. А пока целую вам руки 1000 раз, а мою любимую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь ваш

мои поклоны всем добрым друзьям
но в особенности нашему дорогому г-ну
Буллингтеру

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

⁶⁴⁹ Сцена в 4 акте оперы.

⁶⁵⁰ Хартиг (Hartig) Франц Христиан (1750–1819) – тенор, пел в мангеймской придворной капелле, очевидно, с 1774 года, затем с капеллой переехал в Мюнхен.

⁶⁵¹ Максимилиана III Иосифа.

511. МОЦАРТ – МАРИИ АННЕ ТЕКЛЕ МОЦАРТ В АУГСБУРГ

Ma très cher Cousine!

Кайзерхайм, 23 декабря 1778.

В величайшей спешке – и с величайшим раскаянием и сожалением, и с твердой решимостью я вам пишу и новость сообщить спешу, что завтра я уже уезжаю в Мюнхен. – Дорогая кузинушка, не будь такой врединушкой. – Я ведь и вправду с удовольствием приехал бы в Аугсбург, уверяю вас, но вот г-н имперский пре-лат⁶⁵² решил меня не отпускать, я не могу его за это презирать, ведь это было бы супротив божьего закона и природы, а кто верить не соглашается, тот на б... называется; посему так тому и быть. Возможно из Мюнхена я и заскочу ненадолго в Аугсбург. Но это не точно. А если вы так же рады видеть меня, как я вас, то приезжайте в славный город Мюнхен. И постарайтесь до Нового года туда поспеть, чтобы я смог вас и спереди и сзади рассмотреть. Я бы вас везде сводил, а если надо – поставил бы клистир, а то бы и у себя поселил, – да, жаль, не могу, ведь я не в гостинице живу, то есть – что я говорю. Да, так где же? Сам еще не знаю. А теперь ш-ш-шутки в сторону: именно сейчас для меня очень важно, чтобы приехали вы – важную роль вы исполнить должны. Итак, с приездом решено, иначе выйдет засранство одно. А уж тогда я лично, собственной персоной вам буду комплименты сочинять, сургучом зад заливать, руки целовать, задницей как из ружья стрелять, вас целовать, сзади и спереди клистировать, и все долги до мелочи возвращу, ветры звонкие подпущу, а может что-то и оброну. Ну,

адье – ангел мой, сердечко мое,
со стенанием жду свидания

Напишите же мне прямо в Мюнхен *Poste restante*⁶⁵³

крохотное письмецо на 24 страницах, но

не проговоритесь, где вы остановились,

чтобы ни я вас, ни вы меня не нашли; –

P.S. Дибитарий поганый – священник из Родемпля’

Вылизал зад своей кухарке, другим поучения для –

Виват – Виват

513. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur Leopold Mozart / Maitre de la chapelle / à /
Salzbourg.

Mon très cher Père!

[Мюнхен, 29 декабря 1778 г.]

Я пишу эти строки, находясь на квартире у г-на Бекке. 25-го я, хвала и благодарение господу, благополучно прибыл сюда, но до сей поры никак не мог вам написать. Я все приберегаю на тот случай, когда буду иметь счастье и

⁶⁵² Имеется в виду Кёлестин II Ангельшпруггер.

⁶⁵³ До востребования (*фр.*).

радость поговорить с вами лично. Ибо сегодня я могу лишь плакать⁶⁵⁴, у меня видно слишком чувствительное сердце. Пока просто сообщаю вам, что за день до отъезда из Кайзерсхайма я получил свои сонаты, и теперь собственноручно передам их курфюрстине, я дождусь только, когда будет опера⁶⁵⁵ in scena, а затем сразу уеду, правда, я считаю, что было бы очень полезно и удачно для меня, если бы я остался здесь еще на некоторое время, – и я точно знаю, я даже уверен, что вы не только были бы этим довольны, но и сами присоветовали бы мне это. У меня от природы почерк плохой, вы это знаете, ведь я никогда не учился писать, но я никогда в жизни не писал хуже, чем сейчас. Потому что я просто не могу, сердце мое слишком уж настроено на слезы! Я надеюсь, что вы скоро мне напишете и утешите меня. Я думаю, будет лучше всего, если вы напишете мне *Poste restante* – тогда я сам смогу это письмо забрать. Я живу у Веберов. Нет, пожалуй, лучше будет, да-да, будет лучше, если вы будете адресовать свои письма на имя нашего дорогого друга Бекке. Я намереваюсь /:это между нами, говорю по большому секрету:/ написать здесь Мессу – все мои хорошие друзья мне это советуют. Я не в силах описать, какими добрыми друзьями оказались Каннабих и Рафф! Ну, будьте здоровы, любимый, дорогой отец! Напишите мне поскорее, целую вам руки тысячу раз, а мою дорогую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь до самой смерти

ваш

Счастливого нового года! – Больше у меня сегодня ничего не получится написать!

Мюнхен 29-го
декабря 1778

покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

10

Всем добрым друзьям и подругам мои поклоны – а г-жу фон Робиниг надеюсь увидеть здесь –

516. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Мюнхен, 31 декабря 1778 г.

Наш друг Бекке передал мне только что ваше письмо. Я писал вам позавчера у него на квартире – и написал такое письмо, какого еще никогда не писал, потому что этот наш друг столько наговорил мне о вашей нежной отеческой любви, о вашей снисходительности, о вашей уступчивости и вашем такте, если речь идет о том, чтобы помочь моему будущему счастью, – что расположил мое сердце к слезам. Но ваше письмо от 28-го слишком ясно свидетельствует о том, что г-н Бекке, когда убеждал меня, несколько преувеличил. Итак, коротко и ясно:

⁶⁵⁴ По-видимому, письмо написано после отказа Алоизии Вебер.

⁶⁵⁵ Имеется в виду “Альцеста” Швейцера.

Как только поставят на сцене оперу “Альцеста”⁶⁵⁶, я тут же уеду: неважно, отправится ли почтовая карета на следующий день, или же прямо той ночью. Если бы вы поговорили с г-жой фон Робиниг, то, возможно, я смог бы поехать домой с нею! Что ж, пусть будет как есть: 11-го играют оперу, а 12-го, как только отправится дилижанс, я уеду. Я имел интерес остаться здесь еще ненадолго, однако, я принесу вам его в жертву в надежде, что в Зальцбурге буду вознагражден за это вдвойне.

Насчет сонат у вас была не самая лучшая идея! Так что, если бы у меня их не было, я должен был бы уехать сразу? Или мне не стоило тогда вовсе показываться при дворе? Этого я, как человек, который здесь настолько известен, никак не мог сделать! Но не тревожьтесь, я успел получить сонаты в Кайзерсхайме, и как только их переплетут, я вручу их Его⁶⁵⁷ Светл. Курф. Кстати, что вы хотели сказать словами “веселые мечты”? Мечтания ничуть не смущают меня, ибо ни один смертный на всей земле не может обойтись без мечтаний, хотя бы иногда! Но – “веселые мечты”? Нет, мечты умиротворяющие, отрадные, сладостные – вот о чем идет речь! Мечты, которые, осуществившись, могли бы скрасить мою скорее печальную, нежели веселую жизнь.

1-го: Только что через некоего зальбургского viturino получил ваше послание, которое меня в первый момент до крайности изумило. Господи боже мой, неужели вы думаете, что я прямо сейчас могу назвать срок моего отъезда? Или может быть, вы полагаете, что я вообще не хочу ехать? Когда этот парень объяснил мне в подробностях, как он поедет, то меня охватил соблазн поехать с ним вместе – но только я пока не могу. Завтра или послезавтра я смогу вручить сонаты Его Светл. Курф., а затем, как бы я ни спешил, мне придется некоторое время дожидаться презента. Клянусь Честью, только вам в угоду я решился вовсе не смотреть оперу, а отправиться в путь прямо в день получения презента. Но, должен сознаться, мне тяжело на это пойти. Однако, если для вас счет идет на дни – пусть будет так. Ответьте же мне поскорее, и скажите, так ли это.

Я пишу как курица лапой; это все от страшной спешки, потому что этот парень вот-вот уедет.

2-го: Я был бы рад поговорить с вами лично – тогда бы вы смогли как следует узнать, как у меня здесь обстоят дела. На Рааффа ни в коем случае не следует сердиться, недоверия он тоже не заслуживает. Это Честнейший человек на свете – просто он не очень большой любитель писать письма. Но главное – он не любит что-то обещать заранее, однако вселяет в человека надежду. А впрочем и он, и Каннабих уже и так очень много для меня сделали. Ну, будьте здоровы. Мои поклоны всем добрым друзьям, мою дорогую сестру обнимаю от всего сердца, и, дражайший отец, целую вас и ваши руки 1000 раз и остаюсь до самой смерти

ваш покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

⁶⁵⁶ Опера Швейцера.

⁶⁵⁷ Ошибка Моцарта; правильно: “Ее”.

520. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Мюнхен, 8 января 1779 г.

Я надеюсь, что вы получили мое последнее письмо, которое я собирался послать с кучером наемной кареты, но, опоздав, отправил с почтой. Все ваши послания, в том числе последнее письмо от 31-го декабря, переданное с г-ном Бекке, благополучно до меня дошли. Я дал ему прочитать свое письмо, а он мне – свое. Уверяю вас, мой любимый отец, что я предвкушаю радость встречи с *вами*, а не с Зальцбургом, ибо ваше последнее письмо убедило меня в том, что вы знаете меня лучше, чем прежде! Никогда не было никакой иной причины, заставлявшей меня столь долго медлить перед приездом домой и впадать в мрачное настроение, которое я наконец, раскрывая перед моим другом Бекке всю мою душу, не смог более таить, – кроме этого сомнения. Да какая же у меня еще могла быть причина? Я не знаю за собой никакой вины, которая заставляла бы меня страшиться ваших упреков. Я не совершал никакого проступка /: под проступком я разумею то, что не подобает Христианину и Честному Человеку :/. Одним словом, я рад, и уже предвижу приятнейшие и счастливейшие дни – но только в обществе вашем и моей любимой сестры.

Клянусь Честью, что Зальцбурга и его жителей /: я говорю о коренных зальцбургцах :/ я терпеть не могу. Их речи, их образ жизни для меня совершенно непереносимы. Вы не поверите, как я страдал здесь во время визита к мадам Робиниг, ибо я давненько уже не беседовал с подобной дурой. В довершение ко всем несчастьям там был еще простоватый и тупой как пробка Мосмайер⁶⁵⁸. – Далее. Вчера я с моим дорогим другом Каннабигом был у курфюрстины и вручил мои сонаты. Она устроилась здесь так, как когда-нибудь непременно буду жить я – так, как может устроить свое жилище частное лицо, очень мило и изящно, за исключением вида из окна, который отвратителен. Мы провели у нее добрых полчаса, и она была очень милостива. Я уже позаботился о том, чтобы до нее дошла весть о моем отъезде в ближайшие дни, с тем, чтобы меня поскорее снарядили. По поводу графа Зеау вам беспокоиться не надо, поскольку я не думаю, что дело пойдет через него; если же это и так, то ему роптать не приходится. Короче говоря, поверьте, я сгораю от нетерпения вновь обнять вас и мою любимую сестру – но лучше бы не в Зальцбурге. Но поскольку до сих пор нет другой возможности вас увидеть, кроме как приехать в Зальцбург, то я делаю это с радостью.

Мне надо спешить, почта сейчас отправляется. Моя кузинушка здесь. Почему? В угоду своему двоюродному брату? Причина известная! – Однако – Нет, мы лучше в Зальцбурге об этом поговорим. Поэтому я очень хотел бы, <чтобы она> поехала вместе со мною в Зальцбург! Кое-какие приписки, написанные ее собственной рукой, вы увидите на четвертой странице. Она с удовольствием поедет. Так что если вы будете рады видеть ее у себя, то будьте так добры, напишите вашему г-ну брату, что так оно и есть. Когда вы ее увидите и позна-

⁶⁵⁸ Мосмайер (Mosmaier) – возможно, мюнхенский друг по коммерческим делам г-жи Робиниг.

комитесь, вы определенно будете ею довольны. Она всем людям нравится. Ну, будьте здоровы, мой любимый, дорогой отец. Целую вам руки 1000 раз, а мою любимую сестру обнимаю от всего сердца, и остаюсь Навеки

Мад Хепп⁶⁵⁹, урожденная Тоссон

вчера умерла в родах;

ее тоже погубили доктора.

ваш послушный сын

В А Моцарт

Приписка Анны Марии Теклы Моцарт:

Monsieur mon très cher

oncle

Я надеюсь, что вы, а также мадмуазель кузина поживаете хорошо; я имела честь встретить господина Сына

Рукой Моцарта над словом “сына” написано “двоюродного брата”

в Мюнхене в полном здравии, он хочет, чтобы я поехала с ним в Зальцбург, только я ведь еще не знаю, удостоюсь ли я Чести увидеть вас:

Чернильная клякса, под ней две строки рукой Моцарта:

портрет моей кузины;

она пишет, засучив рукава! –

Рукой Марии Анны Теклы Моцарт:

однако мой двоюродный брат совсем дурак вы это видите: я желаю вам Mon cher oncle здравствовать, а мадмуазель кузине 1000 приветов je suis⁶⁶⁰ de tout mon coeur⁶⁶¹

Рукой Моцарта:

Monsieur

votre invaiable Cochon⁶⁶²

Рукой Марии Анны Теклы Моцарт:

Мюнхен, 8 января.

Моцартша

1779:

Рукой Моцарта:

где последний еще не посрал – – – – –

⁶⁵⁹ Хепп (Непп) Мария Анна фон, урожд. Тумбахер (1757–1779) – приемная дочь Франца Бернхарда д'Хоссон. Семейство Хепп принадлежало к самым уважаемым и состоятельным семействам Мюнхена XVIII столетия.

⁶⁶⁰ Правильно: je suis.

⁶⁶¹ От всего сердца (фр.).

⁶⁶² Ваш неисправимый поросенок (фр.).

522. МОЦАРТ – КНЯЖЕСКОМУ АРХИЕПИСКОПУ ИЕРОНИМУ
ГРАФУ ФОН КОЛЛОРЕДО В ЗАЛЬЦБУРГ⁶⁶³

К / Его Высококняжеской Милости / Архиепископу Зальцбургскому
и проч. и проч. / верноподданнейшее и покорнейшее / Прошение /
от Вольфганга Амадея Моцарта / о милостивейшей / Декретации.

[Зальцбург, январь 1779 г.]

Ваша Великокняжеская Милость!
Досточтимый Свящ. Римск. Империи
Князь!
Милостивейший Владетельный Князь и
Государь!

Ваша Великокняжеская Милость и проч. изъявили Величайшую Милость
после кончины Каетана Адльгассера милостивейше принять меня к Вам на
Высочайшую Службу: Сообразно сему верноподданнейше прошу милости-
вейше декретировать меня в качестве Вашей Высочайшей Милости Придвор-
ного органиста. Засим, уповая также на все прочие Высочайшие Милости и
Благодеяния, с глубочайшим и покорнейшим почтением

Вашей Великокняжеской Милости
моего Милостивейшего Владетельного Князя
и Государя

верноподданнейший и
покорнейший Вольфганг
Амадей Моцарт

---

⁶⁶³ Прошение полностью написано рукой Леопольда Моцарта.

525. МОЦАРТ – МАРИИ АННЕ ТЕКЛЕ МОЦАРТ В АУТСБУРГ

*De Salzburg/ a Mademoiselle / Mademoiselle Marie / Anne de Mozart
ph. /Augsbourg / В Швабию. / Вручить на / улице Иезуитов /
Par Munic*

любимейшая, дражайшая,
прекраснейшая, любезнейшая,
очаровательнейшая,
своим недостойным братом
до бешенства доведенная
кузинушка-басинушка⁶⁶⁶
или
Виолончелинушка! –

Зальцбург, 10 мая
1709⁶⁶⁴-ая годинка-девятинка⁶⁶⁵
поддуй пониже спинки
– : –
вот хорошо
за милую душу прошло

Смогу ли я, Иоаннес Хризостомус Сигизмундус Амадеус Вольфгангус Моцартус, утолить, умерить или же смягчить ваш гнев, который безусловно возвысил вашу обворожительную красоту /: *visibilia è invisibilia*⁶⁶⁷ :/ по меньшей мере на высоту каблука домашней туфли, – вот вопрос, на который я, однако, тут же и отвечаю: – гнев смягчить, не огорчить – все равно что в мягком паланкине кого-то носить, а кстати я и огорчицу⁶⁶⁸ люблю, в особенности с говядиной. Между тем с Лейпцигом дело верное: хотя м-сье Файгель-Тертая-Смоква⁶⁶⁹ якобы утверждает или, скорее, умягчает, что из этого паштета ничего не выйдет – а я в это никак поверить не могу. Не стоит труда спину гнуть. Конечно, если бы это была мощна, наполненная конвенцион-крейцерами, то такую штуку можно было бы поднять, достать или же до нее дотянуться. Будь посему, как я уже сказал, иначе нипочем не отдам, это – Красная Цена, а торг здесь неуместен, я ведь не баба какая-нибудь. Так что – по рукам! Да, моя милая виолончелька! Вот так на белом свете и бывает, один кошель имеет, а другой деньгами обладает, а у кого нет ни того и ни другого, у того нет ничего, а ничего – это все равно что очень мало, а мало – это не много, значит ничего – всегда меньше, чем мало и – так есть, так было, и так будет всегда. Заканчиваю письмо, запечатываю его и отсылаю его прочь наконец, туда, где света конец – к *Файгеле*:

ваш покорнейший, верноподданнейший слуга

Latus далее V:S:⁶⁷⁰

моя задница в Вене не прописана пока

⁶⁶⁴ Правильно “1779”.

⁶⁶⁵ В подлиннике рифма, построенная на баварском диалектном варианте числительного 9 (“neun”) – “neuni”: *neuni – hint’aini*.

⁶⁶⁶ В подлиннике игра слов, основанная на двух вариантах значения слова “Bässchen” – 1) уменьшительное от “Base” – кухня; 2) виолончель.

⁶⁶⁷ “Видимое и невидимое” (*лат.*). Моцарт использует слова из текста кредо латинской Мессы: “Credo ... in factorem ... visibilium omnium et invisibilium”.

⁶⁶⁸ В подлиннике игра слов: “sanft” (мягкий) – “Sänfte” (паланкин) – “Senf” (горчица).

⁶⁶⁹ “M-r Feigelpapee”: возможно, имеется в виду Карл Бернхард фон Файгеле (Feigle) – юрист, учился в Зальцбургском университете (поступил в 1777 году), был влюблен в кузину Моцарта – Марию Анну Теклу Моцарт.

⁶⁷⁰ “V:S:” = “Vertatur subito” – переверни тотчас (*лат.*), по смыслу то же самое, что и Latus hinüber (см. предшествующие слова в тексте).

P:S: Уехала ли Бёмовская труппа⁶⁷¹ – скажите мне, моя дорогая, прошу вас ради всего святого! Ах! – – – Она ведь должна быть уже в Ульме, не так ли? О, уверьте меня в этом, заклинаю вас всем, что есть святого на свете – боги знают, что я правду говорю

Дверной Михель⁶⁷² еще выходит на парад? –

Поддуй мне в зад.

Как Фогт с женою⁶⁷³ это время жили? –

Они друг друга там еще не удушили?

Вопросов тьма – весь мозг заполонили.

Нежная Ода!⁶⁷⁴ –

Лик милый твой, Кузина,

Парит передо мной

один в слезах горячих

я вижу – – лишь портрет.

Он предо мной под вечер

когда луна свой свет

прольет – а я рыдаю –

тебя со мною нет.

И те цветы долины,

что ей собираю я,

и те венки из мирта,

что ей сплетаю я,

в слезах я заклинаю:

Виденье, воплотись,

Ты воплотись, виденье –

S:V:

В Кузину обратись.

P:T:⁶⁷⁵

*finis coronat opus*⁶⁷⁶, дворянин фон *Свиной Хвост*

От меня и от всех нас поклоны вашему г-ну родителю и г-же родительнице, а именно тому, кто потрудился вас создать и той, которая позволила ему это сделать. Адье – Адье – Ангел. Мой отец шлет вам свое родственное благословение. А моя сестра шлет вам тысячу сестринских поцелуев. А брат дает то, что ему давать не позволено.

Адье – Адье – Ангел.

⁶⁷¹ Имеется в виду театральная труппа Иоганна Генриха Бёма, которая должна была прибыть в Ульм 21 мая 1780 г.

⁶⁷² В подлиннике “thüremichele”: знаменитая “Тура Михеле” – скульптурное изображение Св. Михаила (созданное К. Мурманом в 1616 г.) над часами на городской башне Перлахтурм в Аугсбурге. Фигура появляется только в День Св. Михаила (29 сентября).

⁶⁷³ Фогт (Fogt) Петер – балетмейстер, солист, ученик Новерра; его жена – актриса и певица.

⁶⁷⁴ Основой для оды послужила “Ода к Эдоне” Клопштока (1771); текст претерпел лишь небольшие изменения.

⁶⁷⁵ “S:V:” = “Salva vericundia” – Внимание, почтение оставляю за собой (лат.); “P:T:” = “Pleno Titulo” – полный титул (лат.).

⁶⁷⁶ Конец – всему делу венец (лат.). Формула, принятая в семейной переписке Моцартов.

Со следующей регулярной почтой напишу больше, а именно что-нибудь истинно разумное и нужное, а засим приходится оставаться в ожидании дальнейших распоряжений. Адье – Адье – Ангел –

НА КОНВЕРТЕ:

Адье – Адье – *Ангел*

531. МОЦАРТ – МАРИИ АННЕ ТЕКЛЕ МОЦАРТ В АУГСБУРГ

Ma très chère Cousine!

Зальцбург, le 24 d'avril 1780

Вы так прелестно ответили на мое последнее письмо, что прямо не знаю, где мне сыскать слова, дабы в полной мере засвидетельствовать вам изъявление моей благодарности за это, и одновременно вновь уверить вас, в сколь великой мере я остаюсь

Ваш покорнейший Слуга
и искренний Брат
ВОЛЬФГАНГ АМАДИ МОЦАРТ

Я бы с удовольствием написал больше, но только места, как вы видите

ма-
ло-   адье, адье
вато

А теперь и в шутку и всерьез. Уж на этот-то раз вы должны простить мне, что я не ответил на ваше милейшее письмо так, как оно того заслуживало, то есть на каждое слово, и позвольте мне написать вам лишь самое необходимое. В ближайшее время я по возможности попытаюсь исправить свою оплошность. – Прошло уж 14 дней, как я ответил м-сье Бёму⁶⁷⁷. Мне хочется узнать лишь, не пропало ли мое послание, что было бы очень жаль, – ибо я слишком хорошо знаю, что г-н Бём во всякий день очень занят – это уж как ему угодно, но я в любом случае прошу вас, моя трескучая, передать ему тысячу приветов – а я жду от него только знака, и ария будет вмиг готова. Я слышал, что Муншхаузер⁶⁷⁸ тоже заболел. Правда ли это? Это не очень хорошо для м-сье Бёма. Ну что, моя дорогая, во всякий ли день вы усердно посещаете театр, раз вход для вас свободный – и в бурю, и в град? – Нового ничего написать не могу, кроме того что Йозеф Хагенауэр, у которого вы, моя сестра и я пили в комнате с эркером шоколад, к сожалению, умер. – Большая утрата для его отца. Его брату Иоганнесу /: тому, что женат :/, который привык лентяйничать, ибо

⁶⁷⁷ Бём (Böhm) Иоганн Генрих – театральный принципал, с 28.3.1780 г. гастролировал со своей труппой в Аугсбурге, Франкфурте и др. городах.

⁶⁷⁸ Муншхаузер (правильно: Муршхаузер, Murschhauser) Иоганн Георг – актер-любитель, тенор, исполняющий бравурные арии в зингшпилях, ученик Иоганна Баптиста Валлисхаузера (Джованни Валези).

целиком мог положиться на своего покойного брата, придется теперь как следует потрудиться, и ему придется куда как несладко.

Ну, моя любимая, дорогая, прекраснейшая, милейшая и любезнейшая – скорее за перо! Требую всех новостей домашних и тех, что вне дома. Всем людям, кому вы передавали приветы, еще раз вдвойне. Адье. В ближайшее время напишу целый лист. Нет – сначала от вас, сокровище мое, и чтобы была целая книга. Адье. От моего отца Папа и от моей сестры Цацы – всего мыслимого – вашим родителям от нас 3-х, – 2 мальчишек и 1 девчонки, 12345678987654321 поклонов, а всем добрым друзьям от меня лично 624, от моего отца 100 и от моей сестры 150, итого 1774, а в общей сумме

12345678987656095 приветов.

Часть III

1780 – 1782

Письма 535 – 716

Письма 535–716 охватывают период с конца 1780 по конец 1782 года, когда в жизни Моцарта происходит ряд событий, во многом определивших всю его последующую судьбу: постановка и успех оперы “Идомений” в Мюнхене, переезд в Вену, разрыв с архиепископом Коллоредо, решение жить в Вене, не имея постоянной службы, и женитьба на Констанце Вебер. Все это и становится главными темами его писем, основным адресатом которых по-прежнему остается отец.

Коллоредо по просьбе мюнхенского курфюрста отпустил Моцарта на 6 недель в Мюнхен для сочинения оперы-seria “Идомений”. Либреттист оперы аббат Вареско оставался в Зальцбурге. Леопольд Моцарт стал посредником в переписке между композитором и автором либретто*. Шесть недель растягиваются на пять месяцев. В Зальцбург Моцарт уже не возвращается. Прибывая по приказу Коллоредо в Вену, он, окрыленный мюнхенским успехом, идет на резкое обострение отношений с хозяином и в результате самовольно остается в столице, не получив формальной отставки. Отец тяжело переживает эти события, опасаясь и за судьбу сына и за свою собственную. Вольфганг то необычайно резко спорит с отцом, то успокаивает его, описывая свой успех у венской публики и даже у самого императора, а также увлекающую его работу над немецкой оперой (зингшпилем) “Похищение из сераля”. Сообщение о предстоящей женитьбе на Констанце Вебер (одной из младших сестер Алоизии) вызывает сильнейшую тревогу Леопольда, давно неприязненно относящегося ко всему семейству Веберов. Однако в этой ситуации, как и в случае разрыва с Коллоредо, увещевания отца больше не действуют на сына. Он женится на Констанце, даже не дождавшись отцовского благословения. Успех венской постановки “Похищения из сераля” убеждает Моцарта в правильности его отказа от унижений зальцбургской службы в пользу независимой творческой работы в Вене. К тому же в Вене Моцарту покровительствуют его новые поклонники. Среди них баронесса Вальдштетен (она вступила в переписку с Леопольдом, уговаривая того дать согласие на брак Вольфганга с Констанцой), барон Раймунд Вецлар, в чьем доме живет Моцарт

---

* Этот наиболее интересный в плане освещения творческого процесса фрагмент моцартовской эпистолярной уже публиковался на русском языке. См.: **Моцарт Вольфганг**. Избранная переписка. Период создания оперы “Идомений”: 1780–1781 / Перевод писем, вступ. статья и комм. Елизаветы Даттель. – М.: Музгиз, 1958.

с женой, графиня Тун и князь Голицын, в чьих дворцах Моцарт часто играет, и барон ван Свитен, собиратель старинной музыки, впервые познакомивший Моцарта с сочинениями Иоганна Себастьяна Баха.

Исследователи, как правило, отмечают значительное влияние этого знакомства на становление зрелого моцартовского стиля.

С конца 1780 по конец 1782 года Моцарт (среди прочего) написал 2 оперы, 1 симфонию, 4 концерта для солирующих инструментов с оркестром, 2 квартета, 1 квинтет, 2 серенады для духовых инструментов, 8 инструментальных сонат, несколько клавирных вариационных циклов, фантазий и фуг, а также ряд арий, песен и канонов.

Б.А. Кац

535. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / Maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'Archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Munic ce 8 de 9bre 1780.

Как счастлив и доволен был я, когда прибыл! Счастлив оттого, что в дороге с нами не приключилось ничего дурного, и доволен потому, что не чаял дожидаться того момента, когда мы, наконец, прибудем на место, ибо путешествие было хоть и коротким, но очень тяжким. Ибо, уверяю Вас, никто из нас за всю ночь ни на минуту глаз сомкнуть не мог – эта карета душу способна была из нас вытрясти! А сиденья! Жесткие, как камень! Начиная от самого Вассербурга⁶⁷⁹ я уж и не надеялся довести свой зад до Мюнхена в целости и сохранности! Он распух – и наверняка был красный, как огонь – целых два прогона я ехал, оперевшись руками на обивку сиденья и держа зад на весу – – – Но довольно об этом, это ведь уже дело прошлое! Но отныне возьму себе за правило, лучше идти пешком, нежели ехать в почтовой карете. Теперь о Мюнхене. Мы ведь приехали только в 1 час пополудни, и я уже в тот же день вечером побывал у графа Эзау, и, не застав его дома, оставил записку. На другой день с утра я пошел к нему вместе с Бекке, который передает поклоны всем вам, а также всей семье Фиала, короче говоря, всем своим знакомым в Зальцбурге. Мангеймцы растопили Эзау, как воск⁶⁸⁰. По поводу либретто граф сказал, что нет нужды аббату Вареско⁶⁸¹ еще раз переписывать его и пересылать сюда – потому что его печатают здесь. Но я считаю, что он должен немедленно дописать все до конца, не забыв при этом о *маленьких примечаниях*⁶⁸², и как можно скорее прислать все это сюда вместе с аргументом⁶⁸³. Что касается имен певцов, то это совсем неважно и с легкостью может быть сделано здесь.

⁶⁷⁹ Вассербург на Инне – почтовая станция примерно на середине пути между Зальцбургом и Мюнхеном.

⁶⁸⁰ После переезда Мангеймского двора в Мюнхен Эзау явно сделался обходительнее.

⁶⁸¹ Вареско (Varesco) Джамбаттиста (1736–1805) – зальцбургский придворный капеллан, написал текст либретто к операм Моцарта “Идомей” KV 366 и “Каирский гусь” KV 422 (опера не была закончена, сохранился лишь фрагмент произведения).

⁶⁸² Имеются в виду сценические ремарки.

⁶⁸³ Речь идет о кратком предисловии, в котором комментируется текст драмы.

Кое-где будут внесены небольшие изменения – немного сокращены речитативы – и *все это будет напечатано*.

Теперь у меня есть просьба к г-ну аббату: я хотел бы, чтобы он немного изменил арию Илии во второй сцене второго акта так, как мне нужно. “Se il Padre perdei in te lo ritrovo” – эта строфа превосходна. Но далее идет нечто, что всегда кажется мне неестественным, в особенности NB в ариях, а именно реплики *a parte*⁶⁸⁴. В диалогах такие вещи совершенно естественны. Быстро произносятся несколько слов в сторону. Но в арии, где слова приходится повторять, это производит плохое впечатление. Да даже если бы этого и не было, я все равно хотел бы, чтобы здесь была ария. Начало пусть останется, если оно ему годится, оно прелестно. Это должна быть совершенно естественно развивающаяся ария, где бы я не был так связан словами и смог бы с легкостью дописать музыку, потому что мы договорились поместить сюда арию-андантино с 4 солирующими духовыми инструментами, а именно с флейтой, гобоем, валторной и фаготом. И прошу, чтобы ее прислали мне как можно скорее.

Теперь о гадких вещах. Я, правда, не имею Чести знать героя-любownika дель Прато⁶⁸⁵, но, судя по описанию, Чекарелли чуть ли не лучше него, ибо посреди арии у него частенько не хватает дыхания, – да к тому же – NB: он еще никогда не играл в театре. А Раафф – статуя⁶⁸⁶. – – Вот теперь и представьте-ка себе сцену в Первом Акте.

А теперь все-таки о хорошем. Мадам Доротея Вендлинг⁶⁸⁷ *Archi=Contentissima*⁶⁸⁸ своей сценой: она изъявила желание прослушать ее 3 раза кряду. Вчера был Великий Немецкий Магистр⁶⁸⁹. В Курфюрш. придворном театре давали “Эсекса”⁶⁹⁰ – и превосходный балет. Театр был весь освещен. Представление открыла увертюра Канныбиха, которую я не знал, потому что она из последних. – – Уверяю Вас, если бы Вы услышали ее – то она понравилась бы Вам столь же сильно и тронула бы Вас так же, как меня! А если бы Вы о ней ничего не знали заранее, то никогда бы не поверили, что ее написал Канныбих. Приезжайте же поскорее и послушайте ее, да насладитесь оркестром. Ну, не знаю, что еще писать. Сегодня вечером будет большая академия. Мара⁶⁹¹ будет петь 3 арии. В Зальцбурге такой же снегопад, как и здесь?

⁶⁸⁴ В сторону (*фр.*).

⁶⁸⁵ Прато (Prato) Винченцо даль (1756–1828) – певец-кастрат, первый исполнитель партии Идоманта в опере Моцарта “Идомений”. До Мюнхена даль Прато выступал также в Италии и Штутгарте. На сцене мюнхенского театра он оставался до выхода на пенсию в 1805 году.

⁶⁸⁶ Имеется в виду Антон Раф (1714–1797) – известный тенор; в 1780 году ему было уже 66 лет; Моцарт сомневался в его актерских способностях.

⁶⁸⁷ Вендлинг (Wendling) Доротея (1736–1811) – известная мангеймская придворная певица, жена Иоганна Баптиста Вендлинга, флейтиста. В опере “Идомений” пела партию Илии.

⁶⁸⁸ Сверхдовольна (*итал.*)

⁶⁸⁹ Максимилиан Франц (1756–1801) – эрцгерцог, курфюрст, сын Марии Терезии.

⁶⁹⁰ Имеется в виду “Граф Эсекс, или Княжеская милость” Кристиана Генриха Шмидта, перевод трагедии Джона Бэнкса “The unhappy Favourite or the Earl of Essex” (1681).

⁶⁹¹ Мара (Mara) Гертруд Элизабет, урожд. Шмелинг (1749–1833) – известная певица, с 1767 года с большим успехом выступала на оперных сценах Дрездена, Берлина, Парижа, Лондона. В 1804–1812 годах работала в Петербурге и Москве.

Г-ну Шиканедеру⁶⁹² мой поклон, прошу прощения, что до сих пор не послал ему Арию⁶⁹³, никак не могу завершить ее окончательно.

Целую вам руки тысячу раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца, и остаюсь
Mon très chér Père

послушнейший сын
Вольф. Амадей Моцарт

От Каннабиха, Вендл.
тысячу приветов,
они надеются в скором времени
иметь удовольствие
познакомиться с вами обоими
Адье.

НА КОНВЕРТЕ:

Il vostro Figlio Giovane
Beckio⁶⁹⁴ fa i suoi Comp:
con suo sigillo⁶⁹⁵

537. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de S:A:R: /
l'archeveque de et à / *Salzbourg.*

Mon très cher Père!

Munic ce 13 Nobembre 1780.

Пишу в большой спешке, ибо я еще не одет, а мне надо к графу Зэау, Каннабих, Квольо⁶⁹⁶ и Ле Гран⁶⁹⁷ балетмейстер тоже обедают там, чтобы обсудить все, что необходимо в связи с Оперой.

Вчера я обедал с Каннабихом у графини Баумгартен, урожденной Лерхенфельд⁶⁹⁸, – моего друга в этом доме ставят превыше всего, а значит – и меня

⁶⁹² Шиканедер (Schikaneder) Эмануэль (1751–1812) – актер, певец, режиссер, либреттист, композитор, театральный принцепал, близкий знакомый семьи Моцартов, был даже удостоен приглашения участвовать в стрельбе в цель. Автор либретто оперы Моцарта “Волшебная флейта”.

⁶⁹³ Моцарт перед отъездом в Мюнхен обещал Шиканедеру вставную арию к комедии “Две бессонные ночи, или Счастливый обман”, в основе которой лежит комедия К. Гоцци; Моцарт высылает ее лишь 22.11.1780 (речитатив и ария KV Anh. 11a утеряны).

⁶⁹⁴ Упомянутый выше Иоганн Баптист Бекке.

⁶⁹⁵ Ваш Сын Джоване Беккио свидетельствует свое Почтение: своею печатью.

⁶⁹⁶ Квольо (Quaglio) Лоренцо (1730–1804) – театральный художник, заведующий декорациями в мюнхенском театре, создал декорации к опере Моцарта “Идоменей”.

⁶⁹⁷ Ле Гран (Le Grand) Клод – первый мюнхенский балетмейстер, выполнял также функцию режиссера при постановке оперы Моцарта “Идоменей” в Мюнхене, для него Моцарт написал *Pas seul* в “Идоменее”.

⁶⁹⁸ Правильно Паумгартнер (Paumgartner) Жозефа фон, урожденная Лерхенфельд-Зисбах (1762–1818) – вдова камергера и лейб-адъютанта курфюршеского двора графа фон Паумгартнера. В доме графини Моцарт бывал в пору сочинения оперы “Идоменей”. Моцарт написал для нее сцену KV 369 на текст из “Эция” Метастазлио.

тоже; это самый лучший и самый полезный для меня дом. Благодаря ему все мои дела устроятся, и в будущем – Бог даст, устроятся также. Она та, у которой *Франтовской лисий хвост Аранжирует задницу, и Восхитительная цепочка для часов украшает Оба уха, и Редкостное кольцо у нее есть, Истинно говорю, Только что сам видел, да поразит меня Коварная смерть, А я останусь совсем без носа*⁶⁹⁹. sapient: рауса⁷⁰⁰.

Теперь мне надобно одеваться. А сейчас самое важное, что было основной целью этого письма – это поздравить вас, мой любимый, дорогой отец, с именинами и пожелать всего, что только можно вообразить. Преклоняюсь перед вами в своей сыновней любви и уверяю Вас в моей Вечной покорности. – Графиня Ла Розе⁷⁰¹ кланяется вам и моей сестре – все Каннабиhi, а также обе семьи Вендлингов, Рамм, Эkk-отец и Эkk-сын⁷⁰², г-н дель Прато +++, который сейчас у меня +++⁷⁰³ также кланяются. Вчера граф Зеау представил меня Его Св. Курфюрсту⁷⁰⁴, он был очень милостив со мной. Если бы вам пришлось говорить сейчас с графом Зеау, то вы бы его не узнали, до того основательно переменили его господа Мангеймцы.

2-го дуэта не будет вовсе⁷⁰⁵ – и это пойдет опере на пользу, а не во вред; ибо вы прекрасно поймете, как только перечитаете эту сцену, что какая-нибудь ария или дуэт сделают ее вялой и холодной. Для других же актеров, которым здесь придется невольно просто так стоять, это будет очень *gênant*⁷⁰⁶. Помимо этого, величественная борьба между Илией и Идамантом станет слишком долгой, а следовательно потеряет всю свою значимость.

Кстати! Давеча я забыл написать, что г-н Вегшайдер⁷⁰⁷ прислал вместо 120 фл. только 118, и посему г-н Гандвий пока не смог выдать мне должной расписки, но он ему, надо надеяться, об этом напишет. Мадам де Фосман и ее сестра передают мадам Марескель⁷⁰⁸ всяческие поклоны. Ее мать также. Г-н барон

⁶⁹⁹ Зашифровано слово “фаворитка”, которое следует читать по начальным буквам отдельных слов (в переводе выделено заглавными буквами; в подлиннике: f-A-U-o-R-i-t-i-N). С этим связано абсурдное содержание данного фрагмента письма.

⁷⁰⁰ Мудрецу: немного (*лат.*).

⁷⁰¹ Правильно Ларозе (Larosée) – Мария Жозефа графиня Залерн, урожденная графиня Ларозе, супруга графа Залерна.

⁷⁰² Эkk (Eck) Георг – валторнист, с 1766 по 1778 год служил в курпфальцкой придворной капелле и в 1778 году переехал в Мюнхен. Его сын, Иоганн Фридрих Эkk (1766–1810), ученик курпфальцкого придворного музыканта Кристиана Даннера, в 1778 году поступил в мюнхенскую придворную капеллу как скрипач.

⁷⁰³ Моцарт дважды пишет три креста (в качестве защитного жеста от нечистого духа), чтобы показать свою антипатию к даль Прато.

⁷⁰⁴ Курфюрст Карл Теодор.

⁷⁰⁵ Первоначально дуэт планировался для сцены, идущей непосредственно перед оракулом, но от этого дуэта Моцарт был вынужден отказаться вследствие неудовлетворительного исполнения даль Прато.

⁷⁰⁶ Затруднительно (*фр.*).

⁷⁰⁷ Вегшайдер (Wegscheider) – коммерсант из Зальцбурга.

⁷⁰⁸ Марескель (Maresquell) – француженка немецкого происхождения, танцовщица в театральной труппе Шиканедера, бывала в доме Леопольда Моцарта. Во время отсутствия Вольфганга использовала его ружье в излюбленном развлечении семейства Моцартов – стрельбе в цель.

Гётц⁷⁰⁹ кланяются г-ну ф. Гилофски⁷¹⁰ и Беранцки наилучшим образом – какой любезный человек! Однако, хотя я еще так много хотел бы написать, придется заканчивать. Целую вам руки 1000 раз, а сестру мою обнимаю от всего сердца и остаюсь навеки

Мне надобно было *ex commissione*⁷¹¹ Его Светл.⁷¹² написать от его имени официальный ответ г-ну аббату Вареско. Но только у меня нет времени, да и не рожден я для секретарской работы. В VIII сцене Первого Акта г-н Квольо усмотрел нечто, о чем мы говорили с самого начала. А именно: не годится, чтобы король был на корабле совсем один. – – Если г-н Аббат полагает, что разумно будет представить его во время сокрушительного шторма всеми покинутого, *без корабля*, совершенно одного, то тогда пусть будет все как есть. Но только *NB без корабля*, ибо на корабле он один находиться не может, в противном случае с ним поневоле должны будут сойти с корабля какие-нибудь генералы, доверенные лица, единомышленники, но тогда король должен будет обратиться к своим людям с какими-то словами

а именно сказать им, чтобы они оставили его одного, что в той трагической ситуации, которая выпала на его долю, совершенно естественно. Кстати, об Арии для мадам Вендлинг – надеюсь, я ведь скоро ее получу? Мара не имела счастья мне понравиться – она слишком мало старается быть похожей на Бастардину⁷¹³, и слишком много – чтобы тронуть сердца, как какая-нибудь Вебер⁷¹⁴, то есть, как умная певица. *Mon très cher Pêre*

ваш послушнейший сын
Вольфг. Амд. Моцарт

⁷⁰⁹ Возможно, речь идет о бароне Гётце (Götz), написавшем текст мелодрамы “Леонардо и Бландина”.

⁷¹⁰ Гиловски (Gilowsky) Йозеф Антон Эрнст (1739–1789) – надворный советник, друг Леопольда Моцарта.

⁷¹¹ По поручению (*итал.*).

⁷¹² Имеется в виду граф Ззау.

⁷¹³ Ее также называли Бастарделла – Агуджари (Агуяри – Agujari) Лукреция (1743–1783) – знаменитая итальянская певица, обладающая невероятно высоким голосом (брала “до” четвертой октавы). Моцарты слышали ее в Парме, во время их первого путешествия в Италию.

⁷¹⁴ Алоизия Вебер – с сентября 1779 года жила в Вене и 3.10.1780 г. вышла замуж за придворного актера Йозефа Ланге (1751–1831).

P:S: всем добрым друзьям и подругам от меня покл. Кстати, граф Зеау желал бы, чтобы оперу традировали⁷¹⁵ в Зальцбурге /: потому что здесь так плохо переводят :/. Только чтобы арии были в стихах. Мне надо было бы сделать Контракт. Тогда оплата для поэтов и переводчиков будет осуществляться одновременно. Ответьте мне поскорее.

Адье.

..... семейный портрет?⁷¹⁶

..... встретили?

..... стра тоже уже начала?

Оперу дадут в первый раз только 20-го января. Будьте так добры, пришлите мне 2 части тех Месс⁷¹⁷, которые у меня с собою, а также Мессу in B⁷¹⁸ – я хотел бы, чтобы и этот мой стиль стал известен. Недавно послушал Мессу Груа⁷¹⁹ – такого рода вещи можно сочинять хоть по дюжине в день. Если бы я знал, что этот кастрат⁷²⁰ так плох, я бы на самом деле выписал Чекарелли.

538. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / Maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'Atcheveque de et à / *Salzbourg*.

Munic ce 15 de *Novembre*
1780.

Mon très cher Père!

Ваше послание, или вернее всю посылку я получил. Премного благодарен за деньги⁷²¹ – до сих пор я еще ни разу не обедал дома, и таким образом ни на что деньги не тратил, кроме как на парикмахера, на цирюльника и на прачку – да еще на завтрак.

В таком виде Ария превосходна⁷²². Теперь появилось еще одно изменение, виной которому Рааф – и он прав. А если бы он был неправ – все равно следовало бы уважить его седины. Вчера он был у меня. Я быстренько прогнал

⁷¹⁵ Traduire (*фр.*) – переводить.

⁷¹⁶ Часть текста в этом месте утрачена; в связи с этим перевод оборванных фраз нельзя считать вполне адекватным.

⁷¹⁷ Предположительно речь идет о мессах KV 317 (Месса C-dur, “Коронационная”) и Месса C-dur (Missa solemnis) KV 337.

⁷¹⁸ Имеется в виду Месса B-dur (Missa brevis) KV 275.

⁷¹⁹ Груа (Grua) Франческо де Паула (1754–1833) – ученик Хольцбауэра и падре Мартини. Вместе с мангеймской придворной капеллой в 1778 году переехал в Мюнхен. Написал по крайней мере 29 месс. На карнавале 1780 года в Мюнхене представил свою оперу “Телемах”.

⁷²⁰ Имеется в виду даль Прато.

⁷²¹ Речь идет о своего рода аккредитиве на сумму 15 флоринов.

⁷²² Имеется в виду ария Илии во 2 акте оперы “Идомей”, текст которой был переработан Вареско.

ему его Первую Арию⁷²³, и он остался очень ею доволен. Ну вот – ведь этот человек стар. В такой Арии, как эта из второго акта “fuor del mar ho un mare in seno”⁷²⁴ он уже не сможет себя показать как должно. Итак, поскольку у него в третьем Акте и без того вообще нет Арии, он пожелал /: поскольку его ария в Первом Акте из-за характера слов не может быть в достаточной мере *Santabile* /: после своей последней реплики “O Creta Fortunata! o me Felice”⁷²⁵ вместо квартета спеть красивую Арию. Таким образом и здесь выпадает ненужный кусочек. И третий акт будет производить теперь гораздо лучший эффект. Теперь – в последней сцене 2-ого акта у Идомея между хорами⁷²⁶ есть Ария или скорее что-то вроде каватины; здесь будет лучше сделать просто речитатив, чтобы инструменты смогли как следует себя проявить; ибо во время этой сцены, которая /: из-за развития действия и из-за тех групп, о которых мы недавно договорились с Ле Граном/ будет самой прекрасной во всей опере, в театре будет царить такой шум и такое *Confusion*⁷²⁷, что всякая ария будет здесь совершенно не на месте. А кроме того там ведь будет гроза – ведь не прекратится же она из-за Арии г-на Раафа? И речитатив между хорами несравненно эффектнее. Лизель Вендлинг⁷²⁸ уже полдюжины раз пропела обе свои Арии – она очень довольна. Я от третьих лиц узнал, что обе певицы Вендлинг⁷²⁹ очень хвалили свои Арии. А Рааф – тот и подавно мой лучший и дражайший друг! – А вот с моим *molto amato Castrato*⁷³⁰ дель Прато нам приходится разучивать всю оперу от начала до конца. Он не в состоянии вступить в нужное время, когда это важно. А до чего неровный голос! Он ангажирован всего на один год, и как только закончится срок, а это случится в сентябре будущего года, граф Зеау возьмет кого-нибудь другого. Тогда и Чекарелли сможет попытаться счастья. *Serieusement*⁷³¹.

Я чуть было не забыл самую приятную новость. В минувшее воскресенье после Мессы граф Зеау *En passant*⁷³² представил меня Его Курф. Светлости Курфюрсту, который был со мною очень милостив. Он сказал: “*Я рад, что вижу его здесь вновь*”. А когда я сказал: “Буду изо всех сил стараться заслужить одобрение Ваш. Курф. Св.”, то он похлопал меня по плечу и сказал: “*О, я нисколько не сомневаюсь, что все будет очень хорошо.*” – а *Piano, Piano, si va lontano*⁷³³.

⁷²³ Имеется в виду ария № 6.

⁷²⁴ Ария № 12.

⁷²⁵ Последние слова речитатива № 30, затем следует ария “*Torna la pace al core*” (№ 31). Квартет, о котором идет речь “*Andrò gamingo e solo*” № 21, здесь обозначается Моцартом как “ненужный” и по желанию Рафа должен был быть изъят, но тем не менее был оставлен.

⁷²⁶ Между хорами № 17 и № 18.

⁷²⁷ Смятение (*англ.*).

⁷²⁸ Имеется в виду дочь Иоганна Баптиста Вендлинга Элизабет – певица, исполнительница роли Электры в опере Моцарта “Идомей”.

⁷²⁹ Речь идет о матери Доротее (исполнительнице роли Илии на премьере оперы Моцарта “Идомей” в Мюнхене) и дочери Элизабет.

⁷³⁰ Горячо любимый кастрат (*итал.*).

⁷³¹ Серьезно (*фр.*).

⁷³² Минмоходом (*фр.*).

⁷³³ Тише едешь – дальше будешь (*итал.*).

Я прошу вас, не забудьте ответить по пунктам на все, что касается оперы, например, на мой вопрос из прошлого письма про переводчика. – – Контракт я сделаю.

Черт! Опять не могу написать все, что хотел бы. Сейчас у меня был Рааф. Он кланяется. Как и все Каннабихи, и обе семьи Вендлингов⁷³⁴.

Рамм – тоже. Ну, будьте здоровы, целую вам руки тысячу раз, кондуктор вот-вот отправляется. – Адье обнимаю мою сест.

Остаюсь навеки

послушн. сын
Вольф. Ам. Моцарт

Пусть моя сестра не ленится,
а усердно упражняется в игре. –

Тогда за нее можно будет порадоваться. –

Моя квартира находится в Бургтассе у м-сье Фиата⁷³⁵ –

но указывать здесь адрес нет никакой необходимости, ибо на почте меня знают – и им известно, где я живу.

Адье.

Экк, его сын и Бекке передают поклоны.

541. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Munic ce 22 de Novembre
1780

Mon très cher Père!

Тут наконец приложена столь давно обещанная Ария для г-на Шиканедера⁷³⁶. В первые восемь дней я не мог завершить ее из-за других моих дел, ради которых я сюда прибыл. И вот, наконец-то. Только что у меня был балетмейстер Ле Гран – ужасный болтун и Seccatore⁷³⁷, и из-за его болтовни я пропустил почтовую карету. Я надеюсь, моя сестра уже совсем выздоровела – у меня самого сейчас катар, который при нынешней погоде здесь обязательно входит в моду. Однако я верю и надеюсь, что он скоро пустится в бегство, ибо 2 легких кирасирских полка – сопли и мокрота понемногу все отступают и отступают. В вашем последнем письме то и дело повторяется: О мои бедные глаза! Мне не хочется слепнуть от постоянной писанины; – Вечером в 8 и без очков. Но почему вы пишете вечером? И почему без очков? – – – Мне это непонятно. Поговорить с графом Зеау я пока не смог – но сегодня поговорю и сразу отправлю вам весточку ближайшей почтой. Пока все останется так, как и было. Г-н Раафф зашел ко мне вчера с утра, и я передал ему приветы от вас обоих, что несказанно

---

⁷³⁴ Имеются в виду семь братьев Вендлингов – Иоганна Баптиста и Франца Антона.

⁷³⁵ Возможно, ошибка и Моцарт имеет в виду гобоиста Фиала.

⁷³⁶ Имеется в виду вставная ария KV Anh. 11a для комедии “Две бессонные ночи” по К. Гоцци, которую исполняла труппа Шиканедера.

⁷³⁷ Назойливый (итал.).

его обрадовало, и он также вам кланяется. Какой это достойный и до глубины души Честный Человек! Позавчера Дель Прато пел на академии так, что я со стыда сгорел – готов побиться об заклад, что этому человеку будут не по плечу даже репетиции, не то что опера. Этот парень внутренне насквозь нездоров. – Войдите. – Это г-н Панцакки⁷³⁸. Он уже 3-жды наносил мне визит. А сейчас пригласил меня в воскресенье на обед. Надеюсь, со мною не обойдутся так, как обошлись с нами обоими, когда пригласили на кофе. Он выражает нижайшую просьбу, нельзя ли ему вместо “Se la sa” петь “Se co la”, или даже *ut re mi fa sol la*⁷³⁹? –

Я очень бываю рад, когда вы пишете мне большие письма, но – только не вечером, и ни в коем случае не без очков. Но мне вы должны прощать, если мне не удастся написать много. Мне каждая минута дорога. Но писать я в любом случае по большей части могу только вечером, потому что светает поздно, да еще одеваться надо. А слуга торговца Вайзера⁷⁴⁰ порой еще и навяжет тебе кого-нибудь. Когда является Кастрат⁷⁴¹, то мне приходится с ним петь, потому что я велю ему разучивать свою роль всю наизусть, как ребенку, у него навыка ни на крейцер. –

Вскорости напишу побольше; – Как обстоит дело с семейным портретом⁷⁴²? – Моя сестра вполне могла бы /: если ей порой скучно :/ переписать на бумагу хотя бы названия лучших комедий, которые шли в театре в мое отсутствие. По-прежнему ли у Шиканедера хорошие сборы?

Всем моим хорошим друзьям и подругам мой привет, а также – заднице Катерль Гилофски. Пимперлю – шепотку испанского табаку, хорошего вина, хлеба и 3 поцелуйчика. Не надоел ли я вам? – – 1000 приветов ото всех, всех, всех – Адье. Целую Вам руки 1000 раз, а мою сест.

целую от всего сердца, и надеюсь на скорейшее выздоровление.

Адье.

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

⁷³⁸ Панцакки (Panzachi) Доменико де (1733–1805) – певец, исполнитель роли Арбаче, наперсника царя, на премьере оперы “Идомений” в Мюнхене.

⁷³⁹ Речь идет о начале арии № 22: вместо “Если знаете вы” (*итал.*) петь “Если судьбой предначертано” (*итал.*) или даже сольфеджировать.

⁷⁴⁰ Вайзер (Weiser) Франц Ксавер Андреас Атанасиус (1739–1817) – советник по торговле, сын Игнаца Антона Вайзера, был женат на Терезии Хаффнер, дочери Зигмунда Хаффнера (Haffner) (1699–1772), зальцбургского бургомистра (1768–1772), коммерсанта, музыканта-любителя. (В честь сына Хаффнера, Зигмунда Хаффнера-мл. (1756–1787), Моцарт написал в 1782 году т.наз. Хаффнер-симфонию KV 385).

⁷⁴¹ Дель Прато.

⁷⁴² Имеется в виду известный портрет семейства Моцартов кисти Иоганна Непомука делла Кроче (1736–1819): Вольфганг в красном фраке и Наннерль играют в четыре руки на клавири, Леопольд изображен стоя со скрипкой в руке, на стене в овальной раме висит портрет скончавшейся в 1778 году в Париже матери. Картина была закончена поздней осенью 1780 – сер. 1781 года.

542. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Munic ce 24 Nov-bre 1780.

Посылка и ваше последнее письмо от 20-ого мною получены в наилучшем виде. Г-н Шахтнер⁷⁴³ за свои труды получит 10 дукатов. Я надеюсь, что вы тем временем тоже получили Арию для г-на Шиканедера. Мад-зель Катрин Гилофски де Уразова прошу передать мое нижайшее уважение – и пожелать ей от моего имени всего самого наилучшего к ее именинам. В особенности хочу пожелать ей, чтобы титул “мадмуазель” прозвучал в моем поздравлении в последний раз. То, что вы мне пишете относительно графа <Зайнсхайма>⁷⁴⁴, уже давно состоялось, ведь это все звенья одной цепи. Я уже один раз обедал у него, 2 раза – у Баумгартен и 1 раз – у <Лерхенфельда>, которому сия <Баум. и т.д.> приходится дочерью. Не проходит и дня, чтобы кто-нибудь из этих людей не пришел к Каннабиху. По поводу <моей оперы> вам, мой дорогой отец, волноваться нечего. Я надеюсь, что все пройдет совершенно отлично. <Какие-нибудь мелкие козни> возможно и отсрочат ее, но закончатся они, я подозреваю, очень комично. Ведь у меня среди <знати> самые <влиятельные> и <могущественные> дома, а <лучшие из музыкантов> все на моей стороне. Я не могу передать вам, какой замечательный <друг Каннабих>. Сколь он <деятелен>, <расторопен>, одним словом, он всегда начеку, если речь идет о том, чтобы <сделать кому-то добро>. Историю с Мара я вам опишу *полностью*. А почему я вам никогда ничего о ней не писал – так причина в том, что я рассуждал так: если вы ничего не знаете, то сами здесь все услышите, если же кое-что знаете, то никогда не поздно написать вам всю правду. Ибо я подозреваю, что к ней кое-что добавляли от себя. По крайней мере здесь в городе ее рассказывают на самые разные лады. Я же могу рассказать ее наилучшим образом, поскольку сам при сем присутствовал, и посему во время всей аферы был ее свидетелем – все видел и все слышал. Когда отзвучала Первая Симфония, подошла очередь мадам Мары, чтобы петь. И тут я увидел у нее за спиной г-на супруга, который крался с виолончелью в руках – и решил, что будет ария в сопровождении облигатной виолончели. Старый Данци⁷⁴⁵ /: очень хороший аккомпаниатор /: считается здесь первым виолончелистом. Вдруг старый Тоэски /: он тоже директор, но в присутствии Каннабиха он не имеет права распоряжаться /: говорит Данци /: а NB это его зять /: “*Встаньте и уступите Мара место*”. Едва Каннабих слышит и видит это, он кричит: “*Данци, оставайтесь сидеть – Курфюрсту*⁷⁴⁶ *нравится, когда аккомпанируют его люди*”. Тут началась ария. Джов. Мара, как бедный грешник, стоял с виолончелью в руках позади своей жены. Как только они вошли в зал, так сразу оба показались мне несносными, потому что такую наглость не часто увидишь. Далее вы в этом убедитесь. У арии была еще 2-ая часть. Мадам Мара не удосужилась предупредить оркестр

⁷⁴³ Имеется в виду зальцбургский трубач, сделавший немецкий перевод текста “Идомея”.

⁷⁴⁴ Зайнсхайм (Seinsheim) Иозеф Франц Мария, граф (1707–1787) – курпфальцкий действительный тайный советник.

⁷⁴⁵ Данци (Danzi) Инноценц (ум. 1798) – мюнхенский виолончелист.

⁷⁴⁶ Имеется в виду Карл Теодор.

заранее, а прямо во время последней ригурнели с прирожденной Air d'effronterie⁷⁴⁷ сошла вниз, дабы поприветствовать высоких господ. Между тем ее муж сцепился с Каннабихом – все я вам описать не могу, это было бы слишком долго – одним словом, он поносил оркестр, нрав самого Каннабиха. Разумеется, Каннабих был возмущен. Он схватил его за локоть и сказал: Здесь не место, чтобы вам ответить. Мара хотел еще что-то сказать, но тот пригрозил, что если он не замолчит, то его выведут из зала. Impertinence⁷⁴⁸ Мара вызвала у всех возмущение. Тем временем шел концерт Рамма. Тут милая супружеская парочка отправилась к графу Зеау жаловаться. Но и там, как и всюду, им сказали, что они неправы. Тогда мадам Мара затеяла уже совершенную Sottise⁷⁴⁹ и отправилась вниз к Курфюрсту. А ее муж между тем, преисполненный гордости, говорил: *“Моя жена сейчас жалуется Курфюрсту. Для Каннабиха это будет большая неприятность. Мне очень жаль”*. Но его лишь отменно высмеяли. Курфюрст же на жалобу мадам Мара отвечал: *“Мадам, вы пели, как ангел, хотя ваш муж вам и не аккомпанировал”*. А когда она вознамерилась пуссировать⁷⁵⁰ свою жалобу, он сказал: Ну, мне до этого дела нет, обратитесь к графу Зеау. Когда они увидели, что поделать ничего нельзя, то тогда они ушли, хотя ей предстояло еще спеть 2 арии. По-немецки это называется оскорбить Курфюрста. И я отлично знаю, что если бы там не присутствовали Эрцгерцог⁷⁵¹ и другие посторонние гости, то с ними обошлись бы совершенно иначе. Но у графа Зеау душа ушла в пятки, и он тут же послал за ними – и они вернулись обратно. Она спела свои 2 арии без аккомпанемента мужа. В последней /: я все думаю, что он – г-н Мара – сделал это намеренно :/ оказались пропущенными 3 такта /: NB только в тех нотах, по которым играл Каннабих :/. Когда это случилось, Мара схватил Каннабиха за локоть. Тот тут же нашелся, ударил смычком по пульту и громко прокричал: *“Здесь ошибка в нотах”*. Когда ария закончилась, он сказал: *“Г-н Мара, хочу дать вам совет: не хватйте за руку директора оркестра, иначе вы всякий раз можете рассчитывать на полдюжины пощечин”*.

Но в голосе Мара теперь уже не слышалось прежнего запала – он стал просить прощения, извинялся изо всех сил. Самым же постыдным во всем этом деле было то, что ведь Мара /: а виолончелист он никудышный, как все здесь говорят :/ никогда бы и не стали слушать при дворе, если бы не Каннабих, который постарался его пристроить. Во время первой академии, когда меня еще здесь не было, он играл концерт, аккомпанировал своей жене, и сел, ни слова не говоря ни Данци, ни кому-либо другому, на место Данци. Тогда все это стерпели. Курфюрст был совершенно недоволен аккомпанементом: ему больше нравится, когда аккомпанируют его люди. Каннабих, который об этом знал, сообщил об этом графу еще до начала академии. Он мог подыгрывать, находясь с другой стороны, но Данци должен был играть обязательно. И когда Мара пришел,

⁷⁴⁷ Наглость, вызов (фр.).

⁷⁴⁸ Дерзость (фр.).

⁷⁴⁹ Нелепость (фр.).

⁷⁵⁰ Pousser (фр.) – продвигать, приставать.

⁷⁵¹ Максимилиан Франц.

он ему об этом сказал. Но тот – тем не менее – допустил импертиненцию⁷⁵². Если бы вы их знали, этих 2 людей, – гордыня, грубость и настоящая наглость прямо написана у них на лице.

Ну, надеюсь, что моя сестра, наконец, выздоровела! Прошу вас, не пишите мне больше таких грустных писем, ибо – мне так нужно сейчас жизнерадостное состояние духа, ясная голова – и желание работать. А этого не бывает, если грустишь. Я знаю, и, Ей-Богу, я чувствую, что вы заслужили свой Покой! Только разве я – тому преградой? Я вовсе этого не хотел, но все-таки, к сожалению, так получилось! Но – если я <достигну своей цели> и смогу <занять здесь видное положение>, то вы обязательно <сей же миг уедете из Зальцбурга>. Вы скажете, что этому не бывать – – Ну, во всяком случае в <усердии> и <старании> у меня недостатка не будет.

Попытайтесь же приехать ко мне поскорее. Только бы этот Адский осел, что Раздирает кольцо, Хрипя от Идиотских усилий, когда Его пробивает Понос, И я Слышу, как он срет, подобно Кастрату с рогами, и своими Огромными ушами Поглаживает лисий хвост⁷⁵³, не был бы таким .....⁷⁵⁴. Мы могли бы поселиться все вместе. В одной из моих комнат есть большой альков, где стоят две кровати – для Вас и меня это будет шармант⁷⁵⁵. Но чтобы разместить мою сестру, нет никакого иного средства, кроме как вынести одну печь в другую комнату – это дело обойдется нам в 4 или 5 гульденов, потому что придется топить так, чтобы печь раскалялась добела, и держать двери открытыми. Иначе будет невыносимо – – потому что в ней ужасающий холод. – Спросите все-таки аббата Вареско, нельзя ли сделать так, чтобы во время хора во 2-м акте “Placido e il mar”⁷⁵⁶ и т.д., когда Электра⁷⁵⁷ споет первую строфу, а хор повторит, на этом все и завершилось? Ну хотя бы после второй строфы? А то получается слишком длинно! – Со следующей почтовой каретой надеюсь получить речитатив и Арию для г-на Раафа.

Я из-за своего катара уже два дня просидел дома – и – к счастью, аппетита у меня почти не было, – а то ведь, если бы это затянулось, мне было бы накладно платить за еду. Но я написал об этом записку графу. Он передал мне на словах, что поговорит со мной об этом. Дай-то бог! Я не буду платить ни единого крейцера! Иначе пусть он сгорит со стыда. – Что ж, адье. Передайте всем добрым друзьям и подругам покл. от меня и ото всех здесь – 1000 приветов. Целую ваши руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца, и остаюсь Навеки

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

⁷⁵² Impertinence (фр.) – наглость, вызов.

⁷⁵³ Начиная со слов “Адский осел...” текст представляет собой шифр, где в начальных буквах некоторых слов скрыто слово “А-Р-Х-И-Е-П-И-С-К-О-П” (в тексте перевода соответствующие слова выделены заглавными буквами); в подлиннике зашифровано слово “E-R-z-B-i-s-C-h-o-f”.

⁷⁵⁴ Отточия сделаны Моцартом.

⁷⁵⁵ Charmant (фр.) – прелестно.

⁷⁵⁶ Имеется в виду хор № 15.

⁷⁵⁷ Одна из главных героинь оперы “Идоменей”.

545. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

[Мюнхен 29 ноября 1780]

Посланная Ария⁷⁵⁸ для Раффа мне нравится, а ему совсем нет; об этом ега⁷⁵⁹ я совершенно ничего не хочу говорить, ведь при такой арии это просто неуместно! У Метастазियो такое иногда встречается, но крайне редко и эти Арии у него тоже не лучшие; и какая в том Надобность? – Кроме того, она ведь тоже совсем не такая, как нам хотелось, то есть она должна выражать лишь покой и умиротворение, а она выражает это только во второй части: ибо Несчастье, которое он должен был испытывать, мы достаточно видели, слышали и чувствовали на протяжении всей Оперы, но о своем теперешнем Состоянии он может ведь сказать. И нам вообще не нужна вторая часть – так лучше. В опере: Ахилл на Скиросе Метастазियो⁷⁶⁰ есть такая Ария на этот Манер и такую Рафф желал бы иметь:

Or che mio figlio sei,
O fido*) il destin nemico
Sento degl' anni miei
Il Peso a legghier⁷⁶¹.

Скажите, Вы не находите, что речь потустороннего голоса слишком длинна? Обдумайте это хорошенько. – Представьте себе театр, голос должен быть ужасным – он должен потрясать – должно казаться, что это и вправду так – как вы этого добьетесь, если речь его слишком длинна, из-за таких длиннот слушатели все больше будут сомневаться в его реальности? – Если бы в Гамлете речь тени отца не была бы столь длинной, она бы производила еще большее впечатление. – Речь эту здесь тоже совсем нетрудно сократить, она больше выиграет, чем проиграет.

Теперь в марше 2го акта⁷⁶², который слышен издалека, мне понадобились такие сурдины для труб и валторн, каких здесь не сыскать.

Не могли бы Вы мне следующей же почтовой каретой прислать по одной сурдине, чтобы здесь заказать такие?

⁷⁵⁸ Скорее всего первоначальный вариант текста арии “Torna la pace” № 31 (“Идоменей”).

⁷⁵⁹ Речитатив между хорами № 17 и № 18 “Io solo errai” в опере “Идоменей”.

⁷⁶⁰ Музыка Антонио Кальдары.

⁷⁶¹ Теперь, когда ты стал моим сыном,
Я бросаю вызов судьбе-злодейке
Я чувствую, как с меня спадает Груз моих лет.

⁷⁶² Речь идет о марше № 14 в опере “Идоменей”.

549. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la chapelle de /
S: A: R: / l'archeveque de et à / Salzbourg.
munic –

Munic ce 1 decembre
1780.

Mon Très cher Père!

Репетиция прошла исключительно хорошо; – было всего только 6 скрипок, зато все духовые инструменты – из слушателей никого не пропустили, кроме сестры Зеау и Молодого Графа Зенсхайма⁷⁶³. – через 8 дней от сего дня устроим вторую. тогда у нас будет 12 скрипачей для первого акта !: который между тем размножат: ! и мы порепетируем 2^й: акт !: как репетировали в предыдущий раз первый !: . – Я не могу вам и передать, насколько все были преисполнены радостью и Удивлением. – я и не предполагал другого; ибо уверяю вас, шел я на эту репетицию со спокойной душой, как если бы шел куда-то подкрепиться. – граф зенсхайм сказал мне; – *уверяю, что ждал я от вас очень многого – но такого поистине я никак не ожидал.* – весь Каннабиховский дом и все, кто его часто посещает, мои настоящие друзья; – когда после репетиции мы с Каннабихом отправились к нему домой !: поскольку должны были еще обо многом поговорить с графом !: , ко мне вышла навстречу уже мад-м Каннабих и обняла, полная радости, что репетиция прошла так хорошо. ибо Рам и Ланг пришли обезумевшие домой; – эта добрейшая женщина, настоящий мой друг – пока она между тем сидела дома со своей больной Розой⁷⁶⁴, она имела тысячу беспокойств из-за меня. – Рамм сказал мне – ибо если вы узнаете его ближе, то скажете, что это настоящий немец; – он говорит вам все в лицо, как думает; – *я могу ведь вам признаться, сказал он, что ни одна Музыка не производила на меня такого impreßion⁷⁶⁵ – и я вас уверяю, что уж раз 50 думал о вашем г-не Батюшке, как бы он должно быть порадовался, услышав эту оперу.* Что ж, довольно об этом; – Моя простуда на этой репетиции сделалась немного – сильнее. – ведь поневоле разгорячишься, если на карту поставлены честь и слава, даже если поначалу и хладнокровен. – Я принимал все, что вы мне посоветовали – но лечение идет как-то медленно, а сейчас для меня это совсем некстати – ибо писание усиливает болезнь – но ведь мне надобно писать. – сегодня я стал принимать фиалковый сироп и немного миндального масла и сразу почувствовал облегчение. – но на 2 дня снова остался дома. вчера до полудни у меня опять был м-сье Раафф, чтобы послушать арию из второго акта. – этот человек так влюбился в свою арию, как только пламенный Молодой юноша может быть влюблен в свою красавицу. ибо он поет ее каждую Ночь, прежде чем заснуть, и каждое Утро, как только просыпается; он !: я знал это из верных рук !: и от него самого знаю тоже !: – сказал г-ну фон Фирреку,

⁷⁶³ Сына графа Зайнсхайма.

⁷⁶⁴ Дочь Каннабихов, для нее Моцарт в 1777 году в Мангейме написал сонату C-dur для клавира KV 309.

⁷⁶⁵ Впечатление (фр.).

оберштталмейстеру и г-ну фон Кагель⁷⁶⁶; *Я привык всегда подгонять роли под себя, и речитативы, и арии – но здесь все осталось как было, ни одной ноты, которая бы оказалась неудачной, я не нашел и т.д.* Enfin – он в полном восторге. – присланную арию он хотел бы со мной немного изменить. – ега⁷⁶⁷ ему тоже не очень нравится. – и потом – мы хотели бы здесь Спокойную – умиротворенную – арию – если бы это была только часть арии – и того лучше; – вторую часть надобно в любом случае ставить в середину. и она часто мне мешает. в “Ахилле на Скиросе”⁷⁶⁸ есть одна ария подобного рода.

Or che mio figlio Sei,
sfido il destin nemico
sento degl' anni miei
il Peso a legierir⁷⁶⁹.

между тем, был ли у вас г-н Зигер⁷⁷⁰ и передал ли он письмо от меня? – прошу срочно переслать сурдины для валторн и труб.

Мою сестрицу благодарю сердечно за присланный список Комедий – “Месть за месть”⁷⁷¹ все же среди них выделяется. здесь уже ее часто давали с большим успехом. и на днях тоже – но я не был там. –

фрл: тереза фон Баризани⁷⁷² Покорнейше Кланяюсь – если бы у меня был брат, то я просил бы его с глубоким смирением поцеловать ей руки – но у меня есть сестра, это еще лучше; которую, стало быть, я прошу самым наидружелюбнейшим образом Обнять ее от моего имени. – г-же Бабетте фон Мёльк⁷⁷³ передайте мой поклон и поскольку она знает, что у меня так много дел, пусть уж она меня простит, что я, хотя и обещал, еще не написал ей.

поздравляю вас от всего сердца с вашими именинами.

Ну что ж, адье. Целую вам 1000 раз руки
и обнимаю от всего сердца мою сестрицу и
остаюсь Навек ваш

P:S: прошу, напишите каким образом
готовить саго⁷⁷⁴ – для одного
хорошего друга.

1000 поклонов ото всех – всех. –

покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

⁷⁶⁶ Кагель (Castel) Йозеф Себастьян фон – действительный тайный советник.

⁷⁶⁷ Речитатив между хорами № 17 и № 18 “Io solo errai”.

⁷⁶⁸ Опера на текст Метастазियो, музыка Антонио Кальдары.

⁷⁶⁹ Теперь, когда ты стал моим Сыном,
Я бросаю вызов судьбе – злодейке
Я чувствую, как с меня спадает
Груз моих лет.

⁷⁷⁰ Зигер (Sieger) – юрист, музыкант-любитель из Мюнхена.

⁷⁷¹ Имеется в виду комедия Иоганна Карла Вецеля.

⁷⁷² Баризани (Barisani) Мария Тереза (1761–1854) – дочь зальцбургского архиепископского лейб-медика Сильвестра Баризани.

⁷⁷³ Мёльк (Mölk) Мария Барбара фон (1752–1823) – дочь придворного канцлера Франца Феликса Антона фон Мёлька.

⁷⁷⁴ Домашнее средство, которое Леопольд Моцарт часто использовал при простудах.

кстати; напишите хоть раз Каннабиху, он заслуживает того и будет невероятно рад – ну и что же – если он не отвечает! – он не имеет в виду то, что на самом деле получается. он со всеми поступает так, его просто надобно знать.

555. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la chapelle de /
S: A: R: / L'archeveque de et à / *Salzburg*

Munic ce 5 Decembre
1780.

Mon très cher Père!

Смерть императрицы⁷⁷⁵ никак не повлияет на мою Оперу – ибо ни один театр не закрыт, Комедии как шли, так и идут – да и весь траур продлится не более 6 недель – а премьера Оперы состоится не раньше 20:^{го} января. – теперь прошу вас, пусть мое *черное платье* как следует вычистят, выбьют и по возможности хорошо приведут его в порядок и отошлите мне его следующей почтой. – ибо на следующей неделе все наденут траур – и мне, бывающему то там, то здесь, надобно будет со всеми *скорбеть*. – в вашем последнем письме я не нашел ни единого слова об известном г-не *Зигере*, который отправился в Зальцбург последней почтовой каретой – по крайней мере ни слова о письме, которое я передал ему для вас. – у меня как раз тогда была простуда, так что я 2 дня кряду оставался дома – из-за дел *Зигер* не смог зайти ко мне – письмо было уже готово – я, и в мыслях не собиравшийся выходить из дому, не был одет – стало быть, отправил письмо на почту, откуда отходила карета, с запиской, на которой стояло имя *Зигер* – и если бы кто-то из отъезжавших с таким именем был там, то ему должны были это письмо вручить. – я, стало быть, такого мнения, что этот человек !: у которого много писем для Зальцбурга !: не нашел, наверное, еще возможности зайти к вам – что меня огорчает, поскольку в этом письме я просил вас кое о чем срочном для оперы – а именно, прислать мне *одну сурдину для трубы* – которую мы заказали себе в Вене – и такую же *для валторны* – которую вы найдете у башенных валторнистов – так как они требуются мне для марша во 2:^м акте⁷⁷⁶. – но срочно – ибо я уже писал по поводу последней арии Рааффа⁷⁷⁷, что мы оба желали бы иметь нечто более приятное и в словах более нежное – *era*⁷⁷⁸ звучит искусственно – начало было бы и хорошим – но *gelida тава*⁷⁷⁹ – снова звучит жестко. – одним словом, изысканные или непривычные слова в такой задушевной арии всегда звучат некстати. –

⁷⁷⁵ Мария Терезия скончалась 29.11.1780 года.

⁷⁷⁶ Имеется в виду марш № 14 в опере “Идоменей”.

⁷⁷⁷ Речь идет об арии № 31 “Torna la pace” в опере “Идоменей”.

⁷⁷⁸ Речитатив между хорами № 17 и № 18 “Io solo errai”.

⁷⁷⁹ Скован льдом (*итал.*).

и потом я хотел бы, чтобы ария выражала только покой и умиротворение – и имела бы только *одну часть* – так было бы хорошо и даже лучше для меня. – потом я писал вам о Панцакки – этого Честнейшего старого человека надо бы тоже уважить. он хотел бы только примерно на пару строк удлинить свой речитатив в 3:^м акте. – который из-за *Chiario e scuro*⁷⁸⁰ и из-за того, что он хороший актер, произведет хорошее впечатление. – например, после строфы: *sei la citta del pianto, e questa Reggia quella del Duol.* – небольшой проблеск Надежды – и потом! – безумный я! – куда заведут меня страдания! – ах, *Creta tutta io vedo* Etc: –

но из-за этого аббату Вареско не надобно снова переписывать акт – ведь это можно легко туда вписать – и потом – об этом я тоже писал, что мне – !: и другим тоже !: речь потустороннего голоса, чтобы произвести нужный эффект – кажется слишком длинной – обдумайте это – Что ж, я вынужден заканчивать письмо, ибо мне надобно писать ужасно много –

Барона Лербача⁷⁸¹ я не видел – и не знаю, здесь ли он еще – у меня нет времени носиться повсюду – я просто могу и *не знать*, что он здесь – но он-то Определенно знает, что я здесь – был бы я барышней, он бы уже наверняка был у меня – что касается дорогой, Юной, прекрасной, умелой, разумной фрл. Луизы Лодрон⁷⁸², очень мне жаль, что она досталась такому толстяку – она наверняка бойко сыграет с ним начало *второй части* менуэта

которому я выучился у Баха⁷⁸³ – ибо – в конце от него будет немного толку – самое меньшее, он будет только мешать. – мой поклон Пеперль Лодрон⁷⁸⁴ и от всего сердца передайте ей мои Соболезнования, что ее сестра перехватила у нее такой лакомый кусочек. – Ну а теперь адье – ото всех здесь – – 1000 комплиментов – всем моим добрым друзьям и подругам поклон от меня. – только вот получил ваше письмо от 4:^{го} декабря – к поцелуям вам следует уже понемногу привыкать – упражняйтесь уж пока только на Марескели – ибо – здесь вы

⁷⁸⁰ Свет и тень (*итал.*).

⁷⁸¹ Лербач (Lehrbach) Франц Кристоф фон, барон, позже граф – зальбургский камергер, позже придворный военный советник. Его дядя, Франц Зигмунд Адальберг Лербач, с конца 1777 по 1787 год был императорским посланником в Мюнхене.

⁷⁸² Лодрон (Lodron) Алоизия (род. 1763) – дочь оберст-гофмаршала Эрнста Мария Йозефа Непомука графа Лодрона (1716–1779), главы одного из самых влиятельных аристократических семейств Зальцбурга. Вышла замуж за графа Сигизмунда Тун-Хаэнштайна. Брала уроки музыки у Леопольда Моцарта. Для Алоизии и ее сестры Жозефы Лодрон, а также для их матери, графини Марии Антонии Лодрон, Моцарт написал в 1776 году концерт для 3 клавиров KV 242.

⁷⁸³ Имеется в виду Иоганн Кристиан Бах.

⁷⁸⁴ Лодрон (Lodron) Жозефа (Джозефина) – младшая дочь графа Лодрона, училась у Леопольда Моцарта.

станете так часто ходить к Доротее Вендлинг !: где все наполовину еще на французский манер !: должны будете Целовать Мать и дочь – но *NB*: в подбородок – чтобы румяна не стерлись⁷⁸⁵ – В следующий раз напишу больше – Адье – целую 1000 раз ваши руки и обнимаю от всего сердца мою сестру, остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфг. Амадей Моцарт

P.S. не забудьте о моем
черном платье – мне надобно его
иметь, иначе меня засмеют – а это
не очень-то приятно –

559. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / Maitre de la Chapelle de /
S:A:R: l'archeveque de et à / *Salzbourg*.

Mon très cher Père!

Munic ce 13 *decembre* 1780

Ваше последнее письмо с изменениями и сценой для Панцакки, а также платье и сурдины для труб⁷⁸⁶ до меня дошли благополучнейшим образом. Надеюсь вскорости получить Арию для Рааффа. – Г-н Эссер⁷⁸⁷ у меня еще не был – ему будет наверняка непросто разыскать мою квартиру. – С Каннабихом он беседовал в Комедии. – Ваши последние два письма показались мне слишком коротки – поэтому я обшарил все карманы черного платья, чтобы проверить, не вложили ли вы что-нибудь туда. – В Вене и во всех императорских наследственных землях спектакли возобновятся через 6 недель. Это придумано вполне разумно, ибо покойному или покойной долгий траур не приносит столько пользы, сколько вреда приносит он столь многим людям. Останется ли г-н Шиканедер в Зальцбурге? Благодаря этому он мог бы посмотреть и послушать мою Оперу⁷⁸⁸. Здесь не могут понять !: и это справедливо !:, как траур может длиться 3 месяца⁷⁸⁹ !:, а траур по блаженной памяти Курфюрсту⁷⁹⁰ длился всего 6 недель.

⁷⁸⁵ В оригинале Моцарт пишет “чтобы румяна не посинели”, такое возможно было из-за содержания в косметике минеральных жиров.

⁷⁸⁶ Моцарт просил две сурдины – для трубы и валторны. Вероятно, их имеет в виду.

⁷⁸⁷ Эссер (Esser) Карл Михаэль (1735 – после 1791) – известный немецкий скрипач, прославился также своей блистательной игрой на виоль д’амуре. Моцарты познакомились с ним в Майнце в 1763 году, когда Эссер был концертмейстером придворной капеллы в Касселе. Затем Вольфганг встретил его в Мюнхене в 1780 году. Моцарты довольно холодно отзывались о его исполнении.

⁷⁸⁸ Моцарт считал, что если Шиканедер останется в Зальцбурге, то сможет приехать на премьеру оперы “Идоменей”.

⁷⁸⁹ Траур по скончавшейся 29.11.1780 г. императрице Марии Терезии.

⁷⁹⁰ Речь идет о баварском курфюрсте Максимилиане III Иосифе.

А драматические спектакли идут, как обычно.

Вы не пишете, как г-н Эссер аккомпанировал моим Сонатам⁷⁹¹ – плохо ли? хорошо ли?

Комедия “Как об этом думают, или Две тревожные ночи” прелестна⁷⁹², ведь я ее здесь – –

нет-нет, не смотрел, а только читал. Ведь ее еще не поставили, к тому же я всего один-единственный раз был в театре, потому что у меня нет времени. Ведь вечер у меня всегда – любимое время для работы.

Если Ее милость наиразумнейшая милостивая госпожа фон Робиниг не соизволит на этот раз немного отложить свою поездку в Мюнхен, то ее Милости не доведется послушать мою оперу. Но я все же придерживаюсь того мнения, что ее Милость в угоду своему Милостивому г-ну сыну милостиво соизволит наиразумнейшим образом продлить свое пребывание в сем месте. – Ну что, принялись ли уже писать ваш портрет? А сестру-то мою уж точно писали! Как получается?

Не получали ли вы ответа от нашего уполномоченного лица из Ветцлара, запамтовал, как его зовут – кажется, Лис⁷⁹³ – я имею в виду, по поводу дуэтов для 2 клавиров⁷⁹⁴? Да, нет ничего лучше, как если изъясняешься ясно. И еще – арии, переписанные Эзоповой⁷⁹⁵ рукою по-прежнему так и лежат готовые на столе? Пришлите мне их тогда с почтовой каретой – и я самолично передам их г-ну Думмхофу⁷⁹⁶, а тот отошлет их ему *franco*⁷⁹⁷. Кому? – Ну этому, как же его – Хекману! А скажите, ведь он очень любезный человек, верно? – и такой страстный любитель Музыки – этот г-н Зигер. – Сегодня у меня главное, как водится, пришлось на конец – я иначе не могу. На днях я после обеда поехал с г-ном Ле Граном от Лизель Вендлинг к Каннабику. /: И, поскольку был сильный снегопад /:, им показалось, что это не Ле Гран, а вы – они и впрямь подумали, что я приехал вместе с вами. Я понять не мог, что бы это значило, когда Карл и дети высыпали прямо на лестницу навстречу нам. Но когда увидели Ле Грана, то вмиг смолкли, и лица у них сделались такие недовольные – пока наверху все не разъяснилось. – Не хочу ничего больше писать, потому что вы мне очень мало написали. – Скажу только, что м-сье Экк, который как раз в данный момент проскользнул в дверь, чтобы забрать свою шпагу, которую

⁷⁹¹ Эссер в начале декабря 1780 года выступал в Зальцбурге и ежедневно бывал у Моцартов. 7 декабря вместе с Наннерль он сыграл несколько скрипичных сонат Вольфганга Амадея.

⁷⁹² Моцарт написал для комедии “Две тревожные ночи (две бессонные ночи)” по К. Гоцци сцену (речитатив и арию) KV Anh. 11a (утеряна).

⁷⁹³ Речь идет о княжеском надворном советнике из Вецлара, имя которого не Fuchs (нем. “лиса”), а Naas (напоминает Nase – нем. “заяц”) (Дамиан Фердинанд Хас) – типичная моцартовская шутка, проистекающая из выражения “Ein Fuchs ist kein Has” (досл. “Лиса – это вам не заяц”).

⁷⁹⁴ Возможно, речь идет о сонатах B-dur KV 358 и D-dur KV 381 для клавира в четыре руки.

⁷⁹⁵ Вероятно, шуточное прозвище одного из копиистов.

⁷⁹⁶ Правильно читать Думмкопф (Dummkopf) – нем. “Глупец, идиот” (шутливое прозвище).

⁷⁹⁷ Оплатив почтовые расходы (итал.).

он давеча позабыл, тысячу раз кланяется Трезель, Пимперлю, девице Митцерль, Катерль Гиловски, моей сестре и, наконец, вам.

Его г-н сын сегодня ночью заблевал, залил и испакостил всю постель – Non plus ultra⁷⁹⁸.

Прошу всем передать мой поклон – как и я ото всех передаю поклоны вам обоим.

Теперь пора заканчивать, иначе придется догонять почтовую карету вскачь с письмом в руках. Адье. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру целую от всего сердца – и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
Вольфг: Моцарт

Поцелуйте Трезель – а
если это для вас невозможно,
пусть это исполнит Хуатара⁷⁹⁹.

Пимперлю –
1000 поцелуйчиков. Адье.

563. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'archeveque de et à / *Salzbourg*.

Mon très cher Père!

Munic ce 16 Dec.^{bre}
1780

Вчера у меня впервые был г-н Эссер. Интересно, в Зальцбурге он всегда ходил пешком? Или, точно так же, как здесь, всегда разъезжал только в карете? – Я думаю, что горсточка Зальцбургских денежек ненадолго задержится у него в кошельке. В воскресенье мы вместе обедаем у Каннабиха, то-то он попотчует нас своими Соло – слушаемся как умных, так и шутовских. Он говорит, что не собирается давать здесь Концерт, и при дворе тоже не хочет выступать. Он не ищет этого. Если Курфюрст⁸⁰⁰ захочет его послушать, *Eh bien, я тут, окажете мне большую Милость, однако сам я не явлюсь*.

Впрочем, он, должно быть, добрый чудак – Черт побери, я хотел сказать рыцарь. Он уже успел спросить меня, почему я не ношу свою шпору. Я ответил, что я и ту, что у меня в голове, еле ношу. Он был так добр, что почистил щеткой мое платье, сказав при этом: Одному кавалеру позволительно прислуживать другому. Несмотря на это, он вечером того же дня, конечно, по *забывчивости* оставил дома свою шпору /: я имею в виду внешнюю – видимую :/, когда пришел к Каннабиху. Или же, по крайней мере, он так хорошо припрятал ее, что

---

⁷⁹⁸ Дальше некуда (искаж. лат.).

⁷⁹⁹ Возможно, виолончелист Пауль Хуттерер (Hutterer).

⁸⁰⁰ Имеется в виду Карл Теодор.

снаружи ничего не было видно. – Теперь потороплюсь, а то снова забуду. Мадам Каннабих и мад-зель Каннабих по причине здешнего воздуха и воды день ото дня становятся все толще там, где шея. В конце концов все это может закончиться и зобом. Оборони господи! Правда, они принимают некий порошок, кто его знает, как он там называется. Нет, не знаю. Только заметного улучшения все не видно. Посему я осмелился порекомендовать им так называемые пилюли от зоба, сообщив им /: дабы увеличить ценность сих пилюль в их глазах /:, что у моей сестры было 3 зоба, один больше другого, – и ото всех она полностью освободилась благодаря этим замечательным пилюлям. Если их можно изготовить здесь, то прошу прислать мне рецепт. Но если их изготавливают только у нас, то прошу за наличные деньги прислать мне со следующей почтовой каретой несколько центнеров – мой адрес вы знаете. Что касается Курфюрстины, то все это капитальная ложь. Раз императрица умерла, то людям кажется, то так и пойдет от одной знатной дамы к другой. Маркграфа Ансбахского тоже уже к смерти приговорили. Император будто бы упал, и поэтому дела его плохи. В то, что ему немного нездоровится, а именно из политических соображений /: то есть из-за многочисленных церковных служб⁸⁰¹ /: – я готов поверить. Может статься, г-н Бергопцомер⁸⁰² со своей женою /: мад-зель Шиндлер /: приедет сюда, ибо граф Зеау сказал мне вчера, что получил от него письмо, в котором он спрашивает, сможет ли он здесь устроить Музыкальную Академию, и стоит ли это делать? Не знаю, приедет ли он после того, как получит ответ. – Сегодня после обеда – репетиция Первого и второго Акта⁸⁰³ – вновь в комнатах у графа. После этого в комнатах мы будем репетировать еще только третий акт, и потом сразу отправимся в театр. Из-за переписчика репетицию все время откладывали, из-за чего граф Зенсхайм был в невероятной ярости. Что касается переписки, то я церемониться не стал, и обо всем прямо сказал графу. В Маннгейме /: где капельмейстеру, кстати, хорошо платили /: было принято, чтобы ему возвращали оригинал. А причиной тому, что все делается очень быстро /: ибо Первый акт уже переписан /: – Данциг /: виолончелист /:, который уже в летах и вечером нипочем не прочел бы мелкие ноты, написанные моею рукой. Что же касается Popolare⁸⁰⁴, то не извольте беспокоиться, ибо Музыка в моей Опере – для людей любого рода – за исключением длинноухих.

Кстати, как там <архиепископ>? В будущий понедельник исполнится <шесть недель>, как я <уехал из Зальцбурга>. Вы знаете, дорогой отец, что я <только в угоду вам> нахожусь в ....., ибо, ей-богу, что до меня, то я бы, прежде чем <уехать>, <задницу бы подтер последним Декретом>, ибо, клянусь Честью, мне с каждым днем теперь все невыносимее кажется не <Зальцбург>, а <князь

⁸⁰¹ Моцарт считал, что император сказался больным, чтобы не посещать многочисленные траурные службы.

⁸⁰² Бергопцомер (Bergopzomer) Иоганн Баптист (1742–1804) – актер, играл в венском Бургтеатре. Был женат на Катарине Шиндлер (1755–1788), родственнице Анны Марии Шиндлер (ум. 1779) – первой жены актера Йозефа Ланге, который овдовев женился на Алоизии Вебер.

⁸⁰³ Оперы Моцарта “Идоменей”.

⁸⁰⁴ Доступность (итал.).

и заносчивая знать». Поэтому я был бы очень рад получить от него известие, что <он во мне больше не нуждается>. А я при той большой <Протекции>, которую я <здесь имею> в достаточной мере <обеспечен> и <в настоящем> и <на будущее> – <исключая смерть>, от которой <никто> не застрахован – и которая <человеку> <таланта>, который <неженат>, ущерба не нанесет. Но – все на свете ради вас, и мне было бы легче, если бы я хоть ненадолго мог уезжать, чтобы вздохнуть свободно. Вы знаете, как тяжело было <на этот раз уехать>. Ведь без <серьезной причины> и <думать об этом было нечего>, просто <плакать хочется>, когда <вспоминаешь> об этом. – Так что хватит об этом – – Адье! – Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

приезжайте поскорее ко мне
в Мюнхен – и послушайте мою
оперу – и скажите мне
тогда – <прав ли я
что печалюсь>, вспоминая
<о Зальц ...>!

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

Адье –
Мой привет всем добрым друзьям
и подругам, как и ото всех здесь –
– особенно от Каннабихов.

565. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l'archeveque de età / = Salzbourg =.

Mon très Cher Père!

Salzbourg⁸⁰⁵ ce 19 Decembre 1780

Я получил последнюю арию для Рааффа /: который вам кланяется :/, 2 сурдины для труб, ваше последнее письмо от 15-го и пару нижних чулок. – Последняя репетиция⁸⁰⁶, как и первая, прошла весьма хорошо. И оркестр, и все слушатели с радостью убедились в том, что 2-ой Акт, вопреки их ожиданиям, по своей выразительности и новизне может намного превзойти Первый. – В будущую субботу будем вновь репетировать 2 Акта, но в большой зале при дворе, ибо у графа Зэау все-таки слишком тесно. Курфюрст будет слушать, находясь /: инкогнито :/ в соседней комнате. Надо так репетировать, словно речь идет

---

⁸⁰⁵ Описка Моцарта, письмо из Мюнхена.

⁸⁰⁶ Вторая репетиция с оркестром оперы Моцарта “Идоменей”.

о жизни и смерти, сказал мне Каннабих. На последней репетиции он весь взмок. Кстати, коли уж речь зашла о том, отчего может бросить в пот, то мне кажется, что во время той Комедии⁸⁰⁷ наверняка оказали свое действие оба средства. Передала ли моя сестра привет⁸⁰⁸?

Г-н Эссер тоже слушал мою репетицию. В воскресенье мы должны были с ним обедать у Каннабиха, но ему неожиданно выпала оказия в Аугсбург – и он был таков. *Von voyage!*⁸⁰⁹ Он заходил ко мне попрощаться, как мне сообщили мои домашние, но меня не было, я был у графини Баумгартен.

Г-н директор Каннабих, у коего сегодня именины и который сейчас находится у меня, и передает вам самые дружеские поклоны, побранил меня за то, что я никак не желаю заканчивать письмо – и тут же удалился.

Относительно мадам Душек⁸¹⁰ в данный момент, я думаю, это невозможно, но когда будет завершена опера, то – с удовольствием, и прошу вас пока передать ей от меня привет. Что касается долга, то, когда она вновь посетит Зальцбург, мы уж с нею как-нибудь расквитаемся. Как бы я был рад, если бы у меня была хотя бы пара таких рыцарей, как граф Чернин⁸¹¹ – у меня было бы небольшое ежегодное вспоможение, но не менее, чем 100 флоринов. А я писал бы Музыку любую, какую угодно.

Надеюсь, что вы, слава богу, уже совсем поправились? Конечно, раз уж растирание делала Тереза Баризани, то иначе и быть не могло. Ну, а что я сам здоров и бодр – вы, наверное, заметили по моим письмам. Все-таки радостно, когда наконец-то освобождаешься от столь большой и утомительной работы – и освобождаешься с Честью и Славой – ибо, кажется, завершение уж близко. Не хватает еще 3 арий и последнего Хора в третьем акте. Потом – увертюра, балет – *et Adieu partie*⁸¹².

Касательно арий для Хекмана⁸¹³, у которых нет текста, то из них только 2 вам незнакомы. Остальные – мои, одна – из “Аскания в Альбе”⁸¹⁴, или даже две. Те, что для Душек⁸¹⁵, вы можете прислать мне безо всякого текста, ибо он у меня есть здесь, и я сам могу его вписать. – Еще одна – Анфосси⁸¹⁶, и одна –

⁸⁰⁷ Имеется в виду комедия “Как об этом думают, или Две тревожные ночи”.

⁸⁰⁸ Возможно, Терезе Баризани.

⁸⁰⁹ Счастливого пути! (*фр.*).

⁸¹⁰ Душек (Duschek) Жозефа, урожд. Хамбахер (1753–1824) – видная чешская певица, внучка крупного зальцбургского купца И.А. Вайзера. В августе 1777 года супруги Душек приезжали в Зальцбург навестить деда Жозефы, тогда они познакомились с семейством Моцартов. Знакомство перешло затем в крепкую дружбу. Находясь в Праге, Моцарт гостил у Душеков, в их имении Бертрамка заканчивал партитуру оперы “Дон Жуан”.

⁸¹¹ Граф Чернин (Czernin) Прокоп Адальберт – в 1776 году выхлопотал в Праге для Моцарта годовую пенсию за сочинения, в размере 20 дукатов (90 флоринов). Но пенсия была выплачена лишь раз (после скорострительной смерти графа 31.01.1777 г. пенсия не выплачивалась).

⁸¹² И делу конец (*фр.*).

⁸¹³ По некоторым данным речь может идти о чиновнике министерства финансов.

⁸¹⁴ Речь идет о театральной серенаде “Асканий в Альбе” KV 111.

⁸¹⁵ Имеются в виду речитатив и ария для сопрано “Ah, lo previdi” – “Ah, t’invola agl’occhi miei” KV 272.

⁸¹⁶ Анфосси (Anfossi) Паскуале (1727–1797) – итальянский композитор, ученик Н. Пиччинини, А. Саккини, Ф. Дуранте, автор св. 70 опер, в т.ч. “Мнимая садовница” (1774, Рим).

Сальери⁸¹⁷ с соло на гобое, обе я получил от мадам Гайдн, и забыл заранее переписать текст, потому что не думал, что уеду в такой спешке. Наизусть я его не знаю.

Кстати. Самое важное, потому что я спешу. Со следующей почтовой каретой надеюсь получить по крайней мере Первый Акт со всем переводом. Сцена отца и сына в первом Акте, как и первая сцена во втором акте между Идоменеем и Арбаче – слишком длинны, они определенно вызовут скуку. В особенности потому, что в Первом оба актера скверные, а во 2-м – такой один, а все содержание есть не что иное, как повествование о том, что зрители уже видели своими глазами. Печатаются же сцены так, как они есть.

Я бы хотел только, чтобы г-н аббат⁸¹⁸ изволил указать мне, какие будут сокращения, причем сокращения нужны самые решительные, иначе мне придется сделать это самому, ибо в таком виде эти 2 сцены остаться не могут. Я имею в виду, если на них писать Музыку.

Только что получил ваше письмо, на котором нет даты, поскольку начало писала моя сестра. – Передайте Трезель, будущей главной няньке моих детей, 1000 приветов. Могу вообразить, до чего Катерль⁸¹⁹ хочется приехать в Мюнхен. Если вы хотите /: не считая денег на дорогу :/, чтобы едой ее обеспечивал не я, а вы – хорошо, мы какнибудь ее устроим, а жить она сможет вместе с моей сестрой в одной комнате. Кстати, прошу известить меня по меньшей мере дней за восемь, когда вы приезжаете, чтобы я успел в другую комнату поставить печку. Адье.

... ну и почерк! ... 1000 раз руки, а мою сестру ...⁸²⁰ от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

mes Compliments a tous nos amis et amies.⁸²¹

Скоро напишу больше и краше.

послушнейш. сын
Вольф. Амде Мцт

⁸¹⁷ Сальери (Salieri) Антонио (1750–1825) – итальянский композитор, дирижер, педагог. С 1766 жил в Вене, служил придворным клавесинистом, композитором, дирижером. Автор св. 40 опер, 4 ораторий, кантат, 5 месс и др. Среди учеников Л. ван Бетховен, Ф. Шуберт, Ф. Лист.

⁸¹⁸ Имеется в виду Дж. Вареско, автор текста оперы “Идоменей”.

⁸¹⁹ Речь идет о Катерль Гиловски.

⁸²⁰ Текст подлинника поврежден: пропущены отдельные слова.

⁸²¹ Мои приветы всем друзьям и подругам (фр.).

570. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg*

Munic ce 27 Dec.^{bre}

Mon très Cher Père!

1780.

Я получил всю оперу, письмо от Шахтнера, вашу записку и пилюли. Что до 2 сцен, которые пришлось сократить, так это не мое предложение, а только мое Consentement⁸²². А согласился я с этим мнением сразу потому, что Раафф и дель Прато поют весь речитатив без малейшего вдохновения и огня, совершенно монотонно, к тому же они – самые ничтожные актеришки из всех, что когда-либо выходили на сцену. Из-за их неловкости, неестественности и почти полной невозможности что-либо выбросить я в последний раз ужасно повздорил с Эзау. Довольно спорить, если все уже напечатано – в чем он совершенно не хотел признаваться, но в конце концов, когда я наговорил ему грубостей, он признался. Последняя репетиция прошла превосходно. Ее устроили в большой зале при дворе, там был и Курфюрст. На этот раз репетировали с полным составом оркестра /:разумеется, с тем, что будет в оперном театре :/. После Первого Акта Курфюрст громко крикнул мне “браво”. А когда я подошел к его руке, он сказал: “Эта опера будет шармант. Она непременно прибавит ему⁸²³ Чести”. Поскольку он не знал, сколь долго еще у нас пробудет, пришлось показать ему концертную арию и грозу в начале второго Акта⁸²⁴. После этого он вновь самым дружеским образом выразил мне свое одобрение и, смеясь, сказал: “Кто бы мог подумать, что в такой маленькой головке таится нечто столь великое”. И на следующее утро во время придворного приема он опять очень хвалил мою оперу. Следующая репетиция будет скорее всего в театре. Кстати, Бекке на днях сказал мне, что он после предпоследней репетиции вновь писал вам, и среди прочего о том, что ария Рааффа во 2-м акте⁸²⁵ совсем не соответствует тексту. “*Так мне передали*”, сказал он, “я сам слишком плохо понимаю по-итальянски – так это правда?” Надо было прежде меня спросить, и уже потом писать. Должен сказать вам, что тот, кто вам это сказал, сам слишком плохо знает по-итальянски. Эта ария очень хорошо подходит к словам. Слышно и “*mare*”⁸²⁶ и “*mare funesto*”⁸²⁷, да и пассажи подстроены к *Minacciar*⁸²⁸, и они эту *Minacciar*, угрозу, полностью выражают. И вообще это – Великолепнейшая ария во всей опере – и она у всех имела успех.

⁸²² Согласие (*фр.*).

⁸²³ “Ему”: принятое в то время обращение высоких особ к подданным в 3-м лице.

⁸²⁴ Скорее всего имеется в виду 7 сцена второго акта оперы “Идомений” (т.е. конец, а не начало второго акта).

⁸²⁵ Имеется в виду ария “*Fuor del mar*” (№ 12) оперы “Идомений”.

⁸²⁶ Море (*итал.*).

⁸²⁷ Мрачное море (*итал.*).

⁸²⁸ Угрожать (*итал.*).

Правда ли, что император⁸²⁹ болен? – Правда ли, что Архиепископ⁸³⁰ должен приехать в Мюнхен? – Послушайте, Раафф – прекраснейший, Честнейший человек на земле, но он помешан на старой манере, так что хоть тресни. Поэтому и писать для него очень трудно. Или, если хотите, наоборот очень легко, если каждый день писать такие арии, как, например, Первая ария “Vedromi intorno⁸³¹” и т.д. Если вы станете ее слушать, то она хороша, она прекрасна – но если бы я писал ее для Цонка⁸³², то она бы еще больше соответствовала тексту. Он слишком любит виртуозные фиоритуры и не обращает внимания на экспрессию. В квартете⁸³³ я с ним сейчас хлебнул горя. Что до квартета, то чем чаще я представляю его себе в театре, тем больше впечатления он на меня производит. И он понравился всем, кто слышал его даже в клавирном исполнении. И только Раафф полагает, что он не произведет впечатления. Он поведал мне об этом с глазу на глаз. “*Non c’è da spinar la voce*⁸³⁴, *слишком тесно*”. Как будто в квартете по большей части только поют, а не говорят – в такого рода вещах он ничего не понимает. Я сказал лишь: Любезный друг! Если бы в этом квартете была бы хоть одна нота, которую, по моему мнению, надо заменить, я бы это тотчас сделал. Но только во всей опере я ничем так не доволен, как этим квартетом. Вы хоть раз прослушайте его целиком – и вы непременно заговорите по-другому. В ваших 2 Ариях⁸³⁵ я приложил все усилия, чтобы только вам угодить. И с третьей⁸³⁶ поступлю так же. И надеюсь, это у меня получится. Но что до терцетов и квартетов, то тут нужно предоставить Композитору свободу. С этим он согласился. Давеча он был очень недоволен словами в своей последней арии: “*rinvigorir*” и “*ringiovenir*”, и в особенности – “*vienmi a rinvigorir*” – целых пять “*i*” – он прав, в концовке арии это очень неприятно.

Однако пора заканчивать, ибо почтовая карета вот-вот отправляется. Мое черное платье я отдал в перелицовку, потому что на него смотреть уже было невозможно. Теперь оно снова выглядит вполне пристойно.

Адье. Мои поклоны всем добрым друзьям и подругам. В особенности красивой и умелой ученице⁸³⁷. Мою сестру обнимаю от всего сердца, а вам целую руки 1000 раз и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфг: Амд: Моцарт

⁸²⁹ Иосиф II.

⁸³⁰ Имеется в виду зальцбургский архиепископ Иероним.

⁸³¹ Вижу вокруг себя (*итал.*).

⁸³² Цонка (Zoncha) Джовани Баттиста (1728–1809) – певец (бас), пел в Мангейме, затем служил в Мюнхене.

Существует мнение, что Моцарт написал бы партию Идомея скорее для баса, чем для тенора. В сентябре 1781 года он собирался переработать партию Идомея для баса, ориентируясь на певца Иоганна Игнаца Людвига Фишера.

⁸³³ Имеется в виду квартет № 21.

⁸³⁴ Голосу негде развернуться (*итал.*).

⁸³⁵ Имеются в виду арии Идомея № 6 и № 12.

⁸³⁶ Ария Идомея № 31.

⁸³⁷ Возможно, Тереза Баризани.

573. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Munic ce 30 decembre 1780.

Счастливого Нового года! Простите, что я и на этот раз очень мало пишу, ибо работы у меня сейчас выше головы. Я еще не совсем закончил третий Акт, а сразу после этого, поскольку отдельного балета не будет, а только относящийся к опере дивертисмент, я имею Честь писать к нему Музыку. Но мне это очень по душе, потому что тогда вся Музыка будет написана одним Мастером. Третий Акт будет *по меньшей мере* так же хорош, как первые два. Но мне кажется, что он будет несравненно лучше, – и тогда можно будет с полным правом сказать: “Finis coronat Opus”⁸³⁸. Курфюрст в последний раз во время репетиции был так доволен, что, как я уже писал вам недавно, очень хвалил мою оперу во время утреннего придворного приема. А потом вечером при дворе – снова. И потом, я узнал от одного очень надежного человека, что в тот самый вечер после репетиции он каждому, кто к нему приходил, говорил о моей Музыке в таких выражениях “Я был совершенно потрясен. Еще никакая Музыка не производила на меня такого впечатления. Это великолепная Музыка.”

Позавчера мы репетировали речитатив с Вендлинг⁸³⁹, и кроме того – весь квартет. Мы повторили его 6 раз. Теперь он, наконец, получается. Камнем преклоновения был Дель Прато. Этот мальчишка не может ничего. Его голос был бы и не так плох, если бы он не загонял его в глотку и не зажимал горло. А впрочем, у него совсем нет никакой интонации – никакой методы – никакого чувства, он поет примерно как лучшие среди мальчишек, которые пришли на прослушивание для приема в капеллу. Раафф с удовольствием признал, что обманывался ранее, и теперь тоже не сомневается во впечатлении. Я же нахожусь в замешательстве из-за последней арии Рааффа, и вам придется мне помочь. Слова “rinvigorir” и “ringiovenir” для Рааффа непереносимы, и только из-за этих 2 слов ему ненавистна вся ария. Если честно, то “Mostrami” и “vienmi” тоже не очень хорошо, но все-таки самое скверное – это те последние 2 слова, где в первом – “rinvigorir”, дабы избежать трели на “i”, я должен заменить “i” на “o”. И вот Раафф, как мне кажется, в “*Natal di Giove*”⁸⁴⁰, которая, правда, /: мало кому известна :/ нашел арию, подходящую к этому случаю. По-моему, это там заключительная ария:

Bell' Alme al Ciel dilette
Si Ah! respirate ormai,
gia palpitaste assai
e tempo di Goder.

⁸³⁸ Конец – делу венец (лат.).

⁸³⁹ Предположительно с Доротеей Вендлинг.

⁸⁴⁰ Имеется в виду малоизвестная опера “Рождение Юпитера” (“Il Natale di Giove”) Джузеппе Бонно на текст Пьетро Метастазιο (1740, Вена).

Creta non odo intorno
non vegga in sì Bel Giorno
che accenti di Contento,
che oggetti di piacer⁸⁴¹.

Вот эту арию я и должен ему написать. Ее никто не знает, говорит он, а мы никому ничего не скажем. Он же знает, что нельзя требовать от г-на Аббата⁸⁴², чтобы он в третий раз переделывал эту арию. А в том виде, в каком она есть, он ее петь не хочет. Поэтому прошу срочного ответа. Надеюсь получить ответ в среду. И уже тогда мне придется срочно писать ему арию. Теперь придется заканчивать, потому что я должен писать что есть духу. Сочинить-то я все уже сочинил, но записать еще не успел. – Прошу передать от меня поклоны всем добрым друзьям и подругам, а также мои новогодние пожелания. – Вчера я взял 15 флоринов. От них останется немного, потому что есть тысяча мелочей, на которые деньги тратятся моментально. Но я, конечно, ни на что лишнее не трачу. Перелицевать черное платье, подбить его новой подкладкой из тамина, залатать на коричневом платье рукава – одно это уже 7 флоринов 24 крейцера. Поэтому я хотел бы снова просить о деньгах. Удобно, когда кое-что лежит про запас. Нельзя же оставаться совсем без ничего. – Адье, целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

Мой привет милой Трезель – здешнюю служанку, которая обслуживает меня, тоже зовут Трезель – но Боже, как она отличается от Трезель из Линца! По красоте, добродетельности, резвости – и по тысяче других достоинств!

Вы, наверное, уже знаете, что кастрат *Маркези*⁸⁴³ – *marquesius di Milano* был отравлен в Неаполе. Но как! Он был влюблен в некую герцогиню – а ее настоящий любовник взревновал и подослал к нему 3 или 4 парней, и они предложили ему на выбор: либо выпить из этого сосуда, либо они его прирежут. Он выбрал первое – ведь он был трусливым итальяшкой. И вот умер только он один – а господ убийц оставил жить в покое и мире. Я бы по крайней мере /: в моей-то собственной комнате! /: прихватил парочку из них с собою на тот свет, коли уж суждено было умирать. Жаль такого превосходного певца! – *Адье*.

⁸⁴¹ Прекрасная Душа на милом Небосклоне
О да! Вздохните теперь свободно,
довольно вы страдали
настало время Наслаждаться.
Крита я не слышу вокруг
В такой Прекрасный День
видны лишь проявления Радости
и предметы удовольствий.

⁸⁴² Дж. Вареско, автор поэтического текста оперы “Идомений”.

⁸⁴³ Маркези (Marchesi) Лодовико (1755–1829!) – певец-кастрат. История, пересказанная Моцартом, оказалась выдуманной.

574. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l'archeveque et Prince de et à / Salzbourg

Mon très cher Père!

Salzbourg⁸⁴⁴ ce 3 de Janvier 1781.

У меня и голова, и руки так заняты третьим Актом, что не будет ничего удивительного, если я сам превращусь в третий Акт. Он один стоит больших усилий, чем вся опера. Ибо там почти нет ни одной сцены, которая не была бы поистине интересна. Аккомпанемент к Потустороннему Голосу состоит только из 5 голосов, а именно из 3 тромбонов и 2 валторн, которые расположены в том же самом месте, откуда раздается голос. Весь оркестр во время этой сцены молчит.

Генеральная репетиция будет *совершенно точно* 20-го – а премьера – 22-го. Вам обоим ничего другого не потребуется, кроме черного платья. Возьмите кроме того еще по платью – на каждый день – потому что посещать вы будете только добрых друзей, где не придется разводить политесов – чтобы можно было немного поберечь черное платье. А если хотите, прихватите еще какое-нибудь поизящнее для бала и для бала-маскарада. – Относительно печки напишу в следующем письме в почтовый день. А это письмо придется опять отправить с почтой. Я кондуктору уже сто раз говорил, чтобы он во всякий день в 11 часов присылал посыльного за письмом – в половине 12 карета уже отправляется, а я до половины 1 никогда еще не одеваюсь, потому что мне надо писать, и поэтому я никуда не могу выйти. А послать кого-то с письмом я не могу, потому что он берет его тайно, ведь на почте на это косо смотрят. Г-н фон Робиниг уже здесь, он велит кланяться вам обоим. Оба Баризани⁸⁴⁵, как я слышал, тоже приедут в Мюнхен, это правда? О благодарение Небесам! Что порез на пальце Архиепископа обошелся без последствий! Боже Праведный! Как я поначалу перепугался! Каннабих благодарит вас за ваше прелестное письмо, он и вся его семья кланяется вам. Он сказал мне, что вы написали очень забавное письмо, и что у вас хорошее чувство юмора.

Вероятно, при постановке 3-го Акта на сцене придется еще многое уточнить. Например, в сцене VI после арии Арбаче написано: “Idomeneo, Arbace Etc”. Но как он может столь быстро снова там оказаться? К счастью, он может и вообще отсутствовать – но для надежности я несколько удлинил вступление к речитативу верховного жреца. После траурного хора царь, весь народ и вообще все уходят – а в следующей сцене написано: “Idomeneo in ginochione del tempio”⁸⁴⁶. Но этого никак не может быть – он должен явиться со всей своей свитой. А значит здесь обязательно должен быть марш. Я тут написал совсем простенький марш для 2 скрипок, альты, контрабаса и 2 гобоев, который

⁸⁴⁴ Ошибочно, вместо “Munic”.

⁸⁴⁵ Имеется в виду Баризани с супругой.

⁸⁴⁶ Идомений, коленопреклоненный, в храме (итал.).

играется a mezza voce⁸⁴⁷, и под который входит царь, а священники готовят все необходимое для жертвоприношения – потом царь опускается на колени и начинает молитву.

В речитативе Электры после потустороннего голоса тоже должно стоять “Partono”⁸⁴⁸, я забыл посмотреть в списке, подготовленном для печати, стоит ли там это слово, и что именно там написано. Мне кажется, что получается немножко нелепо, когда они торопятся поскорее уйти, – только для того, чтобы оставить мадам Электру в одиночестве.

Вот сейчас только что получил ваши 5 строчек от 1 января. Распечатав письмо, я вынул бумагу таким образом, что сначала мне бросился в глаза только чистый лист бумаги – но потом нашел и письмо.

Очень рад, что получу арию для Рааффа, ибо он во что бы то ни стало хотел вставить туда свою принесенную арию. Я не могу /: NB с таким человеком, как Раафф /: никак иначе уладить дело, кроме как напечатать арию Вареско, а Раафф пусть поет свою арию. Что ж, пора заканчивать, а то я теряю слишком много времени. – Моей сестре – величайшая благодарность за пожелания к Новому Году, а я ей в свою очередь тоже желаю всего. Надеюсь, что скоро мы сможем от души повеселиться вместе. Адье. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца. И остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфг: Амад: Моцарт

Всем добрым друзьям и подругам мои поклоны. – Не исключая Рушерле⁸⁴⁹ – Эрк-младший шлет ей поцелуйчик – сахарный, разумеется.

577. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Munic ce 10 de Janvier
и 11-е 1781 г.

Самая большая новость – что опера снова отложена на 8 дней – генеральная репетиция будет только 27-го – NB: в мой день рождения – а премьера только 29-го. Почему? Вероятно, чтобы граф Зеау сэкономил пару сотен гульденов. Я-то, в общем, рад, мы сможем тогда еще несколько раз и с еще большей обстоятельностью все отрепетировать. Робиниги сделали кислые лица, когда я сообщил им эту новость. Луиза и Зигмунд с удовольствием и дольше бы здесь остались, мама тоже довольно легко уговорить, но Лиз⁸⁵⁰ – у этой бледной немочи такая тупая зальбургская морда – что свихнуться можно. Кто знает, может, все-таки дело и сладится. Я бы этого хотел, ну, ради Луизы. Помимо

⁸⁴⁷ Вполголоса (*итал.*).

⁸⁴⁸ Уходят (*итал.*).

⁸⁴⁹ Имеется в виду Катерль Гиловски.

⁸⁵⁰ Мария Элизабет Робиниг – дочь Марии Виктории Робиниг.

многочисленных прочих мелких стычек, у меня с графом Зэау состоялась серьезная ссора из-за тромбонов. Я называю этот спор серьезным, потому что мне пришлось ему нагрубить, иначе я бы его не одолел. В будущую субботу будем репетировать все 3 Акта в комнатах. Ваше послание от 8-го я получил и с величайшим удовольствием прочитал. Бурлеск мне очень нравится. Позвольте мне только на этот раз написать совсем немного и на том завершить письмо, ибо, во-первых, как вы видите, перо и чернила никуда не годятся, а во-2-х, мне к последнему балету надобно написать еще кое-какие арии⁸⁵¹. Но – вы ведь, я надеюсь, больше не будете писать мне таких писем, как то, последнее, из 3 или 4 строк? – –

Мои поздравления мадам Фиала по поводу чесотки – – ведь у нее есть нечто, что есть не у каждого. Теперь она может говорить: *У меня это есть*. А другому еще потрудиться надо, чтобы такое приобрести, и только тогда он сможет так говорить.

Г-н Прохаска⁸⁵² сказал мне, что Катерль Гилофски сюда точно приедет, правда ли это? – И обязательно скажите Баризани, что опера будет позже, пусть учтут это.

Ну, что бы вам еще такого новенького написать – вот разве что новость, которую я услышал от горбатого брата мадам Циммерль⁸⁵³, от того /: знаменитого пятновыводителя /:, который здесь с мадам Людвиг из Зальцбурга и живет с ней, как муж с женой, – и это сведения верные: что Шторхенфельды⁸⁵⁴ от Бема ушли, и Муршхаузер тоже; Петер Фогт – тот давно ушел, а Элиас⁸⁵⁵ – бросил свою жену, и был таков; что сам Бём в Майнце, что Циммерли и Мюллеры⁸⁵⁶ тоже ушли было от него, но как только он обосновался в Майнце, снова к нему вернулись. – Если бы у меня было время, я давно бы с ним списался, чтобы услышать хоть что-нибудь новенькое. – Ну, адье. Как поживает Шиканедер? Я надеюсь увидеть его здесь на нынешнем карнавале. Передайте же ему от меня привет. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольф: Амд: Моцарт

⁸⁵¹ Речь идет о нескольких номерах к балету “Идомений” KV 367.

⁸⁵² Прохаска (Prohaska) Маттиас – мюнхенский валторнист, тесть зальцбургского гобоиста Йозефа Фиала.

⁸⁵³ Циммерль (Zimmerl) – актриса, певица и первая характерная танцовщица в труппе Бёма, жена актера Циммерля, игравшего также у Бёма.

⁸⁵⁴ Шторхенфельды (Storchenfelds) – супруги Шторхенфельд, служили в труппе Бёма в качестве танцовщика-солиста и танцовщицы-солистки, исполняющих комические партии.

⁸⁵⁵ Элиас – Фогт (Vogt) Элиас – брат актера Петера Фогта.

⁸⁵⁶ Мюллеры (Müller) – супруги Мюллер, актеры, служившие в труппе Н.Г. Бёма.

580. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Munic ce 18 du Janvier

Mon très cher Père!

1781

Ваше послание от 11-го и последнее от 13-го я получил через г-на Фиала. Простите меня за то, что на этот раз пишу вам совсем мало, ибо мне немедленно сейчас нужно на репетицию /: сейчас ровно 10 часов – утра, разумеется :/. Сегодня впервые репетируем речитатив на сцене в театре. Раньше тоже писать никак не мог, потому что до сих пор вожусь с этими проклятыми танцами. *Laus deo*⁸⁵⁷ – теперь я с ними разделался. Засим – только самое важное. Репетиция третьего Акта прошла отменно. Все сочли, что он намного превосходит первые два Акта. Вот только стихи в нем слишком длинные, а значит и Музыка тоже, /: что я им все время и говорил :/. Поэтому арии Идаманта “*No, la morte io non pavento*”⁸⁵⁸ не будет – да она и без того там не на месте, хотя те, кто слышал ее под музыку, вздыхают о ней. И последней арии Рааффа⁸⁵⁹ тоже не будет – о чем вздыхают еще больше. Однако из двух зол надо выбирать меньшее. Приговор оракула тоже неумеренной длины, я его сократил. Вареско об этом знать вовсе необязательно, потому что напечатано все будет в том виде, в каком он написал. Вознаграждение для него и для Шахтнера привезет г-жа фон Робиниг. Г-н Гешвенднер сказал мне, что не может взять с собой никаких денег. Меж тем передайте Вареско от моего имени, что от графа Зеау он не получит ни крейцера сверх договоренного, потому что изменения он вносил не для него, а для *меня*. И он должен мне быть еще много обязан, ибо это делалось для его же Чести. Вообще следовало бы еще много что поменять. И уверяю, ни с одним другим Композитором ему не обошлось бы это так легко, как со мной. Мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы его оправдать. С печкой ничего не выходит. Она обойдется нам слишком дорого. Я велю поставить еще одну кровать в ту же комнату, где альков. Придется как-то выходить из положения.

Не забудьте прихватить с собою мои маленькие часы. Мы ведь, вполне вероятно, отправимся потом в Аугсбург, и там я смог бы отдать свою маленькую “Амалию” в починку. Я хотел бы также, чтобы вы привезли оперетту Шахтнера⁸⁶⁰ – в дом к Каннабихам приходят люди, которые совсем не прочь были бы послушать что-нибудь в таком роде. – Теперь пора на репетицию. – Адье. Целую вам руки 1000 раз, а сестру мою обнимаю от всего сердца и остаюсь ваш. послушн. сын

В: А: Мцт

скоро напишу больше – а при встрече
еще больше –
от всех Каннабихов – всего мыслимого

⁸⁵⁷ Слава богу (*лат.*).

⁸⁵⁸ Имеется в виду ария № 27.

⁸⁵⁹ Речь идет об арии Идоменей № 31.

⁸⁶⁰ Речь идет о зингшпиле Моцарта “Заида” (KV 344), который был написан на текст И.А. Шахтнера.

583. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold / Mozart maitre de la Chapelle / de
S:A:R: L'archeveque / de età / *Salzbourg*.

Vienne ce 17 de mars

Mon très cher amy!

1780⁸⁶¹

Вчера, 16-го, я слава богу, совершенно один прибыл сюда в почтовой коляске. Чуть не забыл указать время – в 9 часов утра. До Унтер-Хаага ехал в почтовой карете. Но вся задница и то, к чему она крепится, у меня прямо огнем горело – просто нестерпимо, так что дальше я решил ехать ординаром. Г-н Эшерих, государственный чиновник, тоже устал от почтовой кареты и составил мне компанию до Кеммельсбаха. В Кеммельсбахе я хотел дожидаться ординара, но г-н почтмейстер уверил меня, что никак не сможет позволить мне на нем ехать, поскольку здесь не главный почтамт. Поэтому мне пришлось добираться с экстренной почтовой каретой. В четверг, 15-го, в 7 часов я, устав, как собака, добрался до Санкт-Пельтена, лег спать, проспал там до 2 часов ночи, а потом поехал уже до Вены. Эти строки я пишу – где? – в саду у Мессмера⁸⁶², на Ландштрассе. Старой милостивой госпожи дома нет, но есть фрл. Францль⁸⁶³, ныне г-жа фон Бош, которая поручила мне, и действительно, прямо сейчас поручает передать вам и моей сестре 1000 поклонов. Послушайте, Честное слово, я ее с трудом узнал – до того она стала толста и жирна. У нее 3 детей: 2 барышни и один молодой господин. Одну барышню зовут Наннерль, ей четыре года, а клянусь, можно дать все 6. Молодому человеку 3 года – а можно дать все 7, а дитя, которому $\frac{3}{4}$ годика, выглядит не меньше чем на 2 года. Вот такие они все крупные и сильные. – Теперь об Архиепископе. У меня прелестная комнатка в том же доме, где квартирует Архиепископ. Брунетти и Чекарелли квартируют в другом доме. Мой сосед – г-н фон Кляйнмайерн, который осыпал меня любезностями, когда я прибыл – он и вправду прелестный человек. В 12 часов дня – к сожалению, для меня это немножко рано – мы садимся обедать. Там же обедают 2 господина камердинера⁸⁶⁴ тела и души⁸⁶⁵, г-н контролер, г-н Цетти⁸⁶⁶, кондитер, 2 господина повара, Чекарелли, Брунетти и –

⁸⁶¹ Правильно: 1781.

⁸⁶² Имеется в виду доктор Франц Антон Месмер. Семейство Моцартов познакомилось с ним во время пребывания в Вене в 1767–1768 годах.

⁸⁶³ Францль – Остерлинг (Oesterling) Франсиска – с 1772 года жила в доме Месмеров, а с июля 1774 года начала принимать свой первый магнетический курс у доктора Месмера. В 1776 году вышла замуж за приемного сына Месмера Франца де Паула фон Бош (сына г-жи Месмер от первого брака).

⁸⁶⁴ Лейбкамердинеры зальцбургского архиепископа Иоганн Ульрих Ангельбауэр (правильно Ангербауэр, Angerbauer) и Франц Шлаука (Schlauka).

⁸⁶⁵ Обыгрывание первого компонента слова “Leibkammerdiener” (нем. лейб-камердинер): “Leib” – тело.

⁸⁶⁶ Цетти (Zetti) – камерквартирмейстер в свите зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо.

ваш покорный слуга. NB: 2 господина лейб-камердинера сидят во главе стола. Я же удостоился сидеть по крайней мере перед поварами. Ну, у меня такое впечатление, будто я в Зальцбурге: за столом отпускают тупые и грубые шуточки. Со мною никто не шутит, поскольку я ни слова не говорю, а если и приходится что-то говорить, то я делаю это всякий раз с величайшей серьезностью. А как только отобедаю – сразу иду заниматься своими делами. Вечерами нас не кормят, но каждый получает по 3 дуката. Тут уж можно разгуляться вовсю! Г-н Архиепископ добр и славен своими людьми – он отнимает у них возможность заработать, и ничего им не платит.

Вчера в 4 часа мы уже давали Концерт. Присутствовало не менее 20 персон высшей знати. Чекарелли уже пришлось петь у Бальфи⁸⁶⁷. Сегодня мы должны идти к князю Галлицыну⁸⁶⁸, который вчера тоже был. Теперь я подожду, не получу ли я что-нибудь, и если не получу, то отправлюсь напрямую к Епископу и скажу ему прямо: если он не хочет, чтобы я что-нибудь зарабатывал, пусть платит мне сам, чтобы мне не приходилось жить за свой счет.

Теперь мне пора заканчивать, чтобы я смог по пути занести письмо на почту и сразу пошел бы к князю Галлицыну. – Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

P.S. Здесь буффо Росси –
Я побывал у Фишеров⁸⁶⁹ –
не могу описать их радость –
вся семья кланяется –
Говорят, что в Зальцбурге
тоже бывают академии? –
Как ужасно много я теряю! – *Адье*.
Мой адрес: В немецком Доме,
на улице Зингерштрасс.

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

⁸⁶⁷ Бальфи – Пальфи (Palfy), граф – был женат на Марии Габриелле, графине Коллоредо, сестре архиепископа Коллоредо, их дочь – Жозефа Габриелла (род. 1765) – позже ученица Моцарта.

⁸⁶⁸ Галлицын – Голицын (Golitsyn) Дмитрий Михайлович, князь (1720–1794) – с 1762–1792 год – русский посол в Вене, один из надежнейших покровителей Моцарта в первые годы пребывания композитора в Вене.

⁸⁶⁹ Имеется в виду семейство Готтлиба Фишера (Fischer), с которым Моцарты были знакомы с 1768 года. У них Леопольд и Вольфганг останавливались во время своего летнего пребывания в Вене в 1773 году.

584. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ^а

Господину / Господину Леопольду Моцарту / регенту Капеллы /
Архиепископу / Зальцбурга

[Вена, до 24 марта 1781]

Копия собственноручного письма его Императорского Величества, адресованного Кн. Кауницу Ритбергу^б в шкатулке с портретами императорской фамилии от 14 марта 1781 года.

Мой дорогой Князь, Я не смог устоять перед желанием послать Вам эту табакерку, которую недавно получил из Брюсселя и которой его Величество еще при жизни одарил князя Карла^в. Даже если она невероятно массивна, мне кажется, она создана исключительно для того, чтобы стоять на Вашем столе и порой напоминать Вам о Лицах, которые все вместе и каждое в отдельности питают к Вам глубокую признательность за неоценимые услуги, которые Вы им оказали. Я лишь один из них, но не боюсь быть их представителем, поскольку уверен, что они думают по этому поводу так же как и я. И, ради Бога, не судите строго эту безделицу во имя проверенных дружеских чувств, которые, как вы сами знаете, остаются по отношению к Вам неизменно глубокими.

Иосиф.

.....

Поскольку /: у М-д-м Ла мотт^г:/ мне представилась возможность переписать эти 2 замечательных билета, то я счел необходимым это сделать. – Мад-ель Ла мотт^г теперь уже не у графини Шенборн^д. – она нам написала, а именно ответила на все пункты относительно гр: Розенберга^ж и Барона кюнмайра^з – она клянется

^а Текст представляет собой переписанные рукой В.А. Моцарта два письма на французском языке (тексты писем содержат ошибки) и приписку композитора на немецком языке. Поскольку французские тексты малоинтересны, в качестве иллюстрации здесь приводится перевод только первого письма (пер. В.М. Киселева).

^б Кауниц (Kaunitz) – Кауниц-Ритберг Венцель Антон, князь (1711–1794) – посол в Турине, затем в Париже, позже канцлер, один из самых горячих покровителей Моцарта.

^в Лотринген (Lothringen) Карл Александр Эмануэль фон (род. 1712) – брат кайзера Франца Стефана фон Лотрингена, отца Иосифа II. Моцарты познакомились с ним в 1763 году в его резиденции в Брюсселе.

^г Мать известного скрипача Франца Ламота – Ламот (Lamotte) Франц (1751–1781) – с 1772 года – первая скрипка придворной капеллы Марии Терезии, содействовал в организации 22 мая 1764 года концерта Моцартов в Лондоне.

^д Франциска Ламот – сестра скрипача Франца Ламота.

^е Шёнборн (Schönborn) Мария Терезия, урожд. Коллоредо (род. 1744) – сестра зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо.

^ж Розенберг – Орсини-Розенберг (Orsini-Rosenberg) Франц Ксавер Вольф, граф – дипломат, с 1776 года “Главный театральный директор” (венский театральный интендант), познакомился с Моцартом еще во Флоренции, где Орсини служил оберст-гофмейстером великого герцога Тосканского Леопольда, позже императора Леопольда II.

^з Кинмайер (Kienmayr) Иоганн Михаэль, князь (1727–1792) – вице-интендант придворного театра в Вене, заместитель Розенберга.

в этом; она вместе со своей матерью кланяется вам обоим 1000 раз, точно так же, как и г-н ф. фогтер /: который был в Милане :/ – но он вскоре вместе с эрцгерцогиней Марией анной" уедет в Клагенфурт. Адье – целую вам руки тысячу раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь^к

585. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très Cher Père!

Вена, 24-го марта 1781

Ваше послание от 20-го я благополучнейшим образом получил и с радостью узнал из него о том, что вы оба⁸⁷⁰ счастливо возвратились и хорошо себя чувствуете. Моим плохим чернилам и перу вы обязаны тем, что вам приходится скорее разгадывать по буквам, нежели читать это мое письмо. Баста. Все равно писать придется. На этот раз меня подвел мой г-н перочинщик /: г-н фон Лирцер⁸⁷¹ :/. Этого человека /: которого вы, возможно, сами лучше меня знаете :/ я никак иначе описать не могу, скажу только, что он, как мне кажется, зальцбуржец, и что я его ни разу нигде не видел, кроме как у Робинига несколько раз на так называемых 11-часовых концертах. Но он тут же стал делать мне визиты, и представляется мне очень любезным и /: поскольку он очинивал мне перья :/, то и вежливым человеком – он у меня за секретаря. Но кто действительно сделал мне сюрприз своим визитом, так это брат Катерль Гиловски⁸⁷² – а сюрпризом это было потому, что я совершенно забыл, что он сейчас в Вене. И подумать только, как чужие края способны развить человека! Из этого определенно выйдет человек порядочный и справный – как в своей профессии, так и в манерах.

Вы между тем должны были уже получить письма императора и князя Кауница⁸⁷³. – То, что вы пишете об <Архиепископе>, мол, моя персона льстит его честолюбию – оно, конечно, верно, но только что мне от этого толку? – На это не проживешь. Поверьте, он мне здесь словно *бельмо в глазу*. Да и каких-таких <почестей> я от него устаиваюсь? Г-н фон Кляйнмайер⁸⁷⁴, Бенеке⁸⁷⁵

^к Эрцгерцогиня Мария Анна (1738–1789) – вторая дочь Марии Терезии. С 1766 по 1781 год служила настоятельницей женского монастыря в Праге. В Клагенфурте она оставалась до 1789 года.

^к Около 6 см нижнего края письма отрезано.

⁸⁷⁰ Имеются в виду отец Леопольд и сестра Наннерль Моцарты, 14.03.1781 года вернувшиеся из Мюнхена в Зальцбург в сопровождении Генриха Маршана.

⁸⁷¹ Лирцер (Lierzer, Lürzer) фон Цеенталь Фердинанд (ум. 1814) – зальцбургский чиновник.

⁸⁷² Гиловски (Gilowsky) фон Уразова Франс Ксавер Венцель (1757–1816) – сын Венцеля Андреаса Гиловски, в 1778 году уехал в Вену из Зальцбурга, стал медиком (магистром хирургии), брат Катерль Гиловски, подруги сестры Моцарта Наннерль. Был свидетелем Моцарта на венчании с Констанцией Вебер.

⁸⁷³ Кауниц (Kaunitz) – Кауниц-Ритберг Венцель Антон, князь (1711–1794) – посол в Турине, затем в Париже, позже канцлер, один из самых горячих покровителей Моцарта.

⁸⁷⁴ Кляйнмайр (Kleinmayr) Франц Таддеус фон (1733–1805) – директор придворного совета в Зальцбурге.

⁸⁷⁵ Бенеке-Бёнеке (Bönike, Boenike) Иоганн Михаэль – доктор теологии, секретарь и нотариус консистории, служил у архиепископа Коллоредо с 1773 года.

сидят с Его Светлостью графом <Арко⁸⁷⁶> за отдельным столом. Вот это я понимаю, это было бы для меня знаком отличия, если бы я сидел с ними, а не с господами поварами да с <камердинерами>, которые, *помимо того, что занимают Первые места за <столом>*, еще и люстры зажигают, двери открывают и в передней сидят, *в то время как я нахожусь в комнатах*. И потом – если нас зовут куда-то, где дают Концерт, то г-н Ангельбауэр должен следить, когда придут господа зальцбургцы, и затем через лакея указывает, что им разрешено войти. Когда Брунетти как-то в разговоре мне об этом рассказал, я подумал: ну, погодите, вот приду я, тогда посмотрим. И вот недавно, когда мы должны были идти к князю Галлицыну, Брунетти сказал мне в своей любезной манере: “*tu, bisogna che sei qui sta sera alle sette, per andare insieme dal Prencipe gallizin. l’Angelbauer ci condurra. – ho risposto: va bene – ma – se in caso mai non fossi qui alle sette in punto: ci andate pure; non serve aspettarmi – so ben dove sta, e ci verro sicuro*”⁸⁷⁷. Я, конечно, постарался прийти, потому что вместе с ними ходить стыжусь, а тут я был один. Когда я вошел, там стоял г-н Ангельбауэр, намереваясь сказать слуге, чтобы тот сопровождал меня. Но я не стал обращать внимания ни на г-на лейбкамердинера, ни на слугу, а напрямик через покои направился в Музыкальную комнату, ибо двери все были отворены. Я подошел прямо к князю и поприветствовал его, а затем остался возле него, и мы беседовали. Я совершенно забыл о моих Чекарелли и Брунетти, ибо их не было видно. Они стояли где-то позади оркестра, прислонившись к стене, и не решались сделать ни шагу. Когда какой-либо кавалер или дама заговаривает с Чекарелли, то он постоянно смеется. А если кто-нибудь пытается говорить с Брунетти, он сразу краснеет и отвечает крайне сухо. О, мне пришлось бы долго рассказывать, если бы я захотел описать все, что происходило здесь и в моем присутствии, и до меня с <архиепископом>, с Чекарелли и Брунетти. Меня удивляет только, что Брунетти совершенно не стыдится, мне приходится краснеть за него. И до чего же этому парню здесь плохо, для него здесь все как-то слишком благородно. Зато за столом он чувствует себя, по-моему, лучше некуда. Сегодня князь Галлицын попросил петь Чекарелли. В следующий раз, видимо, моя очередь. Сегодня я с г-ном Кляйнмайером иду к его доброму другу надворному советнику Брауну⁸⁷⁸, который, как все утверждают, страстный любитель клавира. У графини Тун⁸⁷⁹ я обедал уже 2 раза, и почти всякий день бываю там. Это – очаровательнейшая, милейшая дама, какую я когда-либо встречал, и она

⁸⁷⁶ Арко (Arco) Карл Йозеф Феликс, граф (1743–1830) – сын графа Георга Антона Феликса Арко, с 1779 года был на придворной службе в Зальцбурге в качестве камергера, затем гофкригсрата, оберст-кухенмейстера. В 1781 году сопровождал архиепископа в Вену.

⁸⁷⁷ Приходите сегодня вечером к семи часам, и мы вместе пойдем к князю Галлицыну. Ангельбауэр нас к нему проводит. Я ответил: Ну хорошо, а если я опоздаю? – Все равно идите туда и ждите меня. Встретимся там (*итал.*).

⁸⁷⁸ Браун (Braun) Иоганн Готтлиб фон (ум. 1788) – надворный советник, его сыну, Петеру фон Брауну (1758–1819), было посвящено первое издание Серенады для 13 духовых инструментов Моцарта KV 361.

⁸⁷⁹ Тун (Thun) – Тун-Хоэнштайн Мария Вильгельмина, урожд. Ульфелд, графиня (1747–1800) – часто упоминается в письмах до 1782 года, одна из самых горячих покровительниц Моцарта.

меня очень ценит. Муж ее, правда, немного со странностями, но он – добропорядочный, благородный кавалер. У графа Кобенцля⁸⁸⁰ я обедал также, и все из-за его кухни, графини фон Румбек⁸⁸¹, сестры Кобенцля из пажерии, которая была со своим мужем в Зальцбурге.

Теперь мое самое главное намерение здесь – самым что ни на есть изящным манером попасть к <императору⁸⁸²>, ибо я ужасно хочу, чтобы он со мною *познакомился*. Я бы с удовольствием лихо отбарабанил ему всю мою оперу, а потом прилежно сыграл бы фуги, ибо он их любит. О, если бы я знал, что приеду в Вену в пост, я написал бы небольшую ораторию и дал бы ее в театре со сбором в мою пользу, как все здесь делают. Мне легко было бы написать ее заранее, так как я знаю все голоса. Как бы я ни хотел дать публичный Концерт, как это здесь заведено, мне этого не позволяют, я знаю точно. Ибо, представьте себе, – вы ведь знаете, что здесь есть такое общество, которое дает академии в пользу вдов музыкантов. Все, кто имеет хоть какое-нибудь отношение к музыке, играют там бесплатно. Оркестр состоит из 180 человек. Ни один виртуоз, у которого есть хоть капля любви к ближнему, не отказывается там играть, если общество его об этом попросит, ибо этим он завоевывает любовь и императора, и публики.

Штарцеру поручили меня об этом просить, и я тут же дал согласие, но прежде я должен был получить разрешение от моего князя. У меня и сомнений никаких не было, ибо это дело божеское, и оно бесплатное, ради одной лишь благотворительности. *Но он мне не разрешил*. Все здешние знатные люди обиделись на него за это. Мне же это досадно только потому, что я не играл бы Концерт, а /: поскольку император сидит в ложе в просцениуме /: совершенно один, я бы прелюдировал, и сыграл бы фугу /: графиня Тун дала бы мне для такого случая свое чудесное штайнерово пианофорте⁸⁸³, а потом сыграл бы вариации к *je sui lindor*⁸⁸⁴. Где бы я ни исполнял это на публике, всюду имел большой успех, потому что эти вещи хорошо подходят одна к другой, и потому что каждый находит в них что-то для себя; но *Pazienza*⁸⁸⁵.

Фиала я в 1000 раз больше стал уважать за то, что он не играет меньше, чем за один дукат. А мою сестру еще не приглашали? Надеюсь, что она *запросит* никак не меньше 2 дукатов. Ибо я огорчился бы, если бы мы, так сильно отличающиеся от придворных музыкантов *во всем*, не отличались бы от них и в этом.

⁸⁸⁰ Кобенцль (Cobenzl) Иоганн Филипп, граф (1741–1810) – придворный и государственный вице-канцлер, с которым Моцарт был знаком с 1763 года, в июле 1781 года часто бывал в его легкой резиденции под Веной.

⁸⁸¹ Румбек (Rumbeke) – Тьен де Румбек, урожд. Кобенцль, Мария Каролина, графиня (1755–1812) – кузина графа Иоганна Филиппа Кобенцля, первая венская ученица Моцарта.

⁸⁸² Иосифу II.

⁸⁸³ Пианофорте, изготовленное известным органным и клавирным мастером Иоганном Андреасом Штайном, изобретателем так называемой “немецкой механики”, учеником Готфрида Зильбермана.

⁸⁸⁴ Имеются в виду 12 вариаций для клавира KV 354 на тему романса “Я – Линдор” из “Севильского цирюльника” П.О. Бомарше (музыка А.-Л. Бодрона).

⁸⁸⁵ Терпение (*итал.*).

Так что, если они не хотят, пусть не приглашают, но если она им нужна – то пусть платят, ей-богу.

На днях я пойду к мадам Розе⁸⁸⁶, и уверен, что вы определенно будете довольны своим хитроумным министром. Я так тонко подойду к делу, как в свое время Вайзер, когда мать его жены была при смерти.

Г-н фон Цетти с самого начала предложил мне передать мои письма ему, он отправит их вместе с посылкой.

Те 2 квартета⁸⁸⁷ мне не нужны, и ария для Баумгартен⁸⁸⁸ – тоже.

Кстати, как обстоит дело с <презентом от Курфюрста>⁸⁸⁹? Уже <что-нибудь прислано>? Были ли вы до своего отъезда у Баумгартен?

Ну, прошу передать мой поклон всем добрым друзьям и подругам, в особенности Катерль, Шахтеру⁸⁹⁰ и Фиала. Г-н фон Кляйнмайер, Цетти, Чекалли, Брунетти, контролер⁸⁹¹, 2 камердинера, Ляйтгеб, Рамм, который уезжает в воскресенье – все кланяются вам.

Кстати, Петер Фогт здесь. – Ну, будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз, а мою сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

/: Буффо Росси тоже здесь

28 марта. Я не дописал письмо, потому что г-н фон Кляйнмайер заехал за мною и отвез в своей карете на Концерт к барону Брауну. Засим сообщаю вам, что <архиепископ разрешил> мне <играть в Концерте для вдов>. Ибо *Штарцер* пошел на академию к Галлицыну, и там они вместе со <всеми знатными людьми> так <замучили его>, что он, наконец, <разрешил>. *Я так рад*. Пока я здесь, я 4 раза обедал дома. Для меня это слишком рано. Да и еда слишком плоха. Только когда погода совсем скверная, я остаюсь дома, как, например, сегодня.

Напишите же мне, что нового в Зальцбурге, ибо меня беспрерывно все спрашивают об этом, – эти господа много больше тоскуют по Зальцбургским новостям, нежели я.

послушнейший сын
Вольфг: Амадей Моцарт

⁸⁸⁶ Речь идет о Розе Хагенауэр-Бардуччи – художнице, супруге Иоганна Баптиста Хагенауэра, дальнего родственника Иоганна Лоренца Хагенауэра, друга семейства Моцартов. Примерно в 1765 году Роза Хагенауэр написала портрет матери Моцарта и при переезде из Зальцбурга в Вену взяла его с собой. Моцарты непременно хотели получить этот портрет, чтобы художник Непомук делла Кроче, писавший в это время большой семейный портрет Моцартов, мог включить его в композицию.

⁸⁸⁷ Возможно, речь идет о струнных квартетах серии KV 168–173.

⁸⁸⁸ Имеется в виду ария для сопрано “О, это не я говорю” (“Ah, non son’io che parlo”) KV 369.

⁸⁸⁹ Вольфганг, вероятно, ожидал какого-то особого подарка по случаю премьеры оперы “Идомея”.

⁸⁹⁰ Имеется в виду зальцбургский трубач Шахтнер.

⁸⁹¹ Речь идет о Кёлленберgere (Köllenberger) Эрнсте Максимилиане (1733–1811) – контролере в оберстгофмаршалыштабе, подчиненном оберсткюхенмайстера Карла Йозефа графа Арко.

Мара здесь. В прошлый вторник она дала академию в театре. Ее муж на глаза не показывается, иначе оркестр не станет аккомпанировать, потому что он напечатал в газетах, де во всей Вене ни один человек не в состоянии ему аккомпанировать. – *Адье.*

Г-н фон Молль⁸⁹² нанес мне сегодня визит. Завтра или послезавтра я пойду к нему на завтрак и прихвачу с собою оперу⁸⁹³. Он кланяется вам обоим. К г-ну фон Ауэрхаммеру⁸⁹⁴ и его толстой фрл. дочери я пойду сразу, как только наладится погода – отсюда вы можете заключить, что ваше письмо от 24-го я также получил. Старый князь Коллоредо /: у которого мы давали Концерт :/, дал каждому из нас по 5 дукатов. Получил в *ученицы* графиню фон Румбек. Г-н фон Месмер, /: инспектор общих школ :/, вкупе со своей женою и сыном, кланяются вам. Его сын играет восхитительно. Только он ленится, воображая, будто и без того уже достаточно искусен. У него также большие способности к композиции, но он слишком ленив, чтобы заниматься этим. Его отцу это не нравится. Адье.

586. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 4 d'avril
1781.

На этот раз придется писать вам очень кратко, но в воскресенье едет обратно Брунетти, и вот тогда я напишу побольше. Вы желаете знать, что тут в Вене происходит с нами – но я надеюсь, что вы, собственно, интересуетесь мною – ибо остальных двоих⁸⁹⁵ я к себе не причисляю.

Я уже писал вам в последнем письме, что <архиепископ> для меня здесь – большая помеха, ибо он нанес мне ущерб по меньшей мере в 100 дукатов, которые я определенно заработал бы на <Академии> в <театре>, ибо дамы *сами* уже вызывались распространять билеты. Могу смело сказать, что вчера я остался вполне доволен венской публикой. Я играл на академии вдов в театре у Каринтийских ворот. Мне пришлось играть на бис, ибо аплодисментам не было конца. Представляете себе, сколько бы я заработал, если бы я теперь, когда публика меня так знает, дал бы свою персональную академию? Но наш архиболван⁸⁹⁶ этого не позволяет. Он не хочет, чтобы его люди имели приработок, наоборот – хочет, чтобы они были в убытке. Но это у него со мною

⁸⁹² Моль (Moll) Людвиг Готфрид фон (1727–1804) – зальцбургский действительный тайный советник.

⁸⁹³ Имеется в виду опера “Идомея”.

⁸⁹⁴ Ауэрнхаммер (Auerhammer) Иоганн Михаэль фон (ум. 1782) – музыкант-любитель; его дочь Жозефа Барбара (1758–1820) – ученица Моцарта, довольно талантливая клавиристка. Композитор посвятил ей ряд произведений. После смерти своего отца жила в доме баронессы Вальдштеттен.

⁸⁹⁵ Имеются в виду Брунетти и Чекарелли.

⁸⁹⁶ Речь идет о зальцбургском архиепископе.

не пройдет, ибо если у меня здесь будет 2 ученика, то я заживу лучше, чем в Зальцбурге. Не нужны мне его квартира и его пропитание. Вы только послушайте: Брунетти сегодня за столом рассказал, что граф Арко передал ему от Архиепископа, будто мы получим деньги на дилижанс и до воскресенья должны выехать. Впрочем, кто пожелает, тот сможет и остаться – *О, до чего разумно!* – но только он должен жить за свой счет и не получит уже от него ни пропитания, ни комнаты! У Брунетти, *qui ne demande pas mieux*⁸⁹⁷, сразу слюнки потекли. Чекарелли же, *который не прочь остаться*, но не так известен здесь и не сможет так устроиться, как я, будет пытаться что-то получить, а если не выйдет, то уедет с Богом. Ибо во всей Вене у него нигде нет такой квартиры, за которую не надо платить, и пропитаться бесплатно он тоже не сможет. Когда меня спросили, что я решил делать, я ответил: *“Пока я буду игнорировать приказ уезжать, ибо пока граф Арко сам мне об этом не скажет, я не поверю. А ему я потом все раскрою. Вот так-то.”* Бенеке при сем присутствовал, он заухмылялся. О, как я хочу <оставить архиепископа с носом>, вот <радость-то> будет – и с величайшей <вежливостью>, ибо он со мною ничего поделаться не сможет. Довольно. В следующем письме я смогу вам больше об этом написать. Не сомневайтесь, что если дела у меня не будут обстоять достаточно хорошо и если выгоды мои будут не очень ясны, то я здесь не останусь. Но если все это будет, то почему бы мне на этом не заработать? А вы <между тем будете получать> 2 <жалования> и вам не нужно будет <меня содержать>. Если я останусь здесь, то, уверяю вас, что скоро я <смогу> присылать <деньги домой>. Я говорю серьезно – а если не получится, то я сразу приеду обратно. – Ну, адье. В скором времени напишу больше и все как есть. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру сердечно обнимаю, и надеюсь, что она ответила уже мад-зель Хепп⁸⁹⁸. – Адье. Навеки.

Послушнейший сын
Вольфг Амадей Моцарт

мои прив
всем – всем – всем –

Р:S: Уверяю вас, что здесь великолепное место – а для моей профессии оно – наилучшее на свете. – Это вам всякий скажет. И мне здесь нравится, поэтому я и стараюсь по мере сил извлечь из него пользу. Уверяю вас, что у меня одно лишь намерение – заработать как можно больше денег. Ибо после здоровья это – самое наилучшее.

О моих дурачествах можете больше не думать, я давно уж сам от всего сердца о них пожалел. На ошибках учатся. А у меня сейчас совсем другие планы. Адье – вскорости больше и все как есть.

Адье.

⁸⁹⁷ Которому много не надо (*фр.*).

⁸⁹⁸ Мад-зель Хепп – сестра мюнхенского коммерсанта Филиппа Хеппа (1753–1798).

587. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 8 d'a =
prile 1780⁸⁹⁹

<Я начал было писать вам разумное и длинное письмо> – <но слишком много написал о Брунетти, и стал бояться, что он из любопытства вскроет его, так как у меня здесь сейчас Чекарелли>.

Со следующей почтой я отправлю вам то письмо и смогу написать больше, чем на этот раз – а это письмо вы к тому времени уже получите. Об овации в театре я ведь вам уже писал, а теперь хочу сказать только о том, что меня больше всего обрадовало и удивило: стояла поразительная тишина, а посреди игры выкрикивали “Браво”. Для Вены, где столь много клавиристов, и притом – хороших клавиристов, это, разумеется, большая Честь.

Сегодня – ибо сейчас уже 11 часов, почти ночь – у нас была академия. Там исполнились 3 моих вещи. Новые, само собой. Рондо из Концерта для Брунетти⁹⁰⁰, соната с аккомпанементом на скрипке⁹⁰¹ – для меня, которую я сочинил вчера ночью между 11 до 12 часами, но, чтобы успеть, записал только партию голоса для Брунетти, а свою партию держал в голове, и потом – Рондо для Чекарелли⁹⁰², которое ему пришлось повторять на бис. – А теперь прошу поскорее прислать мне письмо, ибо нуждаюсь в отцовском и, тем самым, в дружеском совете по следующему поводу. <Нам велят через четырнадцать дней отбыть в Зальцбург – но я могу остаться здесь – причем не только не во вред себе, а – себе на пользу>. Поэтому я <намереваюсь попросить архиепископа позволить мне остаться здесь еще на какое-то время>. Дражайший отец, <я и вправду так люблю вас, это вы можете видеть по тому, что в угоду вам отказываюсь ото всех своих желаний и пристрастий. Ибо если бы не вы, то, клянусь Честью, я бы, ни минуты не колеблясь, <тут же> <подал бы в отставку>, <дал бы большой Концерт>, взял бы <четверых учеников>, и довел бы дело до того, чтобы получать <в год по меньшей мере <свои заслуженные тысячу талеров>. Уверяю вас, порою мне <очень непросто> <отказываться от своего собственного счастья>. Я еще <молод>, как вы говорите, это правда, но если приходится растрачивать понапрасну <свои молодые годы> <в праздности в таком нищенском месте>, то это <очень прискорбно>, да к тому же это – <убыток>. Вот по этому поводу я и прошу вашего отеческого и доброжелательного совета, но поскорее, – – ибо я должен об этом объявить. В целом же можете во всем полагаться на меня, ибо я стал теперь мыслить серьезнее. Будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз, а мою сестру сердечно обнимаю, и остаюсь Навеки

послушнейш.
В.А: Моцарт

⁸⁹⁹ Правильно: 1781.

⁹⁰⁰ Рондо C-dur для скрипки и оркестра KV373.

⁹⁰¹ Соната G-dur для клавира и скрипки KV379.

⁹⁰² Вставная сцена (речитатив и ария) для сопрано KV 374, написанная Моцартом для оперы Дж. Паизиелло “Сисман в Моголе”.

588. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'archeveque de et à / *Salzbourg*.

Mon très cher Père!

Vienne ce 11 d'avril 1781.

Te Deum Laudamus⁹⁰³, что наконец-то уехал грубый и грязный Брунетти, который позорит своего господина, самого себя, и весь Оркестр. Так говорим мы – Чекарелли и я. Из Венских новостей все выдумки, кроме того, что Чекарелли будет петь оперу на предстоящем карнавале в Венеции. Гром и молния, тысяча чертей и так без конца! Надеюсь, что это не считается настоящими проклятиями, а иначе мне придется еще раз бежать на исповедь. Ведь я только что оттуда, потому что завтра Страстной четверг, и Архиепископ собственной персоной будет угощать весь двор. Мы с Чекарелли ходили сегодня после обеда к театиннерам⁹⁰⁴, чтобы разыскать патера Фрошауэра, который знает по-итальянски. Какой-то патер или *frater*⁹⁰⁵, который в этот момент стоял в алтаре и чистил светильники, уверил нас однако, что он и еще один человек, который знает по-итальянски, обедали вне дома и воротятся только в 4 часа. Так что на этот раз пришлось мне одному отправиться на исповедь, и меня провели наверх к какому-то господину, а Чекарелли ожидал меня внизу, во дворе. Что меня порадовало, так это то, что, когда я сказал духовному лицу господину Чистильщику Светильников, что 8 лет назад я на этих хорах играл Скрипичный концерт, то он сразу назвал мое имя. А если вернуться к моим проклятиям, то они – всего лишь дополнение к моему последнему письму. Надеюсь со следующей почтой получить на него ответ. Теперь коротко. На восьмой день после ближайшего воскресенья, это будет 22-е, мы с Чекарелли должны отправиться домой. Когда я думаю о том, что мне придется уехать из Вены, не увезя с собой *по крайней мере* 1000 флоринов, то у меня на сердце становится тяжело. Из-за какого-то там <плохо соображающего князя>, у которого я довольствуюсь <вшивыми> 4 <сотнями гульденов>, я должен руками и ногами <отпихивать от себя> <тысячу гульденов>? А ведь если я <дам Концерт>, то я их точно соберу. Когда мы здесь, в этом доме, дали первый большой Концерт⁹⁰⁶, <архиепископ> послал <каждому из нас троих по 4 дуката>. А за последний⁹⁰⁷, для которого я написал <Новое Рондо> для <Брунетти>, <новую сонату> для себя, и для <Чекарелли> тоже <новое Рондо>, – я не получил <ничего>. Что меня совсем <убило>, так это то, что в тот же <вечер>, когда был весь этот <дерьмовый концерт>, я был приглашен к графине Тун, и не мог из-за него прийти. А кто был там? – <Император>.

⁹⁰³ Тебя, Бога, Славим (*лат.*).

⁹⁰⁴ Моцарт имеет в виду монахов монастыря театиннеров, чаще называемого монастырем каэтанцев в честь основателя ордена Каэтана (Гаэтано) фон Тина (1480–1547).

⁹⁰⁵ Брат (*лат.*).

⁹⁰⁶ Концерт прошел 16 марта 1781 года.

⁹⁰⁷ Концерт состоялся 8 апреля 1781 года.

Адамбергер и Вайгль⁹⁰⁸ там были, и оба получили по 50 дукатов! И какой случай!

Не могу же я <попросить передать императору, что если он хочет меня услышать, то пусть поторопится>, ибо через столько-то дней <я уеду>. Ведь это может <случиться> в любой момент. А здесь я <могу и хочу остаться только при условии, что дам Концерт>. Ведь здесь, даже если у меня будет всего 2 <ученика>, положение мое будет лучше, чем у нас дома. Но если у тебя в кармане 1000 или 1200 флоринов, <можно уже требовать для себя чего-то большего>, то есть лучшей оплаты. Но этого <он не позволяет, враг рода человеческого>. Именно так и приходится <его называть>, ибо <так оно и есть, и весь здешний свет так его называет>. Довольно об этом. Надеюсь в следующий почтовый день прочитать в вашем письме, <надлежит ли мне и далее зарывать в землю свой талант и губить свои молодые годы в Зальцбурге, или же мне позволено будет самому добиваться своего счастья, если у меня получится. Или же я должен дожидаться, пока поздно не станет>. Конечно, за четырнадцать дней или за 3 недели мне <этого не достичь, но в Зальцбурге не достичь того же и за тысячу лет>. В любом случае с <тысячей гульденов в год> ждать приятнее, чем с <четырьмя>. Ибо такую сумму я уже могу получить – если захочу! <Мне достаточно сказать только, что я здесь остаюсь>. И неважно, что именно я сочиняю. А потом, <Вена> и – <зальцбург>? Когда <Боно⁹⁰⁹ умрет, капельмейстером станет Сальери>. Вместо <Сальери> будет <Штарцер>, вместо <Штарцера> – пока неизвестно, <кто>. Баста. Всецело предоставляю решение вам, мой дражайший отец!

Был ли я у Бонно? Мы ведь репетировали у него мою Симфонию⁹¹⁰ во 2-й раз. Я в прошлый раз забыл написать вам, что Симфонию исполнили великолепно, и успех она имела полный. Играло 40 скрипок, всех духовых было вдвое больше против обыкновенного, 10 альтов, 10 контрабасов, 8 виолончелей, и 6 фаготов. У Бонно все вам кланяются. Они были от души рады вновь меня видеть. Он – человек старый, честный и порядочный. Фрл. Нанетта⁹¹¹ вышла замуж. Я у нее уже 2 раза обедал. Она живет по соседству со мною. От Фишеров – 1000 приветов, я побывал у него, когда возвращался от театиннеров. – Будьте здоровы, и помните о том, что сын ваш сейчас только и думает о том, чтобы *устроиться лучше*, ибо <четыре сотни гульденов он всюду получит>. – Адье, целую вам руки 1000 раз, а мою дорогую сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын В.А. Мцт

⁹⁰⁸ Вайгль (Weigl) Анна Мария, урожд. Шефштосс – певица Немецкого Национального театра, жена виолончелиста Йозефа Вайгля (1749–1820), мать Йозефа Вайгля (1766–1846), ставшего позже придворным капельмейстером и оперным композитором, крестным отцом которого был известный австрийский композитор Йозеф Гайдн.

⁹⁰⁹ Боно (Бонно, Вонпо) Джузеппе (1710–1788) – венский композитор и дирижер. С 1739 года служил придворным композитором, а в 1774 году после смерти Гассмана стал его преемником на посту придворного капельмейстера.

⁹¹⁰ Возможно, имеется в виду симфония D-dur (“Парижская” или “Французская”) KV 297.

⁹¹¹ Дочь Бонно.

P:S: Будьте так добры, скажите г-ну д'Иппольду⁹¹², что я отвечу ему со следующей почтой, и что письмо от его доброго друга я получил. – Адье.

Мой привет всем, за исключением слишком уж зlostных <зальцбургцев>. Надворный советник Гилофски сыграл с Катерль истинно зальцбургскую шуточку.

590. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Вена, 18-го апреля 1781 г.

Я на этот раз опять не могу много написать, потому что уже ровно 6 часов, и я прямо теперь должен передать это письмо Цетти. Я только что вернулся от г-на, г-жи и фр-н фон Ауэрхаммер, где отобедал, и мы все пили за ваше здоровье. На известное длинное письмо не могу ответить ничего иного, кроме как сказать, что вы и правы и неправы. Но то, в чем вы правы, перевешивает то, в чем вы неправы. Итак, я приеду, разумеется, и с величайшей радостью, ибо я совершенно уверен, что вы никогда не будете чинить мне препятствий, если речь идет о моем счастье. До сих пор я совсем еще не знаю, когда уезжаю отсюда. Но в воскресенье не поеду точно, ибо я заранее сказал, что почтовой каретой ни в коем случае не поеду. Лично я поеду ординаром, если Чекарелли пожелает составить мне компанию, тем приятнее, тогда мы найдем экстренную карету. Вся разница, /: которая курам на смех :/, составляет несколько гульденов. Ведь я день и ночь на ногах, поэтому ем очень мало. Я отметил, что ехать дилижансом чуть ли не дороже, по крайней мере это стоит не меньше, потому что надо во всяком случае содержать кондуктора. – В Линце нам наверняка делать нечего, ибо Чекарелли сказал мне, что собрал там 40 фл., не больше, и ведь надо флоринов тридцать заплатить оркестру. <Для репутации> это тоже мало что даст, <ведь город-то совсем небольшой>. Да и вообще не стоит тратить усилия на такие <пустяки>. Так что поскорее вперед. Разве что тамошняя <знать> что-нибудь дала бы, чтобы было ради чего стараться. Хорошо, если вы раздобудете мне нужные <адреса>.

Теперь я должен заканчивать, иначе пропущу посылку.

<С опереттой Шахтнера⁹¹³> ничего не выходит. Потому что – в общем, по той же причине, которую я так часто называл. Молодой Штефани⁹¹⁴ даст мне новую пьесу, как он говорит, хорошую, а если меня уже здесь не будет, то вышлет. Я не могу не отдать <Штефани> должное. Я только сказал, что пьеса, если не принимать во внимание длинных диалогов, которые, впро-

⁹¹² д'Иппольд (d'Ippold) Франц Арманд (1730–1790) – зальцбургский придворный военный советник, серьезный претендент на руку Наннерль, сестры Моцарта, однако свадьба по каким-то причинам не состоялась.

⁹¹³ Зингшпиль, названный позже “Заида”, KV 344.

⁹¹⁴ Штефани-младший (Stephani) Иоганн Готлиб (1741–1800) – актер, драматург, автор поэтического текста оперы Моцарта “Похищение из серала”.

чем, легко переделать, очень хороша, но только не для Вены, где гораздо больше любят смотреть комические пьесы. – Ну, будьте же здоровы, остаюсь навеки ваш

покорнейший сын

В: А: Мцт

Мою сестру обнимаю
от всего сердца – а всем добрым
друзьям мои приветы.

591. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 28 d'avril 1781.

Вы ожидаете меня с радостью, мой любезный отец! И это единственное, что может заставить меня решиться покинуть Вену. Теперь я напишу все это на Нормальном немецком языке, *ибо весь мир имеет право и обязан знать, что Архиепископ Зальцбургский только вам, и никому иному, обязан тем, что вчера он не потерял меня !/: разумеется, для своей Персоны !/ навсегда.* Вчера у нас была большая академия, по-видимому, последняя. Академия прошла вполне хорошо, и невзирая на все препятствия, чинимые его Архиепископской Милостью, Оркестр у меня был лучше, чем у Брунетти, об этом вам Чекарелли расскажет. Ведь у меня было столько огорчений из-за его размещения. – О, об этом легче рассказать, чем написать. Однако, если, на что я, правда, не хочу надеяться, вновь будет устроено что-либо подобное, то, уверяю вас, я не стану больше этого терпеть, и вы, разумеется, меня простите. И вот о чем я вас прошу, мой дорогой отец, разрешите мне на будущий пост в конце карнавала приехать в Вену. Это зависит только от вас, а вовсе не от Архиепископа. Ибо если он не разрешит, я все равно уеду, не в этом мое счастье, честное слово! О, если бы он смог это прочесть, как я был бы доволен. Но вы должны пообещать мне это в вашем следующем письме, ибо я поеду в Зальцбург лишь при этом условии. *Причем пообещать определенно*, чтобы я мог дать слово здешним дамам. Штефани, наверное, даст мне сочинять немецкую оперу. – Итак, жду вашего ответа.

Гилофски до сих пор еще не принес мне фартука, а когда принесет, то я не премину аккуратно положить его в середину чемодана среди белья, чтобы он не помялся и не испортился. Про ленты тоже не забуду.

Когда и каким образом я уеду, пока не могу вам сказать – печально, однако, что с этими господами ничего нельзя знать заранее – а потом вдруг внезапно объявят: *allons*⁹¹⁵ прочь! То говорят, что карета, в которой должны ехать контролер, Чекарелли и я, пока в ремонте, то объявляют, что все поедут дилижансом, а то снова заводят речь о том, что каждому выдадут дорожные деньги, и пусть

---

⁹¹⁵ Едемте (*фр.*).

каждый добирается, как хочет, – что мне на самом деле нравится больше всего. То говорят, что через 8 дней, то – через 14, то через 2 недели, потом – что скорее. Господи! Никто не знает, как дождаться этого дня, и никто ничем помочь не может. – К следующему почтовому дню надеюсь все-таки написать вам *a reu pres*⁹¹⁶.

Теперь пора заканчивать, ибо мне нужно идти к графине Шёнборн⁹¹⁷ – вчера после академии я целый час играл дамам на клавире. Думаю, я до сих пор там и сидел бы, если бы потихоньку не убрался оттуда. Я подумал, что уже вполне достаточно поиграл *даром*.

Адье. – Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца, и остаюсь навеки ваш покорнейш. сын

В: А: Моцарт

Р:С: всем добрым друзьям и подругам
мои поклоны – молодого Маршана⁹¹⁸
обнимаю от всего сердца.

Моей сестре передайте от меня просьбу, чтобы она оказала мне любезность и в случае, если будет писать мад-зель Хепп, передала бы ей 1000 приветов, а причина, по которой я ей так давно не писал, заключается в том, что я сам написал ей, чтобы она не отвечала на мои письма до тех пор, пока не получит от меня следующее послание – и вот таким образом, поскольку я, в свою очередь, тоже не могу написать ей два письма подряд, то я никогда /: поскольку нахожусь здесь в полной неопределенности :/, никогда больше не получу от нее письма, адресованного в Вену. Это для меня невыносимо, но я не имею никакого права ожидать от нее письмо. Перед отъездом я напишу ей. *Адье*

592. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 9 de maj 1781:

Я пока еще весь полон желчи! – а вы, мой любимейший, дражайший батюшка, конечно, на моей стороне. – мое терпение так долго испытывали – и в конце концов оно все же лопнуло. Я больше не имею несчастья состоять на службе в Зальцбурге. – сегодня был для меня счастливейший день, вот послушайте; – уже дважды этот – уж не знаю, как его и назвать – высказывал мне в лицо величайшие дерзости и импертиненции⁹¹⁹, каковые я вам, щадя вас, и писать не хочу, и за которые я ему тотчас не отомстил только по той причине, что ваш облик, любезный батюшка, все время вставал у меня перед глазами. – он называл меня

⁹¹⁶ Чутьочку больше (*фр.*).

⁹¹⁷ Шёнборн (Schönborn) Мария Терезия, урожд. Коллоредо (род. 1744) – сестра зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо.

⁹¹⁸ Имеется в виду Генрих Маршан.

⁹¹⁹ От устар. *нем.* Impertinenz – наглость, дерзость.

распутным сорванцом – говорил, что лучше бы мне убраться куда подальше – а я – все терпел – воспринимал все это не только как урон моей чести, но и вашей тоже – но – принимайте уж как есть – я молчал; – Теперь послушайте; – 8 дней тому назад неожиданно прибежал ко мне навверх посыльный и сказал, что мне придется выехать отсюда сей же момент; – всем прочим назначали определенный день, только мне нет; тогда я все поскорее побросал в чемодан, и – старая Мадам Вебер⁹²⁰ была так добра предоставить мне свой дом – теперь у меня там прелестная комнатка; здесь я у людей, всегда готовых услужить, которые оказывают мне помощь во всем, что может срочно понадобиться, и !: что вообще невозможно получить, если живешь один !: – свой отъезд я наметил на среду !: на 9-е число – это как раз сегодня !: обычной рейсовой каретой – но не смог за это время собрать всех денег, которые еще должен получить, поэтому отложил отъезд до субботы – когда я сегодня наведалься туда, камердинеры сказали мне, что архиепископ хочет передать со мною некий пакет – я спросил, Срочно ли это; они ответили “да”, что он будто бы большой важности. – теперь я сожалею, что не удостоился милости услужить Е: В: Милости, ибо я не могу !: по вышеозначенной причине !: выехать раньше субботы; – меня ведь прогнали из немецкого дома⁹²¹, я вынужден жить где-то за свой собственный счет – поэтому вполне Естественно, что я не могу выехать прежде, чем буду в состоянии это сделать – ведь никто не может потребовать, чтобы я терпел убытки. – кляйнмайер, Мольт⁹²², Бенеке и 2 лейбкаммердинера подтвердили, что я прав. – когда я вошел к нему – NB: должен заранее сказать вам, что Шлаухер⁹²³ посоветовал мне сказать, что, мол, я пришел извиниться, что в рейсовой карете все места заняты – для него это должно было послужить достаточно веской причиной; – итак, когда я к нему вошел, то первое, что я услышал, было; Архиепископ: Ну, когда этот Повеса уберется? – Я: Я собирался уехать сегодня вечером, но все места оказались уже заняты. дальше все пошло словно на одном дыхании. – я будто бы самый порочный шалопай, какого он знает – ни один человек не служил ему так плохо, как я – он советует мне убраться прямо сегодня, иначе он напишет в императорскую канцелярию, чтобы меня лишили жалованья – ни слова вставить было невозможно, его речь была подобна пламени – я все покорно слушал – он лгал мне в лицо,

⁹²⁰ Вебер (Weber) Мария Цецилия (1727–1793) – мать Констанцы. Семейство Веберов Моцарт знал по Мангейму (1777 г.). В сентябре 1778 года они перебрались сначала в Мюнхен, затем одним годом позже в Вену, где дочь Алоизия получила ангажемент. В 1779 году умер Фридолин Вебер, и Цецилия Вебер со своими тремя дочерьми – Жозефой, Констанцей и Зофи – жила от сдачи комнат в наем. Госпожа Вебер предложила Моцарту, который после прибытия в Вену в марте 1781 года возобновил контакты с Веберами, “прелестную комнатку” у Петера (недалеко от площади Петерсплац) в доме “Око Господне” на втором этаже. За этим стояли, вероятно, далеко идущие планы госпожи Вебер, что заметил Леопольд, но не Вольфганг.

⁹²¹ Немецкий дом на Зингерштрассе в Вене – дом немецкого ордена рыцарей, где останавливались сопровождавшие зальцбургского архиепископа Моцарт, Чекарелли и Брунетти и где музыканты проживали за счет архиепископа.

⁹²² Мольт (Moll) Людвиг Готфрид фон (1727–1804) – действительный тайный советник.

⁹²³ Шлаухер (правильно Шлаука) Франц – один из двух лейбкаммердинеров архиепископа, другим был Йоханн Ульрих Ангельбауэр.

утверждая, будто у меня 500 фл. жалованья – обзывал меня прощелыгой, недоумком – о, я не хотел бы все это перечислять вам – в конце концов кровь во мне вскипела, и я сказал – стало быть, Вы, Ваша милость, мною недовольны? – Что, он еще осмеливается мне угрожать, он, недоумок, о, какой недоумок! вон отсюда, дверь вот там, живо, с таким слабоумным мальчишкой я не хочу больше иметь дело – и я наконец сказал – и я с вами тоже не хочу – итак, прочь – а я в ответ: относительно того, чтобы отправиться прочь от вас – пусть будет по-сему; завтра вы получите это в письменном виде. – итак, скажите, дражайший батюшка, не сказал ли я это скорее слишком поздно, нежели слишком рано? – Но послушайте; – моя честь мне превыше всего, и я знаю, что для вас она столь же дорога. – не беспокойтесь обо мне ничуть; – я настолько уверен в своей правоте, что ушел бы и без всякой причины – а поскольку у меня теперь и причина есть, притом троекратная – то и моей заслуги теперь никакой нет; О *Contraire*⁹²⁴ я побывал подлецом дважды, но в третий раз все ж таки не смог; – покуда архиепископ будет еще здесь, академию я давать не буду. ваше мнение о том, что я у знати и императора буду на дурном счету, абсолютно неверно – архиепископа здесь ненавидят, и император – больше других – ведь он и гневается-то оттого, что император не пригласил его в лаксенбург⁹²⁵ – со следующей почтовой каретой я перешлю вам немного денег, чтобы уверить вас, что я здесь не бедствую. в общем прошу вас не унывать – ибо теперь начинается для меня счастливая пора, а я надеюсь, что мое счастье станет и вашим. – напишите мне по секрету, что вы рады этому, ведь у вас действительно есть для этого основания – а открыто можете отругать меня как следует, чтобы на вас не возлагали никакой вины – если же однако архиепископ огорчит вас, невзирая на это, хоть малейшей импертиненцией, тогда немедленно приезжайте вместе с моей сестрой ко мне в Вену – мы можем жить все 3 в этом я вас уверяю и клянусь честью – но мне больше по душе, чтобы вы еще год продержались – не пишите мне больше писем на немецкий дом, а что касается пакета – я не хочу ничего больше знать о Зальцбурге – я ненавижу архиепископа до бешенства. Адье – 1000 раз целую вам руки, а мою любимую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Вечно ваш послушн: Сын

пишите только
вручить у Петера
в доме “Око Господне”⁹²⁶
во 2-м этаже
поскорее дайте мне знать о вашем одобрении, ибо лишь
этого недостает мне
в моем нынешнем счастье Адье

В: А: Моцарт

⁹²⁴ О *Contraire* (фр.) – “напротив”.

⁹²⁵ Лаксенбург – летняя резиденция императора южнее Вены, небольшой дворец для увеселений.

⁹²⁶ Дом стоял недалеко от площади Петерсплац. Название “Око Господне” дом получил по вывеске (возможно, над входом). В Средние века дома с подобными вывесками принадлежали знатным бюргерским родам.

593. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

*de Vienne: / À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle
de S:A:R: / L'archeveque de et à / Salzbourg.*

Mon très cher Père!

vienne ce 12 de May 1781.

Вы знаете из моего последнего письма, что я просил князя⁹²⁷ об отставке – потому что он сам мне это приказал. Ибо уже во время 2 первых аудиенций он сказал мне: *Пусть он убирается подальше, ежели не хочет служить мне как следует.* Возможно, он будет это отрицать, но тем не менее это чистая правда. Да и чему тут удивляться, если я, вконец выведенный из себя такими столь почетными в устах князя выражениями, как мальчишка, прощелыга, шалопай, порочный парень и тому подобное, принял в конце концов слова “пусть он убирается подальше” как официальное распоряжение. На следующий день я передал графу Арко прошение, чтобы он вручил его Его Велик. Светлости, а кроме того еще и деньги на дорогу, из которых 15 фл. 40 ксав. на проезд в дилижансе и 2 дуката на пропитание. Он не взял ни того, ни другого, но стал уверять меня, что я никак не могу уволиться, не получив вашего согласия, дорогой отец. Это ваш долг, сказал он мне. Я со своей стороны заверил его, что мой долг по отношению к моему отцу я знаю столь же хорошо, как и он, а может быть даже лучше. И я был бы очень огорчен, если бы мне пришлось впервые узнать о нем только от вас. – Ну хорошо, сказал он, если он согласен, то вы можете претендовать на отставку: если же нет – то тоже можете на нее претендовать. Какова честь! Все то возвышенное, что высказал мне Архиепископ во время трех аудиенций, особенно во время последней, и все то, что этот замечательный Слуга господ сказал мне теперь, произвело столь сильное действие на мой организм, что вечером мне пришлось уйти из оперы прямо посреди первого Акта, отправиться домой и прилечь. Ибо я весь огнем горел, дрожал крупной дрожью, и меня шатало, как пьяного по переулку. И на следующий день, как и накануне, мне пришлось остаться дома, и весь день до обеда пролежать в постели, поскольку я принял тамариндовой воды⁹²⁸.

Г-н граф соблаговолил написать обо мне своему г-ну отцу⁹²⁹ много замечательного, и, наверное, вам придется все это проглотить. Там, правда, наверняка будут совершенно фантастические места, но если человек пишет комедию, то приходится немного преувеличивать, чтобы снискать успех у публики, и не следовать так уж точно правде жизни. К тому же вам придется учесть хотя бы отчасти услужливость этих господ.

Я хочу лишь, не распадаясь, ибо мое здоровье и моя жизнь мне дороже – /: и мне очень жаль, что я вынужден это сделать :/, итак, я хочу лишь ответить на упрек, который мне был сделан по поводу моей службы. Я не подозревал, что я – камердинер, и это меня совершенно огорошило. Оказывается, я должен

⁹²⁷ Имеется в виду зальцбургский архиепископ Иероним Коллоредо.

⁹²⁸ Возможно, речь идет о тамариндовом вине, имеющем лечебные свойства.

⁹²⁹ Георгу Антону Феликсу графу Арко.

был во всякое утро пару часов валандаться по приемной. Но я никак не припомню, чтобы это входило в мои обязанности, и я всегда являлся тотчас, когда Архиепископ посылал за мною.

Теперь хочу открыть вам мое непоколебимое решение, но так, чтобы об этом мог узнать весь свет: если у Архиепископа Зальцбургского мне предложат 2000 флоринов жалованья, а где-то в другом месте – только 1000, то я все-таки отправлюсь в это другое место. Ибо за эти 1000 фл. я буду иметь возможность сохранить свое здоровье и душевный покой. Итак, я надеюсь, заклиная вас всею вашею отеческой любовью, которую вы с самого детства в столь полной мере мне являли, и за которую я во всю мою жизнь никогда не смогу в достаточной мере отблагодарить вас /: но меньше всего – в Зальцбурге :/, что, если вы хотите видеть вашего сына здоровым и довольным, то не пишите мне обо всем этом деле ничего, и давайте предадим его полному забвению, ибо одного слова будет достаточно, чтобы и мне, да и вам самому заново – признайтесь же в этом – вам тоже – доставить горечь.

Что ж, будьте здоровы, и радуйтесь, что сын ваш – не п(одл)ец; целую вам руки 1000 раз, а мою любимую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

594. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'archeveque de et à / *Salzbourg*.

Mon très cher Père!

vienne ce 12 de may 1781.

В письме, которое вы получили по почте, я разговаривал с вами так, словно <мы говорили в присутствии архиепископа >. – Теперь же <я говорю с вами наедине>, мой дорогой отец. Обо всех несправедливостях, которые я претерпел от Архиепископа с самого начала его правления и до сих пор, о непрерывной брани, обо всех дерзостях и колкостях, которые он бросал мне в лицо, о том несомненном праве уйти от него, которым я обладаю, мы умолчим совершенно. Ибо здесь и возразить нечего. Я хочу поговорить лишь о том, что меня, помимо оскорбления, побудило бы уйти от него. Я завел здесь прекраснейшие и полезнейшие на свете знакомства, меня любят и уважают в первейших домах, мне оказывают всевозможные Почести, – да еще к тому же мне за это платят, а я буду за 400 флоринов прозябать в Зальцбурге – без гонораров, без поддержки – прозябать, не в силах вам хоть чем-то помочь, в то время как здесь я точно могу принести вам пользу. И чем же все это закончится? А тем же: я буду терпеть смертельную обиду, или же снова уйду. Мне нет нужды говорить вам что-то еще, вы сами это прекрасно знаете. Только вот еще что: вся <Вена знает уже мою историю>, вся <знать советует мне, чтобы я не дал себя в очередной раз уговорить>.

Любезный отец, кое-кто начнет <вскоре подкрадываться к вам с добрыми словами>, но – это все <змеи, гадюки> – все подлые душонки таковы: они до тошноты высокомерны и горды, а потом – <снова готовы пресмыкаться> – отвратительно. Оба <лейб-камердинера понимают все это свинство>. Особенно один из них, <Шлаухер>, который сказал кому-то: *“Что до меня, то я <относительно всего этого не могу не согласиться с Моцартом – он совершенно прав. Попробовал бы он поступить так со мной. Он ведь вышвырнул его, как какого-нибудь малолетнего попрошайку> – я об этом слышал – <позор.”* Архиепископ осознает всю свою <несправедливость> – разве у него не было многочисленных случаев ее <осознать>? <Исправился> ли он после этого? – Нет! Все, значит, с ним покончено. Если бы я не <опасался>, что это может вам навредить, то давно бы уже все было <по-другому>. Но, по большому счету, что он может <вам сделать>? – <Ничего. Если вы будете знать, что дела у меня идут хорошо, то вы легко сможете обойтись и без милостей архиепископа. Жалованье он у вас отнять не может>. Да и вообще <выполняйте свой долг> – а в том, что у меня дела пойдут хорошо, я вам ручаюсь. Иначе я сейчас не <совершал бы этого шага> – хотя должен признаться вам, что после того оскорбления я – даже если мне пришлось бы нищенствовать – ушел бы от него. Ибо кто же позволит, чтобы его третировали, в особенности если – можно устроиться и получше. Так что, <если вы боитесь, то сделайте вид, что вы сердитесь на меня – отругайте меня в ваших письмах как следует; и только мы вдвоем будем знать, как все на самом деле>. – Но только <не дайте льстецам себя провести. Будьте настороже>. – Адье. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца. – При ближайшей возможности пришлю портрет⁹³⁰, ленты, шерстяной платок и все такое. – Адье остаюсь Навеки

ваш покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

Мой привет всему
Зальцбургу, особенно
Катерль⁹³¹ и Маршану⁹³².

596. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

viennne ce 16 de may 1781.

Я никогда и не представлял себе ничего иного, чем то, что вы сгоряча, поскольку известие явилось для вас полной неожиданностью, /: а вы в полной уверенности ожидали моего приезда :/, понаписали все то, что мне довелось прочитывать. Однако теперь вы обдумали все основательнее, и как Человек Чести сильнее ощущаете себя оскорбленным. Вы знаете и понимаете теперь, что то

⁹³⁰ Имеется в виду портрет матери, написанный Розой Хагенауэр-Бардуччи.

⁹³¹ Катерль Гиловски.

⁹³² Генриху Маршану.

самое, что <вы предполагали, не должно будет произойти, а уже произошло. В любом случае, находясь в Зальцбурге, труднее было бы вырваться. Там он – господин, зато здесь – шут, такой же, как я при нем>. И потом, поверьте мне, я знаю вас, и знаю свое <добросердечие> по отношению к вам. <Архиепископ предложил бы мне>, к примеру, <на пару сотен гульденов больше>, и я – я согласился бы, и тогда повторилась бы <прежняя история>.

Поверьте мне, мой дорогой отец, что мне пришлось собрать все мое мужество, чтобы написать вам то, что мне велит разум. Господь ведает, как тяжело мне расставаться с вами. Но я скорее отправлюсь просить милостыню, чем захочу опять служить такому господину. Ибо того, что было, я не забуду до конца дней своих. И – и я прошу вас, прошу ради всего, что есть на свете, укрепите меня в моем решении, вместо того, чтобы пытаться меня отговорить. Вы связываете меня по рукам и ногам. Ибо мое <желание и моя надежда> – добыть себе <Честь, Славу и Деньги>, и я уверен, что находясь <в Вене, смогу быть вам более полезен>, чем <в Зальцбурге>. <Путь в Прагу> для меня теперь более вероятен, чем если бы я был <в Зальцбурге>. То, что вы <пишете о Веберах>, уверяю вас, неверно. С Лангхой⁹³³ я вел себя, как глупец, это правда, но ведь в кого только не превратишься, когда <влюблен>! Но я на самом деле ее любил, и чувствую, что она мне до сих пор не безразлична, – и к счастью для меня, что муж ее – ревнивый дурак, и не отпускает ее никуда, так что мне редко доводится ее видеть. Поверьте мне, старая мадам Вебер – женщина <очень услужливая>, и я не могу ответить на ее услужливость а proportion⁹³⁴ тем же, ибо просто не располагаю достаточным временем для этого.

Теперь с нетерпением жду послания от вас, Мой дорогой, любимый отец – ободрите своего сына, ибо одна только мысль не угодить вам может сделать его несчастным на полпути к столь благоприятным перспективам. Адье – будьте здоровы тысячу раз, остаюсь Навеки – и целую вам руки 1000 раз как ваш

покорнейший сын

В: А: Мцт

P.S: если вы, не дай бог, *можете* предположить, что я здесь только из ненависти к Зальцбургу и – из *неблагоразумной* любви к Вене – тогда справьтесь у г-на фон <Штрака>⁹³⁵, который является моим хорошим другом и, будучи Честным Человеком, безусловно напишет вам правду.

⁹³³ Речь идет об Алоизии Вебер, в замужестве Ланге.

⁹³⁴ Пропорционально (*фр.*).

⁹³⁵ Штрак (Strack) Иоганн Килиан (1724–1793) – императорский камердинер, знакомый Иоганна Торварта – опекуна Констанцы Вебер, будущей жены Моцарта. Вольфганг считал Штрака своим другом, но в действительности музыка Моцарта Штраку не нравилась. Имея некоторое влияние на музыкальные склонности императора, Штрак вместе с Францем Крайбихом, игравшим первую скрипку в музыкальных собраниях Иосифа II, сделал все, чтобы император не услышал ни одной ноты Моцарта.

598. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

*de vienne. / À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle
de S:A:R: / L'archeveque de et à / Salzbourg.*

Mon très cher Père!

vienne ce 19 de may 1781:

Я прямо-таки не знаю, о чем мне писать прежде, дражайший мой отец. Ибо я до сих пор не могу оправиться от удивления, и никогда не смогу, ежели вы будете продолжать думать и писать в том же духе. Должен признаться вам, что ни в единой черточке вашего письма я не узнаю своего отца! Да, я вижу некоего отца, но не того самого лучшего, любящего отца, который печется о Чести своей и своих детей, словом – не моего отца. Но все это всего лишь сон – и теперь вы проснулись, и по всем пунктам вашего письма не требуете от меня ответа, чтобы увериться совершенно, что я – *теперь более, чем когда-либо* не отступлюсь от своего решения. Но поскольку моя Честь и мой характер с некоторых сторон оказались задеты самым чувствительным образом, мне придется дать вам ответ по некоторым пунктам. Вы никогда не одобрили бы меня, если бы я подал в отставку в Вене. Я полагаю, что если уж очень этого захочется /: хотя у меня на этот раз не было такого желания, иначе я бы сразу это сделал :/, то делать это разумнее всего в том месте, где лучше всего идут дела и где самые прекрасные виды на будущее. То, что вы не можете одобрить этого перед лицом архиепископа, – это возможно, однако мое решение вы не можете не одобрить. Вы считаете, что я могу спасти свою Честь только отказавшись от своего решения? Как вы понимаете это противоречие? Когда вы это писали, вы не подумали о том, что, отступив, я окажусь самым что ни на есть подлым парнем на свете. Вся Вена знает о том, что я ушел от Архиепископа. И знает, почему! Знает, что произошло это из-за оскорбленной Чести – причем из-за трижды оскорбленной Чести. А теперь я публично должен доказывать противное? Я должен выставить себя негодяем, а Архиепископа – добрым князем? Первого не может утверждать никто, а я – тем более, а второе может сделать лишь Господь, если возжелает ниспослать ему просветление. – Неужели же и теперь вы считаете, что я не проявил моей любви к вам? И должен проявить ее именно теперь? Можете ли вы утверждать такое?

Я не хочу пожертвовать для вас своим удовольствием? – – –

Что же за удовольствие у меня здесь? Что я весь в трудах и заботах думаю о своем кошельке! Мне кажется, вы полагаете, что я купаюсь в удовольствиях и развлечениях. О да, вы не ошибаетесь! Я имею в виду – сейчас! Сейчас у меня есть только самое необходимое. Сейчас идет подписка на 6 моих Сонат⁹³⁶, и после этого я получу деньги. С оперой⁹³⁷ уже тоже дело движется. А во время адвента я дам Концерт. Дальше будет все лучше и лучше, ибо зимой здесь

⁹³⁶ Имеются в виду посвященные Жозефе Ауэрнхаммер сонаты для скрипки и клавира KV 296, KV 376, KV 377, KV 378, KV 379, KV 380, которые вышли в свет в конце ноября 1781 года в Вене.

⁹³⁷ Речь идет об опере Моцарта “Похищение из серала”.

можно заработать очень хорошие деньги. Если это называется удовольствием, когда избавишься от князя, который тебе не платит и до смерти третирует, то тогда правда – я испытываю удовольствие. Ибо даже если бы мне пришлось с утра до ночи проводить в трудах и заботах, то я пошел бы на это с радостью, только чтобы не жить милостью такого – мне даже не хочется называть его по имени. Меня вынудили пойти на этот шаг – и теперь я не могу отступить ни на йоту. Это невозможно. Могу сказать вам только, что очень сожалею /: из-за вас, только из-за вас, отец мой :/, что дело зашло так далеко, и что я желал бы, чтобы Архиепископ действовал умнее, так чтобы одному вам я мог посвящать все свое время – в угоду вам, дражайший мой отец, я пожертвовал бы и счастьем своим, и здоровьем, и самой жизнью своей. Но моя Честь – она для меня, как, должно быть, и для вас, прежде всего. Дайте прочитать эти строки графу Арко и всему Зальцбургу. После такого оскорбления, после этого троекратного оскорбления – да пусть Архиепископ лично предложит мне 1200 флоринов, я их не возьму. Я ему не мальчишка какой-нибудь, не парень. И если бы не вы, я не стал бы дожидаться третьего раза, когда он мне скажет “пусть он убирается подальше”, и сделал бы свои выводы. Да что я говорю: дожидаться! Я, я должен был произнести эти слова, я, а не он! Меня одно удивляет, почему Архиепископ действует так необдуманно, да еще в таком городе, как Вена! Что ж, он поймет, как обманулся. Князю Брайнеру⁹³⁸ и графу Арко Архиепископ нужен, а мне – нет. И если он дойдет до крайних мер, если забудет все обязанности *духовного князя*, то приезжайте ко мне в Вену. 400 флоринов вы везде сможете получать. Представляете, как он осрамится перед императором, который и без того его ненавидит, если так поступит!

Моей сестре здесь тоже будет легче пристроиться, нежели в Зальцбурге. Здесь много господских домов, где мужчину взять побоятся, а женщине стали бы очень хорошо платить.

При ближайшей okazji, скажем, когда г-н Кляйнмайер, Бенеке или Цетти поедут в Зальцбург, я пошлю вам небольшую сумму для оплаты по известному делу. Тонкое сукно для сестры привезет г-н контролер, который сегодня выезжает.

Любимейший, дражайший отец, требуйте от меня чего угодно, только не этого, иначе все – нет, одна мысль об этом заставляет меня дрожать от ярости. – Адье. – Я целую вам руки 1000 раз, а мою сестру сердечно обнимаю и остаюсь
Навеки ваш

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

⁹³⁸ Брайнер (Бройнер, Breuner) Франц Ксавер, князь (род. 1723) – двоюродный брат архиепископа, служил в Зальцбурге, позже стал епископом Химзейским.

599. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

*de vienne. / À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle
de S:A:R: / L'archeveque de et à / Salzbourg*⁹³⁹.

Mon très cher Père!

Vienne ce 6⁹⁴⁰ de may 1781

Вы совершенно правы, так же как и я совершенно прав, мой дражайший отец! Я понимаю и осознаю все свои ошибки. Но разве человек не может исправиться? Разве он не мог действительно уже исправиться? С какой бы стороны я ни обдумывал это дело, я все равно вижу, что смог бы наилучшим образом помочь во всем вам, дражайший мой отец, и моей сестре, если останусь в Вене. У меня такое ощущение, что меня здесь ждет счастье. У меня есть чувство, что я прямо-таки *должен* остаться здесь. Оно было у меня еще тогда, когда я уезжал из Мюнхена. Я был до крайности рад, что еду в Вену, и сам не знал, почему. Наберитесь капельку терпения, и я очень скоро докажу вам на деле, насколько полезна Вена нам всем. Уверяю вас, что я совершенно переменялся. Кроме здоровья для меня нет ничего более необходимого, нежели деньги. Конечно, я не скряга, ибо для меня было бы очень трудно стать скрягой, и все же люди здесь считают меня склонным скорее к скупердяйству, нежели к расточительности, – а для начала этого вполне достаточно. Что касается учеников, то их у меня может быть столько, сколько я захочу. Но я не хочу, чтобы их было слишком много – зато я хочу, чтобы мне платили больше, чем другим. Так что лучше пусть их будет мало. Нужно сразу, с самого начала поставить себя твердо, иначе все потеряно навсегда, и придется бежать по одной дорожке со всеми вместе. Относительно подписки вы совершенно правы, а по поводу оперы – я не понимаю, почему я должен выжидать? Граф Розенберг⁹⁴¹, которому я уже 2-жды наносил визит, принял меня наилубезнейшим образом, и вместе с ван Свитеном⁹⁴² и г-ном фон Зонненфельсом⁹⁴³ слушал у графини Тун мою оперу⁹⁴⁴. И поскольку <Штефани> – мой добрый друг, то все устроится.

⁹³⁹ Адрес написан не моцартовской рукой.

⁹⁴⁰ Правильно – 26.

⁹⁴¹ Розенберг – Орсини-Розенберг (Orsini-Rosenberg) Франц Ксавер Вольф, граф – дипломат, с 1776 года “Главный театральный директор” (венский театральный интендант), познакомился с Моцартом еще во Флоренции, где Орсини служил оберст-гофмейстером великого герцога Тосканского Леопольда, позже императора Леопольда II.

⁹⁴² Свитен (Swieten) Готфрид Бернхард ван, барон (1733–1803) – венский дипломат и придворный, покровитель Моцарта, сын Герхарда ван Свитена – лейб-медика и одного из ближайших советников Марии Терезии; музыкант-любитель, увлекался старинной музыкой (пропагандировал музыку Г.Ф. Генделя, И.С. и Ф.Э. Бахов) и немного сочинял. Приглашал Моцарта на организованные им воскресные утренние концерты в качестве капельмейстера, познакомив, таким образом, композитора с музыкой Генделя и Бахов. Моцарт сделал обработки целого ряда произведений Генделя для домашних концертов барона.

⁹⁴³ Зонненфельс (Sonnenfels) Йозеф фон, барон (1733–1817) – один из ближайших советников Марии Терезии, венский правовед и публицист. Член масонской ложи “Истинное согласие” (“Zur wahren Eintracht”), в которую входил Алоиз Блумауэр – автор слов моцартовской “Песни свободы” (“Lied der Freiheit”, KV 506).

⁹⁴⁴ Имеется в виду опера “Идомей”.

Поверьте мне, я не люблю праздности, я люблю работу. Да, это правда, в Зальцбурге мне стоило большого труда взяться за что-нибудь, но почему? Потому что душа моя не находила удовлетворения. Признайтесь честно сами, ведь в Зальцбурге – во всяком случае, для меня – нет ни на крейцер развлечений. Со многими я просто *не хочу общаться*. А для большинства других – я сам слишком плох. Никакой поддержки моему таланту! Если я играю или исполняют что-то из моих Сочинений, то такое впечатление, будто в качестве слушателей – одни только столы и стулья. Был бы по крайней мере театр, который что-нибудь значил бы! Ведь в нем состоит здесь мое основное развлечение. В Мюнхене я действительно невольно предстал перед вами в ложном свете, там я слишком много развлекался. – Однако, могу поклясться Честью, пока опера не была поставлена, я не ходил ни в один театр, и никуда не наведывался, кроме как к Каннабихам. Верно, что я всю основную и самую сложную часть работы делал под конец. Но не из-за лени и нерадивости, а потому, что я целые 14 дней не в состоянии был написать ни единой ноты, ибо *никак не мог*, нет, я писал, конечно, но не начисто. Поэтому, конечно, потерял немало времени. Но я не раскаиваюсь. То, что я так веселился, происходило из-за юношеской глупости. Я думал про себя: куда ты едешь? – В Зальцбург! Ну, значит ты должен здесь как следует всем насладиться! Ведь определенно можно сказать, что в Зальцбурге я вздыхаю по 100 развлечениям, а здесь – ни по одному. Ибо быть в Вене – уже само по себе развлечение. Можете смело положиться на меня, я уже не тот дурачок. А то, что я безбожный, неблагодарный сын – вы ведь совсем так не считаете. Так что положитесь всецело на мою голову и на мое доброе сердце – и вы об этом не пожалеете.

Где я мог научиться ценить деньги? Я слишком редко держал их в руках. Я помню, что когда у меня в руках оказалось 20 дукатов, то я уже считал себя богатым. Только нужда заставляет человека ценить деньги.

Будьте здоровы, дражайший мой, любимейший отец! Теперь мой долг – заботами и прилежанием загладить и возместить все то, что случившееся заставляет вас считать утраченным. Этим я и займусь, с 1000-кратной радостью! – *Адье*. Целую 1000 раз ваши руки, а мою милую сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

P:S: Если кто-нибудь из людей
Архиеп. поедет в Зальцб., то я
пришлю портрет⁹⁴⁵. – *ho fatto fare la sopra scritta
d'un altro espressamente, perche non si
puo sapere.*⁹⁴⁶ – Ни одному пройдохе нельзя
доверять.

Всем знакомым мой поклон.

⁹⁴⁵ Портрет матери.

⁹⁴⁶ Я закажу сделать второй портрет, мало ли что может случиться (*итал.*).

601. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

/: de vienne : / À Monsieur / Monsieur Leopold / Mozart Maître de la
/ Chapelle de S:A:R: L'ar = / = cheveque de et à / *Salzbourg*⁹⁴⁷.

Mon très cher Père!

[Вена, между 26 мая и 2 июня]

Позавчера граф Арко передал мне, чтобы я пришел к нему в 12 часов, он ждет меня. Он уже несколько раз передавал мне такие послания, и Шлаухер – тоже, но поскольку я ненавижу разговоры, в которых каждое слово, которое приходится выслушать, есть ложь, то я честно говоря, и не ходил. Я бы и на этот раз поступил так же, если бы он не велел сказать мне, что получил письмо от вас. Так что я исправно явился. Описать здесь всю беседу, которая проходила очень спокойно, без раздражения /: поскольку это было моей первой просьбой /:, не представляется возможным. Короче говоря, он представил мне всю ситуацию с величайшей симпатией ко мне. Можно поклясться, это шло от чистого сердца. Со всем возможным спокойствием, вежливостью, в наилюбезнейшей манере я ответил ему на его речи, казавшиеся мне искренними, всю правду. Возразить ему было нечего. Под конец я хотел передать ему прошение и дорожные деньги – /: и то, и другое я имел при себе /:. Но он убедил меня, что для него было бы слишком грустно, если он будет вмешиваться в такие дела, так что лучше будет, если я передам все это через лейбкамердинера. А деньги он возьмет только тогда, когда все это будет позади. Архиепископ распускает сплетни обо мне среди всего света, и у него недостает разума понять, что этим он не делает себе Чести. Ибо меня здесь ценят больше, чем его. Его знают как высокомерного, полного самомнения попа, который презирает все здешнее, а меня – как человека учтивого. Это правда, что я отвечаю высокомерием, если кто-нибудь пытается обойтись со мною презрительно или как с безделицей. И поэтому Архиепископ против меня. Но – если бы он обходился со мною по-хорошему – то он мог бы делать со мною что угодно. Это я тоже сказал графу. И среди прочего также, что Архиепископ вовсе не стоит того, чтобы вы так хорошо о нем думали. И в заключение: что будет толку, если я сейчас пожелаю отправиться домой – через несколько месяцев я бы все равно /: без всякого оскорбления /: потребовал бы отставки, потому что за такое жалование я не могу – и не хочу – больше служить. – Но почему же нет? – Потому /: сказал я /:, что я никогда не смогу жить в довольстве и радости в таком месте, где мне так платят, что мне постоянно приходится думать: ах, если бы мне попасть туда-то! или туда-то! Но если бы мне платили так, что у меня не было бы нужды думать о других местах, то я был бы доволен. И если Архиеп. будет так мне платить, то я готов выехать прямо сегодня.

И как я рад, что Арх. не ловит меня на слове. Ибо это и ваше, и мое счастье, что я здесь. Вы это еще увидите. Ну, будьте здоровы, дражайший, любимейший

⁹⁴⁷ Адрес написан не моцартовской рукой.

отец! Все будет хорошо. – Это я пишу не во сне. Ибо от этого зависит мое собственное благо. *Адье.*

Целую 1000 раз ваши руки, а мою любимейшую сестру от всего сердца обнимаю и остаюсь Навек

ваш послушный сын
Вольфганг Ам[а]дей Моцарт

P:S: Мой поклон
– всем добрым *друзьям.*

602. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

*de vienne / A Monsieur / Monsieur Leopold / Mozart Maitre de /
Chapelle de S:A:R: / l'archeveque de Salsbourg / à / Salsbourg.*

Vienne ce 2 de Juin
1781.

Mon Très Cher Père!

Из моего последнего послания вы знаете, что я сам говорил с графом Арко. Слава Богу, что все прошло так хорошо. Не беспокойтесь, <епископа> вам <бояться> совершенно нечего. Ибо граф Арко не сказал мне ни одного слова, из которого я мог бы заключить, *что <это может повредить вам>.* А когда он сказал мне, что вы ему писали и очень на меня жаловались, то я тут же перебил его и сказал: *“Думаете, мне он не писал? Он писал так, что я иногда думал, что с ума сойду от этого. Впрочем, я волен думать об этом что угодно – и все равно не могу”* и т.д. Когда он сказал: поверьте мне, здешний успех слишком вскружил вам голову. Слава человеческая длится здесь недолго. Поначалу тебя все превозносят, и ты очень много зарабатываешь, это правда. Но что потом? Через несколько месяцев венцам опять захочется чего-то новенького. Вы правы, господин граф, сказал я. Но неужели вы полагаете, что я навсегда останусь в Вене? – – Ей-богу, я ведь знаю уже, куда двинусь дальше. Что это все случилось именно в Вене – тому виною Архиепископ, а не я. Если бы он умел обходиться с людьми, наделенными талантом, то этого бы не произошло. Господин граф, лучше меня на свете нет, если и со мною обращаются подобающе. Да, Архиепископ, сказал он, считает вас в высшей степени заносчивым человеком. Охотно верю, сказал я, по отношению к нему я так себя и веду. Как со мною поступают, так и я в ответ. Если я вижу, что кто-то меня презирает и низко ценит, то я умею быть спесивым, как павиан.

Между прочим он сказал мне также, неужели, мол, я думаю, что и ему не приходится зачастую сносить горькие речи? Я пожал плечами и ответил: у вас, должно быть, есть свои причины, почему вы это терпите, а у меня есть свои причины не терпеть этого. Прочее вам известно из моего последнего послания. Не сомневайтесь, любимейший мой, дражайший отец, все это в моих –

а значит, и в ваших интересах. Похоже, венцы – действительно такие люди, которые любят отставлять прежних любимцев – *но это в театре*. Мой же предмет здесь слишком любят, чтобы я не смог добыть себе пропитание. Ведь здесь же – настоящее царство клавира! И потом, допустим, что это произойдет – так ведь через несколько лет, не раньше. А тем временем можно будет успеть добыть и славу, и деньги. Есть ведь еще немало других мест – кто знает, какой еще случай тем временем подвернется? С г-ном Цетти, с которым я уже переговорю, я кое-что пошлю. На этот раз придется удовольствоваться небольшой суммой – больше 30 дукатов послать вам не могу. Если бы я мог предвидеть случившееся, я бы еще давно взял тех учеников, которые ко мне просились. Но тогда я думал, что через 8 дней уеду, а теперь они в загородных имениях. Портрет отправлю тоже. Если он не сможет его взять, тогда он придет почтой. Ну, будьте здоровы, любимейший, дражайший отец. Целую вам руки 1000 раз, а мою дорогую сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

Мои поклоны всем добрым
друзьям и подругам.

Чекарелли ответу в ближайшее время.

604. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

*de vienne / À Monsieur / Monsieur Leopold / Mozart Maitre de /
Chapelle de S:A:R: / l'archeveque de Salsbourg / à / Salsbourg.*⁹⁴⁸

Mon Très Cher Père!

Vienne ce 9 de Juin 1781.

Да, граф Арко поступил наилучшим образом! Вот как, стало быть, можно заговорить людям зубы и привлечь их на свою сторону. – Так, чтобы из-за врожденной глупости не принять от тебя прошение, а из-за недостатка смелости и из пристрастия к лизоблюдству ни словом не обмолвиться об этом своему господину, а тебе приходится проводить в ожидании четыре недели, и наконец, когда ты вынужден уже сам вручать свое прошение, он, вместо того чтобы *по крайней мере* позволить тебе войти, вышвыривает тебя за дверь и пинает под зад. И это граф, который /: если судить по вашему последнему посланию :/ принимает все так близко к сердцу. Вот двор, где я должен служить и где, если хочешь подать прошение, с тобою так обращаются, вместо того, чтобы помочь его передать. Все это произошло в приемной, поэтому ничего другого не оставалось, кроме как вскочить и убежать. Ибо я не хотел терять уважения к княжеским покоем, если сам Арко его потерял. Я три раза писал прошение, 5 раз пытался его передать, и всякий раз мне их возвращали. Они у меня в

⁹⁴⁸ Адрес написан не моцартовской рукой.

целости и сохранности, и если кто-нибудь захочет, то может их прочитать и убедиться, что в них нет ничего дурного. В конце концов, когда вечером мне через г-на Кляйнмайера вернули прошение /: ибо он здесь выполняет такие поручения :/, а на следующий день после этого Архиепископ должен был уезжать, я был вне себя от гнева. Я не мог позволить ему так уехать. И поскольку от Арко я знал /: по крайней мере он мне так говорил :/, что Архиеп. ничего об этом не ведает, и поэтому, как он, наверное, разозлится на меня за то, что я столько времени здесь провел, и только теперь, в самый последний момент, являюсь с таким прошением. Поэтому я составил другое прошение, в котором объяснял ему, что уже 4 недели держу наготове прошение, но поскольку меня, по неизвестной мне причине, до сих пор водят за нос, то я вынужден передать ему его сам, и притом в последний момент. Благодаря этому прошению я получил отставку самым наилучшим образом на свете. Ведь кто знает, не произошло ли все это по приказу Архиепископа? Г-н фон Кляйнмайер, если он и далее хочет играть роль Честного человека, а также слуги Архиепископа – свидетели тому, что его приказ приведен в исполнение. Мне нет необходимости посылать ему вослед какое-либо прошение, все дело завершилось. Я ничего более не хочу писать обо всей этой афере. И если бы Архиеп. предложил мне теперь 1200 флоринов жалования, я все равно бы не согласился после такого со мной обращения. Как легко было бы меня уговорить! Но только вежливо, без спеси и грубости. Графу Арко я просил сказать: *мне с ним разговаривать не о чем*, поскольку он впервые так обошелся со мною и выставил меня пройдохой, что ему не подобает. И – ей-богу! – я бы давеча к нему не пошел, если бы он не передал мне, что у него есть письмо от вас. Теперь об этом последнем разе. Что ему за дело, что я хочу добиться отставки? А если он действительно желает мне добра, то он должен убеждать меня доводами, или оставить все как есть. Но не обзывать меня вертопрахом и грубияном и не вышвыривать меня за дверь пинком под зад. Да, я ведь забыл, что это, возможно, был великокняжеский приказ. На ваше письмо хочу ответить лишь очень коротко. Ибо я от всего этого так устал, что ничего не желаю больше об этом слышать. После всего произошедшего, явившегося причиной, по которой я подаю в отставку /: и которая вам достаточно известна :/, никакому отцу не придет в голову сердиться за это на своего сына. Разве что за то, что он *не сделал этого*. Тем более, что *<вы знали, что я и безо всяких причин желал этого>*. И *<серьез вы сердиться не можете>*. Вам просто *<приходится делать вид при дворе>*, что вы сердитесь. Только прошу вас, дражайший мой отец, *<не слишком уж пресмыкайтесь перед ними>*, ибо *<архиепископ ничего вам сделать не может>*. Пусть только попробует! Я, пожалуй, даже желал бы этого, ибо это было бы поступком, новым поступком, который окончательно скомпрометировал бы его в глазах императора⁹⁴⁹. Ибо *<император>* не просто терпеть его не может, он *<его ненавидит>*. Если вы после такого его поступка приедете в Вену и расскажете *<императору обо всей этой истории>*, то получите от него по меньшей мере *<вознаграждение>*, равное вашему жалованью, ибо в подобных случаях

⁹⁴⁹ Иосифа II.

<император> поступает достойно. – То, что вы сравниваете меня с мадам Ланг, меня удивляет. Эта девушка сидела на шее у родителей, когда сама еще ничего не могла заработать. И вот только-только настало время, когда она может доказать свою благодарность родителям. NB: /: отец ее умер прежде, чем она смогла заработать здесь хоть крейцер :/. И вот она покинула свою бедную мать, повисла на шее у какого-то комедианта, вышла за него замуж, и ее мать *не так уж много* от нее получает. Боже! Видит бог, мое единственное намерение – помочь ей и нам всем. Неужели надобно в 100-тый раз писать вам, что здесь я принесу вам больше пользы, чем в Зальцбурге. Прошу вас, наилюбимейший мой, дражайший отец, не пишите мне больше таких писем, заклинаю вас, ибо от них лишь кровь бросается мне в голову, а сердце и душа приходят в смятение. А мне, поскольку мне все время приходится сочинять, нужна светлая голова и спокойное состояние духа. Императора сейчас здесь нет. Графа Розенберга нет. Последний поручил Шрёдеру⁹⁵⁰ /: превосходному актеру :/ подыскать хорошую оперу, чтобы я написал к ней музыку.

Г-н фон Цетти вопреки ожиданию отбыл ранним утром по приказу, поэтому я смогу выслать портрет, ленты для моей сестры и *известную сумму* только через 8 дней утром с почтовой каретой.

Ну, будьте здоровы, мой самый дорогой, любимый отец! – Целую ваши руки 1000 раз, а мою милую сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

605. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

*de vienne / À Monsieur / Monsieur Leopold / Mozart Maitre de /
Chapelle de S:A:R: / l'archeveque de Salsbourg / à / Salsbourg.*⁹⁵¹

Mon Très Cher Père!

vienne ce 13 de Juin 1781.

Лучший из всех отцов! С каким искренним желанием еще совсем недавно жертвовал я вам свои лучшие годы в том месте, где плохо платят. Если бы это было единственным злом! Однако, когда тебе плохо платят, да сверх того еще и высмеивают, презируют и третируют – это уж поистине слишком. Для академии Архиепископа⁹⁵² я написал здесь сонату⁹⁵³ – для себя, Рондо – для Брунетти и Чекарелли. В каждой академии играл по 2 раза, а в последний раз, когда все уже закончилось, целый час играл вариации /: на тему, которую задал мне

⁹⁵⁰ Шрёдер (Schröder) Фридрих Людвиг (1744–1816) – один из самых знаменитых актеров драматического театра своего времени, с 1781 по 1785 год служил в Вене в Бургтеатре. Моцарт восхищался им. Шрёдер особенно прославился исполнением ролей Одоардо в драме Лессинга “Эмилия Галотти”, короля Лира и Гамлета в трагедиях Шекспира, которые он переработал для австрийской сцены. Писал и свои пьесы.

⁹⁵¹ Адрес написан не моцартовской рукой.

⁹⁵² Академия состоялась 8 апреля 1781 г.

⁹⁵³ Соната G-dur для клавира и скрипки KV 379.

Архиепископ :/. Успех там был такой, что, если бы Архиепископ имел хоть что-то человеческое в душе, он определенно ощущал бы радость. Но вместо того, чтобы выразить мне хотя бы свое удовлетворение и благосклонность, или, например, не выразить ничего, он вышвыривает меня, как уличного мальчишку. Он говорит мне в лицо, чтобы я убирался подальше, что он найдет сотню других, которые будут служить ему лучше, чем я. А почему? Потому что я не смог уехать именно в *тот день*, который он вбил себе в голову. Я должен съехать с квартиры, должен жить за свой счет, и не должен позволять себе свободу решать, когда мне ехать, сообразуясь со своим кошельком, потому что к тому же в Зальцбурге я не нужен. И все из-за того, что я опоздал на 2 дня. Архиепископ 2 раза высказывал мне величайшие оскорбления, а я ни слова не отвечал, более того, я играл ему со всем рвением и усердием, как будто ничего не произошло. И вместо того, чтобы по заслугам оценить мое усердие в службе и стремление угодить ему, он в тот самый момент, когда я имел основания ожидать чего-то другого, уже в третий раз обходится со мной самым отвратительным образом на свете. И, чтобы только не казаться несправедливым, чтобы было понятно, что я целиком прав: такое впечатление, что меня хотят прогнать силой. Ну что ж – если меня не хотят, то это совпадает и с моим желанием. А граф Арко, вместо того, чтобы принять мое прошение, или же посодействовать в аудиенции, или присоветовать, как самому его отправить, или убедить меня оставить пока все, как есть да обдумать все как следует, *afin*⁹⁵⁴ предпринять все что ему угодно – так нет же – он вышвыривает меня за дверь, и дает мне пинка под зад. Ну, по-немецки это означает, что Зальцбург теперь не для меня. С одним исключением – чтобы там при удобной возможности вернуть г-ну графу должок и пнуть его под задницу, пусть даже при всех на улице. Я не желаю никакой сатисфакции от Архиепископа, потому что он не в состоянии дать мне сатисфакцию в том виде, в каком мне пришлось претерпеть от него. Но в ближайшие дни я напишу г-ну графу, чего ему непременно придется ожидать от меня, как только мне посчастливится его встретить, пусть это случится где угодно, только не в таком месте, где я должен держать себя почтительно.

Относительно моего душевного здоровья можете не беспокоиться, дорогой мой отец! Я – вспыльчивый молодой человек, как и все прочие, и в свое утешение могу пожелать, чтобы вспыльчивости у всех было столь же мало, как у меня. Вы наверняка подозреваете за мною поступки, которые на самом деле не таковы. Мой главный недостаток состоит в том, что я, *как может показаться со стороны*, действую не так, как следовало бы. То, что я похвалялся, будто во всякий постный день ем мясо – это неправда; ведь я говорил, что не придаю этому значения и не считаю это грехом. Ибо пост для меня означает ограничивать себя, есть меньше, чем обычно. Я хожу слушать Мессу во все воскресенья и праздники, а если получается, то и в будние дни, вы это знаете, дорогой отец. Все мое знакомство с той персоной, у которой дурная репутация, ограничивалось общением на балу. И началось оно много раньше, нежели

⁹⁵⁴ Наконец (*фр.*).

я узнал о ее дурной репутации. И всего лишь для того, чтобы у меня была надежная партнерша по контрдансу. А затем я не мог сразу порвать с нею, не объяснив причину – да кто будет говорить такие вещи в лицо? И разве я под конец не оставлял ее зачастую сидеть без партнера, когда я танцевал с другими? Зато на этот раз я был так рад, что карнавал, наконец-то, закончился. В остальном же ни один человек не может утверждать, что я виделся с нею где-либо еще, или был у нее дома, – иначе он прослышет лжецом. Впрочем, будьте уверены, я держусь Религии – и если буду иметь несчастье когда-нибудь /: упаси господи :/ сбиться с пути истинного, то вашей вины, мой дорогой отец, в том не будет. Ибо тогда негодяем буду лишь я один, – а вам я обязан за все хорошее, а также за мое брренное и высшее благополучие и здоровье. Теперь мне пора заканчивать, иначе я пропущу почту. Целую вам руки 1000 раз, а мою любимую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

P.S. Молодому Маршаду⁹⁵⁵
мой поклон, а также – Катерль
и всем добрым друзьям и подругам.

606. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À Monsieur / Monsieur Leopold / Mozart Maitre de /
Chapelle de S:A:R: / l'archeveque de Salsbourg / à / Salsbourg.

Mon très cher Père!

vienne ce16 de Juin 1781.

Завтра портрет и ленты для моей сестры помчатся к вам на всех парусах. Не знаю, придется ли вам эти ленты по вкусу. Но что такие сейчас в большой моде – это точно. Но если она захочет еще лент, или может быть также ленты без рисунка, то пусть только даст мне знать. И вообще, если она захочет чего-то такого, что, по ее мнению, в Вене лучше, чем где-либо, пусть напишет. Надеюсь, что за фартук ей не пришлось отдавать деньги, ведь он уже оплачен. Я забыл написать об этом, потому что полностью был поглощен этой отвратительной историей⁹⁵⁶. Деньги я вам перешлю, как только вы мне напишете. Теперь хочу написать, наконец, все-таки хоть что-нибудь о Вене. А то до сих пор все мои письма были вечно переполнены этой гадкой историей. Слава богу, что все теперь позади. Нынешнее время года – самое плохое для человека, который хочет заработать деньги. Вы это и без меня знаете. Все благороднейшие семьи сейчас за городом. Поэтому не остается ничего иного, как сделать задел на зиму, когда будет меньше времени для таких вещей. Как только будут

⁹⁵⁵ Имеется в виду Генрих Маршан.

⁹⁵⁶ История увольнения со службы.

готовы сонаты⁹⁵⁷, я поищу небольшую итальянскую кантату, чтобы написать к ней музыку. А потом во время адвента ее сыграют в театре, разумеется, к моей выгоде. Здесь есть одна маленькая хитрость. Ведь я смогу сыграть ее 2-жды, получая всякий раз деньги, потому что во второй раз я сыграю еще что-нибудь на пианофорте. – Сейчас у меня всего одна ученица, это графиня Румбек, кузина Кобенцля. Я мог бы, конечно, иметь больше учениц, если бы немного снизил цену. Но если такое допустить, то сразу растеряешь все уважение к себе. Моя цена 6 дукатов за 12 уроков, но я к тому же даю понять, что еще делаю им одолжение. Пусть лучше у меня в обучении будут трое, которые мне хорошо платят, чем шестеро, которые плохо платят. Эта единственная ученица дает мне возможность хоть как-то *прожить*, и пока мне этого достаточно. Я пишу вам об этом только для того, чтобы вы не подумали, будто я из жадности посылаю вам всего 30 дукатов. Будьте уверены, я отдал бы все до последнего, если бы у меня было что отдавать! Но все придет в свое время. На людях никогда нельзя показывать, как на самом деле обстоят дела.

Теперь о театре. Мне кажется, я уже писал вам в последнем письме, что граф Розенберг перед отъездом дал поручение Шредеру подыскать для меня либретто. Сейчас оно уже найдено, и теперь находится у Штефани /: младшего :/, который является ответственным за всю оперу. Бергопцомер, как истинный, добрый друг, как Шредера, так и мой, тут же доложил мне об этом. Я сразу отправился к нему – *en forme de visite*⁹⁵⁸. Мы боялись, что он из солидарности с Умлауфом⁹⁵⁹ будет строить козни против меня. Но подозрение оказалось необоснованным, ибо я узнал от других людей, что он поручил кому-то передать, чтобы я изволил зайти к нему, он, мол, хочет кое-о-чем со мной переговорить. Едва я вошел, как он воскликнул: О, вы пришли как раз вовремя! В опере 4 акта, и, как он утверждает, Первый Акт – бесподобен. Но затем все сильно идет на убыль. Если Шредер допустит, чтобы мы переделали все по нашему усмотрению, то из этого может получиться неплохое либретто. В нынешнем виде он не хочет передавать его дирекции, поскольку заранее знает, что его отвергнут. Так что это дело они решат между собой. После того, как Штефани мне об этом рассказал, я не стал просить дать мне его почитать, потому что в случае, если оно мне не понравится, то я ведь обязан буду об этом сказать, иначе я же и буду виноват. Но для Шредера я тоже не хочу неприятностей, ведь он относится ко мне со всяческим уважением. А так всегда можно будет отговориться тем, что я либретто не читал.

Теперь я должен объяснить вам, почему мы таили зло против Штефани. У этого человека во всей Вене самое худшее реноме, о чем я очень сожалею. Его считают грубым, лживым, коварным человеком, который поступает с людьми в высшей степени несправедливо. Но я в это дело не вмешиваюсь.

⁹⁵⁷ Серия сонат для скрипки и клавира, посвященных Ауэрхаммер, была еще не закончена.

⁹⁵⁸ С визитом (*фр.*).

⁹⁵⁹ Умлауф (Umlauf) Игнац (1746–1796) – австрийский композитор, создатель австрийского зингшпиля. Его зингшпилем “Горнорабочие” (“Die Bergknappen”) был открыт основанный в 1778 году императором Иосифом II Национальный оперный театр.

Может быть, это и правда, поскольку все в один голос об этом твердят. Зато император его очень ценит. И со мной он с самого первого раза обращался очень по-дружески, говоря : Мы ведь старые друзья, и я буду рад, если смогу услужить вам хоть чем-нибудь. Я надеюсь и очень хочу, чтобы он сам написал для меня оперу. Неважно, пишет ли он свои комедии сам, или с чьей-то помощью, крадет ли он, или сам сочиняет – все равно он разбирается в театре, и его комедии всем нравятся. Я пока видел только 2 его новые пьесы, и они очень хороши. Одна – *“Дыра в двери”*, а другая – *“Канторщик и солдаты”*. А пока я буду писать кантату, ибо даже если либретто было бы готово, я бы все равно не стал писать ни единой ноты до приезда графа Розенберга, ведь если окажется, что либретто ему не по душе, то это значит, что я имел Честь сочинять впустую. Так что тут все тонкости надо соблюсти. О том, будет ли опера иметь успех, я не забочусь – был бы сценарий хорош. Вы полагаете, что комическую оперу я буду писать так же, как оперу-серию? Если в опере-серию мало игривости, зато много поучительного и серьезного, то в опере-буфф должно быть наоборот мало поучительного, зато много игривости и веселья. А если хотят, чтобы в опере-серию была комическая музыка, я тут ни при чем. Но здесь в этом отлично разбираются.

Я нахожу, что в Музыке Гансвурст⁹⁶⁰ еще не окончательно искоренен. Насчет этого французы правы.

Так значит, я надеюсь, что со следующей почтовой каретой придут мои платья. Я не знаю, когда уходит почтовая карета, но мне кажется, что мое письмо придет раньше. Поэтому прошу вас, оставьте трость себе, пожалуйста. Трости здесь, конечно, бывают нужны, но для чего? – для прогулок, а мне для этого любая палочка сойдет. Так что пусть она служит опорой вам, а не мне, и по возможности не расставайтесь с нею: кто знает, может быть она, направляемая вашей рукою, отомстит Арко за своего прежнего хозяина. Но это, понятное дело, может произойти только аксидентально, то есть случайно. Этому голодному ослу не избежать рукопашной дискуссии, даже если ей суждено случиться через двадцать лет. Потому что встреча с ним и пинок под зад – эти два события произойдут одновременно. Надо же было случиться такому несчастью, что в прошлый раз я столкнулся с ним в святом месте. – Ну, адье. Будьте здоровы. целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
В: А: Мцт

всем от меня привет.

⁹⁶⁰ Речь идет о народном персонаже сказок и историй. Намек на борьбу Иоганна Кристофа Готшета (1700–1766, немецкого писателя, теоретика раннего Просвещения, который выступал за национальный театр и национальную литературу, считая образцом для подражания французский классицизм) против созданного в 1710 году венским актером Йозефом Антоном Страницким (1676–1726) образа Гансвурста (австрийского сказочного персонажа, схожего с русским Петрушкой; Страницкий играл эту роль всегда в традиционном зальцбургском костюме). Готшета в этой борьбе поддерживала Фредерика Каролина Нойбер (1670–1760) – талантливая актриса, руководительница одной из лучших театральных трупп, гастролировавших в Австрии и Южной Германии.

607. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À Monsieur / Monsieur Leopold / Mozart Maître de Chapelle /
/ de et à / Salsbourg.

Mon très cher Père!

vienne ce 20 de Juin 1781.

Посылку от вас получил, все в порядке, надеюсь, и вы уже получили портрет и ленты. Непонятно, почему вы не упаковали все вместе в один чемодан или сундук; когда посылаешь все вещи вот так по отдельности, то приходится платить за каждую мелочь, а за все вместе вышло бы не так много. Я охотно верю, что все эти придворные подхалимы косо смотрят на вас, но вам-то что за дело до этого жалкого сброда. Чем враждебнее эти люди против вас настроены, тем вышемернее и презрительнее должны вы взирать на них.

Что до этого Арко, то я призываю на помощь свой разум и свое сердце. Поэтому я вовсе не нуждаюсь ни в какой-либо даме, ни в иной персоне с положением, чтобы сделать то, что надо по чести и совести, и ни больше ни меньше, только в самый раз. Человека делает благородным его сердце. И если уж я не граф, то Чести в моей натуре, наверное, побольше, чем у иного графа. Будь то слуга или граф, если он осыпает меня бранью, то он подлец. Я ему сначала разумно объясню, насколько отвратительно он выполнил свое дело. Но под конец я все же должен письменно заверить его, что он заслуживает еще и пинка под зад, и сверх того пару затрещин. Ибо если кто-то оскорбляет меня, я должен отомстить. А если я отвечаю тем же, что он мне сам причинил, то это никакое не наказание, а только расплата. К тому же тогда мне придется встать с ним на одну доску, а я, честное слово, слишком горд, чтобы равняться с таким глупым отродьем.

Если не будет ничего срочного, я буду писать вам теперь каждые 8 дней, потому что сейчас у меня очень много работы. Заканчиваю, потому что должен еще написать вариации для моей ученицы⁹⁶¹. Адье. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки⁹⁶²

⁹⁶¹ Имеются в виду, вероятно, восемь вариаций F-dur для клавира на тему марша "Dieu d'amour" из оперы А.Э.М. Гретри "Самнитские свадьбы" KV 352, но, возможно, и двенадцать вариаций G-dur для клавира и скрипки на тему французской песни "Пастушка Селимена" KV 359.

⁹⁶² Подпись Моцарта в подлиннике письма отрезана.

608. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de Chapelle
à / Salsbourg.

Mon très cher Père!

vienne ce 27 de Juin 1781.

Относительно мадам Розы⁹⁶³ должен сказать вам, что я наведывался к ней трижды, прежде чем имел счастье застать ее. Вы бы ее вряд ли узнали, до того она исхудала. Когда я попросил у нее портрет⁹⁶⁴, она сразу сказала, что подарит мне его, добавив, что он ей не так уж и нужен, и что она пришлет его на следующий день. Но вот прошло 3 недели, а портрета все не было. Я опять 3 раза приходил понапрасну, но в конце концов пошел ранним утром, когда она вместе со своим баварским супругом сидела за завтраком. Тут она сразу от “подарю” перескочила к “*вообще не отдам*”. Но я заметил, что с итальянцами в подобных случаях не помешает чуть-чуть грубости, и сказал ей, что она, понятное дело, своего не упустит, но я из-за ее врожденной придурковатости не намерен выглядеть в глазах моего отца шутком, у которого день на день не приходится. И я могу уверить ее, что портрет нужен не *мне*. Тогда она стала поприветливее и пообещала мне прислать портрет на следующий день – и прислала. Но вы *по возможности* должны потом отослать его обратно.

Я только что пришел от г-на Хиппе, тайного советника князя Кауница, чело- века очень любезного, к тому же он – мой очень хороший друг. Он первым нанес мне визит, и тогда я ему играл. В моей квартире два флюгеля⁹⁶⁵, один – для галантной игры, а другой – это такая машина, которая настроена вплоть до низких октав, как тот, что был у нас в Лондоне – то есть, как орган⁹⁶⁶. На нем я играю каприччио и фуги. Я почти ежедневно обедаю у г-на фон Ауэрхаммера. Барышня – просто страшилище! Но играет она восхитительно; только у нее не получается настоящего изящного, певучего оттенка в кантабиле; она все играет отрывисто. Она открыла мне свой план /: как величайшую тайну :/, он состоит в следующем: еще 2 или 3 года усердно учиться, а потом поехать в Париж, и зарабатывать этим на жизнь. Ибо, говорит она, я *не красива*, а напротив – безобразна. За какого-нибудь героя канцелярии с жалованьем в три-четыре сотни гульденов я выходить не хочу, а другого жениха мне не найти. Поэтому пусть лучше все останется как есть, а я буду жить своим талан- том. И в этом она права. Она попросила меня помочь ей в осуществлении этого плана. Но заранее она никому не хочет об этом говорить. – Оперу⁹⁶⁷ вышло

⁹⁶³ Имеется в виду Роза Хагенауэр-Бардуччи.

⁹⁶⁴ Речь идет о портрете матери Моцарта кисти Розы Хагенауэр-Бардуччи.

⁹⁶⁵ Устаревшее название клавишных музыкальных инструментов с крыловидным корпу- сом, в сер. XVIII века – клавесина и его разновидностей.

⁹⁶⁶ Имеется в виду двухмануальный клавесин, созданный для короля Фридриха II Прусского Бургхардом Шуди (Чуди, Tschudi, 1702–1773, клавирных дел мастером, основавшим в 1728 году в Лондоне фабрику по изготовлению клавиров). Моцарт играл на таком инструменте в Лондоне в 1765 году.

⁹⁶⁷ “Идомений”.

вам при малейшей возможности. Она есть у графини Тун, но графиня сейчас за городом. Отдайте для меня в переписку мою Сонату для четырех рук B-dur⁹⁶⁸ и 2 Концерта для 2 клавиров⁹⁶⁹. И потом пришлите их мне как можно скорее⁹⁷⁰. Мне очень бы хотелось также постепенно получить все мои Мессы⁹⁷¹.

Глюка опять хватил удар, и о состоянии его здоровья ничего хорошего не говорят. – Напишите мне, правда ли, что Бекке в Мюнхене недавно покусала собака чуть не до смерти? – Теперь я должен заканчивать, потому что пора к Ауэрхаммеру на обед. Адье. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфг. Амадей Моцарт

Берласкони⁹⁷² сейчас здесь и получает 500 дукатов жалования, потому что все арии она поет на добрую комму выше; но это действительно искусство, потому что строй она умудряется держать правильно. Теперь она пообещала петь на $\frac{1}{4}$ тона выше, но хочет получать за это еще столько же. Адье.

609. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de Chapelle
à / Salsbourg.

Mon très cher Père!

vienne ce 4 de Juillet
1781.

Графу Арко я не написал, и писать не буду, поскольку вы просите об этом ради вашего успокоения. Я вообразил себе, как сильно вы волнуетесь. Но однако же бояться здесь нечего; ведь вас-то – вас оскорбили ничуть не меньше меня. Я вовсе не требую от вас, чтобы вы подняли шум, или хотя бы пожаловались! Но вот Архиепископ и весь его сброд – те действительно должны бояться заводить с вами речь об этом деле, ибо вы, дорогой отец, можете без малейшего страха, /: если они заведут об этом речь :/ дать себе волю и сказать, что вам было бы стыдно, если бы вы вырастили такого сына, который согласился бы

⁹⁶⁸ Соната B-dur для клавира в четыре руки KV 358.

⁹⁶⁹ Речь идет о концерте Es-dur для двух клавиров KV 365 и концерте F-dur (KV 242, Lodron-Konzert) в переложении Моцарта для двух клавиров.

⁹⁷⁰ Для исполнения с Жозефой Ауэрнхаммер.

⁹⁷¹ Предположительно мессы B-dur (Missa brevis, краткая месса) KV 275, C-dur “Коронационная” KV 317, C-dur (Missa solemnis, торжественная месса) KV 337.

⁹⁷² Берласкони – правильно Бернаскони (Bernasconi), урожденная Вагерле, Антония (1741–1803) – певица, ученица и приемная дочь Андре Бернаскони, исполняла роль Аспазии на премьере оперы Моцарта “Митридат – царь понтийский” (KV 87) в Милане в 1770 году, позже Моцарт отзывался о ней критически.

терпеть оскорбления от такого бессовестного прохвоста, как Арко – и вы могли бы тогда заверить их всех, что, если я сегодня буду иметь счастье свидеться с ним, то он встретит у меня такой прием, какого заслуживает, и до конца дней своих после этого будет меня помнить. Я хочу только этого, и больше ничего. Чтобы, когда всякий на вас смотрит, вам нечего было бояться. Молчать, но если возникнет необходимость, то – говорить, но так, чтобы все поставить на свои места. Архиепископ тайком предложил *Кожелуху*⁹⁷³ 1000 флоринов. – Тот, однако отказался, добавив, что здесь его положение выше. И если жалование нельзя еще повысить, то он ни за что отсюда не уедет. Но своим друзьям он говорит: Эта история с Моцартом пугает меня больше всего – если он отталкивает от себя такого человека, как Моцарт, то что же он сделает со мной. Теперь вы видите, насколько он меня знает, и как ценит мой талант! – Тюк с платьями я получил, все в порядке.

Если м-сье Маршаль⁹⁷⁴ или капит. синдик⁹⁷⁵ поедут в Вену, то вы окажете мне большую любезность, если пришлете мои любимые часы. А я верну вам ваши назад. А если вы мне пришлете еще и маленькие, я буду вам особенно признателен. – Насчет Месс я написал вам в прошлом письме. Еще мне совершенно необходимы 3 касации⁹⁷⁶ – пока у меня есть f-dur⁹⁷⁷ и B-dur, а D-dur отдайте пожалуйста по возможности в переписку и пришлите, ибо здесь переписчику приходится платить втридорога; да и пишут они безбожно плохо.

Теперь я хочу еще быстренько написать о Маршане – то, что я знаю. Младший, когда отец сделал ему за столом замечание, взял нож и сказал: Смотрите, папа', если вы скажете еще хоть слово, я отрежу себе палец под корень, и тогда у вас будет сын-инвалид, и вам придется самому давать мне жрать. Они оба на людях частенько плохо отзываются о своем отце. Вы ведь наверняка помните мад-зель Буде⁹⁷⁸, которая живет у них в доме. Старик симпатизирует ей. Так вот оба парня говорят об этом постыдные вещи. А этот Хеннерле⁹⁷⁹, когда ему было 8 лет, сказал одной девице: В ваших объятиях мне спалось бы много лучше, а то я не сплю, и у меня под головой вместо вас подушка. Кроме того, он объяснился ей в любви и предложил руку и сердце, прибавив: Конечно, сейчас я на вас жениться не могу, но когда мой отец умрет, то я получу деньги, потому что кое-что у него в заглазнике есть, и тогда мы замечательно проживем вместе. А пока давайте любиться-миловаться и наслаждаться нашей любовью, ведь то,

⁹⁷³ Кожелух (Koželuch) Леопольд Антон – чешский клавесинист-виртуоз, педагог, композитор, издатель.

⁹⁷⁴ Маршаль (Marchal) – предположительно воспитатель Иоганна Баптиста Майр фон Майрна (Maug von Maurn).

⁹⁷⁵ Имеется в виду Даубрава фон Даубравайк (Daubrawa von Daubrawaik) Иоганн Баптист Антон (1731–1810) – надворный советник, с 1763 года адвокат соборного капитула.

⁹⁷⁶ Имеются в виду дивертисменты F-dur ("Ночная музыка для Лодронов") KV 247, B-dur KV 287, D-dur KV 334.

⁹⁷⁷ Моцарт иногда мажорные тональности обозначает строчной латинской буквой в отличие от общепринятой прописной.

⁹⁷⁸ Буде (Boudet) Марианна (1764–1835) – актриса, играла в придворном театре Карла Теодора с 1877 года, в 1782 году вышла замуж за трубача Мартина Ланга, знакомого Моцарта.

⁹⁷⁹ Имеется в виду старший сын Теобальда Маршана Генрих.

что вы позволяете мне сейчас, потом вы мне позволять не будете. – Я знаю также, что в Маннгейме ни один человек не пускает своих сыновей туда, где бывают сыновья Маршана – ведь их застали однажды за одним занятием, когда они помогали – – друг другу. А вообще жалко этого беднягу – и я думаю, вы, мой дорогой отец, могли бы его полностью перевоспитать. Ибо – отец и мать – комедианты, целый день мальчишки слышат речи и декламацию вслух только про любовь, отчаяние, убийство и смерть. Да и отец для своего возраста слишком уж немощен. Таким образом перед ними нет положительного примера. Что ж, пора заканчивать, а то письмо попадет к Пайсеру⁹⁸⁰ слишком поздно. Будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

P:S: Мои поклоны всем
добрым друзьям и подругам.
Напишите мне еще раз историю
про чепчик моей сестры.
Вы что-то писали об этом
в одном из прежних писем.
Адье.

610. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

À Madame / Madame Marie Anne / Mozart / à / *Salzbourg*

Ma très chère Soeur!

Vienne, ce 4 de Juillet 1781.

Я очень рад, что ленты пришли тебе по вкусу. Что касается цены на ленты с рисунком и без рисунка, то я наведу справки. Пока я этого не знаю, ибо фр-ляйн фон Ауэрхаммер, которая изволила мне их добыть, отказалась от денег, но попросила меня инкогнито пожелать тебе всего наилучшего и уверить, что ей всегда будет очень приятно, оказать тебе какую-либо любезность. Я уже передал ей от тебя ответный поклон. Милая моя сестра! Я писал уже давеча нашему дорогому отцу, что если тебе угодно, чтобы я прислал тебе что-нибудь из Вены, все равно что, то я все исполню с истинным удовольствием. Повторю это теперь, но добавлю: мне будет весьма огорчительно слышать, что ты попросила об этом кого-либо другого в Вене. Я до глубины души рад, что Ты прекрасно себя чувствуешь. Благодарение Богу, я тоже здоров и бодр. Мое единственное развлечение здесь – это театр. Как бы я хотел, чтобы Ты посмотрела какую-нибудь здешнюю трагедию! Вообще, я не знаю другого театра, где бы столь *превосходно* ставили все виды спектаклей. А здесь всякая роль – даже

⁹⁸⁰ Пайсер (Пайссер, Peisser) Франц Ксавер (1724–1807) – банкир, после 1781 года передавал при случае письма Вольфганга и Леопольда друг другу.

самая незначительная и скверная – хороша, и на каждую роль – два исполнителя. Теперь мне очень хотелось бы знать, как у Тебя обстоят дела с тем известным Тебе добрым другом⁹⁸¹? Напиши же мне об этом! Или я уже утратил Твое доверие в этом деле? Вообще, прошу тебя, пиши мне чаще, разумеется, если у Тебя нет дел поинтереснее, ибо иногда так хочется узнать все новости, а ты ведь у меня – живой Зальцбургский протокол, потому что ты записываешь по порядку все, что бы ни происходило. Но Ты не должна сердиться на меня за то, что мой ответ порой заставляет Тебя долго ждать.

Касательно нового для клавира хочу сказать тебе, что отдам в гравировку 4 сонаты, среди них C-dur и B-dur, и еще 2 новые⁹⁸². Потом я написал еще 3 арии с вариациями⁹⁸³ и, наверное, смог бы тебе их прислать. Но, по-моему, не стоит ради них затрудняться, я лучше подожду, пока не появится еще что-нибудь. А у вас ведь скоро состоится стрелковый праздник⁹⁸⁴? Я прошу *solemniter*⁹⁸⁵ выпить за здоровье верного стрелка. Если же мне опять выпадет быть ведущим, то обязательно напиши мне об этом, я закажу нарисовать мишень. Ну, будь здорова, дорогая, милая сестра, и не сомневайся, что я навсегда останусь твой

настоящий друг и искренний брат
Вольфганг Амадей Моцарт

611. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

[Райзенберг], ce 13e de Juillet 1781.

Могу написать лишь немного, потому что г-н граф Кобенцль сей момент уезжает в город, и я должен дать ему с собой это письмо, если я хочу, чтобы оно было доставлено. Место, откуда я пишу, расположено в одном часу езды от Вены. Оно называется Райзенберг. Я уже однажды ночевал здесь; теперь же остался на несколько дней⁹⁸⁶. Домик – ничего особенного, но места! Лес, в котором устроен грот – так, словно его создала сама природа. Это великолепно, это очень приятно. Ваше последнее послание я получил. Я давно уж намеревался переехать от Веберов; так оно и будет, разумеется. О том, что мне предстоит поселиться у г-на фон Ауэрхаммера, я ничего не знаю, клянусь вам. Я собирался

⁹⁸¹ Намек на Франца Арманда д'Иппольда, поклонника Наннерль.

⁹⁸² Имеются в виду сонаты для клавира и скрипки C-dur KV 296, B-dur KV 378, F-dur KV 376, G-dur KV 379.

⁹⁸³ Речь идет о восьми вариациях F-dur для клавира на тему марша "Dieu d'amour" из оперы А.Э.М. Гретри "Самнитские свадьбы" KV 352, двенадцати вариациях G-dur на тему французской песни "Папушка Селимена" KV 359 и шести вариациях g-moll для клавира и скрипки на тему французской песни "Увы, я потеряла своего возлюбленного" KV 360.

⁹⁸⁴ Имеется в виду излюбленное развлечение семейства Моцартов и их окружения – стрельба в цель.

⁹⁸⁵ Как полагается (*лат.*).

⁹⁸⁶ Моцарт гостил в имении графа Кобенцля.

поселиться у секретаря Мессмера, это верно. Но у Веберов мне все-таки нравится больше. У Мессмера сейчас квартирует Риджини /: певец миланской оперы-буффа, и еще композитор :/, и он – его большой друг и покровитель, а почтенная жена Мессмера – и того больше. Покуда я не подыщу себе хорошее, недорогое и удобное жилье, я никуда не перееду. И притом мне придется придумать для доброй женщины⁹⁸⁷ какую-то ложь, ибо в действительности у меня нет никаких причин переезжать от нее. Г-н фон <Молль>, не знаю уж почему, болтает почем зря всякие гадости – уж от него-то я этого не ожидал. Он говорит, что, мол, он надеется, что я опомнюсь и вскоре отправлюсь назад в Зальцбург, ибо здесь мне много труднее соблюдать приличия, нежели в Зальцбурге. Что я остаюсь здесь только из-за женщин. Об этом рассказала мне фр-ляйн фон Ауэрхаммер. Но ото всех вокруг он получает другие мнения об этом. Я догадываюсь, почему он такое говорит. Ведь он – большой покровитель Кожелуха. О, как это глупо!

История с г-ном Мельком⁹⁸⁸ повергла меня в величайшее изумление. Я считал его способным на что угодно, только не на такие разбойничьи выходки. От всего сердца сочувствую его несчастной семье. Пишите же поскорее, и – побольше новостей. Мне пора заканчивать, потому что граф уходит. Будьте здоровы. Целую вам руки 1000 раз, а мою дорогую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

612. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur Leopold / Mozart maitre de la Chapelle / à /
Salzbourg

Mon très cher Père!

vienne ce 25 de Juillet 1780⁹⁸⁹

Я еще раз говорю, что уже давно собирался снять себе другую квартиру, и все это из-за людских пересудов, и мне жаль, что я вынужден это сделать из-за глупой болтовни, в которой нет ни одного слова правды. мне хотелось бы только знать, какую радость находят люди болтать вот так безо всякой причины изо дня в день. раз я Живу у них⁹⁹⁰, значит я женюсь на дочери⁹⁹¹; о влюбленности даже и речи не идет, этот момент они вообще не учитывают; нет, я живу

⁹⁸⁷ Имеется в виду Цецилия Вебер, мать Констанцы Вебер, сдававшая Моцарту комнату в Вене.

⁹⁸⁸ Вследствие скандала, причины которого хранились в тайне, Мельк должен был покинуть Зальцбург по приказу архиепископа.

⁹⁸⁹ Правильно – 1781 год.

⁹⁹⁰ Имеется в виду семейство Веберов.

⁹⁹¹ Речь идет о Констанце Вебер.

в доме, и, значит, женюсь. – если когда-либо в жизни я вообще не помышлял о женитьбе, так это именно сейчас! – ибо !: кстати, я и не помышляю жениться на Богатой !: если бы я сейчас действительно смог составить свое счастье, женившись, то я бы все равно никак не смог этого сделать, потому что в голове у меня совсем другие намерения. – бог дал мне мой Талант не для того, чтобы я загубил его ради женщины, и чтобы я влачил свою Молодую жизнь в бездействии. – я только начинаю жить, и вот сам себе отравлю жизнь; – я, разумеется, ничего не имею против брака вообще, но для меня он был бы в данном случае злом. – Ну, здесь нет никакого иного средства, мне придется, даже если это неправда, избежать по крайней мере видимости; – хотя эта видимость ни на чем ином не основана, кроме как – на том, что я там живу – ибо всякий, кто бы ни приходил в дом, не сможет даже утверждать, что я общаюсь с нею столько же, сколько со всеми прочими творениями Божьими; ибо дети⁹⁹² редко выходят из дому – разве только в комедию, и я с ними никогда не хожу, потому что я, как правило, не бываю дома в те часы, когда играют комедию. – несколько раз мы были в Пратере⁹⁹³, тогда с нами была и матушка⁹⁹⁴; а я, поскольку был дома, не смог отказаться с ними пойти. – тогда я еще не слышал тех дурацких сплетен. – но нужно отметить и то, что мне позволено было платить только за себя. – и поскольку матушка сама слышала эти пересуды и, как мне кажется, знает о них, то, я должен сказать, она сама больше не хочет, чтобы мы ходили куда-либо все вместе, и сама мне посоветовала переехать жить куда-нибудь в другое место, чтобы избежать дальнейших неприятностей; ибо, по ее словам, она не хотела бы быть невольной виновницей моих несчастий. – таким образом, это единственная причина, по которой я уже давно !: с тех пор, как распространяются такие сплетни !: намереваюсь съехать – так что если речь идет об истине, то никакой причины нет; что же касается этих сплетников, то причина у меня есть. – но если бы эти сплетни не распространялись, то мне трудно было бы от них переехать. Потом, я конечно легко найду себе комнату и лучше, но такой уют и столь приветливых и учтивых людей – вряд ли; – вместе с тем я не хочу сказать, что я неучтив с этой мадмуазель, уже отданной мне в жены злыми языками, и не разговариваю с нею – но я и не влюблен; – я дурачусь и шучу с нею, когда позволяет время !: а это бывает лишь вечером, когда я ужинаю дома – ведь по утрам я сижу в своей комнате и пишу, а после обеда я редко бываю дома !: таким образом – ничего более; если бы мне пришлось жениться на всех, с кем я шутил, то у меня запросто могло бы оказаться 200 жен. – Ну, пора перейти к деньгам. Моя ученица⁹⁹⁵ в течение 3 недель была за городом – следовательно, я ничего не мог заработать, а расходы вместе с тем шли своим чередом. – поэтому я не мог вам сейчас выслать 30 дукатов – только 20 – но поскольку я надеялся на подписку, то решил подождать, чтобы собрать обещанную сумму. – Однако графиня тун сказала мне сейчас, что до осени о подписке нечего и думать – потому что все, у кого есть деньги, сейчас за

⁹⁹² Незамужние дочери Жозефа, Констанца и Зофи.

⁹⁹³ Пратер – известный парк для публичных гуляний в Вене.

⁹⁹⁴ Цецилия Вебер.

⁹⁹⁵ Мария Каролина Тьен де Румбек.

городом – она в данный момент может собрать не более 10 человек, а моя ученица – не более семи – я тем временем отдал в печать 6 сонат I: музыкальный издатель из “Артарии” :! уже говорил со мной; как только они будут проданы, и я получу деньги, я сразу их вам вышлю. Теперь хочу попросить прощения у моей милой сестры, что не прислал ей письменного поздравления в день ее именин⁹⁹⁶. – начатое письмо лежит у меня в ящике. – когда я в субботу принялся было за письмо, пришел слуга графини Румбек и сказал, что все выезжают за город⁹⁹⁷ и не хочу ли я отправиться с ними – поскольку я не хочу Кобенцию ни в чем отказывать, я оставил письмо, быстро собрал вещи и пошел с ним. – я подумал, что моя сестра не рассердится на меня за это. – так вот, я желаю ей на именинной неделе всего наилучшего и самого замечательного, чего только может пожелать искренний, от всего сердца любящий свою сестру брат; и целую ее нежно-нежно. Сегодня я вместе с графом⁹⁹⁸ вновь приехал в город, а завтра мы опять отправимся с ним в загородное поместье. – Что ж, от души желаю здравствовать, любимый, дорогой батюшка! – верьте и доверяйтесь своему сыну, у которого по отношению ко всем праведным людям исключительно благие намерения; – и почему же ему не питать таковых чувств по отношению к любимым отцу и сестре? – верьте ему и доверяйтесь ему больше, чем кое-каким людям – которые не находят ничего лучшего, как порочить Честных людей – Ну адые – целую вам руки 1000 раз и остаюсь Навеки ваш

покорнейший Сын
Вольфганг Амаде Моцарт

615. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l’archeveque de et / à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Vienne ce 1 d’aout 1781:

Сонату для клавира в 4 руки⁹⁹⁹ я добыл тут же, поскольку г=жа фон Шмидль живет как раз Напротив Ока Господня¹⁰⁰⁰. – Если мадам Душек уже прибыла в Зальцбург, прошу передать ей от меня дружеский привет и задать вопрос, не заходил ли к ней некий господин с письмом от меня, когда она еще была в Праге? Если нет, то я ему тотчас напишу, чтобы он переправил письмо в Зальцбург. Это – Росси из Мюнхена. Он попросил меня снабдить его рекомендательным письмом. Он взял с собою отсюда в Прагу немало хороших писем. Если бы в моем письме речь шла только о его рекомендации, я бы оставил это

⁹⁹⁶ 26-го июля.

⁹⁹⁷ В Райзенберг, летнюю резиденцию графа Кобенцля.

⁹⁹⁸ С графом Кобенцлем.

⁹⁹⁹ Имеется в виду соната В-dur для клавира в четыре руки KV 358.

¹⁰⁰⁰ Название дома Веберов, где квартировал Моцарт.

послание на его усмотрение, но я также попросил в нем мадам Душек помочь мне с подпиской на мои 6 сонат. А для России я сделал такую любезность еще и потому, что он пишет стихи для моей кантаты, которую я в адвент намереваюсь исполнять на своем бенефисе.

Позавчера молодой Штефани принес мне некое Либретто, на которое я должен писать музыку. Должен признаться, что, пусть он совсем плохо относится к другим людям, о чем я ничего не знаю, но по отношению ко мне он – очень хороший друг. Либретто весьма хорошее. Сюжет турецкий, называется : “Бельмонт и Констанца, или Соблазнение¹⁰⁰¹ из сераля”. Увертюру, Хор в первом акте и финальный Хор я напишу в турецком стиле. Петь в ней будут *мад-зель Кавальери*¹⁰⁰², *мад-зель Тайбер*¹⁰⁰³, *м-сье Фишер*¹⁰⁰⁴, *м-сье Адамбергер*, *м-сье Дауэр*¹⁰⁰⁵ и *м-сье Вальте*¹⁰⁰⁶. Я с таким удовольствием пишу, что готовы уже первая ария для Кавальери, ария для Адамбергера и терцет, который завершает Первый Акт. Времени мало, это правда. Ведь в середине 7-бря¹⁰⁰⁷ уже должна быть премьера. Но обстоятельства, связанные с тем моментом, когда пьеса будет поставлена, да и вообще – все прочие мои намерения – до того воодушевляют меня, что я в величайшем нетерпении спешу к письменному столу, и с величайшей радостью остаюсь за ним надолго.

Сюда приедет Великий князь из России¹⁰⁰⁸, поэтому Штефани меня и попросил, чтобы я по возможности написал оперу в столь краткий срок. Кроме того, скоро должны приехать император¹⁰⁰⁹ и граф Розенберг, и тут сразу возникнет вопрос, не готово ли что-нибудь новенькое? И он тогда рад будет сообщить, что готова опера Умлауфа¹⁰¹⁰/: которая уже давно закончена :/, и что я также пишу оперу специально для этого случая. И он, разумеется, поставит мне в заслугу, что я именно по этой причине взялся написать ее в столь краткие сроки. Об этом ни одна душа пока не знает, кроме Адамбергера и Фишера, ибо Штефани попросил нас ничего не говорить, так как граф Розенберг еще не приехал, и может поползти тысяча слухов. Штефани вовсе не хочет, чтобы

¹⁰⁰¹ В подлиннике: “Verführung” (соблазнение) вместо “Entführung” (похищение) – ошибка Моцарта.

¹⁰⁰² Кавальери (Cavalieri) Катарина (1755–1801) – колоратурное сопрано, ученица Сальери. С 1775 года пела в итальянской и немецкой опере в Вене, была первой Констанцией в опере Моцарта “Похищение из Сераля” и Донной Эльвирой в венском спектакле “Дон Жуан”, а в 1789 году пела Графиню на венской премьере “Свадьбы Фигаро” Моцарта.

¹⁰⁰³ Имеется в виду Тереза Тейбер.

¹⁰⁰⁴ Фишер (Fischer) Иоганн Игнац Людвиг (1745–1825) – певец (бас), ученик Антона Рафа, с 1780 по 1783 год пел в немецкой опере. Моцарт написал для Фишера сцену KV 512.

¹⁰⁰⁵ Дауэр (Dauer) Иоганн Эрнст (1746–1812) – тенор венской придворной оперы, работавший в Бургтеатре (но не как оперный певец), был первым исполнителем партии Педрилло в опере Моцарта “Похищение из сераля”.

¹⁰⁰⁶ Вальтер (Walter) Иоганн Игнац – тенор венской придворной оперы, работавший в Бургтеатре, но в премьеры оперы “Похищение из Сераля” не участвовал.

¹⁰⁰⁷ Сентябрь.

¹⁰⁰⁸ Имеется в виду посещение Великого князя Павла Петровича.

¹⁰⁰⁹ Иосиф II.

¹⁰¹⁰ Предположительно, опера И. Умлауфа “Блуждающий огонек, или Наконец-то он ее нашел” (либретто К.Ф. Бретцнера).

считали, будто он – мой самый лучший друг, а скорее хочет, чтобы думали, что он делает все это, потому что так захотелось графу Розенбергу, который и вправду, уезжая, приказал ему подыскать для меня Либретто.

Больше мне, кажется, писать нечего. Ибо никаких новостей я больше не знаю. Моя комната, куда я переезжаю, уже готова. Теперь собираюсь позаимствовать у кого-нибудь клавир, ибо, пока его нет в комнате, я в ней жить не могу, ведь мне сейчас надо писать и писать, и нельзя терять ни минуты. В этом новом жилище я буду лишен многих удобств, в особенности касательно еды. Когда мне очень надобно писать, с едой меня ждали сколько угодно, и я мог писать *не одеваясь*, а чтобы поесть, просто открывал дверь и входил – как в ужин, так и в обед. Теперь же, если я не хочу тратить лишние деньги на то, чтобы еду мне доставляли в комнату, мне придется по меньшей мере час тратить на одевание /: обыкновенно же я утруждал себя этим после обеда :/, а потом выходить из дому. Особенное дело вечером. Вы ведь знаете, что я обычно пишу, пока совсем не проголодаюсь. Мои хорошие друзья, у которых я мог бы поужинать, садятся за стол уже в 8 часов или самое позднее в половине 9. А здесь мы раньше 10 часов к столу не выходили. – Ну, адье. Мне пора заканчивать, надо пойти поискать какой-нибудь клавир. – Будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз, а мою милую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
Вольф: Амадей: Моцарт

P:S: Мои приветы
всему Зальцбургу

616. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: l'archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Vienne ce 8 d'aout 1781

Приходится писать в спешке, ибо я только что закончил Хор янычар¹⁰¹¹, и пошел уже первый час, а я обещал ровно в 2 часа отправиться вместе с Ауэрхаммерами и Кавальери в Мингендорф под Лаксенбургом, где сейчас располагается летняя резиденция¹⁰¹². Адамбергер, кавальери и Фишер необыкновенно довольны своими ариями. – Вчера я обедал у графини Тун, и завтра опять буду обедать у нее. Я сыграл ей все, что уже готово. Она сказала, что жизнью ручается, что все написанное мною до сих пор определенно всем понравится. В этом отношении я никогда не полагаюсь на *чье бы то ни было одобрение или порицание*, пока люди не увидели и не услышали всю вещь *целиком*. Я полагаюсь

¹⁰¹¹ Имеется в виду хор "Singt dem großen Bassa Lieder" (№ 5) оперы "Похищение из сераля".

¹⁰¹² Летняя резиденция императорского двора.

в любом случае исключительно на *мои собственные ощущения*. Но вы можете заключить, насколько она довольна, раз произнесла такие слова.

Поскольку ничего важного я больше сообщить не могу, то расскажу вам об одной отвратительной истории. Возможно, она вам уже известна. Ее называют здесь тирольской историей. Меня она заинтересовала прежде всего потому, что того, кто имел несчастье пострадать от нее, я хорошо знаю еще с мюнхенских времен, и он также ежедневно приходит к нам. Это г-н фон *Видмер*, дворянин. Этот человек, не знаю уж, по несчастному ли стечению обстоятельств, или же поддавшись естественному пристрастию к театру, несколько месяцев назад начал создавать труппу, с которой отправился в Иннсбрук.

Однажды в воскресенье, в 12 часов пополудни этот добрый человек совершенно спокойно шел по улице, и тут сзади его начали нагонять какие-то кавалеры. Один из них, по имени барон Буффа, на чем свет стоит ругал импрессарио, а именно: пусть этот балбес научит сперва своих танцовщиц ходить, прежде чем выпускать их на сцену – и обзывал его обидными словами. Г-н фон Видмер, наслушавшись всего этого, в конце концов оглядывается. Тогда Буффа спрашивает его: что он на него уставился? Тот отвечает вполне благопристойно: Что ж такого, ведь вот и вы на меня смотрите, *улица – место для всех, можно смотреть куда угодно*. И он отправился своей дорогой. Но барон Буффа продолжал свои поношения. Наконец, Честному человеку это надоело. Он спросил его: Кого вы имеете ввиду? – Тебя, мерзавец, – ответил тот, влив ему вдобавок солидную затрещину. Г-н фон Видмер немедленно ответил тем же, вкуче с прочими приятностями. Ни у кого из них не было при себе шпаги, иначе он ответил бы ему совсем по-другому. Наш герой спокойно отправляется домой, чтобы привести в порядок волосы / ибо барон Буффа и за волосы его изрядно потрепал / и уже собирался было довести это происшествие до сведения Президента / графа Волькенштайна¹⁰¹³ /. – Но тут в его дом ворвалась стража, и его доставили на гауптвахту. И что бы он ни говорил – ничего не помогало, ему надлежало получить 25 ударов по заднице. Наконец, он заявил: я дворянин, и не позволю, чтобы меня били, когда я ни в чем не виноват. Я лучше стану солдатом, чтобы у меня появилась возможность отомстить. Ибо в Иннсбруке существует, видимо, глупый тирольский обычай, согласно которому никто не имеет права побить кавалера, даже если у него есть для этого веские основания. В ответ на это его отправили в тюрьму, и там ему надлежало получить уже не 25, а 50 ударов. Прежде чем лечь на скамью, он во всеуслышанье заявил: я невиновен и публично аппелирую к императору¹⁰¹⁴. Однако капрал издевательски отвечал ему: Пусть господин сначала получит свои 50 ударов, а потом пусть господин аппелирует. Через 2 часа все это дело закончилось, а именно, в 2 часа. На 5-м ударе лопнули штаны. Меня на самом деле удивляет, как он вообще все это выдержал. Его ведь вынесли оттуда без сознания. Он пролежал пластом 3 недели. Едва поправившись, он прямоком

¹⁰¹³ Волькенштайн (Wolkenstein) Парис Игнац, граф – президент Верхнеавстрийского правительства (в то время к Верхней Австрии относился Тироль и несколько земель, которые теперь располагаются на территории Швейцарии, Германии и Франции).

¹⁰¹⁴ Императору Иосифу II.

поехал в Вену, где с нетерпением ожидает теперь прибытия императора, которого уже известили об этом деле – сведения он получил как отсюда, так и из Иннсбрука от эрцгерцогини Елизаветы¹⁰¹⁵. У самого *Видмера* есть письмо от нее к императору. За день до того, как все это случилось, Президент получил распоряжение не назначать наказание никому, кто бы то ни был, не уведомив предварительно Вену. Это еще больше осложняет дело. Так что этот Президент, по-видимому, отчаянно глупый и злобный осел. – Однако, разве может этот человек получить теперь достойную сатисфакцию? Удары-то он уже получил. Если бы я был на месте *Видмера*, я потребовал бы от императора следующую сатисфакцию: пусть этот барон получит 50 ударов по тому же самому месту в моем присутствии – и вдобавок уплатит мне еще 6000 дукатов. И если бы я такой сатисфакции не получил, то никакой иной мне не надо было бы – я просто-напросто при любой подвернувшейся возможности вонзил бы ему шпагу в сердце. NB: ему уже было предложено 3000 дукатов за то, чтобы он не ездил в Вену и не давал бы делу огласку. Иннсбрукцы говорят про г-на Видмера: его за нас бичевали, он нас и спасет¹⁰¹⁶. Президента ни одна душа не любит. Президентский дом всегда под охраной. Он здесь притча во языцех. Сейчас только и разговоров, что об этом деле. – У меня этот человек вызывает большое сострадание, ведь он уж никогда по-настоящему не поправится. Он постоянно жалуется на головную боль и на боли в груди.

Ну, будьте же здоровы, целую вам руки 1000 раз, а мою милую сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
В. А. Мцт

Мои покл. всем Душекам
и надеюсь свидеться с ними здесь.
Адье.

619. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle à /
Salzbourg

Mon très cher Père!

Vienne ce 22 d'Aout 1781

Что касается адреса моей новой квартиры, то пока ничего вам сообщить не могу, поскольку у меня ее еще нет. Но я сейчас торгуюсь о цене сразу с двумя хозяевами, и одно из предложений точно приму, потому что в следующем месяце я уже не смогу здесь больше жить, а значит – придется переехать.

¹⁰¹⁵ Эрцгерцогиня Мария Елизавета (1743–1808) – сестра императора Иосифа II.

¹⁰¹⁶ Фрагмент текста католической молитвы.

Похоже, что г-н фон Ауэрхаммер написал вам – а написал он о том, что, мол, квартира у меня уже есть! Одна квартира у меня, действительно, уже была – но какая! Для крыс и мышей, но не для людей. Лестницу днем, в 12 часов, с фонарем не сыщешь. Комната – не что иное, как малюсенькая каморка. Попадать в мою комнату надо было через кухню. А в двери в мою каморку было окошечко. Правда, меня уверили, что на него повесят занавесочку, но тут же попросили, чтобы, когда я одет, я ее убирал, иначе ни в кухне, ни в прилегающей другой комнате ничего толком не видно. Сама хозяйка называла свой дом Крысиным Гнездом. Одним словом, смотреть страшно. Хорошенькая квартирка, нечего сказать, особенно если учесть, что ко мне и разные приличные люди приходят. Добрый хозяин¹⁰¹⁷ видно ни о чем другом не помышлял, кроме как о себе самом, да о своей дочке¹⁰¹⁸. Она такая зануда, каких свет не видывал. Поскольку в вашем последнем послании я прочитал хвалы, которые граф Даун¹⁰¹⁹ возносит этому дому, то мне тоже придется о нем кое-что написать. Я бы умолчал обо всем том, что вы сейчас прочитаете, и смотрел бы на это, как на обстоятельство, от которого ни холодно ни жарко, ибо это – частность, которая касается только до меня. Но поскольку в вашем письме я обнаружил доверие, которое вы питаете к этому дому, то я вынужден откровенно поведать вам как о хороших, так и о плохих сторонах. Он – прекраснейший человек на свете. Только он уж слишком добр. Ибо всем в доме заправляет его жена¹⁰²⁰, глупейшая сплетница на всем белом свете. Так что если она говорит, он и слова вставить не смеет. Мы частенько ходили гулять вдвоем, так он все просил меня не проговориться в присутствии его женщин, что мы ездили на фиакре или пили пиво. Ну, к такому человеку я ни в коей мере не могу питать доверие. Он слишком мало веса имеет в доме. Он очень славный малый и мой хороший друг. Я бы мог часто у него обедать, но я не имею привычки взимать плату за *оказанную мною любезность*. Во всяком случае обеденным супом ее не оплатить. Но такие люди думают, что так можно делать. Я бываю у них в доме не для своей, а для их пользы. Для себя я в этом никакой пользы не вижу. И до сих пор я не встречал у них ни единого человека, имя которого достойно упоминания в этом письме. Просто хорошие люди, и более ничего. Люди, которым хватило ума понять, как полезно мое с ними знакомство для их дочери, которая, как говорят люди, знавшие ее раньше, совершенно переменялась с тех пор, как я стал к ней ходить. Мать я вообще не хочу описывать. Довольно того, что за столом приходится сильно сдерживаться, чтобы не рассмеяться. Баста. Вы ведь знаете г-жу Адльгассершу¹⁰²¹, так вот эта корова еще хуже. Потому что она еще и сплетница – то есть она глупа и зла. Теперь о дочери. Если бы художник захотел изобразить черта во всей красе, то ее лицо могло бы послужить хорошим образцом. Она толста, как деревенская девка, потеет так, что тошно становится,

¹⁰¹⁷ Имеется в виду И.М. Ауэрнхаммер.

¹⁰¹⁸ Речь идет о Жозефе Ауэрнхаммер.

¹⁰¹⁹ Предположительно Даун (Daun) Карл Йозеф, граф (род. 1728) – зальцбургский каноник.

¹⁰²⁰ Элизабет Ауэрнхаммер.

¹⁰²¹ Адльгассер (Adlgasser) Мария Анна – третья жена зальцбургского придворного органиста Антона Каэтана Адльгассера.

и оголяется до того, что по ее виду отлично можно понять: “прошу, посмотрите вот сюда”. Верно, посмотреть есть на что. Но только сразу хочется ослепнуть навсегда. Но если ты ненароком, на свое несчастье, обратишь на нее свой взгляд, то ты наказан на целый день – ибо без рвотного камня тут не обойтись! Насколько все это отвратительно, грязно и чудовищно! Тьфу, черт! Я ведь писал вам уже, как она играет на клавире. Писал и о том, почему она попросила меня помочь ей. Я с большим удовольствием делаю людям одолжения, но только не таким занудам. Ей недостаточно того, что я провожу с нею каждый день по 2 часа. Я, видите ли, должен сидеть там целый день. И при этом она изображает из себя благовоспитанную девицу! Но и это еще не все. Она всерьез в меня влюблена. Я считал, что все это шуточки, но теперь я это знаю точно. Когда я это заметил – а она стала позволять себе вольности, например, делала мне нежные упреки, когда я приходил чуть позже обычного, или уходил раньше и тому подобное, – то я был вынужден, чтобы не водить ее за нос, с надлежащей вежливостью сказать ей всю правду. Но это не помогло. Она влюблялась все сильнее. В конце концов я стал обращаться с нею всегда с большими церемониями, за исключением тех случаев, когда она приставала ко мне со своими штучками, тогда я становился груб с нею. Тогда однажды она взяла меня за руку и сказала: “Дорогой Моцарт, не сердитесь на меня, вы можете говорить все что угодно – все равно вы мне нравитесь.” Весь город говорит, что мы поженимся, удивляются только, как мне может нравиться такая образина. Она сказала мне, что когда ей такое говорят, она в ответ всякий раз смеется. Но я знаю от одного человека, что она на такие предположения отвечает утвердительно, отвечая, что мы скоро вместе отправимся в путешествие. Это вывело меня из себя. В конце концов я решительно высказал ей свое отношение и попросил не злоупотреблять моей добротой. И еще – я больше не прихожу каждый день, теперь только через день, так она постепенно успокоится. Она всего-навсего влюбленная дурочка. Ибо еще до нашего знакомства, она, увидев меня в театре и услышав, как я играю, сказала: Завтра он ко мне придет, и я сыграю ему его Вариации¹⁰²², с таким же изяществом, как он сам играет. Я и не пошел к ним именно по той причине, что это – дерзкие слова, и потому, что она солгала. Ведь я ни с кем не договаривался прийти на следующий день. – Ну, адые, а то я уже всю бумагу исписал. Первый Акт оперы¹⁰²³ уже готов. Целую вам руки 1000 раз, а мою милую сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

посл. сын
В.А. Моцарт

¹⁰²² Предположительно, двенадцать вариаций Es-dur для клавира на тему романса “Я – Линдор” из комедии “Севильский цирюльник” П.О. Бомарше (музыка А.-Л. Бодрона) KV 354.

¹⁰²³ Имеется в виду опера Моцарта “Похищение из сераля”.

620. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

vienne ce 29 d'aout 1781:

Хочу ответить на ваши вопросы. Г-н фон Азее – это г-н фон Молль¹⁰²⁴. Мадам Бернаскони¹⁰²⁵ получает 500 дукатов от дирекции, или, если хотите, от императора¹⁰²⁶. Но это будет длиться всего один год. NB: она капризничает, и уже давно высказывает желание уехать отсюда. Но это всего-навсего *fuberia Italiana*¹⁰²⁷. Именно капризы и заставят ее здесь остаться. Иначе ей трудно было бы перебраться из Лондона в Вену. Она приехала, и никто не знал, как и почему? Я думаю, что граф Диттрихштайн¹⁰²⁸ /: шталмейстер :/ – ее покровитель, знал обо всем заранее, и что Глюк /: заинтересованный в том, чтобы его оперы ставились по-немецки :/, тоже приложил к этому руку. Очевидно, что императору ее форменным образом навязали. Большое расположение к ней испытывает целая толпа великосветских людей, но император в глубине души к ней не расположен, как, впрочем, и к Глюку, – да и публика – тоже. Это правда – играть первые роли в трагедиях – здесь она навсегда останется Бернаскони. Но в небольших опереттах она не смотрится, ибо они ей уже не к лицу. И потом, как она сама признается, она в большей мере итальянка, нежели немка: на сцене она говорит на таком же венском наречии, как в повседневном обиходе – представляете? А если порой и пытается заставить себя говорить правильно, то это напоминает декламацию принцессы в театре марионеток. Что касается пения, то поет она сейчас настолько скверно, что никто не соглашается писать для нее. А чтобы 500 дукатов не пропадали даром, императора /: с большим трудом :/ уговорили поставить “Ифигению” и “Альцесту” Глюка¹⁰²⁹. Первую – по-немецки, вторую – по-итальянски. О том, сколь хороши дела у синьора Ригини¹⁰³⁰, я ничего не знаю. Он много денег зарабатывает учениками. А в прошедший пост большой успех имела его Кантата, ибо он исполнял ее 2-жды, и оба раза делал большие сборы. Он пишет *весьма изящно*. Он – довольно основателен, но – вор, каких мало. Краденые произведения он затем в изобилии предлагает публике, да в таком невообразимом количестве, что люди не в состоянии столько переварить.

По поводу монастыря Доротеи¹⁰³¹ – только разговоры вокруг да около, но

¹⁰²⁴ Леопольд не распознал в зашифрованном имени Азее действительного тайного советника Людвига Готфрида фон Моля (Moll) (1727–1804).

¹⁰²⁵ Имеется в виду певица Антония Бернаскони.

¹⁰²⁶ Императора Иосифа II.

¹⁰²⁷ Итальянская хитрость (*итал.*).

¹⁰²⁸ Диттрихштайн (Dietrichstein) – Диттрихштайн-Проскау-Лесли Иоганн Баптист Карл Вальтер, граф (позже князь) (1728–1808) – оберштталмейстер.

¹⁰²⁹ Обе оперы были поставлены в конце 1781 года.

¹⁰³⁰ Ригини (Righini) Винченцо (1756–1812) – композитор, в 1780 году император Иосиф II предложил ему в Вене место директора итальянской оперы-буффа и учителя пения принцессы Элизабет фон Вюртенберг, невесты племянника императора Франца.

¹⁰³¹ Леопольд предположительно спрашивал Моцарта об объединении монастыря Доротеи (основанного в 1357 году герцогом Альбрехтом II) с монастырем Кlostернойбург. Объединение осуществилось лишь в 1782 году после смерти старшего пастера Игнаца Миллера, духовного отца Марии Терезии.

ничего пока не состоялось, может быть, все еще впереди. Император опять уезжал на 14 дней. Теперь он снова здесь.

Гроз у нас почти никаких не было – насилию две наберется, да и то слабые. Но жара стоит ужасающая, все вокруг говорят, что на их памяти такой еще не было.

Великий князь Российский¹⁰³² приедет только в ноябре. Так что я могу более основательно обдумывать свою оперу¹⁰³³, работая над ней. Я очень рад. До всех святых¹⁰³⁴ я ее ставить не позволю. Ведь тогда как раз наступит самое удачное время. Все уже съедутся в город из загородных имений.

Теперь у меня очень мило обставленная комната на Грабене. Когда вы прочтете эти строки, я буду жить уже там. Я постарался выбирать комнату с тем расчетом, чтобы окна не выходили на улицу – ради тишины. Теперь пишите все на адрес Пайссера. Вам нужно только /: если не получится через Хагенауэра :/ вложить письмо в конверт с его адресом. Ибо все мои письма идут через него. Что касается Душек, то я в письме к ней уже назвал цену сонат, а именно 3 дуката. – Ну, адье. Новостей никаких не знаю. Целую вам руки 1000 раз, а мою милую сестру обнимаю сердечно и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
Вольфганг Амадей Моцарт

P:S: мой поклон
всему Зальцбургу.

621. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Vienne ce 5 de 7:^{bre} 1781

Пишу вам уже, находясь в своей Новой Комнате, по адресу: Грабен, № 1175, в 3-м этаже¹⁰³⁵. – из того, как вы восприняли мое последнее письмо, я к сожалению, вижу – что вы |: словно я отъявленный злодей, или же простофиля, или то и другое одновременно :| больше доверяете сплетням и писанине других людей, нежели мне, и значит, вообще мне не доверяете; я уверяю вас, что все это меня никак не задевает – пусть эти люди лопнут от своих писательских стараний – и пусть вы их одобряете, это как вам угодно, но я из-за этого ни на волосок не изменюсь, и останусь все тем же Честным парнем, как и всегда. – и я клянусь вам, что если бы не вы сами захотели, чтобы я переехал на другую

¹⁰³² Великий князь Павел Петрович.

¹⁰³³ Речь идет об опере “Похищение из сераля”.

¹⁰³⁴ До 1 ноября.

¹⁰³⁵ Комната, куда перебрался Моцарт, находилась недалеко от дома Веберов.

квартиру, я бы точно не переехал оттуда; – ибо это напоминает мне ситуацию, когда из собственной удобной дорожной кареты человек пересаживается в почтовую карету. – но помолчу об этом – ведь говорить совершенно бесполезно – ибо та клевета, которую бог знает кто вбил вам в голову, всегда перевешивает мои объяснения; – я прошу вас только об одном, если вы пишете мне что-нибудь о том, в чем я на ваш взгляд неправ – а я пишу вам затем в ответ мои мысли по этому поводу – то я всегда считаю это словами, сказанными между отцом и сыном, то есть – тайной, а не чем-то таким, что следует знать посторонним людям – в связи с этим прошу вас, оставляйте все это именно так, и не обращайтесь к другим людям, ибо, ей-богу, перед другими людьми я ни на малую толику не в ответе касательно моих действий, пусть это будет хоть сам император. – доверяйте мне всегда, ибо я заслуживаю этого. – у меня здесь достаточно забот и горестей по поводу обеспечения моего существования; поэтому читать еще и огорчительные письма – совсем неподходящее дело для меня. – с самого начала, как только я сюда приехал, мне пришлось жить самостоятельно, совершенно одному, что я благодаря моим собственным усилиям, смог выдержать. – – другие при этом всегда получали жалованье – Чекарелли получал больше, чем я – но сразу же, прямо здесь, все лихо и растратил; если бы я поступил так же, то я был бы совершенно не в состоянии бросить службу. – то, что вы, мой дорогой батюшка, еще не получили от меня денег, это, конечно, не моя вина, виновато теперешнее неблагоприятное время года. – наберитесь же терпения. – вы ведь мне очень нужны – и я вас не забуду, боже упаси! – когда разыгралась вся эта история с архиепископом, я писал вам о платьях. – ведь у меня ничего не было, кроме моего черного платья – траур закончился. – стало жарко – платья присланы не были. – поэтому мне пришлось их заказать – не могу же я ходить по Вене оборванцем; особенно в данном случае. – мое белье выглядело ужасающе. Здесь ни у одного из наемных работников по дому не бывает белья из столь грубого льняного полотна, какое было у меня. – а ведь именно это отвратительнее всего выглядит в мужчине. – последовали новые расходы. – у меня была одна единственная ученица; ее 3 недели не было в городе – и я снова потерпел убытки. – здесь нельзя опускаться, это главный принцип, иначе ты потеряешься навсегда – кто больше на виду, тот и имеет преимущество. – судя по всем вашим письмам, вы считаете, что я здесь только развлекаюсь, и больше ничего не делаю – в этом вы сильно заблуждаетесь – я могу смело сказать, что не испытываю здесь никакого удовольствия – абсолютно никакого – кроме того единственного, что я не в Зальцбурге. – надеюсь, зимой дела пойдут хорошо – и тогда уж, мой любезный батюшка, я о вас, конечно, не забуду. – если я увижу, что дела идут хорошо, то я останусь здесь еще, если нет – то я намереваюсь отправиться прямо в Париж. – и прошу вас высказать об этом свое мнение.

ну, будьте здоровы. целую вам руки 1000 раз и от всего сердца обнимаю сестру, и остаюсь навеки ваш

послушнейший Сын
В: А: Мцт

P.S. Мой привет
 Душекам¹⁰³⁶. – Прошу при оказии
 прислать мне ту арию, которую
 я написал для Баумгартен¹⁰³⁷, –
 Рондо для Душек¹⁰³⁸ – а Чекарелли то,
 что ему причитается¹⁰³⁹.
 – Адье.

624. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle à /
Salzbourg

Mon très cher Père!

Vienne ce 12 de Sept:^{bre} 1781

Я получил оба ваших письма от 5-го через м-сье Маршала, а письмо от 7-го – по почте, причем письмо от 7-го получил быстрее, чем от 5-го. Серенада Руста, по-моему, очень хорошо выглядела в Каменном театре¹⁰⁴⁰, в особенности потому, что певцы сидели и пели по бумажке. В какой-нибудь комнате или зале это было бы невозможно. Просто смешно. Здесь все постоянно говорят об академиях в честь Великого князя, и о том, что Великий князь может внезапно нагряться, – а нам будет нечего показать ему в Каменном театре! – Г-н Липп¹⁰⁴¹, по-видимому, произвел еще то впечатление на высоких господ, похуже, чем Гайдн, если такое вообще возможно! Смелость, которую проявил Гайдн в Прилазаретном лесочке, не нанесла никакого вреда моему здоровью! – Я от всего сердца сочувствую бедным пострадавшим в Радштадте¹⁰⁴²! – Кстати, раз уж мы заговорили о пожарах, то в соборе Св. Стефана всю ночь горела капелла Магдалины – в 5 часов утра дым разбудил дежурного на пожарной каланче. До половины 6 утра ни одна душа не являлась тушить огонь. И только в 6 часов, когда разгорелось уже всюю, привезли воду и брандсбойты. Весь алтарь со всей утварью, стулья, и все, что было внутри капеллы, сгорело. Людей приходилось насильно загонять тушить пожар и помогать, поэтому на

¹⁰³⁶ Франц Ксавер и Жозефа Душек из Праги, которые, очевидно, снова находились в Зальцбурге.

¹⁰³⁷ Сцена (речитатив и ария) для сопрано “Misera, dove son!” – “Ah! non son’io che parlo” KV 369.

¹⁰³⁸ Имеется в виду сцена (речитатив и ария) “Ah! lo prevedi” – “Ah! t’involà agl’occhi miei” KV 272.

¹⁰³⁹ Речь идет о сцене (речитатив и ария) для сопрано “A questo seno deh vieni” – “Or che il cielo a me ti rende” KV 374.

¹⁰⁴⁰ В Хельбрунне.

¹⁰⁴¹ Липп (Lipp) Франц Игнац – органист и чембалист, его дочь была замужем за Михаэлем Гайдном, зальцбургским органистом.

¹⁰⁴² Радштадт – небольшой город, расположенный к юго-западу от Зальцбурга, в котором постоянно случались пожары.

пожаре приходилось видеть людей в нарядных платьях с позументом и шитых золотом жилетах. Говорят, что со времен основания Вены никогда не было такого беспорядка, как на этот раз, – императора в городе нет. – Скорее бы Даубравайк приехал и привез мою Музыку¹⁰⁴³. Фройл. фон Ауэрхаммер ужасно терзает меня Двойным Концертом¹⁰⁴⁴. – В театре теперь одна репетиция за другой. Из Мюнхена вызвали балетмейстера Антуана¹⁰⁴⁵ – и теперь по всей Вене и пригородам ищут исполнителей, потому что от труппы Новерра сохранились лишь жалкие остатки, да и те уже 8 лет как ногой не пошевеливали, большинство из них – просто как палки. – Мне кажется, я уже писал вам недавно, что ставят оперы Глюка – “Ифигению” – по-немецки, и “Альцесту” – по-итальянски. Если бы ставили что-то одно – “Альцесту” или “Ифигению”, я бы ничего против не имел, но обе вместе – это мне очень не нравится. Причину объясню позже. Тот, кто перевел “Ифигению” на немецкий язык – превосходный поэт¹⁰⁴⁶, и я с большим удовольствием отдал бы ему переводить мою мюнхенскую оперу¹⁰⁴⁷. Роль Идоменея я бы полностью изменил, для Фишера написал бы басовую партию, и внес бы много других изменений, чтобы это была опера скорее на французский лад. Бернаскони, Адамберггер и Фишер пели бы с величайшим удовольствием, – но поскольку им приходится разучивать сразу 2 оперы, да еще такие трудные, то приходится им многое прощать. – Ну, а 3-я опера – это было бы и подавно чересчур. Теперь надо спешить к Маршалю, потому что я обещал представить его графу Кобенцлю, а то я опоздаю. – Ну, будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз, а мою сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь навеки ваш

покорнейший сын
В: А: Моцарт

Р: S: Мой привет всем добрым друзьям и подругам;
Маршана¹⁰⁴⁸ целую –

¹⁰⁴³ Имеются в виду произведения Моцарта: соната B-dur для клавира в четыре руки KV 358, концерт для двух клавиров Es-dur KV 365, концерт для трех клавиров F-dur KV 242, речитатив и ария для сопрано KV 369, речитатив, ария и каватина для сопрано KV 272, речитатив и ария для сопрано KV 374. Даубравайк должен был привезти из Зальцбурга необходимые Вольфгангу произведения.

¹⁰⁴⁴ Речь идет о концерте для двух клавиров Es-dur KV 365.

¹⁰⁴⁵ Антуан (Antoine), наст. имя Антон Дионис Крукс (Cruk) (1743–1810) – танцовщик, второй балетмейстер в Мюнхене, танцевал на премьере оперы Моцарта “Идоменей” в Мюнхене.

¹⁰⁴⁶ Имеется в виду Альксингер (Alxinger) Иоганн Баптист фон (1755–1797) – придворный, с 1796 года – секретарь Бургтеатра в Вене.

¹⁰⁴⁷ Речь идет об опере “Идоменей”.

¹⁰⁴⁸ Имеется в виду Генрих Маршан.

625. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Mademoiselle / Mademoiselle Marie Anne / Mozart / à / Salzbourg

Ma très chere soeur!

vienne ce 19 de 7:^{brc} 1781.

Из последнего письма нашего дорогого отца я узнал, что ты больна, что немало озаботило и огорчило меня. А именно, ты уже 14 дней принимаешь лечебные ванны; значит, ты больна уже давно – а мне никто ни слова об этом не говорил. Что ж, хочу сказать тебе совершенно искренне, и как раз по поводу твоих то и дело приключаящихся недомоганий – поверь мне, дорогая сестра, я говорю совершенно серьезно: лучшим лекарством для тебя будет муж – и именно по той самой причине, что это должно возыметь большое влияние на твоё здоровье, я пожелал бы тебе от всего сердца поскорее выйти замуж. – В своих последних письмах ты отчитала меня за то, что я слишком мало пишу тебе. Мне становится стыдно, когда я думаю об этом. И я ничего не могу сказать в свое оправдание, кроме того, что я, получив твое предпоследнее письмо, сразу сел писать тебе ответ. И – что оно так и осталось лежать недописанным, и я потом порвал его, – потому что еще не настало то время, когда я с *достаточной уверенностью* смогу тебя утешить, но я надеюсь, что такое время обязательно настанет. А теперь послушай, что я думаю.

Ты ведь знаешь, что я сейчас пишу оперу¹⁰⁴⁹. То, что уже написано, имеет повсюду грандиозный успех. Ибо я знаю нацию, и надеюсь, что у меня хорошо получится. Если опера окажется удачной, то меня здесь будут любить не только за игру на клавире, но и как композитора. Если я теперь благополучно переживу эту зиму, то лучше буду представлять себе, как у меня обстоят дела, а я не сомневаюсь, что все будет хорошо. – Тебе и д'Иппольду¹⁰⁵⁰ будет трудно – и, я думаю – вообще *невозможно* добиться чего-либо в Зальцбурге. А не может ли д'Иппольд как-нибудь пристроиться здесь? У него-то уж наверняка есть хоть *что-нибудь* за душой. Спроси его об этом. И если ему покажется, что это возможно, пусть только укажет, каким путем – а я с моей стороны из кожи вон вылезу, потому что кровно заинтересован в этом деле. Если это получится, то вы точно сможете пожениться. Ибо, поверь мне, здесь ты сможешь зарабатывать достаточно денег, например, играть в частных академиях. А что касается уроков, то тебя об этом еще умолять будут, а не только хорошо за это платить. Тогда отцу придется уйти в отставку и переехать тоже, и мы снова в полном довольстве проживем все вместе. Я не вижу никакого другого пути. Еще до того, как я узнал, что у вас с д'Иппольдом все очень серьезно, я имел в виду такие планы насчет тебя, но препятствием тому был наш дорогой отец, ибо я хотел, чтобы он в его возрасте жил покойно, и ему не пришлось бы терпеть разные невзгоды и неурядицы, которые при осуществлении этого плана могли бы приключиться. Но если твой муж будет получать доход, и ты – тоже, да если

¹⁰⁴⁹ Имеется в виду опера Моцарта “Похищение из сераля”.

¹⁰⁵⁰ Поклонник Наннерль.

прибавить к нему еще и мой, то мы уж сможем прожить, а ему обеспечить покой и жизнь в достатке. Поговори поскорее с д'Иппольдом, и сразу дай мне знать, ибо чем скорее этому делу будет дан ход, тем лучше. Больше всего я смогу для него добиться через Кобенцлей. Но он мне и сам должен написать, что мне делать и как?

М-сье Маршалль кланяется тебе – и в особенности г-ну д'Иппольду, и просит передать ему свою величайшую благодарность за важную дружескую услугу, которую он оказал ему при отъезде; –

Теперь заканчиваю, потому что нужно еще написать письмо батюшке; –

Будь здорова, любимая моя сестра! Надеюсь в следующем письме от батюшки получить более благоприятные известия о твоём здоровье – и затем убедиться в этом окончательно, получив послание, написанное твоею рукой.

Адье. Целую тебя 1000 раз и остаюсь Навеки твой неизменно любящий тебя от всего сердца брат

В: А: Моцарт

P:S: Тебе трудно будет разобрать, что я написал в этом письме, потому что перо отвратительное. Прошу тебя, передай д'Иппольду мой дружеский поклон, и пусть не сомневается в моей истинной дружбе. – Привет от меня Катерль, и всем добрым друзьям. – Адье.

Ты можешь писать мне на адрес Пфайсера¹⁰⁵¹ – только тогда придется вкладывать письмо еще в один конверт, и тогда письмо будет стоить 16 крейцеров. Поэтому пиши мне лучше, как обычно: *У Петера, в доме “Око Господне”, во 2-м этаже*. – На почте этот адрес настолько хорошо известен, что даже если приходит письмо, на котором, кроме моего имени, ничего нет, то его мне принесут – так что твое письмо я точно получу. – Адье.

626. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

[Вена, после 19 сентября 1781 г.]

Простите меня, если на этот раз за письмо придется платить немного больше; – но я хотел показать вам, по крайней мере, идею Первого акта¹⁰⁵²; чтобы вы таким образом получили представление обо всем в целом. – на меньшем объеме я бы не смог этого сделать. Я надеюсь, что ваше недомогание вас вскоре отпустит; а касательно сестры вы меня немного напугали, поскольку это оказалось так неожиданно; я надеюсь, что теперь ей уже стало лучше. – я целую ее 1000 раз, а вам 100 раз целую руки и остаюсь Навеки ваш покорнейший Сын

В.А. Мцт

¹⁰⁵¹ Имеется в виду Пайсер.

¹⁰⁵² К письму были приложены начало увертюры к опере “Похищение из серала”, начало арии № 1 и начало и конец арии № 3 из оперы “Похищение из серала” Моцарта (предположительно партитуры).

НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ ЛИСТА РУКОЙ КОНСТАНЦЫ ВЕБЕР:

ария, констанца

ах, я любила,
счастье знала,
но не знала бед любви:
в верности
клялась навеки
милому от всей души,
только вмиг¹⁰⁵³ пропала радость
Впредь разлука – жребий мой;
И глаза полны слезами
грусть-тоска всегда со мной;

627. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg*

[Вена, после 19 сентября 1781 г.]

Посылаю вам небольшое *praegusto*¹⁰⁵⁴ оперы¹⁰⁵⁵, потому что ничего нового и важного я сообщить не могу. – Роли и исполнители следующие:

Паша Селим – Г-н Яутц – *актер*; ничего не поет.
Констанца, возлюбленная Бельмонта – Мадам Кавальери
Блонда, служанка Констанцы – Мад-ль Тайбер¹⁰⁵⁶
Бельмонт – Г-н Адамбергер
Педрилло, слуга Бельмонта; он же – садовник паши – Г-н Дауэр
Осмин – смотритель загородного дворца паши – Г-н Фишер
Грубый парень.   *Бас*

Пожалуйста, пришлите поскорее Концерты¹⁰⁵⁷.

¹⁰⁵³ Эти два слова подчеркнуты Моцартом.

¹⁰⁵⁴ Первое ощущение (*итал.*).

¹⁰⁵⁵ “Похищение из сераля”.

¹⁰⁵⁶ Речь идет о Терезе Тейбер.

¹⁰⁵⁷ Имеются в виду концерты Es-dur для двух клавиров KV 365 и концерт F-dur для трех клавиров KV 242 (в собственной аранжировке для двух клавиров).

629. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l'archeveque de et à / Salzbourg

Mon très cher Père!

Vienne ce 26 de Septembre 1781.

Простите, что заставил вас больше, чем обычно, потратиться на последние письма¹⁰⁵⁸ – Но мне не нужно было писать ничего срочного, и я подумал, что доставлю вам удовольствие, если дам хоть какое-то представление об опере¹⁰⁵⁹. Либретто открывалось монологом, и я попросил г-на Штефани сделать из него маленькую ариетту, и чтобы вместо песенки Осмина они оба болтали, и из этого бы получился дуэт. Ведь поскольку в роли Осмина предполагается г-н Фишер, у которого превосходный бас, /: и невзирая на то, что Архиепископ сказал мне, будто он поет ниже, чем положено басу, а я уверил его, что в дальнейшем он будет петь выше :/, то его нужно использовать в полной мере, тем более что здешняя публика от него совершенно без ума. Однако у этого Осмина в первоначальном либретто одна единственная песенка, и больше ничего, кроме разве что терцета и финала. Теперь же он получил одну арию в Первом Акте¹⁰⁶⁰, и еще одна у него будет во 2-ом¹⁰⁶¹. – Я подсказал г-ну Штефани эту арию почти полностью, ведь большая часть Музыки к ней была уже готова – раньше, чем Штефани придумал хоть слово текста. У вас только ее начало и конец, который должен произвести сильное впечатление. Гнев Осмина приобретет комический оттенок, потому что там взята турецкая музыка. Я написал арию таким образом, чтобы при вокальном исполнении он смог блеснуть своими самыми красивыми низкими тонами /: вопреки Зальцбургскому Мидасу¹⁰⁶² :/. “*Drum beim Barte des Propheten*”¹⁰⁶³ и т.д. хотя и выдержано в ровном темпе, но – короткими нотами. И поскольку его гнев все возрастает, то, когда все думают, что ария уже заканчивается, *allegro assai* произведет самый наилучший эффект, если его дать в совершенно ином темпе и в другой тональности. Ибо если человек в столь сильном гневе преступает все границы порядка, меры и цели, не помня себя, то и Музыка должна не помнить себя. Но поскольку страсти, сильные или не очень, никогда не должны в своем предельном выражении вызывать отвращение к себе, то и Музыка, даже если она отражает самое ужасающее состояние человека, не должна оскорблять слух, но – доставлять удовольствие, то есть должна во всякое время оставаться Музыкой, – то я не стал избирать никакой враждебной тональности¹⁰⁶⁴ к f /: основной тональности арии :/, а выбрал дружественную ей, но не соседнюю D минор, а дальнюю

¹⁰⁵⁸ Из приложения к двум последним письмам.

¹⁰⁵⁹ Имеется в виду опера “Похищение из сераля”.

¹⁰⁶⁰ Речь идет об арии № 3 первого акта оперы Моцарта “Похищение из сераля”.

¹⁰⁶¹ Намерение Моцарта написать арию для Осмина во втором акте не осуществилось.

¹⁰⁶² Имеется в виду зальцбургский архиепископ Иероним Коллоредо.

¹⁰⁶³ Слова из арии № 3 первого акта оперы “Похищение из сераля”.

¹⁰⁶⁴ Параллельная тональность к основной (F-dur) была бы d-moll, но Моцарт избирает минорную параллель доминанты (C) от основной тональности – a-moll.

А минор. – Теперь об арии Бельмонта в ADur¹⁰⁶⁵. О, как трепетно, как пламенно¹⁰⁶⁶, вы знаете, как это выражено – бьющееся, полное любви сердце уже чувствуется там – это 2 скрипки в октавах. Это наилучшая ария из всех, какие вы слышали, – это и моя наилучшая ария. И она написана именно для голоса Адамбергера. Чувствуется дрожь, волнение, мы словно видим вздымающуюся от волнения грудь – это подчеркнуто с помощью *crescendo* – слышится лепет и вздохи, которые переданы с помощью скрипок с сурдинами и одной флейтой – в унисон.

Хор Янычар¹⁰⁶⁷ содержит все, что можно требовать от Хора Янычар. Коротко и весело – именно то, что нужно венцам. В арии Констанцы¹⁰⁶⁸ я кое-чем пожертвовал в угоду известной глотке мадам Кавальери. – “Trennung war mein banges Loos. Und nun schwimmt mein Aug in Tränen”¹⁰⁶⁹ – все это я попытался выразить, насколько это позволяет итальянская бравурная ария. Слово “hui”¹⁰⁷⁰ я заменил на “schnell”¹⁰⁷¹, и получилось: “Doch wie schnell schwand meine Freude”¹⁰⁷² и т.д. Уж не знаю, о чем думают наши немецкие поэты; но если уж они ничего не понимают в театральном действии, когда речь идет об опере, то они по крайней мере все же не должны заставлять людей говорить так, будто перед ними стоят свиньи: “hui Sau”¹⁰⁷³.

Теперь о терцете в конце Первого Акта. Педрилло выдал своего господина за зодчего, чтобы тот получил возможность встретиться в саду со своей Констанцей. Паша взял его к себе в услужение. Осмин выступает в роли надсмотрщика и помимо этого ничего знать не знает, он представлен грубияном и, как заклятый враг всех посторонних, бранится и не хочет пускать их в сад. Начальные очертания этой ситуации даны очень коротко, и поскольку сам текст дает к тому повод, я довольно неплохо написал к нему музыку на 3 голоса. И тут же начинается мажорное *pianissimo*, оно должно играть очень скоро. В концовке же будет очень много шума – ведь для конца Акта только это и нужно. Чем больше шума, тем лучше. Чем короче, тем лучше – чтобы люди не остыли для аплодисментов. В увертюре не более 14 тактов. Она совсем короткая, форте и пиано в ней все время сменяют друг друга; всякий раз появление форте вызывает в памяти турецкую музыку. затем музыка модулирует. Я думаю, под нее никто не заснет, даже тот, кто всю прошлую ночь напролет не спал. – Теперь я как на раскаленной сковородке. Уже более 3 недель, как готов Первый Акт, одна ария из 2-го Акта¹⁰⁷⁴, готов и пьяный дуэт¹⁰⁷⁵ /: per li Sig: ri vieneri :/¹⁰⁷⁶, который есть

¹⁰⁶⁵ В данном письме сохранено оригинальное моцартовское обозначение тональностей.

¹⁰⁶⁶ Моцарт цитирует текст начала арии № 4.

¹⁰⁶⁷ Хор № 5.

¹⁰⁶⁸ Ария № 6.

¹⁰⁶⁹ Разлука – вот мой ужасный жребий. И теперь глаза мои полны слез (нем.).

¹⁰⁷⁰ Ах, вмиг, кыш (нем.).

¹⁰⁷¹ Быстро (нем.).

¹⁰⁷² Но как быстро миновала радость (нем.).

¹⁰⁷³ Кыш, свинья (нем.).

¹⁰⁷⁴ Возможно, речь идет об арии Блонды (№ 12).

¹⁰⁷⁵ Дуэт Педрилло и Осмина (№ 14).

¹⁰⁷⁶ Для господ венцев (итал.).

не что иное, как *мой* турецкий сигнал вечерней зари. Но продолжать я пока не могу, потому что теперь весь сюжет перевернут с ног на голову, причем по моей просьбе. В начале третьего Акта есть очаровательный квинтет, или, скорее, финал, но мне больше хотелось бы, чтобы нечто подобное было в конце 2-го Акта. Чтобы это осуществить, необходимы решительные изменения, может быть даже всю интригу придется развернуть по-другому, – и поэтому у Штефани теперь работы выше головы, и надо немножко набраться терпения. – Штефани все вокруг бранят. Может статься, он и со мною за глаза не на такой дружеской ноге, но ведь он нашел для меня либретто, притом такое, как я хотел, точка в точку, а больше мне от него, ей-богу, ничего не нужно! Ну, это все сплетни вокруг оперы, но ведь без них не обойтись. – Прошу вас, пришлите мне марш, о котором я говорил давеча. – Гилофски сказал мне, что Даубравайк скоро приедет. Фр-н фон Ауэрхаммер и я с нетерпением ждем 2 двойных концерта. Я надеюсь, нам не придется ждать столь же бесплодно, как евреям – Мессию. – Ну, адье. Будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз, а мою дорогую сестру /: здоровье, которой, я надеюсь, скоро пойдет на поправку :/, обнимаю от всего сердца и остаюсь засим Навеки ваш покорнейший сын

В: А: Моцарт

631. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l'archeveque de et / à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Vienne ce 6 d'octobre 1781:

Я всегда получал ваши письма по понедельникам, и имел обыкновение отвечать на них по средам; но в последний раз я ваше послание только в среду получил, причем так поздно вечером, что уже совершенно не было времени писать. Я надеюсь, что вы получили между тем описание моей музыки к опере¹⁰⁷⁷. Получив ваше письмо, я немедленно, на другой же день, сам отправился в почтовую контору к г-ну фон Шарфу, поговорил с ним и дал ему мой адрес, чтобы он тотчас мог пересылать мне мою музыкальную почту. Ибо я ни за что не решусь в угоду г-ну фон Майеру-младшему¹⁰⁷⁸ на пешую прогулку в Леопольдштадт¹⁰⁷⁹, и не хочу платить двадцатку, чтобы туда съездить. Он, правда, еще не приехал. Г-н фон Шарф ничего не знает также о – по прежним сведениям совсем скором – приезде его тестя. Говорили, что Архиепископ должен

¹⁰⁷⁷ Речь идет об опере Моцарта "Похищение из серала".

¹⁰⁷⁸ Имеется в виду Майр фон Майрн (Maier von Maier) Иоганн Баптист (1764–1819) – зальцбургский знакомый Вольфганга, сын Иохима Руперта Майра фон Майрна – придворного зальцбургского архиепископа, ведавшего сельским хозяйством на землях монастыря. Наннерль, сестра Моцарта, была подругой трех его дочерей.

¹⁰⁷⁹ Предместье Вены.

прибыть сюда в этом месяце /: причем с большой свитой :/. Однако теперь все это отрицается. Относительно Чекарелли я думаю, что его наверняка примут на службу, потому что *за такие деньги* ему¹⁰⁸⁰ лучшего кастрата не найти. Вы, наверное, уже знаете, что приключилось с духовными воспитанниками, [посланными Архиепископом]¹⁰⁸¹, когда они добрались, наконец, до Страсбурга. Их не хотели впускать в ворота, ибо они выглядели, как нищие, или, точнее, как последние оборванцы. Г-н фон Ауэрхаммер сообщил мне, что ему рассказывал родственник того человека, к которому они были направлены, и добавил, что тот якобы сказал им: Да, мои дорогие господа, теперь вам придется 4 или 5 дней провести у меня дома, чтобы я смог вас сначала одеть. Ибо в таком виде вам нельзя выходить на улицу, иначе есть опасность, что уличные мальчишки будут бегать за вами по пятам и забрасывать вас грязью. Вот истинное почтение к слугам Его Великокняжеской Милости! – Теперь я должен задать вам по чужому поручению один вопрос, причем в том виде, в каком мне его задали: Кто собственно такие были графы *фон Клессхайм*¹⁰⁸²? И куда они подевались? Шмидт¹⁰⁸³ /: бедный неудачливый обожатель моей кухни¹⁰⁸⁴, который служит теперь в книжной лавке Траттнера¹⁰⁸⁵, настоятельно просил меня справиться об этом у вас.

Однако я начинаю терять терпение, потому что не могу работать дальше над оперой. Правда, я пока пишу другие вещицы. Однако же – сейчас внезапно явилось вдохновение – и то, на что я обычно трачу 14 дней, теперь пишется за 4 дня. Я за один день сочинил арию A-dur для Адамбергера¹⁰⁸⁶, B-dur – для Кавальери, и Терцет¹⁰⁸⁷ – и за полтора дня их записал. Но, правда, если бы даже вся опера была теперь готова, это ничего не изменило бы, ведь она все равно должна лежать и дожидаться того момента, когда будет закончена постановка 2 опер Глюка¹⁰⁸⁸ – а им еще надо над ней как следует потрудиться. Умлауфу тоже приходится сидеть со своей готовой оперой¹⁰⁸⁹ и ждать. С той, которую он писал целый год. Только не надо думать, что раз он писал ее целый год, то она хороша /: это между нами :/. Я бы принял эту оперу /: только между нами :/ за вещь, на которую потратили дней так 14 или 15. В особенности потому, что этот человек, по-моему, помнит так много опер *наизусть*! Поэтому

¹⁰⁸⁰ Зальцбургскому архиепископу Иерониму Коллоредо.

¹⁰⁸¹ Упомянутый выше архиепископ Иероним Коллоредо.

¹⁰⁸² Возможно, Моцарт имеет в виду владельцев дворца Клесхайм, расположенного на северо-западе от Зальцбурга.

¹⁰⁸³ Шмидт (Schmidt) Иоганн Фридрих – давний знакомый Моцарта по Аугсбургу. С 1781 года – управляющий книжной лавкой в Вене, открытой в 1777 году Иоганном Томасом фон Траттнером.

¹⁰⁸⁴ Марии Анны Теклы Моцарт.

¹⁰⁸⁵ Траттнер (Trattner) Иоганн Томас фон (1717–1798) – владелец сети книжных лавок и книгопечатен в Вене и за ее пределами. Вторая жена Траттнера, Тереза, была ученицей Моцарта. Супруги Траттнер не раз крестили детей Моцарта.

¹⁰⁸⁶ Имеется в виду ария № 4 из оперы “Похищение из сераля”.

¹⁰⁸⁷ Речь идет о терцете № 7.

¹⁰⁸⁸ “Ифигения в Тавриде” и “Альцеста”.

¹⁰⁸⁹ Опера И. Умлауфа “Блуждающий огонек, или Наконец-то он ее нашел” (текст К.Ф. Бретцнера).

ему остается только сесть, и – да он наверняка так и сделал, ведь это же слышно! Вы должны знать, что он /: разумеется, в своей манере :/ в наивежливейших оборотах пригласил меня к себе, чтобы я изволил послушать его оперу, добавив: “Не подумайте, что она стоит того, чтобы вы утруждали себя и слушали ее. Я не столь уж искусен. Как могу, так и делаю.” – Мне передали, что он говорил: “У этого Моцарта определено и в голове, и в теле, и в пальцах дьявол сидит – он так сыграл мне мою оперу, /: которая столь плохо написана, что я и сам-то почти ничего разобрать не могу :/, словно он сам ее и сочинил.”

Что ж, адье – надеюсь, что моя милая сестра, которую я обнимаю от всего сердца, будет и дальше поправляться. А вы, мой дорогой отец – возьмите каретной смазки, заверните в бумажку и носите на груди – потом возьмите сустав от задней ноги теленка и на крейцер – корня арники, заверните то и другое в бумажку, и носите с собою в кармане штанов. – Надеюсь, что это вам точно поможет. – Будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз, и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын
В:А: Моцарт

633. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: / A:R: / l'archeveque de et à / Salzburg

Mon très cher Père!

Vienne ce 13 d'octobre 1781:

Благодарю вас и фр-ляйн фон Ауэрхаммер за Концерты. М-сье Маршаль привел ко мне вчера утром г-на фон Майерна, а после обеда я съездил и забрал свои вещи. М-сье Маршаль надеется устроиться к графу Жану Эстергази¹⁰⁹⁰ гофмейстером. А граф Кобенцель дал ему письменную рекомендацию к графу. Он сказал мне: “J’ai donne une lettre a Monsieur votre protege”¹⁰⁹¹. А когда ему вновь довелось говорить с Маршалем, он сказал ему: “D’abord que J’aurai de reponse, Je le dirai a M:r Mozart votre protecteur”¹⁰⁹².

Теперь о тексте оперы¹⁰⁹³. Что касается работы Штефани, то вы, наверное, правы. Но эти стихи вполне соответствуют характеру глупого, грубого и злого Осмина. Я при этом прекрасно понимаю, что сами стихи там не лучшего свойства – но их размер до того совпадает с моими музыкальными представлениями /: которые уже до того бродили у меня в голове :/, что не понравиться мне они не могли. И я готов биться об заклад, что при постановке оперы они как раз очень подойдут. Что до стихов в самой пьесе, то мне и вправду не за что

¹⁰⁹⁰ Эстергази (Esterházy) Иоганн Непомук, граф (1754–1840) – ревностный любитель музыки, покровитель музыкантов.

¹⁰⁹¹ Я дал письмо по поводу вашего протече (фр.).

¹⁰⁹² Как только я получу ответ, я скажу об этом вашему покровителю м-сье Моцарту (фр.).

¹⁰⁹³ Имеется в виду опера Моцарта “Похищение из сераля”.

их бранить. Ария Бельмонта “O wie ängstlich”¹⁰⁹⁴ и т.д. как нельзя лучше подходит к Музыке. За исключением “hui”¹⁰⁹⁵ и “kummer ruht in meinem schoos”¹⁰⁹⁶ – ибо “горе” не может “покоиться”, эта ария тоже неплоха, в особенности первая часть. Не знаю, но ведь в опере Поэзия должна в конечном счете быть послушной дочерью Музыки. Почему, например, всем нравятся итальянские комические оперы? При всем убожестве их либретто! Даже в Париже, чему я сам был свидетелем. Да потому что там царит Музыка – и она заставляет забыть про все остальное. И тем больше должна нравиться опера, в которой хорошо проработан весь сюжет пьесы. Слова же пишутся только для того, чтобы сопровождать Музыку, а не в угоду убогой рифме, возникающей там и сям /: которая, ей-богу, не добавляет ценности театральному представлению, что бы там ни говорили /:, а скорее наносит урон /:. Зачем придумывать слова, или даже целые строфы, которые губят весь замысел композитора. Слова действительно есть нечто, без чего Музыке не обойтись, но рифмы – вещь вреднейшая, если все делается только ради рифмы. Господа, которые подходят к делу столь педантично, неизбежно погибнут, погубив и Музыку.

Тут самое лучшее, если соединятся вместе хороший композитор, знающий толк в театре и способный сам что-то свое внести в постановку, и умный поэт, и тогда в этом пламени родится истинный Феникс. Тогда нечего опасаться, что невежды не одобряют. Порой поэты напоминают мне трубачей, увлекшихся своими техническими штучками! Если бы мы, композиторы, по-прежнему оставались верны тем своим правилам /: которые были хороши прежде, когда ничего лучшего еще не умели /:, то мы точно так же изготавливали бы никуда не годную музыку, как они теперь – никуда не годные либретто.

Сдается мне, я довольно уже наболтал всяких глупостей. Пора справиться о том, что более всего тревожит мою душу, а именно – о вашем здоровье, дорогой мой отец! В последнем своем письме я предложил вам два разных средства от головокружения, которые, ежели они вам не известны, могли вызвать у вас недоверие. Но меня уверили, что они точно дадут хороший результат, а удовольствие знать, что вы здоровы, сделало их в моих глазах столь правдоподобными и надежными, что я не мог удержаться, чтобы от всего сердца их вам не предложить, горячо желая при этом, чтобы они вам вовсе не понадобились. В противном же случае они помогут вам обрести совершенное здоровье. А моей сестре желаю, чтобы она с каждым днем поправлялась. – Я целую ее от всего сердца, а вам, мой дорогой отец, целую руки 1000 раз и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
В.А. Моцарт

Как только получу часы,
так сразу верну ваши. *Адье.*

¹⁰⁹⁴ Речь идет об арии № 4 оперы Моцарта “Похищение из сераля”.

¹⁰⁹⁵ Ах, вмиг, кыш (*нем.*).

¹⁰⁹⁶ Горе покоится у меня внутри (*нем.*).

635. МОЦАРТ – МАРИИ АННЕ ТЕКЛЕ МОЦАРТ В АУГСБУРГ

à / Mademoiselle Marieanne / Mozart / à / Augsburg / на улицу
Иезуитов

Ma très chère Cousine!

[Вена, 23 октября 1781 г.]

Все это время я с нетерпением ждал письма от вас, дражайшая кузина: каким-то оно будет! И каким я его себе воображал, таким оно и оказалось. Ибо, пропустив 3 месяца подряд, я ни за что не решился бы написать, даже если бы палач стоял за моей спиной с обнаженным мечом. Ибо я не знал: как, когда, где, почему и что? Мне оставалось только ждать письма от вас.

Между тем, как вы, наверное знаете, со мною происходило много важных вещей, которые заставили меня обо многом задуматься, Мне достались на долю также многочисленные огорчения, горести и заботы, которые в действительности могли бы служить извинением моему столь долгому молчанию. Что касается всего прочего, то должен сказать вам, что слухи, которые все вокруг любят обо мне распускать, отчасти верны, но отчасти – ложь. Более я пока ничего сказать не могу, скажу только для вашего успокоения, что я ничего не делаю без причины – притом основательной причины. Если бы вы оказали мне больше дружеского участия и доверия и обратились бы напрямую ко мне /: а не к другим, а именно! – /: – но молчу! – если бы вы обратились прямо ко мне, то узнали бы много больше, чем эти люди вокруг, и, если такое возможно, то – даже больше, чем я сам! Однако – чтобы не забыть, окажите мне любезность, дражайшая, милейшая кузина, передайте пожалуйста прилагаемое письмо лично г-ну Штайну и попросите его ответить на него сразу. Или, по крайней мере, пусть скажет вам на словах, что он просит мне передать, ибо я надеюсь, дорогая кузинушка, что переписка наша теперь только начинается! Если только письма не будут обходиться вам слишком дорого! Если вы, как я надеюсь, удостоите меня ответом, то вам достаточно, как и всегда, направить письмо по адресу: “У Петера, Око Господне, во 2-м этаже”. Правда, я там больше не живу, но на почте этот адрес так хорошо известен, что если направлять письма на мой нынешний адрес, то они придут на один-два дня позже. Ну, будьте здоровы, дражайшая, милейшая кузина! И не отказывайте мне в вашей столь ценной для меня дружбе. В моей же дружбе вам сомневаться не приходится. Остаюсь Навеки

Ma très chère Cousine

ваш искренний брат и друг

Вольфганг Амадей Моцарт

P:S: Мои поклоны / вашему г-ну отцу
и г-же матушке, а также фр-ляйн Юлиане¹⁰⁹⁷

Мадам Вебер со своими 3 дочерьми кланяется вам и просит об одном одолжении. Господин Бартоломеи, книготорговец, /: которого вы, вне всякого сомне-

¹⁰⁹⁷ Скорее всего, имеется в виду Мария Юлиана Кресцентия Моцарт (род. 1768) – кузина Марии Анны Теклы Моцарт.

ния, знаете :/, пожелал получить портрет Алоизы, ныне Ланге, дабы сделать с него гравюру. И вот в будущем марте исполнится уже 2 года, как ни о портрете, ни о плате за него нет никаких известий. А в прошедшем марте вновь было дано обещание вернуть его. Поэтому мадам Вебер просит вас попытаться разузнать об этом, причем ей очень хотелось бы получить сведения о том, в каком состоянии это дело. NB. Это тот самый портрет, который был в Мюнхене у барона Гетца¹⁰⁹⁸. Мне кажется, вы тоже его видели. Так что очень нехорошо с его стороны передавать его в чужие руки, не уведомив об этом. – Адье, *ma chère*, отвечайте же поскорее.

Vienne le 23 d'octobre 1781

636. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 24 d'octobre 1781.

Сегодня от вас нет никакого письма, дражайший отец! Утешаюсь лишь тем, что у вас было туго со временем. 2 дивертисмента¹⁰⁹⁹ и манжеты я получил, за что вам очень благодарен. Меня не было дома, когда Даубравайк-младший¹¹⁰⁰ заходил ко мне, поэтому часы он не решился доверить прислуге. Я заберу их сам в ближайшие дни, и передам сразу же ваши. Как я слышал, Даубравайк¹¹⁰¹ пробудет здесь 2 месяца. Он на этот раз остановился не в доме Траттнера. Много писать вам на этот раз не могу, так как должен написать еще моей кухне и г-ну Штайну в Аугсбург. Дело в том, что граф Чернин¹¹⁰² попросил меня заказать пианофорте для его жены. Кстати, знаете ли вы, что граф Чернин ... – я желаю ... я не хотел бы ...¹¹⁰³ Вчера была премьера “Ифигении”¹¹⁰⁴. Я, однако, при сем не присутствовал. Ведь, чтобы попасть в партер, надо занимать места уже в 4 часа, так что уж увольте. За 6 дней до того я хотел было заказать себе место в 3-м ярусе, но они все были уже разобраны. Но зато я был почти на всех репетициях. Теперь пора заканчивать. Надеюсь, что и вы, мой дражайший отец, и моя дорогая сестра, здоровы. Я, слава богу, здоров. Целую вам руки 1000 раз, а мою сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки

Mon très cher Père
ваш послушнейший сын
В:А: Моцарт

¹⁰⁹⁸ Гетц – Гётц (Götz), барон – автор текста мелодрамы “Леонардо и Бландина” (музыка Петера Винтера).

¹⁰⁹⁹ В письме 609 Моцарт просил прислать 3 касации (дивертисмента): KV 247, KV 287, KV 334. Вероятно, Моцарт получил только первые две, последнюю необходимо было отдать в переписку и затем дослать.

¹¹⁰⁰ Франц Антон Даубрава фон Даубравайк, сын зальцбургского адвоката соборного капитула Иоганна Баптиста Антона Даубрава фон Даубравайка.

¹¹⁰¹ Имеется в виду Даубравайк-старший.

¹¹⁰² Чернин (Czernin) Иоганн Рудольф, граф.

¹¹⁰³ В подлиннике письма полторы строки вычеркнуты чужой рукой.

638. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l'archeveque de et à / Salzbourg

Mon très cher Père!

Vienne ce 3 de 9:^{bre} 1781.

Прошу прощения, что в прошлый почтовый день не сообщил вам о получении каденций, за которые я вам нижайше благодарен. Однако это был как раз день моих именин¹¹⁰⁵. Так что рано утром я отстоял службу в церкви, а потом – только я собрался написать – как на мою голову свалилась целая толпа поздравляющих. В 12 часов я поехал в Леопольдштадт к баронессе Вальдштеттен¹¹⁰⁶, где и провел день своих именин. В 11 часов, на сон грядущий, я получил в подарок Ночную серенаду на 2 кларнетах, 2 валторнах и 2 фаготах, причем – моего собственного сочинения¹¹⁰⁷. Эту Музыку я написал на день Св. Терезы¹¹⁰⁸ для сестры г-жи фон Хикль или свояченицы г-на фон Хикеля¹¹⁰⁹ /: он – придворный художник :/, так что она и вправду была исполнена впервые. Шестеро господ, исполнявших ее – жалкие бедняги, но играли они совершенно замечательно. Особенно первый кларнетист и 2 валторниста. Но основная причина, почему я ее написал, заключается в том, чтобы дать г-ну Штраку /: который бывает там ежедневно :/ послушать что-нибудь сочиненное мною. Поэтому, сочиняя ее, я имел некие разумные соображения. Музыка всем чрезвычайно понравилась. В ночь на день Св. Терезы ее исполняли в трех местах. Ибо, закончив ее в одном месте, они тут же принимались играть ее в другом, и получали за это деньги. Таким образом, эти господа отворили дверь в дом, и, оставив ее открытой, расположились посреди двора, и как раз в тот момент, когда я начал было раздеваться, раздался первый аккорд E B¹¹¹⁰ – и это было для меня самым приятным на свете сюрпризом.

2-ую клавирную партию я впишу в каденции и потом пришлю вам обратно. – Было бы очень хорошо, если бы моя опера¹¹¹¹ была сейчас готова, так как Умлауф не может в настоящий момент дать свою, ибо мадам Вайс¹¹¹² и мад-зель Шинд-

¹¹⁰⁴ Опера К.В. Глюка.

¹¹⁰⁵ 31 октября.

¹¹⁰⁶ Вальдштеттен (Waldstätten) Марта Элизабет, урожд. Шефер, баронесса (1744–1811) – вела довольно свободный образ жизни, жила отдельно от своего мужа ландрата Хуго Йозефа Доменика барона Вальдштеттена (1737–1800), была почитательницей Моцарта, оказывала ему всяческую поддержку во время его сватовства и женитьбы на Констанце Вебер. Сохранились письма Леопольда Моцарта к баронессе этого периода.

¹¹⁰⁷ Имеется в виду серенада Es-dur для духовых инструментов KV 375.

¹¹⁰⁸ 15 октября.

¹¹⁰⁹ Хикель (Hickel) Йозеф (1736–1807) – художник, учился в Вене, в 1768–1769 годах путешествовал по Италии как императорский стипендиат, в 1771 году назначен придворным императорским художником в Вене. Оставил более 3000 произведений, написал портрет актера Йозефа Ланге, свояка Моцарта, в костюме Гамлета (1786).

¹¹¹⁰ Имеется в виду первый аккорд в Es-dur – основной тональности серенады KV 375.

¹¹¹¹ “Похищение из сераля”

¹¹¹² Вайс (Weiss) Анна Мария – сопрано, с 1779 по 1781 год пела в Немецкой опере.

лер¹¹¹³ больны. – Сейчас немедленно нужно идти к Штефани, ибо он наконец сказал, что все более-менее готово.

Не знаю, что нового вам еще написать. Ибо мелочи вас не заинтересуют, а важные события известны вам наверняка не хуже, чем нам в Вене. То, что теперь появился дофин¹¹¹⁴, это ведь, по сути дела, тоже нечто мелкое – пока из него не вырастет нечто великое. Я написал эту остроту только для того, чтобы не одному только герцогу д'Артуа¹¹¹⁵ досталась честь говорить бон-мо, ибо он однажды, когда королева пожаловалась ему на тяготы своей беременности, говоря, что дофин доставляет ей много неудобств: “il me donne de grande Coups de pied au ventre”¹¹¹⁶, ответил на это: “O Madame, laissez le venir delors, qu’il me donnera des grands coups de pied au cul”¹¹¹⁷.

В тот день, когда пришло это известие, все театры и подмостки были пусты. А теперь – вот бьет три часа – и я должен спешить к Штефани, иначе я его не застаю – и тогда снова придется ждать. – Я надеюсь, что вам с каждым днем становится лучше, как и моей дорогой сестре, которую я обнимаю от всего сердца. – Будьте здоровы, целую вам руки 1000 раз и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
В:А: Моцарт

640. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l’archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Vienne ce 10 de 9:^{bre} 1781.

Тысячу благодарностей за поздравления к дню моих именин. А вам, в свою очередь, поздравления на ваши именины¹¹¹⁸. Дорогой мой, любимый отец! Желаю вам всего самого наилучшего, что только можно пожелать. Но нет, я желаю всего этого не вам, а себе. Итак, я желаю *себе*, чтобы вы всегда были здоровы, и чтобы прожили бесчисленные годы, принося мне этим счастье и огромную радость. Я желаю себе, чтобы все, что бы я ни делал, свершалось согласно вашему желанию и к вашей радости. Или, вернее, чтобы я не делал ничего такого, что не вызывало бы у вас одобрения и не служило бы к вашей

¹¹¹³ Возможно, Шиндлер (Schindler) Катарина – певица, с 1777 года была замужем за актером Иоганном Баптистом Бергопцмером, родственница Анны Марии Шиндлер (ум. 1779) – первой жены актера Йозефа Ланге.

¹¹¹⁴ 22.10.1781 г. у Марии Антуанетты родился сын Луи-Йозеф-Ксавер-Франсуа.

¹¹¹⁵ Родственник Марии Антуанетты, позже король Карл X.

¹¹¹⁶ Он сильно пинает меня ножкой в живот (*фр.*).

¹¹¹⁷ О, Мадам, дайте ему выйти вон, и пусть он сильно пнет меня ногой в зад! (*фр.*).

¹¹¹⁸ 31 октября.

величайшей радости. И я надеюсь на это, ибо то, что может принести счастье вашему сыну, естественным образом должно быть приятно и вам!

Г-н фон Ауэрхаммер, его милостивая супруга и 2 барышни, /: сидя у которых, я пишу эти строки :/ также шлют свои поздравления.

Давеча в комедии я беседовал с г-ном Гешвенднером, и он сказал мне, что умерла г-жа Шпет¹¹¹⁹. Завтра я надеюсь получить от вас письмо, которое должно подтвердить или опровергнуть это известие.

Сегодня ожидают герцога Вюртембергского, поэтому завтра устраивается званый вечер. А 25-го в Шенбрунне будет публичный бал. Но на этот раз возникает очень неловкая ситуация. Ибо, как все тут говорят, Великий князь Российский¹¹²⁰ пробудет здесь всего 10 дней. А именины Екатерины¹¹²¹, /: в честь которых устраивается бал :/ приходится по греческому календарю на 6 декабря – так что неизвестно еще, чем все это закончится. И еще одна забавная подробность. Император¹¹²² велел каждому из актеров выбрать себе роль, в которой он будет выступать перед Великим князем. Так вот Ланг выбрал себе роль Гамлета. Но граф Розенберг, который Ланга недолюбливает, сказал, что это никак не возможно, потому что эту роль всегда играл Брокман¹¹²³. Но когда об этом рассказали Брокману, тот пришел к Розенбергу и сказал ему, что он эту роль тоже играть не сможет, и что вообще всю эту комедию никак нельзя показывать. – Почему же? – *Да потому что Великий князь сам есть не кто иной, как Гамлет.* – Император /: говорят – говорят – говорят :/ якобы передал за это Брокману 50 дукатов.

Больше ничего нового сообщить не могу. – Еще тысячу раз огромное вам спасибо, я еще раз повторяю все свои пожелания, а моей сестре в ближайшее время напишу отдельно. Целую вам руки 1000 раз, а мою дорогую сестру сердечно обнимаю и остаюсь навеки

ваш послушный сын

В:А: Моцарт

P:S: Моя благодарность и поклоны всем, кто передавал мне поздравления. – Кстати, правда ли, что Курфюрст Баварский¹¹²⁴ при смерти? – *Адье.*

¹¹¹⁹ Шпет (Späth) Мария Элизабет, урожд. Хаффнер (1753–1884) – дочь зальцбургского бургомистра Зигмунда Хаффнера, в 1776 году вышла замуж за коммерсанта Франца Ксавера Антона Шпета (1750–1808). Моцарт написал для вечеринки накануне их свадьбы серенаду D-dur (Haffner-Serenade) KV 250.

¹¹²⁰ Великий князь Павел Петрович.

¹¹²¹ Речь идет о Российской императрице Екатерине II.

¹¹²² Иосиф II.

¹¹²³ Имеется в виду Брокман (Brockmann) Иоганн Франц Иероним (1745–1812) – актер Бургтеатра в Вене, роль Гамлета была его лучшей ролью.

¹¹²⁴ Карл Теодор.

641. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / l'archeveque de et à / Salzbourg

Mon très cher Père!

Vienne ce 17 de Nov:^{bre} 1781.

Ваше письмо от 6-го я получил. – Что касается Чекарелли, то это невозможно, даже на одну только ночь. Ибо комната у меня всего одна, она небольшая, а шкаф, стол и клавир заполняют в ней все место настолько, что я ума не приложу, куда можно было бы поставить еще одну кровать. А спать в одной кровати – я не могу ни с кем, кроме моей будущей жены. Но какую-нибудь по возможности недорогую квартирку я смогу ему присмотреть, однако для этого мне нужно поточнее знать, когда он приедет. – Графиню Шенборн я все это время не видел, у меня душа не лежала идти к ней, да и до сих пор не лежит. *Я ее знаю*, она *!*: совершенно точно *:/* станет мне говорить такие вещи, что я просто не смогу смолчать и не возразить. А таких ситуаций всегда лучше избегать. Довольно об этом, она ведь знает, что я здесь, и если она захочет меня видеть, то я никуда не денусь. Чернин об истории с Мельком не смог смолчать, и за столом при всех спросил его¹¹²⁵, нет ли известий о его брате – надворном советнике? Мельк смешался, и не смог ничего ответить. Уж я-то бы ему ответил. Его испортили в том доме, который вы столь часто посещали. Клетцлей¹¹²⁶ я навещу по возможности в ближайшее время. – Теперь наконец-то я получил возможность дальше работать над своей оперой¹¹²⁷. Да, если бы мы всегда верили и доверялись этим людям, которых называют наушниками! Сколько вреда мы нанесли бы тогда самим себе! Меня так натравливали на молодого Штефани, просто не передать – мне прямо-таки не по себе становилось – и если бы я поступил так, как люди меня подговаривали поступить, то я сразу вместо доброго друга нажил бы себе врага, который может мне во многом навредить, причем безо всякой на то причины.

Вчера в 3 часа пополудни меня вызвал к себе эрцгерцог Максимилиан¹¹²⁸. Когда я вошел, он стоял прямо в первой комнате возле камина и смотрел на меня. Он тут же пошел мне навстречу, и спросил, нет ли у меня дел на сегодня. *“Ваше королевское Высочество, никак нет, никаких дел; а если бы и были, то для меня во всякое время великая честь посетить Ваше королевское Высочество”*. – Нет, я не хочу ни одного человека стеснять. Затем он сказал мне, что задумал дать вечером концерт для высоких Вюртембергских господ¹¹²⁹. Поэтому он просит меня что-нибудь там сыграть, а также аккомпанировать певцам при исполнении арий. Так что в 6 часов я должен снова прийти к нему,

¹¹²⁵ Речь идет об Альберте фон Мёльк (1749–1799) – с 1770 года советник консистории, сын давнего приятеля Леопольда Моцарта.

¹¹²⁶ Семейство Кристофа Йозефа графа Клецля фон Альтенах унд Донаудорф.

¹¹²⁷ Опера “Похищение из серала”.

¹¹²⁸ Максимилиан Франц, младший сын Марии Терезии.

¹¹²⁹ Для герцога Фридриха Ойгена, который в это время гостил со своей семьей в Вене.

тут все и соберутся. – Итак, вчера я там играл. Кого бог наделяет должностью, того наделяет и разумом. С эрцгерцогом действительно так и случилось. Пока он еще не сделался попом, он был много остроумнее и душевнее¹¹³⁰, и говорил меньше, но более разумно. Но посмотрели бы вы на него сейчас! Его <глупость> прямо по глазам прочитать можно. Он говорит и вещает до бесконечности, и все это – фальцетом. Шея у него раздулась. Одним словом, этого господина словно подменили. А вот герцог Вюртембергский – очаровательный господин, как, впрочем, и герцогиня, и принцесса. Сын же, 18-летний верзила, – сущий теленок.

Теперь пора заканчивать. – Будьте здоровы, и держитесь по возможности бодрее, не падайте духом! – Целую вам руки 1000 раз, а мою милую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын

В:А: Моцарт

644. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 24 de Nov.^{brc} 1781.

Вчера я был как раз на академии у Ауэрхаммера, когда Чекарелли принес письмо; не застав меня, он оставил письмо у Веберов, а те тут же переправили его мне. На академии были графиня Тун /: которую я сам пригласил :/, барон ван Свитен, барон Годениус, богатый крещеный еврей Ветцлер, граф Фирмиан, и г-н фон Даубравайк с сыном. Мы играли Концерт а Due¹¹³¹ и, во-вторых, сонату¹¹³², которую я сочинил специально для этого случая и которая имела полный succes¹¹³³. Эту сонату я пришлю вам с г-ном Даубравайком, который сказал, что будет гордиться тем, что она будет лежать у него в чемодане; это сказал сын, и отметим nota bene – он зальцбуржец. А отец, когда тот отошел, громко сказал мне: Я горжусь тем, что я – ваш земляк – Зальцбургу выпала великая Честь. Я надеюсь, что времена переменятся, и мы сможем вновь видеть вас у себя. На это я ответил: Моя родина всегда имеет право первой претендовать на меня. Г-на Гешвентднера я видел 1 раз в театре и один раз – на балу; как только я увижу его снова, сразу спрошу, когда он уезжает. Мавританский король Кершбаумер¹¹³⁴ тоже здесь. – А когда я зашел к мадам Контарини, /: которая живет в том же доме, что и я и тоже в 3-м этаже :/, чтобы попросить у нее в долг домино¹¹³⁵, то тут же вошли господа Фрайзауф и Атцвангер. Черт побери, сплошные зальцбуржцы, и конца этому нет.

¹¹³⁰ В подлиннике – игра слов: “geistig” – 1) духовный; 2) остроумный.

¹¹³¹ Имеется в виду концерт для двух клавиров Es-dur KV 365.

¹¹³² Возможно, соната D-dur для двух клавиров KV 448.

¹¹³³ Успех (фр.).

¹¹³⁴ Предположительно, один из сыновей зальцбургского коммерсанта Кершбаумера, “Мавританский король” – шутливое прозвище.

¹¹³⁵ Имеется в виду маскарадный костюм.

Теперь здесь важная персона – великий князь¹¹³⁶. Завтра в Шенбрунне¹¹³⁷ дают “Альцесту”¹¹³⁸ /: на итальянском :/. И потом там же – открытый бал. – Я на всякий случай познакомился с теми русскими песнями, которые особенно любят, чтобы суметь сыграть вариации на эти темы.

Вышли мои сонаты¹¹³⁹, и при ближайшей возможности я их вам перешлю. Чекарелли вне всякого сомнения захочет дать академию вместе со мною. Только из этого ничего не выйдет, потому что я не любитель делиться с кем-либо. Все, что я могу сделать – это дать ему спеть в моей академии /: ибо у меня будет во время поста академия :/, а потом – бесплатно сыграть в его академии!

Теперь мне пора заканчивать, так как надо идти к г-же фон Траттнер¹¹⁴⁰. Моей любимой сестре, которую я целую от всего сердца, я отвечу в ближайшие дни. Вам, мой дорогой, любимый отец, целую руки 100 000 раз и остаюсь навеки ваш

покорнейший сын
В: А: Моцарт

646. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

/ de vienne / À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de S:A:R: / l’archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Vienne ce 5 de Decem:^{brc} 1781.

Сегодня не получил от вас письма, так что хочу написать о новостях, что знаю. Новостей, правда, немного, да и эти немногие – в основном выдумки. В этом-то и заключается причина, почему я вам никаких новостей не сообщая – боюсь опозориться, как это было, например, с генералом Лаудоном – он действительно был мертв, а теперь выясняется, что он /: во славу австрийского императорского дома :/ снова воскрес. Великий князь¹¹⁴¹ останется здесь до Нового Года, и теперь императору¹¹⁴² сделалось не по себе – как же он его будет все это долгое время развлекать, но чтобы уж очень не ломать над этим голову, он его – вообще не развлекает. Ведь вполне достаточно того, что он развлекает

¹¹³⁶ Великий князь Павел Петрович.

¹¹³⁷ Императорский дворец в Вене.

¹¹³⁸ Опера К.В. Глюка.

¹¹³⁹ Сонаты для клавира и скрипки C-dur KV 296, F-dur KV 376, F-dur KV 377, B-dur KV 378, G-dur KV 379, Es-dur KV 380.

¹¹⁴⁰ Траттнер (Trattnner) Мария Терезия фон, урожд. Нагель (1758–1793) – дочь профессора университета и придворного математика Йозефа Антона фон Нагеля. В 18 лет вышла замуж за 59-летнего вдовца Иоганна Томаса фон Траттнера. Была ученицей Моцарта, ей посвящены клавирная фантазия c-moll KV 475 и соната c-moll для клавира KV 457. Известно также о двух письмах Моцарта к Терезии о музыке (не сохранились).

¹¹⁴¹ Павел Петрович.

¹¹⁴² Иосифу II.

<его жену>¹¹⁴³, а для этого <кроме него самого, никто не нужен>. На Шенбрунском балу¹¹⁴⁴ случился ужасный конфуз. Поскольку по соответствующим приготовлениям можно было безо всяких гадалок предвидеть, что за бал предстоит, то господин Эго на него не пошел, ибо он не любитель толкучки, тычков под ребра и побоищ – даже если все это организовал император!

Камер-писарь Штробель должен был раздавать пригласительные билеты. Рассчитано было на 3000 персон. Было публично объявлено, что всякий может записаться у вышеупомянутого Штробеля. И вот – толпа повалила, а Штробель принялся всех записывать. И тут ничего не оставалось, кроме как послать кого-нибудь за билетиком. Некоторым, самым известным особам билеты присылали на дом. И это поручение давалось любым уличным мальчишкам. И вот случилось так, что один такой мальчишка, встретив на лестнице прохожего, спросил его, не он ли такой-то и такой-то господин. Прохожий ради шутки ответил “Да”, и тот – отдал ему билет. Мне известны два дома, куда из-за такой вот оплошности билеты не дошли. Но они были записаны. Посылали узнать: Штробель просил передать им, что билеты им давно посланы. В результате на балу были сплошь цирюльники да служанки. Но теперь – самое замечательное. То, чем <знать> была до крайности возмущена. <Император> все время вел <Великую княгиню> под руку. В это время знать танцевала контданс: две шеренги стояли одна против другой, одни одеты римлянами, другие – татарами. И вот случилось так, что во время танца и без того необузданные венские простолюдины стали до того напирать, что оторвали <Великую княгиню> от <императора> и толкнули ее прямо в гущу танцующих. <Император> затопал ногами, он изрыгал проклятья, как лаццарони, отшвырнул прочь целую толпу народа. Он раздавал затрещины направо и налево. Кто-то из венгерской гвардии то и дело рвался ему помочь, чтобы расчистить место – но он всех отсылал прочь. Вот тут надо отдать ему должное – он прав. Ибо куда это годится. Да, чернь – она чернь и есть.

Только что получил ваше письмо от 27-го ноября. Известно точно, что император сцепился с герцогом Вюртембергским – в угоду принцессе¹¹⁴⁵. Из этого здесь ни один человек тайны не делает. Только никто не знает, приберегает ли он этот лакомый кусочек для себя, или же для принца тосканского. На правду больше похоже последнее. На мой взгляд, <император> с нею слишком нежничает – он непрерывно целует ей руки, то одну, то другую, то обе вместе. И это меня очень удивляет, ведь она, так сказать, еще ребенок. Но если это правда, и если действительно произойдет то, о чем все говорят, то тогда и я сам тоже готов поверить, что рубище ему дороже, чем светский костюм – ведь она 2 года должна жить здесь в монастыре. И – – возможно – если не вмешаются злые силы, то она станет моей ученицей в игре на клавире.

Фаготист, которого хотят навязать Архиепископу, мне известен, он – во втором составе музыкантов в моей опере и сменяет Риттера. Вы пишете, что я не должен вас забывать! Ваша радость по поводу того, что я вас не забываю, для

¹¹⁴³ Мария Федоровна, урожд. принцесса Вюртембергская.

¹¹⁴⁴ Бал в императорском дворце.

¹¹⁴⁵ Имеется в виду принцесса Элизабет Вильгельмина Луиза Вюртембергская.

меня – величайшее удовольствие. Но если вы допускаете мысль о том, что я могу вас забыть, то это мне очень больно. Я должен думать, что моя душа бессмертна – да я не только думаю, я верю в это; в чем же иначе состояла бы разница между человеком и животным? Именно потому, что я это слишком хорошо знаю и верю в это – я и не могу выполнить все ваши пожелания /: так, как вы задумали :/.

Ну, будьте здоровы. Целую вам руки 1000 раз, а мою любимую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

покорнейший сын

В: А: Моцарт

648. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 15 de Decem.^{bre} 1781.

только что я получил ваше письмо от 12:^{го} – через Г-на ф: Даубравайка вы получите это мое письмо, часы, Мюнхенскую оперу¹¹⁴⁶, 6 гравированных сонат¹¹⁴⁷, сонату для двух клавиров¹¹⁴⁸ и каденции. – относительно принцессы Вюртенбергской и меня – это все уже позади; император мне все испортил, ведь он не признает никого, кроме Сальери¹¹⁴⁹. – Эрцгерцог Максимилиан рекомендовал ей Меня; – она ему ответила: мол, что касается ее самой, то она никогда не выбрала бы никого другого. но император рекомендовал ей Сальери; из-за пения. ей очень жаль. касательно того, что вы писали о доме Вюртенмбергов и о вас, то, может статься, это сослужит мне службу. – любезный батюшка! вы требуете от меня разъяснения тех слов, которые я приписал в конце моего последнего письма! – О, как еще недавно я горел желанием открыть вам мое сердце; но тот упрек, который вы могли бы мне сделать, что, мол, нельзя так не вовремя думать о таких вещах, удерживал меня от этого – хотя думать никогда не может быть не вовремя. – Между тем мое стремление заключается в том, чтобы иметь здесь нечто хоть сколь-нибудь определенное – тогда и с помощью прочего неопределенного здесь можно прекрасно жить; – и потом – жениться! – вас пугает эта мысль? – но я прошу вас, любимый мой дорогой батюшка, послушайте меня! – мне пришлось открыть вам мое намерение, так позвольте же открыть вам и причины, и притом причины очень веские.

¹¹⁴⁶ Опера Моцарта “Идомений”.

¹¹⁴⁷ Сонаты для клавира и скрипки, посвященные Жозефе Ауэрнхаммер (ученице Моцарта), KV 296, KV 376 (374d), KV 377 (374e), KV 378 (317d), KV 379 (373a), KV 380 (374f) – первые венские произведения Моцарта конца ноября 1781 года, появившиеся в книгопечатне “Артария и компания” (Artaria & Co).

¹¹⁴⁸ Вероятно, соната D-dur для двух клавиров KV 448 (375a).

¹¹⁴⁹ Моцарт думал, что с помощью своего покровителя эрцгерцога Максимилиана, младшего брата императора, он сможет получить место учителя музыки принцессы, но император внезапно назначил на этот пост Сальери, считая его лучшим преподавателем пения.

Природа говорит во мне так громко, как и в Каждом другом человеке, да, наверное, даже громче, чем в Ином большом, сильном плебее. Я ни в коем случае не могу жить так, как Большинство нынешних молодых людей. – Во-первых, я слишком привержен Религии, во-вторых, слишком полон любви к ближнему, чтобы соблазнить невинную девицу, и в-третьих, испытываю слишком много Ужаса и Омерзения, страха и боязни перед болезнями, и слишком большую любовь к своему здоровью, чтобы связываться с гулящими девками; при этом я могу поклясться, что до сих пор еще ни с одной особой женского пола я не имел дел такого рода. – ибо если бы это произошло, я бы этого от вас не утаил, ибо совершать провинности есть для человека нечто Естественное, а однократная провинность – не более чем просто слабость, хотя я не решился бы обещать, что такая провинность осталась бы однократной, если бы я хоть раз совершил ее по этому поводу. – это, однако, есть твердое убеждение всей моей жизни. я хорошо понимаю, что эта причина !: какой бы весомой она ни была !: все же недостаточно серьезна для этого. – Однако мой Темперамент, склонный более к спокойной домашней жизни, нежели к играм – я с юности никогда не имел привычки следить за своими вещами, такими, как белье, одежда и т.д. – не предполагает ничего более необходимого, кроме жены. – я уверяю вас, что если я частенько делаю ненужные траты, то только потому, что я ни за чем не слежу. – я целиком убежден, что если у меня будет жена, то !: на те же доходы, которые я имею один !: мы будем жить лучше, чем сейчас живу я. – какого обилия ненужных расходов можно будет избежать! – появится много новых расходов, это правда, но – они ведь известны, их можно планировать заранее, одним словом, будет вестись упорядоченная жизнь. – холостой человек живет, по моему мнению, лишь наполовину. – такое уж у меня мнение, ничего не могу поделать. – я хорошенько обдумал и осмыслил все это – и неизбежно все время так и думаю. Итак, кто же – предмет моей любви? – не пугайтесь, пожалуйста, и этого, прошу вас; – неужто это кто-нибудь из семейства Вебер? – Да, это Веберша – но не Жозефа – не Зофи – это Констанца; Средняя из сестер. – Я ни в одном семействе не встречал такой разницы в характерах, как здесь. – Старшая¹¹⁵⁰ – ленивая, грубая, лживая особа, и очень себе на уме. Лангиха¹¹⁵¹ – лживая особа с дурными помыслами, и кокетка к тому же. – Младшая¹¹⁵² – еще слишком юна, чтобы что-то собой представлять. – она всего лишь доброе, хотя и чересчур легкомысленное создание! сохрани ее господь от соблазнов! – Средняя же, то есть моя добрая, милая Констанца – она святая мученица среди них, и наверное именно поэтому она – самая добросердечная, умелая, одним словом, самая лучшая среди них. – она заботится обо всем в доме – но никак не может всем угодить. О любезный Мой батюшка, я мог исписать много страниц, описывая вам все события, приключившиеся с нами обоими в этом доме, но если вы захотите, я опишу вам их в следующем письме. – но прежде чем я освобожу вас от своей досужей болтовни, я все же хочу ближе познакомить вас с характером моей милой констанцы. – она не безобразна,

¹¹⁵⁰ Жозефа Вебер.

¹¹⁵¹ Алоизия Вебер, в замужестве Ланге.

¹¹⁵² Зофи Вебер.

но и не красавица. – вся ее красота заключается в паре черных глаз, и она прекрасно сложена, в ней нет остроумия, но достаточно здорового житейского смысла, чтобы исполнять обязанности жены и матери. она не склонна к транжирству, это абсолютная неправда. – наоборот, она привыкла плохо одеваться. – ибо то небольшое, что мать смогла дать своим детям, она давала двум остальным, но никогда – ей. – это правда, что она любит одеваться мило и чистенько, но не одевается вызывающе. – и Большую часть того, что требуется женщине, она умеет изготавливать сама. и прическу она себе каждый день делает сама. – разбирается в домашнем хозяйстве, у нее лучшее на свете сердце – я люблю ее, и она любит меня от всего сердца? – скажите мне, могу ли я желать себе лучшей жены? – еще я должен сказать вам, что тогда, когда я ушел со службы, никакой любви еще не было – она родилась лишь благодаря ее нежной заботе и уходу за мной !: когда я жил у них в доме !: Итак, я не желаю ничего более, кроме одного – получить лишь малую толику устойчивости в жизни !: на что я, слава богу, и сам взаправду надеюсь !: поэтому, я настоятельно прошу вас позволить мне спасти эту бедняжку – и осчастливить меня вместе с нею – и осмелюсь сказать также – сделать счастливыми всех нас – вы ведь тоже счастливы, когда счастлив я? – а половина тех надежных средств, которые я получу, достанется вам, Мой любезный батюшка! – вот я и раскрыл перед вами свое сердце и объяснил свои слова. – Теперь прошу вас объяснить мне и ваши слова из вашего последнего письма: ты, наверное, не подозревал, что я могу знать о предложении, сделанном тебе, и на которое ты тогда, когда я о нем узнал, ничего не ответил. – я тут не понимаю ни слова; ни о каком предложении я не знаю. – Будьте же милостивы к вашему сыну! целую вам руки 1000 раз и остаюсь Навеки

ваш покорнейший Сын
В:А: Моцарт

ПРИПИСКА СЕСТРЕ НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ КОНВЕРТА:

Ma très chere soeur!

Здесь Тебе 6 гравированных сонат и соната для 2 клавиров, очень хотел бы, чтобы они тебе понравились. – Только четыре из них для тебя новые, вариации¹¹⁵³ гравер не смог закончить, вышлю их тебе следующим письмом. Дорогая сестра! – Около меня на столе лежит начатое письмо к тебе; но поскольку я так много написал отцу, то уже не смог писать тебе; поэтому прошу Тебя удовольствоваться пока тем, что здесь на конверте; а со следующей почтой напишу Тебе. Аддио, будь здорова, целую тебя 1000 раз и остаюсь навеки

Твой искренний Брат
В.А. Моцарт

¹¹⁵³ Предположительно, речь идет о восьми вариациях F-dur для клавира на тему марша “Dieu d’amour” из оперы А.Э.М. Гретри “Самнитские свадьбы” KV 352 (374с), двенадцати вариациях G-dur для клавира и скрипки на тему французской песни “Пастушка Селимена” KV 359 (374а) и шести вариациях g-moll для клавира и скрипки на тему французской песни “Увы, я потеряла своего возлюбленного” KV 360 (374b).

649. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Mademoiselle Marie anne / de Mozart / à / Salzburg.

Ma très chère soeur!

Vienne ce 15 Decem:^{bre} 1781

Благодарю тебя за все новости, о которых ты мне написала. Посылаю тебе 6 моих сонат. Из них только четыре¹¹⁵⁴ для тебя новые. С вариациями¹¹⁵⁵ не получилось, потому что у переписчиков сейчас много работы. Но как только будет возможность, я тебе их перешлю.

22-го. Между тем ты, наверное, уже получила конверт от того письма, которое адресовано отцу. Оперу¹¹⁵⁶ г-н фон Даубравайк прислал мне назад, видимо, придется искать другую оказию. У Чекарелли, наверное, душа ушла бы в пятки, если бы ты приняла его приглашение. – Я ведь говорил ему об этом, и он тут же мне ответил: конечно, я взял бы ее с собой тотчас же. А когда я его спросил, почему он тебя не взял с собой, он не нашел лучшего объяснения, чем: “А куда бы я ее здесь дел?” – О, об этом, сказал я, я бы на вашем месте не волновался. Я знаю достаточно мест, где бы ее приняли с радостью. И это правда. Если появится благоприятная возможность на некоторое время приехать сюда, ты только напиши мне заранее.

Не правда ли, “Дыра в двери”¹¹⁵⁷ – хорошая комедия? Но ты должна посмотреть ее в здешней постановке. “Опасности соблазнения”¹¹⁵⁸ – тоже вещь неплохая. “Публичная тайна”¹¹⁵⁹ приемлема только, если принять во внимание, что это – итальянская пьеса. Ибо когда княгиня пугается со слугой – это неприлично и противоестественно. Самое лучшее в пьесе – это сама публичная тайна, то есть тот способ, с помощью которого двое любящих секретно, но вместе с тем – публично, связываются друг с другом. Как бишь зовут этого ветреника? – Элиас Фогт – у Бёма, а Петерль¹¹⁶⁰ – в Берлине. То, что Файгеле уехал домой, а Андреттер¹¹⁶¹ снова в Зальцбурге – для меня действительно большая новость.

Нового тебе ничего написать не могу, дорогая моя сестра, потому что на данный момент ничего нового не знаю. По поводу старых знакомств сразу скажу тебе, что был только один-единственный раз у г-жи фон Месмер за городом.

¹¹⁵⁴ Имеются в виду сонаты для клавира и скрипки F-dur KV 376, F-dur KV 377, G-dur KV 379, Es-dur KV 380. Две другие сонаты (C-dur KV 296 и B-dur KV 378) Наннерль уже знала.

¹¹⁵⁵ Предположительно, речь идет о восьми вариациях F-dur для клавира на тему марша “Dieu d’amour” из оперы А.Э.М. Гретри “Самнитские свадьбы” KV 352 (374с), двенадцати вариациях G-dur на тему французской песни “Пастушка Селимена” KV 359 (374а) и шести вариациях g-moll для клавира и скрипки на тему французской песни “Увы, я потеряла своего возлюбленного” KV 360 (374b).

¹¹⁵⁶ Опера Моцарта “Идоменей”.

¹¹⁵⁷ Комедия Иоганна Готлиба Штефани, Моцарт видел ее в Вене.

¹¹⁵⁸ Комедия Жоржа Лилло.

¹¹⁵⁹ Переработка Фридриха Вильгельма Готтера комедии Карло Гоцци.

¹¹⁶⁰ Имеется в виду актер Петер Фогт, брат актера Элиаса Фогта.

¹¹⁶¹ Предположительно, Зигмунд Андреттер – правильно Антреттер (Antretter) (1761–1800) – сын придворного военного советника Иоганна Эрнста фон Антреттера, друга семьи Моцартов.

Дом уже совсем не тот, что был прежде. Если я хочу поесть задаром, то мне вовсе не обязательно ехать для этого в Ландштрасс¹¹⁶², в самом городе достаточно мест, и туда можно пойти пешком. Фишеры живут на улице Тифер Грабен, мне там почти ни разу не приходилось бывать. Но если меня как-нибудь туда занесет, я, конечно, загляну к ним на минуточку, долго мне не выдержать – все эти жаркие комнаты и вино на столе я просто терпеть не могу. Я прекрасно знаю, что у таких людей именно так принято оказывать гостю Честь, но я не любитель таких почестей, и тем более – таких людей. Из Бреанов¹¹⁶³ еще не видел никого. С Гриллем¹¹⁶⁴/: который теперь женат :/ и с Хайфельдом¹¹⁶⁵ беседовал уже не раз. Что касается стрелковой кассы, то я прямо не знаю, что и делать. Там ведь деньги остались, да и процентов набежало гульденов на сто? Ты должна их отспорить. Может быть в будущем году мне повезет больше? – С мишенью – ? – –

Боже! Сей момент получил послание от моего любимого, дорогого отца! – Как только земля носит таких нелюдей¹¹⁶⁶? – Терпение! – От гнева и ярости я ничего и написать-то не могу, одно скажу только: я отвечу ему в следующий почтовый день – и тогда постараюсь ему доказать, что бывают люди, которые страшнее – чертей. А откуда пусть будет спокоен – его сын для него на самом деле более ценен, чем ему кажется. – Адью. – Целую моему любимому, дорогому отцу руки 1000 раз, а тебя, моя любимая сестра, обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки твой

искренний брат
В:А: Моцарт

М-сье д'Иппольду 1000 приветов:
Адье.

651. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

vienne ce 22 X:^{brc} 1781.

Я до сих пор весь еще переполнен гневом и яростью по поводу постыдной лжи этого пройдохи Винтера – но я храню спокойствие и невозмутимость, поскольку эта ложь меня не трогает – и я рад, и доволен своим бесценнейшим, любимым, дорогим батюшкой! – при вашем благоразумии, вашей любви и

¹¹⁶² Имение семейства Месмеров.

¹¹⁶³ Бреаны – семейство Преана (Prean) фон Цальхаузен Франца де Паулы (военного советника) – Моцарт знал их со времени летнего путешествия в 1773 году.

¹¹⁶⁴ Гриль (Grill) Михаэль – знакомый Моцарта, с которым Вольфганг познакомился во время летнего путешествия в 1773 году.

¹¹⁶⁵ Хайфельд – Хойфельд (Heufeld) Франц фон – знакомый Моцарта с 1770 года.

¹¹⁶⁶ Речь идет о ложных слухах, которые Петер фон Винтер распространял о Моцарте и Констанце Вебер. Винтер (Winter) Петер фон (1754–1825) – с 1776 года придворный скрипач в Мангейме. После своего переезда в 1778 году в Мюнхен продвинулся до поста придворного капельмейстера, стал писать оперы. В 1780–1781 годах занимался у Сальери. Питал явную антипатию к Моцарту.

доброте ко мне я ничего иного и не ожидал. – мое письмо и признание в любви, а также в моих намерениях, вы, стало быть, получили и обо всем узнали из моего последнего послания. – и, наверное, уже заключили из него, что я на своем 26-м году жизни уже не так глуп, чтобы жениться очертя голову, не имея ни о чем понятия – что мои причины как можно скорее жениться очень хорошо обоснованы, и после того, как я описал вам мою избранницу, вы увидели, что она очень подойдет мне в жены. ибо какой я вам ее описал такая она и есть – ни на капельку ни лучше и ни хуже. – по поводу брачного контракта хочу вам также сделать самое искреннее признание, в полной убежденности, что вы, конечно, простите мне этот шаг, учитывая, что, будь вы на моем месте, вы совершенно точно сделали бы то же самое. – я только за то прошу у вас прощения, что давно уже обо всем не написал вам – по этому поводу я уже извинялся перед вами в моем последнем письме, и написал о причине, которая меня от этого удерживала. Так что надеюсь, что вы меня за это простите, причем никому это не доставляло таких мук, как мне самому – и если бы вы мне в своих последних письмах не дали для этого повода, то я бы давно все вам написал и открыл. потому что дольше – дольше – я бы, ей-богу, не смог выдержать. Если перейти теперь к брачному контракту, или, вернее, к письменному подтверждению моих добрых намерений относительно девицы, то вы прекрасно знаете, что поскольку отец ее !: к сожалению для всей семьи, а также для меня и для моей Констанцы !: перешел в мир иной, то имеется опекун¹¹⁶⁷ – и ему !: который меня вообще не знает !: такие услужливые и нахальные господа, как г-н Винтер, и множество таких, как он, наверняка, нашептали в уши много всякого обо мне – – что меня нужно остерегаться – что у меня нет никаких определенных намерений что я очень сильно ухаживал за нею – что я, может статься, не женюсь на ней – что потом девица будет несчастна и т.д.: все это г-ну опекуну наболтали, ибо мать, которая знает меня и мою честность, никак не протестовала, и ничего ему об этом не говорила. – ибо все мое ухаживание заключалось в том, что я – там жил – и поэтому каждый день приходил в этот дом. – вне дома ни один человек меня с нею не видел. – этот человек столь долго внушал матери свои представления, что она мне наконец об этом сказала; и попросила меня самого поговорить с ним об этом, он должен был вскоре прийти. – он пришел – я поговорил с ним – в результате !: поскольку я выражался не столь ясно, как он того хотел !: он велел матери запретить мне всякие сношения с ее дочерью, пока я не оформлю с ним письменного договора. – Мать сказала, что, мол, все сношения состоят в том, что он приходит в мой дом – а на мой дом я не могу наложить запрета – он слишком хороший друг – притом такой друг, которому я многим обязана. – я довольна, я доверяю ему – оформляйте с ним отношения сами. – итак, он запретил мне всякие сношения с нею, пока я не подпишу с ним документ. – и какое же средство мне оставалось? – дать письменное обязательство, или – оставить девицу. – тот, кто любит искренне и по-настоящему – может ли он покинуть свою любимую? – разве у матери, или у самой возлюбленной не могут появиться самые ужасающие

¹¹⁶⁷ Торварт (Thorwart) Иоганн Франц Йозеф (1737–1813).

предположения на сей счет? – вот в каком положении я оказался. итак, я составил документ о том, что я обязуюсь в срок до 3 лет вступить в брак с мадмуазель Констанс Вебер; в случае же, если некие крайние обстоятельства заставят меня изменить мои намерения, то я обязан ежегодно выплачивать ей по 300 фл. – ничего на свете я не подписывал с такой легкостью. – ведь я знал, что до выплаты этих 300 фл. дело никогда не дойдет – потому что я ее никогда не покину – а если меня постигнет такое несчастье, и мои намерения изменятся – то я был бы очень рад, что смог освободиться от своих обязательств с помощью 300 фл. – и Констанца, насколько я ее знаю, слишком горда, чтобы позволить продавать себя. –

Но что сделала эта небесной чистоты девица, когда он ушел? – она потребовала у матери документ – и сказала мне: дорогой Моцарт! мне не нужно от вас письменного заверения, я и так верю вашим словам, – и порвала бумагу. – после этого поступка моя милая Констанца стала мне еще дороже. – и то, что документ уничтожен, и честное слово опекуна, пообещавшего, что все останется между нами, отчасти успокоило меня на ваш счет, мой дорогой батюшка. – ибо ее согласие выйти замуж !: а ведь у этой девушки есть все, кроме денег !: не испугало меня тогда – ведь я знаю ее разумный образ мыслей в подобных вещах. простите ли вы меня? – как я уповаю на это! – я совершенно не сомневаюсь в этом. теперь хочу поговорить !: как бы противно мне это ни было !: о подлецах. –

У г-на Райнера¹¹⁶⁸, я думаю, вполне определенная болезнь – у него что-то не в порядке с головой. – я случайно встретился с ним в театре, где он передал мне письмо от Рамма. я спросил его, где он остановился. он сказал, но не смог назвать мне ни улицу, ни дом. – и пожаловался, что его уговорили приехать сюда; я вызвался познакомить его с графиней¹¹⁶⁹, и со всеми, куда я вхож; я уверил его, что если он не сможет устроить концерта, то я, конечно, представлю его великому князю. – однако он сказал: Фи! – здесь делать нечего, я теперь же уезжаю прочь. – наберитесь хоть немножко терпения – раз вы не можете мне назвать ваш адрес, то я назову вам свой, найти мою квартиру очень просто. – но я его так и не увидел больше. – я стал наводить справки о нем – но когда, наконец, напал на его след, он уже уехал. – вот и все об этом господине. – Что до этого Винтера, если он достоин именоваться мужчиной !: он ведь женат !: или хотя бы человеком, то могу сказать, что он всегда был моим главным врагом, и это из-за Фоглера¹¹⁷⁰. – но поскольку по своему образу жизни он – скотина, а в своих прочих особенностях поведения и всех действиях – ребенок, то я и вправду постыдился бы написать о нем хоть слово; ибо он в полной мере заслуживает презрения любого Честного Человека. – поэтому я не хочу

¹¹⁶⁸ Райнер (Reiner) Франц де Паула – певец, знакомый Моцарта по Мюнхену.

¹¹⁶⁹ Графиней Вильгельминой Тун.

¹¹⁷⁰ Фоглер (Vogler) Георг Йозеф (1749–1814) – музыкальный теоретик, педагог, композитор, клавирист, имел натянутые отношения практически со всеми музыкантами в мангеймской капелле. Его учеником и чуть ли не единственным другом в мангеймской капелле был Петер Винтер (мангеймский придворный скрипач). Моцарт питал к Фоглеру антипатию и не скрывал этого.

! вместо постыдной лжи !: сообщать о нем постыдную правду, а только намереваюсь донести до вас известия о моем житье-бытье. – каждый день в 6 утра приходит мой парикмахер и будит меня. – к 7 часам я полностью одет. – потом до 10 утра я пишу. – в 10 часов у меня урок у фр: ф: Траттнер¹¹⁷¹, в 11 часов – у графини Румбек, каждая платит мне за 12 уроков 6 дукатов. – и туда я хожу каждый день – за исключением тех случаев, когда они отказываются от урока – что мне очень не нравится. с графиней я уже договорился, что она никогда не отменяет урока; если я не застаю ее дома, то все равно получаю билет; Траттнерша же слишком экономна для этого. – Я не задолжал никому ни единого крейцера. – Мне ничего не известно о каком-либо любительском концерте, где сразу два человека хорошо играли бы на клавире. – и, скажу вам откровенно, я не считаю достойным своих усилий отвечать на все те гадости, которые выдумывает такой пройдоха и жалкий недоумок, он ведь таким образом сам выставляет себя на посмешище. – если вы полагаете, что меня ненавидят при дворе, среди высшей знати и состоятельных людей, то вам стоит только написать г-ну фон Штраку, – графине тун – графине Румбек – баронессе Вальдштеттен – г-ну фон Зонненфельсу – фр. фон Траттнер – в конце концов, кому хотите, между прочим, хочу вам сообщить, что император¹¹⁷² в последний раз за обедом принялся восхвалять меня, и среди прочих похвал произнес: *C'est un talent decide*¹¹⁷³. – а позавчера я играл при дворе, готовясь к выступлению 24-го, – сюда прибыл еще один музыкант-клавесинист, он итальянец, зовут его Клементи¹¹⁷⁴. его тоже пригласили; вчера мне прислали заранее 50 дукатов, которые мне как раз оченьгодились. – Мой дорогой, любимейший батюшка. – вы увидите, что у меня постепенно дела будут идти все лучше и лучше. что толку в этой ужасной суете – скорая удача – она недолговечна. – *chi va piano va sano*¹¹⁷⁵ – по одежке протягивай ножки. – из всех мерзостей, которые говорил Винтер, меня выводит из себя только одна – что он называет мою милую констанцу стервой. – я описал вам, какая она – если вы хотите услышать мнение других людей об этом, напишите г-ну фон Ауэрхаммеру, у которого она не раз бывала, и однажды обедала; – напишите баронессе Вальдштеттен, у которой она !: к сожалению !: пробыла всего лишь месяц, когда она – эта дама – заболела – а теперь мать не хочет отпускать ее от себя – бог даст, я скоро женюсь на ней – Чекарелли кланяется; вчера он пел при дворе. – относительно Винтера я вам хочу сказать еще вот что. – однажды он при свидетелях сказал мне. – вы неумно поступаете, что женитесь. – вы зарабатываете достаточно денег, вы уже умеете зарабатывать на хлеб. – заведите себе любовницу. – что вам мешает? – ничтожная г....¹¹⁷⁶ Религия? – вот

¹¹⁷¹ Траттнер (Trattner) Мария Терезия фон.

¹¹⁷² Иосиф II.

¹¹⁷³ *C'est un talent decide* (фр.) – “это – бесспорный талант”.

¹¹⁷⁴ Клементи (Clementi) Муцио (1752–1832) – английский клавирист итальянского происхождения, композитор, педагог. Гастролировал в Европе, в 1781 году в Вене состоялся с В.А. Моцартом в игре на клавире.

¹¹⁷⁵ *Chi va piano va sano* (итал.) – “кто идет медленно, тот идет хорошо”; анал. русскому: “Поспешись – людей насмешись”, “Тише едешь – дальше будешь”.

¹¹⁷⁶ В нем. тексте: d...

и судите теперь, как хотите. Адье. целую вам руки 1000 раз и от всего сердца обнимаю мою милую сестру, и остаюсь Навеки ваш

покорнейший Сын
В: А: Мцт

адрес г-жи Баронессы такой.

A Madame
Madame La Baronne de Waldstetten
née de scheffer. à
Leopoldstadt № 360. Vienne.

654. МОЦАРТ В МОЛИТВЕННИК СВОЕЙ НЕВЕСТЕ

[Вена, 1781]

Тот, кто перевернул в этой книжице все картинки и на каждой на обороте что-нибудь написал, не кто иной, как – – – – –, не правда ли, Констанц? – Он пощадил лишь одну-единственную, ибо увидел, что у нее таких две – и с тех пор тешит себя надеждой, что получит такую на память; кто уповает на это? – – – –

Это Трацом¹¹⁷⁷ – а от кого он надеется ее получить?

От Цнатснок¹¹⁷⁸.

Не переусердствуйте в благочестии, доброй Ночи.

656. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold / Mozart maitre de la Chapelle / à /
Salzbourg

vienne ce 9 de Janvier
1782.

Mon très cher Père!

Я еще не получил ответа на свое последнее письмо, и в этом причина, почему я не отправил вам свое послание с предыдущей почтой. – надеюсь сегодня все же получить от вас письмо. – поскольку я в своем последнем письме !: сам не ведая о том !: уже отчасти ответил на ваше от 28-го декабря, придется дожидаться сначала вашего письма. – между тем хочу сообщить вам, что сюда должен приехать Папа римский¹¹⁷⁹; весь город говорит об этом. – но я в это не верю; ибо,

¹¹⁷⁷ Анаграмма “Моцарт”.

¹¹⁷⁸ Анаграмма “Констанц”.

¹¹⁷⁹ Папа Пий VI – 1775–1799 (Gian Angelo Braschi, 1717–1799), преемник Папы Клемен-та XIV, который в 1770 году наградил Моцарта орденом “Золотой Шпоры”. Папа Пий VI действительно прибыл в Вену и пробыл там с 22.03.1782 г. до 22.04.1782 г. Причиной визита стали церковные реформы, проводимые Иосифом II после смерти Марии Терезии.

как поведаль мне граф кобенцль, император не одобрит этот визит. – 5-го отбыл Русский Двор¹¹⁸⁰. – Ну вот, я побывал сейчас сам у Пайсера, чтобы проверить, не пришло ли письмо от вас. – и сейчас снова отправил туда слугу – сейчас уже почти пять часов. – я не понимаю, почему мне не приходит письмо! – неужели вы так рассердились на меня? – за то, что я так долго скрывал от вас истинное положение вещей, вы можете сердиться, тут вы правы. но если вы прочитали мои извинения, которые я вам приношу, то ведь могли бы меня уже и простить. – к тому же вы ведь не можете сердиться на меня за то, что я хочу жениться? – я надеюсь, что по этому моему намерению можно наилучшим образом распознать мою приверженность Религии и добропорядочный образ мыслей. – О, я много что мог бы сказать в ответ на ваше последнее послание, и привести множество возражений, однако мой Принцип состоит в том, чтобы не считать достойным моих усилий отвечать на то, что ко мне не относится. – со мной ничего поделать нельзя, таков уж я есть. – Мне стыдно защищать себя по всем правилам, если мне предъявляют ложные обвинения – я всегда думаю, что истина в конце концов обнаружится. – Ну что ж – больше я вам ничего не могу написать об этом, поскольку не получил еще письма от вас. – Ничего нового я не знаю; будьте же здоровы; – еще раз прошу у вас прощения – и прошу о снисхождении и сострадании ко мне; – без моей милой констанцы я не могу быть счастлив и доволен – а без вашего одобрения на этот счет я буду счастлив лишь наполовину. – сделайте же меня счастливым вполне, мой милый, любимый отец! я прошу вас. – остаюсь Навеки ваш

покорнейший Сын
В:А: Моцарт

P:S: Мою любимую сестру 1000 раз целую от всего сердца. – в сонате для 2 клавиров¹¹⁸¹ фройляйн фон Ауэрхаммер сыграла Первую Партию;

657. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 12 de Janvier 1782

Я начал писать ответ на ваше последнее письмо от 7-го, но никак не могу его сейчас закончить, потому что пришел слуга от графини Ромбек и сказал, чтобы я пришел к ней сейчас на небольшой концерт. И теперь мне надобно сначала причесаться, потом с ног до головы переодеться, поэтому, /: не желая лишать вас вовсе весточки обо мне /:, я напишу хоть немного.

Клементи, играет хорошо, если говорить о том, как работает его правая рука, его сильная сторона – это пассажи терциями. – А в целом у него нет ни на крейцер чувства или вкуса. Одним словом, он – просто механик.

¹¹⁸⁰ Имеется в виду Великий князь Павел Петрович с супругой Марией Федоровной.

¹¹⁸¹ Предположительно, соната D-dur для двух клавиров KV 448.

Парикмахер уже здесь. Мне придется заканчивать. В ближайшее время напишу об этом больше. Прошу вас, осчастливьте меня своим согласием. Прошу вас. Я знаю точно, вы еще полюбите мою милую Констанцу. – Будьте здоровы. Целую вам руки 1000 раз и остаюсь навеки ваш

покорнейший сын
В:А: Моцарт

Мою любимую сестру обнимаю
от всего сердца.

659. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle / de
et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

vienne ce 16 de Janvier 1782.

Благодарю вас за добросердечное, исполненное любви письмо! – если бы я захотел дать вам на все подробный ответ, то мне пришлось бы стопку бумаги исписать толщиной с целую книгу. – поскольку это невозможно, то я отвечу только на самые важные вопросы. опекуна зовут г-н фон Торварт¹¹⁸² – он инспектор театрального гардероба – словом, через его руки проходит все, что касается театра. – именно через него мне переслали те самые 50 дукатов от императора. – с ним я говорил также и об академии в театре, потому что в основном это зависит от него, – и его очень ценят граф Розенберг и Барон кинмайр¹¹⁸³. – должен признаться вам, что я-то сам думал, что он откроет вам все дело, не говоря мне об этом ни слова; и то обстоятельство, что он этого не сделал, а зато !: вопреки данному им Слову Чести !: разболтал об этом всей Вене, очень повредило тому доброму мнению, которое я имел о нем. – готов вполне согласиться с вами в мнении о том, что мадам Вебер и г-н фон Торварт могли совершить ошибочный поступок из соображений излишней безопасности относительно самих себя, хотя Мадам не властна в полной мере в своих поступках и вынуждена, особенно в делах такого рода, целиком и полностью полагаться на опекуна; а тот !: поскольку он меня вовсе не знал !: воистину не обязан мне

¹¹⁸² Торварт (Thorwarth) Иоганн Франц Йозеф (1737–1813) – опекун барышень Вебер. Начинал свою карьеру камердинером, но умело используя покровительство знатных господ, получал выгодные должности, стал правой рукой оберсткамергера и директора придворного театра князя Орсини-Розенберга. В 1793 году получил дворянство, в 1806 – пенсию. Сыграл немаловажную роль в осуществлении плана Цецилии Вебер получить Моцарта в мужа для своей дочери – уже известного на тот момент композитора и поэтому перспективного жениха.

¹¹⁸³ Кинмайер (Kienmaier) Иоганн Михаэль, князь (1727–1792) – вице-интендант придворного театра в Вене, заместитель Розенберга.

доверять – и все же – со своим требованием дать письменное обязательство он слишком поспешил – это бесспорно; – в особенности потому, что я ведь сказал ему, что вы еще ничего об этом не знаете, и что у меня сейчас нет никакой возможности открыться вам во всем; – но он согласился подождать совсем недолго перемены в моих обстоятельствах, тогда я и хотел вам обо всем написать, и тогда все это дело можно было бы разрешить должным образом. – но увы – теперь это дело прошлое; – и извинением мне пусть послужит моя любовь; – Г-н фон Торварт провинился; – но отнюдь не до такой степени, чтобы его и г-жу Вебер теперь отправить мести улицы, заковав их в железа, а на шею им повесить таблички со словами “Растлители молодежи”. Это явно было бы слишком. – если бы то, что они там понаписали, было правдой, если бы для любви мне были открыты все двери, и я пользовался бы в доме полной свободой и мне были бы предоставлены все удобные возможности и т.д. и т.д., то и тогда такое наказание было бы для них чересчур суровым. – то, что это не так, ясно и без всяких слов; – мне достаточно страданий доставляет одно только предположение, что вы можете поверить, будто ваш сын смог бы часто наведываться в такой дом, где в ходу такие порядки. – Скажу вам только, что у вас есть основания немедленно изменить свое мнение на противоположное. – довольно об этом; –

Теперь о Клементи. – он бойко играет на чембало. – вот, впрочем, и все. – в игре правой рукой он очень искусен. – главные его пассажи – это терции. – в остальном же у него ни на крейцер ни вкуса, ни чувства. – одна техника – и только. император !: после того как мы сказали друг другу немало комплиментов !: повелел Ему начинать играть. *La santa chiesa Catholica*¹¹⁸⁴, сказал он. потому что Клементи – римлянин¹¹⁸⁵. – он прелюдировал, и сыграл Сонату – тогда император сказал мне “*alons*”¹¹⁸⁶, давай. – я тоже прелюдировал и исполнил вариации. – тогда великая княгиня¹¹⁸⁷ подала мне сонаты Паизиелло¹¹⁸⁸ !: дурно переписанные его рукой !: отсюда я должен был сыграть аллегро, а он – Анданте и Рондо. – потом мы взяли отсюда тему и развили ее на 2 пианофорте. – при этом примечательно, что я взял себе пианофорте у графини тун !: и когда я играл один !:, то играл именно на нем. – потому что так захотел император. – и NB: другой инструмент был расстроен и 3 клавиши западали. – ничего страшного, сказал император; – я объясняю это для себя, причем с наилучшей стороны, таким образом, что император уже знает мою искусность и мои Знания в

¹¹⁸⁴ *La santa chiesa Catholica (итал.)* – Святая католическая церковь.

¹¹⁸⁵ Клементи действительно родился в Риме и был истинным католиком.

¹¹⁸⁶ *Alons* – “Ну” (*фр.*).

¹¹⁸⁷ Великая княгиня Мария Федоровна. Как пишет Аберт, император спорил с Великой княгиней, что Моцарт превзойдет Клементи, и выиграл пари (*Аберт Г.* Моцарт. Ч. 1, кн. 2. – М, 1988. – С. 365).

¹¹⁸⁸ Скорее всего те сонаты, которые Джованни Паизиелло сочинил для Великой княгини, когда жил в С.-Петербурге и был ее учителем музыки. Паизиелло (Паезиелло, Paisiello) Джованни (1740–1816) – итальянский композитор. В 1778–1784 гг. – придворный композитор в Петербурге, с 1784 года – придворный капельмейстер короля Неаполитанского, в 1802–1803 годах руководитель личной капеллы Наполеона в Париже.

Музыке, и лишь хотел как следует испытать чужака . – помимо всего, я знаю из очень надежных рук, что он был весьма доволен. император был очень милостив ко мне, и обо многом потихоньку беседовал со мною. – говорил он со мною и о моей женитьбе. – кто знает – может статься – как вы полагаете? – сделать попытку можно в любом случае. – остальное – потом. – будьте здоровы. целую вам руки 1000 раз, а мою милую сестру обнимаю от всего сердца и остаюсь Навеки ваш

послушнейший Сын
В:А: Моцарт

660. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

*/ de vienne / À / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / Salzbourg*

Mon très cher Père!

vienne ce 23 de Janvier 1782.

Нет ничего более неприятного, чем вынужденная необходимость жить в подобной неизвестности; – именно в таком состоянии я сейчас нахожусь относительно академии; – и это – участь всякого, кто намеревается осуществить нечто подобное. – император еще в прошлом году намеревался продолжать спектакли на протяжении всего поста. – возможно, на этот раз так и будет: – Баста; – я знаю наверняка по крайней мере один день !: когда точно играть не будут !, это – 3-е воскресенье поста. – если бы у меня были сведения хотя бы на 2 недели вперед, тогда я был бы доволен; иначе все мои планы рушатся – и мне придется нести немалые напрасные расходы. – графиня Тун, Адамбергер и другие добрые мои друзья советуют мне взять лучшие вещи из моей Мюнхенской Оперы¹¹⁸⁹, и затем исполнить их в театре; и обязательно сыграть Концерт, и под конец – Фантазию¹¹⁹⁰.

Я и сам собирался так поступить, а теперь уже окончательно решился, в особенности потому, что и Клементи тоже будет давать академию. – значит, у меня перед ним есть уже небольшое преимущество. – в особенности оттого, что я, возможно, смогу дать академию дважды. – Я справлялся у Пайсера; однако никакого письма пока нет. Теперь хочу высказать вам свое мнение о том, что пока еще не очень надежно. – Я тут взял себе на заметку три вещи. – первое неточно, но если получится – то скорей всего это будет немного – второе было

¹¹⁸⁹ Имеется в виду опера “Идоменей”.

¹¹⁹⁰ 3 марта 1782 года Моцарт действительно исполнил часть из оперы “Идоменей”, затем концерт D-dur для клавира KV 175 с новым, сочиненным в Вене финалом (рондо D-dur для клавира и оркестра KV 382), и симпровизировал фантазию.

бы самым лучшим – но бог его знает, получится ли это – а третье – им тоже не стоит пренебрегать – жаль только, что это всего лишь футурум, а никак не Презенс. – Первое – это Молодой князь лихтенштайн¹¹⁹¹, !: но он пока не желает, чтобы об этом знали :! он намеревается устраивать гармоническую музыку¹¹⁹², для которой я должен писать музыкальные пьесы – правда, их будет не так много – но по крайней мере это было бы нечто надежное – и я тогда имел бы договор до конца дней своих, не иначе – второе !: что для меня однако является Первым :! это сам император. – кто знает – я хочу поговорить об этом с г-ном ф. Штраком – я не сомневаюсь, что он наверняка сделает все от него зависящее – ведь он проявляет себя как очень хороший мой друг. – однако этим придворным шаркунам никогда нельзя доверять. – Речь императора, посвященная мне, вселила в меня некоторые надежды. – важные господа такие речи и слушают-то с неохотой, а уж произносить их и вовсе не любят; вам приходится всегда ожидать подвоха – и вообще они прекрасно умеют уклоняться от подобных вещей. – третье – это Эрцгерцог Максимилиан – что до него, могу сказать, что он ценит меня выше всех – он при любой возможности выдвигает меня вперед – и я могу почти определенно утверждать, что если бы он стал Курфюрстом кельнским, то я тут же стал бы его капельмейстером. – Жаль только, что такие господа ничего не хотят делать заранее. – мне удалось уже выманить у него обещание на словах – но что мне от него сейчас толку – наличные деньги лучше. – – любимый, милый батюшка! – если бы я мог получить от нашего милого боженьки письменное подтверждение, что я останусь здоров и не заболею – О, тогда бы я уже сегодня женился на моей милой, верной девочке. – у меня сейчас 3 ученицы. – теперь я получаю в месяц 18 дукатов. – потому что теперь это плата не за 12 уроков, а помесечная. – я столкнулся с убытками, когда они по целым неделям пропускали уроки – Теперь же, хотят они учиться, или нет, все равно Каждая должна мне дать 6 дукатов. – таким способом я и с другими хочу поступать и буду получать больше – но мне нужна пока еще одна ученица, четырех мне будет достаточно, тогда получится 24 дуката, это 102 фл. и 24 кр. – на это здесь можно прожить с женой !: тихо и покойно, как мы и собираемся жить :! – но если только я заболею – то у нас не будет ни крейцера. – я могу писать по меньшей мере одну оперу в год. – я могу каждый год давать академию. – я могу отдавать свои вещи в печать. – я могу издавать свои вещи по подписке – есть еще другие академии, платные. особенно если уже долго живешь на одном месте и имеешь здесь кредит. – но такие вещи я хотел бы рассматривать как дополнительные, а не как Необходимые – однако – если дело не пойдет, то придется это прекращать – и я решусь скорее именно на это, чем стану долго ждать. – у меня дела не могут идти хуже – они должны идти все лучше. а почему я не могу больше ждать – то это не только – из-за меня – но в основном – из-за вас – Я должен спасти ее как

¹¹⁹¹ Лихтенштайн (Liechtenstein) Алоиз Йозеф, князь (1759–1805) – сын князя Франца Йозефа Лихтенштайна (1726–1781), племянник императорского фельдмаршала Карла Боромеуса Йозефа князя Лихтенштайна (1730–1789).

¹¹⁹² Имеется в виду музыка только для духовых инструментов.

можно скорее – об этом я напишу вам в Следующем письме. – Что ж, будьте здоровы. целую вам руки 1000 раз, а мою милую сестру от всего сердца обнимаю и остаюсь
Навеки ваш

покорнейший Сын
В:А: Моцарт

661. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de S: A: R: /
l'archeveque de et à / Salzbourg.

Mon très cher Père! –

Vienne ce 30 de Janvier 1782.

Пишу вам в большой спешке, сейчас ночь, половина 11; ведь я собирался повременить с письмами до субботы, а тут мне нужно попросить вас кое о чем важном, поэтому надеюсь, что вы не обидитесь на меня, что я пишу так немного – Так вот, прошу вас |: со следующим письмом :| прислать мне оперное либретто Идоменео |: если получится, то по-немецки или же без перевода:|. – Я отдавал один экземпляр графине тун – но она теперь переехала, и никак не найдет его – может быть, он потерялся. – другой был у девицы Ауэрхаммер – она принялась его искать, но пока не нашла. – может быть, и найдет – но – вдруг не найдет – и надо же, именно теперь, когда он мне так нужен, поскольку меня сейчас пригласили – наконец-то играть нечто определенное, то я прошу вас не медля переслать мне его, чего бы это ни стоило – ибо он мне нужен срочно, чтобы как следует подготовиться к академии. – а она состоится уже в 3-ье воскресенье поста. – так что очень прошу срочно выслать мне его. – сонаты¹¹⁹³ перешлю со следующей почтовой каретой. Опера¹¹⁹⁴ вовсе не спит, просто она – из-за великих опер глюка¹¹⁹⁵ и из-за многочисленных очень Необходимых изменений в поэтическом тексте отложена; но сразу после пасхи будет представление. – Ну, пора заканчивать – Вот еще что, |: а то я не смогу спать спокойно, не сказав этого :| – Только не приписывайте моей милой констанце таких скверных мыслей – поверьте, будь у нее такие намерения, я не смог бы ее любить. – и Она и я – мы оба давно заметили намерения Матери¹¹⁹⁶ – но она определенно очень обманывается на наш счет – ибо – она желала, чтобы мы |: если мы поженимся :| жили у нее |: потому что ей нужно сдать кому-то

¹¹⁹³ Скорее всего 6 сонат для скрипки и клавира, которые вышли в 1781 году в книгопечатне “Артария и компания”: KV 296, KV 376 (374d), KV 377 (374e), KV 378 (317d), KV 379 (373a), KV 380 (374f). Один экземпляр этих сонат Моцарт уже отправлял в Зальцбург 15.12.1781 г.

¹¹⁹⁴ Имеется в виду опера Моцарта “Похищение из серала”.

¹¹⁹⁵ Оперы Кристофа Виллибальда Глюка “Ифигения в Тавриде”, “Альцеста”, “Орфей и Эвридика”.

¹¹⁹⁶ Речь идет о матери Констанцы, Цецилии Вебер.

квартиру :! но из этого ничего не получится. – потому что я этого никогда не сделаю, а моя констанца и подавно. – напротив – она намерена показываться у матери как можно реже, а я сделаю все возможное, чтобы этого не случилось вообще – мы знаем Ее. – дорогой, любимый батюшка; – я ничего не желаю более, чем нашей скорейшей встречи, чтобы Вы ее увидели, и – полюбили – ибо – вам милы добрые сердца, я знаю это; – Ну, будьте здоровы, дорогой, любимый батюшка! – я целую вам руки 1000 раз и остаюсь Навеки ваш

покорнейший Сын
В:А: Моцарт

Милую мою сестру обнимаю
от всего сердца. – и
о вариациях¹¹⁹⁷ не забуду.

663. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Mademoiselle / Mademoiselle Marie Anne / de Mozart / à /
Salzbourg.

Ma très chér soeur!

vienne ce 13 fevrier 1782

Благодарю тебя за присланную книжицу¹¹⁹⁸, которую я действительно ждал с величайшим нетерпением – Надеюсь, что, когда мое письмо придет, наш любимый, дорогой батюшка уже снова будет с тобой¹¹⁹⁹. – Из того, что я тебе не отвечаю, ты не должна делать вывод, что для меня твои письма – одна обуза! – Я всегда почту за честь иметь величайшее удовольствие получать от тебя письма, дорогая сестра; – если бы это позволяли мои необходимые !: для поддержания существования :! дела, то боже мой, неужели бы я тебе не ответил! – разве я тебе совсем никогда не отвечал? – ну? – о забывчивости не может быть и речи – о небрежении тоже. – так что это не что иное, как непосредственные препятствия – истинная невозможность писать! – ведь мои письма батюшке тоже слишком коротки, не правда ли? – вот и плохо, скажешь ты! – но Ради бога – вы ведь оба знаете Вену! – разве человеку !: у которого нет ни единого крейцера надежного жалования :! не приходится в таком городе день и Ночь все время что-то придумывать и всюю работать? – – наш батюшка, вернувшись с церковной службы, как и ты, справившись с парочкой уроков, короче говоря, вы оба можете целый день делать, что вам заблагорассудится, и писать письма

¹¹⁹⁷ Предположительно, речь идет о восьми вариациях F-dur для клавира на тему марша “Dieu d’amour” из оперы А.Э.М. Гретри “Самнитские свадьбы” KV 352 (374с), двенадцати вариациях G-dur на тему французской песни “Пастушка Селимена” KV 359 (374а) и шести вариациях g-moll для клавира и скрипки на тему французской песни “Увы, я потеряла своего возлюбленного” KV 360 (374b).

¹¹⁹⁸ Либретто к опере “Идомедей”.

¹¹⁹⁹ Как и во все последующие годы, Леопольд ездил в Мюнхен на карнавал.

длинной с целую литанию¹²⁰⁰. – а я не могу. – Я уже описывал батюшке давеча распорядок моей жизни, я для тебя его повторяю. – в 6 часов утра я всегда уже причесан. – в 7 часов полностью одет. – потом до 9 утра я пишу. с 9 до часу у меня уроки. потом я Обедаю, если не оказываюсь в гостях, где обедают в 2 или 3 часа, как сегодня и Завтра у графини Зици¹²⁰¹ и графини Тун. – Ранее 5 или 6 часов вечера у меня нет возможности работать – часто помехой служит академия; если помех нет, то я пишу до 9 часов вечера. – потом я иду к моей милой констанце – хотя удовольствие нашего свидания бывает сильно испорчено неприятными речами ее Матушки – о чем я напишу батюшке в следующем письме – этим и объясняется мое желание освободить и спасти ее как можно скорее. – в половине одиннадцатого или в 11 я возвращаюсь домой; – это зависит от словесной канонады ее матушки, вернее от моей способности ее выдерживать. – поскольку я из-за случающихся время от времени академий, а также из-за неясности перспективы – не пригласят ли меня в то или иное место, – не могу быть уверен, что вечером смогу писать, то я обычно !: в особенности если мне удастся вернуться Домой пораньше !: пишу Еще немного перед сном. – тут я увлекаюсь и часто пишу до часу ночи – а в 6 утра мне снова вставать. – дорогая сестра! – если ты считаешь, что я способен Когда-либо забыть моего дорогого, любимого батюшку и тебя, то – – но молчу! господь ведает об этом, и для меня достаточно сего утешения; – он покарает меня, если я на это способен! – Адье – остаюсь Навеки

искренне твой Брат
В.А: Моцарт

P.S. Моему дорогому батюшке, если он уже вернулся в Зальцбург, целую руки 1000 раз.

665. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / L'archeveque de et à / Salzbourg.

Mon très cher Père!

Vienne ce 23 de
1782¹²⁰² mars

Мне очень жаль, но я лишь вчера узнал, что сын Ляйтгеба¹²⁰³ едет в Зальцбург почтовой каретой, и, следовательно, у меня была бы прекрасная возможность !: без расходов !: много чего послать вам. – но за эти 2 дня было уже невозможно

¹²⁰⁰ Литания – длинная католическая молитва, которая поется или читается во время торжественных религиозных процессий.

¹²⁰¹ Зици – Зичи (Zichy) Анна Мария, графиня – ученица Моцарта.

¹²⁰² В оригинале год подчеркнут двумя чертами.

¹²⁰³ Речь идет, вероятно, об Эрнесте Лойтгебе, сыне бывшего зальцбургского валторниста Йозефа Лойтгеба, теперь проживающего в Вене.

Скопировать вариации. – стало быть, я не мог отдать ничего, кроме 2 экземпляров моих сонат. – заодно пересылаю вам и *последнее* – что я написал к Концерту *D-dur*, и что наделало здесь столько шуму¹²⁰⁴. – но я прошу вас хранить оное, как настоящее *сокровище* – и не давать играть ни одной живой душе – даже Маршану и его сестре¹²⁰⁵. – я написал это *специально* для себя – и ни никому, кроме моей дорогой сестры, не позволено это играть. Осмелюсь также преподнести вам одну табакерку¹²⁰⁶ и пару ленточек для часов. – Табакерка очень милая, а картинка изображает сцену из Английской истории. ленты для часов особой ценности не представляют, но сейчас такие в большой моде. – Моей дорогой сестре посылаю два чепца по Последней Венской Моде; – оба сделаны руками моей любимой констанцы! – она низко кланяется вам, целует вам руки, а мою сестру обнимает наидружелюбнейшим образом и просит прощения, если чепцы не пришлись впору. – времени было слишком мало. – Коробку для чепцов прошу вернуть следующей почтовой каретой, ведь я ее одолжил. – но чтобы бедная чудачка не зря проездила, сообразоволю положить туда Рондо¹²⁰⁷! : после того как вы его отдадите в переписку :! и оно снова окажется у вас –! : если возможно :! еще последнюю сцену для графини Баумгартен¹²⁰⁸ – и некоторые части моей мессы. – *enfin*¹²⁰⁹ – передайте все, что по вашему мнению мне понадобится. – Ну а теперь мне пора заканчивать; вот еще что, вчера днем в половине 4-го сюда прибыл Папа римский – радостная новость. ну а теперь печальная – г-жа ф: Ауэрхаммер¹²¹⁰ в Конце Концов заела до смерти своего доброго бедного мужа. вчера вечером в 7 часов Господь упокоил его душу. – он был в последнее время болен – но такой скоропостижной кончины никто не ожидал. – в один момент угас; – пусть примет Господь милостиво его душу – он был добрым работающим человеком – Теперь мне пора заканчивать, ибо Ляйтгеб уже ждет это письмо. – парня этого, мой дорогой батюшка, я вам действительно рекомендую – отец хотел бы устроить его в лавку или книгопечатню. – помогите же ему немного. – Я прошу Вас. – Только что пришла ко мне моя дорогая констанца – может ли она осмелиться передать моей сестре небольшой подарок на память? – Но мне следовало бы все же найти ей оправдание – она бедная девушка, у нее ничего лучшего нет – и пусть моя сестра оценит ее доброе намерение. – крестик не представляет большой ценности, но по последней венской Моде. – а сердечко со стрелой больше подойдет *сердечку со стрелой* моей сестры – и, стало быть, больше ей понравится. Ну а теперь прощайте. Целую ваши руки 1000 раз и обнимаю мою дорогую сестру от всего сердца, ваш Навеки¹²¹¹

¹²⁰⁴ Последняя часть, новое рондо KV 382 к концерту *D-dur* KV 175.

¹²⁰⁵ Моцарт не хотел показывать это рондо Генриху и Маргарет Маршан, жившим и воспитывавшимся у Леопольда Моцарта, позже отослал его баронессе Вальдштеттен.

¹²⁰⁶ Табакерка не сохранилась.

¹²⁰⁷ Рондо, упомянутое в начале письма (последняя часть к концерту *D-dur* KV 175).

¹²⁰⁸ Речитатив и ария для сопрано “*Misera, dove son*” – “*Ah! non son'io che parlo*”, KV 369.

¹²⁰⁹ *Enfin* – “Наконец” (*фр.*).

¹²¹⁰ Речь идет о родителях ученицы Моцарта Жозефы Барбары фон Ауэрнхаммер.

¹²¹¹ Подпись отрезана.

667. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / L'archeveque de et à / *Salzbourg*.

vienne ce 10 d'avril

Mon très cher Père!

1782

Судя по вашему письму от 2:^{го} этого месяца, вы все уже получили; я рад, что вы так довольны ленточками для часов и табакеркой, а моя сестра – двумя чепцами. – Ни табакерку, ни ленточки я не покупал, я их получил в подарок от графа Цапара¹²¹². – Моей дорогой констанце я передал от вас обоих комплимент. – она целует вам за это руки, дорогой батюшка, и обнимает сестру от всего сердца, желая сделаться ее подругой. – ей было более чем приятно, когда я сказал, что сестра так довольна ее чепцами, ибо этого она и желала. что касается ее матери¹²¹³, то причиной тому лишь то, что она не прочь выпить, и даже больше – чем позволительно женщине. но – я бы солгал, если бы сказал, что видел ее пьяной. – дети ее кроме воды ничего не пьют, и хотя мать почти что принуждает их к вину, она никак этого не может добиться. из-за этого часто случаются большие скандалы – разве можно представить себе такой скандал с матерью? –

до вас дошли слухи, будто меня уже почти что приняли на службу к императору¹²¹⁴ – я не обмолвился об этом ни словом, потому что сам об этом ничего не знаю. то, что и весь город здесь полон таких слухов и что меня поздравили с этим – совершенно точно. – и я охотно верю, что с императором об этом уже говорили и у него, возможно, есть такое намерение; – но по сей день я об этом ничего не знаю. – дело дошло до того, что император имеет на меня виды, а я, чтобы добиться этого, не сделал ни единого шага. для того, чтобы меня видели, я ходил несколько раз к Г-ну ф: Штраку !: он, несомненно, мой истинный хороший друг !: я охотно общаюсь с ним, но не часто, чтобы не быть ему в тягость, и чтобы он не подумал, что я имею какие-то намерения при этом. – и как честный человек – он должен сказать, что он не слышал от меня ни единого слова, которое могло бы дать ему повод думать, что я хотел бы остаться здесь, не говоря уже о службе у императора. мы говорили только о Музыке. стало быть по своему собственному побуждению и безо всякого интереса он говорит так лестно обо мне при императоре¹²¹⁵. – ежели это и без моего участия так далеко зашло, то может, наконец, само собой и получится. – ибо стоит только пошевелиться, так сразу получишь меньшее жалование, император и

¹²¹² Граф Йозеф Сапар (Szápáry), возможно, родственник (отец?) графа Винсента Сапар, любезно заботившегося в июне 1820 года в Граце о сыне Моцарта Франце Ксавере Вольфганге.

¹²¹³ Речь идет о Цецилии Вебер. Моцарт, предположительно, получил письмо отца с припиской о Цецилии Вебер (письмо не сохранилось).

¹²¹⁴ Имеется в виду Иосиф II. Моцарт обманывался в своих ожиданиях.

¹²¹⁵ Это было большим заблуждением Моцарта.

без того скряга. – раз император хочет меня взять на службу, пусть платит – ибо сама по себе честь быть при нем мне недостаточна. ежели император дает 1000 фл., а граф 2000. – то я вежливо откланяюсь императору и отправлюсь к графу. – это само собой разумеется. –

кстати; я хотел просить вас, посылая мне рондо¹²¹⁶, не могли бы вы отослать с ним 6 фуг Генделя¹²¹⁷ и Токкаты и фуги Эберлина. – каждое воскресенье в 12 часов я хожу к Барону фон Свитену – а там кроме Генделя и Баха ничего не играют. –

я собираю Коллекцию Баховских фуг. – как себастьяна, так и Эмануэля и Фридемана Бахов¹²¹⁸. – И генделевских фуг тоже¹²¹⁹. и тогда мне не хватает только этих ...¹²²⁰ – потом я хотел бы показать Барону и Эберлиновские. – вы скорее всего уже знаете, что умер Английский Бах¹²²¹? – потеря для Музыкального Мира! – ну теперь прощайте; 100 раз целую ваши руки и от всего сердца обнимаю мою любимую сестру Навеки ваш

покорнейший сын
В:А: Моцарт

P.S: я хотел просить отослать мне по возможности !: и чем быстрее, тем лучше:| мой Концерт для графини Лютцов. C-dur¹²²².

668. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

Любезная моя сестра! –

Вена 20 апреля 1782 г.

Моя милая Констанца наконец-то набралась храбрости, чтобы последовать порыву своего доброго сердца – а именно, написать тебе, дорогая моя сестра. – если ты пожелаешь, а я, честно говоря, хотел бы этого, чтобы прочитать радость на лице этого добросердечного существа, значит, если ты пожелаешь удостоить ее ответом, то прошу тебя вложить это письмо в послание на мое имя. – я пишу это только на всякий случай, чтобы ты знала, что ее мать и сестры ничего не знают о том, что она тебе пишет. – посылаю тебе прелюдию и трехголосную фугу, – это и есть причина, почему я не сразу тебе ответил – я долго выписывал эти маленькие ноты, и не мог никак закончить. – и получилось не очень-то опрятно. – Прелюдия сначала, фуга за нею. – а все это потому, что фугу я

¹²¹⁶ Рондо D-dur для клавира и оркестра KV 382 (финал для концерта D-dur KV 175).

¹²¹⁷ Предположительно, шесть фуг Г.Ф. Генделя 1735 года.

¹²¹⁸ Известнейший немецкий композитор Иоганн Себастьян Бах (1685–1750) и его сыновья – Карл Филипп Эмануэль Бах (1714–1788), Вильгельм Фридеман Бах (1710–1784).

¹²¹⁹ Моцарт собственноручно переписывал все известные фуги для клавира Г.Ф. Генделя.

¹²²⁰ Из-за повреждения бумаги одно слово неразборчиво.

¹²²¹ Иоганн Кристиан Бах (1735–1782) – единственный из сыновей Баха, которого Моцарт знал лично (Моцарт встречал его дважды – в 1764 в Лондоне и в 1778 году в Париже).

¹²²² Концерт C-dur для клавира (Lützow-Konzert) KV 246 (1776 г.).

сочинил первой, и пока переписывал ее, придумывал прелюдию. – Но я надеюсь, что ты сможешь все разобрать, хотя написано очень мелко, а потом – если тебе понравится – я в другой раз пришлю что-нибудь получше для клавира. – Истинной причиной тому, что эта fuga явилась на свет – Моя милая Констанца, – Барон ван Свитен, у которого я бываю каждое воскресенье, доставил мне домой все произведения Генделя и Себастьяна Баха, после того как я их сыграл ему. – Послушав эти fugи, Констанца в них по уши влюбилась; – она желает теперь слушать только fugи, и предпочитает среди них исключительно fugи Генделя и Баха; – а поскольку она не раз слышала, как я играю fugи по памяти, то и спросила меня, не написал ли я своей fugи? – и когда я ответил ей “нет”, то она принялась бранить и распекать меня за то, что я не желаю сочинять самого искуснейшего и прекраснейшего, что есть в музыке; и умоляла меня до тех пор, пока я не написал для нее fugу, и вот она перед тобой. – я постарался отчетливо написать на листе *Andante Maestoso*¹²²³, чтобы ее ни в коем случае не играли быстро – потому что если fugу не играть медленно, то невозможно воспринять отчетливо и ясно основную тему, и тогда она не произведет никакого впечатления. – со временем и при возможности я напишу еще 5, и передам их барону ван Свитену, который является владельцем по значимости очень крупного, хотя по количеству, может быть, и весьма маленького собрания музыкальных произведений. – Именно поэтому я прошу тебя сдерживать обещание и не показывать ее никому. – выучи ее наизусть, да и играй. – Исполнять fugу – занятие не из легких. – если папá еще не заказал переписывать вещи Эберлина – то и слава Богу – я их уже раздобыл, и – оказалось, что я их толком не помнил, а когда посмотрел, то выяснилось, что они совсем не хороши, и уж воистину ни в какое сравнение не идут с Генделем и Бахом. Всяческого уважения заслуживает у него 4-голосие. Но все его fugи для клавира – это сплошь чересчур затянутые сочинилки. Ну, будь здорова. Я рад, что оба чепца тебе подошли. Целую тебя тысячу раз и остаюсь твой

искренний брат
В.А. Моцарт

Целую руку папá. – сегодня не получил ни одного письма. –

Приписка Констанцы ВЕБЕР:

Дражайшая, бесценная подруга!

Никогда бы не осмелилась я поддаться своему побуждению и желанию писать Вам, дражайшая подруга, если г-н Ваш брат не уверил меня, что Вы не осудите меня за этот шаг, происходящий от слишком сильной жажды хотя бы письменно побеседовать с пусть и незнакомой, но для меня – бесценной особой, поскольку она носит имя Моцарт. Вы ведь не рассердитесь на меня, если я осмелюсь сказать Вам, что я, не имея чести быть знакомой с Вами лично, уже

¹²²³ *Andante Maestoso* (спокойно торжественно – *итал.*) – музыкальный термин, обозначение довольно медленного темпа.

только потому, что Вы – сестра столь достойного брата, превыше всего ценю – и люблю – Вас – и дерзаю – просить Вашей дружбы. Без вящей гордыни должна я сказать, что я лишь наполовину заслуживаю эту дружбу, но буду стремиться к тому, чтобы завоевать ее полноправно! – Позвольте мне в свою очередь предложить Вам свою дружбу – которую я в своем сердце давно уж тайно вручила Вам? – О да! Мне остается лишь надеяться – в этой надежде я и пребываю

Дражайшей, бесценной подруги
покорнейшая служительница
и подруга
Констанца Вебер

670. МОЦАРТ КОНСТАНЦЕ ВЕБЕР В ВЕНУ

A / Mademoiselle / Mademoiselle Marie Constance / de Weber, / à / Son logis

любимая, дражайшая подруга! –

[Вена] 29 апреля 1782

ведь вы еще позволите мне назвать вас так? – Вы же не настолько меня ненавидите, чтобы не разрешить мне остаться вашим другом, а вам – быть мне подругой? – но – если вы не хотите оставаться ею, то ведь не можете запретить мне думать о вас хорошо, друг мой, как я уже к тому привык. – обдумайте же то, что вы мне сегодня сказали. – вы !: невзирая на все мои просьбы !: 3-жды ответили отказом на мое предложение и сказали прямо в глаза, что не хотите иметь со мной ничего общего. – я, кому не так безразлично, как вам, потерять предмет любви, я не настолько вспыльчив, легкомыслен и безрассуден, чтобы – принять отказ. – для такого шага – я слишком люблю вас. – Я прошу вас, стало быть, еще раз обдумать причину всей этой неприятности, коей стало мое возмущение от того, что вы были бесстыдно легкомысленны, сказав своим сестрам – *Nota bene* в моем присутствии, что вы позволили какому-то франту измерить свои икры¹²²⁴. – такого не сделает ни одна дама, дорожающая своей честью. соблюдать *правила поведения* в компании хорошо. но при этом следует учитывать множество мелочей. – исключительно ли добрые друзья и знакомые в компании? – ребенок я или уже девица *на выданье*? – тем более, помолвлена ли я? – но прежде всего, все ли из присутствующих моего сословия или ниже меня – и особенно, нет ли здесь людей благороднее, чем я? – если сама Баронесса¹²²⁵ действительно позволяла себе такое, то это совсем другое дело, поскольку она уже дама в летах¹²²⁶ !: и не может больше очаровывать!:. – и вообще любительница *Et caetera*¹²²⁷. – Я не думаю, дорогой друг, что вы когда-либо

¹²²⁴ Имеется в виду игра в фанты.

¹²²⁵ Марта Элизабет фон Вальдштеттен. Описываемое событие произошло, вероятно, во время пребывания Констанцы в доме баронессы.

¹²²⁶ К тому времени баронессе было 38 лет.

¹²²⁷ *Et caetera* – искаж. от *лат.* “и т.д.”.

желали вести такую жизнь, как она, даже если бы вы не хотели быть моей женой. – если же вы поддались порыву и решили в этом принять участие |: несмотря на то, что *такой порыв* со стороны мужской персоны не всегда хорош, тем более со стороны дамы:| и не могли никак противостоять этому, то с Божьей помощью взяли бы ленту и *сами* измерили бы себе икры |: как в подобных случаях делали в моем присутствии *все добропорядочные дамы* :| а не позволяли бы это делать какому-то поклоннику |: – я – я – так в *присутствии других* никогда бы не поступил с вами – я бы отдал ленту вам. – а тут позволить какому-то чужому человеку, который не имеет к вам никакого отношения. – ну что ж, все уже позади. – а небольшое признание вашего тогдашнего легкомысленного поведения сможет все поправить. и – если вы не обижаетесь, дорогой друг, – то это нас и примирит. – теперь вы видите, как сильно я вас люблю. – *я не вскипаю как вы*; – я думаю – рассуждаю – и я чувствую. – *чувствуйте же и вы – прислушивайтесь к своим ощущениям* – так что я уверен, что еще сегодня я наверняка смогу спокойно сказать, что констанца добродетельная, Добропорядочная – благоразумная и преданная возлюбленная порядочного и думающего о вас только хорошо

Моцарта

673. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / Salzbourg.

Mon très cher Père!

Vienne ce 8 de maj 1782

Я уже получил ваше последнее письмо от 30 апреля; а вчера – письмо от своей сестры вместе с запиской для моей любимой констанцы, которой тут же ее и передал. – Она была невероятно довольна; и в следующем послании снова возьмет на себя смелость написать ей. а между тем |: так как у меня сегодня совсем нет времени написать сестре самому:| я должен от Имени констанцы задать ей вопрос, кой состоит в том; носят ли в Зальцбурге *бахрому*? – – носит ли ее уже моя сестра? – может ли она сделать ее сама или нет? – констанца украсила себе так еще только 2 пикейных платья. – это здесь в большой моде; – поскольку она может сделать бахрому сама, то хотела преподнести ее моей сестре, та должна только назвать цвет; ибо здесь носят все цвета. – белый, черный, зеленый, голубой, Рысе¹²²⁸ и т.д: Атласное или кротидорное¹²²⁹ платье должно, правда, быть украшено шелковой бахромой, как то, что у нее уже есть; – но обычное платье из красивого саксонского Пике – нитяной бахромой |: кою, если ее не трогать, почти не отличить от шелковой :| это очень красиво;

¹²²⁸ Рісе (искаж. *фр.*) – “Блошиного цвета”.

¹²²⁹ Gros de Tours – разновидность материала из шелка.

и при этом есть некое удобство в том, что ее можно отдать в стирку вместе с платьем. – –

Я прошу вас, напишите же мне, как прошла опера Сальери¹²³⁰ в Мюнхене? – я думаю, Вы ее должны были еще услышать; если нет, то должны же вы знать, как ее приняли. –

Я был 2 раза у графа Дауна¹²³¹, но ни разу его не встретил; однако Музыку забрал. – его можно застать поди только перед обедом, а в это время я не только не выхожу из дому, а даже не одеваюсь, ибо мне крайне необходимо писать. – но я его все же в будущее воскресенье навещу. – может он помимо Вариаций возьмет с собой Мюнхенскую Оперу¹²³². –

вчера я был у графини Тун и пробежусь с ней по всему своему 2-му акту¹²³³, коим она осталась довольна ни меньше, чем Первым. – арию для Рафа¹²³⁴ я уже давно отдал в переписку, и отдал ее *фишеру*, у которого было поручение от него. – вы как то написали, что хорошо бы вам заполучить Музыку Робинига¹²³⁵ обратно; у кого она? – у меня ее нет. – Экк¹²³⁶, думаю, вам ее уже отдал? – я тоже в своих письмах просил ее у вас вместе с музыкой f-dur и B-dur¹²³⁷. –

Пожалуйста, отошлите мне скорее Сцены Баумгартен. Теперь все лето по воскресеньям в аугартене¹²³⁸ будет музыка. – Некий Мартин организовал этой зимой Любительские Концерты, которые проводились по всем пятницам в Мельгрубе. – они то знают, что здесь множество любителей, и притом очень хороших, как дам, так и мужчин. – Только у меня еще не все складно получается. – Мартин по Декрету кайзера теперь получил, к тому же с уверением его высочайшего расположения, разрешение дать 12 Концертов в аугартене. и 4 больших Ночных музыки на самых красивых площадях города. – абонемент на все лето стоит 2 Дуката. Теперь вам легко представить себе, что мы получим достаточно Подписчиков. – тем более, что я тоже даю концерты и с

¹²³⁰ Речь идет об опере Антонио Сальери (1750–1825) “Семирамида”, премьера которой состоялась в январе 1782 года в Мюнхене в придворном театре. Моцарт думал, что Леопольд во время своего пребывания в Мюнхене на карнавальной неделе видел эту оперу.

¹²³¹ Граф Даун (Daun) Карл Йозеф – член соборного капитула с 24.03.1759 г. Судя по всему, прибыл в Вену для краткого визита. Привез с собой из Зальцбурга некоторые сочинения Моцарта.

¹²³² Имеется в виду опера Моцарта “Идомей”.
¹²³³ 2-й акт оперы “Похищение из сераля”.

¹²³⁴ Ария для тенора “Se al labbro mio non credi” – “Il cor dolente” KV 295 (1778).
¹²³⁵ Вероятно, дивертисмент D-dur KV 334 (320b) вместе с маршем D-dur KV 445 (320c), написанные, предположительно, по заказу Георга Сигизмунда Робинига фон Роттенфельда.

¹²³⁶ Скорее всего валторнист Георг Экк. Вероятно, Леопольд или Вольфганг отдали ему дивертисмент во время его пребывания в Зальцбурге в мае 1780 года.
¹²³⁷ Имеются в виду дивертисменты F-dur KV 247, B-dur KV 287.

¹²³⁸ Аугартен – дворец и прилегающий парк, построенный при императоре Фридрихе III (1440–1493) специально для императорского двора. По распоряжению императора Йозефа II с 1775 года Аугартен был открыт для всеобщего посещения. В общественном парке имелись теперь увеселения – ресторан с танцевальным залом и билиардной, там также давались так называемые “Утренние концерты” (они начинались в 7 или 8 часов утра). Абонемент на сезон был стоимостью 2 дуката.

ними ассоциируюсь. – полагаю, что у нас только 100 подписчиков, так что у каждого !: если бы и расходы были 200 фл.; что невозможно !: у каждого прибыль будет только 300 фл.: – Барон ван Свитен и графиня Тун очень заботятся об этом. –

Оркестр сплошь из Любителей – исключая фаготистов и трубачей и литавры. – Клементи, как я слышал, завтра снова уезжает отсюда; – так вы видели его Сонаты? – по поводу бедного ляйтгеба¹²³⁹ – еще немного терпения, прошу вас; если бы вы знали его обстоятельства и видели, как ему приходится бедствовать, вы наверняка посочувствовали бы ему. я с ним поговорю, и я точно знаю, что он вам хотя бы постепенно, но будет платить; – ну теперь прощайте, целую вам руки 1000 раз, Навеки ваш

наипокорнейший Сын
В:А: Мцт

P.S: Целую мою дорогую сестру 1000 раз. мой поклон катерль¹²⁴⁰. и привет трезель¹²⁴¹, она должна быть мне нянькой; только прежде пусть усердно упражняться в пении. Адье. Пимперлю дайте щепотку испанского табаку =

674. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

vienne ce 25 de may
1781¹²⁴²

на этот раз я правда улучил всего минутку, чтобы не заставлять вас слишком долго ждать моего письма. – ибо завтра у нас Первый Концерт в аугартене. в половине 9 приезжает Мартин на экипаже; – затем мы должны нанести 6 визитов. – потом к 11 часам мне надобно их завершить, поскольку придется идти к Ромбек¹²⁴³. – потом я отобедаю у графини тун – NB : в ее саду. а вечером Репетиция Музыки¹²⁴⁴. – Исполняют Симфонию ван свитена и мою¹²⁴⁵. –

¹²³⁹ Йозеф Ляйтгеб, Лойтгеб (Leutgeb) (1732–1811) – зальцбургский валторнист, служил в придворной капелле, затем в Вене, один из немногих друзей семьи Моцартов, который на протяжении почти 30 лет (с 1763 по 1791 год) находился с Моцартами в переписке, для Лойтгеба Моцарт написал концерты KV 412, KV 514, KV 417, KV 447, KV 495, квинтет KV 407 и рондо из концерта KV 371.

¹²⁴⁰ Мария Анна Катарина фон Гиловски.

¹²⁴¹ Служанка Моцартов.

¹²⁴² Читать “1782”.

¹²⁴³ Тьен де Румбек (Thiennes de Rumbeke) Мария Каролина – графиня, возможно, что для нее Моцарт написал вариации F-dur для клавира на тему из “Самнитских свадеб” Гретри (KV 352).

¹²⁴⁴ Имеется в виду репетиция перед концертом в Аугартене на следующий день.

¹²⁴⁵ Предположительно, симфония C-dur KV 338.

Дилетантша мад-ль Бергер будет петь. – один парень – его зовут Тюрк – сыграет скрипичный Концерт – а фрл. Фон Ауэрхаммер¹²⁴⁶ и я сыграем Двойной Концерт Eb-dur¹²⁴⁷.

Приписка Констанцы Вебер:

только что ваш дорогой сын был вызван к графине тун и вот у него не было время закончить песьмо своему дорогомому Батюшке, он очень сожалеет и поручил мне дать вам об этом знать, поскольку нонче почтовый день и чтоб вы не остались без песьма от него, в следующий раз он напишет своему дорогомому Батюшке больше, прошу прщение, что пишу я, что доставит вам меньшее удовольствие, что если бы вам напесал ваш господин сын; ваша покорная слуга и друг,

Констанца Вебер

прошу передать вашей любезной
мад-ль дочери мой поклон

675. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg*.

Vienne ce 29 de May
1782

Mon très cher Père! –

на днях мне помешали дописать мое письмо и поэтому я попросил мою дорогую констанцу передать мои Извинения. – Она долго сопротивлялась из страха, что вы высмеете ее орфографию и Стилль. – и она не дает мне теперь покоя, я должен от ее имени просить у вас прощения за это. –

Первый Концерт Любителей прошел преотлично – Там были тоже Эрцгерцог Максимилиан, графиня тун, Валленштайн¹²⁴⁸, Барон ван свитен и многие другие. – Я изнемогаю от тоски и ожидания Следующей Почтовой кареты, которая должна привести мне Музыку. – по поводу Робинишевской Музыки я могу совершенно определенно уверить, что я ее не брал – и – что она должна быть еще у Экка – ибо когда я уезжал из Мюнхена¹²⁴⁹, он ее еще не вернул. – устроитель Любительских Концертов Г-н Мартин знает очень хорошо г-на Аббата Буллингера. – он был в его время в семинарии в Мюнхене. – Он поистине хороший молодой человек, который старается как-то зарабатывать себе на жизнь

---

¹²⁴⁶ Ученица Моцарта.

¹²⁴⁷ Концерт Es-dur для двух клавиров KV 365 (316a).

¹²⁴⁸ Предположительно, графиня Мария Элизабет Вальдштайн, младшая сестра графини Тун.

¹²⁴⁹ 12.03.1781 г.

своей музыкой, прекрасным почерком и вообще своей ловкостью, хорошей головой и сильным духом. – с тех пор, как он приехал сюда, дела у него идут крайне затруднительно – он должен был 14 дней обходиться половиной гульдена. – Адамбергер¹²⁵⁰ !: который знает его тоже по Мюнхену !: много сделал для него здесь. – он родом из Регенспурга; его отец был лейб-медиком у князя фон Даксиса¹²⁵¹.

Завтра мы с моей дорогой констанцей обедаем у графини Тун, и я пробежусь с нею по 3-му акту¹²⁵². – теперь меня ждет только неприятная работа, а именно – вносить поправки. – в будущий понедельник у нас Первая Репетиция. – Меня очень радует эта опера, должен вам признаться; –

кстати; – несколько дней назад я получил письмо, от кого вы думаете? – от – – Г-на фон Файгля¹²⁵³ – а содержание – – что он влюблен – и в кого же? – – – – в мою сестру – – Нет, – в – – мою Кузину¹²⁵⁴! – – да, ему нужно будет долго ждать моего ответа – вы знаете, как мало времени у меня для писем. – мне только любопытно, как долго с этим продлится. –

И еще кое-что – то, что я совершенно случайным образом узнал, и я – действительно раздосадован на графа кюнбурга¹²⁵⁵. – фрл: фон Ауэрхаммер вчера сказала мне, что Г-н фон Моль¹²⁵⁶ спросил ее, не хотела бы она за 300 фл: годовых поехать в Зальцбург в господский дом? – Господина зовут Кюнбург. – как вам это нравится? – За кого же принимают мою сестру, за пустое место? – используйте это. – он был здесь только день – но вернется, тогда я уж найду возможность с ним поговорить об этом. –

Ну теперь прощайте – целую ваши руки 1000 раз обнимаю Мою дорогую сестру от всего сердца – посылаю пару поцелуйчиков и мад-ль Маршан !: Моя дорогая Констанца мне уже разрешила это:!, и остаюсь Навеки ваш

Покорнейший Сын

В:А: Моцарт

P:S: Моя дорогая Констанца целует ваши руки и обнимает мою сестру как настоящий друг, и *будущая невестка*.

¹²⁵⁰ Адамбергер (Adamberger) Иоганн Валентин (1740–1804) – известный тенор, ученик Вазеи, пел на премьере оперы Моцарта “Идомей” в Мюнхене в 1781 году, первый исполнитель партии Бельмонта в опере Моцарта “Похищение из серая”. Моцарт написал для него также арии KV420, KV469, KV431.

¹²⁵¹ Регенбургский род князей Турн унд Таксис.

¹²⁵² Речь идет об опере Моцарта “Похищение из серая”.

¹²⁵³ Файгеле (Feigle) Карл Бенхард фон.

¹²⁵⁴ Имеется в виду Мария Анна Текла Моцарт.

¹²⁵⁵ Граф Кюнбург Леопольд Йозеф Мария (1740–1812) – тайный советник, оберштталмейстер в Зальцбурге.

¹²⁵⁶ Людвиг Готфрид фон Моль (Moll) приезжал в Вену только на один день.

677. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg*.

Vienne ce 20 de Juliet
1782.

Mon très cher Père!

Я надеюсь, что вы уже получили мое последнее письмо, в котором я сообщал вам о том, как хорошо принимали мою оперу¹²⁵⁷. Вчера ее давали во 2-ой раз. И, представьте себе, вчера козней было еще больше, чем в первый вечер! Весь Первый акт зашикали. Но это не смогло заглушить крики “*Браво*” между ариями. Все надежды я возлагал на заключительный терцет¹²⁵⁸. Но на беду отсутствовал Фишер, помимо этого, не было и Дауэра /: Педрилло :/. А Адам-бергер не в состоянии был один всех заменить. Посему весь эффект был утрачен, да на этот раз и *не репетировали*. Я был настолько разгневан, что не мог сдерживаться, как и Адамбергер – и сказал, что запрещаю давать оперу без репетиции /: для певцов :/, хотя бы маленькой. Во 2-м акте, как и в первый раз, дважды повторяли на бис оба дуэта¹²⁵⁹, и еще рондо Бельмонта “*Wenn die freude thränen fliessen*”. Театр, кажется, был еще больше переполнен, чем в первый раз. За день до представления нельзя было уже зарезервировать места ни в партере, ни в 3-м ярусе, и не было ни одной ложи. Опера собрала за 2 дня 1200 флоринов.

Посылаю вам ее оригинал и 2 либретто.

Вы увидите, что там многое вычеркнуто. Это потому, что я знал заранее, что с партитуры сразу будет сделана копия, поэтому дал своим мыслям полную свободу, и прежде чем отдать в переписку, внес изменения и сокращения в разных местах. В том виде, в каком вы ее получите, она и была исполнена. Там в разных местах недостает то труб, то литавр, то флейт, кларнетов и турецкой Музыки – это все потому, что мне не удалось достать бумагу с таким количеством линеек. Эти партии написаны на отдельном листе. Но переписчик их, видимо, потерял, потому что не может их найти. Первый Акт /: когда я его кому-то передавал, уже сейчас не помню, кому :/ по несчастью упал в грязь, поэтому он такой испачканный.

Теперь мне предстоит огромная работа. Через 8 дней, к следующему воскресенью, моя опера должна быть аранжирована для духовых. Иначе меня кто-нибудь опередит, и получит вместо меня всю прибыль от этого. Кроме того, я должен срочно написать Новую Симфонию¹²⁶⁰! Как я только с этим справлюсь, не знаю! Вы не представляете себе, как сложно переложить подобную вещь на гармонию – чтобы они подходили именно духовым инструментам, но чтобы общее впечатление при этом сохранилось. Эх, придется посидеть ночами,

¹²⁵⁷ Речь идет об опере Моцарта “Похищение из сераля”.

¹²⁵⁸ Терцет № 7.

¹²⁵⁹ Дуэт Блонды и Осмина № 9 и дуэт Педрилло и Осмина № 14.

¹²⁶⁰ Речь идет о симфонии D-dur KV 385 (Haffner-Sinfonie).

иначе дело не пойдет. Это я сделаю ради вас, мой дорогой отец. Вы во всякий почтовый день должны получать что-нибудь новенькое, а я постараюсь работать как можно быстрее, и буду писать по возможности хорошо – насколько это позволит такая спешка.

Только что граф Зичи¹²⁶¹ прислал человека с сообщением, что он приглашает меня с собой в Лаксенбург¹²⁶², чтобы представить меня князю Кауницу. Так что мне пора заканчивать и одеваться. Ибо когда я не собираюсь выходить из дому, то остаюсь весь день в неглиже.

Только что переписчик прислал мне остальные голоса.

Адье. Целую вам руки 1000 раз, а мою любимую сестру сердечно обнимаю и остаюсь Навеки ваш

послушнейший сын
В: А: Моцарт

P:S: Моя милая Констанца кланяется
вам обоим.

678. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

[Вена, 24 июля 1782 г.]

Прости мне дорогая сестра, что я не могу написать тебе настоящее поздравительное письмо. – исключительно из-за нехватки времени – ты же знаешь, что я тебе и без того все дни Желаю только всего самого хорошего. – Сегодня никак не могу отослать что-нибудь батюшке. но следующей почтой обязательно. – *Adieu* – прощай – на твои Именины дадут в твою Честь Мою оперу. – Мои поцелуи дорогому батюшке. и целую тебя 10 000, Навеки

Вена 24 Jullien
1782

твой искренний брат
В:А: Моцарт

Приписка Констанцы ВЕБЕР:

Дражайший друг!

Простите меня за то, что я снова беру на себя смелость обременять вас своими каракулями, однако! приближающиеся именины должны меня извинить! – но если уж это приносит вам неудобство !: как и все поздравления!; то – моим утешением станет лишь то, что я определенно не единственная, кто приносит вам такое неудобство. – и по меньшей мере! что я заслуживаю! так это то, чтобы вы меня во имя Господа терпели, как и всех других; но вы могли бы заглянуть в мое сердце и все увидеть там. – тогда, может, я заслужила бы

¹²⁶¹ Карл Зичи, граф – муж ученицы Моцарта Анны Марии Зичи.

¹²⁶² Императорский потешный дворец Лаксенбург, расположенный к югу от Вены.

исключения из привычного круга людей – *и по крайней мере* – возможно – определенно – и среди избранных заслужила бы предпочтение. – Так вот, я Желая вам от всего сердца – быть счастливой! не когда-то в будущем! а действительно сейчас быть такой счастливой, как я сама себе обещаю быть в Будущем – ибо вы¹²⁶³

680. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 27 Jullet 1782

Вы удивитесь, когда увидите только Первое Allegro¹²⁶⁴; единственно его – иначе не вышло – я должен был быстро написать Ночную Музыку¹²⁶⁵, но только для гармонии¹²⁶⁶ |: а то я бы ее мог использовать и для Вас¹²⁶⁷ :| –

В среду 31-го я пошлю 2 Менуэта, Andante и последнюю часть¹²⁶⁸ – ежели смогу – то пошлю еще Марш – ежели нет, то вам придется исполнить Марш из Хафнеровской Музыки¹²⁶⁹ |: он *совсем* неизвестен:| –

я вам ее написал D-dur, поскольку вам эта тональность нравится больше. – Вчера с огромным успехом моя опера была дана в третий раз в Честь всех Наннерлей¹²⁷⁰. – и театр снова, несмотря на невероятную жару, был переполнен. – ее хотели давать и в будущую пятницу – но я запротестовал – ибо я не хочу допустить, чтобы ее так измордовали. – люди, я могу сказать, совсем Помешались на этой опере. – и все же как бывает приятно, когда устраивают такие овации. я надеюсь, что вы уже получили оригинал оперы. мой любимейший, дражайший батюшка! – я должен вас просить, просить ради всего на свете;

¹²⁶³ Бумага отрезана.

¹²⁶⁴ Имеется в виду первая часть симфонии D-dur KV 385.

¹²⁶⁵ Речь идет о серенаде c-moll для духовых инструментов KV 388 (384a), написанной Моцартом для домашней капеллы князя Алоиза Йозефа Лихтенштейна.

¹²⁶⁶ Для 2 гобоев, 2 кларнетов, 2 валторн и 2 фаготов.

¹²⁶⁷ В это время из Зальцбурга пришел заказ написать новую серенаду для семьи Хаффнеров и хотя у Моцарта были другие заказы, из любви к отцу он не отказался. Пришлось работать по ночам, но и это не спасало положения. В Зальцбург Моцарт посылал пьесу за пьесой сразу после их завершения (См. *Аберт Г.* Моцарт. Кн. 2, ч. 1. – М., 1988. – С. 373 и далее).

¹²⁶⁸ Речь идет о симфонии D-dur KV 385, которая первоначально создавалась в старинной форме серенады (предварялась маршем и имела еще 2 менуэта).

¹²⁶⁹ Серенада для Хаффнеров D-dur KV 250 (1776), марш к ней KV 249.

¹²⁷⁰ 26.07. – именины Анны.

дайте ваше Соизволение на мою женитьбу с дорогой Констанцей. – не думайте, что я решаюсь на это только из-за женитьбы – если бы только ради этого, то я лучше бы подождал. – но я вижу, что это крайне необходимо ради моей Чести, Чести моей Избранницы, ради здоровья и состояния души. – Мое сердце беспокойно, моя голова в смятении – как можно думать о чем-то разумном и работать? – откуда такие мысли? – большинство людей считают, что мы уже женаты – Мать¹²⁷¹ об этом позаботилась – и бедная девушка вместе со мной до смерти замучена этим. – Оному можно легко помочь. – поверьте мне, что в дорогой Вене можно легко прожить, как и везде, все зависит только от ведения хозяйства и порядка. – которых нет у молодого человека, в особенности у влюбленного. – у кого появляется жена, как у меня, тот может быть определенно счастлив. мы будем жить совсем тихо и спокойно – и оным будем довольны. – и не беспокойтесь – ибо, если бы я, не дай бог, заболел сейчас !: особенно женатым !: , то готов держать пари, что Первейшие Люди из Благородной Знати дали бы свое высочайшее покровительство. это я могу сказать со всей уверенностью. – я знаю, что князь кауниц говорил обо мне императору и Эрцг: Максимилиану. – я ожидаю с нетерпением вашего Соизволения, мой дражайший батюшка – я ожидаю его непременно – моя Честь и спокойствие зависят от этого. – не откладывайте удовольствие в скором времени обнять вашего Сына с женой. целую ваши руки 1000 раз, ваш Навеки

наипокорнейш: Сын
В.А. Моцарт

P:S: Обнимаю от всего сердца свою дорогую сестру.
поклоны от моей констанцы вам обоим. – *Адье.*

681. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg.*

Mon très cher Père!

Vienne ce 31 de Julliette 1782

Вы видите, что намерение у меня хорошее; однако выше головы не прыгнешь! – я не хочу накалякать здесь все кое-как¹²⁷². – стало быть, я могу вам лишь следующей почтой отправить всю симфонию. – я мог бы вам послать последнюю часть, но лучше соберу все вместе, тогда заплачу только один раз; – пересылка и без того уже стоила мне 3 гульдена. – Сегодня получил ваше письмо от 26^{-го}, но какое безучастное, холодное письмо, кое в действительности на мое сообщение по поводу хорошего приема моей оперы я даже и предполагать не мог. – я надеялся !: заключая это из собственных ощущений !: , что вы

¹²⁷¹ Имеется в виду мать Констанцы – Мария Цецилия Вебер.

¹²⁷² Речь идет о том, что обещанную симфонию KV 385 Моцарт не успевает написать в срок.

броситесь вскрывать пакет, сгорая от нетерпения и желая поскорее рассмотреть произведение своего сына, которое в Вене! не Просто понравилось!; а делает столько шуму, что никто не желает слушать ничего другого и театр всегда кишит людьми. – вчера ее давали в 4-ый раз и в пятницу будут давать снова. – Однако – у вас не нашлось времени – – – весь свет утверждает, что я из-за своего бахвальства и критики настроил против себя Профессоров Музыки и других людей тоже! –

а что за весь свет? – вероятно, Зальцбургский свет; ибо те, кто здесь – увидят и услышат совсем противоположное; – вот мой ответ на это. – между тем вы должно быть уже получили мое последнее письмо; – и я совершенно не сомневаюсь, что в следующем письме получу ваше соизволение на мою женитьбу; – вы ничего не можете иметь против – да у вас и вправду нет никаких возражений! – об этом говорят ваши письма – ибо она честная славная девушка, из хорошей семьи, – я в состоянии добыть ей *хлеб* – мы любим друг друга – мы желаем друг друга; – все, что вы мне уже написали и в любом случае еще напишете – будет ничем иным – как *исключительно доброжелательным советом!* – который будет так же хорош, как и всегда, но который больше не подходит человеку, зашедшему в своих отношениях с девицею так далеко; – стало быть, нечего и откладывать. – лучше привести свои дела в порядок – делать, что честный человек должен сделать! – уж за это господь воздаст; – я не хочу себя в чем-либо упрекать. –

Что ж, прощайте, целую ваши руки 1000 раз и остаюсь навеки

покорнейший сын
В:А: Моцарт

P:S: Обнимаю свою дорогую сестру от всего сердца.

Адье.

683. МОЦАРТ МАРТЕ ЭЛИЗАБЕТ БАРОНЕССЕ ФОН ВАЛЬДШТЕТТЕН В ВЕНУ

À / Madame / Madame La Baronne / de Waldstaetten née de / Schoeffer
/ à / Leopoldstatt / № 360.

[Вена, незадолго до 4-го августа 1782 г.]

Глубокочитимая г-жа Баронесса!

Свои ноты я получил через прислугу М-м Вебер и мне пришлось письменно засвидетельствовать это. – Служанка доверительно сообщила мне нечто, хотя я уже не верю, что это могло бы случиться, ибо означало бы дурную славу для всей семьи, но все же возможно, если знать глупую М-м Вебер и, следовательно, меня это заботит. – зофи¹²⁷³ вышла плача – и поскольку служанка спросила о причине, та ей сказала; – передай тайно Моцарту, пусть он сделает так, чтобы

¹²⁷³ Младшая сестра Констанцы.

Констанца вернулась домой, ибо – моя мать хочет забрать ее непременно с полицией! – неужели здесь разрешают полицейской страже так просто войти в Любый дом? – Может это лишь ловушка, чтобы заполучить ее домой. – но если оное могло бы случиться, то я не придумал бы лучшего средства, как завтра поутру – а если можно, то и сегодня жениться на Констанце. – ибо такому позору я бы не хотел подвергать свою возлюбленную – а с моей женой такого произойти не может. – И еще кое-что; – сегодня послали за торватом¹²⁷⁴. – я прошу Вашу милость о доброжелательном совете – чтобы выручить нас, бедных созданий. – я всегда дома. – целую 1000 раз ваши руки и остаюсь

вашим преданным слугой
В:А: Моцарт

пишу в величайшей спешке. Констанца еще *ничего* об этом не знает. был ли Г-н фон Торват¹²⁷⁵ у Вашей милости? – нужно ли, чтобы мы 2 сегодня пошли к нему после обеда? –

684. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 7 d'août 1782

Вы так сильно Обманывались в своем сыне, если могли подумать, что он способен на дурной поступок; –

Моя любимая констанца, отныне !: слава богу !: моя законная жена, уже давно знала от меня о моих обстоятельствах и обо всем, что я ждал от вас. – но ее дружба и любовь ко мне были настолько велики, что она охотно – с превеликой радостью пожертвовала всю свою будущую жизнь – моей судьбе. – Целую ваши руки и благодарю вас со всей нежностью, кою сын всегда чувствовал к своему отцу, за данные мне милостиво Соизволение и отеческое Благословение. – Я мог, конечно, полностью на это полагаться! – ибо вы знали, что я и сам должен был все, – все, что препятствовало этому шагу, осознавать более чем хорошо; – и к тому же, я не мог поступить иначе, не оскорбляя свою совесть и честь – совершенно естественно, что из этого я и исходил! – поэтому и случилось так, что я напрасно прождал ответа 2 почтовых дня и Бракосочетание было назначено на день !: когда я должен был все уже совершенно определенно знать !:, и – уверенный в вашем Соизволении и успокоенный этим, я венчался во Имя господа с моей возлюбленной, а на следующий день получил сразу 2 письма; – но все, наконец, позади! – теперь прошу вас только, прошу о прощении за мою чрезмерную самоуверенность в вашей отеческой любви; – этим моим искренним признанием я даю вам Новое Доказательство моей любви к Правде и отвращения ко лжи. – в следующий почтовый день моя дорогая жена будет просить у своего дражайшего, милейшего Свекра его отеческого

¹²⁷⁴ Имеется в виду Торварт (Thorwart) Иоганн Франц Йозеф (1737–1813) – опекун барышень Вебер.

¹²⁷⁵ Правильно Торварт.

Благословения, а у своей любимой золовки – дальнейшего продолжения ее Драгоценнейшей дружбы. – при Бракосочетании были только лишь Мать и младшая сестра¹²⁷⁶. – Г-н фон Торварт как опекун и свидетель обоих; – Г-н фон Цетто¹²⁷⁷ !: ландрат !: свидетель невесты; и Гиловский¹²⁷⁸ в качестве моего свидетеля. – как только нас обвенчали, моя жена и я принялись плакать; – все, и даже священник, были тронуты. – и все плакали, ибо были свидетелями наших рас- троганных сердец. – весь наш Свадебный festin¹²⁷⁹ состоял из soupée¹²⁸⁰, который нам устроила г-жа Баронесса фон Вальдштеттен – он был скорее княжеским, нежели Баронским – Теперь моя любимая констанца радуется в сто раз больше путешествию в Зальцбург! – и я держу пари – держу пари – вы будете радоваться моему счастью, когда познакомитесь с нею! – ведь как в ваших глазах, так и в моих, нет иного счастья для мужа, чем иметь жену благоразумную, порядоч- ную, добродетельную и привлекательную. –

С этим письмом я посылаю вам короткий марш¹²⁸¹! – Желаю только, чтобы он пришел вовремя – и пришел бы вам по вкусу. – Первое Allegro должно испол- нять с особым пылом. – последнюю часть – так быстро, как только возмож- но¹²⁸². – Вчера снова давали мою оперу¹²⁸³ !: и притом, по просьбе Глюка !: – Глюк сделал мне много комплиментов. Завтра я обедаю у него. – вы видите, в какой я Спешке сейчас. Адье. Моя дорогая жена и я целуем ваши руки 1000 раз, и оба обнимаем любимую сестру от всего сердца, остаюсь Навеки ваш

покорнейш Сын
В.А. Моцарт

686. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / Salzbourg.

Mon très cher Père!

Vienne ce 17 d'Août 1782

В прошлый раз я забыл написать вам о том, что в день Пуртиункулы¹²⁸⁴ мы с женою вместе отстояли службу у театинеров¹²⁸⁵. Если бы не наше стремление побывать на службе, нам все равно пришлось бы туда прийти из-за испове-

¹²⁷⁶ Имеются в виду мать и младшая сестра Констанцы – Мария Цецилия Вебер и Зофи.

¹²⁷⁷ Цетто (Cetto) фон Кронштоф, Йоханн Карл – ландрат Нижней Австрии.

¹²⁷⁸ Гиловски (Gilowsky) фон Уразова Франц Ксавер Венцель.

¹²⁷⁹ Festin – Празднество (итал.).

¹²⁸⁰ Искаж., фр. soupée – “ужин”.

¹²⁸¹ Скорее всего речь идет о марше к симфонии D-dur KV 385 (марш KV 385a № 2).

¹²⁸² Имеется в виду симфония D-dur KV 385. Уточнение характера музыки – одно из ред- ких указаний Моцарта на особенности исполнения произведения.

¹²⁸³ Речь идет об опере Моцарта “Похищение из сераля”.

¹²⁸⁴ 2 августа.

¹²⁸⁵ Моцарт имеет в виду монахов монастыря театинеров, чаще называемый монастырем каэтанцев (гаэтанцев) в честь основателя ордена Каэтана (Гаэтано) фон Тина (1480–1547).

дальной записки, без которой нас не обвенчали бы. Мы уже довольно длительное время всегда только вместе ходим к св. Мессе, на Исповедь и к Причастию. И я обнаружил, что никогда так истово не молился, с таким трепетом не исповедовался и не причащался, как вместе с нею. И с ней происходит то же самое. Одним словом, мы созданы друг для друга, и господь, который направляет пути наши, а значит, это он определил нас друг другу, – не покинет нас. Мы низайше благодарим вас за ваше отеческое Благословение. Надеюсь, что вы уже получили письмо от моей благоверной.

Что касается Глюка, то у меня та же мысль, что и у Вас, Мой дорогой отец. Но я хочу вам сказать еще кое-что. Господа венцы */:* под которыми следует прежде всего понимать <императора¹²⁸⁶> */:* не должны думать, что я рожден на свет для одной только Вены. Никакому монарху на свете я не служу с большей охотой, чем императору – но выключивать себе службу я не намерен. Я считаю себя в состоянии сделать Честь любому двору. Если Германия, мое любимое отечество, которым я */:* как вы знаете */:* горжусь, не желает принять меня, то, ради бога, пусть Франция или Англия станут одним умелым немцем богаче. И пусть это будет позором для немецкой Нации. Вы прекрасно знаете, что именно Немцы, и никто другой, во всех искусствах превосходили прочих. Но где они находили свое счастье, свою славу? Только не в Германии! Даже Глюк. Разве Германия сделала его великим? К сожалению нет. Вот почему графиня Тун, граф Зичи, барон ван Свитен, и даже князь Кауниц очень недовольны императором, потому что он больше не ценит талантливых людей и отпускает их из своих земель. Последний сказал совсем недавно эрцгерцогу Максимилиану, когда речь зашла обо мне, что *“такие люди появляются только раз в 100 лет, и таких людей нельзя гнать из Германии, в особенности если выпало счастье иметь их у себя в резиденции”*. Вы представить себе не можете, до чего милостиво и любезно граф Кауниц обходился со мной, когда я был у него. На прощание он сказал еще: *“Я премного обязан вам, Мой дорогой Моцарт, что вы взяли на себя труд посетить меня”* и т.д. Вы не представляете, сколько усилий приложили графиня Тун, барон ван Свитен и другие значительные особы, чтобы удержать меня здесь. Однако я не могу ждать так долго, да и *не хочу* жить вот так в вечном ожидании милости. Я нахожу, что не слишком-то нуждаюсь в милости */:* даже если это милость императора */:*. – Я задумал на будущий пост отправиться в Париж. Разумеется, не наобум. Поэтому я уже написал к Легро и ожидаю ответа. Здесь я при разговоре, в особенности с *влиятельными* людьми, уже мимоходом упоминал об этом. Вы ведь хорошо знаете, что зачастую одно слово, брошенное как бы невзначай, оказывает большее действие, нежели громкое официальное заявление. Если я буду ангажирован в Concert Spirituel и в Concert des amateurs¹²⁸⁷, да к тому же не будет недостатка в учениках, – то я, несмотря на то, что у меня сейчас есть жена, смогу легко и надежно обеспечить ее и себя. Потом что-то даст сочинительство и т.п. – но больше всего рассчитываю на оперу. Я теперь ежедневно занимаюсь

¹²⁸⁶ Иосифа II.

¹²⁸⁷ Имеются в виду концертные “организации” в Париже.

французским языком. Взял также уже 3 урока английского. Через 3 месяца надеюсь бегло читать и понимать английские книги. – Ну, будьте здоровы. Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз, остаюсь Навеки

ваш послушнейший сын

В:А: Моцарт

Р:С: *Что говорит Луиджи Гатти*¹²⁸⁸?

*Первайну*¹²⁸⁹ мой привет.

Надеюсь, что недомогания не имели тяжелых последствий для моей любимой сестры. –

Моя милая жена и я целуем ее 1000 раз и желаем ей совершенно поправиться. *Адье*.

689. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

/ de Vienne / À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la chapelle de S: A: R: l'arche = / = veque de et à / *Salzbourg*.

Mon très cher Père!

Vienne ce 24 d'Août 1782

Вы представили себе именно то, что я в действительности намеревался – и по-прежнему намереваюсь – сделать. Но я должен вам откровенно признаться также в том, что мы с женою со дня на день ожидаем *известия* о прибытии Высоких господ из России¹²⁹⁰, чтобы либо предпринять намеченное путешествие сейчас, либо отложить его¹²⁹¹. И поскольку на данный момент мы ничего определенного на этот счет еще не знаем, то я ничего вам об этом и не мог написать. Одни говорят, что они прибудут 7-го сентября. Другие, напротив, утверждают, что они вообще не приедут. Если верно последнее, то в первых числах октября мы уже будем в Зальцбурге. Если же они приедут, то /: если прислушаться к совету моих добрых друзей /:, не только очень важно, чтобы я был здесь, но, более того, мое отсутствие будет настоящим триумфом для моих врагов, и значит – нанесет мне величайший вред! Затем, если я /: что весьма вероятно /: буду назначен учителем Принцессы Вюртембергской то я с легкостью мог бы получить позволение отлучиться на некоторое время, чтобы

¹²⁸⁸ Гатти (Gatti) Луиджи (1740–1817) – второй капельмейстер в Мантуе, поставил в Зальцбурге в 1775 году оперу “Олимпиада” на текст П. Метастазियो, в 1778 году начались переговоры о его переезде в Зальцбург и службе при дворе зальцбургского архиепископа, с 1783 года служил придворным капельмейстером в Зальцбурге и был, таким образом, непосредственным начальником Леопольда Моцарта.

¹²⁸⁹ Возможно, имеется в виду либо Первайн (Perwein) Игнац (1758–1812) – зальцбургский педагог и органист (работал в предместьях Зальцбурга), либо Первайн – Бервайн (Berwein) Маркус – гобоист, давний зальцбургский знакомый Моцарта, которого Моцарт с матерью встретили в Хоэнальтхайме в 1777 году.

¹²⁹⁰ Имеются в виду Великий князь Павел Петрович и его супруга Мария Федоровна.

¹²⁹¹ Речь идет о поездке в Зальцбург Моцарта со своей женой Констанцией.

навестить своего отца. Если же придется отложить нашу встречу, то никто не будет от этого больше страдать, чем моя милая жена и я, потому что мы не можем дожидаться того счастливого момента, когда нам доведется обнять нашего дорогого отца и дорогую сестру.

Что касается Франции и Англии, то вы совершенно правы! Этот шаг сделать никогда не поздно, и будет лучше, если я еще на какое-то время останусь здесь. Кроме того, не исключено, что в этих странах времена уже не те.

В прошедший вторник /: после 14-дневного перерыва, слава богу, :/ вновь состоялось представление моей оперы¹²⁹², и притом с большим успехом.

Я очень рад что Симфония¹²⁹³ пришлась вам по вкусу. – Кстати, вы ведь еще не знаете /: или знаете? :/, где я теперь живу – вы думаете, где? В том самом доме, где мы жили 14 лет назад, на Хоэ Брюке, в доме Грюнвальда – только теперь он называется дом Гросхаубта, № 387. Вчера приехал молодой Штефани. Сегодня я был у него. – Элизабета Вендлинг тоже уже здесь. – А теперь вы должны меня простить, что я завершаю свое письмо. Но я договорился быть у г-на фон Штрака. – Тайно надеюсь, что высокие господа не приедут, тогда очень скоро я буду иметь удовольствие обнять вас.

Моя жена плачет от радости, думая о предстоящей поездке в Зальцбург. – Будьте здоровы. – Целую вам руки 1000 раз, а нашу дорогую сестру сердечно обнимаю и остаюсь навеки ваши

послушнейшие дети
В.А. Моцарт
Муж и Жена –
одна сатана.

690. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart maitre / de la Chapelle de
S: A: R: l'arch = / = Eveque de et à / *Salzbourg*.

Mon Très cher Père!

Vienne ce 31 августа 1782

Вы не знаете, почему я льщу себя надеждой, что я стану учителем Принцессы¹²⁹⁴? Так ведь Сальери не в состоянии преподавать ей игру на clavire! Он только-то и может, что пытаться вредить мне в этом деле, объединившись с кем-нибудь еще. Вот это вполне возможно! Но в остальном – ведь император меня знает. Принцесса в прошлый раз, как мне кажется, с удовольствием занималась со мною. И я знаю, что в особой книжице, куда занесены имена всех, кто определен для услужения Принцессе, стоит и мое имя. Шевалье Иполити пока ко мне не заходил. Вы говорите, что я не написал вам, в каком этаже мы

¹²⁹² Опера “Похищение из серала”

¹²⁹³ Симфония D-dur KV 385.

¹²⁹⁴ Имеется в виду принцесса Элизабет Вюртембергская.

живем? Это я действительно ненароком упустил; теперь сообщаю вам, что живу во 2-ом этаже. Но как вам могла прийти в голову мысль, что моя достопочтенная г-жа теща живет там же – не понимаю. Ибо я взял свою благоверную в жены с такой поспешностью вовсе не для того, чтобы жить в ссорах и вражде, но чтобы вкусить покоя и радости! А это возможно было только одним путем – вырваться из этого дома. С момента женитьбы мы нанесли ей 2 визита. Однако во время второго посещения все-таки начались споры и ссоры, так что моя бедная жена заплакала. Я тут же положил этой размолвке конец, сказав ей, что пора уходить. И с тех пор мы ни разу там не были, да и не стремимся туда, дожидаясь дня рождения или именин матери или одной из обеих сестер. – Вы пишете мне, что я не сообщил вам, в какой день мы обвенчались – прошу прощения. Но одно из двух: либо вам изменила память, и тогда вам достаточно только потрудиться отыскать среди моих писем письмо от 7-го августа, тогда вы ясно и отчетливо увидите, что в пятницу в день Портиункулы мы исповедались, а в воскресенье, 4-го, поженились. Либо вы вовсе этого письма не получали, что тоже вряд ли возможно, потому что вместе с письмом вы тогда получили Марш, и, кроме того, писали мне в ответ разные свои соображения. – Теперь у меня к вам просьба. Баронесса Вальдштеттен собирается уезжать отсюда, и хотела бы приобрести хорошее небольшое пианофорте. Я позабыл имя клавирного мастера в Цвайбрюкене, поэтому хотел бы попросить вас заказать у него такое пианофорте. Но только оно должно быть готово через месяц, или, в крайнем случае, через 6 недель. И чтобы цена была та же, что и для архиепископа¹²⁹⁵. – Потом хотел еще попросить вас прислать мне зальцбургских языков¹²⁹⁶ – при ближайшей оказии, или же с почтовой каретой /: если конечно таможня их пропустит :/. Дело в том, что я многим обязан г-же баронессе, и разговор у нас однажды как раз зашел о языках. Она сказала, что очень хотела бы их когда-нибудь попробовать, и я вызвался ей в этом помочь. Если же окажется еще что-нибудь редкостное, и вы соизволите мне эту редкость прислать, то я действительно буду вам очень обязан. Мне очень хотелось бы доставить ей такую приятность. А деньги за это я могу переслать вам с Пайссером, или же отложить отдачу долга до нашей личной встречи.

А нельзя ли добыть берхтесгаденскую форель? – Ну, будьте здоровы, мы с женою целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру, и остаемся Навеки

послушнейшая дочь
и ваш послушнейший сын
Вольфганг и Констанца Моцарт

P:S: Если будете писать кузине, передайте пожалуйста привет от нас обоих.
Addio.

¹²⁹⁵ Зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо.

¹²⁹⁶ Скорее всего, имеются в виду говяжьи и телячьи языки.

691. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très cher Père!

Вена, 11 сентября 1782 г.

Нижайше благодарю вас за присланные языки¹²⁹⁷. 2 штуки я передал г-же баронессе, а другие 2 оставил себе, и завтра мы их отведаем. Будьте так добры, напишите мне, как вы решили с оплатой. Если же вы сможете мне послать и форель, то доставите мне воистину великое удовольствие. Еврейка Эскулес¹²⁹⁸ и вправду была, наверное, хорошим и полезным инструментом, чтобы организовать размолвку между императором¹²⁹⁹ и Русским двором, – ибо позавчера ее действительно *препроводили в Берлин*, дабы подарить королю удовольствие ее присутствия. Так что она во всем деле – главная свинья. Ведь она была единственной причиной несчастья Гюнтера¹³⁰⁰, – впрочем, если это можно назвать несчастьем: 2 месяца под арестом в замечательной комнате /: со всеми своими книгами и своим фортепиано /; потерять свою прежнюю должность, но потом получить новую с окладом в 1200 флоринов – он ведь вчера уже отбыл в *Германнштадт*. – Но все же такая история в любом случае заставляет Честного человека страдать, и ничто на свете уже не поправит содеянное. – Но отсюда вы можете заключить, что он совершил не такое уж большое преступление. Все его преступление – это Etourderie¹³⁰¹, легкомыслие – то есть несоблюдение строгой конфиденциальности, что, впрочем, для сотрудника кабинетной канцелярии оплошность не маленькая. Несмотря на то, что он никому не доверил дел особой Важности, его враги, первейший из которых /: бывший наместник граф фон Герберштайн, сумели так ловко и тонко представить все дело, что император, который питал к нему столь сильное доверие, что часами прогуливался с ним рука об руку по комнате, теперь ощутил к нему сильнейшее недоверие. А тут, ко всему прочему, явилась эта свинья Эскулес /: бывшая любовница Гюнтера / и выдвинула против него страшнейшие обвинения. Однако при расследовании дела истина обнаружилась очень просто – однако шуму было уже наделано много. А ведь большие господа не любят, чтобы выяснялось, что они неправы. Вот так и решилась судьба бедного Гюнтера, которого мне жаль от всего сердца, ибо это был мой очень хороший друг, и /: если бы все осталось по-старому /, то он сослужил бы мне хорошую службу перед императором. Можете себе представить, сколь дико и неожиданно все это было для меня,

¹²⁹⁷ См. конец письма 690, речь идет о говяжьих и телячьих языках.

¹²⁹⁸ Эскулес – Эскелес (Eskeles) Элеонора (1752–1812) – дочь раввина, жила отдельно от своего мужа, коммерсанта Мойзы Флисса, у своего брата, банкира и ювелира Бернхарда Эскелес (1753–1839). Была любовницей служащего тайной канцелярии, приближенного к императору Иосифу II Иоганна Валентина Гюнтера (род. 1746) и тайно переправляла через посредников в Берлин всю секретную политическую информацию относительно отношений Австрии и России, которую ей удавалось узнать от Гюнтера. Эта история получила огласку и разгневанный император депортировал Эскулес в Берлин, а Гюнтера отправил служить в Германнштадт.

¹²⁹⁹ Иосифом II.

¹³⁰⁰ Гюнтер (Günther) Иоганн Валентин (род. 1746) – оберлейтенант, служил в тайной канцелярии императора Иосифа II с 1779 года.

¹³⁰¹ Легкомыслие (*фр.*).

и как близко к сердцу я все это принял. Штефани, Адамбергер и я ужинали у него вечером, а наутро его взяли под арест. – Теперь я должен заканчивать, иначе почта уйдет без меня. Моя милая жена и я целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру, и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети
Констанца и Моцарт

Моей жене пошел 91-й год¹³⁰².

695. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

A Monsieur Monsieur Leopold Mozart

Mon très cher Père!

Vienne ce 25:t sep:^{bre} 1782.

Ваше письмо от 20-го до меня благополучнейшим образом дошло. Надеюсь, что и вы тоже получили мои 4 строчки /: из которых вы могли заключить только, что мы здоровы и благополучны :/. – Вот уж воистину забавная случайность! Но кто властен над тем, что случается, над тем, что может произойти! Г-н *Габель*, который прибыл сюда несколько дней назад, теперь и вправду явился ко мне, и дожидается, пока я допишу письмо, чтобы затем во время исполнения моих сонат аккомпанировать мне на скрипке, которой он, по его рассказам, якобы хорошо владеет. На валторне он мне уже сыграл, хуже некуда. Сделаю для него все, что смогу. Все-таки я верный сын своего отца. – Он кланяется вам обоим.

То, что ненужные скульптуры в церквах, многочисленные жертвенные трапезы и инструментальная музыка /: каковые здесь широко распространены /: у вас уже вышли из моды – это для меня новость. – <Архиепископ>¹³⁰³ хочет, наверное, *таким путем* подольститься к императору. Только я сомневаюсь, что эта его политика принесет большую пользу. – Да уж, терпеть не могу, когда кто-то сидит и ждет меня; я и сам ждать не люблю. Поэтому описание баронессы фон Вальдштеттен придется опустить – до следующего раза. И ограничиться только очень важной просьбой. Но только я прошу, чтобы это осталось между нами, учитывая то место, где я нахожусь. Прусский посланник Ридезель¹³⁰⁴ прислал мне известие о том, что получил от Берлинского двора поручение переслать в Берлин мою оперу “Похищение из сераля”. Посему мне надобно отдать ее в переписку, а вознаграждение за Музыку мне пришлют после. Я тут же пообещал отдать ее в переписку. Но поскольку оперы у меня на руках нет, мне придется забирать ее от переписчика, что очень неудобно, потому что я даже и на 3 полных дня не могу задержать ее у себя. А между тем император

¹³⁰² Шутка Моцарта, Констанце шел 19-й год (она родилась 5.01.1762 г.).

¹³⁰³ Зальцбургский архиепископ Иероним.

¹³⁰⁴ Ридезель (Riedesel) Иоганн Германн фон (1740–1785) – дипломат Фридриха Великого.

частенько посылает за нею /: только вчера случилось именно так :/. И потом, ее часто дают на сцене, с 16 августа было уже 10 представлений. Поэтому мне пришла в голову мысль сделать копию в Зальцбурге – это останется в тайне, да и обойдется наверняка дешевле! Так что прошу вас немедленно отдать ее переписывать набело прямо в партитуре. Но поторопитесь изо всех сил. А если вы /: пересылая мне копию :/, сообразовите также указать стоимость расходов на переписку, то я тут же возмещу вам потраченное через г-на Пайссера. – Ну, будьте здоровы. Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз, а мою милую сестру обнимаем от всего сердца и остаемся Навеки

ваши послушнейшие дети
В.А. и М.К. Моцарт

696. МОЦАРТ – МАРТЕ ЭЛИЗАБЕТ, БАРОНЕССЕ ФОН ВАЛЬДШТЕТТЕН В ВЕНУ

À / Madame / Madame L Baronne de Waldstaetten / née de Scheffer. /
à / Leopoldstadt.

Дорогая госпожа Баронесса!

Вена, 28 сентября 1782 г.

Когда вчера Ваша Милость изъявила милость пригласить меня на завтра, на воскресенье к обеду, я не подумал о том, что уже 8 дней назад меня пригласили именно на этот день отобедать в Аугартене¹³⁰⁵.

Мартин Живодеришка¹³⁰⁶, который считает, что многим мне обязан, горит желанием обедом меня накормить¹³⁰⁷, вчера я понадеялся, что все это можно иначе турнировать¹³⁰⁸ и согласно моим желаниям аккомодировать¹³⁰⁹; но это оказалось невозможно, ибо Живодеришка уже все заказал и аранжировал, и теперь ему пришлось бы понапрасну потратиться. Засим и в связи с этим Ваша милость должна меня пардонировать¹³¹⁰, и если Ваша Милость согласна перметтировать¹³¹¹, то в ближайший вторник мы вдвоем будем иметь Честь этих двух вышеозначенных высоких особ комплиментировать и венерировать¹³¹², и фр-н фон Ауэрхаммер¹³¹³ клистировать, если она свою комнату не будет как следует фермировать¹³¹⁴. –

¹³⁰⁵ Аугартен – общественный парк.

¹³⁰⁶ Имеется в виду Филипп Якоб Мартин (Martin) – устроитель концертов в Вене, близкий друг аббата Буллингера.

¹³⁰⁷ Здесь и ниже Моцарт, как и в письмах к кузинушке, использует свой излюбленный комический прием: рифмует глаголы, состоящие из фр. корня и нем. суффикса, пародируя насыщенную галлицизмами светскую болтовню.

¹³⁰⁸ От *tourner* (фр.) – поворачивать, изменять.

¹³⁰⁹ От *accomoder* (фр.) – устраивать.

¹³¹⁰ От *pardonner* (фр.) – извинять.

¹³¹¹ От *permettre* (фр.) – позволять.

¹³¹² От *vénérer* (фр.) – чтить, боготворить.

¹³¹³ Ученица Моцарта, после смерти своего отца жила в доме баронессы Вальдштеттен.

¹³¹⁴ От фр. *fermer* – закрывать.

А теперь шутки в сторону. Что касается Концерта¹³¹⁵, который я играл в театре, то я не отдам его дешевле, чем за 6 дукатов, зато все расходы на переписку я возьму на себя. – Относительно красивого красного фрака¹³¹⁶, воспоминание о котором жестоко ранит мое сердце, то я бы очень просил сказать мне честно, *где его можно купить и почем*, ибо это я совершенно забыл, потому что принимал во внимание только его красоту, но не цену. – Мне непременно нужен такой фрак, достойный того, чтобы нашить на него те самые пуговицы, мечтами о которых я давно уж обременен. Я видал их однажды, когда подбирал себе пуговицы к одному платью, на Кольмаркте¹³¹⁷, в пуговичной мастерской Брандау, визави кафе Милано. Они из перламутра, а по краю идут какие-то белые камушки, а посредине – красивый желтый камень. – Мне всегда хочется приобретать все добротное, настоящее и красивое! Почему так получается, что те, кто не может этого себе позволить, все бы отдали, чтобы это иметь, а те, кто может себе это позволить, этого не делают? – Ну что ж, я думаю, давно уж настало время положить конец моей мазне, – j kiß your hands, and hoping to see you in good health the Tuesday j am

your most humble servant¹³¹⁸
Моцарт

Констанца, мое второе “я”, целует
руки Вашей Милости 1000 раз,
а девице Ауэрхаммер передает поцелуйчик,
но об этом мне знать не положено,
иначе меня сразу охватит отвращение.

697. МОЦАРТ – МАРТЕ ЭЛИЗАБЕТ, БАРОНЕССЕ ФОН ВАЛЬДШТЕТТЕН В ВЕНУ

[Вена, 2 октября 1782 г.]

Наилюбимейшая, Наипревосходнейшая и Наипрекраснейшая,
Позолоченная, Посеребренная и Посахаренная
Дражайшая и Драгоценнейшая
Милостивая Госпожа
Баронесса!

Имею Честь послать Вашей Милости известное Вам рондо¹³¹⁹, вкуже с 2 отрывками из комедий и томиком рассказов. Вчера мне привалила большая удача! –

¹³¹⁵ Имеется в виду концерт для клавира D-dur KV 175, который Моцарт играл в своей академии в Бургтеатре 3 марта 1782 года.

¹³¹⁶ Имеется в виду красный фрак, в котором Моцарт изображен на веронском портрете и на семейном портрете 1780–1781 годов.

¹³¹⁷ Рынок в Вене.

¹³¹⁸ Целую ваши руки, и надеюсь увидеть вас в добром здравии во вторник, остаюсь ваш самый преданный слуга (англ., с ошибками).

¹³¹⁹ Имеется в виду рондо D-dur KV 382 к концерту D-dur KV175.

У меня все время было такое чувство, будто я непременно должен еще что-то сказать, но в мой глупый череп ничего не приходило! А должен-то я был благодарить Вашу Милость за то, что Вы не замедлили приложить столь много усилий ради моего красивого фрака – и за Милость пообещать мне такой! Только мне это вовремя не пришло в голову, как то со мною обычно и бывает. – И мне часто приходится сожалеть, что вместо Музыки я не выучился Архитектуре, ибо я часто слышал о том, что наилучший Архитектор – это тот, кому ничего в голову, то есть – на голову – не падает¹³²⁰. Я могу смело утверждать, что я есть одновременно и самый счастливый, и самый несчастный человек! Несчастлив я с того самого момента, как увидел Вашу Милость на балу с такой красивой прической! – Ибо – я утратил весь свой покой! – Вся моя жизнь – одни вздохи да стенания! А все остальное время, что я был на балу, я не мог танцевать – а только прыгал, суп был уже заказан – но я не ел – я жрал, всю ночь напролет, вместо того, чтобы спокойно и сладко подремывать, я спал, как крыса и храпел, как медведь – и /: не буду брать на себя слишком много :/, но я почти готов поспорить, что и с Вашей Милостью было примерно то же самое! – Вы улыбаетесь? Вы покраснели? – Значит, да. Как я счастлив! Счастливые мечты сбылись! – Но ах! Кто это хлопнул меня по плечу? Кто заглядывает в мое письмо? О горе, горе мне! Моя жена! Ну что ж, ради Бога, раз уж она у меня есть, придется ее оставить у себя! Что ж тут поделаешь? – Придется похвалить ее – и воображать, что это правда! – Счастлив я еще и потому, что мне не нужна никакая Ауэрхаммер, чтобы писать Вашей Милости, как г-ну фон Тайфену, или как бишь его там! /: По мне, так лучше бы у него вообще не было имени! :/, ибо мне и самому есть что вам послать. – Да и помимо этого у меня есть причина писать Вашей Милости, но вот только я никак не решаюсь об этом сказать. Но почему же нет? – Итак, Courage!¹³²¹ Я хотел бы попросить Вашу Милость, чтобы – черт побери! Нет, это будет грубо! – Кстати, не знает ли Ваша Милость вот такую песенку:

Красотка, пиво и бутылъ
Как это срифмовать?
Бутылъ красотка достает
И пиво мне в бутылке шлет,
Вот так и срифмовать¹³²².

Не правда ли, миленькая песенка? – А теперь *senza burle*¹³²³. Если бы Вы, Ваша Милость, смогли прислать мне сегодня вечером бутылъ пива, то оказали бы мне величайшую Милость. Потому что моя жена – она – она¹³²⁴ – и у нее – прихоти, вот только тянет ее все на пиво, причем на пиво, сваренное на английский

¹³²⁰ В подлиннике игра слов: “einfallen” – 1) приходиться в голову; 2) падать, рушиться.

¹³²¹ Смелее (*фр.*).

¹³²² Стихи принадлежат к типу игры “срифмуй песню”, целью которой было объединение различных понятий с помощью рифмы, подобное развлечение было излюбленным со времен Иоганна Валентина Ратгебера вплоть до XIX века.

¹³²³ Без шуток (*итал.*).

¹³²⁴ Моцарт намекает на беременность Констанцы.

манер! – Выше нос, женулька! Наконец-то я вижу, что и ты на что-то способна! Моя жена, истинный ангел в женском облике, и я – как образцовый супруг, целую Вашей Милости руки 1000 раз и остаюсь вашими

верными вассалами
Моцарт magnus, corpore parvus
et
Constantia, omnium uxorum pulcher =
rima et prudentissima¹³²⁵.

Вена, 2 октября 1782
девице Ауэрхаммер пожалуйста мой привет.

700. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R / l'archeveque de et à / *Salzbουργ*.

Mon très cher Père!

Vienne ce 5 d'october 1782

Я могу пока ответить только на самое главное в вашем письме, поскольку только что получил его, и к сожалению нашел в нем, увы, противоположное тому, что ожидал. – Я сам нанес визит г-ну барону фон Рид-Ослу¹³²⁶, очаровательному господину, и пообещал ему, /: будучи уверенным, что опера¹³²⁷ наверняка уже находится в переписке /:, что предоставлю ему ее в конце этого месяца или, самое позднее, в начале ноября. Я прошу вас проследить за тем, чтобы я получил ее до этого срока. – Но дабы окончательно снять с вас весь груз сомнений и опасений, который я с переполненным благодарности сердцем принимаю и почитаю как доказательство вашей отеческой любви, я не могу привести вам ничего более убедительного, нежели то, что я чрезвычайно обязан г-ну барону, что он жаждет получить эту оперу именно от меня, а не от переписчика, от которого он мог бы получить ее в любую минуту за наличные деньги. И помимо этого, мне было бы очень обидно, если бы оказалось, что мой талант возможно оплатить *однократным* гонораром, особенно, если он составляет сто дукатов! На этот раз /: только потому, что в этом нет нужды /: я никому ничего не скажу. Если ее, а я в этом уверен /: и этого мне больше всего хотелось бы /:, все-таки поставят, то все станет совершенно точно известно. Но меня, по крайней мере, не будут из-за этого поднимать на смех мои враги, не станут обходиться со мной как с дурным парнем, а с удовольствием закажут мне еще оперу – но

---

¹³²⁵ Моцарт великий, телом малый и Констанца, из всех жен прекраснейшая и умнейшая (лат.).

¹³²⁶ Имеется в виду Иоганн Германн фон Ридезель, барон Айзенбанский (1740–1785) прусский посланник – Моцарт шутливо обыгрывает второй компонент фамилии (“Esel” – нем. “осел”).

¹³²⁷ Речь идет об опере Моцарта “Похищение из сераля”.

захочу ли я! – последнее для меня под большим вопросом. Ибо, – я, конечно, напишу оперу, но вовсе не для того, чтобы за сто дукатов наблюдать, как театр за 14 дней выручит за нее в четыре раза больше, чем я. Нет уж, я поставлю эту оперу за свой счет – и за три представления заработаю 1200 флоринов – а уж потом пусть дирекция покупает ее у меня за 50 дукатов. Если нет, то мои усилия все равно оплачены, а я смогу пристроить ее в любом другом месте. – Впрочем, ведь наверное, вы никогда не замечали у меня ни тени наклонностей к дурным поступкам. Нельзя вести себя, как ведут себя плохие парни. Но нельзя и быть глупцом, который позволяет другим людям извлекать пользу из своего труда, который стоил ему немало учебы и труда, и отказывается от всяких дальнейших притязаний на его плоды.

Вчера прибыл Великий князь¹³²⁸. Уже названо имя почтенного учителя, который будет учить принцессу игре на клавире. Позвольте назвать вам его жалование, и вы легко сделаете вывод о достоинствах этого Мастера – 400 гульденов чистыми. Его зовут Зуммерер¹³²⁹. Если бы это могло меня расстроить, то я сделал бы все возможное, чтобы этого не показать. Но, слава богу, мне не надо притворяться, ибо – меня удручило бы как раз противоположное решение, и тогда я – разумеется, вынужден был бы дать отрицательный ответ, что всегда неприятно, если тебе выпадает прискорбная необходимость отказывать высокой персоне. – Еще раз прошу вас всемерно ускорить переписку моей оперы. И, целуя вам руки 1000 раз, остаюсь навеки ваш

покорнейший сын

В: А: Моцарт

Моя милая жена целует вам руки, и мы оба обнимаем нашу милую сестру от всего сердца. Крест, который моя сестра получила от баронессы Вальдштеттен, мы видели за день до того, как она его ей послала. – Сегодня я отправил с почтовой каретой 5 книг и 12 листов линованной бумаги. Когда баронесса уедет в свое загородное поместье, и уедет ли вообще, не знаем ни мы, ни, скорей всего, и она сама. Но как только я это узнаю, так сразу напишу вам. – *Адье*.

702. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très cher Père!

Вена, 12-го октября 1782 г.

Если бы я мог предвидеть, что у переписчиков в Зальцбурге так много работы, то я бы решился все-таки отдать оперу в переписку здесь. – Что ж, теперь мне придется-таки пойти к г-ну посланнику¹³³⁰ и объявить ему истинную причину задержки. Но я все же прошу вас употребить все силы на то, чтобы я ее поскорее

¹³²⁸ Имеется в виду Великий князь Павел Петрович.

¹³²⁹ Зуммерер – правильно Зуммер (Summer) Георг – органист в венской придворной капелле с 1791 года.

¹³³⁰ Имеется в виду Иоганн Германн фон Ридезель.

получил. Чем скорее, тем лучше. Вы полагаете, что я не смог бы получить ее в Вене в столь краткие сроки ни у одного переписчика. Но я все-таки соби-
рался получить ее от театрального переписчика через 8, или, самое позднее,
через 10 дней. То, что Гатти, этот осел, попросил у Архиепископа¹³³¹ *позволе-*
ния написать серенаду¹³³² – делает его достойным этого имени, а меня застав-
ляет подозревать, что оно применимо также к степени его образованности
в музыке.

Вы пишете, что 400 флоринов *надежных денег* – не столь уж презренная
сумма. Если бы я помимо этого мог успешно работать, и, следовательно, рас-
сматривать эти 400 флоринов как приработок, то с этим безусловно можно
согласиться. Но к сожалению это не тот случай. Тут 400 флоринов – это мой
наивысший доход, а все, что я могу заработать помимо этого, приходится рас-
сматривать как приработок, причем – очень ненадежный, поэтому он наверняка
будет очень мал. Вы ведь прекрасно представляете себе, что с такой ученицей,
как принцесса, невозможно обходиться так, как с другими дамами: если такой
принцессе неуютно сейчас заниматься, то – будьте добры подождать. Она живет
у салезианок на Видене¹³³³. И если не хочется идти пешком, то ты имеешь
Честь выложить по меньшей мере двадцатку на дорогу туда и обратно. Тогда от
моего жалованья останется всего 304 флорина, NB: это в том случае, если в
неделю я даю 3 урока. А если придется ждать, то я пропускаю других учеников
и другие свои предприятия, /: с помощью которых я легко заработаю гораздо
больше 400 флоринов /. Если мне захочется домой, то придется тратить деньги
на дорогу вдвойне, потому что потом придется второй раз туда ехать. Если я
нахожусь там, а это несомненно будет с утра, то как только подойдет время
обеда, я буду иметь Честь есть плохую и дорогую еду в каком-нибудь трактире.
А пропуская другие уроки, я рискую вовсе их потерять, потому что каждый
бережет свои денежки столь же усердно, как для принцессы сберегают ее
деньги. При этом у меня не станет ни времени, ни настроения, чтобы зара-
батывать сочинительством. Если служить большому господину, то /: какой бы
ни была служба :/ жалованье должно быть таково, чтобы оно позволяло слу-
жить только *ему одному* и не порождало необходимости искать дополнитель-
ного приработка на стороне. Достаток должен быть обеспечен. – Только не
думайте, что я настолько глуп, что стану говорить кому-нибудь о том, что я вам
написал. Но будьте уверены, <император> *сам* знает, что здесь дело нечи-
сто – и обошел он меня *только* по этой причине. Если бы я хотел получить
это место – я бы его получил. Но не за 400 флоринов. Да и за достойную
сумму я бы тоже не согласился. Ведь я не ишу учеников – я могу иметь их
сколько угодно. А два таких ученика, не создавая мне никаких неудобств и
препятствий, дают мне столько же, сколько платит Принцесса своему учителю,
перед которым, таким образом, открывается одна только перспектива – не
помереть с голоду. Вы ведь хорошо знаете, как обыкновенно высокие персоны

¹³³¹ Речь идет о зальцбургском архиепископе Иерониме Коллоредо.

¹³³² Серенада “L’Isola disabitata”, впервые исполнена 19 января 1783 г.

¹³³³ Имеется в виду монастырь салезианок, где принцесса жила, переехав в Вену в начале 1782 года.

оплачивают оказанные им услуги. – Теперь я должен заканчивать, потому что почта отправляется.

Мы целуем вам руки 1000 раз, а нашу дорогую сестру обнимаем от всего сердца, и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В: и К: Моцарт

в ближайшее время напишу больше.

705. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart maitre / de la Chapelle de
S: A: R: l'arch = / = Eveque de et à / *Salzbourg*.

Mon très cher Père!

vienne ce 19 d'octobre 1782

Снова приходится писать в спешке. Ничего не понимаю, обычно по пятницам после обеда я всегда исправно получал от вас письмо. Теперь, когда бы я не посылал письмо, ответ я получаю только в субботу вечером. – Очень жаль, что из-за моей оперы¹³³⁴ у вас столько хлопот. – Конечно, я уже слышал, причем к моей большой радости /: вы ведь знаете, что я истовый Англичанин /: о победе Англии¹³³⁵!

Сегодня уехал Русский Двор¹³³⁶. Напоследок для них устроили представление моей оперы¹³³⁷. Я нашел уместным выйти к клавиру и дирижировать, отчасти для того, чтобы хоть чуть-чуть разбудить погруженный в дрему оркестр, а отчасти для того, чтобы показаться присутствующим высоким господам в качестве отца моего детища /: мол, вот он я, здесь :/.

Мой любезный отец, должен признаться вам, что я жду-не дождусь того момента, когда вновь вас увижу и поцелую ваши руки. Весь во власти этого порыва, я собирался было до 15 ноября явиться к вам на именины в Зальцбург. Однако сейчас здесь начинается наилучшее время. Господа переезжают в город из своих поместий и начинают брать уроки. Начинаются и академии. Так что к началу декабря мне пришлось бы снова вернуться в Вену. А каким тяжелым ударом был бы столь скорый отъезд для моей жены! Мы-то ведь предпочли бы подольше наслаждаться обществом нашего любимого отца и любимой сестры! Теперь дело за вами – пожелаете ли вы принять нас на краткое или же более длительное время? Мы хотели бы побывать у вас весной. Моей милой женушке я про Зальцбург и заикаться боюсь – она от радости сразу сама не своя будет! У меня был зальбургский /: а отнюдь не севильский /: цирюльник¹³³⁸, и передал

¹³³⁴ Имеется в виду переписка оперы “Похищение из сераля”.

¹³³⁵ Речь идет о победе англичан в Гибралтаре и уничтожении французского флота.

¹³³⁶ Великий князь Павел Петрович с супругой Марией Федоровной.

¹³³⁷ “Похищение из сераля”.

¹³³⁸ Имеется в виду Гиловски фон Уразова Венцель Андреас (придворный хирург и архиепископский камердинер), отец Катерль Гиловски.

всевозможные приветы от вас, от моей сестры и от Катерль. Ну, будьте здоровы. Мы оба целуем вам руки 1000 раз, а мою милую сестру обнимаем от всего сердца и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
М:К: и В:А: Моцарт

707. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Monsieur Leopold de Mozart / maitre de la Chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / Salzbourg.

Mon très cher Père!

Vienne ce 26 d'october [1782]

С каким удовольствием я сел бы сейчас в почтовую карету и – эгей! – полетел бы в Зальцбург. Но это никак невозможно, иначе я погублю одну особу. До 3-го ноября я никак не могу уехать, ибо фр-ляйн фон Ауэрхаммер, /: которую я сам привел в дом к баронессе Вальдштеттен, а баронесса предоставила ей и кров, и пропитание :/ именно в этот день дает в театре академию, и я обещал играть с нею вместе. Безграничное желание – мое и моей жены – поцеловать ваши руки и обнять нашу дорогую сестру заставит нас сделать все возможное, чтобы мы в самое ближайшее время смогли испытать это счастье и наслаждение. – Довольно, больше я ничего не могу сказать заранее, кроме того, что месяц ноябрь для зальцбургцев, которые меня плохо переносят, будет неблагоприятным. Как много разных вещей касательно Музыки надобно мне обсудить с моим дорогим отцом.

Переплести ли оперу¹³³⁹, или же сшить в отдельные тетрадки – это мне безразлично. Я бы переплел ее в синюю бумагу. По почерку вы поймете, что я, когда писал, ужасно спешил. Ведь уже 7 часов. И помимо всего того, что я посылаю, я только что получил письмо. – Ну, аде. – Я и моя милая жена целуют вам руки 1000 раз, а нашу милую сестру мы сердечно обнимаем, и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети
В. и К. Моцарт

708. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 13 de 9:^{brc} [1782]

Мы находимся в довольно затруднительном положении. Я в последнюю субботу уже вам не писал, поскольку думал, что в понедельник мы определенно уезжаем. Однако в воскресенье началась столь ужасная непогода, что даже по

---

¹³³⁹ Речь идет о копии оперы “Похищение из сераля” для прусского посланника Ридезеля.

городу передвигаться в карете было почти невозможно. В понедельник я все же попытался после обеда отправиться в путь, но на почте мне сказали, что не только придется добираться 4 или 5 часов до ближайшей станции, но что теперь вообще вперед никак не проехать, и пришлось бы поворачивать назад. Почтовая карета, запряженная восемью лошадьми, не добралась даже до первой станции и вернулась назад. – Теперь намереваюсь выехать завтра, но у моей жены начались сегодня сильные головные боли, и хотя она полна решимости отправиться в путь, я боюсь везти ее в такую погоду. – Так что подожду, пожалуй, письма от вас, /: а тем временем, надо надеяться, и погода наладится :/ – и мы тут же двинемся в путь. Ибо желание вновь обнять вас, мой дражайший отец, для меня сейчас – самое главное. Ученики могут 3 или 4 недели меня подождать. Ибо графини Зичи и Ромбек уже вернулись из своих загородных имений и посылали за мною – и нельзя поверить, что за время моего отсутствия они найдут себе другого учителя. – Раз уж не посчастливилось лично поздравить вас, то я вместе с моею женой и будущим внуком или внучкой делаю это письменно.

Мы желаем вам долгих лет жизни, благоденствия, здоровья – и довольства – и всего, что вы только себе сами желаете.

Мы целуем вам руки 1000 раз, а нашу дорогую сестру сердечно обнимаем, и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети

В: Et К: Моцарт

710. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très cher Père!

Vienne ce 20 de 9:^{brc} [1782]

Я, к сожалению, вижу, что счастье обнять вас придется отложить до весны, ибо ученики меня ни в какую не отпускают. Но на самом деле нынешняя погода для моей жены слишком холодна, – все уговаривают меня, чтобы я не рисковал. До весны /: а весну я отсчитываю начиная с *марта* – или, самое позднее, с начала *апреля* – потому что сообразуюсь с моими обстоятельствами :/. Начиная с этого времени мы определенно сможем поехать в Зальцбург, ибо раньше июня моя жена не родит. Так что сегодня я снова распаковываю вещи, ведь все оставалось упакованным в дорогу, пока я не дождался весточки от вас. Ибо если бы вы потребовали, чтобы мы непременно приехали, то мы бы раздва – и полетели, и никому ничего не сказали бы, чтобы доказать вам, что нашей вины здесь нет. М-сье и мадам Фишер вкупе со старой г-жою¹³⁴⁰ как никто лучше могут засвидетельствовать, до чего мне жаль, что я не могу сейчас отправиться в это путешествие. Вчера Принцесса Элизабет¹³⁴¹ /: по случаю

¹³⁴⁰ Имеется в виду Мария Анна Барбара Фишер, мать жены Готтлиба Фишера, хорошего знакомого Моцартов.

¹³⁴¹ Принцесса Вюртембергская, невеста эрцгерцога Франца.

своих именин :/ получила от императора¹³⁴² в качестве презента 90 000 флоринов, золотые часы, усыпанные бриллиантами, и была объявлена австрийской эрцгерцогиней. Значит, отныне ее королевское Величество имеет титул. У императора снова открылась лихорадка – <я боюсь, он теперь недолго протянет>¹³⁴³ – и очень надеюсь, что я ошибся.

Мад. Хайзиг, урожденная Де Лука, которая со своим мужем была в Зальцбурге и исполняла в театре салтериум, теперь здесь, и дает шлакадемию¹³⁴⁴. Она прислала мне письменное приглашение и попросила, чтобы я отзывался о ней хорошо, ибо дружба со мною для нее очень важна.

Теперь пора заканчивать. Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз, сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети

В: et К: Моцарт

713. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart maitre / de la chapelle de
S: A: R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg*.

Mon très cher Père!

Vienne ce 21 de decembre 1782

Сколь велико было мое счастье, когда после 3 недель молчания я наконец-то принялся читать письмо, пришедшее от вас, – столь же потрясен я был тем, что читаю. Короче говоря, мы оба одинаково мучимы были страхом неизвестности! Знайте, что я ответил на ваше послание 4-го декабря, и поэтому через 8 дней ожидал ответа. Ответа не было. Хорошо. Я подумал, что, может быть, у вас не нашлось времени. И поскольку я в вашем письме вычитал кое-что – приятное для нас – то мы уж подумали было, что вы вот-вот к нам приедете! В следующий почтовый день от вас опять ничего не было, и я уже собрался написать, несмотря ни на что, но внезапно меня позвала к себе графиня Тун, и ничего не получилось. И вот тут мы испугались! Мы утешали себя единственно только тем, что хоть кто-нибудь что-то должен написать о вас. И тут сегодня наконец-то приходит ваше письмо, из которого я узнаю, что вы не получали моего последнего письма. Мне не верится, что оно могло потеряться на почте. Наверняка служанка просто-напросто прикарманила денежки за отправку! Но ей-богу! Я бы лучше подарил такой вот каналье 6 крейцеров, чем так *malargoros*¹³⁴⁵ терять письма. Но, с другой стороны, невозможно ведь самому относить письмо. Но теперь у нас другая служанка, и я ей уже целую

¹³⁴² Иосифа II.

¹³⁴³ Император Иосиф II умер в 1790 году.

¹³⁴⁴ Типичная моцартовская шутка – обыгрывание двух слов: “Schlag” – нем. “удар, побой, биение сердца” и “Akademie” – “академия, концерт”.

¹³⁴⁵ Не вовремя (искаж. *фр.*).

проповедь прочел на этот счет. Но больше всего меня возмущает то, что вам пришлось при этом так много пережить, а еще то, что я толком не помню, что писал в том письме.

Помню только, что в тот вечер я ходил на академию к Галлинину¹³⁴⁶. И среди прочего я тогда писал, что бедной моей женушке приходится довольствоваться вашим маленьким силуэтным портретом, который она всегда носит с собою в кармане и покрывает поцелуями по 20 раз на дню. И еще писал, чтобы вы изыскили возможность и сообразовали бы выслать мне *Новую Симфонию*, которую я писал для Хафнера¹³⁴⁷; и хорошо бы мне получить ее до поста, я бы очень хотел исполнить ее на своей академии. Писал, что вам, наверное интересно узнать, что это за маленький силуэтный портрет? Да? И что я очень хотел бы узнать, о чем таком важном вы со мною хотели говорить? И еще – писал о весне¹³⁴⁸!

Вот и все, что я могу припомнить. Будь проклята эта девка! Потому что я не помню, не было ли там чего-нибудь такого, о чем я бы пожалел, если бы оно попало в чужие руки! Но думаю, что там такого не было и надеюсь на это. Ну, остается радоваться, что вы оба живы-здоровы. Мы с женою, слава богу, чувствуем себя оба очень хорошо.

Правда ли, что Архиепископ¹³⁴⁹ после Нового года приедет в Вену? Графиня Литцов¹³⁵⁰ уже 3 недели здесь, а я узнал об этом только вчера. Мне сказал об этом князь Галлицын. Я ангажирован на все его концерты. Всякий раз за мною приезжает его экипаж, и потом домой тоже отвозят. Там меня принимают благороднейшим на свете образом. 10-го снова, уже в 14-й раз, давали мою оперу¹³⁵¹, и успех опять был большой. Народу было полно, как на премьере, а впрочем – как и всякий раз. У Галлицына сам граф Розенберг уговаривал меня написать, наконец, итальянскую оперу. Я уже дал поручение, чтобы мне прислали из Италии либретто новейших опер-буфф, чтобы я мог выбрать, но пока еще ничего не получил. Игнацу Хагенауэру я сам написал по этому поводу. На Пасху сюда приезжают итальянские певцы и певицы. Прошу вас, пришлите мне адрес Луджати в Вероне. Я хочу предпринять что-то и с этой стороны.

Недавно было представление новой оперы, или, скорее, комедии с ариеттами Умлауфа, под названием “Какая нация самая лучшая?” Жалкая пьеса, к которой я должен был писать музыку, но отказался, сказав, что тот, кто будет писать музыку, рискует, что его освистают, если он ее всю не переделает. И, если бы это был не Умлауф, ее бы точно освистали. А так только шикали. И в этом нет ничего удивительного, потому что даже с самой прекрасной музыкой она была

¹³⁴⁶ Имеется в виду к Голицыну, у которого 4 декабря 1782 года состоялась академия.

¹³⁴⁷ Симфония D-dur KV 385.

¹³⁴⁸ По поводу планируемого на весну 1783 года посещения Зальцбурга Вольфгангом и Констанцей.

¹³⁴⁹ Зальцбургский архиепископ Иероним.

¹³⁵⁰ Литцов – Лютцов (Lützow) Антония, графиня, урожд. Чернин фон Чудениц, племянница архиепископа Иеронима со стороны матери, вторая жена зальцбургца графа Иоганна Непомука Готфрида Лютцов. Леопольд Моцарт, вероятно, давал ей уроки игры на клавире, в 1776 году Моцарт написал для нее концерт для клавира KV 246.

¹³⁵¹ Имеется в виду опера “Похищение из сераля”.

бы невыносима. Но тут Музыка сплошь до того скверная, что неизвестно, кому, поэту или композитору отдать первый приз за безобразие. На всеобщее посмешище было дано еще и 2-е представление, но я думаю, что это будет уже *Punktum Satis*¹³⁵².

Теперь пора заканчивать, иначе я упущу почту. Мы с моей милой женою целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся
Навеки

ваши послушнейшие дети
В: et К: Моцарт

715. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Viennese 28 de decembre 1782

Приходится писать в большой спешке, потому что уже половина 6, а я на 6 часов пригласил людей, чтобы устроить небольшой Концерт. Вообще у меня так много дел, что я частенько совсем голову теряю. Все утро до 2 все время у меня уроки. Потом мы обедаем. После еды я должен дать своему желудку часок передышки для *digestion*¹³⁵³. Потом – остается только вечер, чтобы что-то написать. Да и он ненадежен, ибо меня часто приглашают на академии. Теперь не хватает еще 2 Концертов для тех Концертов¹³⁵⁴, что по подписке. Концерты представляют собой нечто среднее, они не трудны, однако и не легки. Они прямо-таки блистательны, они приятны на слух. Но разумеется, до пустышки не опускаются. Кое-где *только знатоки* получают от них удовольствие. Но так, что дилетанты тоже окажутся довольны, хотя и не будут знать, почему. Я раздаю билеты – за 6 дукатов наличными. Теперь заканчиваю также переложение моей оперы¹³⁵⁵ для клавира, которая будет выпущена в гравировке, и одновременно работаю над одной вещью, которая очень трудна, это “Песнь бардов о Гибралтаре” Дениса¹³⁵⁶. Но это секрет, ибо одна венгерская дама хочет таким образом почтить Дениса. Эта ода возвышенна, красива, в ней все как надо, но – она чересчур помпезна для моего нежного слуха. Но что вы хотите! Золотой середины? Теперь ни в какой вещи никто не знает и не ценит подлинного. Чтобы иметь успех, надо писать так, чтобы они были всякому понятны и их смог бы напеть простой кучер, или же – чтобы они были настолько непонятны, что нравились бы именно этим – ибо никакой разумный человек их не

¹³⁵² Последняя точка (лат.).

¹³⁵³ Пищеварение (фр.).

¹³⁵⁴ Всего Моцарт намеревался написать 3 новых концерта для клавира для этих академий по подписке, из них концерт A-dur KV 414 был уже готов, два других он написал позже F-dur KV 413 и C-dur KV 415.

¹³⁵⁵ Имеется в виду опера “Похищение из сераля”.

¹³⁵⁶ Денис (Denis) Иоганн Непомук Михаэль (1729–1800) – немецкий поэт, переводчик; сохранился лишь речитатив Моцарта на текст Дениса “О Кальпа! Гром сотрясает твое подножье” (“O Calpe! Dir donnerts am Fuße”) KV Anh. 25 (KE 386d).

может понять. Я хотел с вами поговорить вовсе не об этом, а о том, что мне хочется написать книгу – небольшую Музыкальную критику с примерами, но только NB: не под своим именем. – Здесь вложено письмо от баронессы Вальдштеттен, которая опасается, что и это ее 2-е письмо тоже не дойдет. Ведь вы, по-видимому, не получали ее последнего письма, ибо ничего об этом не сообщали. Я спрашивал об этом в том письме, которое пропало. – Ну, адье. В ближайшее время напишу больше. Мы с моей женушкой целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

послушн: дети

В: et К: Мцт

716. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

[Вена, 1782?]

Доброе утро, дорогая женушка! Желаю тебе, чтобы Ты хорошо выпалась, чтобы Тебе ничто не мешало, чтобы Тебе не пришлось вставать с кровати слишком быстро, чтобы Ты не простудилась, не нагилась, не разгилась, не сердилась на прислугу, не упала, споткнувшись о порог в соседней комнате. Избавь себя от домашних огорчений, пока я не вернусь домой. Пусть с Тобой только ничего не случится! Приду в – часов и т.д.¹³⁵⁷

¹³⁵⁷ Г.Н. Ниссен (второй муж Констанцы Моцарт, приводивший в порядок документы и дела вдовы композитора) сообщает, что Моцарт, выезжавший по утрам в 5 часов верхом один, если его жена была больна или у нее была слабость, каждый раз оставлял на кровати жены записку в форме рецепта.

Часть IV

1783 – 1787

Письма 719 – 1074

Письма 719–1074 охватывают пять лет жизни Моцарта в Вене, когда интенсивность и зрелость его творчества достигают кульминации вместе с успехом у слушателей и относительным житейским благополучием. В посылаемых реже, чем ранее, письмах отцу и сестре Моцарт охотно рассказывает о своих венских успехах, как всегда – о музыкальных событиях и впервые – о светских развлечениях. Летом 1783 года происходит нетерпеливо ожидавшийся Леопольдом и постоянно откладывавшийся Вольфгангом визит сына с женой к отцу и сестре в Зальцбург (во время этого визита умирает оставленный в Вене двухмесячный первенец Вольфганга и Констанцы).

В 1784 году выходит замуж сестра Вольфганга. Оставшийся в одиночестве отец единственный раз навещает сына в 1785 году в Вене, где выслушивает из уст Иосифа Гайдна слова: “Ваш сын – величайший композитор” и наблюдает, как император Иосиф II кричит из зала его сыну “Браво, Моцарт”. Этот визит никак не освещен в письмах Вольфганга (мы знаем о нем из писем Леопольда к дочери), как и нет (не сохранилось?) писем, сообщающих отцу о блестящем успехе венской премьеры оперы “Свадьба Фигаро” (1786). Вообще переписка отца и сына становится заметно менее объемной и откровенной. О необычайной популярности “Свадьбы Фигаро” в Праге Моцарт пишет не отцу, а своему венскому ученику и другу Готфриду фон Жакену. Из краткой приписки к письму, адресованному этому же новому корреспонденту, мы узнаем и о реакции Моцарта на известие о смерти отца, по поводу которой он также пишет несколько кратких и, в основном, деловых писем сестре и зятю. Еще два пространных письма Готфриду фон Жакену сообщают о работе над премьерой оперы “Дон Жуан” в Праге и о восторженном ее приеме.

Возможно, это вершинная точка моцартовского успеха у современников. О вершине своей карьеры – получении места придворного композитора при венском императорском дворе – Моцарт извещает сестру в последнем, написанном в 1787 году, письме.

За эти пять лет Моцарт написал (не считая мелких, незавершенных или утраченных сочинений) 3 оперы, 3 симфонии, 3 кантаты, 3 оркестровые сюиты (“Масонская траурная музыка”, “Музыкальная шутка” и “Маленькая ночная музыка”), 20 инструментальных концертов (15 для клавира и 5 для валторны), 30 инструментальных ансамблей (дуэтов, трио, квартетов и квинтетов), 44 вокальных ансамбля, арий и песен, 7 инструментальных сонат, 8 вариационных циклов, фантазий, рондо и фуг для клавира, 24 марша и танца для оркестра.

Б.А. Кац

719. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 4 de Janvier 1783

Никак не могу написать много, ибо мы только что пришли от баронессы Вальдштеттен, а мне надо сейчас с ног до головы переодеться, поскольку я приглашен на академию к г-ну надворному советнику Шпильману¹³⁵⁸. – За Новогодние пожелания мы оба благодарим, и каемся в том, что мы, ослы такие, забыли о том, что обязаны были сделать. Так что нагоняем упущенное и шлем вам не Новогодние пожелания, а наши общие повседневные пожелания – и на этом успокоимся. Что касается морали, то так оно и есть, это выскользнуло из-под моего пера не без тайного намерения. Я действительно в душе пообещал это самому себе, и надеюсь сдержать слово. Когда я дал этот обет, моя жена была еще не замужем. Но поскольку я твердо решил жениться на ней после ее выздоровления, то этот обет дался мне легко. Однако время и обстоятельства сорвали нашу поездку, как вы знаете. Но в качестве доказательства истинности моего обета может служить половинка Мессы¹³⁵⁹, которая лежит и ждет своего часа.

Сегодня я получил в ученицы старшую из барышень-графинь Бальфи¹³⁶⁰. Она – дочь <сестры архиепископа> – но я прошу пока оставить эти сведения при себе, поскольку я не знаю точно, хотят ли они, чтобы об этом стало известно. Что касается Симфонии из числа последних музыкальных произведений для Хаффнера¹³⁶¹, которые я написал в Вене, то мне неважно, в виде партитуры она, или же переписана¹³⁶², ибо мне все равно приходится часто отдавать ее в переписку для моих академий. Мне хотелось бы получить еще следующие симфонии¹³⁶³

¹³⁵⁸ Имеется в виду Шпильман (Spielmann) Антон фон, барон (1738–1813) – надворный советник, его дочь Франциска была ученицей Штрайхера и Йозефа Гайдна.

¹³⁵⁹ Месса с-moll KV 427 (не завершена).

¹³⁶⁰ Речь идет о Жозефе Габриелле Пальфи (Pálffy) (род. 1765), племяннице зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо.

¹³⁶¹ Имеется в виду KV 385.

¹³⁶² Вероятно, Моцарт имеет в виду, что партитура симфонии расписана по партиям для инструментов.

¹³⁶³ Речь идет о произведениях, написанных в Зальцбурге в период с 1773 по 1775 год: серенада D-dur для оркестра KV 204, симфония A-dur KV 201, симфония B-dur KV 182, симфония g-moll KV 183.

и чем скорее, тем лучше. Там еще есть Контрапункты Эберлина¹³⁶⁴ на бумаге небольшого формата в синем переплете, и кое-какие

Свинья

Porco¹³⁶⁵

Cochon¹³⁶⁶

Sus¹³⁶⁷

вещи Гайдна¹³⁶⁸, которые я очень хотел бы получить для барона фон Свитена, у которого я всегда бываю по воскресеньям с 12 до 2 часов. Скажите мне, пожалуйста, важны ли фуги в последних мессах Гайдна, или в вечернях, или там и там? Если да, то вы меня очень обяжете, оформив обе вещи постепенно в виде партитур.

Теперь я должен заканчивать. Вы наверняка получили мое последнее письмо вместе с запиской от баронессы. Она не сказала мне, что она вам написала, я знаю только, что она о чем-то просила вас касательно Музыки. Но она, конечно, скажет мне об этом, как только я снова к ней приду, видя, что я не проявляю излишнего любопытства, ведь она очень мною увлечена. Но я слышал, что она хочет иметь надежного человека для своих путешествий. Я только хочу аvertировать¹³⁶⁹ вас, что если это правда, то вам следует быть поосторожнее, потому что она переменчива, как ветер – и, как мне кажется, что бы она там себе ни воображала, она вряд ли покинет Вену. Ибо все время, что

¹³⁶⁴ Имеются в виду токкаты и фуги Эберлина.

¹³⁶⁵ Свинья (*итал.*), здесь в оригинале большая чернильная клякса.

¹³⁶⁶ Свинья (*фр.*).

¹³⁶⁷ Свинья (*лат.*).

¹³⁶⁸ Имеется в виду Михаэль Гайдн.

¹³⁶⁹ Avertir (*фр.*) – уведомлять, предупреждать.

я имею Честь ее знать, она все пытается уехать. – Ну, адье, целуем вам руки 1000 раз и обнимаем нашу милую сестру от всего сердца, и остаемся Навеки ваши

покорн. дети
В. и К. Моцарт

NB: из переписки выходят только 3 концерта¹³⁷⁰
и цена их 4 дуката.

720. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon tres cher Pere!

Vienne ce 8 de Janvier [1783]

Если бы не бедняга Финк¹³⁷¹, то я на самом деле на сегодня извинился и отложил бы свое послание до следующего почтового дня, потому что за этот вечер я должен закончить Рондо для моей свояченицы Ланге¹³⁷², которое она будет петь в субботу на большой Академии в Мельгрубе¹³⁷³. А вы между тем уже наверняка получили мое последнее послание и поняли из него, что я ничего не знал о том поручении, которое дала вам баронесса. Но я почти угадал, да кроме того узнал кое-что от других, поэтому, в связи с тем, что я слишком хорошо знаю эту даму, я и предупредил вас, чтобы вы были начеку. Во-первых, должен вам сказать, что Финк для нее совсем не подходит; ибо она хочет человека для себя лично, а не для своих детей. Значит речь идет, как вы понимаете, в большей степени о вкусе, чувствительности и блестящей манере игры. А генерал-бас и прелюдии на органе ей вовсе ни к чему. И вы догадываетесь, наверное, что под приведенными выше словами “себе”, “для себя” подразумевается очень многое. У нее уже не раз жили в доме подобные люди. Но это всегда длилось недолго. Вы можете теперь думать об этом, что хотите. Впрочем, довольно. Именно из-за этих случаев о ней говорят крайне двусмысленно. Она слаба. Но больше я ничего не скажу. А то немногое, что я сказал, пусть останется между нами. Ибо – она оказывала мне слишком много милостей, и мой долг теперь – ее

¹³⁷⁰ Имеются в виду концерты для клавира F-dur KV 413, A-dur KV 414, C-dur KV 415.

¹³⁷¹ Финк (Finck) Игнац – зальцбургский придворный трубач, органист, передавший Вольфгангу письмо от отца.

¹³⁷² Имеется в виду речитатив и рондо (ария) “Mia speranza adorata” – “Ah, non sai, qual rena sia” KV 416. После трехлетнего перерыва Моцарт написал для Алоизии Ланге два произведения. В целом для Алоизии были написаны:

1. KV 294 Речитатив и ария (1778).
2. KV 316 Речитатив и ария (1778/79).
3. KV 383 Ария (1782).
4. KV 416 Речитатив и рондо (1783).
5. KV 418 Ария (1783).
6. KV 419 Ария (1783).
7. KV 538 Ария (1788).

¹³⁷³ Предположительно, на академии, организованной Якобом Филиппом Мартином.

защитить, насколько это возможно. Или, по крайней мере, молчать. Теперь она говорит, что через несколько дней отправится в Пресбург¹³⁷⁴, и поживет там. Мне и верится – и не верится. Если бы я был на ее месте, то я бы начисто отказался от всей этой затеи.

Теперь пора заканчивать, иначе я арию не допишу. Вчера моя опера¹³⁷⁵ снова шла при переполненном театре и с большим успехом. Не забудьте о моих симфониях¹³⁷⁶. – Адье. – Моя женушка, которая ужасно располнела /: правда, только в области живота :/, и я, мы оба целуем вам руки 1000 раз и обнимаем от всего сердца нашу милую сестру, и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В и К Моцарт¹³⁷⁷

722. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 22 de Janvier 1783

По поводу 3 концертов¹³⁷⁸ не извольте волноваться, что они слишком дороги. Я думаю, что за каждый концерт мне удастся выручить один дукат. И потом – хотел бы я посмотреть, как кто-то сможет отдать вещь в копировку за один дукат! Списать их никто не может, потому что я их никому не отдаю, пока не наберется достаточное число подписчиков. Объявление о них уже в третий раз помещено в “Венском Диариуме”¹³⁷⁹. А у меня начиная с 20-го числа этого месяца можно получить подписной билет – за 4 дуката наличными, – и в апреле эти Концерты можно будет получить у меня в обмен на билеты.

Каденции и Вступления¹³⁸⁰ я pošлю моей милой сестре в ближайшее время. Вступление к Рондо¹³⁸¹ я еще не переделывал, потому что, когда я играю этот Концерт, то всегда играю, что мне в голову придет. – Прошу как можно скорее прислать те симфонии¹³⁸², что я просил. Ибо они мне на самом деле нужны. – И еще одна просьба, ибо моя жена никак от меня не отстает. Вы несомненно знаете, что сейчас время карнавала, и что здесь, точно так же как в Мюнхене и Зальцбурге, устраиваются танцы. Так вот я бы очень хотел /: но так, чтобы об этом ни одна душа не узнала :/ нарядиться Арлекином. Здесь ведь очень

¹³⁷⁴ Ныне Братислава.

¹³⁷⁵ Имеется в виду “Похищение из серала”.

¹³⁷⁶ Речь идет о симфониях, упомянутых в письме 719 (серенада D-dur для оркестра KV 204, симфония A-dur KV 201, симфония B-dur KV 182, симфония g-moll KV183).

¹³⁷⁷ Верно: Моцарт.

¹³⁷⁸ Имеются в виду клавирные концерты для академий по подписке: F-dur KV 413, A-dur KV 414, C-dur KV 415.

¹³⁷⁹ Венская газета.

¹³⁸⁰ Имеются в виду каденции и вступления к клавирным концертам.

¹³⁸¹ Вступление к рондо KV 382 (финал концерта D-dur KV 175).

¹³⁸² Имеются в виду серенада D-dur для оркестра KV 204, симфония A-dur KV 201, симфония B-dur KV 182, симфония g-moll KV183, симфония D-dur KV 385.

многие – впрочем, сплошь ослы – ходят на публичные балы. Поэтому хотел бы просить вас прислать мне костюм Арлекина¹³⁸³. Но вы должны сделать это очень-очень быстро, потому что без него мы на бал не пойдем, хотя эти балы сейчас уже в самом разгаре. Вообще нам гораздо милее домашние балы. На прошлой неделе я давал бал у себя на квартире. Разумеется, все мужчины вносили по 2 гульдена. Мы начали вечером в 6 часов и закончили в 7 часов. – Неужели веселье длилось всего час? Нет-нет. До 7 часов утра. Но вам невдомек, как у нас хватило для этого места? Ах, да. Мне пришло в голову, что ведь я все время забывал вам написать, что я уже полтора месяца как живу на другой квартире. Она тоже на Хоэр Брюке, всего в нескольких домах от прежней. Так вот, мы живем в маленьком Герберштайнеровом домике, № 412, в 3-ем этаже, у г-на фон Вецлара¹³⁸⁴ – Богатого Еврея. Там у меня комната – 1000 шагов в длину и один в ширину¹³⁸⁵, спальня, потом – прихожая, и большая красивая кухня. Потом там есть еще 2 большие красивые комнаты рядом с нами, которые пока пустуют – их я и использовал для нашего домашнего бала. Барон Вецлар с супругой тоже там были, а также баронесса Вальдштеттен, г-н фон Эдельбах¹³⁸⁶, Гиловски¹³⁸⁷ – сочинитель афоризмов, молодой Штефани et ux¹³⁸⁸, Адамбергер с супругой, Ланге и Лангиха и т.п. и т.п. Всех я вам не в состоянии перечислить. Теперь мне пора заканчивать, потому что мне надо написать еще письмо к Вендлинг по поводу моих концертов¹³⁸⁹.

Прошу слезно умолять всегда готового¹³⁹⁰ оперного композитора Гатти¹³⁹¹ помочь мне с либретто. Мне бы хотелось, чтобы они у меня уже были. – Ну, адье. – Целуем вам руки 1000 раз, а нашу милую сестру обнимаем от всего сердца и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В. и К. Моцарт

¹³⁸³ Леопольд отправил костюм Арлекина в Вену.

¹³⁸⁴ Имеется в виду Вецлар (Wetzlar) Раймунд барон фон Планкенштерн (1752–1810) – владелец дома, в котором жил Моцарт в 1883 году.

¹³⁸⁵ Старая моцартовская семейная шутка.

¹³⁸⁶ Предположительно Бенедикт Шлоссенгль фон Эдленбах (Эдельбах) (род. 1748) – сын зальцбургского преподавателя права Франца Йозефа Шлоссенгль фон Эдленбах (Эдельбах).

¹³⁸⁷ Имеется в виду Франц Ксавер Венцель Гиловски, брат Катерль Гиловски.

¹³⁸⁸ И супруга (лат.).

¹³⁸⁹ Скорее всего речь идет о подписке на три новых концерта для клавира.

¹³⁹⁰ Возможно, Моцарт намекает на название книги Й.Ф. Кирнбергера “Композитор, всегда готовый написать менуэты и полонезы” (“Der allezeit fertige Menuetten- und Polonaisenkomponist”, Берлин, 1757).

¹³⁹¹ Моцарт надеялся получить у Гатти (служившего тогда придворным капельмейстером в Зальцбурге) несколько итальянских оперных либретто.

725. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold de Mozart / maitre de la Chapelle
de S:A:R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg*

gaetano Majorani / /: Caffarello :/ Amphion Theba / ego Domum¹³⁹².

Mon Très cher Père!

Vienne ce 5 de fevrier 1783

Я получил ваше последнее письмо и надеюсь, что вы между тем мое последнее письмо также получили и вняли моей просьбе по поводу костюма Арлекина. Я еще раз ее повторю и попрошу еще, чтобы вы сообразовали прислать мне его так скоро, как только можно. – И Симфонии, особенно *последнюю*¹³⁹³, пришлите пожалуйста как можно скорее. Потому что в третье воскресенье поста, то есть 25-го марта, уже состоится моя академия. – И мне придется еще много раз делать копии.

Поэтому я и подумал, что если она еще не переписана, то пришлите мне ее прямо в партитуре, в том виде, в каком я ее вам прислал. И менуэты¹³⁹⁴ пришлите тоже.

Разве Чекарелли больше нет в Зальцбурге? Или ему не досталось никакой роли в Кантате Гатти? И не по той ли причине, что его тоже записали в спорщики и склочники?

Вчера мою оперу¹³⁹⁵ давали в 17-й раз с обычным успехом и при полном театре. В будущую пятницу, послезавтра, будут давать Новую Оперу¹³⁹⁶, Музыка /: галиматзя :/ – одного здешнего молодого человека, ученика Вагензайля, которого зовут Gallus Cantans, in arbore sedens, gigirigi faciens¹³⁹⁷. Подозреваю, что она не будет пользоваться особым успехом. Но она наверняка понравится больше, чем ее предшественница, старая опера Гасмана¹³⁹⁸ /: la notte critica :/, по-немецки “Беспокойная ночь”, которая с трудом выдержала 3 представления, а перед нею была мерзейшая опера Умлауфа¹³⁹⁹, о которой я вам писал. Эта не смогла добраться и до третьего представления. Такое впечатление, будто они, зная,

¹³⁹² Этой припиской к адресу Моцарт напоминает отцу о старом знакомом, кастрате Газтано Майорано (1710–1783) по прозвищу Кафарелли. Античное изречение Amphion Thebas, ego domum было написано над главным входом его виллы, находящейся недалеко от Неаполя.

¹³⁹³ Имеется в виду марш D-dur для оркестра KV 189.

¹³⁹⁴ Симфония поначалу была написана в форме старинной серенады, то есть предварялась маршем и включала в себя два менуэта. В первом исполнении симфонии 23 марта 1783 года марш и один из менуэтов по желанию Моцарта не звучали.

¹³⁹⁵ “Похищение из серала”.

¹³⁹⁶ Опера Иоганна Медериха (по прозв. Галлус, 1752–1835) на текст Иоганна Готлиба Штефани “Роза, или Долг и любовь”.

¹³⁹⁷ Петух поющий, на дереве сидящий, кукареку кричащий (лат.).

¹³⁹⁸ Гассман (Gassmann) Флореан Леопольд (1729–1774) – композитор, придворный капельмейстер в Вене, опера-буффа “Беспокойная ночь”, о которой идет речь, была написана на текст Карло Гольдони, ее премьера состоялась 5 января 1768 года в Вене, 10 января 1783 года ее снова давали в театре.

¹³⁹⁹ Имеется в виду опера И. Умлауфа “Какая нация самая лучшая?”.

что немецкая опера и без того после пасхи умрет, решили убить ее досрочно. И это делают немцы, своими руками! Тьфу, черт!

В последнем письме я обращался к вам с просьбой, чтобы вы предупредили Гатти насчет либретто итальянских опер, и теперь еще раз повторяю просьбу. — Теперь поделюсь с вами своим соображением. Я думаю, что итальянская опера долго не продержится. И я сам отдаю предпочтение немецкой. Пусть она и стоит мне больших усилий, но она все равно мне больше по душе. У каждой нации есть своя опера — так почему бы немцам не иметь своей? Разве немецкий язык не столь же напевен, как французский и Английский? Не столь напевен, как русский? Ну так вот. Я пишу сейчас немецкую оперу *для себя самого*. Я выбрал для этого комедию Гольдони “Il servitore di Due Padroni”¹⁴⁰⁰. Первый Акт уже полностью переведен, переводчик — барон Биндер¹⁴⁰¹. Но мы держим все в тайне, пока не закончим. Что вы об этом думаете? Неужели вы не верите, что я хорошо справлюсь с этой задачей? — Ну, пора заканчивать. У меня сейчас Фишер, басист, он попросил меня, чтобы я написал о нем в Париж к Ле Гро, потому что он поедет туда уже во время этого поста. Тут опять устраивают дурацкие козни и отпускают человека, которого никем не заменить. — Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз, а нашу дорогую сестру сердечно обнимаем и остаемся Навеки Ваши

послушнейшие дети

В: et К: Моцарт

728. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 15 de fevrier 1783

Благодарю вас от всего сердца за присланную Музыку¹⁴⁰²! Мне так жалко, что Музыку к “Тамосу”¹⁴⁰³ я использовать не смогу! Эта пьеса, поскольку она не понравилась, числится здесь среди пропавших вещей, которые не будут поставлены на сцене. Ее надобно было поставить из-за одной только Музыки, а это очень трудно устроить. Конечно, жалко! — Посылаю моей сестре 3 каденции к Концерту D-dur¹⁴⁰⁴, и 2 вступления к Концерту Eb-dur¹⁴⁰⁵. — Прошу вас, срочно пришлите мне ту тетрадку, в которой находится Концерт для гобоя¹⁴⁰⁶ — для

¹⁴⁰⁰ “Слуга двух господ” (итал.).

¹⁴⁰¹ Намерение написать оперу на этот текст не осуществилось.

¹⁴⁰² Имеются в виду симфонии, упоминавшиеся в письме 719 (серенада D-dur для оркестра KV 204, симфония A-dur KV 201, симфония B-dur KV 182, симфония g-moll KV 183).

¹⁴⁰³ Речь идет о музыке (хоры и музыка между актами) к драме Т.Ф. фон Геблера “Тамос, король в Египте”, KV 345.

¹⁴⁰⁴ Имеется в виду концерт для клавира KV 175.

¹⁴⁰⁵ Концерт Es-dur для клавира (концерт, написанный для Женоми) KV 271.

¹⁴⁰⁶ Возможно, имеется в виду первый вариант концерта D-dur для флейты (гобоя?), написанного для Де Жана (KV 314). Моцарт написал его для гобоиста Джузеппе Ферленди (Ферлендис, Ferlendi(s)), который с 1775 по август 1778 года играл в зальцбургской придворной капелле.

Рамма, точнее, он был для Ферленди. Гобоист князя Эстергази¹⁴⁰⁷ дает мне за него 3 дуката задатку, и собирается дать еще 6 дукатов, если я напишу ему Новый. Если же вы уже в Мюнхене, не дай бог, то из этого ничего не выйдет, потому что в таком случае единственный, к кому можно обратиться, это сам Рамм – а его сейчас тоже нет. Мне надобно было бы сейчас сидеть в Страсбурге где-нибудь в укромном уголке – но нет – не думаю, что мне удалось бы там провести ночь спокойно¹⁴⁰⁸. Новая Симфония для Хафнера¹⁴⁰⁹ меня очень удивила, ибо я ее совершенно забыл. Она определенно должна произвести хорошее впечатление. Я думаю, что в последние дни карнавала мы устроим маскарад, и представим там небольшую пантомиму. Но, прошу вас, не выдавайте нас. Я наконец-то имел счастье повстречать шевалье Иполити¹⁴¹⁰. Он никак не мог меня найти. Человек он прелестный. Он уже один раз был у меня, и вскоре придет еще раз с арией, чтобы я его послушал. – Я должен заканчивать, потому что мне еще нужно идти в театр. Моя женушка и я целуем вам руки 1000 раз, и обнимаем сердечно нашу дорогую сестру, и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети
В:А:Моцарт

729. МОЦАРТ – МАРТЕ ЭЛИЗАБЕТ БАРОНЕССЕ ФОН ВАЛЬДШТЕТТЕН В ВЕНУ

À Madame / Madame la Baronne de Waldstaedten / née de Scheffer /
à / Leopoldstadt / Nr 360

Бесценнейшая г-жа Баронесса!

[Вена, 15 февраля 1783 г.]

Я оказался теперь в презабавнейшем положении!

Мы с г-ном фон Траннером¹⁴¹¹ договорились недавно о том, что будем требовать пролонгации на 14 дней¹⁴¹². Поскольку на это идет всякий торговец, если только он не самый бессовестный человек на свете, то я совершенно не беспокоился и до сих пор надеялся, что если я не буду в состоянии заплатить сам, то займу у кого-нибудь эту сумму! – – Теперь же г-н фон Траннер передал мне, что тот человек совершенно не желает ждать, и если я сегодня или завтра не заплачу, то он подаст на меня жалобу. Теперь подумайте, Ваша Милость, какую злую шутку со мною сыграли! Сейчас я никак не могу заплатить, даже половину! Если бы я мог предположить, что с подпиской на мои Концерты все

¹⁴⁰⁷ Имеется в виду Антон Майер (Mayer), служивший князю Эстергази с 1781 по 1790 год.

¹⁴⁰⁸ Вероятно, Моцарт имеет в виду премьеру в Страсбурге своей оперы "Похищение из серала".

¹⁴⁰⁹ Речь идет о симфонии D-dur KV 385.

¹⁴¹⁰ Скорее всего имеется в виду поклонник Наннерль д'Иппольд.

¹⁴¹¹ Имеется в виду Иоганн Томас фон Траттнер (владелец сети книжных лавок и книгопечатен).

¹⁴¹² Речь скорее всего идет о долге Моцарта. Данное письмо свидетельствует, что финансовые трудности у Моцарта начинаются с февраля 1783 года.

так затынется, то я взял бы деньги на более длительный срок! Ради всего Святого прошу Вашу Милость спасти мою Честь и мое доброе Имя! Моя бедная женушка чувствует себя сейчас не очень хорошо, поэтому я не могу оставить ее, иначе я пришел бы сам, чтобы Лично попросить об этом Вашу Милость. Целую Вашей Милости руки 1000 раз и остаемся оба

Вашей Милости
 послушнейшие дети
 В.А. и К. Моцарт

Отправлено 15-го февр. 1783.

731. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À Monsieur / Monsieur Leopold de Mozart / maitre de la Chapelle de
 S:A:R: / L'archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Vienne ce 12 de Marsc 1783

Я надеюсь, что вы не были обеспокоены, поскольку угадали причину моего молчания, которая заключалась в том, что я не мог точно знать, сколь долго вы пробудете в Мюнхене, поэтому не знал, куда писать и постановил пока молчать, и вот теперь могу твердо рассчитывать на то, что мое письмо застанет вас в Зальцбурге. – Вчера моя свояченица Ланге¹⁴¹³ давала академию в театре¹⁴¹⁴, где я тоже исполнял Концерт¹⁴¹⁵. – Театр был переполнен, и местная публика снова так замечательно меня принимала, что я получил истинное удовольствие. – Я уже ушел со сцены. – Но все хлопали не переставая. – Мне пришлось повторить Рондо. – Публика взорвалась градом аплодисментов. – Это хорошее оповещение для моей академии, которую я даю в воскресенье, 23-го марта. Еще я сыграл симфонию для Concert Spirituel¹⁴¹⁶. Моя свояченица спела арию “*Non so d’onde viene*”¹⁴¹⁷. – У Глюка была ложа рядом с семьей Ланге, где сидела и моя жена. Он без конца расхваливал и симфонию, и арию, и пригласил нас всех четверых в следующее воскресенье на обед. – Суждено ли немецкой опере сохраниться, неизвестно, хотя это и возможно.

Точно известно, что Фишер через 8 дней едет в Париж. С концертом для гобоя Рама прошу очень и очень поспешить. С этой оказией вы могли бы мне и еще что-нибудь прислать. Например, мои Мессы¹⁴¹⁸ в партитуре, мои 2 вечерни¹⁴¹⁹ в партитуре. Все это нужно для того, чтобы их мог послушать барон ван Свитен.

¹⁴¹³ Алоизия Ланге.

¹⁴¹⁴ Бургтеатр в Вене.

¹⁴¹⁵ Скорее всего, концерт D-dur для клавира KV 175.

¹⁴¹⁶ Симфония D-dur (“Парижская” или “Французская”) KV 297.

¹⁴¹⁷ Ария “Не знаю, откуда придет” KV 294.

¹⁴¹⁸ Имеются в виду мессы B-dur KV 275, C-dur KV 317, C-dur KV 337.

¹⁴¹⁹ Предположительно вечерни C-dur KV 321, C-dur KV 339.

Он поет партию дисканта, я – альты /: к тому же я еще и играю :/, Штарцер – тенора, а молодой Тайбер¹⁴²⁰ из Италии – бас. – Еще пришлите “*tres sunt*” Гайдна¹⁴²¹ – пока не сможете прислать еще какие-нибудь его вещи. Я бы с таким удовольствием послушал “*Lauda Sion*”¹⁴²²! “*Tres sunt*” есть у вас в варианте, переписанном *моей рукой*. Большим успехом пользуется fuga из “*Te Domini speravi*”¹⁴²³, точно так же, как и “*Ave maria*”¹⁴²⁴ и “*tenebrae*”¹⁴²⁵ и т.д. Прошу вас, поскорее украсьте наши Воскресные Музыкальные упражнения¹⁴²⁶ хоть чем-нибудь. – В понедельник на карнавале вся наша компания дала маскарадное представление на открытом балу. Оно состояло из пантомимы, которая шла полчаса, потому что устраивались перерывы. – Моя свояченица была Коломбиной, я – Арлекином, мой свояк – Пьеро, старый танцмейстер /Мерк/ – Панталоне, а один художник (Грасси) – Дотторе.

Вся пантомима, и музыка к ней – все это было придумано мною. Танцмейстер Мерк был так добр, что отрепетировал все с нами, и скажу вам – играли мы отменно. – Я вкладываю в письмо программку, которую раздавал всем маскам Почтальон. – Стишки, хотя и книттельферз, могли быть и лучше. – Их состряпал актер Мюллер¹⁴²⁷. – Теперь пора заканчивать, потому что я спешу на академию к графу Эстергази. – А вы будьте здоровы. Прошу вас, не забудьте о Музыкальных вещах. – Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз и обнимаем нашу дорогую сестру от всего сердца, а я остаюсь навеки

ваш покорнейший
сын

В: А: и К: Моцарт

734. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très cher Père!

Vienne ce 29 de Mars. 1783

Я думаю, наверно, не нужно много писать вам об успехе моей академии¹⁴²⁸, вы наверняка об этом уже слышаны. Довольно; театр был переполнен до отказа, и все ложи были заняты. Самое приятное для меня однако было то, что его Величество император присутствовал также, и до чего же он был доволен, и сколь громкие хвалы он мне возносил. Он по своему обыкновению посылает

¹⁴²⁰ Имеется в виду Антон Тейбер (1756–1822) – ученик падре Мартини, в качестве баса участвовал в концертах ван Свитена. С 1787 года служил придворным органистом в дрезденской придворной капелле.

¹⁴²¹ Имеется в виду офферторий Михаэля Гайдна.

¹⁴²² KV Anh. 109 VI.

¹⁴²³ KV Anh. 109 VI № 1.

¹⁴²⁴ Офферторий Михаэля Гайдна.

¹⁴²⁵ “*Tenebrae factae sunt*” Иоганна Эрнста Эберлина.

¹⁴²⁶ У Готфрида ван Свитена.

¹⁴²⁷ Мюллер (Müller) Иоганн Генрих Фридрих (1738–1815) – актер Бургтеатра с 1763 по 1801 год.

¹⁴²⁸ Моцарт дал академию 23 марта 1783 г. в Бургтеатре.

деньги в кассу театра до того, как сам туда прибудет, иначе я смел бы рассчитывать от него на большее, ибо его восторг был выше всяких границ. – Он послал 25 дукатов. – Исполнялись следующие вещи: 1: Новая Симфония для Хафнера¹⁴²⁹. 2-я: мадам Ланге¹⁴³⁰ пела арию в сопровождении 4-х инструментов из моей Мюнхенской оперы “Se il padre perdei”: – 3-я: я играл 3-ий из моих Концертов по подписке¹⁴³¹. 4-я: Адамбергер спел “Сцену для Баумгартен”¹⁴³². 5-я: маленькая Симфония-Концерт из моей последней финальной Музыки¹⁴³³. 6-я: я сыграл популярный здесь Концерт D-dur¹⁴³⁴, добавив новую вариацию Рондо¹⁴³⁵. 7-я: мад-зель Тойбер¹⁴³⁶ спела сцену из моей последней миланской оперы “*Parto, m'affretto*”¹⁴³⁷. 8-я: я сыграл одну маленькую фугу /: потому что там был император :/ и импровизировал на тему арии из одной оперы под названием “Философы”¹⁴³⁸. – Снова вынужден был играть. Импровизировал на тему арии “Глупая считает чернь и т.д.” из “Пилигримов из Мекки”¹⁴³⁹. 9-я: Ланге спела мое новое Рондо¹⁴⁴⁰. 10. последняя часть из первой Симфонии¹⁴⁴¹.

Завтра мад-зель Тойбер дает академию, в которой я тоже играю. В будущий четверг г-н фон Даубравайк и Гиловски поедут в Зальцбург и повезут с собой Мюнхенскую оперу¹⁴⁴², 2 экземпляра моих сонат¹⁴⁴³, а также несколько вариаций¹⁴⁴⁴ для моей сестры и мой долг за переписку нот¹⁴⁴⁵. Посылку с Музыкальными вещами я получил; благодарю вас за нее. Прошу вас не забыть про “*Lauda Sion*”¹⁴⁴⁶. А вот что бы мы еще очень хотели получить, так это кое-что из ваших лучших церковных произведений, мой дорогой отец. Ибо мы любим услаждать

¹⁴²⁹ Имеется в виду симфония D-dur KV 385, только первые три части.

¹⁴³⁰ Алоизия Ланге пела арию из “Идомея” KV 366 (№ 11).

¹⁴³¹ Концерт C-dur для клавира KV 415.

¹⁴³² Речитатив и ария для сопрано KV 369.

¹⁴³³ Имеется в виду серенада D-dur для оркестра KV 320.

¹⁴³⁴ Концерт D-dur для клавира KV 175.

¹⁴³⁵ Имеется в виду Рондо D-dur для клавира и оркестра KV 382 (финал для концерта D-dur KV 175).

¹⁴³⁶ Тереза Барбара Альберта Тейбер (Teuber) (1760–1830) – талантливая венская певица, сестра Элизабет Тейбер, происходила из семьи, с которой Моцарты поддерживали контакты более 20 лет. Была первой Блондой в опере Моцарта “Похищение из серала”.

¹⁴³⁷ Речь идет об арии из оперы Моцарта “Луций Сулла” KV 135 (№ 16).

¹⁴³⁸ Имеются в виду шесть вариаций F-dur для клавира на тему арии “Приветствую тебя господин” из оперы Джовани Паизиелло “Воображаемые философы, или Астрологи” – KV 398.

¹⁴³⁹ Десять вариаций C-dur для клавира на тему ариетты “Глупая считает чернь” из оперы К.В. Глюка “Пилигримы из Мекки” – KV 455.

¹⁴⁴⁰ Речитатив и рондо KV 416.

¹⁴⁴¹ Симфония D-dur KV 385.

¹⁴⁴² Имеется в виду опера Моцарта “Идомея”.

¹⁴⁴³ Сонаты для скрипки и клавира, посвященные Жозефе Ауэрхаммер: C-dur KV 296, F-dur KV 376, F-dur KV 377, B-dur KV 378, G-dur KV 379, Es-dur KV 380.

¹⁴⁴⁴ Речь идет о восьми вариациях F-dur для клавира на тему марша “*Dieu d’amour*” из оперы А.Э.М. Гретри “Самнитские свадьбы” KV 352 (374c), двенадцати вариациях G-dur для клавира и скрипки на тему французской песни “Пастушка Селимена” KV 359 (374a) и шести вариациях g-moll для клавира и скрипки на тему французской песни “Увы, я потеряла своего возлюбленного” KV 360 (374b).

¹⁴⁴⁵ Имеется в виду копия оперы Моцарта “Похищение из серала” для прусского двора.

¹⁴⁴⁶ Копия произведения Михаэля Гайдна, сделанная Вольфгангом.

себя самыми разными Мастерами – как старыми, так и Современными. Поэтому прошу вас как можно скорее прислать что-нибудь из *ваших* вещей. – Теперь пора заканчивать.

Я и моя жена целуем вам руки 1000 раз, и обнимаем нашу дорогую сестру от всего сердца, и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети

В: А: Моцарт

736. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 3 d'avril 1783

Посылаю вам Мюнхенскую оперу¹⁴⁴⁷ и 2 экземпляра моих сонат¹⁴⁴⁸! – Обещанные вариации¹⁴⁴⁹ пришлю вам при следующей okazji, потому что переписчик не смог справиться с ними вовремя. Отправляю также 2 портрета¹⁴⁵⁰. Мое единственное желание – чтобы вы остались ими довольны. Мне кажется, что оба хорошо передают сходство, и все, кто их видел, придерживаются того же мнения. – Выше в письме написана неправда – я имею в виду 2 экземпляра моих сонат – только это не моя вина. – Когда я пожелал их купить, то мне сказали, что они закончились, но что до завтра или до послезавтра я смогу их получить. – Это означает, что на этот раз мне не успеть; так что пошлю их вместе с вариациями. – Возвращаю также свой долг за переписку оперы, а остальное, надеюсь, тоже окажется не лишним пополнением. – Больше на этот раз никак не могу выделить, ибо предвижу значительные расходы в связи с родами моей жены, которые предположительно придутся на конец мая или начало июня. Теперь пора заканчивать, так как г-н Даубравайк уезжает рано утром, а я еще должен переправить ему это письмо. – Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз, и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру, и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети

В: А: и К: Моцарт

739. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 12 d'avril 1783

Ваше последнее письмо от 8-го числа сего месяца я получил сегодня утром и понял из него, что от г-на Даубравайка вы все исправно получили. – Жалко, что ближайшая почтовая карета отправится только через 8 дней, а значит те

¹⁴⁴⁷ Имеется в виду опера Моцарта “Идомей”.

¹⁴⁴⁸ Сонаты для скрипки и клавира, посвященные Жозефе Ауэрнхаммер: C-dur KV 296, F-dur KV 376, F-dur KV 377, B-dur KV 378, G-dur KV 379, Es-dur KV 380.

¹⁴⁴⁹ Речь идет о вариациях, упомянутых в письме 734 (KV 352, KV 359, KV 360).

¹⁴⁵⁰ Имеются в виду портреты Вольфганга и Констанцы (не сохранились).

2 экземпляра моих сонат вкупе со всем прочим я не смогу вам выслать ранее этого срока.

С этой оказией я пошлю еще вариант партии для голоса арии “*Non so d’onde viene*”¹⁴⁵¹. Когда вы снова будете мне что-либо посылать, то прошу отправить прогуляться сюда также Рондо для альты¹⁴⁵² /: то, что я написал для Кастрата, который был в Зальцбурге с итальянской труппой :/, и Рондо, которое я написал в Вене для Чекарелли¹⁴⁵³. Когда станет теплее, прошу порыться на чердаке и прислать нам что-нибудь из ваших церковных произведений. – Вам совершенно нечего стыдиться. – Барон ван Свитен и Штарцер знают столь же хорошо, как и я, что вкусы постоянно меняются. – Знают они также, что, к сожалению, изменения во вкусах распространились даже на церковную Музыку, чего ни в коем случае не должно быть. А от этого и происходит так, что истинную церковную Музыку приходится находить на чердаке, почти насквозь изъеденную червями. Если мои мечты исполнятся, и я вместе с женою в июле приеду в Зальцбург, то мы подробнее поговорим об этом. – Когда г-н Даубравайк уезжал отсюда, мою жену трудно было удержать, она решительно хотела ехать вместе со мною туда же. Она считала, что мы сможем добраться до Зальцбурга даже раньше Даубравайка. И если этого не случилось, то только потому, что мы смогли бы тогда пробыть в Зальцбурге лишь краткое время. Да что я говорю! Ей ведь пришлось бы тогда в Зальцбурге и рожать! Так что, если бы не эти обстоятельства, то наше самое горячее желание обнять вас, мой дражайший отец, и мою любимую сестру уже исполнилось бы¹⁴⁵⁴. Ибо состояние моей жены таково, что оно вполне позволяет мне решиться на эту поездку. Она так хорошо себя чувствует, и до того пополнела, что любая женщина должна была бы бога благодарить, если бы в беременности она была бы столь же счастлива. Итак, как только моя жена после родов будет в состоянии ехать, мы тотчас же будем в Зальцбурге. В моем последнем письме вы прочли, что я должен был играть еще в одной академии, а именно у мад-зель Тайбер¹⁴⁵⁵. – Опять там был император. – Я играл тот самый первый Концерт¹⁴⁵⁶, который играл и на своей академии. – Меня попросили повторить Рондо. Итак, я снова сел за клавиш, но вместо того, чтобы повторять Рондо, я попросил убрать пульт, чтобы играть одному. Надо было видеть, до чего этот маленький сюрприз обрадовал публику! – Все не только рукоплескали, но и кричали “браво” и “брависсимо”. Император тоже дослушал меня до самого конца, но как только я встал из-за клавиша, он тут же вышел из своей ложи. – Значит, он желал послушать только меня.

Прошу вас по возможности доставлять мне все сведения о моей академии¹⁴⁵⁷. – Я рад от всей души, что то небольшое, что мне удалось выслать вам, пришлось так кстати. – Мне бы о многом хотелось еще написать. Но я боюсь, что почта

¹⁴⁵¹ Ария для сопрано KV 294 (1778 г.).

¹⁴⁵² Речь идет об арии (рондо) для альты KV 255, сочиненные Моцартом для кастрата Франческо Фортини.

¹⁴⁵³ Имеется в виду ария для сопрано KV 374.

¹⁴⁵⁴ Моцарт с женой отправились в Зальцбург в конце июля.

¹⁴⁵⁵ Тереза Тейбер.

¹⁴⁵⁶ Концерт C-dur для клавиша KV 415.

¹⁴⁵⁷ Академия состоялась 23 марта 1783 г.

ускачет от меня, сейчас уже $\frac{3}{4}$ девятого. – Что ж, будьте здоровы. Моя милая женушка и я целуем вам руки 1000 раз, а нашу милую сестру сердечно обнимаем, и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В: и К. Моцарт

741. МОЦАРТ – ЖАНУ ЖОРЖУ ЗИБЕРУ¹⁴⁵⁸ в ПАРИЖ

Monsieur / Monsieur Sieber Editeur de Musique / rue St: honoré à
l'hôtel d'Aliger / à / Paris

Monsieur!

Vienne ce 26 d'avril 1783

Вот уже два года, как я в Вене. Полагаю, что вы, возможно, знаете о моих сонатах для пианофорте в сопровождении скрипки¹⁴⁵⁹, которые я гравировал здесь у Артарии и Компании¹⁴⁶⁰. Однако поскольку я не вполне доволен здешней гравировкой, а если бы и был доволен, то все равно хотел бы, чтобы моим землякам в Париже тоже что-нибудь перепало бы, – то я засим даю вам знать, что у меня готовы 3 Клавирных Концерта¹⁴⁶¹, которые можно издавать как для целого оркестра с гобоем и валторной, так и *a quattro*¹⁴⁶². Их хочет гравировать Артария. Но вам, мой друг, я предоставляю преимущество. Поэтому я хочу, дабы избежать долгих околичностей, назвать вам самую низкую цену. Вы даете мне за это 30 луидоров, и наша сделка состоялась. Далее, я работаю сейчас над 6 квартетами для 2 скрипок, альты и контрабаса¹⁴⁶³, – если вы и их захотите гравировать, то я их вам тоже передам. – Но эти я не отдам так задешево – эти 6 квартетов я не могу отдать дешевле, чем за 50 луидоров. Засим, если вы можете и хотите заключить со мной сделку, то соблаговолите только мне ответить, тогда я укажу вам адрес в Париже, где вы за плату сможете получить мою работу. – Засим пребываю вашим

преданнейшим слугою
Вольфганг Амадей Моцарт

¹⁴⁵⁸ Зибер (Sieber) Жан-Жорж (1734–1822) – по образованию трубач, с 1758 года играл в Париже в Comédie Française и позже в Орéга. С 1771 года – музыкальный издатель.

¹⁴⁵⁹ Имеются в виду 6 сонат для клавира и скрипки, посвященные Жозефе Ауэрнхаммер: C-dur KV 296, F-dur KV 376, F-dur KV 377, B-dur KV 378, G-dur KV 379, Es-dur KV 380.

¹⁴⁶⁰ Книгопечатня, в которой издавались многие произведения Моцарта.

¹⁴⁶¹ Имеются в виду концерты для клавира F-dur KV 413, A-dur KV 414, C-dur KV 415.

¹⁴⁶² Имеется в виду, что концерты можно было исполнять как в сопровождении большого оркестра с духовыми инструментами, так и в сопровождении струнного квартета (2 скрипки, альт и виолончель).

¹⁴⁶³ Речь идет о 6 квартетах, которые позже Моцарт посвятил известному австрийскому композитору Йозефу Гайдну: G-dur KV 387, d-moll KV 421, Es-dur KV 428, B-dur KV 458, A-dur KV 464, C-dur KV 465. Йозеф Гайдн (1732–1809) – с 1761–1790 год капельмейстер князей Эстергази, брат зальцбургского композитора, органиста Михаэля Гайдна; наряду с Моцартом и Бетховеном считается виднейшим представителем венской классической школы.

743. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon Très cher Père!

*Vienne в Прамепе*¹⁴⁶⁴ ce 3 de may. 1783

Я никак не могу решиться, в столь ранний час вернуться обратно в город. Погода до того хороша – и в Пратере сегодня до того приятно. Мы обедали здесь, за городом, и останемся здесь еще часов до 8 или девяти вечера. – Все мое общество состоит из моей брюхатой женушки – *a ee* – из ее не брюхатого, но упитанного, здорового муженька. Я только что наведывался к г-ну Прайсеру и взял у него адрес банкира Шефлера¹⁴⁶⁵. – Тут же отправился к вышеназванному банкиру. – Неужели вы ничего не знаете о некоем сыне торговца по имени Роза, который должен был к вам обратиться? Для надежности я оставил им там мой адрес. Теперь посмотрю, что из этого выйдет. – Что касается того, чтобы я побольше писал, и относительно вариаций к арии¹⁴⁶⁶ – вам надо набраться терпения, по крайней мере сегодня. – Находясь в Пратере, я, естественно, ничего сделать не могу. И я не могу упустить столь прекрасную погоду – ведь это так нужно моей любимой женушке. – Моционы ей полезны. – Так что сегодня я вам написал только для того, чтобы вкратце сообщить, что мы оба, слава богу, здоровы и что ваше последнее письмо до нас благополучно дошло. – Ну, будьте же здоровы. Целуем вам руки 1000 раз, а нашу любимую сестру сердечно обнимаем и остаемся Навеки ваши

покорные дети

В: А: и К: Моцарт

745. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

[Вена, 7 мая 1783 г.]

Снова совсем маленькое письмецо! Поскольку мне сегодня нужно идти на академию, я хотел было отложить послание до следующей субботы. Однако появилось кое-что очень важное, что я должен вам обязательно сообщить, поэтому придется уж урвать капельку времени, чтобы написать хотя бы об этом. – Известные вам ноты я до сих пор не получил. Что за история с ними приключилась, я так и не знаю. – Здесь снова начались представления итальянской оперы-буфф; она очень всем нравится. Особенно хорош буффо. Его зовут Бенуччи¹⁴⁶⁷.

¹⁴⁶⁴ Пратер – парк в Вене для императорского двора. В 1766 году император Иосиф II открыл его для публичного посещения.

¹⁴⁶⁵ Банкир Шефлер (возможно, через некоего “Роза”) должен был передать Моцарту ноты из Зальцбурга.

¹⁴⁶⁶ Леопольд Моцарт, вероятно, собирался разучить их со своей ученицей Маргаритой Маршан.

¹⁴⁶⁷ Бенуччи (Венусси) Франческо (1745–1825) – певец, пел на различных итальянских сценах, затем в Вене. Первый Фигаро в опере “Свадьба Фигаро”, первый Лепорелло в опере “Дон Жуан” на премьере в Вене и первый Гульельмо в опере “Так поступают все” Моцарта.

Я просмотрел, наверное, 100, да нет – больше разных либретто, только не нашел почти ни одного, которое бы меня удовлетворило. Во всяком случае придется в разных местах много что поменять. А если какой-нибудь поэт согласится этим заняться, то ему, наверное, легче будет написать все заново. Новое – оно в любом случае лучше. Один поэт у нас здесь есть – это некий аббат да Понте¹⁴⁶⁸. Но он сейчас страшно занят спешными переделками в театре. Он должен per obbligo¹⁴⁶⁹ сделать совершенно новое либретто для Сальери¹⁴⁷⁰. – Ранее, чем через 2 месяца он не закончит. После этого он пообещал написать новое либретто для меня. Но кто знает, сможет ли он сдержать слово – и захочет ли! Вы же знаете, господа итальянцы всегда с виду так любезны! – Довольно, мы знаем их! Если он найдет общий язык с Сальери, то мне вовек свою оперу не получить. А мне так хотелось бы показать себя и в итальянской опере. – Поэтому я стал подумывать о том, что, если Вареско больше не сердится на меня из-за Мюнхенской оперы¹⁴⁷¹, то может быть он смог бы написать для меня либретто с 7 персонажами. Баста; вы, наверное, лучше меня знаете, возможно ли это. А он пока мог бы сделать наброски, как он себе это представляет. Потом, в Зальцбурге, мы бы тогда вместе все доработали. – Но тут самое важное – чтобы в целом это была настоящая *Комедия*. И чтобы по возможности там были 2 *одинаково хорошие женские роли*. – И пусть одна будет *Seria*¹⁴⁷², а другая *Mezzo Carattere*¹⁴⁷³ – но по качеству – обе должны быть *одинаково хороши*. А третья женская роль может быть совершенная буффа, как и все мужские роли, если потребуется. – Если вы полагаете, что с Вареско можно будет договориться, пожалуйста, поговорите с ним сразу. Но вы не *должны* ему говорить, что в июле я сам приеду – иначе он работать не будет. – Ибо самое лучшее было бы, если бы я еще будучи в *Вене*, смог бы что-нибудь от него получить. – Свои 4 или 5 сотен флоринов он за работу получит точно. – Ибо здесь принято, чтобы у поэта всегда был третий по величине гонорар. Теперь пора заканчивать, потому что я еще не совсем одет. Будьте же здоровы. – Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз, мы обнимаем нашу милую сестру от всего сердца и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В: А: Моцарт

Вена, 7 мая 1783 г.

¹⁴⁶⁸ Да Понте (Da Ponte) Лоренцо (наст. имя и фам. – Эмануэле Конельяно) (1749–1838) – либреттист, писатель, при поддержке Сальери и личном покровительстве Йозефа II в 1783 году Да Понте добился места поэта итальянского театра. Написал св. 30 оперных либретто, к лучшим принадлежат либретто к операм Моцарта “Так поступают все”, “Свадьба Фигаро”, “Дон Жуан”.

¹⁴⁶⁹ Обязательно (*итал.*).

¹⁴⁷⁰ Либретто к опере Сальери “Богач на день” (“Il ricco d’un giorno”), поставленной в 1784 году в Бургтеатре в Вене.

¹⁴⁷¹ Из-за оперы Моцарта “Идоменей”.

¹⁴⁷² Серьезная (*итал.*).

¹⁴⁷³ Полухарактерная (*итал.*).

747. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 21 de May. 1783

Я тогда навел справки у банкира Шефлера о некоем Роза или Росси. Но теперь он сам зашел ко мне, и я получил все ноты. Получил также Рондо Чекарелли¹⁴⁷⁴ от Гиловски¹⁴⁷⁵, за что вас благодарю. Посылаю вам вариант партии для голоса “Non so d’onde” и т.п.¹⁴⁷⁶, надеюсь, что вы сможете его прочесть. От души сожалею о кончине доброй г-жи фон Робиниг. Мы с женою тоже недавно потеряли одного нашего верного друга, барона Раймунда Ветцлара¹⁴⁷⁷, у которого мы жили. Мне только что пришло в голову, что мы сменили уже вторую квартиру, а я вам об этом ничего еще не писал. У барона Ветцлара в доме поселилась одна дама, и мы ему в угоду переселились на время в скверную квартиру на Кольмаркте. Но зато он все 3 месяца, что мы там жили, не брал с нас денег, а также взял на себя расходы по переезду.

А мы между тем подыскивали хорошую квартиру, и нашли ее на Юденплац, где теперь и живем. На Кольмаркт за все заплатил тоже он. Так что наша квартира сейчас по адресу: *на Юден Плац, в доме Бургов, № 244, в первом этаже*. – Теперь мы ни о чем так сильно не мечтаем, как о том, чтобы как можно скорее нам улыбнулось счастье обнять вас обоих. Но возможно ли, чтобы это было в Зальцбурге? Мне кажется, к сожалению <вряд ли>! Мне уже давно приходят в голову всякие сомнения на сей счет. Но поскольку, вас, мой дражайший отец, такие сомнения не беспокоят, то я также гоню их от себя. Однако г-н фон Эдельбах и барон Ветцлар вновь меня в них укрепили. Речь идет вот о чем: нет ли <опасности>, что, когда я <приеду в Зальцбург>, то <архиепископ¹⁴⁷⁸> арестует меня, или, по меньшей мере – Баста! – Больше всего меня <беспокоит> то, что у меня нет <документа об отставке>. Может быть, это было сделано <намеренно>, <чтобы> впоследствии <меня поймать>. – Довольно, вы сами лучше всех сможете об этом рассудить. Если вы другого мнения, то <мы, разумеется, приедем>. Если же вы опасаетесь, как и я, то нам следует выбрать другое <место встречи> – возможно, <Мюнхен>. Ведь <попы> – они на все способны. Кстати, вам известно что-нибудь о скандальном <споре> между <архиепископом> и графом <Дауном>? И о том, что <архиепископ> получил <гнусное письмо> от <Пассауского капитула>? – Очень прошу призвать Вареско к усердию в известном деле. Главное, чтобы было смешно. Ведь я знаю вкусы венцев. – Что ж, будьте здоровы. Мы с женою целуем вас руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети

В. Et К: Моцарт

¹⁴⁷⁴ Ария для сопрано KV 374.¹⁴⁷⁵ Имеется в виду Гиловски фон Уразова Франц Ксавер Венцель.¹⁴⁷⁶ Речь идет о речитативе и арии KV 294, написанные Моцартом для Алоизии Вебер в 1778 году.¹⁴⁷⁷ Имеется в виду знакомый Моцарта, отец барона Раймунда Ветцлара (Wetzlar) фон Планкенштерн (1752–1810) – банкира, владельца дома, в котором жил Моцарт в 1883 году.¹⁴⁷⁸ Имеется в виду зальцбургский архиепископ Иероним.

750. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold de Mozart / maitre de la
Chapelle de S:A:R: / à / Salzbourg

Mon très cher Père!

Vienne ce 7 Juin 1783

Слава богу, я вновь совершенно здоров! Только моя болезнь оставила мне на память катар. Как это мило с ее стороны! Письмо моей милой сестры благополучно до меня дошло. Именины моей жены не в мае и не в марте, а 16-го февраля, и не отмечены ни в одном календаре. Однако моя жена от всего сердца благодарит вас обоих за искренние добросердечные пожелания, которые вполне годятся и без всяких именин. Она бы и сама с удовольствием написала моей сестре, но в нынешнем ее положении ей можно простить некоторую ее медлительность, ведь она, выражаясь по-немецки, уже на сносях. После осмотра акушерка говорила, что она должна разродиться уже 4-го – но мне кажется, что ранее 15-го или 16-го этого не произойдет. По ней так чем раньше, тем лучше, ведь тем скорее мы будем иметь счастье обнять вас и нашу дорогую сестру в Зальцбурге. Поскольку мне не верилось, что из забавы столь скоро вырастет нечто столь серьезное, я все откладывал тот момент, когда я брошусь на колени, умоляюще сложу перед вами руки и нижайше буду просить моего дорогого отца стать нашим крестным отцом! Но поскольку, как мне кажется, время еще есть, я делаю это теперь. Между тем /: пребывая в смиренной надежде, что вы мне не откажете :/, я, после того как акушерка произвела *visum Repetum*¹⁴⁷⁹ позаботился о том, чтобы ребенка нарекли вашим Именем, все равно, будет ли он *generis masculini* или же *feminina*¹⁴⁸⁰! В любом случае назовем его Леопольд или Леопольдина. – Теперь хочу сказать моей сестре несколько слов о сонатах Клементи. То, как они написаны, ничего не значит, и каждый, кто их играет или слышит, сразу это чувствует. Там нет выдающихся или примечательных пассажей, кроме секст и октав, а с этими прошу мою сестру *не слишком* церемониться, чтобы ее рука сохранила свое спокойствие и уверенность и не потеряла естественную легкость и плавность в быстром темпе. Ибо что это в конце концов может дать? Ведь сексты и октавы она должна играть очень быстро /: а этого ни один человек выполнить не сможет, даже сам Клементи :/, и тогда все будет звучать ужасно отрывисто, и больше ничего! Клементи шарлатан, как и все итальянцы. Он пишет, что сонату надо играть Presto или даже Prestissimo и alla Breve – а сам играет ее Allegro на 4/4. Я знаю это, потому что сам его слышал. Что он хорошо исполняет, так это пассажи терциями. Но он в Лондоне день и ночь над этим потел. А кроме этого у него ничего нет, решительно ничего, никакого исполнения, никакого вкуса, и очень мало чувства. Теперь о г-не Амоне. Г-н фон Фихтль сказал мне, что надворного камерального советника Амана связали, как буйно помешанного. Я несколько не удивился,

¹⁴⁷⁹ Осмотр (лат.).

¹⁴⁸⁰ Мужского или женского пола (лат.).

ибо обыкновенно он бродит кругом страшно хмурый. Я еще сказал на это: *надеюсь, что не учение явилось тому причиною?* В ответ на что г-н фон Фихтль немало посмеялся. Мне очень жаль Базилиуса Амана. И на самом деле я от него этого никак не ожидал. Мне-то самому казалось, что он становится все умнее. Ну что ж, может быть, я смогу ему услужить, когда буду в Зальцбурге? Я обязательно схожу к нему и отрекомендуюсь. Не можете ли вы добыть Немецкую песню¹⁴⁸¹ его сочинения, если да, то сделайте милость, пришлите ее мне, чтобы было над чем посмеяться. Но нет! У меня есть на примете один дурак, он положит ее на музыку.

Нет ли известий относительно Вареско? Прошу вас не забыть об этом. Когда я приеду в Зальцбург, мы могли бы так замечательно вместе поработать, если бы заранее выработали план.

Ну, будьте здоровы. Мы с женою целуем вам руки 1000 раз, а нашу дорогую сестру сердечно обнимаем и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети

В: et К: Моцарт

P:S: надеюсь, что вы уже получили вариант партии для голоса арии “Non so d’onde viene”¹⁴⁸²?

752. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 18 de Juin 1783

Поздравляю, Вы – дедушка! Вчера рано утром 17-го в половине 7 моя дорогая жена благополучно разрешилась большим, Сильным и круглым, как шар мальчишкой. В половине 2 ночи начались схватки, поэтому на всю эту ночь мы лишились покоя и сна. В 4 часа я послал за тещей, а потом – и за акушеркой. В 6 часов она была уже в родильном кресле, и в половине 7 все было позади. Моя теща пытается теперь загладить все то недоброе, что она причиняла своей дочери *в девичестве*, своим добрым отношением. Она целый день сидит с нею. Моя милая жена, которая целует вам руки и от всего сердца обнимает мою дорогую сестру, чувствует себя хорошо, насколько это возможно в ее положении. Надеюсь, что, раз уж сейчас с нею все благополучно, то и первую неделю после родов она перенесет хорошо.

Боюсь, не было бы у нее грудницы! Ведь груди у нее довольно велики! Теперь у ребенка против моей воли, хотя я все-таки дал согласие, появилась кормилица! Моя жена, в состоянии она или нет, никогда не должна сама вскармливать свое дитя грудью, таково было всегда мое твердое убеждение! Однако чужое молоко мое дитя тоже не должно глотать! Я хочу вскормить его на воде,

¹⁴⁸¹ Имеются в виду стихи.

¹⁴⁸² Речитатив и ария KV 294, написанные Моцартом для Алоизии Вебер в 1778 году.

как вскармливали меня и мою сестру. Но и акушерка, и моя теща, и многие другие здешние люди умоляют меня, чтобы я этого не делал, по той причине, что здесь большинство детей, вскормленных на воде, умирают, ибо люди здесь не умеют этого делать. Это и заставило меня уступить, ибо я не хотел бы, чтобы меня потом упрекали.

Теперь о крестничестве! Послушайте, что случилось. Я известил о благополучном разрешении моей жены от бремени своего настоящего доброго друга барона Ветцлара. Он тут же явился сам и вызвался быть крестным отцом. Отказать ему я не мог, но подумал про себя, что все равно назову ребенка Леопольдом – и пока я это обдумывал, он, преисполненный радости, сказал: А вот и наш Раймунд! – и поцеловал ребенка. Ну что тут было делать – я окрестил мальчишку Раймунд Леопольд. Должен честно признаться, что если бы вы не изложили мне своего мнения в своем письме, то я оказался бы в очень неловком положении. Ведь могло стать, что я отказал бы ему наотрез! Но ваше письмо успокоило меня, значит, вы совсем не против того, что я предложил! – Мы ведь и называли-таки его Леопольдом. – А теперь мне пора заканчивать. Мы с моею роженицей целуем вам руки 1000 раз, мы обнимаем 1000 раз нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети
В:А:К: Моцарт

753. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père! –

Vienne ce 21 de Juin 1783

Я буду на этот раз очень краток и напишу только самое необходимое, ибо у меня слишком много дел, из-за того что ставится Новая Итальянская опера¹⁴⁸³, в которой впервые будут выступать 2-е немцев, а именно моя свояченица Ланге и Адамбергер, а мне надлежит написать 2 Арии¹⁴⁸⁴ для Ланге¹⁴⁸⁵ и Рондо¹⁴⁸⁶ для Адамбергера. Я надеюсь, вы получили мое последнее ликующее письмо. Моя жена, слава богу, благополучно перенесла 2 критических дня, вчера и позавчера, и сейчас чувствует себя для ее положения весьма хорошо. Мы надеемся, что и дальше все пойдет хорошо. Дитя тоже бодренькое и здоровенькое, и у него ужасно много разнообразных занятий, которые состоят в том, чтобы пить, спать, кричать, п...., ср.... и срыгивать, и т.п.

Он целует руки Дедушке и тете. Теперь – о Вареско. Замысел мне очень нравится. Теперь мне нужно немедленно поговорить с графом Розенбергом, чтобы договориться о вознаграждении для поэта. Однако то, что г-н Вареско сомне-

¹⁴⁸³ Имеется в виду опера-буффа Паскуале Анфосси “Нескромный любопытный” (“Il curioso indiscreto”), премьера которой состоялась 30 июня 1783 г.

¹⁴⁸⁴ Речь идет о вставных ариях для сопрано “Хотел бы выразить” KV 418 и “Нет, нет, ты не способен” KV 419.

¹⁴⁸⁵ Алоизия Ланге, урожд. Вебер.

¹⁴⁸⁶ Вставная ария для тенора “Из сострадания не волнуйте” KV 420.

вается в успехе оперы, я нахожу для себя оскорбительным. Могу уверить его, что его либретто определенно никому не понравится, если не будет хороша Музыка. То есть Музыка – это главное в любой опере. А чтобы она понравилась /: и чтобы он, соответственно, получил вознаграждение :/, ему придется все переделывать и перекраивать столь основательно и столь часто, как я того захочу, а не следовать своему разумению, не имея ни малейшей практики и никаких познаний в области театра. Вы всегда можете дать ему понять, что по большому счету не так уж важно, хочет ли он работать над этой Оперой. Общий замысел я теперь знаю. Поэтому всякий может сделать для меня все, что я хочу, не хуже него. Кроме того, мне вот-вот доставят 4 Новейших и лучших либретто из Италии, среди которых обязательно найдется хоть одно хорошее. Так что дело терпит. – Ну, пора заканчивать. Моя роженица и я целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру, и остаемся Навеки ваши

Г-н фон Гиловски¹⁴⁸⁷ передает
поклоны вам обоим и покорнейше благодарит
своего отца и сестру, которые ему совсем не пишут,
зная, однако, что он болен и в лихорадке.

Послушнейшие дети
В: А et К: Моцарт

754. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 2 de Jullet 1783

В прошлый почтовый день голова у меня была так забита разными делами, что я забыл написать. У нас гостила Ланге¹⁴⁸⁸, она пришла, чтобы порепетировать те 2 арии¹⁴⁸⁹, и мы обсуждали, как обхитрить наших врагов, коих у меня предостаточно, а у Ланге, ввиду появления Стораче¹⁴⁹⁰, этой *Новой Певицы* – теперь тоже предостаточно. И я вспомнил, что нынче почтовый день, только тогда, когда остался один, а когда я остался один, было уже слишком поздно. Премьера оперы “Il curioso indiscreto” Анфосси, где Ланге и Адамбергер впервые выступали, состоялась позавчера, в понедельник. Успеха она не имела, понравились только мои 2 арии. А 2-ую, бравурную арию, исполняли на бис. Дабы вам было известно, мои враги настолько озлобились, что заранее распространили слухи: *Моцарт хочет исправить оперу Анфосси. Я сам это слышал. Поэтому*

¹⁴⁸⁷ Венцель Андреас Гиловски.

¹⁴⁸⁸ Имеется в виду Алоизия Ланге, урожд. Вебер.

¹⁴⁸⁹ Вставные арии для сопрано “Хотел бы выразить” KV 418 и “Нет, нет, ты не способен” KV 419 в оперу П. Анфосси “Нескромный любопытный”.

¹⁴⁹⁰ Стораче (Storace) Энн Селина (Нанси) (1765–1817) – певица, со своим братом Штефеном (1762–1796) прибыла в Вену в 1783 году, вернулась в Англию в 1787 году. В 1784 году вышла замуж за английского скрипача Джона Абрахама Фишера (1744–1806). Была первой Сюзанной в опере Моцарта “Свадьба Фигаро”. Вольфганг намеревался отдать ей также роль Евгении в опере-буффа “Обманутый жених” (Моцарт написал лишь фрагмент оперы KV 430).

я передал графу Розенбергу, что не отдам свои арии, если он не вставит в либретто по-немецки и по-итальянски следующее.

Avertimento.

Le due Arie a carta 36 e a carta 102 sono state messe in Musica dal Sig:r Maestro Mozart, per compiacere alla sig:ra Lange, non essendo quelle state scritta dal sig: Maestro anfossi secondo la di lei abilita, ma per altrosoggetto. questo si vuole far noto perche ne vada L'onore a chi conviene, senza che rimanga in alcuna parte pregiu = dicata la riputatione e la fama del gia molto cognito Napolitano.¹⁴⁹¹

Все это впечатали, и я отдал обе арии, которые принесли необычайный успех как мне, так и моей свояченице. – А г-да враги оказались повержены ниц! Но тут пришла пора г-ну Сальери сделать свой ход, который принес вред не столько мне, сколько г-ну Адамбергеру. По-моему, я писал уж вам, что я сочинил для Адамбергера Рондо¹⁴⁹². – На одной незначительной репетиции, /: когда Рондо еще не было переписано :/, Сальери отозвал Адамбергера в сторону и сказал ему, что графу Розенбергу не по душе, что он вставляет свою арию, и, как добрый друг, он советует ему не делать этого. Адамбергер, рассердившись на Розенберга и проявив на этот раз *несвоевременную гордость*, не придумал никакого лучшего способа отомстить, поэтому сделал глупость и сказал: Ну хорошо же, мол, *чтобы показать, что он, Адамберг*, пользуется в Вене достаточной славой и поэтому не нуждается в том, чтобы ему делали Честь Музыкой, специально для него написанной, то он будет петь то, что есть, и больше никогда в жизни не будет петь *вставных арий*. Ну и каков был успех? Таков, что он вовсе не понравился, да иначе и быть не могло! Теперь он об этом сожалеет, да поздно. Ибо если бы он сейчас попросил меня отдать ему Рондо, то я бы не отдал. Она мне самому очень пригодится в Моей опере. Но самое скверное то, что предсказание мое и его жены сбылось, а именно оказалось, что ни граф Розенберг, ни дирекция *об этом и понятия не имеют*, так что все это было только выходкой Сальери.

Моя жена чувствует себя слава богу уже совсем хорошо, если не считать небольшого катара. Мы оба вместе с четырнадцатидневным Раймундлем целуем вам руки и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

послушнейш. дети
В. А: К: Моцарт

¹⁴⁹¹ Две арии на листе 36 и на листе 102 положены на Музыку синьором Маэстро Моцартом, специально для синьоры Ланге, они не принадлежат к сочинениям синьора Маэстро анфосси и не могут повредить славе этого весьма известного Неаполитанца (*итал.*).

¹⁴⁹² Имеется в виду вставная ария для тенора "Из сострадания не волнуйте" KV 420 в оперу П. Анфосси "Нескромный любопытный".

756. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold de Mozart / maitre de la chapelle de
S:A:R: / l'archeveque de et à / *Salzbourg*

Mon tres cher Père!

Vienne ce 5 de Jullet 1783

Мы оба благодарим вас за те молитвы, которые вы вознесли господу по поводу благополучного разрешения моей жены от бремени. – Раймундль¹⁴⁹³ до того похож на меня, что все это тотчас замечают. Он словно мой вылитый портрет, отчего моя милая женушка в величайшем восторге, ибо она об этом только и мечтала. – В следующий вторник ему исполнится 3 недели, и он на удивление подрос. – По поводу оперы вы дали мне совет, который уже и мне самому приходил в голову. – Но поскольку я люблю работать медленно и обстоятельно, то, как мне казалось, я начал вовсе не слишком рано. – Наконец, один здешний итальянский поэт¹⁴⁹⁴ принес мне либретто, которое мне, возможно, и подойдет, если он перекроит его в соответствии с моим замыслом. – Я не сомневаюсь, что в сентябре мы сможем выехать; и вы прекрасно знаете, что мы оба только одного и желаем со всей страстью – обнять вас обоих. Но я не могу утаить от вас, и должен откровенно признаться вам в том, что многие люди здесь вокруг так запугали меня, что этого просто не передать. *Вы ведь знаете, почему*¹⁴⁹⁵. Что бы я ни говорил, они отвечают: *“Что ж, вы сами увидите, вам оттуда <будет не уехать>. Вы не представляете себе, <на что способен этот скверный, злопамятный князь>! Вы не представляете себе всех <уловок>, на которые человек способен пойти в таких делах. Даю вам совет – устройте встречу с вашим <отцом> в <в каком-нибудь другом месте>.* Понимаете, это, и ничто другое, все время беспокоит и пугает и меня, и мою жену. – Мне часто приходит в голову: да ну, этого не может быть! Но потом я начинаю думать, что это все-таки может случиться, и что это – не <первая несправедливость>, которая доставалась мне на долю. – Баста! В этом деле ни один человек меня не может утешить, кроме вас, мой дорогой отец. А что касается меня, то я сам не очень-то и беспокоился бы, ибо я способен смириться с любыми обстоятельствами, но когда я думаю о моей жене и о Раймунде, то тогда я уже не могу спокойно думать об этом! – Подумайте об этом – можете ли вы дать мне гарантии, что мне <не грозит опасность>, и тогда мы будем радоваться вдвойне. Если же нет, то мы должны подумать о средствах. Но одно было бы мне милее всего! И об этом я напишу / после того, как получу от вас ответ /. Я думаю, что во имя большой радости можно пойти на некоторые лишения. Ведь и величайшее счастье не бывает без червоточин.. – Что ж, будьте здоровы. Берегите свое здоровье. – Мы целуем вам руки и сердечно обнимаем нашу милую сестру и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В: К: Моцарт

¹⁴⁹³ Первенец Моцарта.

¹⁴⁹⁴ Предположительно Да Понте.

¹⁴⁹⁵ Моцарт опасался негативной реакции архиепископа на его визит.

758. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 12 de Juillet 1783

Я получил ваше послание от 8-го сего месяца и был рад узнать из него, что вы оба слава богу здоровы.

Если вам угодно называть истинные препятствия попытками водить за нос, то дело ваше. Любое дело можно опорочить ложным именем, если захочется. Но справедливо ли это? Это уже другой вопрос. – Разве вы хоть раз замечали, чтобы я не имел желания и не мечтал <увидеть вас>? Разумеется, нет! Верно однако, что у меня нет никакого желания <увидеть архиепископа> или <Зальцбург>. И <если бы мы встретились в каком-нибудь другом месте>, то кого тогда <провели бы за нос? *Архиепископа*>, а не <вас>. – Я надеюсь, нет нужды говорить, что <мне очень мало дела до Зальцбурга> и уж подавно никакого дела до <арх.>, и что я <плюю> и на то, и на другое. И мне никогда в жизни не пришло бы в голову, отправиться именно туда, если бы там не жили вы и <моя сестра>. Так что все дело в дружеской заботе моих добрых друзей, которые обладают рассудительностью здравомыслящих людей. И я полагал, что поступаю разумно, спросив у них в этом деле совета, чтобы потом этому совету последовать. Все <опасения> моих друзей сводились к тому, что он <посадит меня под арест>, поскольку <у меня нет официального увольнения>. – Но теперь вы меня вполне <успокоили>, и мы <приедем> в августе, самое позднее – в сентябре. Г-н фон Бабиус¹⁴⁹⁶ повстречался мне на улице, и мы вместе пошли ко мне домой; сегодня он уезжает. Если бы он не был еще вчера приглашен, то он и отобедал бы у меня. – Любезный отец! Не подумайте, что коли сейчас лето, то у меня совсем нет работы. – Ведь не все люди сейчас за городом. У меня под присмотром несколько учеников. Сейчас у меня один ученик по композиции¹⁴⁹⁷. Будет забавно, когда он узнает, что я уезжаю. – Теперь пора заканчивать, потому что мне еще много надо сегодня написать. А вы пока позаботьтесь о том, чтобы устроить в саду кегельбан, ибо моя жена до него большая охотница. Моя жена все время проявляет небольшое беспокойство о том, что она вам не понравится, потому что она некрасива. Однако – я, насколько могу, утешаю ее тем, что моему дорогому отцу внутренняя красота много важнее внешней. – Ну, будьте здоровы. Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В: А К: Моцарт

¹⁴⁹⁶ Бабиус – Бапиус (Bapius) Георг, барон – надворный советник, скрипач-любитель, член оркестра музыкантов-любителей графа И.Р. Чернина.

¹⁴⁹⁷ Возможно, певец Михаэль О'Келли (Келли) (1762–1826).

762. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

[Зальцбург, 31 июля 1783 г.]

Пунш вручаю,
Счастья желаю!

Я был сегодня в лавке, и, знаешь, почему?
Скажу тебе лишь кратко: я вышел потому,
Чтоб маленьким приветом порадовать тебя,
Расходов не жалея, усилий и труда –
Но любишь ли ты пунш? – Я этого не знаю.
Не говори же “нет”, – а то я так страдаю.
Я рассудил: тебе милее англичане,
Любила бы Париж – вертеп благоуханий –
Я ленты бы дарил, атласные цветы,
Но знаю я, сестричка, что не кокетка ты,
Поэтому от брата сей крепкий пунш прими,
И радости хмельные во здравие вкуси.

Зальцбург, 31 июля 1783 г.

В.А. Моцарт m/p.
заслуженный поэт Мишени.

766. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold de Mozart / maitre de la Chapelle /
à / Salzburg

*Линц*¹⁴⁹⁸. 31-го октября 1783 г.

Вчера в 9 часов утра мы благополучно добрались сюда. – В первый день мы ночевали в Фегельбруке¹⁴⁹⁹. На следующий день с утра добрались до Ламбаха¹⁵⁰⁰. Я приехал ровно вовремя, чтобы успеть во время мессы сопровождать на органе “Agnus Dei”¹⁵⁰¹. Г-н Прелат¹⁵⁰² был необычайно рад видеть меня снова. Он рассказал мне также о том анекдоте, который произошел между ним и вами в Зальцбурге. Мы пробыли там целый день, я играл на органе и на клавикордах.

¹⁴⁹⁸ Письмо написано на обратном пути из Зальцбурга в Вену.

¹⁴⁹⁹ Правильно Фёклабрук.

¹⁵⁰⁰ Имеется в виду монастырь, в котором не раз останавливались Моцарты во время своих путешествий.

¹⁵⁰¹ Последняя часть мессы.

¹⁵⁰² Шикмаир (Schickmayr) Амант (1716–1794) – прелат, доктор философии. Моцарт знал Шикмаира с 1767 года (возможно, с 1763), Леопольд Моцарт познакомился с ним в Зальцбургском университете в 1737 году.

Я узнал, что на следующий день в Эберсперге¹⁵⁰³ у г-на попечителя Штойрера /: супруга которого – сестра г-жи фон Баризани :/ будет представление оперы. – Поэтому весь Линц соберется там. Я решился тоже там побывать, и мы поехали. Сразу ко мне подошел молодой граф Тун /: брат того Туна, что в Вене :/, и сказал мне, что его отец ждет меня уже 14 дней и что он приглашает меня тотчас ехать к нему, потому что я должен жить у него. Я сказал, что уже устроился на постоялом дворе. Когда на следующий день мы были у ворот Линца, там уже стоял слуга, который проводил нас к старому графу, куда мы и переселились. – Я не могу описать словами, какими любезностями нас здесь окружили. Во вторник, 4 ноября, я буду давать здесь в театре академию. И поскольку у меня нет с собой ни единой симфонии, то я сломя голову пишу новую¹⁵⁰⁴, которая к этому сроку должна быть готова. – Теперь я должен заканчивать, потому что поневоле, но надо работать. – Моя жена и я целуем вам руки, просим прощения за то, что столь долго доставляли вам неудобства и от души еще раз благодарим за все принятые от вас ...¹⁵⁰⁵ Ну, будьте здоровы. От всего сердца приветствуем Гретль, Генриха /: которого я здесь уже часто вспоминал :/ и Ханни¹⁵⁰⁶. А Гретль отдельно передайте, что в пении она не должна уподобляться подлизе; потому что все эти слащавости и поцелуйчики не всякому приятны. – На этот обман поймаются лишь глупые ослы. – Я по крайней мере соглашусь скорее терпеть деревенского простофилю, который как ни в чем ни бывало примется при мне нужду справлять или воздух испортит, нежели дам себя одурачить такими вот фальшивыми ломаниями, которые к тому же так нарочиты, что обманщика можно тут же схватить за руку. – Ну, *адье*. Нашу дорогую сестру целуем от всего сердца. – Остаюсь Навеки ваш благодарнейший сын

В.А. Моцарт

770. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon tres cher Père!

Vienne ce 6 de Dec.^{bre} 1783

Поскольку я никак не мог предполагать, что вы напишете мне в Вену прежде, чем я сообщу о своем прибытии, то я только сегодня отправился к Пайсеру, чтобы справиться о письмах, и тут же обнаружил ваше послание от 21-го ноября, которое лежит здесь уже 12 дней. – Мое письмо вам отсюда вы уже, наверное, получили. – Теперь хочу вас кое о чем попросить. Вы наверняка припоминаете, что, когда вы приехали в Мюнхен, в то время, когда я писал большую оперу¹⁵⁰⁷,

¹⁵⁰³ Речь идет об Эбельсберге, ныне район города Линца.

¹⁵⁰⁴ Симфония C-dur “Линцкая” KV 425.

¹⁵⁰⁵ Слово отсутствует в подлиннике (край страницы).

¹⁵⁰⁶ Речь идет о Маргарите Маршан, Генрихе Маршан и Иоганне Брошар (обучавшихся у Леопольда Моцарта).

¹⁵⁰⁷ Имеется в виду опера “Идоменей”.

вы поставили мне в упрек долг в 12 луидоров г-ну Шерцу¹⁵⁰⁸ в Страсбурге, говоря: *“Меня удручает лишь то, что ты столь мало мне доверяешь – довольно – теперь я имею Честь уплатить 12 луидоров”*. Я уехал в Вену, а вы – в Зальцбург. После ваших слов я понадеялся, что об этом деле больше беспокоиться нечего. В конце концов, если бы этого не было сделано, вы бы мне написали – а теперь, когда я был у вас, сказали бы мне об этом лично. – Теперь представьте мое смущение и замешательство, когда позавчера ко мне явился некто из канцелярии банкира г-на Ексера и передал письмо. Письмо было от г-на Хафнера из Зальцбурга, а в нем записка от г-на Шерца. Поскольку прошло уже полных 5 лет, то от меня потребовали процентов, на что я однако прямо ответил, что из этого ничего не выйдет, добавив, что по закону я не должен ни крейцера, поскольку вексель был выдан всего на 6 недель, и теперь он недействителен. – Но, принимая во внимание дружбу с г-ном Шерцем, я заплачу основную сумму. Никаких процентов не предусматривалось, следовательно, я их и не должен платить. Я ни о чем не прошу вас, дражайший отец, только сделайте милость, поручитесь за меня на месяц перед г-ном Хафнером, или, точнее перед Триндлем¹⁵⁰⁹. Как человек, обладающий жизненным опытом, вы, конечно, представляете себе, что для меня именно сейчас очень затруднительно оставаться совсем без денег. Писарь г-на Ексера не мог не согласиться со мной, но попросил поставить в известность г-на Хафнера. Самое неприятное для меня в этом деле то, что г-н Шерц будет обо мне теперь далеко не лучшего мнения. Доказательство тому, что неведение, случай, обстоятельства, недоразумения и тому подобное могут зачастую поставить под угрозу Честь невинного человека! – Но почему г-н Шерц все эти долгие годы ничего не давал о себе знать? – Ведь мое имя всем достаточно известно! – Ведь моя опера, которая ставилась в Страсбурге, могла дать ему основания хотя бы догадываться, что я в Вене? И потом он связывается со мной через Хафнера, который в Зальцбурге? – Если бы он дал о себе знать в первый же год, я бы расплатился с ним тут же, и с большим удовольствием. Я и сейчас это сделаю точно так же. Но сходу я это сделать сейчас не в состоянии. Или, может быть, он вообразил, что имеет дело с тупицей, который заплатит то, что он не должен? Тогда пусть считает тупицей себя. – Теперь кое о чем другом. Не хватает только 3 арий. В остальном же первый Акт моей оперы готов¹⁵¹⁰. Про Арию Буффа, Квартет и финал могу сказать, что я совершенно ими доволен, и они на самом деле очень меня радуют. Поэтому было бы особенно обидно, если всю эту Музыку я пишу напрасну. То есть если не произойдет то, что неизбежно должно последовать за ее написанием. Ни вы, ни аббат Вареско, ни я не задумывались над тем, что получится плохо, и опера должна будет провалиться, если ни одна из 2 главных героинь до самого последнего момента не появится впереди на сцене,

¹⁵⁰⁸ На обратной дороге из Парижа в Зальцбург в октябре 1778 года Моцарт взял у Й.Г. Шерца (представителя зальцбургского торгового дома “Хаффнер”) в долг 8 луидоров.

¹⁵⁰⁹ Триндель (Triendl) Антон (1721–1796) – фактор и городской советник, родственник Зигмунда Хаффнера.

¹⁵¹⁰ Имеется в виду опера Моцарта “Каирский гусь” KV 422. Работа над оперой не была завершена.

а обе вынуждены будут разгуливать по крепости и стоять на валу. – В течение одного акта зрители это еще выдержат. – но во 2-м акте они точно не выдержат, это невозможно. Эти соображения пришли мне в голову уже в Линце. И здесь нет никакого иного выхода, кроме как перенести некоторые сцены прямо в крепость. – Camera della fortezza¹⁵¹¹. – Можно придумать сцену, как Дон Пиппо отдает распоряжение принести гуся в крепость; потом будет представлена комната в крепости, где находятся Целидора и Лавина. Пантеа входит с гусем в руках. Бьонделло *выскальзывает прочь*. Слышно, как идет Дон Пиппо. Бьонделло *снова обращается в гуся*. Сюда нужно вставить хороший квинтет, который будет особенно смешным потому, что вместе со всеми будет петь и гусь. – А вообще должен сказать вам, что вся эта история с гусем не вызывает у меня возражений только потому, что 2 мужчин, обладающих большей мерой понимания и рассудительности, не предложили ничего другого. Это – вы и Вареско. – Теперь есть время подумать еще и о других вещах. – Бьонделло обещает, что он как-нибудь проберется в башню. Но как он это осуществит – превратившись в гуся, или с помощью какой-нибудь другой хитрости – это все равно. Мне-то казалось, что все было бы гораздо смешнее и натуральнее, если бы Бьонделло остался в человеческом облике. Например, известие о том, что Бьонделло, отчаявшись проникнуть в крепость, бросается в морские волны, может быть оглашено уже в начале 2-го акта. – Тогда он может переодеться турком или еще кем-нибудь и вести с собой Пантею в качестве рабыни /: разумеется, она будет арапкой :/. – Дон Пиппо изъявляет желание купить эту рабыню для своей невесты. Таким образом работорговец и арапка попадут в крепость, чтобы покупатели могли рассмотреть товар. – Тем самым у Пантеи появится удобный случай помучить своего мужа и наговорить ему тысячу грубостей. И роль ее от этого выиграет – ведь чем смешнее итальянская опера, тем лучше. – Так что прошу вас как следует растолковать аббату Вареско мое мнение, и передайте ему мою просьбу приложить все старания. – Я в последнее время работаю довольно быстро. Ведь у меня бы весь первый акт был полностью готов, если бы в нескольких ариях не нужно было изменить некоторые слова. – *Но вот об этом прошу ему пока ничего не говорить*. – Моя немецкая опера “Похищение из сераля” шла в Праге и Лейпциге – в очень хорошей постановке и с большим успехом. И то, и другое мне известно от людей, которые видели ее там. – Я постараюсь найти г-на Декельмана¹⁵¹² и передать ему Каденции, Концерт¹⁵¹³, а также 4 дуката. И прошу вас, пришлите же мне поскорее *Моего “Идоменя”*, 2 дуэта для скрипки¹⁵¹⁴ и фуги Себ. Баха¹⁵¹⁵. “Идоменей” мне очень нужен потому, что во время этого поста я / помимо моей академии в театре :/ буду давать 6 академий по подписке; и там я хотел бы поставить

¹⁵¹¹ Комната внутри крепости (итал.).

¹⁵¹² Декельман – Дегльман (Deglmann) Бернхард фон, барон – надворный советник Богемско-австрийской придворной канцелярии, собирався посетить Зальцбург.

¹⁵¹³ Концерт D-dur для клавира KV 175.

¹⁵¹⁴ Два дуэта для скрипки и альты G-dur KV 423 и B-dur KV 424.

¹⁵¹⁵ Предположительно пять четырехголосных фуг из второй части “Хорошо темперированного клавира” И.С. Баха, в переложении для струнного квартета KV 405.

свою оперу. Кроме того, обратитесь с просьбой к Томазелли¹⁵¹⁶, чтобы он изволил прислать нам рецепт мази от сыпи, этим он окажет нам неоценимую услугу. И никто не может знать заранее, не понадобится ли нам еще такая услуга – нам, или еще кому-нибудь. – Ведь соломку всегда лучше заранее подстелить. – Ну, адые. – Моя жена и я целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру, и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В: и К: Моцарт

P:S:

Я прошу как следует поговорить с Вареско и надавить на него. – Прошу срочно прислать ноты. – Целуем Гретль, Генриха, и Ханни.
– Гретль я в ближайшие дни напишу.
Генриху передайте, что и в Линце, и здесь я уже много хорошего о нем порассказал; – пусть обращает особое внимание на staccato. – ибо только это заставляет венцев не забывать Ла Мотта¹⁵¹⁷. –
Адые.

771. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père! –

Vienne ce 10 de dec:^{brc} 1783

Пишу вам в величайшей спешке, только чтобы сообщить, что оперу “Трубочист”¹⁵¹⁸ я уже купил за 6 дукатов, и она у меня дома. – Если в следующее воскресенье пойдет почтовая карета на Зальцбург, я перешлю ее вместе с 2 концертами; если же нет, то я пошлю ее почтой. – Что касается денег, то, прошу вас, не забудьте отнять от этой суммы те 4 дуката, которые вы милостиво прислали мне в задаток. – Опера “Fra due Littiganti”¹⁵¹⁹ на немецкий язык не переведена. Судя по вашему письму, вы считаете, что “Трубочист” – это итальянская опера. Нет, это немецкая, да к тому же очень посредственная, оригинальная пьеса. Ее автор – г-н Доктор Ауэрнбрукер¹⁵²⁰ из Вены. Вы наверняка помните, как я вам рассказывал о том, что г-н Фишер¹⁵²¹ публично высмеивал ее в

¹⁵¹⁶ Томазелли (Tomaselli) Джузеппе (1758–1836) – тенор в зальцбургской придворной капелле, затем преподаватель пения и клавира.

¹⁵¹⁷ Ламот (Lamotte) Франц (1751–1781) – с 1772 года – первая скрипка придворной капеллы Марии Терезии, содействовал в организации в Лондоне 22 мая 1764 г. концерта Моцартов.

¹⁵¹⁸ Опера Антонио Сальери.

¹⁵¹⁹ Опера Дж. Сарти.

¹⁵²⁰ Ауэрнбрукер – Ауэнбруггер Йозеф Леопольд – обе его дочери Франциска и Марианна были превосходными клавиристами.

¹⁵²¹ Имеется в виду Иоганн Игнац Людвиг Фишер (1745–1825) – бас, ученик Антона Рафа.

театре. – Это миленькое либретто наверняка найдется у г-на Кюне¹⁵²²? – Прошу вас передать ему и его жене приветы от нас обоих. – Относительно г-на Ланге и его жены знаю только, что он получил от Его Вел. Позволение уехать в путешествие на несколько месяцев; и перед своим отъездом будет сыграна опера с выручкой в их пользу, и это будет мое “Похищение из сераля”. – Относительно г-на Шредера все неправда.

Мое последнее письмо вы, наверное, уже получили. – Сделайте все возможное, чтобы мое либретто изменилось в лучшую сторону. Мне очень хотелось бы, чтобы удалось снять с бастиона тех 2 дам в первом акте, когда они поют Арии. – Зато совершенно не возражаю, если весь финал они пропоют, стоя наверху. Бедного толстенького, упитанного и любимого мальчугана нам обоим ужасно жаль¹⁵²³. – Ну, пора заканчивать, мой любезный, наидражайший отец! – Целуем вам руки, а нашу любимую сестру сердечно обнимаем и остаемся Навеки ваши

покорнейшие дети
В: и К: Моцарт

Гретль, Генриху и Ханнхен
1.000 000 000 поцелуйчиков. – *Адье*

P:S: Наннерль от нас обоих во-1 парочку пощечин во-2-х парочку оплеух, в-3-х парочку плюх, 4-х парочку затрешин. – в-5-х парочку тумачков, и в-6-х парочку тычков. –

P.S. Мы просим не забыть про Томазелли. Потом, не сможете ли вы прислать нам с оказией парочку изображений младенца Христа из Лоретто¹⁵²⁴? Теперь что касается еще вот чего важного – относительно этой Лизерль, кузины Терезель¹⁵²⁵, той, что часто приходит в дом. Ежели она приедет в Вену, мы ее сразу к себе возьмем. Ну, теперь уж и взаправду адье.

773. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold de Mozart / maitre de la Chapelle de
S:A:R: / L'archeveque de et / à / *Salzbourg*

Mon très cher Père!

Vienne ce 24 de X^{ber} 1783 г.

Я получил ваше последнее письмо от 19-го сего месяца, а также вложенные в него фрагменты оперы¹⁵²⁶. Теперь об опере, как о самом необходимом. Г-н аббат Вареско написал к каватине Лавины примечание: “a sui servira la musica della

¹⁵²² Кюне (Kühne) Иоганн Эрнст – актер и директор театральной труппы.

¹⁵²³ Первенец Моцарта Раймунд Леопольд умер в Вене в августе 1783 года, во время пребывания родителей в Зальцбурге.

¹⁵²⁴ Имеется в виду церковь Лорето на улице Парис-Лодрон-Штрассе в Зальцбурге.

¹⁵²⁵ Речь идет о кузине Терезы Пенкль, служанки в доме Леопольда Моцарта. Вольфганг пригласил ее к себе в дом в качестве служанки, но остался недоволен ее работой.

¹⁵²⁶ Предположительно, следующие части текста оперы “Каирский гусь”.

cavatina antecedente”¹⁵²⁷. Имеется в виду каватина Селидоры. Но это никак не возможно. Ибо в каватине Селидоры в тексте чувствуется безутешность и безнадёжность. А в каватине Лавины он – полон надежды и утешения. И вообще это очень избитая и неудобоваримая манера, когда один подхватывает песенку другого, повторяя ее. В крайнем случае это сойдет еще в дуэте субретки с ее амантом, а именно когда идут *ultime parti*. По моему мнению, сцена должна открываться красивым дуэтом, который с тем же самым текстом, но с небольшим дополнением хорошо подойдет для коды. За дуэтом следует беседа, как было и ранее. – *e quando s’ode il campanello della Custode*¹⁵²⁸, так что мад-зель Лавина, а не Селидора, соблаговолит удалиться, чтобы Селидора, как примадонна, имела возможность спеть свою бравурную арию. Мне кажется, так будет лучше и для композитора, и для певицы, и для зрителей и слушателей, да и вся сцена станет несомненно много интереснее. А после этого вряд ли будет уместна *та же ария*, но в исполнении 2-ой певицы, когда все слышали ее уже в исполнении первой. Затем, не знаю, как вы оба отнеситесь к тому порядку действия, который мы видим далее. В конце новой вставленной сцены с 2-мя женщинами в конце Первого Акта г-н аббат пишет: “*siegue la scena VIII. che prima era la VII. e cosi cangiansi di mano in mano i numeri*”¹⁵²⁹. Если верить этому описанию, то я, вопреки моим ожиданиям, должен предположить, что сцена после квартета, где обе донны одна за другую поют у окна свои песенки, в тексте остается. Но это никак не возможно. Это не только понапрасну и ради безделицы удлинит весь акт, но это вдобавок еще и безвкусица, мне всегда было очень смешно, когда я читал: *Селидора*: “*tu qui m’attendi, amica. alla Custode farmi veder vogl’io; ci andrai tu puoi*”¹⁵³⁰. *Лавина*: “*si dolce amica, addio*” (*Celidora parte*)¹⁵³¹. Лавина поет свою арию. / Селидора возвращается и говорит: / “*Esscomi, or vanne*” т.д. А теперь уходит Лавина, и Селидора поет свою арию. Они смеются друг друга, как солдаты на посту. Далее, гораздо естественнее будет, если, поскольку они все четверо договорились об исполнении задуманного, мужчины удалятся, чтобы найти нужных людей, а 2 женщины спокойно отправятся пока в свое затворничество. Все, что им можно здесь позволить – это пару строк речитатива. Но все же я помню совершенно точно, что никогда и не имелось в виду, что эта сцена останется, просто забыли отметить, что ее не будет. От вашей идеи поместить Бьонделло в темницу я в восторге. Ведь он смешон, поэтому мы можем ему позволить вести себя ненатурально. По поводу небольшого фейерверка у меня никаких опасений нет. Здесь такие хорошие пожарные правила, что бояться фейерверка на сцене совершенно нечего¹⁵³². А потом, здесь так часто дают “*Медею*”¹⁵³³, где в конце представления одна половина

¹⁵²⁷ Он может использовать музыку предыдущей каватины (*итал.*).

¹⁵²⁸ Когда становится слышен звон колокола стражи (*итал.*).

¹⁵²⁹ Следует сцена восьмая, которая была седьмой. Таким образом, соответственно изменились номера (*итал.*).

¹⁵³⁰ Подруга, я буду у стражей, ты поезжай туда, когда сможешь (досл., *итал.*).

¹⁵³¹ Итак прощай, любимая подруга (партия Селидоры) (*итал.*).

¹⁵³² Правила безопасности при фейерверках действовали с 1458 года.

¹⁵³³ Скорее всего, имеется в виду монодрама Георга Бенды.

дворца обрушивается, а другая охвачена пламенем. Завтра займусь поисками либретто “Трубочиста”¹⁵³⁴. Про “Contessina” / или “Графиню”¹⁵³⁵ / спросить пока не успел. Если же ее достать будет невозможно, не подойдут ли в таком случае “Блуждающий огонь” Умлауфа, “Прекрасная сапожница” Умлауфа, или же “Пилигримы из Мекки”¹⁵³⁶? В особенности 2 последние оперы поставить очень легко. Возможно, у Кюне они уже есть. Пожалуйста, передайте от нас обоих поклон ему и его супруге. – Я надеюсь, вы уже получили мое последнее короткое письмо. Еще раз повторяю просьбу прислать мне 2 Дуэта¹⁵³⁷, фуги Баха¹⁵³⁸, и в особенности “Идоменея”. Вы знаете, зачем. Для меня очень важно пройти эту оперу с графом Зикингеном на клавире. Если же вы найдете возможность отдать в переписку фуги / мне кажется, их 6 / Эмануэля Баха, а затем пришлете, вы меня очень обяжете. Я забыл попросить вас об этом, когда был в Зальцбурге. – Ну, будьте здоровы. – Позавчера, в понедельник, снова была большая академия сообщества. Я сыграл им один Концерт, а Адамбергер спел мое Рондо¹⁵³⁹. Вчера академию повторили, только Концерт вместо меня играл один скрипач. Позавчера театр был полон, вчера же – пуст. – NB: Этот скрипач выступал впервые. – Ну, адье. Целую вам руки 1000 раз, и мы оба остаемся ваши

послушнейшие дети
В et К: Моцарт

Моей сестре и всем
1000 поцелуйчиков. Адье

775. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père! –

Vienne ce 10 de Feb: 1784.

Это была большая глупость со стороны “Артарии”¹⁵⁴⁰! Он подумал, что на почте пакет не примут, и вместо того, чтобы тут же прислать мне его назад, он оставил его у себя до отправления почтовой кареты, ничего мне об этом не сообщив!

На этот раз я никакого письма от вас не получил! Что-то я Пайсера совсем не понимаю. Они живут от меня в 8 шагах – – /: я знаю это по личному опыту :/. Иногда я даже сам спрашиваю, нет ли письма, но по большей части спрашивает моя служанка – и тогда они с величайшей грубостью кричат “Нет”, а когда

¹⁵³⁴ Речь идет о либретто оперы Антонио Сальери.

¹⁵³⁵ Опера-буффа Флориана Леопольда Гассмана.

¹⁵³⁶ Имеется в виду опера К.В. Глюка.

¹⁵³⁷ Два дуэта для скрипки и альты G-dur KV 423 и B-dur KV 424.

¹⁵³⁸ Предположительно пять четырехголосных фуг из второй части “Хорошо темперированного клавира” И.С. Баха, в переложении для струнного квартета KV 405.

¹⁵³⁹ Вероятно, арию для тенора KV 431.

¹⁵⁴⁰ Книгопечатня.

эти *Ослы*, я хотел сказать – господа – изволят проверить, то оказывается, что все-таки письмо есть. А если письмо невзначай придет не в установленное время, то они предпочитают оставить его лежать у себя 14 дней, нежели послать с ним слугу из лавки, о чем я их уже не однажды просил. Поэтому прошу вас, пишите мне прямо на мой адрес. Сюда мне уже благополучно доставили 3 письма из других стран. Только на этот адрес: *в доме Траттнера, 2-я лестница, в 3-м этаже*. А потом, мне кажется, что г-н Пайсер извлекает из писем какую-то для себя выгоду.

В моем последнем послании я писал вам про свою оперу в связи с Вареско. Теперь и речи быть не может о том, чтобы ее ставить. Мне теперь нужно писать такие вещи¹⁵⁴¹, которые принесут деньги *немедленно, а не потом*. За оперу мне всегда заплатят. И потом – если не торопиться, то все получается лучше. А в стихах Вареско очень уж чувствуется спешка! Я надеюсь, что со временем он сам это поймет. Поэтому сейчас мне хотелось бы представлять себе эту оперу только в *общих чертах*: пусть он сделает только примерный набросок :/, а уже после можно будет разработать ее более основательно. Ведь, ей-богу, нам некуда спешить! Если бы вы могли послушать то, что у меня уже готово, вы бы, как и я, от всей души захотели, чтобы это не было испорчено! А ведь это так просто может произойти! И так часто происходит. Музыка, которую я уже написал, лежит и спит себе сладким сном. Из всех опер, которые напишут и поставят за все то время, пока не будет готова моя, не найдется ни одной, где будет хоть одна мысль, подобная тем, которые есть в моей опере. За это я вам ручаюсь! – Теперь мне пора заканчивать, потому что мне нужно писать музыку. Все время до обеда уходит на уроки, и кроме вечера, у меня ничего не остается для моей любимой работы – для композиции. – Остается еще спросить вас, такой же ли сейчас в Зальцбурге невыносимый холод, как здесь? – *Г-н Фрайхольд*¹⁵⁴² из Майнца хотел нанести мне визит. Он прислал ко мне слугу с письмом – а сам оставался внизу, видимо, в карете, – но поскольку мне в этот момент надо было уходить, то я взял письмо и попросил оказать мне Честь после обеда, когда я бываю дома. После этого я все собирался к нему зайти /: ибо он не показывается :/, но никак не найду времени. – Ну, *адье*, моя жена и я целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру, и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети
В: et К: Моцарт

¹⁵⁴¹ Моцарт имеет в виду, вероятно, концерты для клавира (в 1784 году он написал шесть концертов для клавира: Es-dur KV449, B-dur KV 450, D-dur KV 451, G-dur KV 453, B-dur KV 456, F-dur KV 459).

¹⁵⁴² Фрайхольд (Freyhold) Иоганн Филипп – флейтист, служивший у маркграфа Баден-Дурлаха, сын гобоиста Герхарда Фрайхольда.

776. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père! –

Vienne ce 20 de fevrier. [1784]

Ваше последнее письмо получил. Вчера имел счастье слышать, как г-н Фрайхольд играет Концерт собственного сочинения¹⁵⁴³. В его игре я мало что нашел, но много чего мне не доставало. Вся его доблесть заключается в двойном ударе языка¹⁵⁴⁴ – да кроме этого, больше и слушать нечего. Слушая адажио, я радовался только, что оно такое короткое. Это адажио он и вам играл. Ибо, когда поначалу те, кто аккомпанировал, никак не могли приспособиться к его игре, поскольку вся вещь была написана в размере четыре четверти, а сам он играл *Alla breve*¹⁵⁴⁵, и мне пришлось собственной рукой написать ему *Alla breve*, тогда он признался мне, что моему папа в Зальцбурге тоже это не понравилось. Рондо обещало быть забавным – но получилось столь глупым, что хуже не бывает. Когда зазвучало Первое Аллегро, я подумал, что если бы г-н Фрайхольд как следует изучил композицию, то он стал бы неплохим композитором. – Столь ранняя смерть г-на Хафенедера меня очень огорчила; в особенности потому, что теперь вы обречены на эту *seccatura*¹⁵⁴⁶. Хотя князь не так уж и неправ; я на его месте сделал бы это еще при жизни Хафенедера. Но я бы тогда сопроводил свой приказ повышением жалования и велел бы, чтобы ученики из капеллы приходили к вам на дом – или же предоставил бы вам служебную квартиру в капелле. – Через несколько дней 2 господина отправятся в Зальцбург, вице-контролер и повар; я собираюсь передать с ними Сонату¹⁵⁴⁷, Симфонию¹⁵⁴⁸ и Новый Концерт¹⁵⁴⁹. Симфония – частями, которые вы по возможности отдайте в переписку, а потом можете прислать мне назад, а также можете передавать кому захотите, и пусть исполняют, где захотят. Концерт – тоже частями, его тоже отдайте пожалуйста в переписку, но как можно скорее, и сразу верните мне, и NB: *ни единой душе* не давайте, ибо я написал его для фрл. Плойер¹⁵⁵⁰, которая хорошо за него заплатила. А Сонату можете и вовсе оставить себе. – Теперь мне нужно спросить у вас об одной вещи, в которой я ничего не смыслю и не понимаю. Если печатаешь или гравировешь что-нибудь за собственный счет, то как сделать, чтобы гравировщик тебя не обманул? Он ведь может отпечатать столько экземпляров, сколько захочет, и таким образом меня надуть.

¹⁵⁴³ В подлиннике: “scomposition” – расчленение (*итал.*).

¹⁵⁴⁴ При игре на флейте (также на других духовых инструментах) используется работа языка (за счет резкого оттягивания языка, как при произнесении слога “ту”). Для увеличения скорости и виртуозности вместо “простого языка” (повторения слога “ту”), применяется формула “ту-ку-ту-ку”, называемая “двойным языком”.

¹⁵⁴⁵ Обозначение тактового размера 2/2, а также устаревшее обозначение ускорения темпа вдвое.

¹⁵⁴⁶ Неприятность (*итал.*), Леопольд – преподаватель скрипки и клавира – должен был теперь взять на себя педагогическую нагрузку Хафенедера в капелле.

¹⁵⁴⁷ Вероятно, сонату для двух клавиров D-dur KV 448.

¹⁵⁴⁸ Симфонию C-dur KV 425, “Линцскую”.

¹⁵⁴⁹ Концерт Es-dur для клавира KV 449.

¹⁵⁵⁰ Плойер (Ployer) Барбара – ученица Моцарта, которой были посвящены концерты для клавира KV 449 и KV 453.

Тогда нужно с этих людей просто-напросто глаз не спускать. А в вашем случае, когда вы отдавали в печать свою книгу, это было невозможно, потому что вы были в Зальцбурге, а книга издавалась в Аугсбурге¹⁵⁵¹. Я просто хочу не продавать больше свои вещи гравировщику, а отпечатать или гравировать их за свой счет, чтобы продавать по подписке, как делают почти все, и зарабатывать на этом. За успех продажи по подписке я не опасюсь, мне уже поступали предложения об этом из Парижа и Варшавы. Пожалуйста, напишите мне об этом свое мнение. – Потом у меня есть еще одна просьба. Нельзя ли сделать хотя бы одну копию моей метрики? Все здесь утверждают, что, когда я приезжал сюда в первый раз, мне было по меньшей мере 10 лет¹⁵⁵². Император¹⁵⁵³ в прошлом году в Аугартене сам стал спорить со мной об этом. – А г-н фон Штрак верит мне *на слово*. Предъявив метрику, я мог бы разом заткнуть всем глотки. – Ну, будьте здоровы. – Мы с женою целуем вам руки 1000 раз, и обнимаем нашу дорогую сестру от всего сердца и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети
В: et К: Моцарт

778. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père! –

Vienne ce 3 mars 1784

Ваше послание от 24-го февр. я получил. Лучше всего, если вы всегда будете посылать письма через почту. Это письмо я получил в понедельник, а через Пайссера оно дошло бы до меня только во вторник, или даже в среду. Концерты¹⁵⁵⁴ еще не получил, но сегодня же пошлю справиться в “Артарию”. Прошу прощения, что мало пишу, но времени у меня нет совершенно, потому что в три последних среды поста, начиная с 17-го, я даю 3 концерта в зале Траттнера по абонеентам. Записалось уже 100 человек, и за оставшиеся дни вполне наберется еще 30. Цена за все 3 концерта 6 флоринов. В театре в этом году я вероятно дам 2 академии. Так что вы легко можете представить себе, что мне нужно будет исполнять новые вещи, а значит их надо написать. Вся первая половина дня уходит на учеников. А по вечерам мне почти каждый день приходится играть. Внизу вы прочитаете список всех академий, в которых я уже *точно* буду играть. Теперь коротко объясню вам, как так получилось, что я вдруг начал давать персональные академии. Клавирист Рихтер¹⁵⁵⁵ дает в упомянутом зале концерты 6 суббот подряд. Благородная публика заявила, что ей не

¹⁵⁵¹ Имеется в виду книга Леопольда “Опыт основательной школы игры на скрипке”, изданная в 1756 году Иоганном Якобом Лоттером в Аугсбурге.

¹⁵⁵² В 1762 году Моцарту было 6 лет.

¹⁵⁵³ Иосиф II.

¹⁵⁵⁴ Концерты для клавира F-dur KV 413, A-dur KV 414, C-dur KV 415.

¹⁵⁵⁵ Рихтер (Richter) Георг Фридрих (1759–1789) – известный клавирист и педагог, голландец по происхождению; был, возможно, учителем клавира Жозефы Ауэрнхаммер, ученицы Моцарта.

интересны такие концерты, где не буду играть я. Г-н Рихтер стал упрашивать меня – и я пообещал ему 3-жды в них сыграть. Я объявил подписку на 3 концерта, на них-то все и подписались.

Четверг, 26-е февр. у Галлицына.

Понедельник, 1-го марта: у Эстергази.

Четверг, 4-го – у Галлицына.

Пятница, 5-го – у Эстергази.

Понедельник, 8-го Эстергази.

Четверг, 11-го. Галлицын.

Пятница, 12-го Эстергази.

Понедельник, 15-го Эстергази.

Среда, 17-го Моя первая *персональная* академия.

Четверг, 18-го Галлицын.

Пятница, 19-го Эстергази.

Суббота, 20-го у Рихтера.

Воскресенье, 21-го моя первая академия в *Театре*.

Понедельник, 22-го Эстергази.

Среда, 24-го. моя 2-я *персональная* академия.

Четверг, 25-го Галлицын.

Пятница, 26-го Эстергази.

Суббота, 27-го Рихтер.

Понедельник, 29-го Эстергази.

Среда, 31-го моя 3-я *персональная* академия.

Четверг, 1-го апреля. моя 2-я академия в *Театре*.

Суббота, 3-го Рихтер.

Не правда ли, дел у меня предостаточно? Вряд ли я в таких условиях утрачу сноровку в игре. – *Адье*. – Мы оба целуем вам руки 1000 раз и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

послушнейшие дети

В: А: Моцарт

780. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

[Вена, 20 марта 1784 г.]

Княгиня д'Ауэрсперг	Граф де Нимпч	де Рости
Князь Шарль д'Ауэрг-сперг	Советник Грайнер	бар. де Вальдштеттен
Граф Надашти генерал	Плойер агент	Исденчи
Посол Испании	Мадам де Хесс	Бедкожих
	урожд. Лепорини	Невери
Граф Йозеф Зайлерн	Епископ д'Герберштайн	де Хеникштайн
Граф де Зольдик	Граф де Роттенхан	Паштори
	Граф Йоз. д'Герберштайн	де Грецмюллер мл.

Мадам де Траттнер де Грецимюллер ст. Мадам де Хесс урожд. бар. де Каннегисер	Джакомини Мадам де Штекель Граф Гундакер Штерн- берг	Графиня Штаремберг урожд. Найперг Графиня Алтан урожд. Батиани
Граф де Вюрм Мадам де Маргелик Бар. Гондар Васейж М-сье де Ламезан Графиня Кевенхюллер Бар. ван Свитен Графиня Зауэр де Зонненфельс Левенау Граф Шарль д'Ауэр- сперг	Бар. Тегельман М-сье де Кес. Рааб М-сье де Ян д'Эдленбах Графиня Шафготч урожд. Колльнич Граф де Зауэр д'Хэрринг бар. Граф Вильгельм д' Ауэргсперг Князь Йозеф Лобковиц Е. Вюрм Граф де Банффи Князь Адам д'Ауэр- сперг	Графиня Пассовиц Граф Неп. де Гербер- штайн Граф Йозеф Потстатски Граф Паар Йозеф Пальфи Граф Коллер д'Аренштайнер Ветцлар Пер Графиня Нимпч де Браун де Люревальд де Хентшль Бар. де Дитмар Бар. де Гебзаттель Графиня Эстергази Граф Жан Эстергази Йозеф Дитрихштайн Граф д'Эттинг Граф де Куффштайн Бар. Винклер Рейхсгоф. фон Велькерн Бар. де Браун Князь де Паар Граф д'Ойенхаузен Граф де Держа- новши
Хотек Гр. Ауг. Зайлерн Граф д'Герберштайн де Фихтль агент Княгиня Пальм Князь Пальм Бар. де Брандау Бар. де Штокмайер Бар. д'Хофштеттер Графиня Зауэр Князь Луи Лихтенштейн де Майенберг Граф Заллабург Бар. де Мандельсло Луи Вюрбен Эрнест Харрах Граф Кепловиц Граф Фрис де Шляйниц де Путон де Мадрюс де Якоби де Лутц Графиня Тун урожд. д'Ульфельд Йоз. де Вайнбремес де Смитмер Юрмени Бар. де Мартини	П: Й: Шваб Пентценштайн де Борн Князь Галлицын Бар. Фокель Граф Ладислаус д'Эртеди Граф Хугарт Граф Кольнич Леопольд Хойос Граф Чернин Граф Найперг Граф Антуан Батиани Принц Вюртембергский Граньери посланник Сардинии Граф Клушофски Иоганн Адам Биненфельд Бар. Ветцлар Раймонд де Дростик Штурревитц Аренфельд Мадам Тюркхайм Мадам де Понсе Доминик Кауниц	де Кнехт граф Штернберг граф Вальдштайн граф Жорж Вальдштайн граф Харрах старший бар. Цойс фон Отт граф де Ностиц де Ностиц генерал Бар. Юнгфельд гофрат Бетти Мадам д'Энгельсбург Граф Маршалъ гофрат Мюллер.

Бар. Брандау	Мадам де Нойхольд
Граф Вольшек	Граф Адам Штернберг
Графиня Вальдштайн урожд. д'Ульфельд	Граф Этьен Зичи
Милорд Мортон	Лорд Стопфорд
Мадам де Пуффендорф	Княгиня Лигновски
Шев. Халль	де Зонненфельд
Князь де Шварценберг	Мадам де Буркарт
Мадам д'Айхельбург	М-сье де Техенбах
Граф Цинцендорф	Бар. Финдак
де Хартенштайн	Графиня Апумони
Бар. Буркхардт	Граф Шарль Зичи
Граф Берген	Граф Франсуа д'Эстергази
Бар. де Дальберг	Барон д'Энгельштром
Мадам Бетти	Князь Мекленбургский
Бар. де Гляйхен	Графиня де Хатцфельд
	Граф Монтекукули ¹⁵⁵⁶

Вот вам список всех моих подписчиков. У меня на 30 абонентов больше, чем у Рихтера и Фишера вместе взятых. Первая Академия, 17-го сего месяца, прошла успешно. Зал был переполнен до отказа. А Новый Концерт¹⁵⁵⁷, который я сыграл, имел исключительный успех. И, куда ни придешь, всюду эту академию расхваливают. Завтра должна была состояться моя первая академия в театре, но князь Луи Лихтенштайн¹⁵⁵⁸ дает у себя оперу – и не только переманивает тем самым лучшую часть благородного общества, но и лучших людей из Оркестра отбирает. Поэтому я напечатал уведомление о том, что моя академия переносится на 1-е апреля. – Теперь пора заканчивать, ибо мне нужно идти на академию к графу Зичи. – Пока не закончится пост, вам придется набраться терпения. – Мы оба целуем вам руки, и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

Vienne ce 20 de mars
1784

Ваше последнее письмо получил.

послушнейшие дети
В: А: Моцарт

¹⁵⁵⁶ Список лиц, подписавшихся на академии Моцарта по средам, насчитывает 176 персон.

¹⁵⁵⁷ Концерт Es-dur для клавира KV 449.

¹⁵⁵⁸ Лихтенштайн (Liechtenstein) Алоиз Йозеф, князь (1759–1805) – сын князя Франца Йозефа Лихтенштайна (1726–1781) и племянник императорского фельдмаршала Карла Борромея Йозефа князя Лихтенштайна (1730–1789).

783. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 10 d'avril 1784.

Прошу вас, только не сердитесь на меня за то, что я вам так долго не писал. Вы ведь знаете, сколь много я должен был сделать за это время! Все 3 моих Академии по подписке добавили мне много Чести. Да и Академия в Театре также прошла очень удачно. Я написал 2 больших Концерта¹⁵⁵⁹, а потом еще и Квинтет¹⁵⁶⁰, который имел исключительный успех. Я сам считаю его самым лучшим, что я когда-либо за свою жизнь написал. Участвуют: *1 гобой, 1 кларнет, 1 валторна, 1 фагот и пианофорте*. Как бы я хотел, чтобы вы его услышали! А как прекрасно он был исполнен! А вообще я /: откровенно говоря /: в последнее время устал от непрерывной игры. И, к моей Чести будь сказано, что мои слушатели от нее еще *никогда* не уставали. – У меня есть к вам поручение. Старый барон дю Пэн / у которого много всевозможной музыки, и хорошей, и скверной / очень хотел бы получить Рондо и Дуэт *Gammi*, а именно: “Recit: vo Ah! non sdegnarti o cara. – Rondo. Nel lasciarti in questo istante. Duetto. Ne giorni tuoi felici” и т.п. Так что вы очень меня обяжете, если сможете срочно раздобыть мне эти 2 вещи. – Копию же я закажу через г-на Пайссера. Сегодня я снова закончил один Новый Концерт¹⁵⁶¹ – для фр-лайн Плойер. – А теперь я уже наполовину одет, чтобы идти к князю Кауницу. Вчера я играл у Леопольда Пальфи¹⁵⁶². Завтра играю на академии, которую устраивает мад-зель Байер¹⁵⁶³. И вот еще что. Поскольку Хафенедер умер, г-ну фон Плойру¹⁵⁶⁴ поручили найти скрипача. Я по секрету рекомендовал ему некоего Менцля¹⁵⁶⁵ – симпатичного, одаренного молодого человека. Но запретил ему упоминать меня, ибо иначе может ничего не получиться. Теперь он ждет решения. Я полагаю, что он будет получать 400 флоринов и *платье*. Относительно платья я Менцеля уже побранил – ибо это унижительно. Если из этого что-нибудь получится, то я передам с Менцелем письмо для вас, а также и ноты. А вы найдете в нем славного виолончелиста, который умеет весьма хорошо играть с листа. В *Вене* никто еще не играл мои Квартеты *a vista*¹⁵⁶⁶ так хорошо, как он. Он замечательнейший человек, который с удовольствием будет играть у вас так часто, как вы только захотите. – На своих академиях я брал его в Оркестр. – Теперь пора заканчивать. Мы с женою целуем вам руки 1000 раз и обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

послуш. дети

Моцарт

¹⁵⁵⁹ Имеются в виду концерты для клавира B-dur KV 450, D-dur KV 451.

¹⁵⁶⁰ Квинтет Es-dur для клавира, гобоя, кларнета, валторны и фагота KV 452.

¹⁵⁶¹ Речь идет о концерте G-dur KV 453.

¹⁵⁶² Пальфи (Palffy) Леопольд (III) граф – сын генерал-фельдмаршала Леопольда (II) графа Пальфи.

¹⁵⁶³ Байер (Bayer) Нанетта (род. 1760) – дочь придворного трубача.

¹⁵⁶⁴ Отец Барбары Плойер (ученицы Моцарта), надворный советник.

¹⁵⁶⁵ Менцль, Менцель (Menzel) Зено Франц (1756–1823) – скрипач, пребывал в Зальцбурге с мая по середину сентября 1784 года, с 1787 года – скрипач в венской придворной капелле.

¹⁵⁶⁶ С листа (*итал.*).

786. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Вена, 24 апреля [1784]

Сейчас у нас здесь знаменитая мантуанка Стриназакки¹⁵⁶⁷, очень хорошая скрипачка. В ее игре очень много вкуса и чувствительности. – Я сейчас пишу Сонату¹⁵⁶⁸, которую мы будем в четверг играть вместе в театре на ее Академии. Далее – только что здесь вышли Квартеты некоего Плейеля¹⁵⁶⁹. Это ученик Йозефа Гайдна. Если вы их еще не знаете, то попробуйте добыть; они того стоят. Они очень хорошо написаны и очень милы. Вы тут же узнаете в них его Учителя. Хорошо – и счастье для Музыки, если Плейель в свое время окажется в состоянии заменить нам Гайдна!

787. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père!

Vienne ce 28 avril 1784

Приходится писать вам в спешке. – Г-н Рихтер, клавирист, совершает турне, чтобы через Голландию вернуться в свое Отечество. – Я передал с ним письмо в Линц к графине Тун. Поскольку у него есть желание побывать также и в Зальцбурге, то я передал через него также 4 строчки для вас, дорогой мой отец. – Вот я вам и пишу, что после получения этого письма он не замедлит появиться. Он играет очень много, но что касается исполнения – то – ну, вы услышите, – слишком грубо, слишком натужно, и без какого бы то ни было вкуса и чувствительности. – А впрочем, он прекраснейший человек на всем свете, без тени гордости. Он всякий раз, застыв, смотрел на мои пальцы, пока я играл ему, а потом всегда говорил: боже мой! как я только ни стараюсь, потом обливаюсь – и все равно успеха никакого; а вам, мой друг, стоит только вот так поиграть. – Да, *говорю я*, мне ведь сейчас тоже пришлось постараться, чтобы не прилагать никаких стараний. Одним словом, он – человек, которого в любом случае всегда относят к хорошим клавиристам и при этом он – хороший, Честный человек. И я надеюсь, что Архиепископ¹⁵⁷⁰ будет слушать его с большей охотой – в отличие от меня – каковое отличие для меня, признаться, очень желательно. – Что касается *скрипача Менцля* – все верно. И предположительно в воскресенье

¹⁵⁶⁷ Стриназакки (Strinasacchi) Режина (1764–1823) – известная скрипачка из Мантуи. Получила образование в Венеции и Париже, в 1780–1783 годах концертировала по всей Италии; в 1784 году была в Вене, в декабре 1785 года выступала в Зальцбурге. Позже вышла замуж за превосходного виолончелиста Иоганна Конрада Шлика (1759–1825). Моцарт написал для Стриназакки сонату B-dur для клавира и скрипки KV 454.

¹⁵⁶⁸ Имеется в виду соната, написанная для Р. Стриназакки (соната B-dur для клавира и скрипки KV 454).

¹⁵⁶⁹ Плейель (Pleyel) Игнац Йозеф (1757–1831) – австрийский композитор, ученик Й. Гайдна, служил в Страсбурге. В 1791 году отправился в Лондон, в 1795 – в Париж, где в 1797 году основал музыкальное издательство и фортепианную фабрику. Здесь имеются в виду, вероятно, его струнные квартеты op. 1 (1776).

¹⁵⁷⁰ Имеется в виду зальцбургский архиепископ Иероним.

он уже умчится отсюда на всех парусах. – С этой оказией вы тоже получите от меня Музыку. Ну, будьте здоровы. – Мы оба целуем вам руки и сердечно обнимаем нашу милую сестру: и остаемся Навеки

ваши покорн. дети
В К: Моцарт

789. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher père!

Вена, 8 мая 1784 г.

Менцль уехал в один миг и больше не зашел ко мне, поэтому я не смог передать с ним письмо – он, наверное, уже должен быть у вас. Обещанную музыку я ему в такой спешке давать с собой не стал, мне не хотелось ему ее доверять, я ведь в таких делах очень щепетилен. – Я лучше пошлю ее с почтовой каретой. – Теперь, возможно, и мой добрый друг Рихтер уже у вас. Если это так, то прошу Вас, рекомендуйте его от нас. Теперь мне нужно спуститься на первый этаж, где г-жа фон Траттнер устраивает Академию, где мне поручили все организовать – поэтому я не могу сейчас больше писать. Скажу только, что мы оба живы-здоровы, и надеемся, что вы оба – тоже. – Теперь здесь *Паезиелло*¹⁵⁷¹, который снова возвращается из России. Он будет писать здесь оперу. Со дня на день ожидается Сарти¹⁵⁷², который остановится здесь на пути в Россию. – Я так рад своим пряжкам¹⁵⁷³. – Будьте здоровы, мы оба целуем вам руки и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру, и остаемся навеки ваши

покорные дети
В.А. Моцарт

790. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père! –

Vienne ce 15 May 1784

Я сегодня послал с почтовой каретой Симфонию¹⁵⁷⁴, которую писал в Линце для старого графа Тун, а также 4 Концерта¹⁵⁷⁵. С Симфонией можно не деликатничать, а вот 4 Концерта я прошу /: переписать дома ./, потому что переписчикам

¹⁵⁷¹ Паизиелло (Паезиелло, Paisiello) Джованни (1740–1816) – итальянский композитор. В 1778–1784 годах – придворный композитор в Петербурге, с 1784 года – придворный капельмейстер короля Неаполитанского, в 1802–1803 годах руководитель личной капеллы Наполеона в Париже.

¹⁵⁷² Сарти (Sarti) Джузеппе (1729–1802) – итальянский композитор, педагог. В 1784–1801 годах по приглашению Екатерины II работал в России придворным капельмейстером, писал оперы, произведения для хора. Среди учеников: А.Л. Ведель, Л.С. Гурилев, С.И. Давыдов.

¹⁵⁷³ Подарок князя Фюрстенберга.

¹⁵⁷⁴ Речь идет о симфонии C-dur (“Линцской”) KV 425.

¹⁵⁷⁵ Имеются в виду концерты для клавира Es-dur KV 449, B-dur KV 450, D-dur KV 451, G-dur KV 453.

в Зальцбурге столь же мало можно доверять, как и тем, что в Вене. Я знаю совершенно точно, что Хофштеттер¹⁵⁷⁶ делает копии Музыки Гайдна¹⁵⁷⁷ в двойном экземпляре – и у меня действительно есть 3 его самые Новые Симфонии. Поскольку эти Новые Концерты B-dur и D-dur есть только у меня, а Eb-dur и G-dur – только у меня и у фрл. фон Плойер /: для которой они написаны :/, то они могут попасть в чужие руки не иначе, как только с помощью такого обмана. Я сам устраиваю переписку у себя в комнате и в моем присутствии. Менцлю /: поразмыслив :/ я не захотел доверять эту Музыку. Кроме того, я думал и думаю до сих пор, что она вам вряд ли может пригодиться, потому что, кроме Концерта B-dur /: который можно исполнять а quattro¹⁵⁷⁸ без духовых инструментов¹⁵⁷⁹ :/ остальные 3 обязательно должны исполняться с духовыми, а вы редко играете такую Музыку. – А вообще я не знаю, что вы думаете и почему не пишете; и на всякий случай, дабы избежать неприятностей, я посылаю вам все Новое, что написал. – Нового мне вам нечего написать, за исключением того, что император¹⁵⁸⁰ намеревался сегодня отбыть в Пешт, но отек на глазу помешал ему это сделать. – Мы оба слава богу здоровы, и желаем, чтобы и у вас все были здоровы; целуем вам руки 1000 раз, и от Всего Сердца обнимаем нашу любимую сестру, и остаемся Навеки Ваши

покорные дети
В. & К. Моцарт

передайте г-ну Менцлю мой поклон. – он очень хорошо знает все 4 Концерта.

793. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur / Monsieur Leopold Mozart / Maitre de la Chapelle de
S.A.R. / L'Archeveque de et à / Salzbourg

Mon très cher Père! –

Vienne ce 26 May 1784

Теперь узнал из вашего последнего письма, что вы благополучно получили мое письмо и ноты. – Мою сестру благодарю за письмо, и как только позволит время, я ей конечно тоже напишу. – А пока передайте ей, пожалуйста, что г-н Рихтер ошибся в тональности Концерта, или же я в ее письме неправильно понял одну букву. – Концерт, который вам так расхваливал господин Рихтер – это B-dur¹⁵⁸¹. Это первый концерт из тех, что я написал, и он его тогда уже очень хвалил. Я не в состоянии сделать выбор между этими двумя Концертами. Я считаю, что и над тем, и над другим надо как следует попотеть. Но по слож-

¹⁵⁷⁶ Член зальцбургской придворной капеллы.

¹⁵⁷⁷ Имеются в виду симфонии Йозефа Гайдна.

¹⁵⁷⁸ Струнным квартетом.

¹⁵⁷⁹ “2 гобоя, 2 валторны по желанию”.

¹⁵⁸⁰ Иосиф II.

¹⁵⁸¹ Здесь и далее речь идет о концертах для клавира, упомянутых в предыдущем письме (Es-dur KV449, B-dur KV 450, D-dur KV 451, G-dur KV 453).

ности B-dur имеет преимущество перед D-dur. – А вообще мне очень интересно узнать, какой из 3 концертов B. D. и g. вам и моей сестре больше всего понравится. Концерт Eb-dur не в счет. Это Концерт совершенно особого рода, и написан скорее для маленького, нежели для большого Оркестра. Так что речь идет только о 3 больших Концертах. Мне не терпится узнать, совпадет ли ваше мнение со здешним *всеобщим*, а также – с моим мнением. Правда, для этого нужно послушать все 3 со всеми голосами и в хорошем исполнении. Я запасусь терпением и подожду, сколько надо, пока вы мне их не пришлете обратно – только ни одному человеку их в руки не давайте. Я прямо сегодня мог бы получить за один из них 24 дуката. Но мне кажется, что будет много больше пользы, если я на пару годиков оставлю их у себя, и только потом отдам граверу и обнародую. – А теперь хочу рассказать вам кое-что относительно Швеммер Лизерль¹⁵⁸². Она писала своей матери, и поскольку адрес был написан таким манером, что на почте его бы вряд ли приняли, ибо он был таков:

Это письмо отно-
сится до моей гаричо любимай
госпожи Матери в Зальцбурге
отдать
Барбаришбемерше
на Юденгассе в доме
куп ца Эберля
в третьем этаже.

то я сказал ей, чтобы она изволила надписать адрес заново. Забавы ради, а главное – горя желанием дальше ознакомиться со столь замечательным слогом, а вовсе не из желания выведать секреты, я вскрыл письмо. – Она жалуется в нем, что ей приходится чересчур рано вставать и слишком поздно ложиться. Мне кажется, что с 11 часов до 6 часов можно прекрасно выспаться. Ведь это 7 часов. – Мы сами ложимся спать в 12 часов, а встаем в половине 6 или в 5, потому что почти каждый день рано поутру ходим в Аугартен. Потом она жалуется на еду, причем в самых грубых выражениях: мол, ей приходится подыхать с голоду. У нас у всех вчетвером – у меня, моей жены, кухарки и у нее самой – еды меньше, чем обычно у них вдвоем с матерью... Вы ведь знаете, что я взял эту служанку к себе из одного только сострадания, чтобы как-то поддержать ее – ведь у нее в Вене никаких знакомых не было. Мы обещали ей 12 гульденов в год, и она очень была этим довольна, а теперь в письме на это жалуется. И что же ей такого приходится делать? Вытирать со стола, подавать и уносить еду, помогать моей жене снимать и надевать платье. В целом же, если не считать шитья, она самая что ни на есть неуклюжая и глупая особа на свете. Она не может даже огонь развести, я уж не говорю о том, чтобы кофе сварить. А ведь девушка, которая желает быть горничной, должна это уметь. Мы дали ей один гульден. На другой день она опять потребовала денег. Я потребовал от нее

¹⁵⁸² Речь идет о служанке Моцарта, двоюродной сестре Трезель – служанки Моцартов в Зальцбурге.

представить мне счет о ее расходах, и выяснилось, что больше всего уходит на пиво. С ней приехал некий г-н Иоганнес, но ему больше не позволено показываться мне на глаза. *Дважды*, пока нас не было дома, он приходил, оба раза велел принести *вино*, и девица, которая к вину не приучена, так надиралась, что на ногах не могла стоять, а в последний раз заблевала всю свою постель. Кто после этого будет держать у себя такую особу? Я бы и тут ограничился выволочкой, которую я ей устроил, и не стал бы ничего об этом писать, но та наглость, которую я обнаружил в письме к ее матери, сподвигла меня на это. Поэтому прошу вас, пусть ее мать придет к вам, и передайте ей, что некоторое время мы еще потерпим ее у себя, но потом пусть позаботится о том, чтобы найти ей другое место. Если бы я не боялся доставить людям несчастье, то я выдворил бы ее сразу. – В вашем письме что-то говорится о некоем г-не Антони. Это не жених ли будущий?

Теперь пора заканчивать. – Моя жена благодарит вас обоих за добрые пожелания по поводу ее беременности и предстоящих родов, которые должны состояться, по-видимому, в первых числах октября. – Целуем вам руки и сердечно обнимаем нашу дорогую сестру и остаемся Навеки ваши

P.S. Что касается фартука из тонкого сукна, плотной ткани, крепа или переливчатого шелка, то мы пока ничего не покупали, потому что моя жена не знает, подойдет ли фартук *без каймы*. Такие стоят не более одного дуката за штуку, но их эдесь не носят. Если же у него хоть небольшая кайма, то сразу просят не менее 7 гульденов здешних денег. Так что ждем от вас письма, и тогда тут же все исполним. *Аддио*.

Прошу вас, пришлите мне со следующей почтовой каретой мои *пряжки*¹⁵⁸³. Мне не терпится на них посмотреть.

покорнейшие дети
В. и К. Моцарт

794. Из книги расходов Моцарта

[Вена, 27 мая 1784 г.]

27 мая 1784 Птица Скворушка 34 крейцера¹⁵⁸⁴

Это было прекрасно!

¹⁵⁸³ Подарок князя Фюрстенберга.

¹⁵⁸⁴ Тема 3 части концерта G-диг для клавира KV 453, которую, как предполагают, напел скворец (он прожил в семье Моцартов до 1787 года).

797. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

Mon très cher Père! –

Vienne ce 9 de Juin 1784

Мое последнее письмо вы несомненно получили. Я получил и пряжки, и ваше послание от 1-го. Пряжки очень хороши, но слишком большие. Я постараюсь их как следует прикрепить. В ближайшую пятницу двор на 2 или даже на 3 месяца отбудет в Лаксенбург¹⁵⁸⁵. На прошлой неделе я с Его Превосх. графом Тун ездил в Бааден¹⁵⁸⁶, чтобы навестить его г-на отца, который приехал сюда из Линца, чтобы подлечиться. Мы возвращались через Лаксенбург и навестили Леемана¹⁵⁸⁷, который служит там теперь камер-капитаном. Дочки в это время не было дома; но он и жена очень обрадовались, когда увидели меня вновь. Супруги кланяются вам обоим.

12-е: Визиты помешали мне закончить письмо. Теперь я получил уже и ваше письмо от 8-го. Моя жена передает поклон моей сестре и с ближайшей почтовой каретой высылает красивый фартук. Но она сделает его сама, потому что это выйдет несколько дешевле и много красивее. – А я прошу передать ей, что ни в одном из Концертов¹⁵⁸⁸ нет Адажио, везде должно быть только Анданте. То, что в Анданте из Концерта D-dur¹⁵⁸⁹ при исполнении известного Соло в С нужно что-то еще – это совершенно точно. В ближайшее время я пришлю ей это в виде Каденций. Завтра у г-на агента Плойера в Деблинге будет загородная академия, где фрл. Бабетта¹⁵⁹⁰ сыграет свой новый Концерт g-dur¹⁵⁹¹, я – Квинтет¹⁵⁹², а потом мы вместе – большую Сонату для двух клавиров¹⁵⁹³. Я заеду за Паезелло и привезу его на карете, чтобы у него была возможность послушать мою Композицию и мою ученицу. Если бы маэстро Сарти не пришлось сегодня уезжать, он бы тоже поехал со мною туда. Сарти – справный, brave человек! Я много что сыграл ему, наконец, я написал вариации на одну его арию, чему он был очень рад. – Менцль был и остается ослом. Вся история выглядит так. Г-н фон Плойер спросил меня, не знаю ли я какого-нибудь скрипача. Я поговорил с Менцлем. Он очень обрадовался. Вы, конечно, представляете себе, что я, как Честный человек, мог ему посоветовать: а именно, я сказал, чтобы он позаботился о том, чтобы все было надежно. Но он до самого последнего момента больше не показывался у меня. – А г-н Плойер сказал мне, что он ради 400 флоринов и NB ради *платья* приедет на смотрины в Зальцбург. –

¹⁵⁸⁵ Загородная резиденция императора, находилась к югу от Вены.

¹⁵⁸⁶ Баден – курорт к югу от Вены.

¹⁵⁸⁷ Лееман (Lehmann) Филипп – Моцарт познакомился с ним, предположительно, во время летнего путешествия 1773 года.

¹⁵⁸⁸ Имеются в виду концерты для клавира Es-dur KV 449, B-dur KV 450, D-dur KV 451, G-dur KV 453, которые Моцарт 15 мая 1784 года послал в Зальцбург.

¹⁵⁸⁹ KV 451.

¹⁵⁹⁰ Дочь Плойера, ученица Моцарта.

¹⁵⁹¹ Имеется в виду концерт для клавира G-dur KV 453 (Моцарт иногда мажорные тональности своих произведений обозначает строчными латинскими буквами, в отличие от традиционного обозначения их заглавными).

¹⁵⁹² Речь идет о квинтете Es-dur для клавира, гобоя, кларнета, валторны и фагота KV 452.

¹⁵⁹³ Имеется в виду соната D-dur для двух клавиров KV 448.

Мне же Менцль сказал, что его приняли на службу; и то же самое сообщил всем вокруг. – Теперь обнаружилось еще, что он женат – а об этом здесь ни одна душа не знала. И его жена уже 3 или 4 раза была у г-на Плойера. – Я отдал, наконец, Артарии в гравировку 3 сонаты¹⁵⁹⁴, которые предназначены только для клавира, я их однажды посылал моей сестре – первая C-dur, вторая – A-dur, и третья f-dur. Торичелла¹⁵⁹⁵ я отдал тоже три¹⁵⁹⁶, среди которых последняя – D-dur¹⁵⁹⁷, которую я писал для Дюрница в Мюнхене. Далее я отдам в гравировку 3 Симфонии (из шести), которые я посвящу князю фон Фюрстенбергу. – Теперь пора заканчивать, я и моя жена целуем вам руки 1000 раз, обнимаем нашу дорогую сестру от всего сердца, и остаемся Навеки ваши покорн: дети

В. и К. Моцарт

799. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

Любимая моя сестра!

Вена, 21-го июля 1784

Мы оба с женою желаем тебе много счастья в день твоих именин. Моя жена и сама бы тебе с удовольствием написала, но ей очень трудно подолгу сидеть, ибо будущий владелец нашего майората не дает ей никакого покоя¹⁵⁹⁸. Так что она вместе со мною желает тебе всяческого счастья и радости, и мы просим тебя никогда не лишать нас твоей сестринской любви. – Вот уже восемь дней, как старый Хампель из Мюнхена со своим сыном¹⁵⁹⁹ находятся здесь, а послезавтра они отбывают в Россию. Завтра они обедают у нас, и мы вечером устроим небольшой концерт. Надеюсь, что ты уже получила все то, что я послал тебе с почтовой каретой. Я с удовольствием послал бы тебе каденции и к другим Концертам, но ты просто не представляешь себе, как я сейчас занят! Как только у меня появится хоть немного свободного времени, я тут же их тебе отправлю. Я с нетерпением жду, когда ты послушаешь все 3 больших концерта¹⁶⁰⁰ и скажешь мне, какой тебе понравился больше всего. Прошу тебя, позаботься о том, чтобы Папа не забыл выслать мне со следующей почтовой каретой то, что я просил. Если он мне пришлет также и старую Ораторию *betulia liberata*¹⁶⁰¹, я буду очень рад. Возможно, я смогу какие-нибудь части из нее использовать. – Прошу передать мой поклон Гретль¹⁶⁰² и сказать ей, что я, может статься, и сам

¹⁵⁹⁴ Имеются в виду три сонаты для клавира C-dur KV 330, A-dur KV 331, F-dur KV 332.

¹⁵⁹⁵ Музыкальный издатель в Вене.

¹⁵⁹⁶ Речь идет о двух сонатах для клавира D-dur KV 284, B-dur KV 333 и сонате B-dur для клавира и скрипки KV 454.

¹⁵⁹⁷ Имеется в виду соната для клавира D-dur KV 284.

¹⁵⁹⁸ Имеется в виду будущий ребенок.

¹⁵⁹⁹ Хампель (Hampel) Иоганн Талдеус – кларнетист в мангеймской придворной капелле, его сын – Пауль Йозеф – скрипач там же, оба в 1778 году с капеллой переехали в Мюнхен.

¹⁶⁰⁰ Имеются в виду концерты для клавира B-dur KV 450, D-dur KV 451, G-dur KV 453.

¹⁶⁰¹ Речь идет об оратории Моцарта “Освобожденная Ветулия” KV 118.

¹⁶⁰² Имеется в виду Маргарита Маршан.

ей напишу. Но обещать не хочу, ибо опасюсь, что не смогу сдержать обещания, так как очень уж занят. Что касается арии, то пусть наберется терпения. А чтобы поскорее и наверняка получить свою арию, я советую ей выбрать какой-нибудь достойный текст и переписать его для меня, потому что у меня совершенно нет времени просматривать все оперы подряд. – Теперь мне пора заканчивать, потому что надо срочно бежать на урок. – Мы с женою целуем тебя 1000 раз, и просим поцеловать от нас руку папа, и остаемся Навеки твои

искренне В: А: К: Моцарт

801. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В ЗАЛЬЦБУРГ

Ma très cher soeur! –

Vienne ce 18 d'Août 1784.

Тысяча Чертей! Срочно пора писать, если я хочу, чтобы мое письмо застало тебя еще весталкой! Еще денек-другой – и кончено дело! Мы с женою желаем тебе всяческого счастья и благоденствия в твоём новом положении¹⁶⁰³, и от всего сердца сожалеем, что нам не доведется присутствовать на твоём бракосочетании. Мы надеемся, однако, что в будущем году непременно заключим в объятия тебя вместе с твоим супругом и в Зальцбурге, и в Санкт-Гильгене уже как г-жу фон Зонненбург. Сожалеть приходится только о нашем дорогом отце, которому отныне придется жить в совершенном одиночестве! Правда, ты будешь жить не так уж далеко от него, и он сможет часто ездить к тебе в гости, но только теперь он снова привязан к этой проклятой капелле! Но если бы я был на месте отца, то я сделал бы следующим образом: я попросил бы архиепископа отпустить меня на покой /: как человека, который столь долго исправно служил /:, и, добившись пенсии, отправился бы к своей дочери в Санкт-Гильген, где и жил бы покойно. А если бы архиепископ не откликнулся на мою просьбу, то я потребовал бы отставки, и поехал бы к сыну в Вену. В этом и заключается моя основная просьба к тебе: пожалуйста, постарайся уговорить его на это. Сегодня в письме я написал ему то же самое. – Засим шлю тебе еще 1000 добрых пожеланий из Вены в Зальцбург. И особенно желаю тебе, чтобы вы жили друг с другом в такой же согласии, – как мы вдвоем. Поэтому прими маленький совет, который я достал со дна своей поэтической черепашки, вот послушай:

Во браке многое узнаешь,
о чем знать прежде не могла,
и опыт вмиг тебе подскажет,
как Ева делала однажды,
что Каина на свет произвела.

¹⁶⁰³ 23 августа 1784 года Наннерль Моцарт вышла замуж за Иоганна Баптиста Франца фон Берхтольда цу Зонненбурга (1736–1801).

Но брачный долг, поверь, сестричка,
приятен – лишь нужна привычка.
Ведь он, ей-богу, не тяжел,
хоть дело всякое двояко,
и, радостей вкусив во браке,
ты в нем найдешь шепотку зол.
И если муж не в духе, грозен,
Упреки сыплются, угрозы,
а в этом нет твоей вины,
Знай, это мужнины причуды,
Ответь: тебе покорна буду
Все дни – – но ночи все – мои!

Твой искренний брат
В: А: Моцарт

867. МОЦАРТ – АНТОНУ КЛЕЙНУ¹⁶⁰⁴ в МАНГЕЙМ

[Вена, 21 мая 1785 г.]

Высокочтимейший господин тайный Советник!

Хочу повиниться перед вами: я допустил большую оплошность, не уведомив вас немедленно о получении вашего письма и сопровождающего его пакета. А то, что я будто бы за прошедший период получил от вас одно за другим 2 письма – так это не соответствует действительности. Первое же из них тут же пробудило бы меня ото сна, и я тотчас ответил бы вам, как делаю это сейчас. Оба ваши письма я получил с последнею почтой – 2 одновременно. Я уже признался вам сам, что допустил оплошность, не ответив сразу. Но что касается оперы¹⁶⁰⁵, то и ранее, и теперь я не смог бы вам сообщить ничего нового. – Дорогой г-н тайн. Советник! Я настолько занят, что не нахожу ни единой минуты, которую мог бы употребить на себя самого. Как человек, обладающий столь обширными познаниями и опытом, вы лучше меня знаете, что подобные вещи необходимо читать со всевозможным вниманием и тщательностью, и не один, а много раз. До сей поры у меня не было времени хотя бы один раз прочитать ее от начала до конца. Единственное, что я могу сказать в настоящее время, это то, что я не хотел бы ее пока возвращать, поэтому прошу доверить мне эту пьесу еще на некоторое время. Но на тот случай, если мне захочется написать к ней Музыку, я хотел быть знать заранее, предназначена ли она для постановки

¹⁶⁰⁴ Клейн (Klein) Антон фон, барон (1748–1810) – поэт, языковед, преподавал поэтическое искусство и философию в Мангейме. На текст его зингшпиля “Гюнтер фон Шварцбург” в 1776 году Игнац Хольцбауэр написал оперу.

¹⁶⁰⁵ Речь идет о драме Антона Клейна “Рудольф Габсбург”, которую Клейн переслал Моцарту в качестве будущего либретто для оперы.

в каком-либо определенном месте? Ибо такого рода работа заслуживает того, чтобы и поэт, и композитор делали ее не понапрасну. Я надеюсь, что вы дадите мне разъяснение по этому вопросу. По поводу будущей немецкой оперной сцены не могу сообщить вам пока никаких известий, поскольку /: за исключением строительства в предназначенном для этого театре у Каринтийских ворот /: все продвигается очень медленно. Сцена должна открыться в начале октября. Я со своей стороны не могу предсказать ей особенно счастливой судьбы. Судя по уже предпринятым шагам заметны попытки скорее совсем погубить уже пошатнувшуюся было немецкую оперу, нежели помочь ей встать на ноги и сохранить ее. Одной только моей свояченице Ланге¹⁶⁰⁶ позволяют участвовать в немецком зингшпиле. Кавальери, Адамбергер, Тойбер – все сплошь немцы, которыми Германия могла бы гордиться, должны оставаться в итальянском театре – им приходится бороться со своими собственными соотечественниками! – – – Сейчас немецких певцов и певиц по пальцам можно пересчитать! А если бы действительно нашлись певцы столь же хорошие, как вышеназванные, или даже еще лучше – в чем я сильно сомневаюсь –, то здешняя театральная дирекция, как мне кажется, слишком скупа и чересчур непатриотично мыслит, поэтому предпочитает приглашать за большие деньги иностранцев, в то время как здесь в городе можно найти певцов лучше – или по крайней мере столь же хороших – и притом даром. Ведь итальянской труппе они не нужны – численность труппы достаточна, и она может играть сама по себе. Сейчас политика театра такова, чтобы обходиться при исполнении немецкой оперы теми актерами и актрисами, которые придут на подмогу в случае необходимости. К великому несчастью, директора театра и оркестра, которые своим невежеством и бездеятельностью сделали все, чтобы погубить собственное творение, все остались на своих местах. Если бы во главе оказался хотя бы один-единственный патриот – театр приобрел бы совсем иной облик! Но ведь тогда наверняка вырос бы и расцвел прекрасный бутон *Национального театра*, а ведь это уж точно стало бы несмыслимым позорным пятном для Германии, когда мы наконец-то всерьез стали бы думать по-немецки, действовать по-немецки, говорить по-немецки, и, о ужас, *Петь* по-немецки! Не сердитесь на меня, мой дражайший г-н тайн. Советник, если я в своем рвении зашел слишком далеко! Будучи всецело убежден, что я говорю с *немцем*, я дал волю языку своему, что ныне, к сожалению, случается столь редко, что после таких душевных излияний можно смело переходить к винным возлияниям, не опасаясь навредить своему здоровью. Засим остаюсь с совершеннейшим почтением к вам, высокочтимый г-н тайный Советник,

ваш покорнейший слуга
В: А: Моцарт

Вена, 21 мая 1785.

¹⁶⁰⁶ Алоизии Ланге, урожд. Вебер.

902. МОЦАРТ – ФРАНЦУ АНТОНУ ХОФМЕЙСТЕРУ В ВЕНУ

À / Monsieur / Monsieur franc: Ant: / de Hoffmeister / Chez Lui.

Дражайший Хофмейстер¹⁶⁰⁷!

[Вена, 20 ноября 1785 г.]

Прибегаю к вашей помощи и прошу вас выплатить мне хотя бы немного денег, ибо в данный момент они мне крайне необходимы. Далее прошу вас постараться по возможности как можно скорее обеспечить меня тем, о чем мы с вами договаривались.

Прошу прощения за то, что я вам досаждаю, но поскольку вы меня знаете и вам известно, как сильно я заинтересован в том, чтобы дела ваши шли хорошо, то я совершенно убежден в том, что вы не обидитесь на меня за мою настойчивость и с той же готовностью окажете мне помощь, с какой я готов помогать вам.

Мцт

20 ноября 1785.

921. МОЦАРТ ГРАФУ ВЕНЦЕЛЮ ПААРУ^a, ВЕНА

Дорогой брат.

[Вена, 14 января 1786 ?]

Всего час, как я добрался до дома – да к тому же с сильной головной болью и коликами; я всегда надеялся на лучшее – но, к сожалению, встречаю на своем пути обратное, вот и теперь видно не суждено мне присутствовать на нашем сегодняшнем первом торжестве^b и, стало быть, прошу вас, дорогой бр., не сходя с места искренне простить меня. – Никто не теряет при этом больше, чем я. – Навеки искренне ваш

бр. Моцарт

Ваше Графское Высочество – –

О да, несомненно ....

---

¹⁶⁰⁷ Хофмайстер (Hoffmeister) Франц Антон (1754–1812) – композитор, при жизни Моцарта был также основным издателем его произведений. Речь идет о просьбе выплатить гонорар за квартет g-moll для клавира, скрипки, альты и виолончели KV 478.

^a Паар (Paar) Венцель Иоганн граф (1719–1792) – почтмейстер коренных владений правящего королевского дома, глава новой масонской ложи «К вновь обретенной надежде», знал композитора с 1762 года.

^b Первое собрание новой ложи состоялось 14.01.1786 г., на котором были исполнены две масонские песни Вольфганга Амадея Моцарта для трехголосного мужского хора и органа “Zerfleisset heut, geliebte Brüder” KV 483 и “Ihr unsere neuen Leiter” KV 484.

933. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

[Вена, до 19 февраля 1786 г.]

Утрачено

Приложение (листок):

“Вы нами обладаете, но нас не видно.

“Вы носите нас, нас не ощущая.

“Их кто-то может вам наставить, кто их не имеет.

Э. о. р. т. г. о. а.¹⁶⁰⁸

1) Говори много – и говори плохо; правда, последнее дается само собою; тогда все глаза и все уши будут направлены только на тебя. 4) Откровенный порок мне милее, нежели двусмысленная добродетель; тут я по крайней мере знаю, чего мне держаться. 5) Лицемер, пытающийся подражать добродетели, способен сделать лишь акварельную копию. 10) Не всякому подобает быть скромным: лишь великие мужи сего достойны. 11) Ежели ты беден, но обладаешь умением, вооружись терпением – трудись. Если ты и не разбогатеешь, то во всяком случае останешься умелым человеком. – Если ты осел, но обладаешь богатством, используй свои преимущества – ленись. Если ты и не обеднеешь, то во всяком случае останешься ослом. 12) Самый известный и самый утонченный способ похвалить женщину – сказать ей гадость про ее соперниц. Сколь велико число мужчин, которые по этой части не оказываются женщинами? 14) Ежели ты бедный дурак – становись с – —м¹⁶⁰⁹. Если ты богатый дурак – становись арендатором. Если ты из благородных, но бедный дурак, то становись кем угодно, за кусок хлеба. Но если ты богатый и благородный дурак, то становись кем угодно, только не человеком разумным – и на этом я настаиваю!¹⁶¹⁰

974. МОЦАРТ – СЕБАСТЬЯНУ ВИНТЕРУ¹⁶¹¹ В ДОНАУЭШИНГЕН

À / Monsieur / Monsieur Sebastien Winter / Valet de chambre de

S: A: S: / à / *ДонауЭшинген*

[Вена, 8 августа 1786 г.]

Дражайший друг! – Товарищ моей Юности!

С величайшим удовольствием получил я ваше послание, и лишь неотложные дела помешали мне ответить вам тотчас. Мне очень приятно, что вы сами обратились ко мне. Я давно бы уже прислал вашему достопочтенному

¹⁶⁰⁸ Расшифровка: “Это рога” (в подлиннике: “D. e . e. h. i. n. ö. r. r.” = Die Hörner).¹⁶⁰⁹ Священнослужителем (в подлиннике: “K– –r = Kleriker”).¹⁶¹⁰ Моцарт составил и напечатал листовки для маскарада в Вене и в маске индийского философа на маскараде в Хофбурге 19 февраля 1786 г. сам распространял их. В листовке было восемь загадок и четырнадцать фрагментов высказываний, якобы написанных иранским философом Заратустрой, в действительности составленных самим Моцартом.¹⁶¹¹ Винтер (Winter) Себастьян (1743–1815) – камердинер при княжеском дворе в Донау-шингене, способствовал приобретению произведений Моцарта княжеским двором.

князю¹⁶¹² /: перед которым я прошу вас от моего имени пасть в ноги и низайше благодарить за присланный подарок¹⁶¹³ :/ что-либо из моих скромных трудов, если бы знал наверное, не прислал ли уже что-нибудь ему мой отец, и если да, то какие именно вещи. Посему в конце письма я помещаю список¹⁶¹⁴ моих последних новорожденных, из которых Его Светл. достаточно соизволить выбрать, дабы я мог услужить Его Светлости. В дальнейшем, если будет угодно Е.С., я мог бы всегда снабжать Е.С. всеми моими вновь написанными вещами. Кроме того, осмелюсь сделать Е.С. одно небольшое Музыкальное предложение, и прошу вас, друг мой, довести его до сведения вашего князя. Поскольку у Е.С. есть Оркестр, то Его Светлость может стать обладателем сочиненных мною вещей, созданных *единственно только для его двора*, что, по моему малому разумению, было бы весьма приятно. Если Е.С. пожелает явить мне свою милость и закажет мне на весь год определенное число Симфоний, квартетов, Концертов для различных инструментов, и определит за это известное годовое вознаграждение, то возможно будет споро и должным образом услужить Е.С., а я смог бы покойнее работать, ибо знал бы наверное, что работой я обеспечен. Я надеюсь, что Е.С. милостиво отнесется к моему предложению и не сочтет, что оно недостойно Его Светлости, ибо оно явилось плодом истинного порыва и ревностного стремления делом служить Е.с., а это в подобных случаях возможно только в том случае, если я, получив поддержку с определенной стороны, смогу отказаться от менее значительных работ. Пребывая в ожидании скорого ответа и указаний Вашего сиятельного князя, остаюсь навсегда

ваш истинный друг и слуга
Вольфганг Амадей Моцарт.

Вена, 8 августа 1786

988. МОЦАРТ – СЕБАСТЬЯНУ ВИНТЕРУ в ДОНАУЭШИНГЕН

À Monsieur / Monsieur Sebastian Winter / Valet de Chambre de S:A:S: /
le Prince de Fürstenberg etc: etc: / à / *Donaueschingen*

Любезнейший друг!

[Вена, 30 сентября 1786 г.]

Завтра с почтовой каретой отправляю заказанную вами Музыку. Стоимость копии вы найдете в конце письма. Совершенно естественно, что некоторые мои пьесы отправляются за границу. Но это такие пьесы, которые появляются

¹⁶¹² Имеется в виду Йозеф Мария Бенедикт князь фон Фюрстенберг.

¹⁶¹³ Речь идет о пряжках, подаренных Моцарту.

¹⁶¹⁴ Имеются в виду произведения Моцарта: симфония C-dur KV 425, симфония D-dur KV 385, симфония B-dur KV 319, симфония C-dur KV 338, концерт для клавира G-dur KV 453, концерт для клавира B-dur KV 456, концерт для клавира D-dur KV 451, концерт для клавира A-dur KV 488, соната Es-dur для клавира и скрипки KV481, трио G-dur для клавира, скрипки и виолончели KV 496, квартет g-moll для клавира, скрипки, альта и виолончели KV 478. В оригинале письма зачеркнуты KV 385, KV 453, KV 456, KV 481, KV 496, KV 478.

на свет из-под моего пера очень быстро. Я посылаю вам лишь их темы, потому что, возможно, вы до них и не доберетесь. Те же пьесы, которые я приберегаю для себя, или же для узкого круга любителей и знатоков /: с условием *не* давать их в чужие руки :/, не могут быть известны за границей, поскольку их никто не знает даже здесь. Таковы 3 Концерта¹⁶¹⁵, которые я имею Честь послать Его Св. В этом случае мне пришлось прибавить к стоимости копии еще и небольшой гонорар в 6 дукатов за каждый Концерт. И при этом однако осмелюсь очень просить его Св. не передавать никому упомянутые Концерты. Концерт A-dur¹⁶¹⁶ – для 2 кларнетов. Если при вашем дворе их нет, то пусть умелый переписчик переделает их в нужную тональность. Тогда первую партию должна играть скрипка, а вторую – альт. Что касается предложения, которое я осмелился сделать вашему достойному князю, то для меня прежде всего важно знать, композиции какого рода Его Св. прежде всего угодно иметь, и сколько композиций каждого рода вы хотели бы получать от меня в год. Это я хотел бы знать в точности, чтобы произвести свои расчеты. Прошу вас пасть к ногам Его Св. за меня и высочайше уведомить его о моем желании. А теперь, дражайший друг мой! товарищ моей юности! Поскольку за эти долгие годы я, конечно, не раз бывал в Рикене, и тем не менее ни разу не имел удовольствия встретить вас там, то мое воистину величайшее желание – чтобы вы посетили меня в Вене, или же я вас – в Донауэшингене. Последнее, прошу прощения, было бы для меня, пожалуй, даже предпочтительнее! Ибо помимо удовольствия обнять вас, я имел бы случай засвидетельствовать мое почтение все милостивейшему князю и тем живее восстановить в памяти все те милости, которые дарованы мне были в мои юные годы при вашем дворе, и которые я никогда в жизни не забуду. – В ожидании скорейшего ответа и лелея соблазнительную надежду еще раз свидеться с вами на этом свете, остаюсь Навеки

ваш преданнейший друг и слуга
Вольфганг Амадей Моцарт

Вена, 30-го сент. 1786.

Счет

3 Концерта, без партии клавира	фл:	кс:
109 листов по 8 ксав:	14	32
3 клавирных партии.		
33 и 1/2 листа по 10 ксав:	5	35
Гонорар за 3 Концерта.		
18 дукатов по 4 фл. 30 кс.	81	–
3 Симфонии		
116 и 1/2 листа по 8 кс.	15	32
Пошлина и пересылка	3	–
Сумма:	119 фл.	39 кс.

¹⁶¹⁵ Имеются в виду концерты для клавира D-dur KV 451, F-dur KV 459, A-dur KV 488.

¹⁶¹⁶ Возможно, имеется в виду концерт KV 488.

1016. МОЦАРТ НЕИЗВЕСТНОМУ В ВЕНУ¹⁶¹⁷

[Вена, начало 1787 г.]

Прошу прощения, что позволил себе наконец такую вольность и забрал Квартеты Гайдна¹⁶¹⁸. Но мне всегда кажется, что для меня, *повесы*, можно сделать исключение. Очень прошу вас одолжить мне на завтра мои 6 квартетов¹⁶¹⁹, Квинтет G-dur и Новый С минор. Послезавтра возвращаю все с благодарностью. – Доброй ночи.

Моцарт

1019. МОЦАРТ – В ПАМЯТНОЙ КНИГЕ ЭДМУНДА ВЕБЕРА¹⁶²⁰, ВЕНА

[Вена, 8 января 1787 г.]

Будьте прилежны – избегайте праздности – и никогда не забывайте вашего от всей души любящего вас брата

Вольфганга Амадея Моцарта¹⁶²¹

Вена, 8 января 1787 г.

В 5 часов утра, перед отъездом.

1022. МОЦАРТ – ГОТФРИДУ ЖАКЕНУ¹⁶²² В ВЕНУ

Любезный друг! –

Прага, 15 января 1787 г.

Наконец-то я улучил минутку, чтобы написать вам. Я постановил тотчас же по моем приезде написать 4 письма в Вену, но где там! – Хватило меня только на одно-единственное письмо – моей теще, да и то написал только половину. Моей жене и Хоферу¹⁶²³ пришлось его дописывать.

¹⁶¹⁷ Подлинность письма оспаривается.

¹⁶¹⁸ Скорее всего, Моцарт имеет в виду струнные квартеты Йозефа Гайдна оп. 50.

¹⁶¹⁹ Можно предположить, что это 6 квартетов, посвященных Йозефу Гайдну: G-dur KV 387, d-dur KV 421, B-dur KV 458, Es-dur KV 428, A-dur KV 464, C-dur KV 465.

¹⁶²⁰ Письмо написано непосредственно перед отъездом Моцарта в Прагу. – Вебер (Weber) Франц Эдмунд Каспар Йозеф Мария фон (1766–1828) – актер, музыкант, режиссер, музыкальный директор и композитор; масон, как и Моцарт; сводный брат известного композитора Карла Марии фон Вебера.

¹⁶²¹ За подписью следует равнобедренный треугольник основанием вверх и три точки в виде равнобедренного треугольника основанием вниз – таким образом Моцарт демонстрирует свою принадлежность к масонскому ордену.

¹⁶²² Жакен (Jasquin) Эмилиан Готфрид фон (1767–1792) – ученик и друг Моцарта, младший сын известного ботаника Николауса Йозефа фон Жакена. Моцарт познакомился с семейством Жакенов примерно в 1783 году. Эмилиан Готфрид служил в одной из придворных канцелярий, обладал приятным басом, писал музыку.

¹⁶²³ Хофер (Hofer) Франц де Паула (1755–1796) – сын музыкантов, скрипач, муж свояченицы Моцарта Жозефы (в дев. Вебер).

Сразу же по приезде /: в четверг, 11-го, в 12 часов дня :/ нам пришлось изрядно потрудиться, чтобы успеть в 1 час к столу. После обеда старый граф Тун потчевал нас Музыкой, которую исполняли его собственные люди и которая длилась около полутора часов. – Этим *истинным удовольствием* я могу наслаждаться целыми днями. – В 6 часов мы с графом Каналем¹⁶²⁴ поехали на так называемый Брайтфельдский бал¹⁶²⁵, где обыкновенно собирается весь цвет пражских красавиц. – Вот это пришлось бы вам по вкусу, друг мой! Я имею в виду, что вы волочились бы там за всеми красивыми девицами и женщинами. – Вы думаете, я за ними бегал? Да нет, еле ковылял! Я не танцевал и не заигрывал. Первого не делал потому, что слишком устал, а второго – из врожденной неотесанности. – Зато я, преисполненный удовольствия, наблюдал, как все эти люди самозабвенно скачут под Музыку моего “Фигаро”¹⁶²⁶, превращенную сплошь в контрдансы и немецкие танцы. Ибо здесь ни о чем другом не говорят, кроме как о “Фигаро”; все наигрывают, напевают и насвистывают только “Фигаро”, в театр ходят слушать только “Фигаро” – Фигаро здесь, Фигаро там – разумеется, это большая Честь для меня. – Но вернемся к моему распорядку дня. Поскольку с бала домой я вернулся поздно, да к тому же страшно устал с дороги и не выспался, то для меня совершенно естественно было бы, если бы я проспал очень долго – так оно и вышло. Поэтому все следующее утро прошло снова *Sine Linea*¹⁶²⁷. После обеда опять звучала незабвенная Музыка Его Светлости графа¹⁶²⁸, а поскольку в этот день в мою комнату поставили вполне сносное пианофорте, то легко можно вообразить, что весь дальнейший вечер я им усердно пользовался, и что без игры на нем не обошлось. Само собой разумеется, что в *Caritatis camera*¹⁶²⁹ был исполнен – тра-ля-ля¹⁶³⁰ – маленький Квартет¹⁶³¹ /: а также замечательный терцет “Ленточка”¹⁶³² :/. И по сей причине весь тот вечер также не обещал ни единой строчки – так и вышло, *sine linea*¹⁶³³. И попеняйте, пожалуйста, Морфею – что-то это идолище здесь, в Праге, к нам чересчур благосклонно. По какой причине, я не знаю, но спим мы здесь оба изрядно. Но все-таки мы нашли в себе силы уже в 11 часов явиться к патеру Унгеру¹⁶³⁴, чтобы подвергнуть нашему (высочайшему)¹⁶³⁵ нижайшему осмотру

¹⁶²⁴ Каналь (Canal) фон Малабайла Йозеф Эмануэль, граф (1745–1827) – масон, имел свою собственную капеллу. Моцарт познакомился с графом еще во время своей первой поездки в Прагу (1787 г.).

¹⁶²⁵ Бал, который каждый четвег устраивался бароном Иоганном Бретфельдом (Bretfeld, Breitfeld, ум. 1820) – адвокатом, профессором университета.

¹⁶²⁶ Имеется в виду опера Моцарта “Свадьба Фигаро”.

¹⁶²⁷ Без единой строчки (*лат.*).

¹⁶²⁸ Имеется в виду граф Иоганн Йозеф Антон Тун, во дворце которого гостил Моцарт с женой.

¹⁶²⁹ Комната с клавиром, в которой жили Моцарты у графа Туна.

¹⁶³⁰ В подлиннике – шутивное разговорное слово в рифму к “camera”.

¹⁶³¹ Предположительно квартет для клавира, скрипки, альты и виолончели Es-dur KV 493.

¹⁶³² Терцет для сопрано, тенора и баса “Ленточка” (“Das Bandel”) KV 441.

¹⁶³³ Без единой строчки (*лат.*).

¹⁶³⁴ Унгер (Унгар, Ungar) Карл Рафаэль (1743–1807) – директор императорско-королевской библиотеки с 1780 года и ректор духовной семинарии, которую Моцарт посетил в ноябре 1787 году во второй свой приезд в Прагу, масон ложи “Правда и единство” в Праге.

¹⁶³⁵ Слово в подлиннике зачеркнуто.

всю императорско-королевскую библиотеку и общую духовную Семинарию. Когда от этого осмотра у нас уже глаза на лоб полезли, до нас донеслась откуда-то из глубины негромкая Желудочная Ария¹⁶³⁶ – и мы нашли, что будет недурно отправиться к графу Каналу на обед. Вечер настал много скорее, чем вы можете себе представить. Короче говоря, настало время оперы. Слушали мы “Le gare generose”¹⁶³⁷. Что касается самого спектакля, то не могу сообщить ничего определенного, потому что много болтал. Но в том, почему я против своего обыкновения много болтал, и заключается, конечно, оценка представления. Баста – этот вечер мы провели al Solito¹⁶³⁸. Сегодня, наконец, к счастью, улучил минутку, чтобы справиться о здоровье ваших дорогих родителей и о благополучии всего семейства Жакенов. Надеюсь и от всего сердца желаю, чтобы вы чувствовали себя так же хорошо, как мы здесь. Я должен честно признаться вам, что, /: хотя мне здесь оказывают всевозможные любезности и Почести, а Прага – на самом деле красивейший и приятнейший город :/, я все-таки очень сильно стосковался по Вене; и, поверьте мне, главная причина сего – конечно, *ваш* дом. Когда я задумываюсь о том, что после своего возвращения я лишь очень недолго буду иметь удовольствие наслаждаться вашим драгоценным обществом, а потом надолго – или, может статься, навсегда буду поневоле этого удовольствия лишен¹⁶³⁹ – только тогда я в полной мере ощущаю всю ту симпатию и все то Уважение, которое я испытываю ко всему вашему дому. – Что ж, будьте здоровы, любезный друг, любезный ХинкитиХонки! Знайте, это ваше имя. Мы во время нашего путешествия всем придумали имена. Вот они: я – Пункититити, моя жена – Шабла-Пумфа, Хофер – Роцка-Пумпа, Штадлер¹⁶⁴⁰ – Натчибинитчиби, Йозеф, мой слуга – Загадарата, моя собака Гаукерль – Шамануцки, мадам Квалленберг¹⁶⁴¹ – Рунцифунци, Мад-зель Крукс и Рамло¹⁶⁴² – Шуримури, Фрайштедтлер¹⁶⁴³ – Гаулимаули. Будьте так добры, сообщите последнему его имя. – Ну, адье. В будущую пятницу, 19-го, состоится моя академия в театре¹⁶⁴⁴. Возможно, придется давать еще и вторую. Это, к сожалению, продлит мое пребывание здесь. Я прошу засвидетельствовать вашим

¹⁶³⁶ Шутливый намек на легкий голод.

¹⁶³⁷ Комическая опера Джовани Паизиелло, премьера которой состоялась в 1786 году в Неаполе.

¹⁶³⁸ Как обычно (*итал.*).

¹⁶³⁹ Из-за планируемой Моцартом концертной поездки в Лондон и намерения Вольфганга, при благоприятных обстоятельствах, там остаться.

¹⁶⁴⁰ Штадлер (Stadler) Антон Пауль (1753–1812) – кларнетист, служил у русского посла в Вене князя Дмитрия Михайловича Голицына, сопровождал Моцарта в январе 1787 года в Прагу.

¹⁶⁴¹ Кваленберг (Qualenberg) Элизабет Барбара – жена кларнетиста пфальцкого придворного оркестра Иоганна Михаэля Кваленберга (ум. 1786), тетьа Марии Анны Антонии Крукс (род. 1772) – певицы, скрипачки и клавиристки, дочери мангеймского придворного танцовщика Иоганна Петера Антона Крукса (ум. 1832).

¹⁶⁴² Рамло (Ramlo) Каспар – скрипач, позже баварский королевский придворный музыкант.

¹⁶⁴³ Фрайштедтлер (Freystädler) Франц Якоб (1761–1841) – зальцбургский органист с 1778 года, затем два года жил в Мюнхене и переехал в Вену, где брал уроки у Моцарта. Весной 1787 года в Вене Моцарт пишет канон KV 232, в котором называет Фрайштедтлера шутливым прозвищем “Гаулимаули”.

¹⁶⁴⁴ На этой академии состоялась премьера “Пражской” симфонии D-dur KV 504.

достойным родителям мое уважение, а вашего г-на брата¹⁶⁴⁵ /: которого безусловно можно было бы назвать Блаттериритци :/ облобызать от моего имени 1000 раз. Вашей фр-лайн сестре¹⁶⁴⁶ /: синьоре Динимининими :/ целую руки 100 000 раз с просьбой усердно заниматься на новом пианофорте – но здесь увещевания ни к чему, ибо, должен признаться, я никогда не встречал еще ученицу, которая была бы столь прилежна и проявляла бы столько усердия, как она – и я действительно чрезвычайно рад тому, что я смогу в меру моих скудных способностей преподавать ей дальнейшие уроки. – Кстати, если она захочет приходить по утрам, то в 11 часов я, разумеется, всегда дома.

Ну а теперь-то уж, наверное, пора заканчивать? Не так ли? Вы, наверное, давно уже так думаете. – Будьте здоровы, мой дорогой! Оставьте меня в числе своих друзей! Напишите мне поскорее – но поторопитесь. А если вам будет лень, то позовите Затмана¹⁶⁴⁷ и продиктуйте ему письмо. Но только письмо никогда не получится от души, если пишешь не сам. Ну, посмотрим, такой же ли вы мне преданный друг, каковым являюсь я, и останусь им Навеки.

Моцарт

P:S: На письме, которое вы мне *возможно* напишете, поставьте адрес: *во дворце графа Тун*. Моя жена нижайше кланяется всему семейству Жакенов, как и г-н Хофер.

NB В среду я увижу и услышу здесь “Фигаро”, если не оглохну и не ослепну до того. – А возможно, это случится как раз после того –

1031. МОЦАРТ – ИОГАННУ ЙОЗЕФУ ШТРОБАХУ¹⁶⁴⁸ В ПРАГУ

[Прага, до 8 февраля 1787 г.]

*Известно только содержание*¹⁶⁴⁹

[В письме к тогдашнему директору г-ну Штробаху он от всей души благодарил оперный оркестр и приписывал великолепному исполнению значительную долю того успеха, который имела его музыка в Праге. “Издатель¹⁶⁵⁰ читал письмо в оригинале и нашел, что оно очень хорошо написано”.]

¹⁶⁴⁵ Имеется в виду барон Йозеф Франц фон Жакен (1766–1839) – ботаник, в 1797 году сменил своего отца, Николауса Йозефа фон Жакена, на должности профессора университета, Моцарт вписал в его дневник в 1787 году двойной канон KV 228.

¹⁶⁴⁶ Франциска фон Жакен (1769–1850) – ученица Моцарта, дочь ботаника Николауса Йозефа фон Жакена, для нее Вольфганг написал партию клавира в “Кегельбанном трио” Es-dur KV 498.

¹⁶⁴⁷ Скорее всего, профессиональный писарь.

¹⁶⁴⁸ Штробах (Strobach) Иоганн Йозеф (1731–1794) – скрипач, капельмейстер Национального театра в Праге, дирижировал вторым исполнением оперы “Дон Жуан” Моцарта в Праге 30 октября 1787 г.

¹⁶⁴⁹ Письмо утеряно, содержание письма известно по воспоминаниям Франца Ксавера Немечка (автор двух изданий “Жизнеописания имп. кор. капельмейстера Вольфганга Амадея Моцарта”).

¹⁶⁵⁰ Франц Ксавер Немечек.

1044. МОЦАРТ СВОЕМУ ОТЦУ В ЗАЛЬЦБУРГ

À / Monsieur Monsieur Leopold de Mozart / Maotre de La Chapelle de
S.A.R. / à / Salzbourg

Mon tres cher Père! –

[Вена, 4 апреля 1787 г.]

Мне очень неприятно, что из-за глупости Стораче¹⁶⁵¹ мое письмо не попало к вам в руки. Среди прочего я выражал в нем надежду, что вы уже наверняка получили мое последнее послание. Но поскольку вы мне об этом послании ничего не сообщаете, /: а это было мое 2-е письмо из Праги :/ то я уж не знаю, что и думать. Вполне возможно, что слуга графа Тун решил, что будет много лучше, если деньги на пересылку письма останутся у него в кармане. Я бы предпочел заплатить почтовую пошлину вдвое, только чтобы мои письма не попадали в ненадежные руки. На этот пост сюда прибыли Рамм и 2 Фишера – басист и гобоист¹⁶⁵² из Лондона. Поскольку последний из них в те времена, когда мы были с ним знакомы в Голландии¹⁶⁵³, играл точно так же, как и сейчас, то он безусловно не заслуживает того реноме, которое имеет. – *Но только это между нами.* – Тогда мой возраст не позволял мне составить о нем суждение. Мне вспоминается только, что он мне необыкновенно нравился – как и всему свету. Но, наверное, совершенно естественно предположить, что вкусы с тех пор абсолютно переменялись и что он должен играть по правилам старой школы. – Ан нет! – Проще говоря, он играет, как жалкий ученик. Молодой *Андре*¹⁶⁵⁴, который учился у Фиала, играет в тысячу раз лучше. И потом – эти его Концерты¹⁶⁵⁵, сочиненные им самим. Каждая ригурнель длится четверть часа. Потом появляется сам герой, тяжело поднимая одну за другою налитые свинцом ноги и по очереди приشلепывает ими об пол. Звук у него выходит гнусавый, а темы – как тремоло на органе. Вы можете представить себе такую картину? Но это чистая правда – однако эту правду я доверяю только *вам* одному. – Вот только что я услышал новость, которая меня очень удручает, тем более что из вашего последнего письма я мог заключить, что вы, слава богу, чувствуете себя вполне хорошо. – Но что я слышу теперь – что вы всерьез больны! Сколь трепетно жду я теперь Утешительного Известия в письме, написанном вами собственноручно – этого я и передать не в силах; я так надеюсь на это. Хотя моей

¹⁶⁵¹ Моцарт отправил письмо отцу через своего ученика, но вместо него по случайности письмо получила мать певицы Стораче, которая это письмо потеряла.

¹⁶⁵² Имеется в виду Фишер (Fischer) Йоганн Кристиан (1733–1800) – гобоист-виртуоз, Моцарт слышал его в 1766 году в Голландии, в 1787 году в Вене, с 1768 года жил в Лондоне. На тему менуэта из его концерта для гобоя C-dur Моцарт написал летом 1774 года 12 вариаций (KV 179), 6 из которых (наиболее легких) Моцарт преподнес мангеймскому курфюрсту для его внебрачного сына графа Карла Августа Бреценхайма.

¹⁶⁵³ Сентябрь 1765 – апрель 1766 года.

¹⁶⁵⁴ Андре (Andrè) – ученик гобоиста Йозефа Фиала, какое-то время жил у Моцарта в Вене. Зальцбургский архиепископ в начале 1786 года через Леопольда Моцарта пытался устроить Андре на службу в Зальцбург, но тот предпочел служить у графа Ладислава Ердёи.

¹⁶⁵⁵ Сохранились 2 концерта для гобоя с оркестром и 9 концертов для флейты или гобоя с оркестром Йоганна Кристиана Фишера.

привычкой сделалось теперь, во всех делах всегда ожидать самого худшего. Поскольку Смерть /: строго говоря :/ есть истинная конечная Цель нашей жизни, то я за последние несколько лет так хорошо познакомился с этим истинным, лучшим другом Человека, что в ее образе для меня нет теперь не только ничего пугающего, – но очень много успокоительного и утешительного! И я благодарю господа моего, что он даровал мне счастье, предоставив возможность /: вы понимаете меня :/ распознать в ней *ключ* к нашему истинному блаженству. Всякий раз, ложась спать, я помню, что возможно /: как бы Молод я ни был :/, мне не суждено будет увидеть завтрашний день. И все же ни один человек из всех, кто меня знает, не скажет, что я в общении мрачен или печален. И за это блаженство я всечасно благодарю моего Творца, и от всего сердца желаю такого же блаженства всем моим Ближним. – В том письме, /: которое умыкнула Стораче :/ я уже излагал свой образ мыслей на этот счет /: по поводу трагической смерти моего наилучшего, наилюбимейшего друга графа фон Хатцфельда¹⁶⁵⁶ :/. ему был всего 31 год. О том, как я – я не о нем сожалею, но мне искренне жаль себя самого и всех, кто знал его так же хорошо, как я. – Я надеюсь и желаю вам, чтобы вы в тот момент, когда я пишу это письмо, уже почувствовали себя лучше. Если же вопреки всем надеждам вам не станет лучше, то прошу вас не скрывать этого от .....¹⁶⁵⁷ меня, а написать мне чистую правду или попросить, чтобы кто-нибудь за вас написал, чтобы я смог так быстро, насколько это в человеческих силах, заключить вас в свои объятия. Заклинаю вас всем, что – для нас свято. – И все же надеюсь получить от вас письмо, которое внушит мне утешение, и, пребывая в этой приятной надежде, вместе с моей женой и Карлом¹⁶⁵⁸ 1000 раз целую вам руки и остаюсь Навеки

ваш покорнейший сын
В. А. Моцарт

Вена, 4-го апреля 1787 г.

1046. МОЦАРТ – в ПАМЯТНОМ АЛЬБОМЕ ГОТФРИДА ФОН ЖАКЕНА

[Вена, 24 апреля 1787 г.]

Vienna the 24 April 1787
don't never forget your true and
faithfully

W A M¹⁶⁵⁹

¹⁶⁵⁶ Хатцфельд (Hatzfeld) Август Клеменс Людвиг Мария, граф (1754–1787) – каноник, познакомился с Моцартом весной 1786 года в Вене. Для него и барона Пулини Моцарт написал в 1786 году сцену с рондо для тенора и скрипки соло KV 490.

¹⁶⁵⁷ Отточия поставлены рукой Моцарта.

¹⁶⁵⁸ Имеется в виду сын Моцарта.

¹⁶⁵⁹ Вена 24 апреля 1787
никогда не забывайте вашего верного
и преданного
В А М (англ.).

1053. МОЦАРТ – ГОТФРИДУ ФОН ЖАКЕНУ В ВЕНУ

à / Monsieur / Monsieur Geoffroy / de Jaquin / Chez lui

[Вена, конец мая 1787 г.]

Любезный друг! – Прошу вас сказать г-ну Экснеру¹⁶⁶⁰, чтобы он пришел завтра в 9 часов сделать моей жене кровопускание. – Посылаю вам вашего “Аминта”¹⁶⁶¹ и церковную песню¹⁶⁶². Сонату¹⁶⁶³ же будьте любезны передать вашей фр-лайн сестре¹⁶⁶⁴ и кланяйтесь ей от меня. Но она должна заняться ею сразу, ибо вещь эта довольно трудна. – Адье.

Ваш истинный друг
Моцарт m/p

Извещаю вас о том, что сегодня, придя домой, я получил печальное известие о смерти моего дорогого Отца. – Можете представить себе мое состояние! –

1055. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В САНКТ-ГИЛЬГЕН

Дорогая сестра!

[Вена, 2 июня 1787 г.]

Ты легко можешь представить себе, какую боль я испытал, узнав о внезапной кончине нашего любимого Отца, ведь нас с тобою постигла одинаковая утрата. – – Поскольку сейчас я никак не могу покинуть Вены /: а я бы хотел это сделать прежде всего для того, чтобы иметь удовольствие обнять тебя :/, а что касается имущества нашего Покойного Отца, то ради этого не стоит, наверное, затрудняться и ехать, – то хочу признаться тебе, что я целиком разделяю твое мнение относительно публичного аукциона. Только прежде я хочу получить опись имущества, чтобы была возможность что-то выбрать для себя. – Если же, как пишет г-н д’Иппольд, имеется *dispositio paterna inter liberos*¹⁶⁶⁵, то мне необходимо прежде всего ознакомиться с этим распоряжением, чтобы предпринимать дальнейшие действия. – – Так что я ожидаю его полную копию, и, как только просмотрю ее, тут же выскажу тебе свое мнение. – – Прошу тебя передать вложенное сюда письмо нашему истинному, доброму

---

¹⁶⁶⁰ Возможно, Кристиан Экснер, которому позже Констанца подарила автограф дуэттино № 3 из оперы Моцарта “Милосердие Тита”.

¹⁶⁶¹ Первая песня в рукописном песеннике Готфрида фон Жакена на текст Эвальда фон Кляйста (“*Sie fliehet fort*”).

¹⁶⁶² Возможно, также сочинение Жакена, отосланное Моцарту на проверку.

¹⁶⁶³ Речь идет о сонате для клавира в четыре руки C-dur KV 521.

¹⁶⁶⁴ Имеется в виду Франциска фон Жакен, ученица Моцарта.

¹⁶⁶⁵ Распоряжение отца о разделе наследства между детьми (*лат.*).

другу г-ну д'Иппольду в собственные руки. — — Поскольку он уже в столь многих обстоятельствах показал себя верным другом нашего дома, то я надеюсь, что он окажет мне дружескую услугу и во всех необходимых случаях будет представлять меня в качестве моего *доверенного лица*. — — Будь здорова, дорогая сестра! Остаюсь Навеки твой

верный брат
В.А. Моцарт

Вена, 2 июня 1787 г.

P:S: Моя жена кланяется тебе и твоему мужу, как, впрочем, и я. — —

1056. СТИХОТВОРЕНИЕ МОЦАРТА НА СМЕРТЬ ЕГО СКВОРЦА

[Вена, 4 июня 1787 г.]

Здесь мирно спит певец,
Чудак скворец.
Во цвете лет пичуга
Сошла с земного круга,
Узнала смерти мрак.
О, сердцу больно так
При сем воспоминаньи.
Читатель! Состраданья
Слезу пролей над ним.
Он был неутомим,
Добряк, и парень славный,
Веселый и забавный,
Проказник и простак,
А значит — не дурак.
Знать, он теперь на небе,
Хвалы возносит в неге
И дружбу прославляет,
Что выгоды не знает.
Ведь, в мир иной слетая,
Он умирал, не зная,
Что есть надежный друг и брат —
Скворца в стихах прославить рад.

4-го июня 1787 г.

Моцарт.

1058. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В САНКТ-ГИЛЬГЕН

Дорогая моя, любимая сестра!

Вена, 16 июня 1787 г.

То, что не ты сама сообщила мне о печальной и совершенно неожиданной кончине нашего дорогого Отца, меня отнюдь не удивило, ибо причину я легко могу угадать. – Да упокоит бог его душу! – Не сомневайся, любовь моя, если тебе нужен добрый брат, который тебя любит и во всякое время готов тебя защитить, то во мне ты найдешь его в любую минуту. – Моя дорогая, любимая сестра! Если бы ты не была в надежных руках твоего мужа, то ничего бы и не потребовалось. Я бы тогда просто-напросто с превеликим удовольствием оставил Все тебе, как я уже тысячу раз думал и говорил. Но поскольку тебе теперь в этом, так сказать, нет нужды, мне же, напротив, может очень пригодиться, то я считаю своим долгом подумать о моей жене и детях¹⁶⁶⁶.

1061. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В САНКТ-ГИЛЬГЕН

À / Madame / Madame de Sonnenbourg nee de Mozart / à / *Salzbourg* в Санкт-Гильгене / отдать / в Инвалидном доме.

Дорогая моя, любимая сестра!

[Вена, 1 августа 1787 г.]

Пишу на этот раз только, чтобы ответить на твое письмо. – Пишу немного, и то в спешке, ибо страшно много работы¹⁶⁶⁷. Если твой муж, мой дорогой зять /: которого ты от меня поцелуешь 1000 раз :/ , как и я, печется больше всего о том, чтобы это дело завершилось как можно скорее, то я принимаю его предложение¹⁶⁶⁸. Но только с одним условием – чтобы 1000 гульденов были выплачены мне не имперскими, а венскими деньгами¹⁶⁶⁹, и притом векселем. – Со следующей почтой я пришлю твоему мужу набросок цессии, или, точнее, контракта, который мы заключим между собой, а потом последуют два подлинника, один – подписанный мною, другой – ему на подпись. – В самое ближайшее время пошлю тебе мои Новые Вещи для клавира¹⁶⁷⁰. Прошу тебя, не забудь о моих *вещичках*¹⁶⁷¹. – Будь здорова тысячу раз. Мне пора заканчивать. – Моя жена и Карл кланяются твоему мужу и тебе 1000 раз, а я остаюсь Навеки твой

искренне любящий тебя брат

В.А. Моцарт

Ландштрасс, 1 августа 1787 г.

¹⁶⁶⁶ Речь идет о наследстве, оставленном отцом.

¹⁶⁶⁷ Имеется в виду работа над оперой “Дон Жуан”.

¹⁶⁶⁸ Предложение Иоганна Баптиста фон Берхтольда, мужа Наннерль, состояло в том, чтобы причитающуюся Вольфгангу часть наследства выплатить деньгами в размере 1000 флоринов.

¹⁶⁶⁹ 1000 флоринов по венскому курсу соответствовали 1200 флоринам по действующему в Зальцбурге имперскому курсу.

¹⁶⁷⁰ Возможно, *Adagio h-moll* для клавира KV 540, соната C-dur для клавира KV 545, соната F-dur для клавира и скрипки KV 547 и KV 547b.

¹⁶⁷¹ Моцарт имеет в виду оригиналы своих произведений, оставшиеся в Зальцбурге, которые Наннерль в 1787 году переслала Вольфгангу.

1065. МОЦАРТ В СВОЕЙ ПАМЯТНОЙ КНИГЕ¹⁶⁷²

[Вена, 3 сентября 1787 г.]

Сегодня, 3-го сентября того же года я скорблю об утрате этого Благородного Человека, дорогого и любимого друга и Спасителя, которому я обязан жизнью и которого совершенно неожиданно настигла смерть. – Он вкусил блаженства! – Но мне – но нам – и Всем, кто близко его знал – уже *никогда* не будет хорошо – пока и нам не выпадет счастье вновь свидеться с ним – на том, лучшем Свете – чтобы *не расставаться уже никогда*.

Моцарт

1067. МОЦАРТ СВОЕМУ ЗЯТЮ В САНКТ-ГИЛЬГЕН

À / Monsieur / Monsieur Berchtold de Sonnenburg. / à / *Salzbourg*
/ отдать / в Санкт-Гильгене

Дорогой г-н брат!

[Вена, 29 сентября 1787 г.]

Пишу в большой спешке. Я очень доволен нашей мировой сделкой. Если вы станете пересылать мне вексель, то прошу адресовать его: *Г-ну Михаэлю Пухбергу*¹⁶⁷³, в доме графа Вальззгга, на Хоз Маркт, поскольку ордер на принятие денег находится у него, а я в понедельник ранним утром уезжаю в Прагу¹⁶⁷⁴. – Будьте здоровы. Поцелуйте от нас обоих 1000 раз нашу дорогую сестру, и не сомневайтесь в том, что я всегда останусь вашим

искренним братом
В:А: Моцарт

Вена, 29-го сент. 1787 г.

¹⁶⁷² Под записью, сделанной 14 апреля 1787 г. Зигмундом Баризани. Баризани (Barisani) Зигмунд (1758–1787) – врач, сын зальцбургского лейб-медика Сильвестра Баризани. Его брат, Иоганн Йозеф Баризани, был домашним врачом Леопольда Моцарта в Зальцбурге.

¹⁶⁷³ Пухберг (Puchberg) Иоганн Михаэль (1741–1822) – коммерсант, масон, имел дворянский титул с 6 ноября 1792 г., неоднократно оказывал финансовую помощь Моцарту. В течение 3 лет Пухберг одолжил композитору 1415 флоринов, что соответствует большей сумме, чем наследство, доставшееся Вольфгангу от отца. Моцарт посвятил Пухбергу струнное трио-дивертисмент Es-dur KV 563, возможно, также и фортепианное трио E-dur KV 542.

¹⁶⁷⁴ 1 октября 1787 г. Моцарт с женой отправился в Прагу на премьеру своей оперы “Дон Жуан”.

1069. МОЦАРТ – ГОТФРИДУ ФОН ЖАКЕНУ В ВЕНУ

*À / Monsieur / Monsieur Geoffroy de Jaquin / à / Vienne / На
Реннвег / в ботаническом Саду.*

Дорогой друг!

Прага, 15-го октбр. 1787 г.

Вы можете подумать, что мою Оперу¹⁶⁷⁵ уже сыграли. Нет, вы чуть-чуть заблуждаетесь. Во-первых, здешний театральный персонал не так вышколен, как в Вене, чтобы разучить такую оперу за столь короткое время.

Во-вторых, приехав, я обнаружил, что сделано так мало приготовлений, что давать ее вчера, 14-го, было решительно невозможно. – Поэтому вчера, в полностью освещенном театре, давали моего “Фигаро”, а я сам стоял за дирижерским пультом. – По этому поводу должен рассказать вам об одном смешном происшествии. Некоторые из здешних дам /: кое-кто из особенно благородных /: выразили высокое мнение, что будет неловко, неуместно, неприлично и все такое, если Принцессе¹⁶⁷⁶ покажут “Фигаро” или “Безумный день” /: как им угодно эту оперу называть /:. Они не подумали о том, что ни одна опера в мире им тогда не подойдет, если только она не написана специально для этого случая; что в конечном счете все равно, какую оперу дать, лишь бы эта опера была хороша и Принцессе неизвестна – а “Фигаро” отличается по крайней мере последним из этих качеств. Короче говоря, зачинщица интриги с помощью своего красноречия добилась-таки того, что правительство запретило импрессарио¹⁶⁷⁷ давать пьесу в этот день. То-то сия дама торжествовала! – “*No vinta*”¹⁶⁷⁸, кричала она вечером из ложи. Она, похоже, и не подозревала, что “*ho*” может с легкостью превратиться в “*Sono*”¹⁶⁷⁹. – Но на следующий день прибыл Ле Нобль¹⁶⁸⁰ и передал повеление Его Велич.¹⁶⁸¹ что, если невозможно будет дать Новую оперу, то надлежит показывать “Фигаро”! Мой друг, если бы вы видели, с каким замечательным, великолепным носом осталась теперь эта дама! – Вы получили бы такое же удовольствие, как и я! – “Дон Жуана” наметили теперь на 24-е. 21-го: Наметили-то его на 24-е, но заболела одна певица, и это стало причиной новой проволоочки. Поскольку труппа мала, импрессарио живет в вечном страхе и вынужден щадить своих людей по мере возможности, чтобы, не дай бог, из-за чьих-то неожиданных недомоганий не оказаться в самой критической из всех критических ситуаций, то есть в такой, когда он не сможет вовсе дать спектакля! – По этой причине здесь все так затягивается, ибо исполнители /из лениости/ не хотят разучивать свои партии в те дни, когда у них спектакли,

¹⁶⁷⁵ Премьера оперы “Дон Жуан” была перенесена с 14 октября сначала на 24, затем на 29 октября.

¹⁶⁷⁶ Эрцгерцогиня Мария Терезия (1767–1827), дочь великого герцога Леопольда, племянница императора Иосифа II.

¹⁶⁷⁷ Паскуале Бондини (ум. 1789).

¹⁶⁷⁸ Я победила! (*итал.*).

¹⁶⁷⁹ Я побеждена! (*итал.*).

¹⁶⁸⁰ Ле Нобль (Le Noble) – актер, играл в “Comédie française”.

¹⁶⁸¹ Императора Иосифа II.

а антрепренер /боится/ и не решается их заставлять. Но что это? – Возможно ли это? Что слышат мои уши, что видят мои глаза? – Письмо от – – – я не верю своим глазам, я протираю их снова – письмо это – черт меня побери + с нами крестная сила + письмо-то – от вас! – и вправду. Если бы зима не стояла на пороге, я бы печку разнес на куски! Но поскольку я и сейчас частенько ею пользуюсь, да и в будущем она мне еще как пригодится, то позвольте мне несколько умерить свое удивление и сказать вам кратко, что я необыкновенно рад получать известия от вас и от всего вашего драгоценного семейства.

25-е: Сегодня пошел уже одиннадцатый день, как я царапаю это письмо. Так что вы видите, что в благих намерениях у меня недостатка нет. Как только оказывается свободная минутка, я тут же подмалевываю еще кусочек письма. Но вот долго я этим заниматься не могу – потому что я слишком сильно принадлежу другим людям, и слишком мало – самому себе. О том, что такая жизнь мне не по душе, я думаю, мне вам объяснять не приходится.

В будущий понедельник, 29-го, состоится премьера оперы. На следующий день после этого вы получите от меня отчет об этом. – Что касается Арии¹⁶⁸², то /: по причинам, о которых я скажу вам лично :/, к несчастью, я не могу ее вам переслать.

То, что вы пишете о Катерль¹⁶⁸³, очень меня порадовало – и то, что она смышлена, что умудряется и кошкам уважение оказывать, и с собаками дружбу водить. Если ваш Папа /: которому я нижайше кланяюсь :/ ею доволен и желает оставить ее при себе, то считайте, что она ваша и никогда моею не бывала. – Ну, будьте здоровы. Прошу целовать от меня руки милостивой г-же Мама, фр-ляйн сестре и г-ну брату – мои нижайшие поклоны, и не сомневайтесь, что я всегда буду

ваш истинный друг и слуга

В: А: Моцарт

1072. МОЦАРТ – ГОТФРИДУ ФОН ЖАКЕНУ В ВЕНУ

*À / Monsieur / Monsieur Geoffroy de Jaquin / à / Vienne. / на
Реннвег / в Ботаническом саду.*

Дорогой мой, милый друг! –

Прага, 4 ноября 1787 г.

Я надеюсь, что вы получили мое послание. 29 октября мою оперу “Д: Жуан” представили на сцене, и притом с большим успехом. Вчера ее давали в 4-й раз, и это был мой бенефис. Я намереваюсь уехать отсюда 12-го или 13-го. Как только я вернусь, вы тут же получите Арию для пения¹⁶⁸⁴. NB между нами: Как бы я

¹⁶⁸² Возможно, ария KV 621^a.

¹⁶⁸³ Имеется в виду, вероятно, служанка, работавшая ранее у Моцартов, а теперь – в семье Жакенов.

¹⁶⁸⁴ Имеется в виду, возможно, ария KV 621^a.

хотел, чтобы мои добрые друзья / в особенности Бриди¹⁶⁸⁵ и вы :/ хоть один вечер провели здесь, чтобы порадоваться вместе со мною! – Может быть, ее и в Вене поставят? Я бы этого хотел. Здесь пущены в ход все силы, чтобы уговорить меня остаться здесь еще на пару месяцев и написать еще одну Оперу. Но сколь бы лестным ни было это предложение, я все-таки не могу его принять. – Ну, любезный друг, как вы поживаете? Я надеюсь, что вы *все* столь же бодры и благополучны, как и мы. Быть недовольным у вас, дорогой друг, нет причин, потому что у вас есть все, чего только человек может себе пожелать *в ваши годы и в вашем положении!* В особенности потому, что вы теперь несколько отошли, как мне кажется, от вашего прежнего весьма *беспокойного образа жизни*. Не правда ли, вы с каждым днем все больше убеждаетесь в справедливости моих маленьких назидательных проповедей? Согласитесь, что удовольствия ветреной, своенравной любви, как небо и земля, далеки от того блаженства, которое доставляет истинная, разумная любовь? В душе вы наверняка частенько благодарите меня за мои наставления! О, так я пожалуй, от гордости нос задеру! – Нет, кроме шуток, вам ведь есть за что благодарить меня, ведь если вы в конечном счете оказались достойны фр-лайн Н.....¹⁶⁸⁶, то в вашем воспитании и наставлении вас на путь истинный я сыграл не последнюю роль. Мой прадед любил говорить своей жене – моей прабабке, а та – своей дочери – моей бабушке, а та в свою очередь – своей дочери, то есть моей матери, моя же матушка – своей дочери, то есть моей возлюбленной сестре, что умение красиво и благопристойно говорить – это безусловно большое искусство, но не менее важное искусство – умение вовремя к сказанному прислушиваться. Так что я уж прислушаюсь к совету моей сестры, нашей матери, бабушки и прабабушки, и завершу не только свои нравоучительные отступления, но и само письмо.

9-го: Приятной неожиданностью стало для меня получение вашего 2-го письма. Если есть нужда уверить вас в моей дружбе с помощью обещанной песни, то у вас нет причин в оной сомневаться. Вот эта песня¹⁶⁸⁷. – Я надеюсь однако, что и *без этой песни* вы уверены в моей истинной дружбе, и, лелея эту надежду, пребываю Вечно

ваш искренний друг
В: А: Моцарт

P:S: Неужели ваши дорогие родители, ваша фр-лайн сестра и г-н брат *вовсе* не вспоминали обо мне? Не могу в это поверить! Я списываю все это на вашу забывчивость, друг мой, и льщу себя надеждой, что не обманываюсь. Что касается двойной печати, здесь дело вот в чем: красный сургуч никуда не годился,

¹⁶⁸⁵ Предположительно Бриди (Bridi) Джузеппе Антонио (1763–1836) – пел 13 марта 1786 года на премьере оперы Моцарта “Идомея” в частном театре князя Иоганна Адама Ауэрсперга (1721–1795) главную роль.

¹⁶⁸⁶ Имеется в виду одна из сестер Наторп, которым Моцарт посвятил сонату C-dur для клавира в четыре руки KV 521.

¹⁶⁸⁷ Песня “Сновидение” KV 530.

поэтому поверх я наложил черный. А свою обычную печать я забыл в Вене. – Адье. Надеюсь вскорости вас обнять. Всему вашему семейству, а также Наторпам – приветы от нас обоих.

1074. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В САНКТ-ГИЛЬГЕН

À / Madame / Madame Marie Anne de Sonnen = / burg. née Mozart. / par
Salzbourg à / St: Gilgen

Любимая сестра! –

Вена, 19 дек. 1787 г.

Искренне прошу тебя простить меня за то, что я столь долго оставлял твои письма без ответа. – О том, что в Праге я написал “Дон Жуана” и что он имел грандиозный успех, ты наверное уже знаешь. Но о том, что Его Велич. Император¹⁶⁸⁸ берет меня к себе на службу¹⁶⁸⁹, ты, наверное, еще не знаешь. Я уверен, что эта новость тебя очень обрадует. – Прошу тебя, пришли мне как можно скорее ящичек с моими партитурами¹⁶⁹⁰. – Что касается *моей* Новой Музыки для клавира, то прошу тебя переписать названия тех вещей, которые я тебе уже присылал из Вены и отправить их мне, чтобы я ничего не присылал тебе во второй раз. – И тогда ты всем новым будешь обеспечена.

Будь здорова, дорогая Сестра, и пиши мне почаще – если я не всегда отвечаю тебе сразу, как положено, то не приписывай это моей небрежности – знай, что это происходит из-за моей большой занятости. – Адье. – Сердечно обнимаю тебя и остаюсь Навеки твой искренне любящий тебя брат

В:А: Моцарт

Р:С: – От моей жены /: которая родит со дня на день :/ 1000 поцелуйчиков. – От нас обоих твоему дорогому мужу – всего наилучшего! –

¹⁶⁸⁸ Иосиф II.

¹⁶⁸⁹ 7 декабря 1787 г. Моцарту было предложено место императорского придворного (камерного) композитора с годовым доходом в 800 флоринов.

¹⁶⁹⁰ Имеются в виду оставшиеся в Зальцбурге после смерти отца оригиналы произведений Вольфганга Амадея.

Часть V

1788 — 1791

Письма 1076 — 1196

Письма 1076–1196 охватывают последние четыре года жизни Моцарта, когда с достигнутой вершины успеха и сравнительного материального благополучия начинается спад к финансовым неурядицам, обусловленным определенным ослаблением интереса к его музыке среди венской публики. “Дон Жуан” в Вене успеха не имел. Даже исполнение в 1788 году трех новых (и, возможно, лучших симфоний) не принесло ожидаемого дохода. Эти сочинения стали последними симфониями Моцарта.

Место придворного композитора не давало Моцарту достаточного жалования. Повышения по службе или увеличения оклада не предвиделось, а со смертью в 1790 году покровительствовавшего Моцарту Иосифа II и восхождением на престол императора Леопольда, который не слишком интересовался музыкой, шансы на продвижение в придворной карьере практически исчезли: попытки Моцарта получить должность второго придворного капельмейстера (первым и единственным был Сальери) не удалось. Неудивительно, что жалобы на нехватку денег и иногда отчаянные мольбы о помощи занимают столько места в поздних письмах Моцарта, в первую очередь адресованных его собрату по масонской ложе Михаэлю Пухбергу.

Моцарт пытается найти заработок и/или службу вне Вены. В 1789 году он отправляется в поездку по северной Германии в сопровождении князя Лихновского. Женé, ставшей его главным корреспондентом в последние годы жизни, он подробно описывает музыкальные и житейские приключения, им испытанные. Эта поездка, как и кратковременный выезд во Франкфурт и в Мюнхен в 1790 году, приносит Моцарту лишь моральное удовлетворение, но не решает его денежных и карьерных проблем.

Констанца часто болеет и много времени проводит на водах близ Вены. Ее отсутствию дома мы и обязаны большим количеством писем Моцарта в последние годы его жизни. В этих письмах Моцарт неизменно весел и заботлив, на все лады заверяя жену в своей неослабевающей любви к ней. Несомненным мажором насыщено и последнее из дошедших до нас писем композитора, в котором он извещает Констанцу об исключительном успехе его последней оперы “Волшебная флейта”. Через месяц после написания этого письма Моцарт дирижировал своим последним завершенным

сочинением – “Маленькой масонской кантатой”. Еще через 20 дней – 5 декабря 1791 года – Моцарт умер, оставив незавершенным “Реквием” – свою последнюю крупную работу.

В написанное Моцартом за четыре последние года включаются (не считая утерянных и незаконченных опусов, а также мелких ансамблевых пьес для разных составов) 3 оперы, 3 симфонии, 3 инструментальных концерта, 10 инструментальных ансамблей (квинтеты, квартеты и трио), 6 инструментальных сонат, 3 вариационных цикла и несколько мелких пьес для клавира, 25 вокальных ансамблей, арий, канонов и песен, 98 танцев для оркестра.

Б.А. Кац

1076. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Любезный Брат!

[Вена, июнь 1788 г.]

Ваша истинная дружба и братская любовь дают мне смелость просить Вас об одном большом одолжении. Ведь я должен Вам еще 8 *дукатов*. Помимо того, что я в настоящий момент не в состоянии вернуть Вам этот долг, мое доверие к Вам простирается столь далеко, что я отваживаюсь просить Вас одолжить мне – только до следующей недели (когда начнутся мои академии в казино) 100 флоринов. К этому моменту я в любом случае получу деньги по подписке и с легкостью смогу отдать вам все 136 флоринов с величайшей признательностью. Я беру на себя смелость приложить к моему письму 2 билета, которые прошу вас (как брата) принять совершенно бесплатно, ибо я и без того никогда не смогу в достаточной мере ответить на оказанные мне дружеские услуги.

Еще раз прошу простить меня за мою назойливость и, передавая поклон Вашей достойнейшей г-же супруге, остаюсь со всеми дружескими чувствами и братской любовью

всецело преданный Вам брат
В.А. Моцарт

Помета М. ПУХБЕРГА:

Послано 100 флоринов

1077. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Досточтимый Б: О:¹⁶⁹¹,
дорогой и любимый мой друг!

[Вена, до 17 июня 1788 г.]

Уверенность в том, что Вы – *мой истинный друг*, и что Вы знаете меня как *честного человека*, побуждает меня открыть перед Вами свою душу и обратиться к Вам со следующей просьбой. Засим хочу без околичностей, следуя моей прирожденной искренности, перейти прямо к делу.

Если вы окажете мне такую любезность, проявив свою любовь и дружеское участие, и дадите мне ссуду на 1 или 2 года в размере 1 или 2 тысячи гульденов за полагающиеся проценты, то вы поможете мне по-настоящему встать на ноги! – Вы наверняка сами не будете со мной спорить, что *действительно* никуда не годится, да и вовсе невозможно жить, перебиваясь от одной выплаты до другой! Когда нет надежного, хотя бы *скудного запаса*, то нет возможности

¹⁶⁹¹ В подлиннике: “O(rdens)V(ruder)” – обращение к собрату по масонскому ордену.

привести жизнь в порядок. Когда ничего нет, то *ничего* сделать невозможно. Ежели вы окажете мне эту дружескую любезность, то я смогу: во-1-х /: поскольку у меня будет надежный тыл /: делать необходимые расходы *в надлежащее время*, а, следовательно, это мне будет делать проще, чем сейчас, когда я вынужден *откладывать* оплату по счетам, а потом *в самое неудобное для себя время* сразу внезапно расставаться *со всем моим доходом*. Во-2-х, я смогу работать *с более легким сердцем и без бремени на душе*, а значит смогу *больше зарабатывать*. Относительно моей надежности, я надеюсь, у вас не должно быть никаких сомнений. Вы примерно знаете и состояние моих дел и мой *образ мыслей*! Относительно подписки не беспокойтесь – я лишь продлеваю ее на несколько месяцев. Я надеюсь, что *за границей* у меня найдется больше почитателей, нежели *здесь*. Вот я и раскрыл перед вами свое сердце *полностью* относительно дела, которое для меня очень важно. Значит, я поступил, как *истинный бр(ат)*. Ведь только перед *истинным братом* можно быть *до конца* откровенным. – Теперь с нетерпением ожидаю ответа и надеюсь получить *благоприятный ответ*. Бог весть, я ведь знаю вас как такого же человека, как и я, который, если это только в его силах, обязательно поддержит своего друга, но – *истинного друга*, своего брата – если это *настоящий брат*. Если же вы не можете так скоро выделить для меня столь большую сумму, то прошу *хотя бы* одолжить мне до завтра *пару сотен гульденов*, ибо мой хозяин на Ландштрассе оказался столь бесцеремонен, что мне пришлось отдать ему плату прямо на месте /: во избежание неприятностей /:, и это привело мои дела в большое расстройство! – Мы ночуем сегодня впервые на нашей новой квартире¹⁶⁹², где мы пробудем и *лето*, и всю *зиму*. Я нахожу, что она не хуже, а может быть даже и лучше. У меня ведь и без того не так уж много дел в городе, и, поскольку меня не очень балуют визитами, я могу работать здесь с большим усердием. – А если мне *по делам* потребуется ехать в город, что будет случаться нечасто, то любой фиакр довезет меня туда за 10 ксаверов. К тому же эта квартира дешевле, а весной, летом и осенью здесь приятнее, потому что у меня тут есть сад. Квартира находится на *Варингергассе*, у 3-х звезд, № 135.

Примите мое письмо как истинный знак моего полного доверия к вам, и Всегда оставайтесь моим другом и братом, каковым и я останусь до гроба¹⁶⁹³ по отношению к вам,

ваш истинный, искренний друг и бр:
В:А: Моцарт

Р:S: Когда же мы вновь устроим у вас маленький Концерт? – –
Я написал Новое Трио¹⁶⁹⁴! –

Пометка Михаэля Пухберга:

17 июня 1788 г. отослано 200 флоринов

¹⁶⁹² 17 июня 1788 г. Моцарт переселился из Вены в предместье Вены.

¹⁶⁹³ “Bis ins Grab” – слова из формулы обета масонского братства.

¹⁶⁹⁴ Трио E-dur для клавира, скрипки и виолончели KV 542.

1079. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Досточтимый Б: О:¹⁶⁹⁵.

[Вена, 27 июня 1788 г.]

Дорогой мой, любезный друг!

Я все время надеялся сам на этих днях приехать в город, чтобы лично поблагодарить вас за оказанные мне дружеские услуги. – Но теперь даже не решаюсь показаться вам на глаза, ибо вынужден признаться вам в том, что никак не могу сейчас выплатить долг, и приходится умолять вас набраться терпения; и что нынешние обстоятельства и то известие, что вы не сможете оказать мне поддержку, о которой я просил, очень меня беспокоят! – Мое положение таково, что я неизбежно принужден занимать деньги. – Но Боже мой, кому же мне довериться, как не вам? Никому иному, как вам, друг мой! Если бы вы мне оказали хотя бы небольшую дружескую помощь и указали бы мне, где в ином месте я могу раздобыть деньги! – Я охотно заплачу проценты, и тот, кто даст мне в долг, имеет достаточные гарантии надежности, учитывая мой характер и мое жалованье¹⁶⁹⁶. Мне очень жаль, что я попал в такое плачевное положение, *именно поэтому* я и хотел бы занять *достаточно значительную сумму* на *более длительный срок*, чтобы больше не попадать в ситуации такого рода. – Если вы, дражайший брат мой, не поможете мне в этом моем положении, то я утрачу свою Честь и Уважение, а это единственное, что я хотел бы сохранить. – Я целиком полагаюсь на вашу настоящую дружбу и братскую любовь, и твердо надеюсь, что вы протянете мне руку помощи, и поможете словом и делом. Если мое желание исполнится, то я смогу вздохнуть, наконец, повольнее, потому что смогу в этом случае привести себя в порядок и затем этот порядок сохранить. – Приезжайте ко мне, навестите меня, я во всякое время дома. За последние 10 дней, что я здесь живу, я написал больше, чем на других квартирах за 2 месяца¹⁶⁹⁷, и если бы меня не посещали столь часто черные мысли (мне стоит невероятных усилий отогнать их от себя), то мои дела обстояли бы еще лучше, ибо я живу здесь в приятной атмосфере, удобно, и – *дешево*! – Я не хотел бы долее отвлекать вас своей болтовней, я буду *молчать* и надеяться.

Навеки обязанный вам слуга
истинный друг и Б. О.

В.А. Моцарт

27 июня 1788 г.

¹⁶⁹⁵ В подлиннике: “O(rdens)B(ruder)” – обращение к собрату по масонскому ордену.

¹⁶⁹⁶ Моцарт имеет в виду 800 флоринов годовых в качестве императорского придворного (камерного) композитора.

¹⁶⁹⁷ С 22 по 26 июня 1788 г. в список сочинений были внесены следующие произведения: трио E-dur для клавира, скрипки и виолончели KV 542, симфония Es-dur KV 543, маленький марш D-dur для оркестра KV 544 (утерян), клавирная соната C-dur KV 545 и Adagio и fuga c-moll для струнного оркестра KV 546 (переработка фуги c-moll для двух клавиров KV 426).

1080. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Дражайший друг и б. О¹⁶⁹⁸.

[Вена, начало июля 1788 г.]

Я с невероятными усилиями устроил свои дела таким образом, что сейчас речь идет только о тех деньгах, которые необходимо отдать за те 2 закладные. – Прошу вас во имя нашей дружбы об этой любезности, но это должно произойти немедленно. – Простите мне мою назойливость, но вы ведь знаете мое положение. – Эх! Если бы вы все-таки сделали то, о чем я вас просил! – Сделайте же это – и все пойдет как задумано.

Навеки ваш Моцарт

1082. МОЦАРТ СВОЕЙ СЕСТРЕ В САНКТ-ГИЛЬГЕН

À / Madame / Madame Marie anne de / Sonnenbourg née Mozart /
à / Salzbourg в Санкт-Гильгене / в Инвалидном доме.

Дражайшая сестра!

[Вена, 2 августа 1788 г.]

Ты вправе сердиться на меня! – Но будешь ли ты сердита по-прежнему, если получишь от меня с этой почтой Новейшие вещицы для клавира¹⁶⁹⁹? – О нет! – Это, я надеюсь, вновь поставит все на свои места.

Поскольку ты наверняка убеждена в том, что я, конечно, каждый день желаю тебе всего самого наилучшего, то ты должна простить мне, что я немного припоздал со своими пожеланиями к твоим именинам. Любезная сестра! От всего сердца, от всей души желаю тебе всего самого заветного, о чем ты сама мечтаешь, и на этом – точка.

Дорогая сестра! У тебя не может быть сомнений в том, что я много работаю. Кроме того, ты прекрасно знаешь, что в писании писем я несколько ленив. Так что не сердись на меня за то, что я *редко* пишу; это не должно удерживать тебя от того, что самой писать мне почаще. Сколь неохотно я сам пишу письма, столь же охотно я их получаю. К тому же у тебя больше тем для писем, ибо меня интересует в Зальцбурге гораздо больше вещей, чем тебя – в Вене.

А теперь хочу тебя попросить кое о чем. Я очень бы хотел, чтобы Гайдн¹⁷⁰⁰ дал мне на время *партитуры* своих 2 месс-тутти и Graduali¹⁷⁰¹. Я с благодарностью вышлю их потом обратно. Прошел уже год с тех пор, как я написал ему и

¹⁶⁹⁸ В подлиннике: “O(rdens)B(ruder)” – обращение к собрату по масонскому ордену.

¹⁶⁹⁹ Скорее всего речь идет о произведениях для клавира (возможно, Adagio h-moll для клавира KV 540, соната C-dur для клавира KV 545, соната F-dur для клавира и скрипки KV 547 и KV 547b), а также о трио E-dur для клавира, скрипки и виолончели KV 542 и квартете Es-dur для клавира, скрипки, альты и виолончели KV 493.

¹⁷⁰⁰ Михаэль Гайдн.

¹⁷⁰¹ Имеется в виду градуал – песнопение проприя мессы.

пригласил его к себе. Но он не ответил мне. Что касается ответов, то он имеет много общего *со мною*, не так ли? Итак, очень прошу тебя переправить мне эти вещи. Пригласи его к себе и сыграй ему что-нибудь из моего Новенького: например, трио; да и квартет не может ему не понравиться. – Адье, дорогая сестра! – Как только наберется у меня достаточно новой Музыки, я тебе ее тут же вышлю. – Остаюсь навеки твой

искренний брат
В: А: Моцарт

P:S: Моя жена кланяется
тебе нижайше.

И мы оба – нашему дорогому г-ну зятю.

P:S: Чтобы прояснить вопрос относительно моей службы, отвечаю: император¹⁷⁰² взял меня к себе на придворную службу, и, следовательно, официально *декретировал*. Но жалованье составляет *пока* всего 800 флоринов. Однако среди камерных музыкантов у него больше нет никого, кто столько получает. На раздаточной афишке, когда шли представления моего “Дон Жуана” в Пражской Опере /: которую как раз сегодня снова дают :/, на которой, *впрочем, мало что* написано, поскольку выпускает ее дирекция императорских королевских театров, стояло: “Музыка г-на Моцарта, *капельмейстера, на службе у Его имп.-корол. Величества*”.

1086. МОЦАРТ – ФРАНЦУ ХОФДЕМЕЛЮ¹⁷⁰³ В ВЕНУ

A / Monsieur / Monsieur de Hofdemel / chez Lui

Любезный друг!

[Вена, конец марта 1789 г.]

Я набрался смелости, чтобы без каких-либо околичностей просить вас об одолжении: если вы сможете до 20-го числа будущего месяца дать мне ссуду в размере 100 флоринов, то тем самым вы меня очень обяжете. На 20-е придется поквартальная выплата моего жалования¹⁷⁰⁴, и тогда я с благодарностью смогу вернуть вам свой долг.

Я слишком полагался на те 100 дукатов, /которые я должен получить из-за границы /. Но поскольку я их до сего часа еще не получил, /: хотя со дня на

¹⁷⁰² Йозеф II.

¹⁷⁰³ Хофдемел (Hofdemel) Франц (1755–1791) – канцелярист верховной судебной палаты, муж ученицы Моцарта, Марии Магдалены Покорной (Pokorny). Моцарт также покровительствовал его вступлению в масонскую ложу. 6 декабря 1791 года Хофдемел покушался на убийство жены и покончил с собой, что связывалось со смертью (убийством согласно версии Френсиса Кэра, см. Francis Carr “Mozart & Constanze” – New York, 1985) Моцарта. Однако эта версия документально не подтверждается.

¹⁷⁰⁴ Моцарт имеет в виду свое жалование в 800 флоринов в год, которое он получал как императорский придворный (камерный) композитор.

день их ожидаю :/, то порядком поиздержался. Поэтому теперь, когда *срочно* понадобились деньги, я доверился вам, ибо всецело убежден в вашей дружбе. Что ж, очень скоро мы сможем именовать друг друга гораздо более *прекрасными именами!* – Скоро это свершится¹⁷⁰⁵!

Моцарт

1088. СТИХОТВОРЕНИЕ МОЦАРТА

[Вена, до 8 апреля 1789 г.]

По случаю предстоящего путешествия

Когда я, наконец, в Берлин по-	еду
Достанутся мне Почести,	цветы,
Но ни к чему мне слава и	победы,
Когда в сем хоре, о жена, безгласна	ты;
Когда ж мы вновь увидимся –	лобзанья,
Объятия, блаженство –	впереди!
Но слезы горести, разлуки и	страдания
Текут, и сердце надрывается в	груди ¹⁷⁰⁶ .

1089. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

Дорогая моя женушка!

Будвиц [8 апреля 1789 г.]

Покуда князь¹⁷⁰⁷ договаривается о лошадях, я с радостью спешу воспользоваться этой возможностью, дабы написать тебе, сердечко мое, хоть несколько слов. – Как ты поживаешь? Так же ли часто ты вспоминаешь обо мне, как я о тебе? – во всякое время я глаз не могу оторвать от твоего портрета – и плачу – одновременно и от радости, и от горя – дорогая, храни свое столь дорогое для меня здоровье и пребывай в благополучии! – не беспокойся обо мне ни в малейшей степени, ибо в этом своем путешествии я не испытываю никаких неудобств и никаких неприятностей – никаких, кроме твоего отсутствия – а эту беду, поскольку иначе никак быть не может, поправить невозможно; со слезами на глазах пишу я эти строки; прощай, из Праги я напишу тебе больше и более

¹⁷⁰⁵ Речь идет о вступлении Хофдемеля в масонскую ложу, к которой принадлежал Моцарт.

¹⁷⁰⁶ Письмо написано перед поездкой Моцарта с князем Карлом Лихновским в Берлин (до 8 апреля 1789 г.). Рифму, вероятно, предложила Констанца.

¹⁷⁰⁷ Лихновский (Lichnowsky) Карл, князь (1756–1814) – любитель музыки и ученик Моцарта; предложил композитору совершить совместное путешествие в Берлин, отправляясь с визитом к прусскому двору.

связно; ведь там я не буду так торопиться – прощай – целую тебя миллионы раз нежно-нежно и остаюсь навеки Твой

верный тебе до гроба
stu – stu¹⁷⁰⁸ – Моцарт

Поцелуй за меня Карла¹⁷⁰⁹, а также – всевозможные пожелания г-ну и г-же фон Пухберг¹⁷¹⁰ – и до следующего, более подробного письма.

1091. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

Прага, страстная пятница 10 апреля 1789 г.

Дорогая, бесценная моя женушка!

Сегодня в 1/2 2 мы благополучно прибыли на место. к тому времени, я уверен, ты исправно получила мое письмецо из Будвица. Ну а теперь – отчет о Праге. – Мы остановились в гостинице “У Единорога”; – после того как меня, наконец, побрили, причесали и одели, я выехал, надеясь отобедать у Каналья; проезжая мимо дома Душека¹⁷¹¹, я в первую очередь справился там о них – и узнал, что мадам¹⁷¹² накануне отправилась в Дрезден!!! – – – Значит там я ее и встречу. А Душек обедал у Лелиборна, куда и я часто заходил; – в общем, поехал я прямо туда. – попросил вызвать его (якобы кто-то хочет с ним поговорить). ну ты можешь себе представить всю его радость. – итак, отобедал я у Лелиборна. – После обеда отправился к Каналю и Пахте¹⁷¹³, но дома Никого не застал; – тогда я пошел к Гуардассони¹⁷¹⁴ – он скорее всего закажет мне на будущую осень оперу за 200# гонорара и 50#¹⁷¹⁵ на дорогу. затем я пошел домой, чтобы все это написать моей любимой женушке – И еще, Рамм¹⁷¹⁶ отправился домой отсюда лишь 8 дней назад, он приехал из Берлина и сказал, что

¹⁷⁰⁸ Возможно, “stu – stu” = *serviteur* (фр.): сокращенный вариант французской формулы вежливости *je suis votre serviteur* – “ваш покорный слуга”, однако вероятнее – излюбленная Моцартом аллитерационная игра – шу, штру – элемент шуточно-ласкательного варианта имени Констанцы (сокр. – Штанци).

¹⁷⁰⁹ Имеется в виду четырехлетний сын Моцарта Карл Томас (род. в 1784 г.).

¹⁷¹⁰ Г-н и г-жа фон Пухберг (Puchberg) – семейство венского коммерсанта Иоганна Михаэля фон Пухберга (1741–1822), неоднократно оказывавшее финансовую помощь Моцарту.

¹⁷¹¹ Душек (Duschek) Франц (Франтишек) Ксавер (1731–1799) – чешский клавирист, педагог и композитор.

¹⁷¹² Речь идет о жене Ф.К. Душека – Жозефе, урожденной Хамбахер (1753–1824).

¹⁷¹³ Пахта (Pachta) фон Райов (Rajow) Иоганн Йозеф Филипп, граф (ум. 1822) – генерал-майор и генерал-фельдвахмистр, музыкант-любитель, с которым Моцарт познакомился, вероятно, в 1787 году в Праге и для бала которого написал “Шесть немецких танцев” (KV 509).

¹⁷¹⁴ Гуардассони (Guardassoni, Guardasoni) Доменико (ок. 1731–1806) – певец, импресарио, с 1788 года руководил Национальным театром в Праге.

¹⁷¹⁵ Речь идет, возможно, о дукатах, что соответствует сумме в 900 и 225 флоринов.

¹⁷¹⁶ Фридрих Рамм (Ramm) – гобоист мангеймской придворной капеллы, давний друг Моцарта, знающий композитора с 1777 года.

Король¹⁷¹⁷ осведомлялся очень часто и настоятельно, действительно ли я приеду, и поскольку я все никак не ехал, он повторил, я боюсь, он и не приедет. – Ну а Рамм совсем перетрусил и попытался сразу убедить его в противоположном. – Значит, судя по всему, дела мои не так уж плохи. – А пока я сопровождаю князя¹⁷¹⁸ к Душеку, который ждет нас, и в 9 часов вечера мы отправляемся в Дрезден, куда прибудем завтра вечером. – Моя дорогая женушка! мне так не хватает весточки от тебя – Может быть в Дрездене меня ожидает письмо! Господи! да исполнятся мои желания. После получения этого письма непременно напиши мне в Лейпциг, разумеется, до востребования. *adieu* – любимая, я должен заканчивать письмо, иначе почта уйдет. Тысячекратно целую нашего Карла¹⁷¹⁹ и, целуя Тебя от всего сердца, остаюсь

Твой навеки преданный Моцарт

P.S. Г-ну и г-же фон Пухберг всего мыслимого, придется до Берлина повременить с письмом, чтобы уж оттуда поблагодарить его письменно. *Adieu, aimez moi et grades votre santé si chere et precieuse a votre epoux*¹⁷²⁰.

1092. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

Дрезден, 13 апреля 1789 г.

Дорогая, бесценная моя женушка!

В 7 часов утра

Мы надеялись прибыть в Дрезден в субботу после обеда, однако добрались лишь вчера, в воскресенье, в 6 часов вечера; – настолько плохи оказались дороги. Вчера я еще отправился к Нойманам¹⁷²¹, где живет м-м Душек, чтобы передать ей письмо от мужа. – это на четвертом этаже у самого входа; поэтому сразу видно каждого входящего; когда я подошел к двери, г-н Нойман тут же вышел и спросил, с кем он имеет честь говорить; – я ответил: мол, я сейчас же скажу Вам, кто я такой, но соблаговолите пригласить милейшую г-жу Душек, иначе не получится задуманного мною сюрприза; но в это мгновение мад: Душек уже стояла передо мною, так как она узнала меня через окно, и тут же сказала: поглядите, явился некто, внешностью похожий на Моцарта – ну, тут началось веселье вовсю; – общество было большое, но состояло исключительно из дам, в основном некрасивых, но недостаток красоты они искупали приятными манерами; – сегодня мы с князем¹⁷²² сначала отправляемся завтракать, затем –

¹⁷¹⁷ Фридрих Вильгельм II Прусский (1744–1797), племянник Фридриха II; был выдающимся виолончелистом.

¹⁷¹⁸ Князь Карл Лихновский.

¹⁷¹⁹ Имеется в виду Карл Томас, сын Моцарта.

¹⁷²⁰ Прощайте, любите меня и заботьтесь о вашем здоровье, столь дорогим и драгоценным для вашего супруга (*фр.*).

¹⁷²¹ Нойманы (Neumanns, Neumans) – семейство секретаря Тайной коллегии военного совета Иоганна Леопольда Ноймана (1748–1818), жившего в Дрездене недалеко от гостиницы, в которой остановился Моцарт.

¹⁷²² Имеется в виду князь Карл Лихновский.

к Науману¹⁷²³, а затем – в капеллу. – завтра или послезавтра мы отправимся отсюда в Лейпциг; –

По получении этого письма тебе придется писать уже в Берлин до востребования; Я надеюсь, что мое послание из Праги до тебя благополучно дойдет. Нойманы, а также г-жа Душек кланяются тебе и передают поклоны также г-ну и м-ль Ланге¹⁷²⁴; – любезная женушка, если бы я получил от тебя хоть одно письмо! – коли рассказать обо всем, что я вытворяю с твоим милым портретом, то ты немало повеселишься. – например, когда я, наконец, освобождаю его из-под ареста, то говорю: Благослови тебя Бог, Штанцерль, – здравствуй, здравствуй; – плутишка; – вырви-глаз; – остроносик; – безделушечка; – горюшко мое! – а когда снова прячу обратно, то, постепенно засовывая его в ящик, повторяю постоянно: Шту! Шту! Шту! – но с *особой интонацией*, которой требует это столь емкое слово; а под конец произношу: доброй ночи; спи, мышонок, сладко; – ну вот, похоже, я написал какие-то глупости, если посмотреть на это глазами посторонних людей; но ведь для нас – людей, которые так нежно любят друг друга, это никакие не глупости; сегодня пошел 6-й день с тех пор, как я расстался с тобою, и, ей-Богу, мне кажется, что уж по меньшей мере год прошел. –

Наверное, какие-то места в этом письме ты с трудом разберешь, поскольку пишу я в спешке, и оттого не все разборчиво; – прощай, дорогая, единственная! – карету уже подали – это вовсе не означает: ура! и карету уже подали, а напротив – увы; будь здорова, и люби меня вечно, как я тебя; целую тебя нежно-нежно миллион раз и остаюсь Вчн¹⁷²⁵

твой нежно любящий тебя супруг
В.А. Моцарт

1094. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

à Madame Constance de Mozart / née de Weber / Хоэ Маркт /
дом Вальзека / г-ну ф Пухберг

Дрезден, 16 апреля 1789 г.

Дорогая, бесценная моя женушка!

¹/₂ 12 ночи

Как? – еще в Дрездене? – Да, моя дорогая; – хочу описать тебе все подробно. – В понедельник 13го, позавтракав у Нойманов, мы все отправились в придворную капеллу, давали мессу Наумана! которой он собственноручно дирижировал! – весьма Посредственно. – мы были в молельне напротив исполнителей, – вдруг

¹⁷²³ Науман (Naumann) Иоганн Готтлиб (1741–1801) – композитор, курфюршеский обер-капельмейстер, с 1786 года главный капельмейстер в Дрездене, одна из самых заметных фигур в музыкальной жизни Дрездена того времени; принадлежал к Дрезденской масонской ложе “У золотого яблока”.

¹⁷²⁴ Йозеф и Алоизия Ланге – семейство сестры Констанцы Вебер.

¹⁷²⁵ “Вчн.”: сокр. от “вечно”.

Науман¹⁷²⁶ слегка подтолкнул меня и повел представлять приближенному Короля, который служит у него управляющим по развлечениям !: печальным развлечениям курфюрста !; – он был чрезвычайно вежлив и на вопрос, не хотел бы я сыграть для Его Светл.¹⁷²⁷, я ответил, что, хотя это было бы для меня честью, я не могу задерживаться здесь, поскольку это зависит не только от моего желания – на этом разговор и закончился. – Мой спутник, князь, пригласил Науманов¹⁷²⁸ вместе с Душек на обед. – за трапезой пришло известие, что на следующий день, во вторник 14^{-го}, в половине 6 вечера я должен играть при дворе. – Для Дрездена это что-то совсем неординарное, ибо здесь, как правило, так трудно добиться аудиенции, а ты же знаешь, что я об этом даже и не думал. – мы устроили у себя а l’hotel de Bologne¹⁷²⁹ квартет. – сговорились в капелле с Антоном Тайбером !: который, как ты знаешь, служит здесь органистом !: и с г-ном Крафтом¹⁷³⁰ !: виолончелистом князя Эстергази !: он здесь со своим сыном. на этом небольшом концерте я предложил сыграть трио¹⁷³¹, которое написал г-ну фон Пухбергу, – его исполнили вполне прилично – Душек пела кое-что из фигаро и Дон Жуана. – на другой день я играл при дворе Новый концерт D-dur¹⁷³²; а на следующий день утром, в среду 15, я получил очень красивую шкатулку¹⁷³³; – потом мы обедали у Русского посланника и я много играл. – После трапезы было решено идти играть на органе. – в 4 часа мы отправились туда – Науман тоже был там; – Кстати, хочу тебе сообщить, что здесь находится и некто Гесслер¹⁷³⁴ – !: органист из Эрфурта !: – он тоже был там, – он учился у одного Ученика Баха. – его конек – орган и клавишкорд !: – люди ведь думают здесь, что раз я из Вены, то вообще не умею играть в этом вкусе и на этот манер. – и вот я сел за орган и заиграл. – князь Лихновский !: близко знакомый с Гесслером !: еле уговорил того тоже сыграть; сильная сторона этого Гесслера при игре на органе – ноги, что не является таким уж большим искусством, потому что педали здесь расположены поступенно; впрочем, он всего лишь заучил на память гармонию и модуляции старого Себастьяна Баха, но не в состоянии прилично изложить фугу – а играет не особенно уверенно – стало быть, до Альбрехтсбергера¹⁷³⁵ ему далеко. – После

¹⁷²⁶ Описка, Моцарт имел в виду Ноймана – Науман в это время дирижировал своей мессой.

¹⁷²⁷ Имеется в виду курфюрст Фридрих Август III (1750–1806).

¹⁷²⁸ Описка, имеются в виду Нойманы.

¹⁷²⁹ Гостиница, в которой остановились Моцарт и князь Лихновский.

¹⁷³⁰ Крафт (Kraft) Антон (1749–1820) – первый виолончелист капеллы князя Николауса Эстергази (1714–1790). Йозеф Гайдн, вероятно, написал для Крафта виолончельный концерт (ре мажор, Ноб. VII b № 2).

¹⁷³¹ Струнное трио Es-dur для скрипки, альты и виолончели KV 563. Моцарт исполнял партию альты.

¹⁷³² Концерт D-dur для клавира (“Коронационный”) KV 537.

¹⁷³³ Моцарт умалчивает о 100 дукатах, полученных за концерт вместе со шкатулкой.

¹⁷³⁴ Гесслер (Häßler) Иоганн Вильгельм (1737–1822) – немецкий композитор, клавесинист, органист, брал уроки у своего дяди Иоганна Кристиана Киттеля (1732–1809), ученика Иоганна Себастьяна Баха.

¹⁷³⁵ Альбрехтсбергер (Albrechtsberger) Иоганн Георг (1736–1809) – австрийский композитор, теоретик, педагог; среди его учеников – Л. ван Бетховен, К. Черни, И.Н. Гуммель, с 1772 года – второй придворный органист в Вене.

этого было решено снова пойти к русскому посланнику, чтобы Гесслер послушал мою игру на *forte piano*; – Гесслер тоже играл. – я считаю, что на *forte piano* Ауэрхаммер¹⁷³⁶, пожалуй, ничуть не хуже; можешь себе представить, как после этого его авторитет поколебался. – Затем мы отправились в оперу, она здесь поистине Убога; знаешь, кто здесь поет – Роза Пансервизи¹⁷³⁷. – представляешь ее радость? – впрочем, первая певица здесь Аллегранди¹⁷³⁸, она много лучше, чем Ферарезе¹⁷³⁹; – хотя это мало что значит. – После оперы мы пошли домой. Ну вот, наступила моя счастливейшая минута: я нахожу письмо от Тебя, дорогая! бесценная! письмо, которое я желал так долго и с таким горячим нетерпением! – Душек и Науманы¹⁷⁴⁰ как обычно были дома. я тотчас прошел, торжествуя, в свою комнату, бесконечно целую письмо, прежде чем вскрыть, а потом – скорее жадно глотал его, чем читал. – еще долго я оставался в своей комнате, ибо сколько б не читал письмо, не мог вдоволь насладиться им и все целовал его и целовал. Когда я вернулся к обществу, Науманы¹⁷⁴¹ спросили меня, не получил ли я письма, и на мое подтверждение сердечно поздравили меня, потому что я ежедневно жаловался, что у меня до сих пор нет никаких новостей из дому. – Науманы¹⁷⁴² – милые люди; – Ну а теперь о твоём драгоценном письме, о продолжении своего пребывания здесь до отъезда я напишу в следующем послании.

Дорогая женушка, я должен кое о чем просить тебя:

- 1.^{mo}¹⁷⁴³ прошу тебя, не грусти;
- 2.do уделяй *внимание своему здоровью и не доверяй* весеннему воздуху.
- 3.^{tio} не ходи одна пешком – но лучше – вообще *не ходи пешком*
- 4.to будь совершенно уверена в моей любви; – еще ни одно письмо я не писал тебе, не поставив перед собой твой чудный портрет.
- 6.^{to et ultimo}¹⁷⁴⁴ прошу Тебя быть в своих письмах более обстоятельной. – я хотел бы знать, приходил ли на следующий день после моего отъезда свояк Хофер? приходит ли он так часто, как обещал мне; – приходят ли иногда Ланге¹⁷⁴⁵? – продвигается ли работа над портретом? – чем ты обычно занимаешься? – все эти подробности меня, конечно, очень интересуют. –

¹⁷³⁶ Ауэрнхаммер (Auerhammer, Auernhammer) Жозефа (Жозефина) Барбара (1758–1820) – ученица Моцарта.

¹⁷³⁷ Пансервизи (Panservisi – правильно Мансервизи) Роза – в 1775 году исполняла на премьере оперы “Мнимая садовница” партию Сандрины.

¹⁷³⁸ Аллегранте (Allegante) Маддалена – ученица Игнаца Хольцбауэра, мангеймского композитора.

¹⁷³⁹ Феррарезе (Ferrarese) дель Бене – Габриели Франческа Адриана – певица, в 1789 году в Вене исполняла на премьере “Фигаро” партию Сюзанны, для этой премьеры Моцарт написал для нее вставное рондо KV 577 (“Любимому, которого ты боготворишь” – “Al desio, di chi t’adora”) и арию KV 579 (“Чувствую радостное волнение в сердце” – “Un moto di gioia mi sento”), в 1790 на премьере оперы Моцарта “Так поступают все” пела партию Фьордиллиджи.

¹⁷⁴⁰ Описка, имеются в виду Нойманы.

¹⁷⁴¹ Описка, имеются в виду Нойманы.

¹⁷⁴² Описка, имеются в виду Нойманы.

¹⁷⁴³ Здесь и далее Моцарт пишет сокращения по-итальянски (1-е, 2-е и т.д.).

¹⁷⁴⁴ И последнее (*итал.*).

¹⁷⁴⁵ Семейство Ланге (Lange) – семья Алоизии Ланге, сестры Констанцы.

5^{то} прошу Тебя, считайся в своих поступках не только со *Своей и Моей честью*, следи также и за тем, как это *выглядит* со стороны. – не сердись за эту просьбу. – Ведь в этом случае ты должна меня еще больше любить, раз я дорожу нашей честью.

Теперь прощай, моя дорогая, самая лучшая, – Представь, каждую ночь, прежде чем лечь спать, я добрые полчаса говорю с твоим портретом и просыпаюсь с ним. – послезавтра, 18:^{то} мы отъезжаем; – *Теперь пиши уже в Берлин до восстановления.*

О штру! штри!¹⁷⁴⁶ – я целую тебя и прижимаю к себе 1095060437082 раза |: ты можешь поупражняться здесь в выговаривании этой цифры:|| остаюсь навеки

Твой преданнейший супруг и друг
В.А. Моцарт m/p

О завершении пребывания в Дрездене –
в следующем письме. – доброй ночи! –

1099. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

Лейпциг, 16^е мая
1789 г.

Самая любимая моя, драгоценная женушка, сердечко мое! –

Как? – еще в Лейпциге! – В своем последнем письме от 8^{то} или 9^{то} я тебе сообщал, что в 2 часа ночи снова отправляюсь в путь, однако, бесчисленные просьбы моих друзей убедили меня не афронтировать лейпциг |:из-за оплошности одного или двух лиц:| и во вторник 12^{то} дать академию. – она прошла весьма блестяще, если учитывать успех и почести, но совсем никудышно, если поглядеть на оплату; Душек – она находится тоже здесь – пела на концерте; – и Нойманы из Дрездена все здесь; – оттягивало мой отъезд до сих пор наслаждение быть как можно дольше в обществе этих милых, славных людей |: которые кланяются и передают тебе самые добрые пожелания:|; – вчера я хотел было уехать, но не смог достать лошадей и сегодня то же самое; – потому что все желают уехать именно *сейчас*, а число желающих чрезвычайно велико; – Но завтра в 5 утра, думаю, получится; – – Дорогая моя! – мне очень жаль, что ты находишься в таком же положении, в коем был и я, хотя с другой стороны это мне даже почти что нравится; и все-таки – Нет! – никогда не пожелаю тебе оказаться в такой ситуации, и Надеюсь, раз уж я пишу тебе это, что по меньшей мере хоть одно из моих писем непременно окажется у тебя в руках. – почему это происходит – знает только господь! – я получил твое письмо от 13^{то} апреля, 21^{то} в лейпциге; – потом провел *без писем* 17 дней в Потсдаме; – 8^{то} мая получил твое письмо лишь от 24^{то} апреля, и больше ничегошеньки, кроме вчерашнего от 5^{то} мая; – со своей стороны, я писал тебе 22^{то} апреля из Лейпцига,

¹⁷⁴⁶ Вероятно, шуточно-ласкательный вариант имени Констанцы.

28^{-го} из Потсдама, 5^{-го} мая, снова из Потсдама, 9^{-го} из Лейпцига, и теперь 16^{-го} – самое странное, что *в одно и тоже время* мы оказались *в одной и той же печальной ситуации!* я провел в страхе с 24^{-го} апреля по 8^{-е} мая, и судя по твоему письму, это было как раз время твоих недомоганий; – Но теперь, надеюсь, ты уже пришла в себя, и вообще, меня утешает то, что нам скоро уже не понадобятся письма, напротив, мы сможем Говорить и целовать и нежно обнимать друг друга. – в своем последнем письме я велел тебе больше мне не писать; – все остается в силе; Но только прошу тебя ответить на это письмо, а адресовать его надо в Прагу Душеку; ты должна его как следует запечатать в конверт, и проси сохранить письмо до моего приезда; – вероятно, мне *придется* провести в Берлине по меньшей мере 8 дней; – таким образом, до 5^{-го} или 6^{-го} июня не смогу быть в Вене; – стало быть, через 10 или 12 дней после получения этого письма; – да, еще кое-что, связанное с пропажей писем; 28^{-го} апреля я написал и нашему дорогому другу Пухбергу – прошу тебя, передай ему 1000 поклонов и поблагодари от моего имени¹⁷⁴⁷. – я и не знал, что Шмидт¹⁷⁴⁸ был болен; это, наверное, было в письме, которое я не получил. – Я так благодарен тебе за сообщение об опере ...¹⁷⁴⁹; – наверное, правильнее было бы именовать автора Бочка-ман; но если бы ты его знала лично, как я, то тоже звала бы его по меньшей мере Кружкоманом, если не Бутылкоманом¹⁷⁵⁰; – до свидания, любимая женушка, *выполни все мои просьбы, с которыми я обратился к тебе в своих письмах, ибо любовь, истинная, настоящая любовь была этому причиной – и люби меня, как я тебя люблю;* – Навеки

твой единственный истинный друг
и преданный супруг
В:А: Моцарт

1101. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

Любимая, дорогая женушка, сердечко мое! Берлин, 19 мая 1789 г.

Теперь, я надеюсь, ты уж точно будешь получать от меня письма, ведь все-то уж никак не пропадут; на этот раз я тебе не могу много написать, потому что мне нужно сделать много визитов; а просто хочу сообщить, что я уже здесь; – к 25-му, может статься, я смогу отбыть отсюда, по крайней мере, сделаю все возможное для этого; но я тебя обязательно заранее предупрежу, когда все станет

¹⁷⁴⁷ Пухберг во время отсутствия Моцарта предоставил жене композитора квартиру и, возможно, оказывал денежную поддержку.

¹⁷⁴⁸ Имеется в виду врач Антон Шмит (Anton Schmith).

¹⁷⁴⁹ В оригинале слово вычеркнуто Г.Н. Ниссенем (вторым мужем Констанцы Моцарт, приводившим в порядок документы и дела вдовы композитора); речь идет о комической опере Франца Зейделя (1748–1806) “Турок в Италии” (“Il Turco in Italia”), на исполнении которой в Вене присутствовала Констанца.

¹⁷⁵⁰ Обыгрывается пристрастие Зейделя к выпивке (фамилия происходит от нем. Seidel – пивная кружка).

ясно; 27-е – крайний срок, а я так рад, что скоро снова буду с тобою, любовь моя! – Но первое, что я сделаю – я как следует отгаскаю тебя за волосы – да как ты могла подумать, да нет, даже просто заподозрить, что я тебя забыл? – Разве это возможно? – за это подозрение ты у меня в первую же ночь получишь как следует по своей миленькой, давно не целованной попке, имей в виду. Прощай –

навек Твой
Единственный друг
и сердечно любящий Тебя муж
В.А. Моцарт

1102. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

À / Madame / Madame Constance de Mozart / née de Weber / à /
Vienne. / *Хоэ Маркт / дом Вальзека / г-ну ф Пухберг*

Берлин, 23-е мая
1789 г.

дорогая моя, любимая, драгоценнейшая женушка! –

С чрезвычайным наслаждением получил твое чудное послание от 13-го; – но сейчас отвечаю лишь на твое предыдущее письмо от 9-го, потому что из Лейпцига мне пришлось вернуться обратно в Берлин. – в первую очередь, перечислю все письма, которые тебе написал, и потом твои, что получил. – я писал тебе 8-го апреля с почтовой станции в будвице. –

10-го	–	из Праги
13-го	}	из Дрездена
и 17-го		
22-го		по-французски: из Лейпцига
28-го	}	из Потсдама
и 5-го мая		
9-го	}	из Лейпцига
и 16-го		
19-го		из Берлина
и теперь 23-го	–	стало быть, всего 11 писем.

я получил от тебя письмо от 8-го апреля	15-го апреля в Дрездене. :
от 13-го –	21-го – в Лейпциге
от 24-го –	8-го мая в Лейпциге. после моего
от 5-го мая	14-го – в Лейпциге. : возвращения
от 13-го –	20-го в Берлине.
и от 9-го	22-го в Берлине.

всего 6 писем.

между 13^{-м} и 24^{-м} апреля, как Видишь, есть перерыв, наверное, потерялось только одно твое послание – и из-за этого мне пришлось 17 дней оставаться без писем! – если и ты жила в таком же ожидании 17 дней, то, должно статься, потерялось и одно из моих писем; – но бог милостив, мы, наконец, пережили эти удары судьбы; – только *сжав тебя крепко в своих объятьях*, я расскажу, каково мне пришлось тогда! – ну же, расскажи сейчас – ты ведь знаешь, как я люблю тебя! – как ты думаешь, где я пишу это? – в моей комнате в гостинице? – Нет; – в парке Тиргартен¹⁷⁵¹, в одном трактире [на веранде с прекрасным видом], где я обедал сегодня совсем *один*, чтобы иметь возможность в полном одиночестве написать тебе. – королева¹⁷⁵² желает послушать меня во вторник; *тут уж ничего не поделаешь*. я лишь велел доложить о себе, потому что здесь так принято, иначе бы она обиделась. – Моя дорогая женушка, тебя обрадует скорее *мое* возвращение, чем *деньги*, которые привезу. – 100 фридрихс-Доров¹⁷⁵³ – это не 900 фл, а 700 фл; – по крайней мере, мне так сказали тут. – во-2^{-х}, Лихновский почти сразу оставил меня здесь одного, он очень спешил, и потому [в таком дорогом Потсдаме] я должен был сам как-то жить; – в-3^{-х}, я вынужден был одолжить ... 100 фл.; потому что отощал его кошелек – а я никак не мог отказать ...¹⁷⁵⁴, ты знаешь почему. – в-4^{-х}, как я и говорил, академия в Лейпциге оказалась никудышной, в итоге, учитывая и обратный путь, я сделал 32 мили почти задаром; в этом виноват только Лихновский, ибо он не оставлял меня в покое, мне пришлось снова вернуться в Лейпциг. – давай, рассказывай – об этом подробнее при встрече; – здесь, *во-1^{-х}*, с одной академией много не заработаешь, и *во-2-х*, – король¹⁷⁵⁵ их не очень-то жалует. – но ты должна быть *мною* довольна уже хотя бы *потому*, что я имею счастье находиться в милости у короля; – пусть то, что я тебе здесь написал, останется между нами. – в четверг 28^{-го} я отъезжаю в дрезден, где и переночую. 1^{-го} июня буду ночевать в Праге, а 4^{-го} – 4^{-го}? – у *моей любимой женульки*; – ¹⁷⁵⁶ *приготовься*, убери свое милое прекрасное гнездышко, ибо мой мальчуган действительно заслуживает этого, он вел себя очень хорошо и желает только одного – обладать твоей прекраснейшей [...]. представь только этого плутишку, пока я пишу, он взбирается прямо на стол и выглядывает с вопрошающим видом, но я тоже не промах – даю ему щелчок по носу – а этот смельчак только ... теперь проказник распалился еще больше и его почти не усмирить. ты ведь, надеюсь, поедешь мне навстречу на первую почтовую станцию? – я прибуду туда 4^{-го} к полудню; – надеюсь, что Хофер [которого я 1000 раз обнимаю:] тоже будет

¹⁷⁵¹ Берлинский общественный парк со времени правления Фридриха II.

¹⁷⁵² Фридерика, урожд. графиня фон Гессен-Дармштадт (1751–1805), супруга короля Фридриха Вильгельма II.

¹⁷⁵³ Денежная единица времен короля Пруссии Фридриха Вильгельма I.

¹⁷⁵⁴ В оригинале Ниссенон зачеркнуты несколько слов (отмечено отточием), предположительно “ihm” (“ему”) – вероятно, Лихновскому.

¹⁷⁵⁵ Фридрих Вильгельм II.

¹⁷⁵⁶ В оригинале Ниссенон были вычеркнуты несколько строчек текста (со слова “приготовься” до “усмирить”); весь данный текст, за исключением двух слов, был расшифрован и восстановлен Людвигом Шидермайром (автором первого полного критического издания писем 1914 года).

с тобой; – если еще приедут г-н и г-жа фон Пухберг, то соберутся вместе все те, кого я желал бы видеть. не забудь и Карла. – Ну а теперь об очень важном: ты должна взять с собой верного человека !:Затмана или еще кого:!, кто поехал бы потом в моей карете и с моим багажом на таможенную, чтобы я не занимался этой ненужной суетой, а мог с вами, мои милые, сразу отправиться домой. – ну, конечно! – Теперь adieu – целую тебя миллионы раз, Навеки

твой преданнейший супруг
В.А. Моцарт.

1103. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

дорогая, бесценная моя женушка! –

Прага, 31 мая 1789 г.

еще чуть-чуть – и я приеду. – надеюсь, мое последнее письмо от 23-го ты получила. стало быть, все остается в силе; – как я и сказал, я приезжаю в четверг 4-го июня между 11 и 12 часами на последнюю или первую почтовую станцию¹⁷⁵⁷, где я надеюсь вас встретить; не забудь Кого-нибудь взять с собой, кто потом поедет на таможенную вместо меня. adieu. господи, как же я рад тебя снова увидеть; – очень спешу.

Моцарт

1105. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Любимейший, дражайший друг!¹⁷⁵⁸
и досточтимый Б.О.¹⁷⁵⁹ !

[Вена], 12 июля 1789 г.

Боже! Я нахожусь в таком положении, какого не пожелаю и злейшему своему врагу. И если Вы, мой лучший друг и брат, меня оставите, – то я погиб, *по несчастью и безвинно*, вместе с моей бедной больной женой и детьми. – Еще когда я был у Вас в последний раз, я хотел излить свою душу – только вот духу не хватило, да и до сих пор не хватает, и дрожащей рукою вывожу я эти слова. Да я бы и в письме на это не решился, если бы не был уверен, что Вы знаете меня, знаете мои обстоятельства, и полностью убеждены в моей *невиновности* в отношении моего злосчастного, в высшей степени печального положения. О Господи! Вместо слов благодарности я обращаюсь с новыми

¹⁷⁵⁷ Последняя почтовая станция от Праги или первая от Вены – почтовая станция Энцерсдорф.

¹⁷⁵⁸ Одно из первых писем Моцарта, где орфография относительно написания заглавных и строчных букв соответствует современной норме.

¹⁷⁵⁹ В подлиннике: “O(rdens)B(ruder)” – обращение к собрату по масонскому ордену.

просьбами. вместо уплаты долгов – с новыми нуждами. Если Вы хорошо знаете мое сердце, то Вы должны вполне ощутить мою боль. Мне не нужно вновь повторять Вам, что эта злосчастная болезнь лишила меня всех возможностей заработка. Скажу Вам только, что, невзирая на плачевное свое состояние, я все же решился давать академии по подписке, чтобы покрыть по крайней мере столь большие и столь частые расходы на данный момент, ибо уж в Вашей-то дружеской поддержке я был абсолютно уверен. Но и это мне не удастся. Моя судьба, к сожалению, – *причем только в Вене*, – так неблагоприятна ко мне, что мне не удастся ничего заработать, даже если я стараюсь. Я разослал подписной лист, и за 14 дней там появилось только одно имя – *Свитен* ! – Поскольку теперь (15-го) наконец-то складывается впечатление, что моей милой женушке день ото дня становится все лучше, то я даже смог бы снова работать, если не случится опять удара, этого ужасного удара. Мы утешаемся по крайней мере тем, что ей лучше – хотя вчера вечером она снова повергла меня в смятение и отчаяние, до того она вновь страдала, а я – вместе с нею (14-го), но сегодня ночью она так хорошо спала, и с утра чувствует такое облегчение, что я лелею лучшие надежды. Мое желание работать вновь возвращается ко мне. Но зато теперь я вижу себя несчастным совсем с другой стороны – правда, всего лишь на мгновение! Любезный, дорогой мой друг и брат! Вам известны мои *нынешние обстоятельства*, Вы знаете также *мои взгляды*. То, что мы с Вами обсуждали *остается в силе*. Так – или *иначе*, ну, Вы понимаете меня. Между тем я пишу 6 легких клавирных сонат для принцессы Фридрики¹⁷⁶⁰ и 6 квартетов для короля¹⁷⁶¹, которые я отдам гравировать Кожелуху за свой счет. Помимо этого, 2 посвящения тоже мне кое-что принесли. Через пару месяцев должна также решиться моя судьба еще относительно одного *небольшого дельца*¹⁷⁶². Следовательно Вы, дражайший друг, ничем не рискуете. Теперь дело только за Вами, мой единственный друг – не смогли бы Вы одолжить мне 500 флоринов? Прошу Вас, пока мое дело не решится, позволить мне возвращать Вам ежемесячно по 10 флоринов; затем же (должно пройти не более нескольких месяцев), выплатить Вам всю сумму с любыми процентами, и тогда объявить себя Вашим пожизненным должником, каковым мне, к сожалению, и придется оставаться до конца дней своих, ибо мне никогда не удастся в достаточной мере отблагодарить Вас за Вашу дружбу и любовь. Слава, Богу, вот и свершилось – теперь Вы знаете все. Не сердитесь же на меня за мое доверие к Вам и помните, что без Вашей поддержки честь, покой, а возможно и жизнь Вашего друга и брата погибнет. Навеки Ваш обязанный Вам всем слуга, истинный друг и брат

В.А. Моцарт

¹⁷⁶⁰ Имеется в виду Фридрика Шарлотта Ульрика Катерина (1767–1820), Моцарт написал только одну сонату из задуманных шести.

¹⁷⁶¹ Для короля Фридриха Вильгельма II Моцарт написал только три струнных квартета D-dur KV 575, B-dur KV 589, F-dur KV 590.

¹⁷⁶² Моцарт надеялся получить место при дворе, но и в следующем году этот вопрос никак не мог решиться.

Дома, 14 июля 1789 г.

О Боже! Я не могу решиться отослать это письмо! – Но я должен это сделать! – Если бы не подкралась эта болезнь, я не был бы вынужден поступать по отношению к моему единственному другу столь бесстыдно. И все же я надеюсь на прощение, ибо вы знаете *всю подноготную* моего положения, его хорошие и плохие стороны. Плохое заключено в этом мгновении, хорошее же, разумеется, будет долговечно, если преодолеть сиюминутное зло. – Адье! – Простите меня ради Бога, пожалуйста, простите меня! – – и – Адье – – – – –

1106. Моцарт – Михаэлю Пухбергу в ВЕНУ

a Monsieur Michael Puchberg chez lui

Любезнейший, дражайший друг
и досточтимый бр.

[Вена, 17 июля 1789 г.]

Вы наверняка сердитесь на меня, поскольку не даете мне никакого ответа! Сравнив ваши дружеские услуги с той просьбой, которую я вам направил, я понимаю, что вы совершенно правы. Однако, сопоставив мое бедственное положение /: в котором я сам ничуть не повинен :/ и ваши воззрения относительно дружбы, я все же нахожу, что заслуживаю прощения. Поскольку я, мой дорогой, с полной искренностью описал вам все, что лежит у меня на сердце, то мне не остается ничего другого, кроме как повторять уже сказанное. Но только я должен добавить: 1. я не нуждался бы в столь значительной сумме, если бы мне не предстояли ужасающие расходы в связи с лечением моей жены, в особенности если ей придется ехать в Баден¹⁷⁶³, во-2-х, поскольку я уверен, что в ближайшее время мои обстоятельства изменятся к лучшему, то мне безразлично, какого размера сумму возвращать, но в настоящее время было бы лучше и надежнее, если бы она была большой, в-3-х, заклинаю вас, что, если на этот раз у вас нет никакой возможности помочь мне такой суммой, то проявите дружеские чувства и свою братскую любовь ко мне и поддержите же меня *только сейчас всем, чем только можете*, ибо от этого действительно зависит моя жизнь. Сомневаться в моей порядочности Вам не приходится, Вы слишком хорошо меня знаете. Недоверия к моим словам, поведению и жизненным планам у Вас тоже возникнуть не может – ибо Вам известен мой образ жизни и мои взгляды. Итак – простите меня за то доверие, которое я к Вам испытываю. Я абсолютно уверен, что только непреодолимые препятствия могут помешать Вам протянуть руку помощи своему другу. Если Вы можете и хотите доставить мне полное утешение, то я и по ту сторону могилы буду благодарить Вас как моего спасителя, ибо эта помощь способствует и моему

---

¹⁷⁶³ Домашний врач Томас Франц Клоссет (1754–1813) рекомендовал Констанце, страдающей от болей в ногах, пройти курортное лечение.

дальнейшему счастью. Если же нет – во имя Господа, прошу и заклинаю Вас, окажите мне *посильную помощь прямо сейчас, по своему усмотрению*, а также поддержите советом и утешением.

Вечно вам обязанный слуга

P.S. Моей жене вчера снова было плохо.
Сегодня, после пиявок, ей слава Богу,
снова лучше. Но я ужасно несчастлив!
Все время меж страхом и надеждой! А что потом!
Д-р Клоссет вчера снова был у нас.

Помета Михаэля Пухберга:

*17 июля 1789 г. eod. die¹⁷⁶⁴ дал ответ
и отослал 150 флоринов.*

1107. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Дражайший друг и брат! [Вена, вторая половина июля 1789 г.]

С того времени, когда Вы оказали мне большую дружескую услугу, я жил в *отчаянии*, так что не мог не только никуда выходить, но и писать – ибо был погружен в скорбь.

Теперь она стала спокойнее. И если бы за время болезни у нее не появились *пролежни*, что делает ее положение критическим, то она смогла бы и спать. Опасаются только, что болезнь может затронуть кость. – – – Она же на удивление спокойно относится к своей судьбе, ожидая выздоровления или смерти с истинно философским смирением, – я пишу это, и слезы застилают мне глаза. – Если сможете, друг мой, навестите нас. И если действительно *можете*, то поддержите меня словом и делом в *известном вам смысле*.

Моцарт.

1110. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

[Вена, не ранее середины августа 1789 г.]

Бесценная моя женушка!

С радостью получил я твое милое послание – надеюсь, что и ты получила мое второе письмо вместе с декоктом¹⁷⁶⁵, микстурой и муравьиными яйцами¹⁷⁶⁶. – Завтра рано, в 5 утра, я отчаливаю на всех парусах – если бы не страстное

¹⁷⁶⁴ Eod. die = eodem die – в тот же день (лат.).

¹⁷⁶⁵ Декок: отвар (фр.).

¹⁷⁶⁶ Муравьиные яйца – высушенные личинки муравьев применялись в качестве корма для птиц; возможно, Констанца взяла с собой в Баден канарейку.

желание вновь с тобой свидеться и вновь тебя обнять, то я бы пока не уезжал, потому что скоро тут будут давать “Фигаро”¹⁷⁶⁷, а я задумал внести кое-какие изменения, посему мне надо бы быть на репетициях – так что числа 19-го мне придется снова всюсь приняться за дело – но оставаться здесь до 19-го *без тебя* – это невыносимо; – любимая женушка! – хочу поговорить с тобою начистоту, – у тебя ведь нет никаких причин печалиться – Твой муж – человек, который тебя любит, который делает для тебя все, на что он только способен – а что до твоей ноги, то ты просто должна набраться терпения, все определенно будет как нельзя лучше; – разумеется, я радуюсь оттого, что ты весела – конечно – только мне хотелось бы, чтобы ты не позволяла себе ни с кем сходитьсь слишком уж близко – с N.N., на мой взгляд, ты слишком вольничаеть ... именно так ты вела себя с N.N., когда он был в Бадене, – и обрати внимание, что N.N. ни с одной из женщин, даже из тех, с кем он, быть может, ближе знаком, нежели с Тобой, не бывает так развязен, как с Тобой, посмотри-ка, даже сам N.N., который вообще известен, как человек учтивый, и в особенности почтительно относится к женщинам, – даже его это невольно побудило писать в своем письме самые отвратительные и самые грубые дерзости – женщина всегда должна вести себя так, чтобы вызывать уважение к себе – иначе ей не избежать досужих пересудов – любовь моя! – прости меня за откровенность, но этого потребовала забота и о моем спокойствии, и наше с тобою благополучие – припомни-ка сама, как ты признавалась мне в том, что *слишком податлива* – Ты ведь знаешь, каковы могут быть последствия – вспомни и об обещании, которое Ты мне давала – О боже! – постарайся, любовь моя! – я так хочу, чтобы ты была весела, довольна и ласкова со мною – не мучай Себя и меня ненужной ревностью – верь в мою любовь, ведь у Тебя столько доказательств этой любви! – и ты увидишь, как мы оба будем счастливы, уверься в том, что только разумное поведение женщины может навсегда привязать к ней мужчину – прощай – завтра поцелую тебя от всего сердца.

Моцарт.

1111. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Любимая моя женушка!

[Вена, ?19 августа 1789 г.]

Я благополучно прибыл сюда без четверти 8, но когда постучался в *дверь* – это слово написал Хофер, который стоит рядом и кланяется Тебе – то дверь оказалась закрыта, потому что слуги не было дома. Я около четверти часа провел в напрасном ожидании, потом поехал к Хоферу и оказавшись у него, воображал, что я у себя дома и полностью переменял платье. – Та маленькая ария,

¹⁷⁶⁷ Последнее из предыдущих представлений оперы состоялось в Вене 18 декабря 1786 г. Постановку возобновили, и новая премьера состоялась в Буртеатре 29 августа 1789 г. Первая репетиция спектакля действительно прошла 19 августа 1789 г.

которую я сочинил для Феррарези¹⁷⁶⁸, мне кажется, должна понравиться, другое дело, сможет ли она исполнить ее с должной наивностью, в чем я очень сомневаюсь. Ей-то самой она, впрочем, очень понравилась, я у них обедал – я надеюсь, что в воскресенье уже точно дадут “Фигаро”, ну, я Тебе успею об этом сообщить – я так буду рад, если нам удастся послушать оперу вместе – а теперь отправляюсь туда, чтобы проследить, не внесли ли без меня каких изменений – если до субботы представления не будет, то я уже сегодня буду у Тебя – Прощай! – Дорогая! – *никогда* не ходи никуда одна – я содрогаюсь при одной мысли –

навек Твой любящий Тебя
Моцарт.

1113. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Досточтимейший друг
и брат по ордену!

[Вена, в декабре 1789 г.]

Пусть Вас не пугает содержание этого письма. Только Вам одному, мой дорогой, – поскольку Вы хорошо меня знаете и Вам прекрасно известны мои обстоятельства, – я решаюсь довериться полностью. В будущем месяце я получу от дирекции (согласно заведенному порядку) 200 дукатов за свою оперу¹⁷⁶⁹. Если Вы можете и хотите дать мне до того времени 400 флоринов, то Вы избавите своего друга от величайших затруднений, а я даю Вам честное слово, что верну эти деньги в установленное время наличными, все до единого флорина, и с большой благодарностью. Я бы, невзирая на мои значительные ежедневные расходы, как-нибудь перетерпел бы это время по возможности, если бы не Новый год, когда я со всеми аптеками и докторами (из тех, в которых у меня больше нет нужды) должен рассчитаться полностью, если не хочу потерять всякое к себе уважение. В особенности это касается Хундшовски¹⁷⁷⁰, с которым мы (в силу известных причин) распрощались не самым лучшим образом, поэтому мне вдвойне хочется расплатиться с ним. – Мой лучший друг и брат! Я слишком хорошо понимаю, что обязан Вам решительно всем! Относительно прежнего долга прошу Вас набраться терпения. Разумеется, все будет оплачено, даю Вам слово чести. Еще раз прошу Вас, только на этот раз – вырвите меня из этой роковой пропасти. Как только я получу деньги за оперу, Вы тут

¹⁷⁶⁸ Имеется в виду ариетта для сопрано “Чувствую радостное волнение в сердце” (“Un moto di gioia mi sento”) KV 579 (вставная ариетта в оперу Моцарта “Свадьба Фигаро” KV 492).

¹⁷⁶⁹ Имеется в виду опера Моцарта “Так поступают все”.

¹⁷⁷⁰ Хундшовский – Хунцовский (Hunczowsky) Иоганн (1752–1798) – доктор, с 1781 года профессор в медицинско-хирургической школе военного госпиталя в предместье Вены. Хунцовский принимал пятые роды у Констанцы 16 октября 1789 г. (родилась девочка, Анна, прожившая лишь час).

же получите назад свои 400 флоринов. А этим летом – я твердо надеюсь на это (благодаря работе для короля Пруссии¹⁷⁷¹) – я смогу полностью убедить Вас в моей честности. Завтра с тем, о чем мы договаривались, у нас ничего не получится – у меня слишком много работы. Если вы увидите Цислера¹⁷⁷² – скажите ему об этом. А в четверг¹⁷⁷³ приглашаю Вас (но только Вас одного) в 10 часов утра ко мне, на маленькую репетицию оперы¹⁷⁷⁴ – приглашаю только Вас и Гайдна¹⁷⁷⁵. – При встрече расскажу Вам об интригах Сальери, которые, впрочем, уже провалились. – адье.

Навеки Ваш
благодарный друг и бр:
В.А. Моцарт

Помета Михаэля Пухберга:

Послано 300 флоринов

1115. Моцарт – Михаэлю Пухбергу в ВЕНУ

Дражайший друг!

[Вена, 20 января 1790 г.]

Вашу последнюю столь любезную записку мне забыли передать вовремя, посему я и не мог ответить на нее раньше. Я чрезвычайно тронут Вашей дружбой и добротой, Если вы можете и хотите доверить мне еще 100 флоринов, то этим Вы меня очень обяжете.

Завтра – первая репетиция в театре с оркестром¹⁷⁷⁶. Гайдн¹⁷⁷⁷ пойдет со мною. Если Ваши дела позволяют, и у Вас есть желание присутствовать на репетиции, то тогда соблаговолите лишь подойти ко мне в 10 часов утра, и мы отправимся все вместе.

Обязанный Вам друг
В.А. Моцарт

20 января 1790 г.

Пометка Михаэля Пухберга:

eodem die¹⁷⁷⁸ выслано 100 флоринов

¹⁷⁷¹ Имеются в виду шесть квартетов для короля Фридриха Вильгельма II.

¹⁷⁷² Цислер (Zisler) Йозеф (1744–1794) – скрипач, играл в оркестре князя Антона Грассалковича в Прессбурге, масон.

¹⁷⁷³ 31 декабря 1789 г.

¹⁷⁷⁴ Опера Моцарта “Так поступают все”.

¹⁷⁷⁵ Имеется в виду Йозеф Гайдн.

¹⁷⁷⁶ Репетиция оперы Моцарта “Так поступают все”.

¹⁷⁷⁷ Имеется в виду известный австрийский композитор Йозеф Гайдн.

¹⁷⁷⁸ В тот же день (лат.).

1117. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Дражайший друг!

[Вена, 20 февраля 1790 г.]

Если бы я знал, что пиво у Вас уже почти совсем кончилось, то я бы, конечно, не посмел забирать у вас последние крохи. Поэтому осмеливаюсь послать вам засим вторую бутылку назад, ибо у меня сегодня и вина в достатке. Сердечная Вам благодарность за ту первую бутылку, и если у вас пива опять будет в достатке, прошу приберечь кружечку для меня. Вы ведь знаете, я до пива большой охотник. Прошу Вас, любезный друг, пришлите мне на несколько дней сколько-нибудь дукатов, *если можете*, ибо речь идет о деле, которое не терпит отлагательства, и мне нужно с ним покончить прямо сейчас. Простите мне мою назойливость, она происходит от большого доверия, которое я испытываю, уповаю на Вашу дружбу и любовь.

Навеки Ваш
Моцарт.

1118. МОЦАРТ – “НЕЗНАКОМЦУ” (ГРАФУ ФРАНЦУ ФОН ВАЛЬЗЕГГУ ШТУППАХСКОМУ¹⁷⁷⁹ В ШТУППАХ)

[Вена, в феврале 1790 г.]

Известно только содержание:

[Он пишет, отвечая неизвестному заказчику, что напишет реквием за определенное вознаграждение; время завершения работы он точно указать не может; но ему хотелось бы однако узнать название места, куда он должен передать это произведение, когда оно будет готово.]

1120. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ

[Вена, конец марта или начало апреля 1790 г.]

Посылаю Вам, дражайший друг, жизнеописание Генделя¹⁷⁸⁰. – Придя только что домой от Вас, я обнаружил записку от барона Свитена. Вы, как и я, усмотрите в этом свидетельство того, что отныне надежды у меня становятся больше, нежели прежде¹⁷⁸¹. Теперь я стою на пороге своего счастья – и утрачу его

¹⁷⁷⁹ Вальзегг-Штуппах (Walsegg-Stuppach) Франц, граф (1763–1827) – страстный любитель музыки и театра, желал прославиться как композитор, поэтому заказывал произведения у других композиторов и выдавал их за свои. После смерти своей жены Анны (14 февраля 1791 года) заказал Моцарту через Антона Лойтгеба реквием (KV 626). Письмо должно быть датировано февралем-мартом 1791 года.

¹⁷⁸⁰ Имеется в виду книга “Жизнеописание Георга Фридриха Генделя, переведенное и изданное Иоганном Маттезоном” – Гамбург, 1761.

¹⁷⁸¹ Речь идет о надежде Моцарта получить место второго капельмейстера при дворе.

навсегда, если и на этот раз не смогу им распорядиться. Однако обстоятельства мои на сегодня таковы, что я, при всех ожидающих меня приятных перспективах, должен навсегда расстаться с надеждой на свое будущее счастье, если не подоспеет помощь верного друга. В последнее время вы наверняка замечали во мне какую-то печаль. И лишь те многочисленные одолжения, которые вы мне уже оказали, заставляют меня молчать. Но всего лишь один – и последний – раз, в тот единственный самый важный миг, от которого зависит все мое будущее счастье, я, исполненный доверия, взываю к вашей проверенной испытаниями дружбе и братской любви, чтобы Вы поддержали меня, как только можете. Вы знаете, насколько мои нынешние обстоятельства, если о них станет известно, повредят мне при рассмотрении моего прошения при дворе, и насколько важно, чтобы это осталось тайной. Ибо при дворе судят не по обстоятельствам, а, к сожалению, только по внешнему впечатлению. Вы знаете, и будьте, пожалуйста, совершенно в этом уверены, что если – а у меня сейчас есть основания твердо верить в это – если мое прошение будет удовлетворено, разумеется, я не потеряю с Вами связь. И с какой радостью я тогда отдам Вам все мои долги! С каким удовольствием отблагодарю Вас! И признаю, что навсегда остался Вашим должником! Как приятно ощущать, что цель наконец достигнута! Какое блаженство знать, что тебе в этом помогали! Слезы мешают мне дорисовать эту картину до конца. Короче говоря! Все мое дальнейшее счастье находится в Ваших руках. Поступайте, как велит Вам Ваше благородное сердце. Сделайте для меня, что можете и помните, что Вы имеете дело с порядочным, благодарным человеком, для которого его положение более тягостно из-за Вас, нежели из-за него самого!

Моцарт.

Помета Михаэля Пухберга:

Послано 150 флоринов

1121. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

À / Monsieur / Monsieur Michael de Puchberg / chez Lui

[Вена, до 8 апреля или 8 апреля 1790 г.]

Вы правы, любезный друг, что не достаиваете меня ответом! Моя назойливость слишком велика. Но я все же прошу учесть все мои обстоятельства, вспомнить о горячей дружбе и о моем доверии к вам – и простить меня! Если же Вы все-таки хотите и можете избавить меня по крайней мере от *внезапного сиюминутного затруднения*, то сделайте это во славу господина – я обрадуюсь любой сумме, с которой Вам легко будет расстаться. Забудьте о том, сколь я назойлив, и попытайтесь простить меня. Завтра, в пятницу, граф Хадик¹⁷⁸²

¹⁷⁸² Хадик (Hadiк) Иоганн Карл, граф – венгерский придворный советник, сын фельдмаршала графа Андреаса Хадика, художник-любитель.

просил исполнить для него Квинтет Штадлера¹⁷⁸³ и то Трио, которое я написал для Вас¹⁷⁸⁴, и я осмеливаюсь пригласить Вас на этот концерт. Играть будет Хэринг¹⁷⁸⁵. Я бы пришел к вам и сам, чтобы поговорить с вами лично, но из-за Ревматических болей у меня перевязана голова, и это в еще большей мере позволяет мне почувствовать мое положение. – Еще раз, помогите мне по возможности – только *сейчас* – и простите меня¹⁷⁸⁶.

Навеки и весь ваш
Моцарт

Помета Михаэля Пухберга:

8 апреля 1790 г.
послано 25 флоринов банковским билетом

1123. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Дражайший, наилучший мой друг [Вена, начало мая 1790 г.]
и брат!

Мне очень жаль, что мне не позволяют выходить, чтобы я смог поговорить с Вами сам, но и зубная, и головная боль у меня еще слишком велики, и вообще я ощущаю пока еще слишком сильное волнение крови. Ваша мысль о нескольких хороших учениках – это и моя мысль, но я хотел повременить до переезда на другую квартиру, поскольку намерен давать уроки прямо у себя дома, а пока прошу Вас по возможности оповестить людей о моем намерении. Кроме того, я предполагаю в эти 3 месяца – июль, июнь и август – давать у себя академии по подписке, – следовательно, меня гнетет сейчас только мое нынешнее положение. Как только я перееду, мне придется сразу заплатить 275 флоринов за новую квартиру. Да и вообще, мне ведь надо как-то прожить до того момента, когда все наладится с академиями, и мои квартеты, над которыми я сейчас работаю, будут отданы в гравировку. Поэтому, если бы я сейчас получил от вас по крайней мере 600 флоринов на руки, я бы смог вполне спокойно писать – ибо что говорить! – для сочинительства необходим покой. Но что меня в данный момент больше всего беспокоит, так это долг галантерейщику на Шток-ам-Айзен, который, поначалу сам войдя в мое положение, согласился подождать, а теперь не на шутку разъярился и требует оплаты, каковая составляет 100 флоринов. С этой неприятностью я как можно скорее хочу разделаться. Вот я и

¹⁷⁸³ Квинтет A-dur для кларнета, двух скрипок, альты и виолончели KV 581, написанный Моцартом для своего друга кларнетиста Антона Штадлера.

¹⁷⁸⁴ Трио-дивертисмент Es-dur для скрипки, альты и виолончели KV 563.

¹⁷⁸⁵ Хэринг (Häring) Иоганн Баптист фон (ум. 1818) – талантливый скрипач.

¹⁷⁸⁶ В подлиннике данного письма расстановка заглавных букв вновь произвольна.

поведал Вам все откровенно, и умоляю сделать все, что в Ваших возможностях, все, что вы в состоянии сделать сообразно Вашему дружескому ко мне расположению.

Навеки Ваш
Моцарт.

Помета Михаэля Пухберга:

Отослано 100 флоринов

1124. МОЦАРТ – ЭРЦГЕРЦОГУ ФРАНЦУ АВСТРИЙСКОМУ¹⁷⁸⁷ В ВЕНУ¹⁷⁸⁸

[Вена, первая половина мая 1790 г.]

Ваше королевское Выс.

Осмеливаюсь почтительнейш. просить Вашего К.В. всемилостивейшего ходатайства перед Его Вел. королем по поводу моего нижайш. прошения Его Вел. – Рвение к славе, любовь к деятельности и уверенность в моих познаниях, [все вкупе] побуждают меня к дерзновению просить второе место капельмейстера, в особенности в связи с тем, что весьма искушенный капельм. Сальери никогда не обращался к церковному стилю, я же с юных лет в совершенстве освоил этот стиль. Та скудная слава, которой одарил меня свет за мою игру на пиано-форте, вдохновила меня также просить Ваш. Выс. Милость всемилостив. доверить мне королевское семейство для музыкальных занятий.

Будучи всемерно убежден, что обращаюсь к достойнейшему и особенно милостивому ко мне [покровителю] посреднику, [я полон надежды и готов деятельнейш. рвением, верностью и порядочн. неустанно прилагать усилия – к а именно. – милость¹⁷⁸⁹] пребываю в счастливой уверенности, – и буду [не] ... стремл .... услугам .. В ... убежд. что

1125. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Наидражайший друг и б.о.¹⁷⁹⁰

[Вена, до 17 или 17 мая 1790 г.]

Вы несомненно уже знаете от своих людей, что вчера я побывал у вас и /: с вашего разрешения :/ хотел у вас отобедать. – Вы знаете мои обстоятельства, короче говоря – не находя истинных друзей, я вынужден брать деньги у ростовщиков. Но поскольку для того, чтобы среди этого сословия нехристей все-таки отыс-

---

¹⁷⁸⁷ Эрцгерцог Франц (1768–1835) – старший сын Леопольда II, с 12 июля 1792 г. немецкий император (Франц II), с 1804 года – австрийский император (Франц I).

¹⁷⁸⁸ Черновик письма. В квадратных скобках – слова, вычеркнутые Моцартом.

¹⁷⁸⁹ Далее текст неразборчив.

¹⁷⁹⁰ В подлиннике: “O(rdens)B(ruder)” – обращение к собрату по масонскому ордену.

кать христиан, требуется время, то я сейчас так поиздержался, что приходится просить вас, дорогой мой друг, ради всего на свете, поддержать меня чем сможете. Если я, как и рассчитывал, получу деньги через 8 или 14 дней, то я немедленно выплачу вам то, что сейчас займу. Но с тем, что я вам уже столько времени должен, прошу, к сожалению, пока потерпеть. Если бы Вы знали, сколько горя и страданий мне все это доставляет – эта помеха никак не дает мне закончить квартеты. Я очень надеюсь теперь на придворную службу, ибо точно знаю, что и.....¹⁷⁹¹ не отослал мое прошение, как прочие, сразу назад – с одобрением или же отклонив его – а оставил у себя. Это добрый знак. В будущую субботу я намереваюсь сыграть у себя дома свои квартеты¹⁷⁹² и от всей души приглашаю к себе вас и вашу г-жу супругу. Дражайший и наилучший мой друг и бр., не лишайте меня своей дружбы из-за моей назойливости, и поддержите меня, я всецело полагаюсь на вас и остаюсь

Навеки
ваш благодарнейший
Моцарт m/p

P.S. У меня сейчас 2 ученика¹⁷⁹³. Я хотел бы учить 8 учеников – найдите способ распространить известие о том, что я даю уроки.

Помета Михаэля Пухберга:

17 мая послано 150 флоринов.

1126. Свидетельство, выданное Моцартом Йозефу Айблеру¹⁷⁹⁴, ВЕНА

[Вена, 30 мая 1790 г.]

Я, нижеподписавшийся, сим удостоверяю, что предъявитель сего свидетельства г-н Йозеф Айблер, как мною засвидетельствовано, является достойным учеником знаменитого мастера Альбрехтсбергера¹⁷⁹⁵, серьезным композитором, искусным как в камерном, так и в церковном стилях, весьма искусственным в сочинении вокальной музыки, превосходным органистом и клавиристом, короче говоря, молодым музыкантом, относительно коего только сожалеть остается, что подобные ему дарования столь редки.

Вена, 30-го мая 1790.

Вольфганг Амадей Моцарт
капельмейстер на имп. службе

¹⁷⁹¹ Имеется в виду император.

¹⁷⁹² Струнные квартеты D-dur KV 575 и F-dur KV 589.

¹⁷⁹³ Возможно, Франц де Паула Розер (1779–1830) и Йозеф Айблер.

¹⁷⁹⁴ Айблер (Eybler) Йозеф Леопольд (1765–1846) – композитор, ученик Моцарта, принимал участие в завершении Реквиема.

¹⁷⁹⁵ Альбрехтсбергер (Albrechtsberger) Иоганн Георг (1736–1809) – австрийский композитор, теоретик, педагог.

1129. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Моя милая женушка!

Среда
[Вена, 22 июня 1790 г.]

Надеюсь, что Ты уже получила мое послание; – мне следует Немного выбрать Тебя, Дорогая! – если Ты не получаешь от меня письма, Ты ведь можешь и сама написать мне, разве письмо должно быть только *ответом*? – я уж совсем было настроился на письмо от моей любимой женушки – но обманулся, к сожалению, – ну же, наверстывай упущенное, вот мой совет, иначе я никогда не прошу Тебе этого – вчера был на второй части “Cosa rara”¹⁷⁹⁶, но мне не очень понравилось, как и “Два Антона”¹⁷⁹⁷. – Если бы Ты вернулась в субботу, то смогла бы еще провести там половину воскресенья – мы приглашены в *Швехат*¹⁷⁹⁸ на службу и на обед – adieu – следи за Своим здоровьем, – argoros – N.N. !:Ты знаешь, кого я имею в виду!: настоящий подлец – во-первых, в лицо он говорит мне красивые слова, а за спиной открыто бранит Фигаро – и представил меня здесь в самом дурном свете из-за известных тебе обстоятельств – я *уверен в этом* –

Твой любящий Тебя всем
сердцем супруг
Моцарт.

1130. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Дражайший друг и б.о.¹⁷⁹⁹

[Вена, до 12 или 12 июня 1790 г.]

Я здесь, чтобы дирижировать своей оперой¹⁸⁰⁰. Моей жене немного лучше. Она чувствует уже некоторое облегчение, но ей нужно будет принять еще 60 ванн. А осенью ей снова придется отправиться туда. Дай Бог, чтобы это помогло. – Дражайший друг, если вы можете хоть какой-нибудь суммой помочь мне при таких срочных расходах, о, так помогите же! Я из экономии остаюсь в Бадене и езжу в город лишь в случае крайней необходимости. Теперь я вынужден за бесценок отдать мои квартеты¹⁸⁰¹ !: эту труднейшую работу !:, только

¹⁷⁹⁶ Имеется в виду опера Висенте Мартин-и-Солера (1754–1806) “Редкая вещь, или Красота и добродетель” (“Una cosa rara, ossia Bellezza ed onestà”). Цитату из этой оперы Моцарт использовал в финале второго действия оперы “Дон Жуан”.

¹⁷⁹⁷ Комическая опера Эмануэля Шиканедера (либретто), музыка Бенедикта Шака и Франца Ксавера Герля “Глупые садовники, или Два Антона” (“Der dumme Gärtner aus dem Gebürge oder Die zween Anton”).

¹⁷⁹⁸ Восточное предместье Вены, где жили родители Йозефа Леопольда Айблера – ученика Моцарта.

¹⁷⁹⁹ В подлиннике: “O(rdens)B(ruder)” – обращение к собрату по масонскому ордену.

¹⁸⁰⁰ Имеется в виду опера “Так поступают все”, премьера состоялась 26 января 1790 г.

¹⁸⁰¹ Речь идет о струнных квартетах D-dur KV 575, F-dur KV 589 и F-dur KV 590.

чтобы в столь тяжких обстоятельствах поскорее получить деньги наличными. – Теперь по той же причине пишу сонаты для клавира. – Адье. – Пришлите мне сколько-нибудь, сколько сможете. – Завтра в Бадене будет исполняться моя месса¹⁸⁰². – Адье – /: в 10 часов :/

Навеки Ваш
Моцарт.

P.S. А еще прошу дать мне альт.

Помета Михаэля Пухберга:

12 июня послано 25 флоринов

1132. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Дражайший друг и бр.

[Вена, 14 августа 1790 г.]

Как мучительно мне было вчера, точно так же плохо и сегодня. Всю ночь я от боли не мог спать. Видимо вчера я набегался, вспотел, и потом не заметил, как простудился. Представьте себе мое положение: я болен, а забот – полон рот. Такое состояние сильно мешает выздоровлению. Через 8 или 14 дней придет вспоможение – это точно. Но сейчас у меня нужда в деньгах. Не могли бы вы мне подсобить совсем маленькой суммой? В данный момент любая малость окажется к месту. Тогда вы хоть на миг доставите успокоение вашему истинному другу, слуге и бр.

В:А: Моцарту.

Помета Михаэля Пухберга:

14 авг. 1790 г. послано 10 флоринов

1135. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ¹⁸⁰³

Франкфурт на Майне 28^е сентбр. 1790 г.

Дорогая, бесценная моя женушка, сердечко мое!

Мы только что прибыли на место – сейчас около часу пополудни – Стало быть, нам понадобилось всего 6 дней – мы бы и быстрее доехали, если бы 3 раза не отдыхали ночью. – Между тем, мы остановились здесь в гостинице, в пригороде

¹⁸⁰² “Коронационная” месса C-dur KV 317.

¹⁸⁰³ Поездка в Германию (до 10 ноября 1790 г.): Франкфурт-на-Майне, Майнц, Мангейм, Мюнхен.

Заксенхаузен, и были до смерти рады, что заполучили комнату – Сейчас еще не знаем, как мы разместимся – останемся ли здесь вместе или поселимся раздельно – Если я не найду где-нибудь комнату задаром и гостиницы будут слишком дороги, то точно останусь здесь. Надеюсь, ты уже получила мое письмо из Эффердинга; в дороге я не мог тебе писать чаще, потому что мы лишь изредка останавливались и только для того, чтобы передохнуть. –

Путешествие было очень приятное, все дни до последнего была замечательная погода – но и этот последний день не доставил хлопот, ведь экипаж у меня просто превосходный !:так и хочется его расцеловать!: – В Регенсбурге мы великолепно отобедали – божественная застольная музыка, райское угощение и превосходное мозельское вино. – В Нюрнберге мы позавтракали – отвратительный город – В Вюрцбурге мы подкрепили наши дорогие желудки кофеом, прекрасный, великолепный город – питание всюду было сносное – только за 2 1/2 почтовых станции отсюда в Ашаффенбурге г-н трактирщик соизволил попотчевать нас гадкой едой. – Я с нетерпением жду весточки от Тебя, о твоём здоровье, о наших делах etc. – теперь я решительно настроен уладить мои дела здесь как можно лучше, и потом с радостью в сердце приехать к тебе. – как же хорошо мы тогда заживем – я хочу работать – так работать – чтобы из-за непредвиденных обстоятельств никогда больше не попасть в такое фатальное положение – Было бы замечательно, если бы по поводу всего этого ты с помощью Штадлера¹⁸⁰⁴ пригласила к себе ...¹⁸⁰⁵ – Его последнее предложение состояло в том, чтобы кто-нибудь дал денег под поручительство¹⁸⁰⁶ самого Хофмайстера¹⁸⁰⁷ – 1000 фл. наличными, а остальное в рассрочку¹⁸⁰⁸ – тогда можно было бы оплатить все, да еще и с избытком, и по возвращении мне ничего не нужно будет делать – только *работать*. – С помощью моей charta bianca¹⁸⁰⁹ кто-нибудь из друзей смог бы решить все дела.

Adieu, целую Тебя 1000 раз.

Навеки твой Мцт

¹⁸⁰⁴ Штадлер (Stadler) Антон Пауль (1753–1812) – известный кларнетист, сопровождавший Моцарта в январе 1787 года в поездке в Прагу.

¹⁸⁰⁵ Отточие сделано самим Моцартом.

¹⁸⁰⁶ Имеется в виду передаточная надпись на обратной стороне ценной бумаги, удостоверяющая переход прав по этому документу к другому лицу (индоссамент, жиро).

¹⁸⁰⁷ Хофмайстер (Hoffmeister) Франц Антон (1754–1812) – композитор и издатель. Обсуждаемые в данном случае финансовые дела связаны, возможно, с долговой распиской на 1000 фл. (от 1.10.1790 г.), которая предназначалась для коммерсанта Генриха Лакенбахера; вероятно, отточенное Моцартом слово в конце предыдущего предложения – имя этого коммерсанта.

¹⁸⁰⁸ В оригинале Моцарт пишет “an Tuch”.

¹⁸⁰⁹ Полная доверенность (*итал.*).

1136. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ ИЛИ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

[Франкфурт, 30 сентября 1790 г.]

Любимая моя женушка, сердечко мое!

Если бы пришло от тебя еще хоть одно письмо, я был бы совсем доволен. – Надеюсь, что ты получила мое последнее из Эффердинга и одно из франкфурта. – я тебе писал в моем последнем письме, чтобы ты Поговорила со Смородиновым лицом¹⁸¹⁰; – я бы, на всякий случай, предпочел получить 2000 фл. под поручительство Х ....¹⁸¹¹; – но ты должна назвать другую причину, а именно, что у меня есть якобы одна идея, о которой тебе неизвестно. – Дорогая моя! конечно, я постараюсь здесь что-нибудь заработать – но так, как ты и наши некоторые друзья себе представляют, так уж точно не получится. – я здесь известен и уважаем, это несомненно. – Ну, посмотрим. – хотя в любом случае я предпочитаю не Рисковать, поэтому с радостью бы заключил сделку с Х ....¹⁸¹², потому что за это получу деньги и мне не нужно будет ничего платить. а только работать и все, и ради моей женушки, Конечно же, я с готовностью это сделаю. – когда будешь писать мне, то пиши всегда *до востребования*. – как ты думаешь, где я живу – у Бёма¹⁸¹³, в том же доме; Хофер тоже. – мы платим 30 гульденов в месяц, и это еще чрезвычайно мало. – включая полный пансион. кого, как ты думаешь, я встретил здесь? – девочку, которая часто играла с нами в прятки в доме “Око господне”¹⁸¹⁴ – кажется, ее звали Бухнер. – теперь она М-м Порш, и замужем во второй раз. – Она поручила мне передать тебе от ее имени самые лучшие пожелания. –

поскольку я не знаю, в Вене ты или в Бадене, то адресую это письмо снова госпоже Хофер¹⁸¹⁵. – я как ребенок радуюсь возвращению к тебе – если бы люди могли заглянуть в мое сердце, то мне пришлось бы краснеть. – я чувствую вокруг такой холод – ледяной холод – Конечно, если бы ты была рядом, то я, возможно, находил бы больше удовольствия в любезном отношении людей к себе, – а пока все так пусто – adieu – дорогая – Навеки

франкфурт на Майне

30^е сент. 790 г.

твой любящий тебя всей душой Моцарт

¹⁸¹⁰ Предположительно, прозвище Штадлера.¹⁸¹¹ Отточие сделано самим Моцартом; имеется в виду Хофмайстер.¹⁸¹² Отточие сделано самим Моцартом; имеется в виду Хофмайстер.¹⁸¹³ Бём (Böhm) Иоганн Генрих – театральный принципал, с 28.3.1780 г. гастролировал со своей труппой в Аугсбурге, Франкфурте и др.¹⁸¹⁴ Дом в Вене, в котором жила мать Констанцы Вебер и в котором после женитьбы некоторое время оставались Вольфганг и Констанца Моцарт.¹⁸¹⁵ Хофер (Hofer) Жозефа – старшая сестра Констанцы.

1138. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

Франкфурт-на-Майне, 3 октября 1790 г.

Любимая, дорогая женушка, сердечко мое! –

Теперь я утешен и доволен. Во-первых потому, любовь моя, что получил от тебя весточку, которой так ждал; во-вторых оттого, что получил успокоительное известие касательно моих сумасбродных предприятий – я ведь так твердо намерился одним махом написать адажио¹⁸¹⁶ для часовщика, чтобы позолотить ручку моей любимой женушки несколькими дукатами; и принялся за работу – однако так уж мне эта работа ненавистна оказалась, что не выпало мне счастья ее завершить – каждый день пытаюсь дописать – но приходится все время бросать, до того это меня анньюирует – скука смертная – и само собой, коли п о в о д был бы не столь серьезный, давно бы оставил ее совсем – но надеюсь все же постепенно ее домучить; – нет, если бы часы были большие и звучали бы как орган, другое дело, было бы как-то радостнее; а то вся музыка состоит из одних только коротких гудочков, они все пронзительные и звучат как-то по-детски. –

До сего дня живу я здесь пока совершенно ретире – весь день до обеда никуда не выхожу, сижу в своей берлоге и сочиняю; – все мое развлечение – это театр, где я встречаю достаточно знакомых, из Вены, Мюнхена, Маннгейма и даже из Зальцбурга – здесь валторнист Франц Ланге и казначей Грес – тут и старый Вендлинг со своей Доротеей – задницу у нее так от гордости и распирает – как бы мне хотелось держаться подальше от всего этого – но – я боюсь, что уже ничего не получится, начинается беспокойная жизнь – все и вся хотят меня позвать к себе – и как бы ни было мне неприятно, что все на меня так пялятся, я понимаю однако неизбежность всего этого, и что ж, приходится во имя Господа мириться с происходящим; – зато теперь я могу предполагать, что концерт¹⁸¹⁷ мой окажется успешен – мне бы хотелось, чтобы он был уже позади, и только по той причине, чтобы приблизился тот миг, когда я снова смогу обнять тебя, любовь моя! – – Во вторник курмайнцское театральное общество дает *в мою честь* моего “Дон Жуана” – Прощай любовь моя – передай от меня привет тем немногим друзьям, которые хорошо ко мне относятся – береги Свое здоровье столь для меня дорогое и оставайся всегда моей Констанцей как и я остаюсь навеки

Твой
Моцарт.

НВ. Не ленись писать мне, хотя бы несколько строк.

¹⁸¹⁶ Возможно, речь идет об Adagio f-moll и Allegro F-dur KV 594 для механического органа.

¹⁸¹⁷ Концерт состоялся 15 октября 1790 г.

P.S. Вчера я играл у самого богатого торговца во всем Франкфурте, у господина Швайтцера. – Известная нам с тобой Крукс¹⁸¹⁸ тоже здесь. – Эту девицу я еще не видел – однако Квелленберг сказала мне, что она стала будто бы такой большой и толстой, что я ее не узнаю. – adieu.

Завтра в понедельник торжественный въезд¹⁸¹⁹, а через восемь дней коронация. –

1139. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

[Франкфурт, 8 октября 1790 г.]

дорогая, бесценная моя женушка! –

У меня теперь, моя прелесть, 3 твоих письма. – письмо от 28^{-го} сент. я только что получил. – а того, что шло через г-на фон Альта, еще нет, поэтому я срочно справлюсь о нем у ле Нобля. – и у тебя должно быть уже 4 письма. это – 5^{-е} – Теперь ты можешь мне больше не писать, ибо в то время, когда ты будешь читать это письмо, меня, вероятно, уже не будет здесь, ведь в Среду или четверг я дам, наверное, свою академию и потом в пятницу сразу – чири чичи – самое время удрать. – моя дорогая женушка! думаю, ты огорчишься относительно того, что я тебе написал – да и дальше будешь огорчаться; – столько денег, конечно, я здесь не заработаю, чтобы быть в состоянии заплатить 800 или 1000 фл: сразу после моего возвращения – но если дела с Хофмайстером обстоят так, что требуется лишь *мое присутствие*, то я получу деньги сразу !:учитывая прирост *gros* а 20 pr: cento¹⁸²⁰ !: от 2000 – 1600 фл: на руки. – тогда я смогу 1000 фл. вернуть – – мне останется еще 600 фл. – в адвент я все равно начну давать небольшие подписные концерты, в которых будут играть квартеты, – и возьму еще учеников – эту сумму мне не нужно платить, поскольку я – *пишу* – для X., следовательно, все в порядке. – только прошу тебя, устрой мне сделку с X. – если ты хочешь, чтобы я вернулся. – если бы ты только могла заглянуть в мое сердце – там желание, нетерпение снова увидеть и обнять тебя борется с желанием привести домой побольше денег. – мне часто уже приходило в голову *продолжить* свое путешествие – а когда я почти что заставил себя смириться с этим решением, то снова засомневался, не раскаюсь ли я потом, если покину на столько времени мою дорогую супругу *неизвестно* ради чего, возможно, и вообще *напрасно* – у меня такое чувство, будто я уже Годы провел вдали от тебя – верь мне, моя любимая – если бы ты была рядом со мной, мне, возможно, было бы легче принять это решение – один же – я слишком привязан к тебе – и люблю тебя слишком сильно, чтобы долго быть от тебя вдали – и потом, все, что говорят об имперских городах, – просто разговоры. – конечно, я тут

¹⁸¹⁸ Крукс (Сгукс) Мария Анна Антония (род. 1772) – певица, скрипачка и пианистка, сопровождала Моцарта в поездке в Прагу в январе 1787 года.

¹⁸¹⁹ Имеется в виду торжественный въезд Леопольда II во Франкфурт.

¹⁸²⁰ Имеются в виду 20% от общей суммы на два года (по 10% в год).

известен, популярен и любим; но люди здесь все равно такие же жмоты, как и в Вене, может и больше. – если академия и удастся хоть немного, то только благодаря моему имени – графине Хатцфельд, и семейству Швейцеров, которые принимают во мне большое участие. – впрочем, я буду очень рад, когда все это закончится. – если в Вене я буду усердно работать, и возьму учеников, то мы сможем жить довольно-таки беззаботно; и ничто меня не заставит отказаться от этого плана, кроме, разве что, *выгодного ангажемента* при каком-нибудь дворе. –

попытайся же со *Смородиновым* лицом или *еще как-то привести в действие* аферу с *Хофмайстером*, и *оповести* всех о моем намерении набрать учеников; тогда нам уж точно ничего больше не потребуется. *adieu* – моя дорогая – от меня ты еще будешь получать письма, а я, к сожалению, больше не получу. – любви навеки Твоего Моцарта

франкфурт на Майне. 8го октб. 1790 г.

Завтра коронация. – следи за своим здоровьем – и будь внимательна, когда ходишь пешком. – *adieu*

1140. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

[Франкфурт, 15 октября 1790 г.]

Милая моя женушка, сердечко мое! –

до сих пор я не получил ответа ни на одно мое франкфуртское письмо, что меня немало беспокоит – сегодня в 11 часов прошла моя академия, оказавшаяся невероятно почетной, но в отношении денег – совсем никудышной. – Как назло, в это же время был большой прием у одного князя, а у гессенских войск – большие маневры, – и вот так все дни моего пребывания здесь – постоянно препятствия. Эту – ¹⁸²¹ Ты не можешь себе и представить, – но несмотря ни на что, я был в хорошем настроении и так понравился, что меня стали умолять в предстоящее воскресенье дать еще одну академию – тогда я отъезжаю в понедельник. – Я должен заканчивать письмо, иначе уйдет почта. – Из Твоих писем вижу, что Ты еще не получила ни одного моего письма из Франкфурта, а ведь я написал Тебе 4 – в таком случае, должен заметить, что Ты, сомневаясь в моей аккуратности или, скорее, в моем горячем желании писать Тебе, больно ранишь меня. Тебе ведь пора знать меня лучше – Господи милостивый! люби меня хотя бы вполовину того, как я тебя люблю – и я буду доволен.

Навеки Твой
Моцарт.

Франкфурт, 15го октябр. 1790 г.

¹⁸²¹ Возможно, речь идет о Марии Анне (Марианне) Крукс.

1141. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ¹⁸²²

[Майнц, 17 октября 1790]

P.S. Пока я писал предшествующую страницу, на бумагу то и дело падали слезы, но теперь повеселимся – лови – к тебе летит бесчисленное множество поцелуев – . черт поberi! – гляди-ка, я тоже вижу целый рой – – ха! ха! – три штуки я уже поймал – какие они сладкие! – Ты успеешь еще ответить мне на это письмо, но адресуй до востребования: а Lintz poste restante. – это будет самое надежное. – покуда я сам еще неточно знаю, поеду ли я в Регенсбург или нет, так что и не могу определенно назвать адрес. – так что пиши, с тем чтобы письмо оставалось лежать, пока его не заберут. – адье – любимая, бесценная женулька – Следи за своим здоровьем – и ни в коем случае не ходи пешком в город – напиши же довольна ли ты новой квартирой – адье целую тебя миллион раз.

1142. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

Мангейм, 23 октбр. 1790 г.

Дорогая, бесценная моя женушка, сердечко мое! –

Завтра мы едем в Шветцинген осматривать парк – Вечером здесь впервые дают Фигаро – и тогда послезавтра мы едем дальше. Именно Фигаро оказался причиной того, что я еще здесь – вся труппа умоляла меня еще задержаться и помочь им на репетиции, как раз поэтому я не могу Тебе писать так много, как обычно, потому что именно сейчас идет генеральная репетиция – По крайней мере, первый акт будет пройден – надеюсь, что Ты уже получила мое письмо от 17го из Майнца – я играл в день перед моим отъездом у Курфюрста¹⁸²³, но получил жалкие 15 каролинов¹⁸²⁴ – устрой только, чтобы с X все получилось. – Ну, теперь я надеюсь обнять Тебя уже через 14 дней, стало быть через 6 или 7 дней после получения этого письма – ведь Ты еще получишь от меня письма из Аугсбурга, Мюнхена и Линца, – конечно, можешь теперь мне больше не писать, но если Ты напишешь сразу после получения этого письма, то я смогу получить твое послание еще в Линце. Попробуй. – Теперь, дорогая женушка, прощай! целую Тебя 1000 раз и остаюсь

навек и неизменно
Твой преданный супруг
Моцарт.

¹⁸²² Сохранилась, предположительно, только эта приписка; возможно также, что она относится к письму 1135.

¹⁸²³ Эрталь (Erthal) Фридрих Карл Йозеф фон, барон (1719–1802) – курфюрст Майнский (1774–1792).

¹⁸²⁴ Монеты достоинством в 11 флоринов, ходившие на юге Германии с 1726 года; таким образом, Моцарт получил за выступление 165 флоринов.

1144. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В ВЕНУ

[Мюнхен, 4 ноября 1790 г.]

Дорогая, бесценная женушка, сердечко мое!

Больше всего печалюсь я оттого, что приходится мне терпеть до Линца, пока получу я от тебя весточку, ты не поверишь. Терпение – это все, что остается – ведь когда не знаешь, как долго пробудешь в каком-то месте, то никакие другие средства не помогают. Несмотря на то, что я с удовольствием погостил бы подольше у своих старых маннгеймских друзей, я намеревался пробить здесь всего лишь один день, но теперь придется остаться до 5-го или до 6-го, потому что курфюрст¹⁸²⁵ пригласил меня на Академию по случаю приезда короля Неаполя. Это уж воистину знак особого отличия. Немалая честь для Венского двора, что королю приходится слушать меня в чужой стране – так что я хорошо проведу время с Каннабихами¹⁸²⁶, с Лебруном¹⁸²⁷, Раммом, Маршаном и Брошаром¹⁸²⁸, и конечно, много мы говорим о тебе, моя дорогая, представь – я так жду встречи с тобой, ведь мне так много надо с тобой обсудить, а на конец следующего лета я запланировал совершить подобное путешествие с тобою вместе, моя дорогая, чтобы ты смогла побывать на водах в другом месте, тебе пойдет на пользу и перемена климата, и прогулки, и ты хорошо развлечешься – точно так же, как все это великолепно действует на меня, я так радуюсь этой моей новой идее, и все вокруг с восторгом ее поддерживают.

Прости, что написал тебе не так много, как хотелось бы, но ты не представляешь, меня тут прямо-таки рвут на части – Сейчас я спешу к Каннабиху, там будет репетиция концерта. Прощай, любимая женушка; по моим расчетам, на это письмо мне ждать ответа не приходится. Будь здорова, моя дорогая, целую тебя миллион раз и остаюсь вечно

Твой, любящий тебя до гроба
Моцарт m/p

P.S. Гретель¹⁸²⁹ вышла замуж за брата Лабрун¹⁸³⁰ и именуется теперь Мадам Данци. Дочери Брошара Ханнхен¹⁸³¹ уже 16 лет, лицо у нее, к сожалению, обезображено оспой. – Жаль! – она неустанно с восторгом говорит о тебе. Она вполне прилично играет на клавире.

¹⁸²⁵ Карл Теодор, ставший после смерти Максимилиана III Иосифа баварским курфюрстом.
¹⁸²⁶ Семья капельмейстера Кристиана Каннабиха (Cannabich), мюнхенского друга композитора.

¹⁸²⁷ Лебрун (Lebrun, le brunne) Людвиг Август – гобоист, с которым Моцарт дал несколько концертов в Вене.

¹⁸²⁸ Брошар (Brochard) Георг Пауль – танцовщик, зять Маршана.

¹⁸²⁹ Мария Маргарита Маршан (1768–1800) – дочь Теобальда Маршана, учившаяся с 1782 по 1784 год у Леопольда Моцарта.

¹⁸³⁰ Имеется в виду брат Людвиг Августа Лебруна виолончелист и композитор Франц Данци (1763–1826).

¹⁸³¹ Брошар (Brochard) Мария Иоганна Жозефа (Ханнхен) (род. 1775) – дочь Георга Пауля Брошара. Также как и дети Маршана, была воспитанницей Леопольда Моцарта и пробыла в Зальцбурге с 1783 по 1784 год.

1147. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Бесценный друг и брат!

[Вена, 13 апреля 1791 г.]

20-го числа сего месяца, то есть через 7 дней, я получу свое квартальное жалование¹⁸³². Имеете ли вы желание и возможность ссудить мне до этого времени 20 гульденов и еще сколько-нибудь? Если да, то вы, мой лучший друг, очень обяжете меня и 20-го, /: когда я получу свои деньги :/ получите их обратно со всевозможными благодарностями. А до этого момента я завишу от вас. – Навеки

Ваш
обязанный Вам друг
Моцарт.

13 апреля 1791 г.

1149. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Pour / Monsieur de Puchberg. / Chez Lui

[Вена, между 21 и 27 апреля 1791 г.]

Я надеюсь, что Орслер¹⁸³³ уже принес ключи. Так что я был не виноват. Надеюсь также, что он от моего имени попросил у Вас на сегодня *скрипки 2 альты*. Это нужно для исполнения а quattro¹⁸³⁴ у Грайнера¹⁸³⁵. Что я очень в этом заинтересован, вы и без того знаете. Если Вы вечером пожелаете прийти на концерт, то примите от него и от меня самое сердечное приглашение.

P:S: Прошу простить, что не вернул известную сумму согласно данному слову. Просто *Штадлер*, который должен был пойти в кассу вместо меня /: поскольку я очень занят :/, забыл о том, что это надо сделать 20-го апреля – так что теперь придется ждать еще 8 дней.

¹⁸³² Моцарт имеет в виду свое жалование в 800 флоринов в год как императорского придворного (камерного) композитора (k.k. Kammerkompositeur).

¹⁸³³ Возможно, Орслер (Orsler) Йозеф – с 1772 по 1806 год – виолончелист венской придворной капеллы.

¹⁸³⁴ На четырех инструментах (*итал.*), имеется в виду исполнение струнным квартетом.

¹⁸³⁵ Грайнер (Greiner) Франц Залес фон – надворный советник, масон.

1151. МОЦАРТ – в МАГИСТРАТ ГОРОДА ВЕНА

Городской магистрат / нижайшее прошение / от Вольфганга Амадея Моцарта, имп.-кор. композитора / о месте помощника / г-на капель= / мастера при соборной церкви / Св. Стефана.

Достохвальный
Высокомудрый Венский Городской магистрат
Милостивые господа!

Когда г-н капельмейстер Гофман¹⁸³⁶ был болен, я позволил себе осмелиться просить этого места, ибо мои музыкальные таланты, а также произведения, как и мое исполнительское искусство известны за границей, мое имя повсеместно удостоивается определенного уважения, а я сам уже в продолжение многих лет имею счастье состоять на службе даже при здешнем Высочайшем дворе в должности композитора; посему я питал надежду, что смогу принести некоторую пользу и заслужить благосклонность Высокомудрого Городского магистрата.

Однако капельмейстер Гофман выздоровел, и, учитывая это обстоятельство, поскольку я от всей души желаю ему долгих лет жизни и уповаю на это, я подумал, что, возможно, полезной услугой для Соборной церкви и для вас, милостивые господа, могло бы оказаться, если бы я совершенно безвозмездно поступил в помощники к стареющему г-ну капельмейстеру, и тем самым получил бы возможность оказывать помощь этому порядочному человеку, и завоевать уважение столь Высокомудрого Городского магистрата своей беззаветной службой и истинными услугами, в которых я, благодаря моим познаниям в церковном стиле, способен проявить себя более других.

покорнейший слуга
Вольфганг Амадей Моцарт
имп.-кор. придворный композитор.

---

¹⁸³⁶ Гофман (Hofmann) Леопольд (1738–1793) – капельмейстер при соборной церкви Св. Стефана.

1153. МОЦАРТ – АНТОНУ ШТОЛЮ в БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

À / Monsieur / Monsieur *Stoll* / школьному учителю и регенту хора /
в / *Бааден*

Дражайший Штоль¹⁸³⁷!

[Вена, конец мая 1791 г.]

/: не будьте свиньей :/¹⁸³⁸

Во-первых, я хотел бы знать, был ли у вас вчера Штадлер, и потребовал ли мою мессу¹⁸³⁹?

– Да? – Тогда надеюсь получить ее уже сегодня. Если нет, то прошу Вас сделать милость и послать ее мне *тотчас же NB со всеми голосами*. Я вскорости доставлю ее вам обратно.

Во-вторых, прошу вас снять для моей жены небольшую квартирку. Ей нужно всего 2 комнаты. Или одна комната и кабинетик¹⁸⁴⁰. Но самое главное – чтобы она была в первом этаже *вровень с землей*¹⁸⁴¹. Самое лучшее, если бы квартира была, как та, что снимал Гольдхан в первом этаже, у мясника. Прошу вас заняться этим в первую очередь. Может статься, такую квартиру еще можно сыскать. Моя жена приедет в субботу, или, самое позднее, в понедельник. Если же такую добыть не получится, то надобно прежде всего учесть, чтобы она была поблизости от купален. Но еще важнее, чтобы она была в первом этаже. У городского писаря, где проживал г-н д-р Альт в первом этаже, тоже было бы неплохо – но та, что у мясника – предпочтительнее всех.

В-третьих, хотелось бы также знать, дают ли уже в Баадене театральные спектакли? – И прошу Скорейшего ответа и выполнения всех 3 пунктов.

Моцарт m/p

P.S. мой адрес такой:

На Рауэнштайнгассе в Императорском доме № 970 в первом этаже

P.S. Это самое глупое письмо, какое я когда-либо писал за всю свою жизнь, но Вам – в самый раз.

¹⁸³⁷ Штоль (Stol) Антон (1747–1805) – школьный учитель и регент хора в Бадене под Веной.

¹⁸³⁸ В подлиннике рифма к имени: “Stoll” – “Schroll” (невежа, хам).

¹⁸³⁹ Предположительно, мессу C-dur “Коронационную” KV 317.

¹⁸⁴⁰ “Kabinettschen” – маленькая комнатка с одним окном (*австр.*).

¹⁸⁴¹ Из-за болезни ног Констанце была необходима квартира на первом этаже.

1155. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Ma très chère Epoque!¹⁸⁴² –

[Вена, 5 июня 1791 г.]

Надеюсь, что сразу по приезде мое письмо вручило Тебе Сабинду¹⁸⁴³ – прочитав Сабинду, Ты наверняка будешь довольна, что я велел письму ехать в Баден. – Письмо сегодня ночью спало у меня, а Сабинду я написал сегодня утром – с – с – а . – Сегодня толпу людей одурачили у собора Св. Стефану¹⁸⁴⁴. – Швингеншу¹⁸⁴⁵ и Лизетта пришли ко мне очень рано, им я сам так велел – потом я отправил Лорль¹⁸⁴⁶ в церковь за Жакеном¹⁸⁴⁷ и Шефером. Они сразу пришли ко мне. – Отправил тут же, поскольку он видел Гофмана¹⁸⁴⁸ на хорах. – В среду в компании семейства Швингеншу полечу к Тебе, – сегодня переночую у Ляйтгеба¹⁸⁴⁹ – все думаю, как у меня получилось дать Лорль Consilium abeundi¹⁸⁵⁰, – я с радостью жду весточки от тебя. Adieu, Дорогая –

Навеки
Твой муж Моцарт.

1157. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Ma très chère Epoque!

[Вена, 6 июня 1791 г.]

J'écris cette lettre dans la petite Chambre au Jardin chez Leitgeb ou j'ai couché cette Nuit excellement – et J'espère que ma chère Epoque qu'q paßée cette Nuit außi bien que moi, j'y paßerai cette nuit außi, puisque J'ai congedié Leonore, et je serais tout seul á la maison, ce qui n'est pas agreable. – j'attends avec beaucoup d'impatience une lettre qui m'apprendra comme vous avés paßée le Jour d'hier; – je tremble quand je pense au baigne du st: Antoin; car je crains toujours le risque de tomber sur l'escalier, en sortant – et je me trouve entre

¹⁸⁴² Моя дражайшая супруга! (*фр.*).

¹⁸⁴³ Правильно “Сабина” – имя служанки. В первых двух предложениях данного письма Моцарт шутит, меняя местами имя служанки и слово “письмо”.

¹⁸⁴⁴ Связано с неудавшейся попыткой французского воздухоплавателя Бланшара (Blanchard) Франсуа (1753–1809) подняться на воздушном шаре; 6 июля 1791 г. он, наконец, совершил полет, который оказался первым полетом воздушного шара в Вене с человеком на борту.

¹⁸⁴⁵ Швингеншу (Schwingenschuh) Анна фон – жена служащего главного монетного двора.

¹⁸⁴⁶ Служанка Моцартов.

¹⁸⁴⁷ Имеется в виду Эмилиан Готфрид фон Жакен (1767–1792).

¹⁸⁴⁸ Гофман (Hofmann) Леопольд (1738–1793) – капельмейстер при соборной церкви Св. Стефана. Возможно, в это время он руководил исполнением мессы Моцарта (C-dur KV 317), поэтому слова “Отправил тут же” могут означать “отправил ему тут же партию и хоровые партии мессы”.

¹⁸⁴⁹ Ляйтгеб (правильно Лойтгеб) (Leitgeb, Leutgeb) Йозеф (1732–1811) – валторнист, служил в зальцбургской придворной капелле, затем в Вене.

¹⁸⁵⁰ Предупреждение об увольнении (*лат.*).

l'esperance et la Crainte – une situation bien desagreable! – si vous n'etiés pas en große Jen'craignerais moins – mais abandonons cette Jdée triste! – – le Ciel aura eu certainement soin de ma Chere *stanzi=Marini*, – Mad:^{me} de Schwingenschu m'a priée de leur procurer une Loge pour ce soir au theatre de Wieden ou l'on donnera, la cinquième partie d'Antoin, et j'étais si heureux de pouvoir les servir; j'aurai le plaisir de voir cet Opera dans leur Compagnie.¹⁸⁵¹

я только что получил твое милое послание, и с удовольствием отмечаю, что ты в добром здравии и хорошем расположении духа – М-м Ляйтгеб повязывала мне сегодня галстучек, но как? – господи милостивый! – я ей, правда, говорил: *она не так делает!*¹⁸⁵² – но ничего не помогло. – меня радует, что у тебя хороший аппетит – но тот, кто много жрет, должен и много ср....¹⁸⁵³? – Нет, я имею в виду, много гулять. – хотя мне было бы приятно, если бы ты не совершала без меня *длительных прогулок*. – Делай все, что я советую, поверь, это от чистого сердца. adieu – любимая – единственная! – ну-ка, лови – – от меня летят 2999 и 1/2 поцелуйчиков, которые так и ждут, чтобы их подхватили. – Теперь я скажу тебе что-то на ушко. – – – – – теперь ты мне. – – – – – теперь мы разинем рты и снова закроем – – – все шире – и шире – – наконец, говорим; – это из-за плумпи-штрумпи¹⁸⁵⁴ – – можешь представить себе все, что заблагорассудится. – это ведь так Comoditet!¹⁸⁵⁵. – adieu – 1000 нежных поцелуев, Навеки Твой

6^{-го} июня 791 г.

Моцарт

¹⁸⁵¹ Перевод с французского:
Моя дражайшая супруга!

Я пишу это письмо в маленькой комнатке с видом в сад у Ляйтгеба, где прекрасно спал эту ночь – и я надеюсь, что моя дорогая супруга проведет будущую ночь так же прекрасно, как и я, там же я проведу следующую ночь, поскольку я рассчитал Леонору, и буду дома совсем один, что неприятно. –

я с большим нетерпением жду письмо, из которого узнаю, как вы провели вчерашний день; – я с содроганием думаю о ванной св. Антуана; поскольку всегда боюсь упасть на лестнице во время выхода и нахожусь между надеждой и страхом – весьма неприятная ситуация! – и если бы вы не были беременны, я опасался бы меньше – но оставим эту грустную тему! – – Всевышний конечно позаботится о моей Дорогой штанци=Марини, – Мадам де Швингеншу попросила меня достать ей ложу на сегодняшний вечер в театре Виден, где будут давать пятую часть Антуана, и я был так счастлив, что могу оказать им услугу; тем самым у меня будет удовольствие увидеть эту оперу в их обществе. (Имеется в виду комическая опера Бенедикта Шака и Франца Ксавера Герля “Глупые садовники, или Два Антона”).

¹⁸⁵² Имеется в виду Констанца.

¹⁸⁵³ Слово отточено самим Моцартом.

¹⁸⁵⁴ Возможно, Моцарт обыгрывает имя жены (Констанца – Штанцы – Шту-штру).

¹⁸⁵⁵ Удобно (*фр.*).

1159. Моцарт своей жене в Баден под Веной

Баден, 7 июня 1791 г.
NB. Раз Ты написала Вена, то я
должен писать Баден! –

Дорогая, бесценная моя женушка! –

С неопишымым восторгом получил Твое последнее письмо от 6^{то}, из которого могу заключить, что Ты в добром здравии и хорошем расположении духа – молодец, что прекратила принимать ванны. О Боже! как бы я обрадовался, если бы Ты приехала ко мне с Вильдбургами¹⁸⁵⁶! – мне пришлось изрядно помучиться, чтобы все-таки не вызвать Тебя к себе – я просто побоялся расходов. А то – это было бы так славно. Завтра утром в 5 утра в 3-х полных каретах мы отъезжаем, – стало быть, между 9 и 10 часами надеюсь почувствовать в Твоих объятиях все то наслаждение, какое может испытать муж, любящий жену так, как я! Только жаль, что я не могу взять с собой ни клавир, ни птичек¹⁸⁵⁷! – поэтому я бы предпочел уехать один; но мне никак не освободиться ото всех незаметно.

Вчера я отобедал вместе с Зюсмайером¹⁸⁵⁸ в “Венгерской Короне”, потому что еще в 1 пополудни мне нужно было кое-что сделать в городе – С...¹⁸⁵⁹ должен обедать рано, а С...¹⁸⁶⁰, которая в эти дни с радостью бы пригласила меня разок на обед, уже ангажирована в Шёнбрунн¹⁸⁶¹ – а сегодня я обедаю у Шиканедера, Ты и так это знаешь, потому что тоже была приглашена туда.

Письмо от г-жи Душек еще не пришло – я сегодня еще раз справлюсь о нем. – О Твоем платье я ничего не знаю, потому что Вильдбургов все это время не видел. – Шляпу я, конечно, привезу, если только будет возможность. – Adieu, мое прелестное сокровище! – не могу Тебе и передать, как же я радуюсь завтрашнему дню!

Навеки Твой
Моцарт.

¹⁸⁵⁶ Семейство Филиппа Риттера фон Вильдбурга (Wildburg).

¹⁸⁵⁷ Возможно, имеется в виду серинет – разновидность органа, воспроизводящий голоса птиц.

¹⁸⁵⁸ Зюсмайер (Süßmaier, Süßmayr) Франц Ксавер (1766–1803) – композитор, дирижер, ученик Моцарта. С 1792 года капельмейстер Придворного и Национального театра. По указаниям и наброскам Моцарта закончил его реквием; для постановки оперы Моцарта “Милосердие Тита” в Праге (1796) написал речитатив-сессо.

¹⁸⁵⁹ Возможно, имеется в виду Шак (Schak) Бенедикт (1758–1826) – чешский певец-тенор и композитор, Моцарт написал для него партию Тамино в опере “Волшебная флейта”.

¹⁸⁶⁰ Вероятно, речь идет о жене Шака Элизабет, урожденной Вайнхольд, певице.

¹⁸⁶¹ Императорский дворец в Вене.

1160. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Ma très chère Epoque! –

[Вена, 11 июня 1791 г.]

Criés avec moi contre mon mauvais sort! – Mad^{selle} Kirchgessner¹⁸⁶² ne donne pas son Academie Lundi! – par consequent j’aurais pu vous posseder, ma chère, tout ce jour de Dimanche – mercredi je viendrai sûrement. –¹⁸⁶³

Я должен спешить, потому что времени уже $\frac{3}{4}$ 7-го – а карета отправляется в 7 часов – Будь осторожна, принимая ванны, чтобы не упасть, и никогда не оставайся одна – я бы тоже на Твоем месте прервал на денек лечение водами, чтобы не переусердствовать. Надеюсь, что этой ночью кто-нибудь спал рядом с Тобой. – Не знаю даже, что бы я отдал для того, чтобы не сидеть здесь, а быть у Тебя в Бадене. – От скуки сочинил сегодня одну оперную арию¹⁸⁶⁴ – встал уже в половине 5 – Мои часы, представляешь! – я их открыл; – но – так как у меня не было ключа, я, к сожалению, не мог завести их, разве это не грустно? – шлумбла! – Вот и еще словечко для обдумывания – зато я завел *большие часы*. – Adieu – Любимая! – сегодня я обедаю у Пухберга – целую Тебя 1000 раз и мысленно произношу с Тобой: Отчаяние и смерть ему награда¹⁸⁶⁵! –

Твой навеки любящий Тебя муж
В.А. Моцарт.

Карлу¹⁸⁶⁶ накажи вести себя хорошо,
поцелуй его за меня.

(принимай сливовое варенье, если у Тебя запор – но ничего другого.)
(будь осторожна по утрам и вечерам, когда свежо.)

1161. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Дорогая, бесценная моя женушка! –

[Вена, 12 июня 1791г.]

Почему же я вчера вечером не получил письма? чтобы я дольше пребывал в страхе из-за твоих ванн? – это и еще кое-что испортило мне весь вчерашний день; – до полудня я был у N.N.¹⁸⁶⁷ и он пообещал мне, дав слово чести, что придет ко мне между 12 и 1 часом пополудни, чтобы все привести в порядок.

¹⁸⁶² Кирхгеснер (Kirchgäßner) Мария Анна (Марианна) Антония (1769–1808) – клавиристка, ослепла в 4 года, играла на стеклянной гармонике с невероятной виртуозностью. Моцарт написал для нее несколько произведений.

¹⁸⁶³ Перевод с французского:

Моя дражайшая супруга! –

Возмутитесь вместе со мной моей печальной судьбой! – Мадмуазель Кирхгеснер отменяет свою Академию в Понедельник! – следовательно, я мог бы вами обладать, моя дорогая, все это Воскресенье – но в среду я вернусь наверняка. –

¹⁸⁶⁴ Имеется в виду ария для оперы “Волшебная флейта”, но какая именно – неизвестно.

¹⁸⁶⁵ Цитата из оперы “Волшебная флейта” (дуэт № 11, 2 действие); см.: *Моцарт В.А. Волшебная флейта* (клавир оперы). – М.: Музыка, 1971. – С. 121: “в смерти найдет забвение он” (пер. М. Улицкого).

¹⁸⁶⁶ Сын Моцарта Карл Томас, которого Констанца взяла с собой в Баден.

¹⁸⁶⁷ Речь идет о Йозефе Одило Гольдхане (Goldhahn), составлявшем, вероятно, деловые бумаги для Моцарта.

Стало быть, поэтому я не мог пообедать у Пухберга, а должен был ждать, – я и ждал – уже пробило половину 3, – а его все нет, тогда я написал записку и отправил девчонку к его отцу, – тем временем я пошел в “Венгерскую Корону”, потому что везде было слишком поздно – даже там мне пришлось есть *одному*, потому что гости уже все разошлись – в страхе за Тебя и в негодовании из-за N.N., Ты можешь представить себе мой обед, – и если бы рядом была хоть одна душа для утешения. – Мне просто невозможно быть одному, если что-то не дает мне покоя, уже в половине 4 я был опять дома – девчонка моя еще не возвращалась – я ждал – ждал – в половине 7 она пришла с запиской. – Ждать, конечно, всегда неприятно – но неприятнее всего, если результат не оправдывает ожидания – я прочел одни только извинения, что он еще не смог узнать ничего определенного, и сплошные уверения в том, что он, конечно, обо мне не забудет и непременно сдержит слово, – тогда, чтобы развлечься, я пошел на этого Касперля, т.е. на новую оперу *Фаготист*¹⁸⁶⁸, которая делает столько шума – но не представляет из себя ничего особенного. – Проходя мимо, я посмотрел, нет ли Лёбеля¹⁸⁶⁹ в кофейне – но и его там тоже не было. – Поздно поужинал тоже в “Короне” (только чтобы не оставаться одному) – по крайней мере, там у меня была возможность с кем-нибудь поговорить – потом лег сразу спать – в 5 часов утра был уже на ногах – сразу оделся – и пошел к Монтекукули¹⁸⁷⁰ – встретил его – потом к N.N., но того уже и след простыл – мне жаль только, что я *из-за этих дел* понапрасну потратил время и сегодня утром Тебе не смог написать – а как мне этого хотелось! –

Теперь отправляюсь к Ребергам¹⁸⁷¹ на большое *семейное застолье* – если бы я не пообещал так торжественно и мое отсутствие не выглядело бы уж явно таким невежливым, то я бы и не пошел туда – да какая мне в том польза? – ну вот, завтра я уезжаю отсюда и скорее к Тебе! – если бы только дела мои устроились! – кто, кроме меня, будет теперь подгонять N.N.? – если его не подгонять, то он не сдвинется с места – я был в эти дни у него каждое утро, иначе он бы и *этого* не сделал, – прошу Тебя, не ходи сегодня в казино, даже если пойдет г-жа Швингеншу. – Воздержись от этого, пока я не приеду к Тебе. – Если бы только у меня была весточка от Тебя! – теперь половина 11, а в 12 часов уже обед! Бьет как раз 11 часов! ну вот, больше не могу ждать! Adieu, дорогая женушка, люби меня, как люблю Тебя я, мысленно целую Тебя 2000 раз.

Воскресенье

Навеки Твой
Моцарт.

¹⁸⁶⁸ Имеется в виду зингшпиль Венцеля Мюллера (1767–1835) на текст Йохима Перинета “Каспар Фаготист, или Волшебная цитра” (“Kaspar der Fagottist oder Zauberzither”), премьера которого состоялась 12.06.1791 г. Этот зингшпиль был написан по тому же литературному источнику, что и опера Моцарта “Волшебная флейта”.

¹⁸⁶⁹ Вероятно, Лойбель (Löbel, Loibel) Иоганн Мартин – масон, служил в придворной бухгалтерии Венгерской Трансильвании и был соседом Моцарта по улице Шулерштрассе в Вене.

¹⁸⁷⁰ Монтекукули (Montecuculi) Франц Людвиг, маркиграф (1767–1827) – рыцарь мальтийского ордена, играл на гобое, возможно, был учеником В.А. Моцарта.

¹⁸⁷¹ Семейство Рехберг (Rehberg, Rechberg), с которым Моцарт довольно часто общался во время отсутствия жены в Вене.

1163. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Ma très chere Eponse! –

[Вена, ? июня 1791г.]

. . . . .¹⁸⁷² сию минуту на пути в Баден; – сейчас 9 часов вечера, а с 3 часов я был у него. – Теперь, думаю, он сдержит слово. он обещал мне зайти к тебе, умоляю, и ты насядь на него хорошенько! – И все же, я прошу тебя не ходить в казино; 1^е – эта компания¹⁸⁷³ – ты ведь *меня хорошо понимаешь*, – и потом – танцевать-то ты не можешь, а просто смотреть? – это лучше позволить себе, когда муженек рядом. – Я должен заканчивать письмо, потому что мне нужно еще к Монтекукули – в спешке я хотел сообщить тебе только это. большое письмо будет завтра. adieu. – делай то, что я тебе написал относительно *ванн*, и люби меня, как я тебя люблю и буду вечно любить. – Навеки твой

Мои поклоны твоему
придворному шуту¹⁸⁷⁴; –

Моцарт

1166. МОЦАРТ – МИХАЭЛЮ ПУХБЕРГУ В ВЕНУ

Дражайший, наилучший друг!
Достопочтенный бр.

[Вена], 25 июня 1791 г.

По причине многочисленных дел я не имел сегодня удовольствия поговорить с вами лично. У меня есть просьба. Моя жена пишет мне, что, по ее наблюдениям /: хотя никто явных претензий не выражает :/, от нее хотели бы получить немного денег, как за квартиру, так и за пропитание, и просит, чтобы я ей прислал. Я же, из тех соображений, что перед отъездом надобно все привести в порядок, нахожусь по этой причине в больших затруднениях. Я бы не хотел ставить свою бедную жену в неприятное положение, а остаться совсем с пустыми руками я сейчас не могу. Если вы, мой лучший др., сможете поддержать меня хоть какой-нибудь суммой, чтобы я ей сразу же ее послал, то вы меня премного обяжете. В любом случае – дело нескольких дней, и вы получите от моего имени 2000 флоринов – и тогда все окажется выплачено.

Навеки ваш
Моцарт

Помета Михаэля Пухберга:

(eod: d.¹⁸⁷⁵ послано 25 флоринов)

¹⁸⁷² Ниссеном в оригинале зачеркнуто имя, возможно, Гольдхан.

¹⁸⁷³ Моцарт имеет в виду семейство Швингеншу.

¹⁸⁷⁴ Возможно, Зюсмайеру.

¹⁸⁷⁵ В тот же день (лат.).

1167. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Дорогая, бесценная моя женушка! – [Вена, 24 или 25 июня 1791 г.]

Пишу Тебе сейчас совсем мало и в спешке, потому что готовлю Ляйтгебу сюрприз и завтракаю не дома – теперь уже половина 6 – После завтрака напишу Тебе больше. И надеюсь до этого времени что-нибудь получить от Тебя. – adieu – я хотел только пожелать Тебе доброго утра, – следи за Собой – особенно при купании – если почувствуешь хотя бы небольшую слабость, тут же прекращай эти ванны – adieu – 2000 поцелуев –

Моцарт.

Передай Снаю¹⁸⁷⁶ полную задницу комплиментов – пусть задаст N.N. как следует пороху.

1168. МОЦАРТ – (?) БАРОНУ РАЙМУНДУ ВЕЦЛАРУ¹⁸⁷⁷ В ВЕНУ

Дражайший друг! [Вена, летом (?) 1791 г.]

Премного благодарен Вам за то, что Вы мне прислали. – Раз вы требуете от меня откровенности, то извольте, но только с одним условием, чтобы Вы ничего не сообщали об этом г-ну Дайеркауфу¹⁸⁷⁸, если Вы сочтете, что моя откровенность может его оскорбить. С этой стороны вы своего друга должны знать лучше, нежели я.

Вся сумма за ноты составляет 120# – это 540 флоринов. Я думаю, что если я 2 трети уступлю, то все равно сделка будет того стоить – тогда всего я получу 180 флоринов. Я все рассказал откровенно, как Вы и хотели, но еще раз прошу Вас не давать ходу этим сведениям, если Вы почувствуете, что мое предложение может оскорбить г-на Дайеркауфа.

Остаюсь всецело Ваш

Моцарт.

---

¹⁸⁷⁶ Прозвище Зюсмайера.

¹⁸⁷⁷ Скорее всего, письмо не к барону Вецлару, а к Иоганну Михаэлю Пухбергу.

¹⁸⁷⁸ Дайеркауф (Deuerkauf) Франц – владелец магазина нот и художественных произведений в Граце, воздвиг первый памятник Моцарту.

1170. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

À / Madame / Madame Costance de Mozart / à / Бааден. / у г-на Адвоката¹⁸⁷⁹ /
вручить

Ma très chere Epouse! –

[Вена, 25 июня 1791 г.]

только что получил твое письмо, которое доставило мне необыкновенное удовольствие. – теперь после первого письма я уже снова жду не дождусь второго, чтобы узнать, как на тебя действуют ванны; – еще мне жаль, что вчера не был на вашем прекрасном музыкальном вечере, но не из-за музыки, а из-за того, что я был бы так счастлив быть рядом с тобой. – сегодня подстроил сюрпризу этому¹⁸⁸⁰. – сначала я пошел к Рехбергам¹⁸⁸¹ – там его жена отправила дочь наверх, чтобы сообщить ему, что его дожидается один старый хороший знакомый из Рима – он обошел уже весь город, но нигде его не мог найти! – тот отправил ее обратно, попросив, чтобы я только чуть-чуть подождал. между тем, этот бедный шут оделся, как *на праздник*, самое лучшее воскресное платье, и прическа самая лучшая – можешь себе представить, как мы потом над ним хохотали. – не могу жить без шутов – если не ..., то ...¹⁸⁸² *Снай* – где я ночевал? – дома, разумеется – я действительно хорошо спал, только мыши донимали – я с ними порядочно подискутировал. – Не пробило и пяти, как я уже был на ногах. – аргорос. я не советую тебе утром идти на службу – по мне, уж очень грубые эти крестьянские парни; – конечно, спутник¹⁸⁸³ твой тоже грубоват – но крестьяне не станут проявлять к нему уважения, perdunt Respectum¹⁸⁸⁴, потому что они сразу увидят, что он скряга. *Снай!* –

Зюсмайеру я отвечу при Встрече – мне жаль бумагу. – вели сказать Крюгелю или Клигелю¹⁸⁸⁵, что тебе необходимо лучше питаться – если, проходя мимо, ты сможешь сама с ним поговорить – это было бы и того лучше; – он все-таки любезный человек, и испытывает ко мне глубокое уважение. –

Завтра пойду со свечой в руке с процессией в Йозефштадте¹⁸⁸⁶! – *Снай!* – не забудь мои предостережения относительно утреннего и Вечернего воздуха – длительных ванн etc. etc. – мой поклон графу и графине Вагенсперг¹⁸⁸⁷ – adieu – Мысленно целую тебя 1000 раз, Навеки твой

Вена, 25^e июня

1791 г.

Моцарт

¹⁸⁷⁹ Речь идет о городском адвокате Иоганне Георге Грундгайере, в доме которого в Бадене для Констанцы была снята квартира на первом этаже.

¹⁸⁸⁰ В оригинале Ниссеном было зачеркнуто короткое слово, предположительно “Ляйтгеб”.

¹⁸⁸¹ Имеется в виду семейство Рехбергов.

¹⁸⁸² Предположительно, Зюсмайер, Ляйтгеб.

¹⁸⁸³ Зюсмайер.

¹⁸⁸⁴ Теряют уважение (*лат.*).

¹⁸⁸⁵ Хозяин трактира, где Констанца заказывала себе обеды.

¹⁸⁸⁶ Процессия проходила в предместье Вены и организовывалась церковью пиаристов. Моцарт собирался отдать на воспитание пиаристам своего сына Карла Томаса и надеялся своим участием в этом религиозном действе произвести выгодное впечатление.

¹⁸⁸⁷ Граф фон Вагенсперг (Wagensperg) Иоганн Непомук и его вторая жена Мария Анна.

P:S: Было бы все-таки хорошо, если бы ты дала Карлу немного ревеня. – почему же ты мне не отослала большого письма? – вот письмо ему¹⁸⁸⁸ – требую ответа. – – лови – лови – пока – пока – пк – пк – рой поцелуйчиков порхает в воздухе для тебя – – – пк – там еще один спешит за другими – Только что получил твое второе письмо. – *не доверяй ваннам!* – спи *больше* – и не так *беспорядочно!* – иначе я буду волноваться. – я уже немного волнуюсь. *Adieu.* –

1172. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

[Вена, конец июня или начало июля 1791 г.]

Любимая моя женушка! –

Я только что приехал; побывал уже у Пухберга и Монтекукули – последнего дома не было, – сегодня зайду к нему еще в $\frac{1}{2}$ 10 часов – теперь ишу N.N. – Ты сейчас получишь от Монтекукули письмо для меня. – Я подозреваю, что все это воскресенье¹⁸⁸⁹ мне придется провести в Вене, поэтому будь добра, пришли мне два моих летних камзола – белый и коричневый вместе с панталонами – прошу тебя купайся только через день и только по часу¹⁸⁹⁰ – если же ты хочешь чтобы я совершенно был спокоен, тогда вообще не купайся, пока я не буду вновь с тобой – прощай – целую тебя 1000 раз и остаюсь вечно

Твой
Моцарт.

NB. Передай от меня привет Снаю¹⁸⁹¹ – спроси от моего имени как он поживает? – наверное, как последний осел, а ведь он должен усердно писать, чтобы я получил свои вещи – прощай.

Письмо это запечатывает трудага Примус¹⁸⁹².

1173. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Ma très chere Epoque!¹⁸⁹³

[Вена, 2 июля 1791 г.]

Я надеюсь, что ты чувствуешь себя вполне сносно; – я задумался о том, что во время твоих беременностей¹⁸⁹⁴ тебе ведь редко бывало плохо! – может быть

¹⁸⁸⁸ Имеется в виду письмо сыну (утрачено).

¹⁸⁸⁹ Скорее всего 3.07.1791 г.

¹⁸⁹⁰ Здесь и дальше разрядкой выделяются слова, дважды подчеркнутые Моцартом.

¹⁸⁹¹ Имеется в виду Зюсмайер.

¹⁸⁹² По-видимому, прозвище одного из кельнеров – Йозефа Дайнера – из трактира “У серебряной змеи”, Кернтнерштрассе, 12 (Вена).

¹⁸⁹³ Моя дражайшая супруга! (*фр.*).

¹⁸⁹⁴ Констанца до этого времени родила пятерых детей: Раймунда Леопольда (17.06.1783–19.08.1783), Карла Томаса (21.09.1784–31.10.1858), Йоханна Томаса Леопольда (18.10.1786–15.11.1786), Терезию Констанцию Адельхайд Фридерик Марию Анну (27.12.1787–29.06.1788) и Анну (16.11.1789–16.11.1789). Теперь она ждала своего шестого ребенка – Франца Ксавера Вольфганга (26.07.1791–29.07.1844).

ванны тебя все-таки слишком расслабляют? – мне не хотелось бы дожидаться доказательств правильности моего предположения, они могут оказаться слишком печальны; мой совет, как всегда, – прекрати их теперь же! – вот тогда я совершенно успокоюсь. – сегодня как раз самое время сделать передышку, но я бьюсь об заклад, что женушка моя сегодня успела-таки побывать в купальне? – *говорю совершенно серьезно* – давай ты лучше займешься этим весной! – надеюсь первое мое письмо ты получила.

Прошу тебя скажи этому неумехе Зюсмайеру, пусть пришлет мне ту мою часть первого акта, от интродукции до *финала*, чтобы я мог приступить к инструментовке¹⁸⁹⁵. Было бы хорошо, если бы он сделал это прямо сегодня, чтобы пакет ушел утром с первой почтовой каретой, тогда к обеду я его уже получу. – только что меня посетила парочка англичан, которые не желали покидать Вену, не познакомившись со мной – ах, что я говорю – конечно же они хотели лицезреть Зюсмайера, этого Великого Человека, а ко мне зашли только чтобы спросить, где он живет, ибо слышали, будто я имею счастье пользоваться его благосклонностью. – я им сказал пусть идут к харчевне “У венгерской короны”; и ждут пока он не вернется из Бадена! – Снай! – Пусть наймут его как блистательного чистильщика.

Я ужасно жду весточки от тебя; теперь половина первого, а я еще так ничего и не получил; – еще чуточку подожду и брошу это занятие. – нет, так ничего и не приходит, придется закрывать лавочку! – прощай, любимая моя, драгоценная женушка! – следи за своим здоровьем, ведь даже если все пойдет вкривь и вкось, мне наплевать, лишь бы ты была здорова, тогда и *мне* хорошо. – последуй моему совету, который я тебе дал в начале письма, и будь здорова. – ах, тысячу поцелуев, а этому лаччи-баччи¹⁸⁹⁶ тысячу затрещин. – Вечно твой

Моцарт

Вена, суббота 2 июля 1791.

1176. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

[Вена, 3 июля 1791 г.]

любимая, Драгоценная моя женушка, Сердечко мое! –

Я благополучно получил твое письмо вместе с письмом от Монтекуоли¹⁸⁹⁷, и из него с удовлетворением заключил, что ты Здорова и бодра. – я уже во всех красках представил себе, как я тебе задам, когда снова к тебе приеду, если ты вздумаешь принимать ванны каждый день! – спасибо за присланный финал¹⁸⁹⁸

¹⁸⁹⁵ Речь идет об опере “Волшебная флейта”, 1 акт которой был уже сочинен и Моцарт приступал к его инструментовке.

¹⁸⁹⁶ Предположительно, Зюсмайер.

¹⁸⁹⁷ Маркграф Монтекуоли.

¹⁸⁹⁸ Очевидно, Констанца отослала финал первого акта “Волшебной флейты” в Вену как раз перед получением письма от 2.07.1791 г.

и за одежду, но я никак не могу взять в толк, почему ты не приложила никакого письма – я обшарил все карманы в камзолах и в панталонах¹⁸⁹⁹ – но может быть почтальонша еще принесет его мне в своей сумке! – я рад необычайно что *ты* хорошо себя чувствуешь, милая женулька – и полагаюсь на то, что ты следуешь моему совету – вот тогда я смогу хоть немножко успокоиться! – что до моего здоровья, то чувствую я себя вполне сносно – дела мои¹⁹⁰⁰ тоже, кажется, складываются неплохо – совсем успокаиваться, правда, еще рано – покуда все не завершится – но надеюсь вскорости довести дело до конца. Я надеюсь, Зюсмайер не забудет, о чем я его попросил, и сразу возьмется за перо – и я надеюсь также, что уже сегодня получу фрагменты моей партитуры / как я и хотел/. – из латинских¹⁹⁰¹ писем¹⁹⁰² я заключил, что вы совсем не пьете вина – это мне не нравится. поговори с турммейстером¹⁹⁰³ – он с удовольствием снабдит тебя вином, записав его на мой счет; у него вино доброе, да и недорогое. вода же нехороша:–

Вчера я обедал с подполковником / у Шиканедера / который также бывает в купальне Св. Антония. – сегодня Обедаю у Пухберга. – adieu сокровище мое – любимая моя Станци Марини, придется спешно заканчивать – слышу, как часы бьют 1 час – а ты ведь знаешь, у Пухберга собираются рано. – adieu. –

Навеки твой
Моцарт

Воскресенье 3 июля. 791.

поцелуй Карла много раз – и Высеки¹⁹⁰⁴

1177. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Любимая моя женушка!

[Вена, 4 июля 1791 г.]

Пишу совсем кратко – уже половина второго, а я еще не обедал – я надеялся, что смогу послать тебе больше. Здесь пока 3 гульдена, завтра днем получишь еще, – не унывай, все в порядке – ты увидишь, все будет хорошо – целую тебя 1000 раз – я весь изнемог от голода –

навек Твой
Моцарт.

я все ждал до этой минуты, все надеялся, что смогу послать тебе больше денег! –

¹⁸⁹⁹ Вычеркнуто Ниссенем, но читается.

¹⁹⁰⁰ Вероятно, это касается денег.

¹⁹⁰¹ Скорее всего, Моцарт имеет в виду “латинские” в смысле “совсем непонятные”.

¹⁹⁰² Вычеркнуто Ниссенем, возможно: Зюсмайера.

¹⁹⁰³ Смотритель городской башни, учитель молодых уличных музыкантов.

¹⁹⁰⁴ Вычеркнуто Ниссенем, почти точно: Зюсмайера.

1179. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

[Вена, не позднее 5 июля 1791 г.]

Любимая моя, дорогая женушка!

Здесь 25 фл.: – принимай ванны, как считаешь нужным – когда я приеду, сделаем все, как надо. А Зюсмайер должен мне прислать наконец № 4 и 5 моей рукописи¹⁹⁰⁵ – которые я и просил, и пусть отправляется ко всем чертям. – я должен поспешать к Вецлару¹⁹⁰⁶, иначе я его не застану. – прощай. – целую тебя 1000 раз и остаюсь вечно твой

Моцарт

Вена 5 июля 1791 г.

P:S: ты не посмеялась, получив 3 фл.? – но я подумал, что это лучше, чем совсем ничего! – развлекайся пока в свое удовольствие, сокровище мое. – и будь всегда моей Станци Марини.

1180. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

[Вена, 5 июля 1791 г.]

Любимая, драгоценная моя женушка!

Не предавайся меланхолии, прошу Тебя! – я надеюсь, что деньги Ты уже получила – все-таки для Твоей ноги будет полезнее, если ты продолжишь принимать ванны, принимай их, раз так – в субботу надеюсь уже обнять Тебя, а может быть и скорее, Как только завершу дела, сразу к Тебе – ибо мне так хочется найти отдохновение в Твоих объятиях; – да мне это просто необходимо – ибо внутренняя тревога, озабоченность и связанная с нею непрестанная беготня могут изрядно вымотать любого. Последний пакет от тебя я благополучно получил и благодарю Тебя за него! – Я так рад, что ты больше не принимаешь ванны, что не передать словами – одним словом мне не хватает только – Твоего присутствия – мне кажется я не дождусь этого мгновения; я бы и сейчас уже с такой радостью пустил Тебя сюда ко мне, как только покончу с делами – однако – хочется все-таки провести парочку чудесных деньков у тебя в Бадене – N.N.¹⁹⁰⁷ сейчас сидит у меня и говорит что с тобой должно поступить вот так:

¹⁹⁰⁵ Имеются в виду скорее всего автографы арии “О не дрожи, мой дорогой сын” (№ 4) и квинтета “Гм! гм! гм!” (№ 5) из первого акта оперы Моцарта “Волшебная флейта”.

¹⁹⁰⁶ Вецлар (Wetzlar) фон Планкенштерн Раймунд – банкир.

¹⁹⁰⁷ Предположительно, Зюсмайер.

– ты явно в его вкусе и он твердо убежден, что ты это чувствуешь. Как поживает мой второй шут?¹⁹⁰⁸ – выбирать меж 2 шутами – тягостное занятие! – когда я вчера вечером пришел в “Корону”¹⁹⁰⁹, то нашел там английского лорда в полном изнеможении, потому что он так и ждет до сих пор Сная¹⁹¹⁰ – Сегодня, отправившись к Ветцлару, я увидел пару ослов, запряженных в повозку, и вот, когда они принялись ее тащить, то склонили лбы в аккурат так, как наш шут N.N. – Снай! –

Если тебе, сокровище мое, что-нибудь нужно, пиши честно, и я с превеликим удовольствием постараюсь во всем контенировать мою Станци Марини –

навсегда Твой
Моцарт.

Вена 5 июля 1791 г.

Пусть Карл хорошо себя ведет, тогда я наверное отвечу на его письмо.
Adieu

1182. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

À / Madame / Madame Constance de Mozart / à / Бааден / у г-на
Адвоката¹⁹¹¹ / вручить

любимая, дорогая женушка! –

[Вена, 6 июля 1791 г.]

Я несказанно рад получению известия, что деньги дошли благополучно; – не могу припомнить чтобы я писал тебе, будто ты обязана привести в порядок *все*! неужели мне, существу в общем разумному, могло прийти такое в голову? – но если это так – то тогда я просто был слишком погружен в свои мысли, оттого это и произошло! – что вполне возможно, учитывая то состояние, в котором я сейчас нахожусь, когда столько важных вещей приходится держать в голове одновременно. – а имел я в виду *только* твои *ванны*. – всем остальным распоряжайся по своему усмотрению – а то, что еще необходимо оплатить по тому списку который я составил, это я сам оплачу, когда приеду. – как раз сейчас Бланшар¹⁹¹² либо, наконец, *Поднимется* в воздух, либо в 3-й раз жители Вены останутся в дураках! –

вся эта история с Бланшаром сегодня совершенно не вовремя – она мешает мне завершить дела – N.N.¹⁹¹³ обещал заехать ко мне перед тем как отправиться

¹⁹⁰⁸ Кого именно имел в виду Моцарт, можно лишь предполагать, один из них, скорее всего, был Зюсмайер.

¹⁹⁰⁹ Харчевня “У венгерской короны”.

¹⁹¹⁰ Зюсмайера.

¹⁹¹¹ Имеется в виду Иоганн Георг Грундгайер, в доме которого в Бадене Констанца снимала квартиру на первом этаже.

¹⁹¹² Французский воздухоплаватель Бланшар (Blanchard) Франсуа.

¹⁹¹³ Короткое слово зачеркнуто Ниссенном.

туда – но не заехал – может быть, заедет, когда вся эта комедия закончится – я буду ждать до 2 часов – потом немножко перекушу – и отправлюсь разыскивать его, где только можно. – не очень-то веселая жизнь получается. – терпение! все наладится – и тогда я отдохну в твоих объятьях! –

Благодарю тебя за совет не полагаться полностью на N.N.¹⁹¹⁴. – но в подобных случаях *приходится* иметь дело только с *одним* человеком – ведь стоит только привлечь 2 или 3 – как всем моментально станет все известно – именно так и происходит у других, а ведь и не подумаешь, что эти люди дураки или ненадежны.

– Ты же не сможешь доставить мне большей радости, чем если будешь довольна и весела – ведь если только я *твердо знаю* что у тебя все благополучно – тогда все мои усилия милы мне и приятны; – ибо самое безвыходное и отчаянное положение, в котором только я могу оказаться, становится всего лишь мелочью, если я знаю, что ты *Здорова и весела*. – итак, пусть же у тебя будет все хорошо – эксплуатируй своего застольного Шута¹⁹¹⁵ – думайте и говорите обо мне почаще – люби меня вечно как я тебя люблю, и будь Навеки моей станции Марини, как и я останусь навеки твой

Сту! – Кналлер – паллер –
шнип – шнап – шнур –
Шнепеперль.
снай! –

Дай затрещину N.N., а сама скажи
что хотела убить муху, которую
я увидел! – adieu.
лови – лови – – би – би – би
3 поцелуя, сладких, как мед, летят к тебе! –
Среда. Вена 6 июля 1791.

1184. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Любимая, дорогая женушка! –

[Вена, 7 июля 1791 г.]

Уж ты, я думаю, простишь меня, что теперь ты получаешь от меня всего по *одному* письму в день. Причина вот такая: мне приходится сторожить одного господина – N.N.¹⁹¹⁶, никак не могу допустить, чтобы он от меня эшапировал¹⁹¹⁷ – каждый день в 7 утра я уже у него.

Надеюсь, что ты получила уже и мое вчерашнее письмо – я не ездил смотреть на воздушный шар, я и так все это могу себе представить, к тому же я думал,

¹⁹¹⁴ Буква зачеркнута Ниссенем.

¹⁹¹⁵ Вероятно, Зюсмайера.

¹⁹¹⁶ Речь идет о Йозефе Одило Гольдхане (Goldhahn), составлявшем, вероятно, деловые бумаги для Моцарта.

¹⁹¹⁷ Ускользнул (*фр.*).

что и на этот раз ничего не выйдет – но зато какое ликование теперь меж венцев! – с каким неистовством они его прежде ругали, с таким же теперь превозносят. –

Кое-что в Твоем письме я не могу прочитать, а кое-что не понимаю – там написано “Ну сегодня мой ... муженек точно будет с большой ком: в Брадере¹⁹¹⁸” и т.д и т.д. – То, что стоит перед словом “муженек”, я прочитать не могу – ком: подозреваю, что это означает “компания”, – кого ты подразумеваешь под “большой компанией”, я право не знаю.

Зауэрмайеру¹⁹¹⁹ передай, что у меня нет времени, чтобы постоянно бегать к его Примусу¹⁹²⁰ – и сколько бы раз я не приходил, его никогда нет дома – дай же ему 3 флорина, чтобы он не плакал –

Теперь я хочу только одного – чтобы мои дела наконец наладились и я смог бы снова быть с Тобой, ты не поверишь, как мне Тебя не хватало все это долгое время! – мне не передать тебе того, что я испытываю, это такая пустота – от которой мне прямо-таки больно – это какая-то тоска, которая никогда не утешается, а значит никогда не прекращается – все длится и длится, и день ото дня все растет; стоит мне только подумать, как веселились и ребячились мы в Бадене, когда были вместе – и какие грустные, томительные часы приходится мне переживать здесь – тогда меня и моя работа не радует, ведь я так привык порой прерваться и перекинуться с тобой парой слов, а тут этого удовольствия я, увы, лишен – а коли подойду к клавиру, чтобы спеть что-нибудь из оперы¹⁹²¹, то тут же вынужден прерваться – чтобы слишком не расчувствоваться – Баста! – как только настанет час и мои дела завершатся, в следующий же час меня здесь не будет. – Нового мне тебе написать нечего. Иллюминация в Бадене¹⁹²² оказалась слишком поспешной! – потому что подлинная новость как раз противоположного свойства. Я спрошу в придворной аптеке, может быть они добудут мне эту микстуру – тогда я тут же перешлю ее тебе; пока же (если потребуется) я бы посоветовал тебе скорее винный камень, нежели воздушную воду¹⁹²³. – Adieu любимая женушка

Вена 7 июл. 1791.

навек твой
Моцарт.

¹⁹¹⁸ Имеется в виду Пратер (местечко под Веной), где Бланшар предпринимал очередную попытку подняться на воздушном шаре.

¹⁹¹⁹ Излюбленная Моцартом игра слов – в фамилии Зюсмайера он заменяет süß (нем. сладкий) на sauer (нем. кислый).

¹⁹²⁰ Имеется в виду кельнер Йозеф Дайнер.

¹⁹²¹ Из первого акта оперы Моцарта “Волшебная флейта”.

¹⁹²² Констанца, очевидно, в честь выгодного для семейного бюджета завершения Моцартом всех дел, хотя и не дождавшись сообщения об этом, устроила с друзьями фейерверк в Бадене.

¹⁹²³ Винный камень использовался как рвотное средство, воздушная вода – водная микстура из дистиллята шести трав – использовалась против вздутия, газов.

1187. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Любимая, дорогая женушка!

[Вена, 9 июля 1791 г.]

Твое письмо от 7-го Вместе с распиской, подтверждающей оплату¹⁹²⁴, я благополучно получил, только я для твоего же блага хотел, чтобы ты пригласила еще и свидетеля подписать бумагу, ведь если N.N. не захочет оставаться честным человеком, то не сегодня–завтра он возьмет да и оспорит *подлинность* и *силу* этого документа; а раз там просто написано “пощечина”, то он запросто может привлечь тебя к суду и предъявить иск за особо грубую, увесистую, или, того хуже – за избыточную, ажиотажную пощечину, и что ты тогда будешь делать?

1188. МОЦАРТ – АНТОНУ ШТОЛЮ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

*de Viennel a Monsieur / Monsieur Anton de Stoll /
наиблагополучнейшему господину школьному учителю и /
регенту хора в / Бааден.*

Любезный Штоль!

[Вена, 12 июля 1791 г.]

Моя фасоль!

Великий ноль!

Вселенной соль!

Скажи, бемоль

Нам чтить доколь?

У меня к вам просьба, вот она: сделайте милость, пришлите мне с первой же каретой завтра поутру мою мессу B-dur¹⁹²⁵, которую мы исполняли в минувшее воскресенье, вместе с хоралом B-dur Михаэля Гайдна – его мы тоже исполняли. Но, разумеется, не партитуры, а голоса – потому что меня попросили дирижировать во время службы в одной церкви. Не подумайте, что это – хитрый способ заполучить мою мессу обратно: если бы мне не было приятно, что она у вас, я бы вам ее никогда не дал. Напротив, я себе самому доставляю удовольствие, делая для вас такую любезность. – Я всецело полагаюсь на Вас, ибо я дал уже слово.

Моцарт.

Вена, 12 июля 1791 г.

¹⁹²⁴ Речь идет о шутилом подтверждении пощечины, которую Констанца по желанию Моцарта должна была дать N.N. (Зюсмайеру).

¹⁹²⁵ Имеется в виду, вероятно, месса B-dur (Missa brevis) KV 275.

На обратной стороне – измененным почерком:

Любезный господин фон Шроль!

Не подведите нас, иначе мы сядем в лужу. Мой воистину нежнейший почерк – залог подлинности того, о чем просил Вас г-н фон Моцарт, а следовательно: или месса и хорал Мих. Гайдна, или – никаких известий о его опере¹⁹²⁶.

Мы всенепреренно тотчас же пришем Вам вышеозначенное назад. Кстати, окажите мне любезность, поцелуйте ручку моей дорогой Терезе, если нет – мы враги навек. Пусть это засвидетельствуют Ваши собственноручные строки, так же, как мои сейчас. При этом условие месса Михаэля Гайдна, о которой я уже написал своему отцу, благополучно к вам вернется. Итак, мужчина – хозяин своего слова.

Остаюсь Ваш

истинный друг
Франц Зюсмайер
Дерьмоплюй

Дерьмохатка, 12 июля

1190. МОЦАРТ – ЛОРЕНЦО ДА ПОНТЕ в ТРИЕСТ^a

Милейший Господин

[Вена, сентябрь 1791 г.]

Я хотел бы следовать Вашему совету, но как мне удастся сделать это? голова моя расстроена, я считаю с трудом, и не могу избавиться от образа этого незнакомца, который стоит у меня перед глазами. Я вижу его постоянно, он просит меня, торопит и в нетерпении спрашивает работу. Я продолжаю, потому что сочинительство утомляет меня меньше, чем отдых. Впрочем, мне нечего больше дрожать^b. Я чувствую, по тому, что испытываю, что час пробил; я скоро перестану дышать; я закончил прежде, чем насладился своим талантом. А жизнь была так прекрасна, карьера открывалась в таких счастливых надеждах, но нельзя изменить собственную судьбу. Никто не может измерить собственные дни, нужно смириться, пусть будет так, как хочет провидение, заканчиваю, вот моя погребальная песнь; я не должен оставить ее несовершенной.

Вена, 7^{бр} 1791^в

---

¹⁹²⁶ Речь идет об опере Моцарта “Волшебная флейта”.

^a Данное письмо написано на итальянском языке. Его достоверность весьма сомнительна: источники и предположения недостаточны, чтобы признать данное письмо подлинным. Если бы оно было подлинным, то это было бы единственное сохранившееся письмо Моцарта, в котором сам композитор говорит о Реквиеме (последняя строка письма).

^b В оригинале *итал.* «tremare» – «дрожать», возможно, имеется в виду *итал.* «temere» – «бояться».

^в Имеется в виду – сентябрь.

1193. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Пятница в 11 часов ночи.

[Вена, 7 и 8 октября 1791 г.]

Любимая моя, дорогая женушка!

Я только что из оперы¹⁹²⁷. Она была точно так же полна, как и всегда. Дуэт¹⁹²⁸ и т.п. и Перезвон Колокольчиков¹⁹²⁹ в первом Акте, как обычно, повторяли на бис, и Терцет мальчиков¹⁹³⁰ во втором Акте – тоже. Но что меня больше всего радует, так это *Немое одобрение!* Хорошо заметно, как эта опера поднялась и все больше поднимается во мнении зрителей. Теперь описание моей жизни. Сразу после того, как Ты отправилась на всех парусах, я сыграл с г-ном фон Моцартом¹⁹³¹ /: который написал оперу у Шиканедера /: 2 партии в бильярд. Потом я за 14 дукатов продал свою клячу. Потом попросил Йозефа позвать ко мне *Примуса* и принести черный кофе, и при этом выкурил отличную трубку табаку. Потом инструментовал Рондо Штадтлера¹⁹³² почти целиком. Между тем пришло письмо из Праги от Штадлера. У Душек все благополучно. Мне кажется, она не получала от тебя ни одного письма. И все же мне в это трудно поверить! Они все уже знают, как великолепно принимают мою немецкую оперу¹⁹³³. –

При этом удивительнее всего, что в тот вечер, когда с таким успехом состоялась премьера моей Оперы, в тот же самый вечер в Праге в последний раз с исключительным успехом шел “Тит”¹⁹³⁴. Аплодировали всем номерам. Бедина пел лучше, чем обычно. Маленький дуэт A-dur¹⁹³⁵ о 2 девушках пришлось повторить. И если бы не пожалели Маркетти, то и Рондо¹⁹³⁶, конечно, с удовольствием повторили бы. Штодла¹⁹³⁷ /: О божественное чудо! пишет он /: удостоился криков браво из партера и даже из оркестра¹⁹³⁸. Но я и вел себя правильно, пишет он; – и еще пишет /: этот Штодла /:, что его ... и теперь ты видишь, что он осел – ... разумеется, не Штодла – – этот – только чуточку осел, самую малость – но тот ... Да-да, вот он-то¹⁹³⁹ – осел настоящий. –

¹⁹²⁷ Имеется в виду опера Моцарта “Волшебная флейта”, премьера которой состоялась 30.09.1791 г.

¹⁹²⁸ Дуэт Памины и Папагено “Кто нежно о любви мечтает” во второй картине первого акта “Волшебной флейты” (№ 7).

¹⁹²⁹ Имеется в виду хор рабов, пляшущих под колокольчики Папагено (финал первого акта).

¹⁹³⁰ Терцет волшебных мальчиков в начале третьей картины второго акта (№ 16).

¹⁹³¹ Бильярд – одно из редких развлечений, которое Моцарт позволял себе.

¹⁹³² Третья часть концерта для кларнета KV 622.

¹⁹³³ “Волшебную флейту”.

¹⁹³⁴ Опера Моцарта “Милосердие Тита” (1791).

¹⁹³⁵ Дуэт № 7 “Ah perdna al primo affetto”.

¹⁹³⁶ Рондо № 16 “Deh per questo istante solo”.

¹⁹³⁷ Упомянутый выше кларнетист Антон Пауль Штадлер.

¹⁹³⁸ После соло кларнета в арии “Parto, parto, ma tu, ben mio” (№ 9), написанного для Штадлера, и после соло бассетгорна, написанного также для него, в рондо “Non , più di fiori” (№ 23).

¹⁹³⁹ Возможно, Зюсмайер.

В половине 6 я выбрался за город через Штубентор – и совершил свою любимую прогулку через пустыри-гласисы до театра. – О, что я вижу! Что за аромат! Это Дон Примус со свиными котлетками из карбонада! *Che gusto*¹⁹⁴⁰! Теперь я ем их за твое здоровье. Сейчас пробило 11 часов. А ты уже спишь наверное? Тсс! Тсс! Тсс! Не хочу тебя будить! –

Суббота, 8-ое. Видела бы ты меня вчера за ночной трапезой! Старого столового прибора я не нашел и взял белый, в подснежниках, и двойной канделябр со свечами поставил перед собою! Согласно письму от ...¹⁹⁴¹ итальянцы уже побывали здесь проездом. И еще – Душек определенно получила от тебя *то* письмо, ибо он пишет: *affection*¹⁹⁴² была очень довольна припиской Матисеа, она сказала: этот ОСЕЛ – или ОСЕЛ нравится мне таким, каков он есть – побуди его ... , чтобы он написал для ...¹⁹⁴³, ибо он очень меня об этом просил. Сейчас, пока я это пишу, ты наверняка находишься в наилучшем для купания месте. Парикмахер пришел точно в 6 часов – а Примус уже в половине 6 растопил печку и в $\frac{3}{4}$ шестого меня разбудил. Отчего сейчас непременно должны начаться дожди? Я надеюсь, что погода у тебя там будет прекрасная! Старайся только тепло одеваться, чтобы ты не простудилась. Надеюсь, что на водах ты хорошо скоротаешь зиму – ибо одно только это желание, чтобы ты была здорова, и побудило меня настоять на том, чтобы ты отправилась в Баден. Я уже начинаю скучать по тебе – я все это предвидел. Если бы у меня не было столько работы, я бы тут же отправился с тобою за город дней на 8. Но *за городом* у меня нет никаких *условий* для работы; а я бы хотел, по возможности, избегать любых *неудобств* в этом отношении. Ведь нет ничего более приятного, чем иметь возможность хоть немного пожить спокойно. Ради этого приходится прилежно трудиться, и я делаю это с удовольствием. –

Этому ...¹⁹⁴⁴ от моего имени пару увесистых оплеух, а ...¹⁹⁴⁵ / которую я целую 1000 раз /, попроси, чтобы она отвесила ему еще парочку – пусть только ради бога ни в чем не испытывает недостатка! Пусть будет все что угодно, но я ни за что не хотел бы услышать от него сегодня или же завтра упрек, будто вы не позаботились о нем и не обслужили его должным образом. Лучше угостите его тумаками с избытком, нежели с недостатком.

Будет неплохо, если вы ему на нос рака прицепите, или же глаз выбьете, или нанесете еще какую заметную рану, чтобы этот парень уже не смог отрицать того, что вы обошлись с ним как должно. – Адье, милая женушка! – Карета сейчас отправляется. – Надеюсь, что сегодня уж точно получу весточку от тебя, и в этой сладчайшей надежде целую тебя 1000 раз и остаюсь Навеки твой

любящий тебя муж
В.А. Моцарт

¹⁹⁴⁰ Какое наслаждение! (*итал.*).

¹⁹⁴¹ Имеется в виду упомянутый выше Антон Штадлер.

¹⁹⁴² Любовь, привязанность, пассия (*фр.*).

¹⁹⁴³ Предположительно, зачеркнутые Ниссенон имена были соответственно Зюсмайер и Штадлер.

¹⁹⁴⁴ Зачеркнутое Ниссенон имя, вероятно, Зюсмайер.

¹⁹⁴⁵ Предположительно, Зофи, сестра Констанцы.

1195. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

A / Madame / Madame Constance de Mozart / à / Baaden / bey Hr:
Stadt = sindicus / abzugeben

В субботу в $\frac{1}{2}$ 11 вечера. –

[Вена, 8 и 9 октября 1791 г.]

любимейшая, дорогая женушка! –

С чувствами величайшего удовольствия и радости обнаружил я, воротившись из Оперы, это письмо. Опера¹⁹⁴⁶, несмотря на то, что суббота по причине прибытия и отправления почты – неудачный день для представлений, прошла при полном до отказа театре, с обычными рукоплесканиями и повторами. Завтра ее снова будут давать, а в понедельник – нет. Поэтому Зюсмайеру придется привезти сюда Штолля *во вторник*, когда снова состоится *Премьера*. Я говорю *Премьера*, потому что затем ее, видимо, снова будут давать несколько раз подряд. Я только что отведал белужины изрядный кусочек, который доставил мне Дон Примус /: мой верный камердинер :/ – и поскольку аппетит у меня сегодня разгулялся, то я послал его снова, чтобы он по возможности принес мне еще чего-нибудь. А между тем я пока продолжу писать свое послание тебе. Сегодня с утра я до того усердствовал в сочинении, что засиделся до $\frac{1}{2}$ 2-го¹⁹⁴⁷. Тут я в величайшей спешке помчался к Хоферу / чтобы только не обедать одному /, где встретил также и Мама. После обеда я сразу вернулся домой и писал ... до самой Оперы. Ляйтгеб снова попросил меня провести его туда, что я и сделал. Завтра я поведу туда *Мама*¹⁹⁴⁸. Либретто¹⁹⁴⁹ ей дал почитать Хофер еще раньше. Что касается Мама, то про нее, наверное, можно сказать, что она *смотрит* оперу, но не *слушает* ее. – ...¹⁹⁵⁰ сегодня взяли ложу. – ...¹⁹⁵¹ всячески выказывали свое величайшее одобрение, а Он, всезнайка, держал себя эдаким *баварцем*, так что я не мог там оставаться, иначе мне пришлось бы обозвать его ослом. К несчастью я оказался там у них в тот самый момент, когда начался 2-ой Акт, то есть во время торжественной сцены. Он высмеивал все. Поначалу у меня хватало терпения пытаться обращать его внимание на некоторые реплики, но только он все равно все осмеивал. Тогда я не стерпел, обозвал его *Папагено* и пошел прочь. Однако не думаю, что этот тупица меня понял. Так вот, я отправился в другую ложу, где сидели *Флам*¹⁹⁵² и его жена. Там все были довольны, и я остался у них до самого конца. Но во время Арии Папагено с перезвоном колокольчиков я пошел в оркестр, потому что меня вдруг охватило желание сыграть это самому. И тут я решил пошутить: Когда Шиканедер встал

¹⁹⁴⁶ Имеется в виду опера Моцарта “Волшебная флейта”.

¹⁹⁴⁷ Моцарт, предположительно, работал над рекевиюм.

¹⁹⁴⁸ Мария Цецилия Вебер, мать Констанцы.

¹⁹⁴⁹ Либретто оперы “Волшебная флейта”.

¹⁹⁵⁰ Зачеркнуто Ниссеню около трех строк.

¹⁹⁵¹ Зачеркнуто Ниссеню одна строка.

¹⁹⁵² Флам (Flamm) Франц Ксавер (1739–1811) – экспедитор при магистрате в Вене.

в позу, я сыграл арпеджио. Тот испугался – посмотрел на сцену, и увидел меня. Когда подошел следующий момент, и снова надо было играть – я не стал. Тогда он остановился и не стал продолжать дальше. Я угадал его замысел и снова сыграл аккорд. Тогда он ударил по колокольчикам и сказал “заткнись”. Все кругом засмеялись. Я полагаю, что многие благодаря этой шутке впервые узнали, что он не сам играет на инструменте. А вообще ты не поверишь, как чудесно воспринимается Музыка из ложи вблизи оркестра – гораздо лучше, чем с галереи. Когда вернешься, ты должна обязательно это проверить. –

Воскресенье в 7 часов утра. – Я спал очень хорошо, надеюсь, что ты тоже. Я вволю насладился половинкой каплуна, которую доставил мне мой друг Примус. В 10 часов я иду к пиаристам¹⁹⁵³ в контору, потому что ляйтгеб сказал мне, что там я смогу поговорить с *директором*. Там я и на обед останусь. Вчера вечером Примус сказал мне, что в Бадене очень многие больны, так ли это? Побереги себя, и не доверяйся погоде. Только что приплелся Примус и сообщил, что почтовая карета уже уехала сегодня ранее 7 часов и что после обеда больше не будет ни одной. Это значит, что все мои ночные и утренние усилия писать тебе ни к чему не привели, и письмо ты получишь только вечером, что для меня очень огорчительно. В следующее воскресенье я совершенно точно приеду, и тогда мы все вместе отправимся в казино, а в понедельник – вместе домой.

Лехляйтнер снова был в опере. Хотя он и не знаток, но по крайней мере настоящий любитель, но это не ... – негодяй он порядочный. Ему *обед* всегда милее. – Будь здорова, дорогая! – Целую тебя миллион раз и остаюсь Навеки твой

Моцарт

P.S. Поцелуй Зофи¹⁹⁵⁴ от моего имени. Зюсмайеру шлю парочку отменных *щелчков по носу* и хорошую *трепку за косу*. Штоллю тысячу приветов. Адье – час настал¹⁹⁵⁵ – – Прощай! Мы свидимся снова!

NB Похоже, что 2 пары теплых желтых панталон под сапоги ты отправила в стирку, потому что мы с Йозефом¹⁹⁵⁶ их искали, но понапрасну. – Адье.

¹⁹⁵³ См. комментарии к письму 1170.

¹⁹⁵⁴ Сестра Констанцы.

¹⁹⁵⁵ Цитата из терцета № 19 из второго акта “Волшебной флейты”.

¹⁹⁵⁶ Предположительно, Йозеф Прайзингер, хозяин гостиницы “У золотой змеи”.

1196. МОЦАРТ СВОЕЙ ЖЕНЕ В БАДЕН ПОД ВЕНОЙ

Любимая моя, дорогая женушка!

[Вена, 14 октября 1791 г.]

Вчера, в четверг 13-го, мы с Хофером отправились к Карлу¹⁹⁵⁷, мы пообедали вне дома, потом вернулись домой, в 6 часов я посадил Сальери и Кавальери в карету и отвез в ложу¹⁹⁵⁸ – затем поспешил за матушкой¹⁹⁵⁹ и Карлом, которых пока оставлял у Хофера. Ты не представляешь, сколько учтивых слов и он, и она мне наговорили, – насколько им понравилась не только моя музыка, но и либретто, и вообще все вместе. – Они оба говорили, что такая *опера*¹⁹⁶⁰, – достойна украшать самые роскошные празднества величайших монархов, – и они бы с радостью еще не раз посмотрели этот спектакль, ибо не видели еще ничего более прекрасного и приятного. – Он¹⁹⁶¹ слушал и смотрел с величайшим вниманием и, начиная с увертюры и заканчивая последним хором, не было такого места, по поводу которого у него не вырвалось бы возгласов “браво” или “белло”, выражениям благодарности за доставленное удовольствие не было конца. Вчера они в любом случае намеревались пойти в оперу. Но им пришлось бы уже в 4 часа приехать и занять места – а тут они все смогли спокойно послушать и посмотреть. – После спектакля я распорядился отвезти их домой, и потом пообедал с Карлом у Хофера. – Потом поехал с ним домой, где мы оба превосходно выпались. Карлу я доставил немало удовольствия тем, что свозил его в оперу. – Выглядит он великолепно – так что для его здоровья лучшего места и желать не приходится, но со всем остальным, к сожалению, прямо беда! – можно подумать, что они хотят сделать из него неотесанную деревенщину! – но довольно, поскольку с понедельника у меня начинаются такие усиленные репетиции, что Господи помилуй, я забрал Карла до воскресенья, до обеда; я сказал, что ты очень хочешь с ним повидаться – Завтра в воскресенье я привезу его к тебе – ты можешь оставить его у себя, или же я после обеда отвезу его обратно к Хеккеру¹⁹⁶²; – подумай над этим, один-то месяц дома ему вряд ли повредит, я полагаю! – а тем временем разъяснится вся эта история с пиаристами¹⁹⁶³, здесь уже многое сделано. – В целом он не стал хуже, но и улучшения по сравнению с прежним состоянием никакого нет. Он по-прежнему безобразничает, любит всех донимать, как и раньше, и относится к учебе даже *с еще меньшей охотой*, чем прежде, ведь он из-за нее гуляет в саду всего лишь 5 часов до обеда и 5 часов после, как он мне сам признался, словом, дети там ровно ничего не делают, только едят, пьют, спят и гуляют, сейчас у меня Ляйтгеб и Хофер; – первый из них остается пообедать у меня, своего верного

¹⁹⁵⁷ В Перхтольдсдорф под Веной, где сын Моцарта, Карл Томас, находился в воспитательном заведении педагога Венцеля Бернгардта Хеегера.

¹⁹⁵⁸ В театр Фрайхаус-Театер-ауф-дер-Виден, где в этот день вновь шла “Волшебная флейта”.

¹⁹⁵⁹ Имеется в виду Мария Цецилия Вебер, теща Моцарта.

¹⁹⁶⁰ Опера Моцарта “Волшебная флейта”.

¹⁹⁶¹ Имеется в виду композитор Антонио Сальери.

¹⁹⁶² Имеется в виду Хеегер, педагог воспитательного заведения в Перхтольдсдорфе.

¹⁹⁶³ Моцарт намеревался отдать своего сына на воспитание к пиаристам при церкви Пиаристенкирхе.

приятеля Примуса¹⁹⁶⁴ я уже отправил за угощением в городскую лечебницу; – этим парнем я доволен совершенно, один-единственный раз только он меня подвел, и я вынужден был ночевать у Хофера, а для меня это было довольно скверно, потому что они там все, по-моему, слишком долго спят, я-то лучше всего чувствую себя дома, ведь там все так, как я привык, и вот этот единственный раз дорого мне достался. Вчера на поездку в Бернсторф¹⁹⁶⁵ ушел весь день, поэтому я и не смог тебе написать – но то, что ты мне целых 2 дня не писала – это непростительно, и сегодня я надеюсь получить от тебя весточку обязательно. а завтра уже сам поговорю с тобой и обниму от всего сердца.

Будь здорова

Навеки твой
Моцарт

14 октября 791 г.

Целую Зофи¹⁹⁶⁶ тысячу раз, а с N.N.¹⁹⁶⁷ делай что хочешь. прощай.

---

¹⁹⁶⁴ Прозвище кельнера Йозефа Дайнера.

¹⁹⁶⁵ Пехтольдсдорф (искаж.).

¹⁹⁶⁶ Имеется в виду сестра Констанцы.

¹⁹⁶⁷ Предположительно, Зюсмайер.

Послесловие

Игры гения

Жизнь и творчество Вольфганга Амадея Моцарта остались потомкам в виде двух текстов. Первый текст грандиозен по своей значимости и масштабности – это записанная нотами его музыка. Второй текст – полностью зависящий от первого и кажущийся в сравнении с ним микроскопическим – это его письма, хроника его короткой жизни, явленная в слове. Характер писем сразу дает понять, чему была целиком отдана жизнь Моцарта. Всё в ней было связано с музыкой, всё личное так или иначе от нее зависело. В них мы не найдем ничего, что бы как-то могло вызвать образ “гуляки праздного”, не ценящего отведенного судьбой времени жизни. Даже озорство, непристойные шутки, забавы буффона – и те рождались от его музыкальной природы.

Не имитация ли это игр, упоминаемых в играх итальянских комедиантов, чья комика берет свое начало от самого дерзкого отказа от всех табу? Великий Моцарт – полноправный властитель в царстве гармонии – к ужасу эстетствующих снобов оказывается и карнавальным королем в царстве «фекального» юмора и сексуальности! И одновременно мы видим перед собой тонкого психолога, наблюдательного человека, мы видим одаренного писателя, по памяти воссоздающего диалоги, и последние выглядят как сцены пьесы его жизни, где он выступает и как автор, и как режиссер. И это тоже берет свое начало в его музыкальной одаренности, в его умении давать жизнь характерам.

Этические принципы, любовь, дружба, отношение к другим людям формировались из музыкального центра его души. При этом Моцарт никогда не навязывает людям своего жизненного кредо, никогда их не поучает, оставляя за каждым право играть собственную роль в игре жизни. Это, однако, вовсе не означает его безразличия к морали вообще и отсутствия собственных суждений. Человек, сталкивавшийся в своей жизни с равнодушием, высокомерным отношением к себе, завистью и интригами, с амбициозностью и консерватизмом в вопросах творчества, не мог оставаться безучастным к тому, что шло вразрез с подлинным творчеством. Здесь Моцарт был предельно откровенным, и справедливость становилась тогда главным критерием в его оценке людей.

По своему значению для мировой культуры гений Моцарта сопоставим разве что с гением Гёте, именно по своей универсальности. Обоих объединяло одинаковое отношение к жизни. Жизнь свою они рассматривали как возможность постоянного творчества, непрекращающейся деятельности. Своему творчеству Гёте дал выразительное определение, которое без всякой натяжки можно отнести и к Моцарту: «Только не видеть в своих занятиях профессию, это мне претит. Все, что я могу, я хочу делать играя, как мне придется, и пока я испытываю от этого удовольствие. Так я бессознательно играл в молодости,

так я хочу сознательно действовать всю жизнь». Не выглядит ли это парадоксом? Моцарт и Гёте – величайшие профессионалы. Однако всё объясняется просто. Сознательно играя, мы действуем свободно, и эта свобода нашей деятельности находит свое выражение в том, что от самой деятельности мы получаем удовольствие, и поскольку игра не есть обыденная жизнь, а нечто, вырывающее нас из сферы повседневного, то и деятельность, понятая как игра, должна выходить за рамки повседневности и ее утилитарных целей, получая собственные, имманентные правила, как это бывает в игре.

Музыка для Моцарта не была профессией в общепринятом смысле этого слова. Она была его жизнью, в которую он был погружен с самого раннего детства. Музыка вошла в него не насильственно, она пришла к нему как игра и долгое время оставалась таковой, образуя его жизненный мир, дававший ему свободу там, где свобода была ограничена. Маленький Вольфганг Амадей сделал ремесло музыканта игрой, легкой и подвижной, точнее, преобразовал ремесло в игру, лишив его тяжести принуждения. Поэтому превращение вундеркинда-музыканта в зрелого художника произошло у Моцарта плавно, а для внутреннего состояния его души – почти бесконфликтно. Фридрих Ницше в книге “По ту сторону добра и зла” писал: “Стать зрелым мужем – это значит обрести ту серьезность, которой обладал в детстве во время игр”¹. Воспринимая музыку как игру, соотносясь с внутренними требованиями этой игры, Моцарт-ребенок повиновался ее закономерностям и правилам, он ей служил.

Постепенно чудо-ребенок, обнаруживавший талант имитации и легкость в усвоении правил композиции, превратился в гения фантазии. Пробуждение этого гения, его формирование было вызвано осознанием себя творцом, создателем нового, того, что создается вопреки чужим переживаниям и формам, осознанием своего жизненного мира.

Проявление моцартовской индивидуальности не противоречит природе его “коллективной” личности, взявшей многое у других; скорее наоборот: не только многообразие музыкальных форм, созданных другими, но и, собственно, вся история музыки организовывали музыкальное мышление Моцарта.

Герман Аберт справедливо указывает, что “и в раннем детстве музыкальные мысли Моцарта вовсе не извергались из его души, подобно кипящему расправленному потоку, но кристаллизировались в виде структурно четких построений, скрепленных сильной формообразующей волей”².

Гений Моцарта не только охватывает весь мир музыкальных форм. Он творит его, видоизменяет, преобразовывает его. Этот мир стал для него музыкальной Вселенной, в центре которой был человек. Моцарт творил во всех областях музыкального искусства. Он писал инструментальную музыку в разнообразнейших жанрах: клавирные концерты и концерты для других инструментов, камерную музыку, дивертисменты, сонаты, симфонии. Вокальные произведения: мессы, оратории, концертные арии, дуэты и песни – он создавал для светских и церковных целей. Наконец, его оперы. Оперный жанр был особенно близок ему своей игровой природой. Этот жанр допускал свободу,

---

¹ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Соч. в 2 т. – Т. 2. – М., 1990. – С. 295.

² Аберт Г. В.А. Моцарт. – Ч. 2. Кн. 1. 1783–1787. – М., 1989. – С. 117.

ничем не скованную фантазию. “В операх, – писал Пауль Беккер, – самым ярким образом выступает интимнейшая сущность Моцарта”³.

Моцарт начал как итальянский оперный композитор. Тип итальянской оперы был близок Моцарту. Он не был реформатором оперы. Он не пытался также и реформировать немецкий зингшпиль. Оба типа музыкальных представлений давали возможность композитору проявить свою гениальность во всей мощи, и Моцарт поднял эти жанры на недостижимую высоту. В рамках сложившихся оперных структур Моцарт создавал свои оперы, не стремясь подчинять музыку действию: внешнее не должно было влиять на нее. Моцарт, как пишет Пауль Беккер, “шел не от внешнего ко внутреннему, а от внутреннего к внешнему, но давал не картину, он давал человека”⁴.

Это подтверждает произведение, свидетельствующее о наступившей зрелости и ставшее одной из вершин его творчества. О нем постоянно идет речь в письмах за 1780 год. Ему сам Моцарт придавал огромное значение. Опера “Идоменей, царь Критский”, написанная в жанре *opera-seria*, соединила в себе все, чего достиг Моцарт в вокальной и инструментальной музыке. Мелодическое богатство арий, симфонические картины, изображение разбушевавшейся стихии, бури, напряженный драматизм аккомпанированных речитативов, столкновение персонажей по ходу сюжета как противостояние различных душевных состояний делают эту оперу энциклопедией моцартовского музыкального языка.

Возможно, просвещенный читатель, ознакомившись с письмами Моцарта, будет поражен “ограниченностью” гения, который очень мало размышляет об искусстве вообще. Такой читатель не дожидется от Моцарта “глубоких” рассуждений о космичности его искусства, о его божественности или поэтических фантазий на тему музыки. Она не представлялась ему “птицей Феникс, которая, услаждая себя, легко и смело взмывает ввысь, гордо возносится туда, где ей привольно, и радуется богам и людям размахом своих крыл”⁵. *Моцарт никогда не переплавляет музыку в слова*. От величайшего из музыкальных гениев мы не услышим словесного описания его произведений. И тогда говорят о наивности гения, о его “нерефлективной сущности”.

Нет ничего более ошибочного. Развенчивая обывательское представление, будто музыканту не нужно слов, Теодор Адорно писал: “Даже Моцарт, играющий в буржуазном домашнем обиходе роль щедро одаренного танцующего любимца богов, был, как о том свидетельствует на каждой своей странице его переписка с отцом, несравненно более рефлектирующим, размышляющим человеком, чем та переводная картинка, на которой рисуется его привычный образ, – при этом, однако, он рефлектирует на основе своего материала, а не воспаряя в абстрактные высоты”⁶.

Достаточно прочитать важное для истории музыки письмо отцу от 24 октября 1777 года из Мангейма. Однако оно нуждается в комментарии. Для музыки после 1600 года большое значение приобретает один важный элемент, напря-

³ Bekker P. Musikgeschichte als Geschichte der musikalischen Formwandlungen. – Berlin – Leipzig, 1927. – S. 156.

⁴ Bekker P. Op. cit. – S. 157.

⁵ Вакенродер В.Г. Чудеса музыки // Музыкальная эстетика Германии XIX века. – Т. 1. – М., 1981. – С. 279.

⁶ Адорно Т.В. Эстетическая теория. – М., 2001. – С. 478.

мую связанный с ее временной структурой. Наряду со строго определенной пропорциональностью ритмических длительностей возникает особая ритмика, ритмика переживаний, диктуемая мгновенным аффектом. Стихия аффективно пережитого времени становится равноправной наряду со старой ритмикой часового времени: речитатив всегда предваряет ритмически строгую арию, прелюдия – фугу. У Моцарта оба принципа дают о себе знать в клавирных сонатах как один слой над другим, подобно переднему и заднему плану, если пользоваться пространственными аналогиями. Штайн, замечательный мастер, чьи фортепиано Моцарт высоко ценил, был высокого мнения об игре Бекке на его инструментах до того, как услышал игру Моцарта. Моцарт пишет отцу: “Теперь он видит и слышит, что я играю лучше, чем Бекке; что я не кривляюсь и тем не менее играю с таким чувством, как никто, насколько он знает, на пианфорте не играл и не умел так хорошо с ним обращаться. Что я всегда попадаю точно в такт. Это их всех удивляет. Темп *rubato* в Адажио, когда левая рука ничего об этом не знает, они вообще понять не могут. У них левая рука идет за правой”.

Эти строки были написаны тогда, когда Моцарт уже создал свои первые семь клавирных сонат, открывших новую эру в истории фортепианной музыки. И моцартовская манера исполнения отражала те изменения, которые композитор с каждой сонатой вносил в область музыкальной формы. Они передавали максимально насыщенное переживание и в соответствии с ним – усложненную организацию музыкального времени.

Моцарта принято считать создателем ясной, совершенно прозрачной музыкальной формы, не вызывающей трудностей при восприятии. Это очень распространенная ошибка. Как раз у менее одаренных современников Моцарта структурная организация текста выражена яснее, а в ясности моцартовской формы заключена кажущаяся непостижимой тайна. Эта тайна – “образец равновесия между формой и формируемым как чем-то ускользаемым, центробежным”⁷. Применительно к Моцарту Гёте считал вообще невозможным употреблять слово “композиция”. Когда Эккерман, подхватывая мысль Гёте, сказал, что слово композиция звучит уничижительно, даже тогда, когда речь идет о подлинных произведениях искусства или поэзии, то ответ Гёте не заставил себя ждать: «Это и вправду гнусное слово, – ответил Гёте, – им мы обязаны французам, и надо приложить все усилия, чтобы поскорее от него избавиться. Ну разве можно сказать, что Моцарт “скомпоновал” своего “Дон Жуана”. Композиция! Слово это пирожное или печенье, замешанное из яиц, муки и сахара. В духовном творении детали и целое слиты воедино, пронизаны дыханием единой жизни, и тот, кто его создавал, никаких опытов не проделывал, ничего произвольно не раздроблял и не склеивал, но, покорный демонической власти своего гения, всё делал согласно его велениям»⁸.

Сила, интегрирующая детали в целое, проявляется у Моцарта как бы исподволь, ненавязчиво, без нарочитого обнажения приема. Неподражаемый слух создает равновесие горизонтالي и вертикали, мелодии и гармонии. Сначала, как говорил сам Моцарт, он схватывает слухом целое. Это рожденное целое

⁷ Адорно Т.В. Эстетическая теория. – М., 2002. – С. 436.

⁸ Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы жизни. – М., 1981. – С. 630.

определяет не только свое существование как произведения, но и суверенность каждой детали, в него входящей. Произведение живет и дышит изнутри, и детали соединяются, но не растворяются в целом. Теодор Адорно очень точно описал эту покорность Моцарта “демонической власти своего гения”, гения игры: “Это равновесие лишь потому достигает у него такой силы подлинности, аутентичности, что тематические и мелодические элементы его музыки, монады, из которых она образуется, стремятся отделиться друг от друга, разбежаться в разные стороны, даже там, где само чувство такта связывает их в единое целое. Ненасильственное начало у Моцарта порождается тем, что он и в равновесии не упускает из виду качественный уровень деталей, не позволяя ему понизиться, и то, что по праву его называют гением в области формы, проявляется не в его несомненном мастерстве в обращении с формой, а в его способности использовать их без какого-либо участия властного момента, с их помощью связывать воедино диффузное, как бы исподволь, невзначай. Его форма – это пропорция, стремящаяся в разные стороны, а не упорядочивание”⁹.

Письма Моцарта дают нам бесценные свидетельства о его жизни, хронологию его творчества, датировку созданных им произведений. Без них невозможно было бы составить представление о человеке, создавшем их, о людях, его окружавших, о его пристрастиях, вкусах, об отношении к отцу и матери, сестре, к любимым женщинам. Без них мы ничего не узнаем о семейной жизни Моцарта, о Моцарте-отце и муже. Они всегда использовались биографами композитора, исследователями его творчества, писателями, сделавшими Моцарта героем своих произведений.

Однако особый интерес вызывают те письма, где Моцарт говорит о своих произведениях, объясняет принципы своего искусства. Это он чаще всего делает, когда пишет о своих операх. Письма из Мюнхена, где Моцарт сочинял оперу “Идомей”, показывают нам как процесс создания этого замечательного произведения, так и возникавшую в этом процессе новую оперную эстетику. Обратившись к жанру серьезной оперы, *opera seria*, композитор вступил в ту область, где безраздельно царил Кристоф Виллибальд Глюк. Обязательный мифологический или героический сюжет, антитетическое противопоставление персонажей, подчинение музыки тексту после “Альцесты” и “Ифигении в Авлиде” стали в *opera seria* неписаным правилом.

Либреттист Дж. Вареско ориентировался на тексты Кальцабиджи, автора либретто для упомянутых опер Глюка, стремясь к классической строгости и симметрии. Сюжет должен был напоминать греческую трагедию, что выражалось в присутствии в нем хора и оракула, а также наличием мифологических реминисценций. Казалось, что всё здесь указывает на то, что Моцарт станет творчески развивать драматургические идеи Глюка.

Однако Вольфганг Амадей пошел иным путем. Именно в этой опере с особой ясностью проявились те черты моцартовского искусства музыкальной формы, о которых говорилось выше. Это и использование плотных масс звучания симфонического оркестра, усиливавшего драматизм музыки, и наличие

---

⁹ Адорно Т.В. Указ. соч. – С. 437.

выразительных симфонических картин, в частности изображения разбушевавшейся природной стихии, угрожающей человеку, это и использование всего, чего достигла вокальная музыка в опере. В этом произведении нашло отражение почти всё, чего достиг Моцарт на предыдущих этапах своего творчества, в Мангейме и Париже. Нельзя не согласиться с тем, что пишет Герман Аберт об этом творении Моцарта: «Опера образует рубеж между “юным и зрелым” Моцартом». “В ней, – продолжает Аберт, – со стихийной силой сконцентрировались ждущие разрядки могучие впечатления, которые обрушились на Моцарта во время его большого артистического путешествия. Однако это было уже не прежнее, наполовину бессознательное восприятие чужих влияний. Моцарт теперь полностью осознает богатство своей собственной индивидуальности и умеет так гармонично сплавлять ее с вновь воспринятыми стилистическими элементами, что, хотя результат позволяет четко разделять итальянские и французские основы, он в такой же степени носит несомненную печать собственного гения Моцарта”¹⁰.

Августовские – октябрьские письма 1781 года в эпистолярном наследии Моцарта занимают особое место. Они имеют огромное значение для понимания моцартовского искусства прежде всего потому, что Моцарт в них становится интерпретатором собственного творчества. Они раскрывают нам суть оперной эстетики Моцарта, и эта автоинтерпретация – исходный пункт моцартоведения, у истоков которого стоит сам Моцарт. Композитор тогда работал в содружестве с литератором Штефани над оперой “Похищение из сераля”, работал – и это видно из писем – с увлечением. Как и в случае с “Идоменеем”, Моцарт подробно описывает процесс создания оперы.

На протяжении всей истории оперы как жанра велись достаточно жаркие споры о соотношении в опере музыки и поэтики.

В XVIII веке опера была жанром, особенно любимым широкой публикой, в противоположность чистой, инструментальной музыке. В то же время условности оперного искусства часто становились причиной возникновения художественных стереотипов и шаблонов. Большое количество музыкальных произведений, естественно, требовало такого же количества текстов либретто. И здесь не всегда поэты были на высоте, чаще всего их писали посредственные авторы. Виланд и Гёте были исключением из правила. Реформаторская деятельность Глюка преследовала цель приблизить оперу к классицистской трагедии. Поэзия как часть оперного синкретического целого должна была гарантировать соблюдение норм поэтики классицизма, от музыки также требовалось подчинение этим нормам, что, конечно, означало ограничение возможностей музыкального искусства во имя гармонии целого. Эти ограничения сдерживали развитие музыкальных форм и музыки как самостоятельного искусства. В этих условиях как раз был необходим гений Моцарта.

Когда Моцарт приступил к работе над оперой “Похищение из сераля”, исходным материалом для либретто была пьеса для зингшпиля лейпцигского литератора Кристофа Фридриха Бретцнера “Бельмонт и Констанца, или Похищение из сераля”, автора среднего уровня, однако хорошо чувствовавшего ожидания публики. Опера создавалась в содружестве с поэтом Штефани,

---

¹⁰ Аберт Г.В. А. Моцарт. – Ч. 1. Кн. 2. 1775–1782. – С. 329.

он должен был написать пригодный для сценического воплощения зингшпиль. Зингшпиль открывал Моцарту широкие возможности для создания музыкальных характеров, причем характеров разнообразных и противоречивых, с тем чтобы они раскрывались в полной мере, а их столкновение друг с другом давало бы простор для музыкальной фантазии.

Музыкальное воплощение характеров означало для Моцарта создание первофеноменов драматического действия во всем его многообразии. Именно они определяли сценическую игру, всю игровую ситуацию в опере. Моцарт стремился к тому, чтобы музыка могла вольно дышать в опере, и эта завоеванная ею свобода распространялась также и на текст. Оперная эстетика Моцарта, как видно из писем, рождалась прежде всего из его художественной практики. В ней не было ничего надуманного, ничего метафизического. Композитор не ставил перед собой умозрительных целей добиться приоритета музыки над текстом, что осуществлялось итальянскими композиторами, или же, наоборот, подчинить музыку тексту, что делал Глюк. Говоря словами Гёте, он не был “форсированным талантом”, который “огромную пропасть между избранным объектом и завершающим техническим воплощением” пытался заполнить рассудочными построениями, идеей, которая предшествует художественному опыту¹¹. Свидетельство тому – письма, в которых композитор с увлечением рассказывает о своей работе над “Похищением из серала”. Здесь нет и намек на рабское подчинение сюжету, цель композитора – прежде всего наиболее полное воплощение музыкально-поэтического замысла. “Либретто открывалось монологом, и я попросил г-на Штефани сделать из него маленькую ариэту, чтобы вместо песенки Осмина они оба болтали и из этого получился бы дуэт. Ведь поскольку в роли Осмина предполагается г-н Фишер, у которого превосходный бас /: и невзирая на то, что Архиепископ сказал мне, будто он поет ниже, чем положено басу, а я уверил его, что в дальнейшем он будет петь выше :/ то его нужно использовать в полной мере, тем более что здешняя публика от него без ума. Однако у этого Осмина в первоначальном либретто одна-единственная песенка, и больше ничего, кроме разве что терцета и финала. Теперь же он получил одну арию в первом акте, и еще одна у него будет во втором, – я подсказал г-ну Штефани эту арию почти полностью, ведь большая часть музыки к ней была готова раньше, чем Штефани придумал хоть слово текста”.

Внутренний слух Моцарта не только охватывает всё произведение, но и распределяет в необходимой последовательности все его элементы в соответствии с логикой музыкального воплощения. Зная прекрасный голос Фишера, его полетность, необычайную легкость в переходах в рамках басового диапазона, полноту самых низких звуков и способность певца с ними легко справляться, Моцарт, используя возможности этого естественного музыкального инструмента, создает характер Осмина, игравшего в либретто роль второстепенного персонажа. У Моцарта Осмин становится главным противником благородного, рыцарственного Бельмонта и хитроумного Педрилло, он мешает им вызволить Констанцу и Блонду из турецкой неволи. Создавая в опере индивидуализированные музыкальные характеры, Моцарт расширяет возмож-

---

¹¹ Гёте И.В. Собр. соч. в 10-ти томах. – Т. 10. – М., 1980. – С. 305.

ность оперной драматургии. Уже в первой арии Осмина проявляется вся сущность этого персонажа. Это – воплощение грубой силы, подозрительности, жестокости, хвастовства, упоения собственной властью над беззащитными женщинами, разнузданности и чванства мелкого тирана. Прекрасно об этом пишет Герман Аберт: “Возникает яркий образ человека, в котором господствуют одни только низменные инстинкты, и гибкий итальянский буффонный язык оказал композитору прекрасную услугу”¹². Пр продемонстрировав власть и силу, глупый Осмин стал тем контрастом, который был необходим, чтобы с бóльшей силой прозвучало выраженное в арии Бельмонта чистое чувство любви к Констанце, чтобы на фоне неотесанности Осмина засверкало прелестное лукавство Блонды (дуэт Осмина и Блонды из второго акта).

Творя музыкальные характеры, Моцарт достигает особого внутреннего проникновения в них, и этот процесс вчувствования не является одномоментным, ограниченным ситуацией. В драматическом действе для Моцарта важно развить этот характер. В терцете, завершающем первый акт, разбушевавшийся Осмин производит комическое впечатление. Стремительный темп терцета, который был под силу феноменальной вокальной технике Фишера, прекрасно подходил для изображения ожесточенной потасовки, поскольку Бельмонт и Педрилло во что бы то ни стало хотят прорваться в дом паши Селима. Очень трудно лучше Моцарта охарактеризовать этот терцет: “Теперь о терцете в конце первого акта. Педрилло выдал своего господина (Бельмонта. – А.А.) за зодчего, чтобы тот получил возможность встретиться со своей Констанцей. Паша взял его к себе в услужение, Осмин выступает в роли надсмотрщика и помимо этого ничего знать не знает, он представлен грубияном и, как заклятый враг всех посторонних, бранится и не хочет пускать их в сад. Начальные очертания этой ситуации даны очень коротко, и поскольку сам текст дает тому повод, я довольно неплохо написал к нему музыку на три голоса. И тут же начинается мажорное *pianissimo*, оно должно играть очень скоро. В концовке же будет очень много шума, тем лучше. Чем короче, тем лучше – чтобы люди не остыли от аплодисментов”.

Несколько шуточный тон письма не может нас обмануть. Моцарт добился не только небывалой выразительности музыки, но и создал неожиданный поворот событий в опере. Крикливый и наглый грубиян-надсмотрщик, похвалявшийся своей силой, оказывается посрамленным противодействием героев, готовых во имя спасения любимых преодолеть с риском для жизни все опасности. Аналогичный поворот событий достигается вакхическим дуэтом Осмина и Педрилло во втором акте *Vivat Bacchus! Bacchus lebe!* когда хитроумный слуга Бельмонта спаивает Осмина. И здесь, на этом фоне лирические партии Бельмонта и Констанцы выигрывают в своей выразительности.

Описывая работу над этой оперой, Моцарт обращает внимание отца на тематическое разнообразие своей музыки. Так называемая “турецкая музыка” необходима для создания комических ситуаций, призвана создать эффект отстранения и необычности гнева, выпадающего из естественного течения музыки, “ибо если человек в столь сильном гневе преступает все границы, меры и цели, не помня себя, то и музыка должна не помнить себя”. И все же –

---

¹² Аберт Г. Моцарт. – Ч. 1. Кн. 2. 1775–1782. – М., 1988. – С. 427.

музыка способна давать слушателю образ страсти, но не должна впадать в натурализм. “Музыка, даже если она отражает самое ужасное состояние человека, не должна оскорблять слух, но доставлять удовольствие”. Это – важное положение моцартовской эстетики *in pice*. Неприятие натурализма в великом искусстве конца XVIII века вызвано у Моцарта не желанием восстановить принципы нормативной эстетики, будь то поэзия или музыка, а стремлением быть верными искусству как таковому. Это означает для Моцарта также и определенную дистанцию к созданному им музыкальному образу, призванному стать движущей силой оперного действия. И если музыка берет на себя в нем ведущую роль, то, естественно, как пишет Моцарт отцу 13-го октября 1781 г., поэзия в опере “должна в конечном счете быть послушной дочерью музыки”. Развивая эту мысль, Моцарт приводит в качестве примера итальянскую оперную музыку: “Почему, например, всем нравятся итальянские комические оперы? При всем убожестве их либретто! Даже в Париже, чему я сам был свидетелем. Да потому, что там царит Музыка – и она заставляет забыть все остальное. И тем больше должна нравиться опера, в которой проработан весь сюжет пьесы. Слова пишутся для того, чтобы сопровождать музыку, а не в угоду убогой рифме, возникшей там и сям :/ которая, ей-богу, не добавляет ценности театральному представлению, что бы там ни говорили :/, а скорее наносит урон :/. Зачем придумывать слова или даже целые строфы, которые губят весь замысел композитора? Слова есть нечто, без чего музыке не обойтись, но рифма – вещь вреднейшая, если все делается ради рифмы. Господа, которые подходят к делу столь педантично, неизбежно погибнут, погубив и Музыку”.

Конечно, Моцарт берет здесь крайний случай, речь не идет о недооценке поэтического текста вообще. В синтезе искусств, каковым является опера, музыке Моцарт отводит ведущую роль, и идеальной ситуацией стало бы сотрудничество хорошего композитора, знающего толк в театре и способного внести что-то в постановку умного поэта.

Все либретто моцартовских опер несут на себе следы композиторской редакции поэтического текста. “Похищение из серала” стало поворотным пунктом в истории музыкального искусства. Путь к “Свадьбе Фигаро” и “Дон Жуану” был открыт. Эти оперы, их художественное совершенство показали, как Моцарт углублял драматизм своих произведений. Если сравнить оперу Моцарта с комедией Бомарше, давшей ей сюжетные линии, то внимательный анализ покажет нам, что мы имеем дело не с озвученным текстом французского комедиографа, подогнанным либреттистом Лоренцо да Понте под музыку, а совершенно иным по замыслу произведением. Музыка здесь не украшение и не углубление поэзии, а исходный принцип сценической драматургии. Как указывает Жан Старобинский, “пьеса Бомарше была выбрана Моцартом, несомненно, благодаря ярко выраженному главенству движения. Ее привлекательность не сводилась к скандальной репутации или критике дворянских привилегий. Моцарт увидел в ней всё то, что могло активизировать выразительность”¹³. Политическая сторона комедии Бомарше нисколько не интересовала Моцарта, его интересовали в первую очередь характеры и их взаимоотношения.

---

¹³ Старобинский Ж. Об обращении персонажей и вещей в “Le Nozze di Figaro” // Старобинский Ж. Поэзия и знание. – М., 2002. – С. 466.

Всех персонажей оперы, какого бы возраста они ни были, объединяет одно жизненное начало – любовь. Их свойства и сословный статус, их пороки и добродетели рассматриваются через призму любви. “Каждый любит по-своему, и каждой манере соответствует своя музыка. В ней выражены не только разнообразные интонации желаний, но и весь спектр страстей: рядом с многочисленными разновидностями любви есть место и веселью, меланхолии, алчности, страху, злобе, тщеславию, раскаянию, прощению и т.д.”¹⁴. Страсти персонажей обретают собственный ритм, свои тональные оттенки, фигурации. Горечь и злость Фигаро требуют музыку, отличную от гнева и чувств графа. Любовь Сюзанны к Фигаро, как она выражена в музыке, отличается от страданий и чувств графини, которая может спасти свою любовь, лишь обратившись за помощью к служанке. Музыка персонажей у Моцарта отражает не только их характер, но и отношение одного персонажа к другому. Первая ария Керубино – стремительный поток любви, вырвавшейся из мальчишеского сердца, в ней возбуждение, сладостная боль, желание, ищущее объекта, порывы к обладанию, переходящие в юношескую страсть. Образ создан. Но тот же Керубино показывается нам в арии Фигаро “*Non pui andrai*” (Мальчик резвый...). Фигаро, уже знающий всё о намерениях графа Альмавивы в отношении Сюзанны, не в том состоянии, когда он может с уважением относиться к чувствам аристократического юнца. В то же время, злясь на графа, Фигаро иронически относится к нему. Керубино для него “влюбленный ветренник”, “нарциссик”, “маленький Адонис любви”. Естественно, напутствие Фигаро, высказанное им Керубино, которого отправляют служить в графский полк, насмешка над ним, ибо этот юноша может быть только воином любви. Таких примеров можно привести много. Такое же отношение персонажей друг к другу и в “Дон Жуане”. Не аналогичным ли было в жизни Моцарта его отношение к Зюсмайру, которое мы находим в письмах композитора к Констанце?

Даже сейчас, по прошествии более чем двух веков, невозможно спокойно читать майские и июньские письма 1781 года Моцарта отцу. Они всей своей тональностью очень напоминают письма Вертера, его резкие слова в адрес титулованных ничтожеств. Это гротескные образы. Творец “Вертера”, давший возможность своему герою излить гнев на спесивых дворянских дураков и бюрократов, сам никогда не испытывал унижений своего героя, знавшего свое место и не собиравшегося выходить из границ, поставленных ему жизнью. Богатство и слава первого поэта Германии всегда защищали Гёте и давали ему ощущение творческой свободы. Он ничем не был стеснен и не ощущал зависимости от власть имущих, свобода была его естественным состоянием. А Вольфганг Амадей Моцарт должен был испытывать унижения, материальную нужду, ограничения – всё то, что создавал его гению позорный произвол зальцбургского архиепископа, на службе которого находились Моцарты.

Майские и июньские письма 1781 года показывают нам, что должен был вытерпеть гений, защищавший естественное право распоряжаться своей судьбой так, чтобы быть достойным своего гения. Конфликт с архиепископом Иеронимом фон Коллоредо невозможно объяснить различием в музыкальных

---

¹⁴ Старобинский Ж. Указ. соч. – С. 469.

вкусах надменного духовного феодала и гения, каких в истории человечества можно пересчитать по пальцам. Здесь в непримиримом конфликте столкнулись два принципа отношения к личности и ее свободе. С одной стороны, высокомерный дворянин, возведенный в высокий духовный сан и уже поэтому считающий своим долгом управлять другими, как он этого захочет, не платит великому композитору достаточного жалованья, ущемляет свободу творчества; с другой – художник, давно осознавший свою миссию в мире и открывший новые пути развития искусства. На одной стороне вместе с властью была жадность и мелочность, на другой – творчество, которое уже не могло без ущерба для себя терпеть унижительные регламентации. И конечно, можно понять, какую душевную боль приносило и то, что в этой борьбе Вольфганг Амадей сталкивался с компромиссным поведением отца. Отсутствие отцовской поддержки, на которую сын был вправе рассчитывать, горечью наполняют письма Моцарта.

Свобода, которую Моцарт завоевал, разорвав с архиепископом, есть важнейший этап в становлении музыканта – художника нового времени. Музыкант переставал быть слугой, ублажающим своих хозяев. Он начинал служить только своему искусству. Йозеф Гайдн и Леопольд Моцарт, при всем их таланте, соглашались терпеть положение слуг при княжеских дворах, боясь впасть в нищету. Моцарт этого не побоялся. Вольфганг Амадей Моцарт не пошел ни на какие компромиссы. Как пишет Г. Аберт, “ в этом случае острее, чем когда-либо, столкнулись старое и новое понимание искусства: отец выше всего ценит обеспеченное положение при княжеском дворе, ради этого он готов примириться даже с личными оскорблениями, сын же защищает права собственности художника, который ради князя не хочет и не может пожертвовать природным призванием”¹⁵. Свобода была завоевана Моцартом дорогой ценой – ценой лишений и непрерывного изнуряющего труда, которому композитор отдал себя без остатка.

Судя по письмам, путь Моцарта в искусстве был непрост. Как вундеркинд он восхищал всех, и слава виртуоза закрепилась за ним на всю жизнь, но были и другие виртуозы, которые больше нравились тем, от кого зависело искусство. Моцарт был признанным композитором, но были и другие композиторы, которые пользовались даже большей популярностью. Премьеры его опер, в частности “Свадьбы Фигаро”, можно было осуществить лишь после тяжелой борьбы против разного рода интриг. Мы говорим о совершенстве произведений Моцарта, но многие современники композитора думали совсем иначе: его композиции казались им часто малопонятными, искусственными, а музыка – слишком мечтательной.

Для Моцарта же музыка была абсолютным выражением мира, а всё остальное – лишь вспомогательным средством для этого выражения.

Переезд в Вену поставил перед Моцартом много проблем. Он должен был завоевывать пространство для своего великого искусства. Показательно в этом отношении его знаменитое соревнование с Муцио Клементи, который приехал в Вену как прославленный исполнитель, обладавший неслыханной виртуозностью.

---

¹⁵ Аберт Г.В. А. Моцарт. – Ч. 1. Кн. 2. 1775–1782. – М., 1981. – С. 284.

В письме от 16 января 1782 года Моцарт описывает это соревнование, которое им было выиграно. Император Иосиф II, сделавший ставку на Моцарта, выиграл пари. Жесткие отзывы Моцарта об игре Клементи – это прежде всего защита совершенно иных принципов исполнительского искусства, презрение композитора к бессодержательной и пустой виртуозности, а не торжество над поверженным соперником. “Теперь о Клементи – он бойко играет на чем-бало, – вот, впрочем, и всё, – в игре правой рукой очень искусен, – главные его пассажи – это терции, в остальном же у него ни на крейцер ни вкуса, ни чувства, – одна техника – и только”.

В письме от 7 июня 1783 г. Моцарт, подтверждая сказанное им об искусстве Клементи, предостерегает сестру от увлечения чистой виртуозностью. В сонатах Клементи “нет выдающихся или примечательных пассажей, кроме секст и октав, а с этим прошу мою сестру не слишком церемониться, чтобы ее рука сохранила свое спокойствие и уверенность и не потеряла естественную легкость и плавную скорость”.

Для истории музыки эти письма имеют особое значение. С них начинается критика пустой виртуозности. Исполнительская виртуозность никогда не была для Моцарта самоцелью. В сонатах и клавирных концертах композитора более чем достаточно мест, требующих исключительной исполнительской виртуозности, но не виртуозности кунштюков Клементи. Если Моцарт создает пассажи, то не ради их самих, а ради особого усиления музыкальной выразительности, ее углубления.

Моцарт высоко ценил музыкантов, которым было свойственно профессиональное мастерство. Оно давало ему возможность воплощать свои замыслы. Его восхищала виртуозная вокальная техника Рафа и Фишера, великолепное пение и игра выдающейся певицы Нанси Стораче. Создавая музыкальные образы в операх, Моцарт всегда ориентировался на их технику и тем самым открывал им возможности для воплощения их незаурядного таланта. Об ариях, написанных специально для Алоизии Вебер, говорить излишне. Искусство выдающихся музыкантов-исполнителей, в свою очередь, оказывало значительное влияние на Моцарта. Сердечная дружба связывала его с выдающимся руководителем мангеймского оркестра Кристианом Каннабихом, учеником одного из создателей симфонии как жанра Яна Стамица. Виртуозное мастерство музыкантов этого оркестра, прообраза большого симфонического коллектива, восхищало Моцарта. Влияние мангеймского симфонизма коснулось не только оркестрового письма композитора, но и затронуло клавирный стиль Моцарта. Герман Аберт пишет об этом: “Уже соната KV 284 была предназначена для нового пиано-форте, теперь же мы видим, что Моцарт ревностно стремится перенести на клавир волшебное искусство мангеймского оркестра. Это сказывается не только в более тщательном ведении средних и более полном охвате регистров, но также в широко взлетающих скрипичных мелодиях, быстрых ломаных октавах, сентимах и секстах, которые должны заменить тремоло, таинственных звучаниях духовых, *staccato* басов и тому подобных деталях”¹⁶.

“Волшебная флейта” – последнее произведение Моцарта, услышанное им при жизни. Перед смертью он говорит и пишет только о ней. Эта опера-сказка,

¹⁶ Аберт Г.В. А. Моцарт. – Ч. 1. Кн. 2. 1775–1782. – М., 1988. – С. 130.

зингшпиль, превращенный чудом музыки в символ человечества, завершает жизнь композитора, начатую играми вундеркинда и закончившуюся созданием игры, представляющей перед зрителем и слушателем всю историю человечества в прошлом, настоящем и будущем. Она показана в сплетении реального и фантастического, в соединении маски и сущности, разумности и абсурда. Познание и любовь становятся здесь центральными темами, вокруг которых разворачивается выведенная в фантастических образах жизнь, жизнь пульсирующая и многокрасочная. Эта жизнь обладает двумя типами движения: центробежным, когда она удаляется от центра, который есть разумность и любовь, и центростремительным, когда она, ощутив опасность этого удаления, опять стремится обрести этот центр. О сложности толкования такого произведения Гёте сказал 25 января 1827 года Эккерману: «Лишь бы основной массе зрителей доставило удовольствие очевидное, а от посвященных не укроется высший смысл, как это происходит, например, с “Волшебной флейтой” и с множеством других вещей»¹⁷. Гёте имел в виду не только масонскую символику оперы, которую прекрасно понимал, так как сам был масоном, но достаточно близкую ему поэтическую философию оперы, музыкой которой он восхищался. В “Волшебной флейте” показано, как труден путь к счастью, познанию и любви, и обманчивая легкость сюжета не должна в этом смысле вводить в заблуждение.

Жан Старобинский почти тридцать лет назад указал на то, что наряду с этим значением “Волшебной флейты”, где непосредственно связаны идеи счастья и познания, уместна еще одна, дополнительная ее интерпретация, в которой выявится ее значение, связанное с идеей власти¹⁸. Этот вопрос оправдан не только в рамках политической истории человечества, но еще и в философско-художественном и литературно-историческом аспектах. Для Гёте “Волшебная флейта” была точкой отсчета при создании второй части “Фауста”, на концепцию которой моцартовская опера оказала существенное влияние. Для Моцарта, как мы видим из его писем, его собственное столкновение с властью и представление о ней давали богатый материал для размышления. Возможность улучшить власть, сделать ее просвещенной, гуманной, не подвергалась Моцартом никакому сомнению. Композитор свято верил в целительную силу своего искусства, и в этом был несомненно прав.

В опере конфликт Царицы Ночи, хтонической богини, и великого жреца мудрости Заратро, защитника света, определяет ход человеческой истории, и от этого противостояния зависит счастье людей. Все сценическое действие строится Моцартом как борьба добра со злом. Свет – это нравственно доброе и основа любви. На сцене – два мира, и граждане, подданные этих миров, антитетически противостоят друг другу. В “Волшебной флейте” чередуются патетические, лирические и комические эпизоды, и у каждого из персонажей свое понимание счастья, целей и стремлений.

Отсюда и особенности музыкальной драматургии Моцарта. Темы, как и в других великих операх Моцарта, получают значение свойств человека. Весь музыкальный язык становится комплексом драматургических образов.

¹⁷ Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. – М., 1981. – С. 214.

¹⁸ Старобинский Ж. Просвещение и власть в “Волшебной флейте” // Поэзия и знания. – Т. 2. – М., 2002. – С. 445.

В моцартовских операх различные персонажи сообразно своему характеру получают собственное ритмическое воплощение, у каждого персонажа свой музыкальный ритм. Этот процесс в творчестве Моцарта начался уже в “Идомеене”. С каждой новой оперой тематическое и ритмическое воплощение становилось все более дифференцированным и разнообразным, тем создавала более разнообразную палитру, но при этом не разрушала целого – наоборот, чем более дифференцированным был музыкальный язык, тем больше был эстетический эффект от целого. Соединение вокальной и инструментальной музыки в целостности сценического действия, преодоление обветшалых вокальных форм, создание музыкальных характеров в сочетании с игровым характером текста и представления создают то, о чем говорил Гёте Эккерману: “Слушатель, переходя от тревоги к смеху, от благоговения к незатейливому веселью, испытывает весь спектр чувств и открывает во всей полноте самого себя”¹⁹.

Та быстрота, с которой была написана “Волшебная флейта”, объясняется тем, что многое в ней было подготовлено более ранними произведениями. Прообразы музыкального языка “Волшебной флейты”, в основном в патетических эпизодах, мы находим в музыке Моцарта к драме Геблера “Тамос, король в Египте” (1779 г.). Опыта в создании комических опер у Моцарта к концу жизни было предостаточно. В “Волшебной флейте” комедийная линия была связана с птицеловом Папагено. Эта фигура человека-попугая являет нам стихийную, даже грубую силу человеческой природы. Выводя на сцену Папагено, Моцарт создает образ шутовского дублера, болтуна, обжоры, труса, делая это с улыбкой, понимая, что несовершенство – тоже свойство человека. В Папагено есть особая грация, названная Хосе Ортегой-и-Гассет “человеческой животной грацией”, идущей от силы жизни. Неспособный к рефлексии птицелов целиком во власти жизни с ее простыми радостями и здоровьем, но непосредственная жизнь может проявлять себя только в свете и тоже может служить добру.

Линия Тамино и Памины показывает нам уже иной, более духовный уровень жизни. Тамино – принц, и опера начинается с того, что его преследует страшный змей, масонский символ зла, и, падая без чувств, принц не выдерживает первого испытания. Очнувшись, Тамино находится в положении слабого, он погружен в заблуждение и поначалу целиком зависит от Царицы Ночи. Следовательно, он, подобно Фаусту, начинает свой путь к власти во тьме. Зарастро направляет Тамино на путь испытаний, и, если принц их выдержит, он будет править как мудрый принц. Человечность и мудрая законная власть в опере тождественны. Вначале Тамино бессилен, в конце он обладает всемогуществом. Инициационный путь героя должен завершиться соединением влюбленных, “достигших полной духовной зрелости, победы над тьмой, молчанием и непониманием”²⁰. Но соединение в любви возможно лишь в царстве света, а не тьмы, которая символизирует ложь. Поэтому покров лжи необходимо сорвать, чтобы восторжествовала истина.

Моцарт и Шиканедер создали в опере сложный образ Царицы Ночи. Композитор видел в нем соединение тех враждебных сил, которые преследовали его

---

¹⁹ Старобинский Ж. Указ. соч. – С. 447.

²⁰ Старобинский Ж. Указ. соч. – С. 449.

в течение многих лет в жизни, творческой игре и любви. Поначалу она не выглядит абсолютным злом, представляется даже дружественной, к тому же она – мать прекрасной Памины. В первой части оперы Царица Ночи надевает на себя маску добра, тем самым осложняя прорыв героев к свету. Но главное в ней – притязание на власть, для нее это самоцель, и ради этого Царица Ночи готова даже пожертвовать своей дочерью. Эта противоестественность, по мысли Моцарта, должна быть устранена: дисгармонию должна сменить гармония, покров тьмы необходимо сорвать, и Зарастро, жрец и маг, держащий все нити событий в своих руках, направляет действия так, чтобы все поступки героев вывели их к свету. Зарастро знает, как восстановить мировую гармонию, и здесь музыка играет решающую роль. “Флейта и власть музыки составляют последнее испытание, самое трудное из всех”, – пишет Ж. Старобинский. “Именно потому, что гармония представляет собой мировой закон и нравственное правило, инструмент, на котором играет Тамино, не является *простым* средством, данным в его распоряжение. Это сама власть, лишенная жестокости, а Тамино лишь орудие этой власти и руководим ею. Последние испытания *изображают* не только триумф любви, но триумф музыки и музыканта”²¹.

Умирающий Моцарт увековечивает свое искусство, осознавая его значение для человечества. Служа ему, отдав музыке последние силы, Моцарт не дал погаснуть свету, который его личность излучала всю жизнь.

Одним из первых это понял Гёте. В 1795 году он начал работу над второй частью “Волшебной флейты”. Поэт строго выполнял требования Моцарта, делая поэзию “послушной дочерью музыки”; ориентиром ему служила только музыка Моцарта. Нисколько не ревизуя моцартовскую идею победы Света над Тьмой, принимая ее всем сердцем и умом, Гёте, однако, предельно осложняет ее осуществление, вводя образ безвременно ушедшего из жизни своего гениального современника, величие которого он понимал как никто. Нельзя оспаривать тот факт, что Гений у Гёте (сын Тамино и Памины) связан с личностью Моцарта, но не с его смертью, а с утверждением непобедимости гармонии, неспособности хаоса разрушить ее, и, напротив, способности гармонии распространить свою силу на все мироздание.

Es drohen die Speere,
Die grimmigen Rachen,
Und drohen mir Heere
Und drohen mir Drachen
Sie haben doch alle
Dem Knaben nichts an²².

У Гёте идет речь не об исчезновении Гения в надзвездных высях. Гений сам себя защитит, завоевав себе свободу, открытую теперь для всех. Как видно из плана гётевского либретто, Тамино должен победить, но уже без помощи магии. Сам же Зарастро отправляется странствовать по миру. Сравнивая гётев-

---

²¹ Старобинский Ж. Указ. соч. – С. 434.

²² Goethe J.W. Op. cit. – S. 387.

ский текст с либретто моцартовской оперы, Жан Старобинский цитирует печальные слова хора после ухода Зарастро:

Es soll die Wahrheit
Nicht mehr auf Erden
In voller Klarheit
Verbreitet werden.
Dein hoher Gang
Ist nun vollbracht,
Doch uns umgibt
Die tiefe Nacht²³.

В этих строках слышится печаль, вызванная уходом Моцарта из жизни. Свет истины уже не может сиять во всей своей мощи.

Этот свет и есть Вольфганг Амадей Моцарт.

Жан Старобинский глубоко прав, описывая наше состояние, когда мы слушаем музыку Моцарта и читаем Гёте. «В наш век удаления от истины мы слышим в этом опечаленном хоре и *наши голоса*. И может быть, потому наши глаза наполняются слезами, когда Моцарт воспевает близость зари – то bald, “вскоре”, которое так и не наступило в наш век: “Die düstre Nacht verscheucht den Glanz der Sonne. Bald fühlt der edle Jüngling neues Leben”. “Сиянье солнца прогоняет темную ночь. Скоро благородный юноша узнает новую жизнь”. “Мы все еще ожидаем эту новую жизнь”»²⁴. Ответ на вопрос: почему – напрашивается сам собой, когда мы слышим слова, сказанные Эккерману о Моцарте, когда Эккерман попытался связать феномен гения с любимым гётевским понятием продуктивной силы: «Это очень близкие понятия, – отвечал Гёте, – ибо гений и есть та продуктивная сила, что дает возникнуть деяниям, которым нет нужды таиться от Бога и Природы, а следовательно, они не бесследны и долговечны. Таковы все творения Моцарта, в них заключена сила, она переходит из поколения в поколение, и ее никак не исчерпать, не изничтожить»²⁵.

А.Г. Аствацатуров

---

²³ Goethe J.W. Op. cit. – S. 374.

²⁴ Старобинский Ж. Указ. соч. – С. 460.

²⁵ Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. – М., 1981. – С. 562.

Указатель имен

- Агуджари – Агуяри (Agujari) Лукреция (1743–1783) – знаменитая итальянская певица: 33, 205
- Адамбергер (Adamberger) Иоганн Валентин (1740–1804) – известный тенор, первый исполнитель партии Бельмонта в опере Моцарта “Похищение из сераля”: 55, 244, 276, 277, 286, 289, 291, 293, 317, 331, 332, 344, 367, 373, 382–384, 394, 411
- Адлгассер (Adlgasser) Антон Каэтан (1729–1777) – зальцбургский придворный органист, с 1754 года – придворный капельмейстер: 41, 106, 136, 185, 192, 280
- Адлгассер (Adlgasser) Мария Анна – третья жена зальцбургского придворного органиста Антона Каэтана Адлгассера: 90, 280
- Айблер (Eybler) Йозеф Леопольд (1765–1846) – композитор, ученик Моцарта: 461, 462
- Айхнер (Eichner) Ернст (1740–1777) – композитор, представитель мангеймской школы: 63
- Аллегранди – Аллегранте (Allegrente) Маддалена – ученица Игнаца Хольцбауэра, мангеймского композитора: 445
- Альберт (Albert) Франц Йозеф (1728–1789) – хозяин гостиницы “Цум Шварцен Адлер” в Мюнхене: 51, 53, 54, 56, 57, 63, 64, 104
- Альбрехтсбергер (Albrechtsberger) Иоганн Георг (1736–1809) – австрийский композитор, теоретик, педагог: 444, 461
- Альксингер (Alxinger) Иоганн Баптист фон (1755–1797) – придворный, с 1796 года – секретарь Бургтеатра в Вене: 286
- Аман (Aman, Amann) Оптатус Базиль фон (1747–1785) – надворный советник, друг детства композитора: 32, 33, 142, 380, 381
- Амичис (Amicis) Анна Лючия де (1740–1816) – певица: 111, 170
- Ангельбауэр (Angelbauer) Иоганн Ульрих – лейбкамердинер зальцбургского архиепископа Иеронима: 233, 237, 248
- Ангельшпруггер (Angelsprugger) Кёлестин II (1726–1783) – райхспрелат из Кайзхайма: 183, 184, 187
- Ангермаир (Angermayr) Эмилиан, патер Эмилиан (1735–1803) – профессор теологии в аугсбургском монастыре: 72
- Андре (André) – гобоист, ученик Йозефа Фиала: 420
- Андреттер – Антреттер (Antretter) Зигмунд (1761–1800) – сын придворного военного советника Иоганна Эрнста фон Антреттера, давнего приятеля Л. Моцарта: 40, 160, 308
- Антуан (Antoine), наст. фам. и имя Крукс (Cruk) Антон Дионис (1743–1810) – танцовщик, второй балетмейстер в Мюнхене: 286, 418
- Анфосси (Anfossi) Паскуале (1727–1797) – итальянский композитор: 223, 382, 383, 384
- Арко (Arco) Карл Йозеф Феликс, граф (1743–1830) – сын графа Георга Антона Феликса Арко, придворный архиепископа Иеронима в Зальцбурге: 237, 239, 241, 250, 255, 258–261, 263, 266, 267, 269, 270
- Арко (Arco) Леопольд Фердинанд III, граф (1764–1832) – сын Георга Антона Феликса Арко, возможно, ученик Л. Моцарта: 64, 96
- Архиепископ зальцбургский – Коллоредо (Colloredo) Иероним Йозеф Франц де Паула, граф (1732–1812): 16, 17, 25, 38, 41, 45, 47–49, 53, 78, 136, 137, 140, 142, 144, 166, 167, 170, 174, 181, 183, 192, 221, 226, 229, 233–237, 239–243, 246, 248–255, 257–259, 261, 262, 263, 269, 270, 273, 284, 290, 292, 293, 304, 340, 342, 344, 350, 355, 379, 385, 386,

- 402, 409, 420, 503, 506, 507. *См. также* Коллоредо (Colloredo) Иероним Йозеф Франц де Паула
- Ауэрнбруггер, Ауэрнбрукер – Ауэнбруггер (Auenbrugger) Йозеф Леопольд фон (1722–1809) – врач (практиковал в Вене): 391
- Ауэрхаммер – Ауэрнхаммер (Auernhammer) Жозефа Барбара (1758–1820) – ученица Моцарта: 240, 254, 265, 269, 271, 273, 280, 286, 292, 294, 305, 314, 319, 322, 330, 331, 345–348, 352, 373, 374, 376, 397, 445
- Ауэрхаммер – Ауэрнхаммер (Auernhammer) Иоганн Михаэль фон (ум. 1782) – музыкант-любитель: 240, 268, 269, 272, 280, 293, 300, 302, 312
- Ауэрхаммер – Ауэрнхаммер (Auernhammer) Элизабет – жена Иоганна Михаэля фон Ауэрнхаммера: 280
- Аффери (Afferi) Джузеппе – тенор, в некоторых письмах упоминается как баритон: 28
- Бабиус – Бапиус (Bapius) Георг, барон – надворный советник, скрипач-любитель: 386
- Багг (Bagge) Карл Эрнст фон, барон (1718 или 1722–1791) – музыкант-любитель: 138
- Байер (Bayer) Нанетта (род. 1760) – дочь венского придворного трубача: 401
- Бальфи. *См.* Пальфи.
- Баризани (Barisani) Зигмунд (1758–1787) – врач, сын зальцбургского архиепископского лейб-медика Сильвестра Баризани: 229, 425
- Баризани (Barisani) Мария Анна Констанца (1754–1778) – дочь зальцбургского архиепископского лейб-медика Сильвестра Баризани: 75
- Баризани (Barisani) Мария Тереза (1761–1854) – дочь зальцбургского архиепископского лейб-медика Сильвестра Баризани: 215, 223, 226
- Бастарделла, Бастардина. *См.* Агуджари Лукреция
- Баумгартнер. *См.* Паумгартнер
- Бах (Bach) Вильгельм Фридеман (1710–1784) – немецкий композитор, органист, сын Иоганна Себастьяна Баха: 324
- Бах (Bach) Иоганн Кристиан (1735–1782) – немецкий композитор, клавесинист, сын Иоганна Себастьяна Баха: 85, 116, 117, 138, 164, 165, 217, 324
- Бах (Bach) Иоганн Себастьян (1685–1750) – великий немецкий композитор: 73, 85, 256, 324, 325, 390, 394, 444
- Бах (Bach) Карл Филипп Эмануэль (1714–1788) – немецкий композитор, клавесинист, сын Иоганна Себастьяна Баха: 256, 324
- Беке (Beecke) Ноткер Игнац Франц фон (1733–1803) – известный клавирист: 51, 74, 75, 84, 107, 113
- Бекке (Beeché, Beché, Bescke) Иоганн Баптист (1743–1817) – флейтист мюнхенской придворной капеллы, ученик мангеймского флейтиста-виртуоза Иоганна Баптиста Ведлинга: 51, 52, 74, 187, 188, 190, 201, 203, 208, 225, 269, 500
- Бём (Böhm) Иоганн Генрих (1740-е – 1792) – театральный принципал: 195, 231, 308
- Бенда (Benda) Георг (1722–1795) – композитор, с 1750 по 1778 год – придворный капельмейстер в Готе: 180, 393
- Бенеке – Бёнике (Bönike, Boenike) Иоганн Михаэль – доктор теологии, с 1773 года консисториальный секретарь и нотариус зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо, писатель: 236, 241, 248, 255
- Бенуччи (Benussi) Франческо (1745–1825) – певец: 377
- Бервайн. *См.* Первайн.
- Бергопцоммер (Bergopzommer) Иоганн Баптист (1742–1804) – актер, играл в венском Бургтеатре: 265
- Берласкони – Бернаскони (Bernasconi), урожд. Вагерле, Антония (1741–1803) – певица: 269, 282, 286
- Бозе (Bose) Фридрих Карл фон, барон (род. 1751) – саксонский советник: 145
- Боно – Бонно (Bonno) Джузеппе (1710–1788) – венский композитор и дирижер: 227, 244
- Брайнер – Бройнер (Breuner) Франц Ксавер, князь (род. 1723) – двоюродный брат зальцбургского архиепископа Иеронима: 255
- Бранка (Branca) Иоганн Карл фон – лейб-медик Курфюрста Максимилиана III Иосифа Баварского: 54, 56
- Браун (Braun) Иоганн Готтлиб фон (ум. 1788) – надворный советник: 237, 239
- Бреаны – семейство Преана (Prean) фон Цальхаузен Франца де Паулы: 309

- Бретфельд (Bretfeld, Breitfeld) Иоганн, барон (ум. 1820) – адвокат, профессор университета: 417
- Бриди (Bridi) Джузеппе Антонио (1763–1836) – певец: 428
- Брокман (Brockmann) Иоганн Франц Иероним (1745–1812) – актер Бургтеатра в Вене: 300
- Брошар (Brochard) Георг Пауль – танцовщик, зять Маршана: 470
- Брошар (Brochard) Мария Иоганна Жозефа (Ханнхен) – дочь Георга Пауля Брошара: 388, 392, 470
- Брунетти (Brunetti) Антонио (ок. 1744–1786) – итальянский скрипач, концертмейстер зальцбургской придворной капеллы: 115, 138, 140, 165, 233, 237, 239–243, 246, 248, 262
- Буде (Boudet) Марианна (1764–1835) – актриса: 270
- Буллинггер (Bullinger) Франц Йозеф Иоганн Непомук (1744–1810) – друг семьи Моцартов: 46, 64, 70, 76, 79, 81, 90, 93, 96, 101, 105, 107, 112, 114, 116, 118, 124, 134, 144, 159, 160, 166, 170, 173, 175, 178, 181, 183, 186, 330, 345
- Бурбон (Bourbon) Мария-Тереза де – дочь Филиппа V, первая супруга наследника престола Луи (1729–1765, сына Луи XV): 128
- Вагензайль (Wagenseil) Георг Кристоф (1715–1777) – композитор, педагог: 368
- Вайгль (Weigl) Анна Мария, урожд. Шефштосс – певица: 244
- Вайзер (Weiser) Франц Ксавер Андреас Атанасиус (1739–1817) – советник по торговле, музыкант-любитель: 209, 239
- Вайс (Weiss) Анна Мария – певица: 298
- Валези (Valesi) Джованни, наст. фам. и имя Валлисхаузер (Wallishauser) Иоганн Баптист (1735–1811) – певец, педагог: 55, 195, 331
- Валлау (Wallau) Готфрид фон – чиновник: 53
- Валлис (Wallis) Мария Франциска фон, урожд. Коллоредо, графиня (1746–1795) – сестра зальцбургского архиепископа Иеронима: 137
- Вальдштеттен (Waldstätten) Марта Элизабет, урожд. Шефер, баронесса (1744–1811) – почитательница Моцарта: 16, 240, 298, 312, 322, 326, 336, 338, 342, 344–346, 349, 352, 357, 363, 367, 370, 398
- Вальзегг-Штуппах (Walsegg-Stuppach) Франц, граф (1763–1827) – страстный любитель музыки и театра: 457
- Вальтер (Walter) Иоганн Игнац – тенор венской придворной оперы: 276
- Вареско (Varesco) Джамбаттиста, аббат (1736–1805) – зальцбургский придворный капеллан: 201, 205, 212, 217, 224, 228, 230, 232, 378, 379, 381, 382, 389, 390, 391, 392, 395, 501
- Вебер (Weber) Алоизия, в замуж. Ланге (ок. 1760–1839) – певица, старшая сестра Констанцы Вебер: 14, 90, 109, 113, 114, 116, 117, 121, 125, 126, 142, 147, 148, 151, 174, 188, 199, 205, 221, 248, 253, 299, 306, 365, 371, 373, 379, 381–383, 411, 443, 445, 508
- Вебер (Weber) Жозефа (1758–1819) – старшая сестра Констанцы Вебер: 111, 248, 306, 416
- Вебер (Weber) Зофи (1763–1846) – младшая сестра Констанцы Вебер: 248, 274, 306, 336, 338, 492, 494, 496
- Вебер (Weber) Карл Мария фон (1786–1826) – немецкий композитор, дирижер, пианист, музыкальный писатель и критик: 55, 79, 416
- Вебер Констанца. См. Моцарт Констанца
- Вебер (Weber) Мария Цецилия (1727–1793) – мать Констанцы Вебер: 111, 248, 273, 274, 315, 319, 323, 335, 338, 493, 495
- Вебер (Weber) Франц Фридолин (1733–1779) – отец Констанцы Вебер, будущей жены Моцарта: 90, 108, 109, 126, 146, 248
- Вебер (Weber) Франц Эдмунд Каспар Йозеф Мария фон (1766–1828) – актер, музыкант, режиссер, музыкальный директор и композитор: 416
- Вегшайдер (Wegscheider) – коммерсант из Зальцбурга: 204
- Вендлинг (Wendling) Доротея (1736–1811) – известная мангеймская придворная певица: 117, 202, 205, 207, 218, 227, 466
- Вендлинг (Wendling) Иоганн Баптист (1723–1797) – мангеймский флейтист, виртуоз: 51, 86, 104, 170, 173, 207, 208, 466
- Вендлинг (Wendling) Франц Антон (1729–1786) – скрипач, брат флейтиста Иоганна Баптиста Вендлинга: 208

- Вендлинг (Wendling) Элизабет (1752–1794) – певица, дочь Иоганна Баптиста Вендлинга : 207, 219, 341
- Вецлар (Wetzlar) Раймунд барон фон Планкенштерн (1752–1810) – банкир, владелец дома, в котором жил Моцарт в 1883 году: 367, 480, 485
- Виланд (Wieland) Кристоф Мартин (1733–1813) – немецкий писатель: 91, 95, 106, 502
- Винтер (Winter) Петер фон (1754–1825) – скрипач: 297, 309–312
- Винтер (Winter) Себастьян (1743–1815) – камердинер при княжеском дворе в Донаушингене: 413, 414
- Волькенштайн (Wolkenstein) унд Тростбург Парис Игнац, граф – президент Верхнеавстрийского правительства: 278
- Вольфегг (Wolfegg) – Вальдбург цу Вольфегг унд Вальдзэ Антон Виллибальд (1729–1820) – настоятель Зальцбургского собора: 72, 131
- Вунш (Wunsch) Иоганн Якоб фон – прусский генерал: 159
- Габриелли – Габриели (Gabrieli) Катерина (1730–1796) – певица, сестра певицы Франчески Феррарезе (урожд. Габриели): 114
- Гайдн (Hayden, Haydn) Михаэль (1737–1806) – австрийский композитор, органист, педагог: 32, 41, 95, 136, 142, 285, 364, 372, 373, 376, 438, 489, 490
- Гайдн (Haydn) Йозеф (1732–1809) – австрийский композитор; наряду с Моцартом и Бетховеном, виднейший представитель венской классической школы: 32, 58, 376, 402, 404, 416, 444, 456, 507
- Гайдн (Haydn) Мария Магдалена (1745–1828) – зальцбургская придворная певица: 224
- Галлицын – Голицын (Golicyn) Дмитрий Михайлович, князь (1720–1794) – русский посол в Вене в 1762–1792 гг.: 234, 237, 239, 355, 398, 399, 418
- Гарибальди (Garibaldi) Джакино (1743–1782) – итальянский тенор: 168
- Гассер (Gasser) Валентин Алоиз – зальцбургский знакомый Моцартов: 76
- Гассман (Gasmann) Флореан Леопольд (1729–1774) – композитор, придворный капельмейстер в Вене: 244, 368, 394
- Гасснер (Gassner) Иоганн Йозеф (1727–1779) – католический священник в монастыре в Арльберге: 70, 76
- Гатти (Gatti) Луиджи (1740–1817) – второй капельмейстер в Мантуе, с 1783 года – придворный капельмейстер в Зальцбурге: 340, 369, 401
- Геллерт (Gellert) Кристиан Фюрхтеготт (1715–1769) – немецкий писатель: 29
- Гемминген-Хорнберг (Gemmingen-Hornberg) Отто фон (1755–1836) – мангеймский драматург и литератор, дипломат: 125, 159, 179, 183
- Гендель (Händel) Георг Фридрих (1684–1759) – немецкий композитор: 256, 324, 325, 457
- Генио (Gignoux) Антон Кристоф (1720–1795) – фабрикант и художник: 67
- Гербль (Gerbl) Филипп (1719–1803) – капельмейстер в аугсбургском соборе: 70
- Гесслер (Häßler) Иоганн Вильгельм (1747–1822) – немецкий композитор, клавесинист, органист: 444, 445
- Геттен – Пергмаир (Pergmaur) Иоганн Готтлиб (1709–1787) – зальцбургский коммерсант, крестный отец Вольфганга: 107
- Гетц – Гётц (Götz), барон – автор текста мелодрамы “Леонардо и Бландина”: 205, 297
- Гешвентднер – Гшвентдтнер (Gschwendtner) Витал (Карл Галлус) (1751–1818) – зальцбургский торговец скобяными товарами: 81, 156, 169, 302
- Гиловски (Gilowsky) фон Уразова Венцель Андреас (1716–1799) – придворный хирург и архиепископский камердинер: 27, 351, 383
- Гиловски (Gilowsky) фон Уразова Иоганн Йозеф Антон Эрнст (1739–1789) – надворный советник, друг Л. Моцарта: 205, 329
- Гиловски (Gilowsky) фон Уразова Мария Анна Катарина (1750–1802), часто в письмах именуется как “Катерль” – дочь Венцеля Андреаса Гиловски, подруга Наннерль, сестры Моцарта 27, 69, 81, 105, 146, 209, 210, 220, 224, 230, 231, 236, 239, 245, 252, 264, 288, 329, 351, 352, 367, 427
- Гиловски (Gilowsky) фон Уразова Франс Ксавер Венцель (1757–1816) – хирург, сын Венцеля Андреаса Гиловски: 236, 338, 367, 373, 379
- Гин (Guines) Адриен Луи, герцог (1735–1806) – дипломатический посланник

- Франции в Берлине и Лондоне: 138, 157, 169
- Глюк (Gluck) Кристоф Виллибальд (1714–1787) – немецкий композитор: 118, 168, 182, 269, 282, 286, 293, 338, 339, 371, 373, 501–503
- Гофман (Hofmann) Леопольд (1738–1793) – капельмейстер при соборной церкви Св. Стефана: 472, 474
- Граф (Graf, Graaf) Кристиан Эрнст (1726–1802/04) – композитор, капельмейстер в Гааге: 65, 67
- Гриль (Grill) Михаэль – знакомый Моцарта: 309
- Гримм (Grimm) Фридрих Мельхиор фон (1723–1807) – покровитель Вольфганга в Париже: 103, 104, 123, 125, 128, 134, 136, 140, 143, 155–157, 167, 171–175, 177, 178, 183, 185
- Гриммель (Grimmel, Krimmel) Иоханн фон (1738–1794) – коммерсант из Меммингена, баварский курфюршеский советник по торговле: 56
- Груа (Grua) Франческо де Паула (1754–1833) – композитор, ученик Хольцбауэра и падре Мартини: 206
- Грундгайер (Grundgeyer) Иоганн Георг – адвокат: 481, 486
- Гуардазони (Guardassoni, Guardasoni) Доменико (ок. 1731–1806) – певец, импресарио, с 1788 года руководил национальным театром в Праге: 441
- Гюнтер (Günther) Иоганн Валентин (род. 1746) – оберлейтенант, служил в тайной канцелярии императора Йозефа II: 91, 343
- Дайеркауф (Deyerkauf) Франц – владелец магазина нот и художественных произведений в Граце: 480
- Дальберг (Dalberg) Вольфганг Гериберт фон (1749–1806) – дипломат, интендант Мангейского Национального театра, литератор: 179, 181, 400
- Даннер (Danner) Кристиан Франц (1757–1813) – скрипач, ученик Моцарта по композиции: 78, 99
- Данци (Danzi) Инноценц (ум. 1798) – виолончелист: 210, 211
- Данциг – Данци Франциска. См. Лебрун Франциска
- Да Понте (Da Ponte) Лоренцо (наст. имя и фам. – Эмануэле Конельяно) (1749–1838) – либреттист, писатель: 378, 490, 505
- Даубрава фон Даубравайк (Daubrava von Daubrawaik) Иоганн Баптист Антон (1731–1810) – надворный советник, адвокат соборного капитула в Зальцбурге: 270, 286, 292, 297, 302, 305, 308, 373–375
- Даун (Daun), Карл Йозеф, граф (род. 1728) – член соборного капитула в Зальцбурге: 280, 328, 379
- Дауэр (Dauer) Иоганн Эрнст (1746–1812) – тенор: 276, 289, 332
- Де Жан (Jean) – музыкант-любитель: 102, 108, 110, 145, 369
- Декельман – Дегльман (Deglmann) Бернхард фон, барон – надворный советник: 390
- Деллер (Deller, Teller) Флориан Иоганн (1729–1773) – австрийский композитор, скрипач: 33
- Деммлер (Demmler) Йоханн Михаэль (1748–1785) – органист и композитор: 75, 185
- Денис (Denis) Иоганн Непомук Михаэль (1729–1800) – немецкий поэт, переводчик: 356
- д'Иппольд (d'Ippold) Франц Арманд (1730–1790) – зальцбургский придворный военный советник: 245, 272, 287, 288, 309, 370, 422, 423
- Диттрихштайн (Dietrichstein) – Диттрихштайн-Проскау-Лесли Иоганн Баптист Карл Вальтер, граф (позже князь) (1728–1808) – оберстшталмейстер: 282
- Душек (Duschek) Жозефа, урожд. Хамбахер (1753–1824) – чешская певица: 223, 275, 276, 283, 285, 441–444, 446, 476, 492
- Душек (Duschek) Франц (Франтишек) Ксавер (1731–1799) – чешский клавирист, педагог и композитор: 285, 441, 442, 447
- д'Эпинэ (d'Epinai) (1726–1783) – подруга Гримма: 128, 136, 140, 143, 155, 157, 167, 168
- Дюпрей (Dupreill) Шарль Альберт (1728–1796) – скрипач: 58
- Дюрниц (Dürnitz) Тадеуш фон (ум. 1803) – музыкант-любитель: 75, 104, 408
- Епископ Химзейский – Фердинанд Кристоф граф Вальдбург-Цайль: 39, 52, 56, 59, 68, 171, 234, 398. См. также Цайль

Жакен (Jacquin) (1766–1839) Йозеф Франц фон, барон – ботаник: 416, 419

Жакен (Jacquin) Франциска фон (1769–1850) – ученица Моцарта: 419, 422

Жакен (Jacquin) Эмилиан Готфрид фон (1767–1792) – ученик и друг Моцарта: 15, 361, 416, 421, 422, 426, 427, 474

Зайнсхайм (Seinsheim) Йозеф Франц Мария, граф (1707–1787) – курпфальцский действительный тайный советник: 210, 214

Залерн (Salern) Йозеф Фердинанд Мария, граф (1718–1805) – главный директор музыки и оперного театра в Мюнхене: 53, 54, 57, 59, 204

Заллерль – Мария Анна Розалия Йоли (Joli) (1726–1788) – друг семьи Моцартов: 64, 76, 81, 96, 107, 146

Зейлер (Seyler) Абель (1730–1800) – директор театральной труппы: 91, 114, 179

Зибер (Sieber) Жан-Жорж (1734–1822) – трубач, издатель: 376

Зигер (Sieger) – юрист, музыкант-любитель: 215, 216, 219

Зигль, Зигель (Si(e)gel) – преподаватель игры на клавире, знакомый Л. Моцарта: 52, 54

Зильберман (Silbermann) Андреас (1678–1734) – известный органист дел мастер: 65, 178

Зици – Зичи (Zichy) Анна Мария, графиня – ученица Моцарта: 321, 333, 353

Зичи (Zichy) Карл (Шарль), граф – камергер, надворный советник: 333, 339, 400

Зонненфельс (Sonnenfels) Йозеф фон (1733–1817) – венский правовед и публицист: 256, 312, 399

Зуммерер – Зуммер (Summer) Георг – органист венской придворной капеллы: 349

Зеау (Seeau) Йозеф Антон, граф (ум. 1799) – интендант мюнхенского придворного театра: 38, 51–54, 56, 147, 158, 159, 179, 180, 181, 190, 201, 203–208, 211, 221, 222, 225, 230–232

Зюкинген – Зикинген (Sickingen) Карл Генрих Йозеф, граф – курпфальцский посланник в Париже: 125, 143, 151, 157, 171, 177, 394

Зюсмайер (Süßmaier, Süßmayr) Франц Ксавер (1766–1803) – композитор, дирижер, ученик Моцарта: 476, 479–494, 496

Кавальери (Cavalieri) Катарина (1755–1801) – колоратурное сопрано, ученица Сальери: 276, 277, 289, 291, 293, 411, 495

Кайзер (Kaiser) Маргарита – мюнхенская певица: 54, 55, 58, 113, 173

Камбини (Cambini) Джовани Джузеппе (1746–1825) – скрипач, ученик Тартини и падре Мартини: 130

Каналь (Canal) фон Малабайла Йозеф Эмануэль, граф (1745–1827) – музыкант-любитель, масон: 417, 418, 441

Канабих – Каннабих (Cannabich) Кристиан (1731–1798) – скрипач, композитор, преподаватель: 78, 79, 84, 85, 88, 90, 92, 94, 96, 99, 101, 102, 125, 126, 137, 159, 180, 184, 188–190, 202, 203, 210, 211, 214, 216, 218, 219, 220, 223, 229, 470, 508

Карибальди. См. Гарибальди

Карл Теодор (1724–1799) – курфюрст Пфальца, Баварии: 85, 92, 137, 143, 158, 176, 185, 204, 210, 220, 270, 300, 470

Кастель (Castel) Йозеф Себастьян фон – действительный тайный советник: 215

Кауниц (Kaunitz) – Кауниц-Ритберг Венцель Антон, князь (1711–1794) – посол в Турине, затем в Париже, позже канцлер: 235, 236, 268, 333, 335, 339, 401

Кваленберг (Qualenberg) Элизабет Барбара – жена кларнетиста пфальцкого придворного оркестра Иоганна Михаэля Кваленберга (ум. 1786), тетя Марии Анны Антонии Крукс (род. 1772): 418

Квольо (Quaglio) Лоренцо (1730–1804) – театральный художник, заведующий декорациями в мюнхенском театре: 203, 205

Кёлленбергер (Köllenberger) Эрнст Максимилиан (1733–1811) – контролер в оберстгофмаршалыштабе, подчиненный оберсткюхенмайстера Карла Йозефа графа Арко: 239

Кершбаумер (Kerschbaumer) Франц Ксавер – один из сыновей зальцбургского коммерсанта: 302

- Килиан (Kilian) Йозеф – представитель известной аугсбургской семьи гравировщиков: 185
- Кинмайер (Kienmayr) Иоганн Михаэль, князь (1727–1792) – вице-интендант придворного театра в Вене, заместитель Розенберга: 235, 315
- Кирхгеснер (Kirchgäßner) Мария Анна (Марианна) Антония (1769–1808) – клавиристка: 477
- Клейн (Klein) Антон фон, барон (1748–1810) – поэт, языковед, преподаватель поэтического искусства и философии в Мангейме: 410
- Клементи (Clementi) Муцио (1752–1832) – английский клавирист итальянского происхождения, композитор, педагог: 18, 312, 314, 316, 317, 329, 380, 507, 508
- Клоссет (Closset) Томас Франц (1754–1813) – домашний врач Моцартов в Вене: 452, 453
- Кляйнмайр (Kleinmayr) Иоганн Франц Тадеус фон (1733–1805) – глава придворного совета в Зальцбурге: 59, 233, 236, 237, 239, 248, 255, 261
- Кобенцль (Cobenzl) Иоганн Филипп, граф (1741–1810) – придворный вице-канцлер: 238, 272, 275, 286, 294, 314
- Кожелух (Koželuch) Леопольд Антон (1747–1818) – чешский клавесинист-виртуоз, педагог, композитор, издатель: 270, 273, 451
- Коллоредо (Colloredo) Иероним Йозеф Франц де Паула, граф (1732–1812) – зальцбургский архиепископ: 25, 38, 45, 47, 50, 138, 192, 199, 233–236, 240, 247, 250, 290, 293, 342, 350, 363, 506. *См. также* Архиепископ зальцбургский
- Консоли (Consoli) Томмазо (1753–1811) – певец-кастрат: 50, 51
- Корилла – псевдоним поэтессы Марии Магдалены Морелли-Фернандес (Morelli-Fernandez) из Пистойи, прозванной Corilla Olimpica (1727– до 1800): 36
- Крафт (Kraft) Антон (1749–1820) – первый виолончелист капеллы князя Николауса Эстергази: 444
- Крёнер (Cröner) Иоганн Непомук фон (ум. 1785) – скрипач: 52
- Криста (Christa) Бартоломей (1714–1778) – прелат монастыря Святого Креста в Аугсбурге: 81, 88, 137
- Кроче (Crocce) Иоганн Непомук делла (1736–1819) – художник: 209, 239
- Крукс (Cruk) Мария Анна Антония (род. 1772) – певица, скрипачка и клавиристка: 418, 467, 468
- Крукс Антон Дионис. *См.* Антуан
- Кумли (Kumli) Франц Петер Йозеф (1748–1813) – мангеймский придворный художник: 143, 153
- Кюнбург (Künburg – Kuenburg) Леопольд Йозеф Мария, граф (1740–1812) – тайный советник, оберштталмейстер: 331
- Кюне (Kühne) Иоганн Эрнст – актер и директор театральной труппы: 392, 394
- Ламот (Lamotte) Франц (1751–1781) – скрипач: 235, 391
- Ланг (Lang) Мартин – валторнист, брат известного мангеймского валторниста Франца Ланга: 214, 270
- Ланг (Lang) Франц – мангеймский валторнист: 78, 466
- Ланге (Lange) Алоизия (ок. 1760–1839) – певица, старшая сестра Констанцы Вебер: 45, 109, 111. *См. также* Вебер Алоизия
- Ланге (Lange) Йозеф (1751–1831) – актер, свояк Моцарта: 205, 221, 298–300, 367, 392, 443
- Лангенмантль – Лангенмантель (Langenmantel) Якоб Вильгельм Бенедикт фон Вестхайм и Оттмарсхаузен (1719–1790) – городской попечитель: 65
- Лангенмантль, лангенМантль фон, Короткий плащ – Лангенмантель (Langenmantel) Якоб Алоиз Карл фон, сын Якоба Вильгельма Бенедикта Лангенмантеля, “интендант” частного музыкального общества аугсбургских патрициев: 66–68, 76
- Ларозе (Larosée) – Мария Жозефа графиня Залерн, урожд. Ларозе, жена графа Залерна: 53, 204
- Ле Гран (Le Grand) Клод – первый (главный) мюнхенский балетмейстер: 203, 208, 219
- Ле Гро (Legros, Le Gros) Йозеф (1730–1793) – певец (тенор): 129, 130, 139–141, 147, 169, 173, 369
- Ле Нобль (Le Noble) – актер: 426, 467
- Лебрун – Лебрюн (Lebrun) Франциска Доротея, урожд. Данци (1756–1791) – певица: 147, 148, 150

- Леemann (Lehmann) Филипп – знакомый Моцарта: 407
- Лербач (Lehrbach) Франц Кристоф фон, барон, позже граф – зальцбургский камергер, позже придворный военный советник: 217
- Линли (Linley) Томас (1756–1778) – скрипач: 35, 36
- Липп (Lipp) Франц Игнац – третий придворный органист в Зальцбурге: 142, 285
- Лирцер (Lierzer, Lürzer) фон Цеенталь Фердинанд (ум. 1814) – зальцбургский чиновник: 236
- Литцов – Лютцов (Lützw) Антония, графиня, урожд. Чернин фон Чудениц – племянница архиепископа Иеронима: 115, 138, 324, 355
- Лихновски (Lichnowsky) Карл, князь (1756–1814) – музыкант-любитель, ученик Моцарта: 440, 442, 444, 449
- Лихтенштейн (Liechtenstein) Алоиз Йозеф, князь (1759–1805) – сын князя Франца Йозефа Лихтенштейна (1726–1781), племянник императорского фельдмаршала Карла Боромеуса Йозефа князя Лихтенштейна (1730–1789): 334
- Лодрон (Lodron) Алоизия (род. 1763) – дочь оберст-гофмаршала графа Эрнста Мария Йозефа Непомука графа Лодрона: 217
- Лодрон (Lodron) Жозефа (Джозефина) – младшая дочь Эрнста Мария Йозефа Непомука графа Лодрона: 217
- Лодрон (Lodron) Мария Антония, графиня (1738–1780) – почитательница Моцарта: 54, 138, 217
- Лодрон (Lodron) Эрнст Мария Йозеф Непомук, граф (1716–1779) – оберст-гофмаршал: 217
- Лойбель (Löbel, Loibel) Иоганн Мартин – масон, служил в придворной бухгалтерии Венгерской Трансильвании: 478
- Лойтгеб (Leutgeb) Иоганн Антон Франц (род. 1763) – сын зальцбургского валторниста Йозефа Лойтгеба: 457
- Лойтгеб (Leutgeb) Фридрих Йозеф (1732–1811) – зальцбургский валторнист: 239, 321, 322, 329, 474, 475, 480, 481, 493–495
- Лойтгеб (Leutgeb) Эрнест (род. 1760) – сын зальцбургского валторниста Йозефа Лойтгеба: 321
- Лори (Lori) Иоганн Георг фон (1732–1787) – надворный советник в Мюнхене: 52
- Луджати (Lugiat) Пьетро (1724–1788) – генеральный сборщик налогов в Вероне, музыкант-любитель 110, 355
- Ляйтгеб. См. Лойтгеб
- Майер (Mayer) Антон – гобоист: 370
- Майр фон Майрн (Mayr von Maurn) Иоганн Баптист (1764–1819) – зальцбургский знакомый Моцарта: 270, 292, 294
- Майснер (Meißner) Йозеф Николаус (1724–1795) – певец: 34
- Максимилиан III Иосиф (1727–1777) – курфюрст Баварский: 38, 39, 54, 106, 119, 186, 218, 470
- Максимилиан Франц (1756–1801) – эрцгерцог, курфюрст: 50, 51, 62, 145, 202, 211, 301, 305, 318, 330, 335, 339, 353, 460
- Мансервизи Роза. См. Пансервизи Роза
- Мара (Mara) Гертруд Элизабет, урожд. Шмелинг (1749–1833) – известная певица: 202, 205, 210, 211, 240
- Мара (Mara) Иоганн Баптист (1744–1808) – виолончелист: 210, 211
- Марескель (Maresquell) – танцовщица в театральной труппе Шиканедера: 204
- Мартин (Martin) Филипп Якоб – организатор концертов в Вене: 328–330, 345, 365
- Мартини (Martini) Джованни Баттиста (1706–1784) – итальянский композитор, теоретик, историк и педагог: 25, 40, 59, 85, 130, 143, 144, 174, 206, 372
- Маршалль (Marchal) – предположительно воспитатель Иоганна Баптиста Майр фон Майрна (Mayr von Maurn): 270, 285, 286, 288, 294
- Маршан (Marchand) Генрих Вильгельм Филипп (род. 1769) – сын Теобальда Хилариуса Маршана, воспитанник и ученик Л. Моцарта: 153, 236, 247, 252, 264, 270, 286, 322, 388
- Маршан (Marchand) Даниэль (род. 1770) – младший сын Теобальда Хилариуса Маршана, воспитанник и ученик Л. Моцарта: 153
- Маршан (Marchand) Магдалена (1746–1794) – актриса, жена Теобальда Хилариуса Маршана: 153

- Маршан (Marchand) Мария Маргарет (1768–1800) – певица, воспитанница Л. Моцарта: 153, 322, 331, 377, 388, 408, 470
- Маршан (Marchand) Теобальд Хилариус (1741–1800) – немецкий актер, театральный директор и драматург: 153, 179, 270, 470
- Медериш (Mederisch) Иоганн, по прозв. Галлус (1752–1835) – композитор: 368
- Мёльк (Mölk) Альберт фон (1749–1799) – с 1770 года советник консистории, сын давнего приятеля Л. Моцарта: 301
- Мёльк (Mölk) Мария Анна Барбара фон (1752–1823) – дочь зальцбургского чиновника Франца Феликса Антона фон Мёлька, приятеля Л. Моцарта: 215
- Мёльк (Mölk) Франц фон – сын зальцбургского чиновника Франца Феликса Антона фон Мёлька, приятеля Л. Моцарта: 29, 34, 38, 215, 273
- Менцель – Менцль (Menzl) Зено Франц (1756–1823) – скрипач: 401–404, 407, 408
- Месмер (Mesmer) Йозеф Конрад (1735–1804) – известный педагог: 51, 103, 240
- Месмер (Mesmer) Франц Антон (1734–1815) – медик: 51, 233
- Метастазιο (Metastasio) Пьетро, наст. фам. Трапасси (1698–1782) – итальянский поэт, драматург, либреттист: 29, 30, 35, 116, 117, 133, 163, 203, 213, 215, 227, 340
- Митцерль – Рааб (Raab) Мария Анна (ок. 1710–1788) – как и Заллерль, одна из вернейших подруг семейства Моцарт: 146, 220
- Моль (Moll) Людвиг Готфрид фон (1727–1804) – действительный тайный советник: 240, 248, 273, 282, 331
- Монтекули (Montecusuli) Франц Людвиг, маркграф (1767–1827) – рыцарь мальтийского ордена, вероятно, ученик Моцарта: 400, 478, 479, 482, 483
- Мосмаир (Mosmaier) – коммерсант: 190
- Моцарт (Mozart) Карл Томас (1784–1858) – старший сын В.А. Моцарта: 441, 442, 477, 495
- Моцарт (Mozart) Констанца, урожд. Вебер (Weber) (1762–1842) – жена В.А. Моцарта: 108, 109, 236, 248, 253, 273, 274, 289, 291, 298, 306, 309, 310, 312–314, 319–326, 330, 331, 333, 335–338, 340, 342, 344, 346–348, 355, 357, 374, 422, 440, 441, 443, 445–447, 452, 453, 455, 465, 466, 473, 475, 477, 481–483, 486, 488, 489
- Моцарт (Mozart) Леопольд (1719–1787) – австрийский скрипач, композитор, отец В.А. Моцарта: 27, 29, 35–37, 39, 40, 47–49, 51, 63–66, 75, 76, 80, 100, 113, 137, 142, 165, 178, 192, 204, 205, 209, 215, 217, 234, 236, 248, 271, 282, 298, 301, 320, 322, 328, 340, 355, 367, 377, 387, 388, 392, 396, 397, 420, 425, 470
- Моцарт (Mozart) Мария Анна Текла (кузина, кузинушка) (1758–1841) – дочь Франца Алоиза Моцарта, брата Л. Моцарта: 77, 80, 81, 87, 97, 119, 185, 187, 191, 193, 195, 293, 296, 331
- Моцарт (Mozart) Мария Анна, в замуж. Берхтольд цу Зонненбург, Наннерль (1751–1829) – сестра В.А. Моцарта, талантливая клавиристка: 27, 29, 32, 34, 40, 59, 64, 80, 94, 104, 107, 113, 122, 209, 219, 236, 245, 272, 287, 292, 308, 370, 392, 409, 424
- Моцарт (Mozart) Мария Анна, урожд. Пертль (1720–1778) – мать В.А. Моцарта: 72, 97, 101, 105, 107, 13
- Моцарт (Mozart) Раймунд Леопольд (10.06.1783–19.08.1783) – первенец В.А. Моцарта: 382, 392, 482
- Моцарт (Mozart) Франц Алоиз (род. 1727) – брат Л. Моцарта, отец Марии Анны Теклы Моцарт: 80, 83
- Моцарт (Mozart) Франц Ксавер Вольфганг (1791–1844) – младший сын В.А. Моцарта: 482
- Муншхаузер – Муршхаузер (Murschhauser) Иоганн Георг – актер-любитель, тенор: 195, 231
- Мысливечек (Misliweczek, Mysliveček) Йозеф (1737–1781) – чешский композитор: 37, 59, 60, 61, 62, 68, 86, 115, 162
- Мюллер (Müller) Иоганн Генрих Фридрих (1738–1815) – актер Бургтеатра: 372
- Мюллеры (Müller) – супруги Мюллер – актеры, служившие в труппе Г. Бёма: 231
- Наннерль. См. Моцарт Мария Анна
- Нардини (Nardini) Пьетро (1722–1793) – знаменитый скрипач, ученик Тартини: 35, 36

- Науман (Naumann) Иоганн Готлиб (1741–1801) – композитор, курфюршеский обер-капельмейстер: 443, 444
- Ниери (Nieri) Пьетро – танцовщик и балетный композитор: 37
- Ноай (Noailles) Луи де (1713–1793) – маршал, отец графини Тессе: 165
- Новерр (Noverre) Жан Жорж (1726–1810) – французский балетмейстер: 33, 138, 167, 194, 286
- Нойманы (Neumanns, Neumans) – семейство секретаря тайной коллегии военного совета Иоганна Леопольда Ноймана (1748–1818): 442–446
- Орслер (Orsler) Йозеф – виолончелист венской придворной капеллы: 471
- Остерлинг (Oesterling) Франсиска – невестка доктора Месмера: 233
- Паезиелло – Паизиелло (Paisiello) Джованни (1740–1816) – итальянский композитор: 159, 163, 242, 316, 373, 403, 407, 418
- Пайсер – Пайссер (Peisser) Франц Ксавер (1724–1807) – банкир: 271, 283, 288, 314, 317, 342, 345, 388, 394, 395, 397, 401
- Пальфи (Palffy) Леопольд (III), граф – сын генерал-фельдмаршала Леопольда (II) графа Пальфи: 234
- Пальфи (Palffy), граф – свояк зальцбургского архиепископа Иеронима, был женат на Марии Габриеле графине Коллоредо: 401
- Пансервизи – Мансервизи (Manservisi) Роза – певица: 445
- Панцакки (Panzachi) Доменико де (1733–1805) – певец: 209, 217, 218
- Папа Пий VI в 1775–1799 гг. (Gian Angelo Braschi, 1717–1799) – преемник Папы Клементя XIV, наградившего в 1770 году Моцарта орденом “Золотой Шпоры”: 313, 322
- Паумгартнер (Paumgartner) Жозефа фон, урожд. Лерхенфельд-Зисбах (1762–1818) – вдова камергера и лейб-адыюганта курфюршеского двора графа фон Паумгартнера: 203
- Пахта фон Райов (Pachta von Rajow) Иоганн Йозеф Филипп, граф (ум. 1822) – генерал-майор и генерал-фельдвахмистр, музыкант-любитель: 61, 441
- Первайн – Бервайн (Berwein) Маркус – гобоист, давний зальцбургский знакомый Моцарта: 340
- Первайн (Perwein) Игнац (1758–1812) – зальцбургский педагог, органист: 340
- Пернат (Pernat) Иоганн Непомук Себастьян (1734–1794) – каноник: 51
- Пинцгер (Pinzger) Андреас (1742–1817) – скрипач, альтист: 165
- Пиччини (Piccini) Никколо (1728–1800) – итальянский композитор: 31, 55, 118, 138, 168, 173
- Плейель (Pleyel) Игнац Йозеф (1757–1831) – австрийский композитор: 402
- Плойер (Ployer) Барбара фон – ученица Моцарта: 396, 401, 404, 407
- Прато (Prato) Винченцо даль (1756–1828) – певец-кастрат: 202, 204, 206, 207, 209, 225, 227
- Преан (Бреан) (Prean) фон Цальхаузен Франц де Паула – военный советник: 309
- Примус – прозвище Йозефа Дайнера – кельнер одного из венских трактиров: 482, 488, 491–494, 496
- Прохаска (Prohaska) Маттиас – мюнхенский валторнист: 231
- Пунто, наст. фам. Штих (Punto, Stich) Ян Вацлав (Иоганн Венцель, Джованни) (1746–1803) – известнейший трубач-виртуоз XVIII столетия: 129, 130
- Пухберг (Puchberg) Иоганн Михаэль фон (1741–1822) – венский коммерсант, масон: 19, 425, 433, 435–437, 438, 441, 443, 444, 447, 448, 450, 452, 453, 455–457, 458–463, 471, 477–480, 484
- Пьеррон (Pierron, Pierron-Serrarius) Тереза – приемная дочь Серрариуса – советника придворной палаты, ученица Моцарта: 102, 115, 125
- Рааф, Рафф, Раафф – Раф (Raaff) Антон (1714–1797) – известный тенор: 230
- Райнер (Reiner) Франц де Паула – комедиант и певец: 54, 311
- Райха (Reicha) Йозеф (1746–1795) – виолончелист капеллы князя Эттингенского: 113
- Рамло (Ramlo) Каспар – скрипач, баварский королевский придворный музыкант: 418

- Рамм (Ramm) Фридрих (1744–1808) – гобоист мангеймской придворной капеллы: 78, 95, 96, 108, 110, 129, 130, 204, 208, 211, 214, 239, 311, 370, 371, 420, 441, 442, 470
- Ригини (Righini) Винченцо (1756–1812) – итальянский композитор: 273, 282
- Ридезель (Riedesel) Иоганн Германн фон (1740–1785) – прусский посланник: 344, 348, 349, 352
- Риттер (Ritter) Георг Венцель (1748–1808) – фаготист: 96, 130, 141, 142, 304
- Рихтер (Richter) Георг Фридрих (1759–1789) – известный клавирист и педагог: 397, 398, 400, 402–404
- Рихтер (Richter) Франц Ксавер (1709–1789) – композитор мангеймской школы: 178
- Робиниг фон Роттенфельд (Robinig von Rottenfeld) Мария Виктория (1716–1783) – жена зальцбургского торговца скобяными товарами: 40, 106, 188, 189, 190, 219, 232, 379
- Розенберг – Орсини-Розенберг (Orsini-Rosenberg) Франц Ксавер Вольф, граф (1723–1796) – дипломат и придворный: 235, 256, 262, 265, 266, 276, 277, 300, 315, 355, 382, 384
- Росси (Rossi) Фелис – буффонный бас: 51, 234, 239, 275, 276, 379
- Ротфишер (Rothfischer) Пауль (1746–1785) – скрипач, концертмейстер: 109, 140, 165
- Румбек (Rumbeke) – Тьен де Румбек, урожд. Кобенцль, Мария Каролина, графиня (1755–1812) – кузина графа Иоганна Филиппа Кобенцля, первая венская ученица Моцарта: 238, 240, 265, 274, 275, 312, 329
- Румлинг (Rumling) Вильгельм Эрнст Зигмунд фон, барон (ум. 1825) – влиятельный чиновник: 55
- Руст (Rust) Джакомо (Якоб) – зальцбургский капельмейстер в 1777–1778 гг.: 172, 285
- Савиоли (Savioli) Луи Аурэль, граф (ум. 1788) – интендант придворной музыки в Мангейме: 78, 84, 92, 95, 99, 101, 148
- Саккони (Sacchini) Антонио Мария Гаспаре (1730–1786) – итальянский композитор, педагог: 173, 223
- Сальери (Salieri) Антонио (1750–1825) – итальянский композитор, дирижер, педагог: 224, 244, 276, 305, 309, 328, 341, 378, 384, 391, 394, 433, 456, 460, 495
- Сапари (Szápáry) Йозеф, граф – возможно, родственник (отец?) графа Винсента Сапари, заботившегося в июне 1820 года в Граце о сыне Моцарта Франце Ксавере Вольфганге: 323
- Сарти (Sarti) Джузеппе (1729–1802) – итальянский композитор, педагог: 391, 403, 407
- Свитен (Swieten) Готфрид Бернхард ван, барон (1733–1803) – венский дипломат и придворный, покровитель Моцарта: 73, 256, 302, 324, 325, 329, 330, 339, 364, 371, 372, 375, 399, 451, 457
- Серрариус (Serrarius) – советник придворной палаты: 102, 180
- Стамиц (Stamitz) Антонин (1750–1796) – скрипач, альтист, дирижер, композитор, младший сын Яна Стамица: 140
- Стамиц (Stamitz) Карел (1745–1801) – скрипач, дирижер, композитор, сын Яна Стамица: 140
- Стамиц (Stamitz) Ян (1717–1757) – композитор, скрипач, дирижер, педагог, основатель мангеймской школы: 78, 140, 508
- Стораче (Storace) Энн Селина (Нанси) (1765–1817) – певица: 383, 420, 421, 508
- Стриназакки (Strinasacchi) Режина (1764–1823) – известная итальянская скрипачка: 402
- Тейбер, Тайбер (Teyber Anton, Tayber Antoine) Антон (1756–1822) – органист, ученик падре Мартини: 372, 444
- Тейбер, Тайбер (Teyber) Тереза Барбара Альберта (ум. 1830) – талантливая венская певица, сестра Элизабет Тейбер: 276, 289, 373, 375
- Тейбер, Тайбер (Teyber) Элизабет (1744–1816) – певица, ученица Иоганна Адольфа Гассе: 170, 373
- Тендуччи (Tenducci) Джустино Фердинандо (1736–1790) – певец-кастрат: 164–166
- Томазелли (Tomaselli) Джузеппе (1758–1836) – тенор: 391, 392
- Торварт (Thorwart) Иоганн Франц Йозеф (фон) (1737–1813) – опекун барышень Вебер: 310, 315, 316, 337, 338

Тоскани (Toscani) Анна Элизабет – актриса: 114, 179
 Тоссон, д'Хоссон Мария Анна. См. Хепп Мария Анна
 Тоссон, д'Хоссон Мария Барбара, в перв. браке Тумбахер (1720–1805) – мать Марии Анны Хепп (Тоссон, д'Хоссон), урожд. Тумбахер: 57
 Тоэски (Toeschi) Карло Джузеппе (ум. 1788) – скрипач: 86, 96, 210
 Траттнер (Trattner) Иоганн Томас фон (1717–1798) – владелец сети книжных лавок и книгопечатен: 293, 297, 303, 370, 395, 397
 Траттнер (Trattner) Мария Терезия фон, урожд. Нагель (1758–1793) – ученица Моцарта: 293, 303, 312, 399, 403
 Трезель – Пенкль (Pänckl) Тереза (род. 1738) – служанка Моцартов: 105, 107, 133, 220, 224, 228, 392, 405
 Триндель (Triendl) Антон (1721–1796) – фактор и городской советник: 389
 Тун (Thun) – Тун-Хоэнштайн Мария Вильгельмина, урожд. Ульфельд, графиня (1747–1800) – покровительница Моцарта: 200, 237, 238, 243, 256, 269, 274, 277, 302, 311, 312, 316, 317, 319, 321, 328–331, 339, 354, 399, 402
 Тьен де Румбек. См. Румбек.
 Умлауф (Umlauf) Игнац (1746–1796) – австрийский композитор: 265, 276, 293, 298, 355, 368, 394
 Унгер (Ungar, Ungar) Карл Рафаэль (1743–1807) – директор императорско-королевской библиотеки в Праге: 417
 Урбан (Urban) – актриса: 179
 Уршпрингер (Urspringer) – знакомые Моцартов: 143

Файгеле (Feigele) Карл Бернхард фон – юрист: 193, 308, 331
 Файнер (Feiner) Людвиг – гобоист: 183
 Ферленди – Ферлендис (Ferlendi(s)) Джузеппе (1755–1802) – гобоист: 369, 370
 Феррарезе (Ferrarese) дель Бене – Габриели Франческа Адриана – певица: 445
 Фиала (Fiala) Йозеф – зальцбургский гобоист: 57, 183, 208, 231, 232, 238, 239, 420

Фингерлин (Fingerlin) Иоганн Конрад фон – фабрикант, страстный музыкант-любитель: 65
 Финк (Finck) Игнац – зальцбургский придворный трубач, органист: 365
 Фирмиан (Firmian) Карл Йозеф фон (1716–1782) – граф, генерал-губернатор: 31, 32, 163, 302
 Фиррек – Фирэгг (Vieregg) Маттеус – обершталмейстер: 214
 Фишер (Fischer) Гёттлиб Фридрих (ум. 1793) – медник: 234, 353
 Фишер (Fischer) Джон Абрахам (1744–1806) – английский скрипач: 383
 Фишер (Fischer) Иоганн Игнац Людвиг (1745–1825) – бас, ученик А. Рафа: 226, 276, 277, 286, 289, 290, 328, 332, 369, 371, 391, 400, 503, 504, 508
 Фишер (Fischer) Иоганн Кристиан (1733–1800) – гобоист-виртуоз: 73, 93, 94, 125, 128, 420
 Фишиетти (Fischietti) Доменико (1725–1810) – придворный капельмейстер в Дрездене, Зальцбурге: 142
 Фоглер (Vogler) Георг Йозеф (1749–1814) – музыкальный теоретик, педагог, композитор, клавирист: 79, 85, 88, 92, 103, 109, 139, 160, 311
 Фогт (Vogt) Петер – танцовщик в венском придворном театре, балетмейстер в Праге, в труппе Г. Бёма: 194, 231, 239, 308
 Фоллард (Folard, Follard) де – жена бывшего французского посланника в Мюнхене и близкий друг епископа Химзейского: 171
 Фрайзингер (Freysinger) Франциск Эразм – надворный советник, одноклассник Л. Моцарта по школе в Аугсбурге: 63
 Фрайхольд (Freyhhold) Иоганн Филипп – флейтист, композитор: 395, 396
 Фрайштедтлер (Freystädler) Франц Якоб (1761–1841) – зальцбургский органист, ученик Моцарта: 418
 Франк (Frank) – коммерсант, один из владельцев фирмы “Братья Франк”: 176, 177
 Францль: 90, 100, 233. См. также Остерлинг Франсиска
 Френцль (Fränzl) Игнац (1736–1811) – скрипач, директор придворного театра в Мангейме: 180

- Хагенауэр (Hagenauer) Иоганн Лоренц (1712–1792) – коммерсант, друг Л. Моцарта: 27, 122, 195, 239, 283
- Хагенауэр, урожд. Бардуччи (Хагенауэр-Бардуччи, Hagenauer-Barducci) Мария Роза – художница, жена Иоганна Баптиста Хагенауэра, дальнего родственника Иоганна Лоренца Хагенауэра: 32, 239
- Хадик (Hadiк) Иоганн Карл, граф – венгерский надворный советник, художник-любитель: 458
- Хайна – Хейна (Haina, Heina) Франц Йозеф (1729–1790) – валторнист: 131, 134, 155, 156, 166, 169, 178
- Хайфельд – Хойфельд (Heufeld) Франц Райнхард фон (1731–1795) – чиновник, писатель: 112, 309
- Хамм (Hamm) Йозеф Конрад фон (1728–1795) – секретарь придворного военного совета: 59, 60, 63, 64, 91, 100, 408
- Хампель (Hampel) Иоганн Таддеус – кларнетист: 408
- Хартиг (Hartig) Франц Христиан (1750–1819) – тенор: 186
- Хас (Haas) Дамиан Фердинанд – княжеский надворный советник в Вецларе: 219
- Хассе (Hasse) Иоганн Адольф (1699–1783) – немецкий композитор: 29
- Хатцфельд (Hatzfeld) Август Клеменс Людвиг Мария, граф (1754–1787) – каноник: 421
- Хафенедер (Hafeneder) Йозеф (ум. 1783/1784) – зальцбургский придворный музыкант и композитор: 66, 140, 396, 401
- Хаффнер (Haffner) Зигмунд (1699–1772) – зальцбургский бургомистр, коммерсант, музыкант-любитель: 209, 300, 355, 363, 370, 373, 389
- Хеллер (Heller) Гауденс (род. 1750) – виолончелист в мюнхенской придворной капелле: 60, 62
- Хельмут (Hellmuth) Жозефа, урожд. Хайст – певица: 149
- Хепп (Hepp) Мария Анна фон, урожд. Тумбахер (1757–1779) – приемная дочь Франца Бернхарда д'Хоссон: 52, 54, 191
- Хепп (Hepp) Сикстус (1732–1806) – органист и композитор: 178
- Хепп (Hepp), мад-зель – сестра мюнхенского коммерсанта Филиппа Хеппа: 241, 247
- Хефнер (Heffner) Генрих Вильгельм фон (ум. 1774) – надворный советник: 81, 132
- Хикель – Хикль (Hickel) Йозеф (1736–1807) – художник: 298
- Хольцбауэр (Holzbauer) Игнац Якоб (1711–1783) – главный капелмейстер в Мангейме, композитор: 78–80, 85, 86, 91, 96, 100, 129, 206, 410, 445
- Хофдемелъ (Hofdemel) Франц (1755–1791) – канцелярист верховной судебной палаты: 439, 440
- Хофер (Hofer) Жозефа, урожд. Вебер (1758–1819) – певица, старшая сестра Констанцы Моцарт: 111, 465
- Хофер (Hofer) Франц де Паула (1755–1796) – скрипач, муж свояченицы Моцарта Жозефы Вебер: 111, 416, 419, 445, 449, 454, 465, 493, 495, 496
- Хофмайстер – Хофмейстер (Hoffmeister) Франц Антон (1754–1812) – композитор, издатель: 412, 464, 465, 467, 468
- Хубер (Huber) Клеменс – актер и драматург: 51, 55, 58
- Хундшовский – Хунцовский (Hunczowsky) Иоганн (1752–1798) – доктор: 455
- Хуттерер (Huetterer) Пауль – виолончелист: 220
- Хюльбер (Hülber) Йозеф – скрипач, зальцбургский придворный музыкант: 142
- Хюльмандель (Hüllmandel) Николас-Йозеф (1751–1823) – композитор: 133, 160
- Цайль – Вальдбург-Цайль (Zeil) Фердинанд Кристоф фон, граф (1719–1786) – епископ Химзейский: 104, 106. *См. также* Епископ Химзейский
- Цвайбрюкен (Zweibrücken) – Максимилиан Иосиф фон Пфальц-Цвайбрюкен-Биркенфельд (1756–1825) – наследник Курфюрста Карла Теодора, с 1799 года – курфюрст Баварский Максимилиан IV Иосиф, с 1806 года – король Баварский Максимилиан I: 176
- Цетти (Zetti) – камерквартирмейстер в свите зальцбургского архиепископа Коллоредо: 233, 239, 245, 255, 260, 262
- Цетто (Cetto) фон Кронштоф, Йоханн Карл – ландрат Нижней Австрии: 338
- Цешингер (Zöschinger) Иоганн Георг, патер Людвиг (1731–1806) – прелат

- монастыря Святого Креста в Аугсбурге, органист и композитор: 73, 138
- Циммерль (Zimmerl) – актриса, певица и первая характерная танцовщица в труппе Г. Бёма: 231
- Цислер – Цистлер (Zistler) Йозеф (1744–1794) – скрипач: 456
- Цонка (Zoncha) Джовани Баттиста (1728–1809) – певец (бас): 226
- Чекарелли (Ceccarelli) Франческо (1752–1814) – певец-кастрат: 163, 183, 202, 206, 207, 233, 234, 237, 240–243, 245, 246, 248, 260, 262, 284, 285, 293, 301, 302, 303, 308, 312, 368, 375, 379
- Чернин (Czernin) Иоганн Рудольф, граф (1757–1845) – брат графини Антонии Лютцов, по материнской линии племянник зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо: 138, 297, 301
- Чернин (Czernin) Прокоп Адальберт, граф (1726–1777) – отец Иоганна Рудольфа графа Чернина, покровитель Моцарта: 223
- Чиконьяни (Cicognani) Джузеппе – певец-кастрат: 30
- Шабо (Chabot) Элизабет Луиза де, герцогиня – дочь графа Стеффорда, знакомая Гримма и его подруги мадам д’Эпине: 128
- Шак (Schak) Бенедикт (1758–1826) – чешский певец (тенор) и композитор: 462, 475, 476
- Шахтнер (Schachtner) Иоганн Андреас (1731–1795) – зальцбургский трубач: 70, 210, 225, 232, 239, 245
- Швейцер – Швайцер (Schweitzer) Антон – композитор, капельмейстер труппы Зейлера: 91, 95, 100, 101, 170, 182, 186, 188, 189
- Швингеншу (Schwingenschuh) Анна фон – жена служащего главного монетного двора: 474, 475, 478, 479
- Шёнборн (Schönborn) Мария Терезия, урожд. Коллоредо (род. 1744) – сестра зальцбургского архиепископа Иеронима Коллоредо: 53, 235, 247
- Шерц (Scherz) Йоханн Георг – страсбургский представитель зальцбургского торгового дома “Хаффнер”: 176, 389
- Шиденхофен (Schiedenhofen) ауг Штумм унд Трибенбах Иоганн Баптист Йозеф Йоахим Фердинанд фон (1747–1823) – зальцбургский чиновник: 32, 35
- Шиденхофен Алоизия фон (1760–1831) – сестра Иоганна Баптиста фон Шиденхофена: 57, 81
- Шиканедер (Schickaneder, Schikaneder) Эмануэль (1751–1812) – актер, певец, режиссер, либреттист, композитор, театральный принцепал, близкий знакомый семьи Моцартов: 203, 204, 208–210, 218, 231, 462, 476, 510
- Шикмаир (Schickmayr) Аманд (1716–1794) – прелат ламбахского монастыря, доктор философии: 387
- Шиндлер (Schindler) Катарина – певица: 221, 298, 299
- Шлаука (Schlauka) Франц – лейбкамердинер зальцбургского архиепископа Иеронима: 233, 248, 252, 258
- Шлаухер. См. Шлаука
- Шмальц (Schmalz) Дитрих Генрих (1720–1797) – сын Филиппа Лоренца Шмальца, мангеймского банкира: 89
- Шмидт (Schmidt) Иоганн Фридрих – давний знакомый Моцарта по Аугсбургу: 293
- Шпет (Späth) Мария Элизабет, урожд. Хаффнер (1753–1884) – дочь зальцбургского бургомистра Зигмунда Хаффнера: 300
- Шпет (Späth) Франц Ксавер Антон (1750–1808) – зальцбургский коммерсант: 300
- Шпет (Späth) Франц Якоб (1714–1786) – видный немецкий инструментальный мастер: 69
- Шпильман (Spielmann) Антон фон, барон (1738–1813) – надворный советник: 363
- Шраттенбах (Schrattenbach) Сигизмунд Кристоф, граф (1698–1771) – зальцбургский архиепископ: 33
- Шрёдер (Schröder) Фридрих Людвиг (1744–1816) – актер, служил в Бургтеатре в Вене: 262, 265, 392
- Шрётер (Schröter) Иоганн Самуэль (1752–1788) – немецкий композитор: 133, 145
- Штадлер (Stadler) Антон Пауль (1753–1812) – известный кларнетист: 418, 459, 464, 465, 471, 473, 491, 492
- Штайн (Stein) Иоганн Андреас (1728–1792) – прославленный органний и клавирный мастер: 15, 65, 67–75, 78, 172, 238, 296, 297, 500

Штамм (Stamm) Йозеф Клеменс Бенедикт – Патер Дагоберт (род. 1724) – брат Марии Цецилии Вебер, урожд. Штамм: 111

Штарнбок – Штархемберг (Starhemberg) Франц Йозеф, граф (1748–1819) – зальцбургский каноник: 137

Штарцер (Starzer) Йозеф (1726/27–1787) – австрийский балетный композитор, скрипач: 33, 238, 239, 244, 372, 375

Штефани-младший (Stephani) Иоганн Готлиб (1741–1800) – актер, драматург: 245, 246, 256, 265, 276, 290, 292, 294, 299, 301, 308, 341, 344, 367, 502, 503

Штоль (Stoll) Антон (1747–1805) – школьный учитель и регент хора: 14, 473, 489, 493, 494

Шторхенфельды (Storchenfelds) – супруги Шторхенфельд, актеры: 231

Штрак (Strack) Иоганн Килиан (1724–1793) – императорский камердинер: 253, 298, 312, 318, 323, 341, 397

Штробах (Strobach) Иоганн Йозеф (1731–1794) – скрипач, капельмейстер Национального театра в Праге: 419

Шубарт (Schubart) Кристиан Фридрих Даниель (1739–1791) – поэт, музыкант: 71, 107

Шуди – Чуди (Tschudi) Бургхард (1702–1773) – клавирных дел мастер: 268

Шустер (Schuster) Йозеф (1748–1812) – придворный капельмейстер в Дрездене: 59, 73, 76

Эберлин (Eberlin) Иоганн Эрнст (1702–1762) – зальцбургский композитор: 31, 73, 324, 325, 364, 372

Эдельбах (Edelbach) Бенедикт Шлоссенгль (род. 1744/1748) – сын зальцбургского преподавателя права Франца Йозефа Шлоссенгля фон Эдленбах (Эдельбах): 367, 379, 399

Экк (Eck) Георг – валторнист: 204, 208, 219, 328, 330

Экхоф (Ekhof) Конрад (1720–1778) – великий немецкий актер: 179

Элиас – Фогт (Vogt) Элиас – актер, брат Петера Фогта: 231, 308

Эмилиан. См. Ангермаир Эмилиан

Эрталъ (Erthal) Фридрих Карл Йозеф фон, барон (1719–1802) – курфюрст Майнцский (в 1774–1792 гг.): 469

Эскулес – Эскелес (Eskeles) Элеонора (1752–1812) – главное действующее лицо политического скандала, разгоревшегося в Вене в 1782 году: 343

Эссер (Esser) Карл Михаэль (1735– после 1791) – известный немецкий скрипач: 218–220, 223

Эстергази (Esterházy) Иоганн Непомук, граф (1754–1840) – ревностный музыкант-любитель, меценат: 294, 370, 372, 398, 399, 444

Янич (Janitsch) Антон (1753–1812) – скрипач капеллы князя Эттингенского: 113

Указатель произведений Моцарта*,
упоминаемых в письмах и комментариях

- KV 8 Соната B-dur для клавира и скрипки (1763–1764) – 165
- KV 9 Соната G-dur для клавира и скрипки (1764) – 165
- KV 24 Восемь вариаций G-dur для клавира на тему песни голландского композитора Кристиана Эрнста Графа (Graaf) “Laat ons Juichen, Batavieren!” (1766) – 65
- KV 25 Семь вариаций D-dur для клавира на тему голландской песни “Willem van Nassau” (1766) – 113
- KV 80 Струнный квартет G-dur (1770) – 5, 125
- KV 82 Ария для сопрано “Если смелость и надежда” (“Se ardire e speranza”), текст из “Демофонта” П. Метастазео (1770) – 35
- KV 87 Опера “Митридат – царь понтийский” (“Mitridate, Rè di Ponto”) (1770) – 5, 269
- KV 95 Симфония D-dur (1770) – 35
- KV 97 Симфония D-dur (1770) – 35
- KV 111 Театральная серенада “Асканий в Альбе” (“Ascanio in Alba”) (1771) – 223
- KV 118 Оратория “Освобожденная Ветулия” (“La Betulia liberata”) (1771) – 163, 408
- KV 126 “Сон Сципиона” (“Il sogno di Scipione”), театральная серенада (1772) – 163
- KV 135 Опера “Луций Сулла” (“Lucio Silla”) (1772) – 85, 109, 111, 116, 173
- KV 168–173 Струнные квартеты F-dur, A-dur, C-dur, Es-dur, B-dur, d-moll, B-dur (1773) – 239
- KV 174 Струнный квинтет B-dur (1773) – 125
- KV 175 Концерт D-dur для клавира (1773) – 317, 322, 324, 346, 366, 369, 371, 373, 390
- KV 179 Двенадцать вариаций C-dur для клавира на тему менуэта И.К. Фишера (1774) – 73, 93, 125, 128, 420
- KV 182 Симфония B-dur (1773) – 363, 366, 369
- KV 183 Симфония g-moll (1773) – 363, 366, 369
- KV 189 Марш для Оркестра D-dur (1773) – 368
- KV 192 Мецца F-dur (Missa brevis) (1774) – 77, 89
- KV 196 Опера “Мнимая садовница” (“La finta giardiniera”) (1774) – 38, 39, 40, 50, 51, 55, 180, 223, 445
- KV 201 Симфония A-dur (1774) – 363, 366, 369
- KV 204 Серенада D-dur для оркестра (1775) – 363, 366, 369
- KV 207 Концерт B-dur для скрипки (1775) – 115
- KV 208 Опера (dramma per musica) “Король-пастух” (“Il Rè pastore”) (1775) – 62, 126, 163
- KV 218 Концерт D-dur для скрипки (1775) – 73
- KV 220 Мецца C-dur (Missa brevis) (1775) – 77, 89
- KV 222 Офферторий d-moll “Misericordias Domini” (1775) – 40, 77, 89, 96
- KV 224 Церковная соната F-dur для органа и оркестра (1776) – 41

* Произведения даются по хронологическо-тематическому указателю сочинений В.А. Моцарта, составленному Людвигом фон Кёхелем (1800–1877) (*Köchel, Ludwig von. Chronologisch-thematisches Verzeichnis sämtlicher Tonwerke W.A. Mozarts. Leipzig, 1862; Wiesbaden 1964, Leipzig 1980*). Здесь, как и в комментариях к данным переводам, используется традиционное сокращение данного издания “KV”.

- KV 228 Двойной канон "Ach! Zu kurz ist unsers Lebens Lauf" (1787) – 419
- KV 232 Канон «Милый Фрайштедтлер» ("Lieber Freystadtler, lieber Gaulimauli") (1787) – 418
- KV 238 Концерт B-dur для клавира (1776) – 59, 75, 169
- KV 242 Концерт F-dur для трех клавиров (Lodron-Konzert) (1776) – 75, 125, 217, 269, 286, 289
- KV 243 Литания к "Таинству святых даров" Es-dur (Litaniae de venerabili) (1776) – 41, 89
- KV 244 Церковная соната F-dur для органа и оркестра (1776) – 41
- KV 245 Церковная соната D-dur для органа и оркестра (1776) – 41
- KV 246 Концерт C-dur для клавира (Lützow-Konzert) (1776) – 59, 115, 324, 355
- KV 247 Дивертисмент F-dur "Ночная музыка для Лодронов" – 54, 270, 297, 328
- KV 249 Марш к серенаде D-dur (Haffner-Serenade) (1776) – 334
- KV 250 Серенада D-dur (Haffner-Serenade) (1776) – 54, 300, 334
- KV 251 Дивертисмент D-dur (1776) – 54
- KV 254 Дивертисмент (трио) B-dur для клавира, скрипки и виолончели (1776) – 59
- KV 255 Речитатив и ария (рондо) для альты "Я покидаю тебя" ("Io ti lascio"), для оперы М. Мортеллари "Арзаче" ("Arsace") (1776) – 375
- KV 257 Месса C-dur ("Credo" – Messe) (1776) – 41
- KV 258 Месса C-dur (Missa brevis) (1776) – 41
- KV 259 Месса C-dur (Missa brevis), месса с органным соло (1776) – 41
- KV 262 Месса C-dur (Missa (longa)) (1776) – 41
- KV 263 Церковная соната C-dur для органа и оркестра (1776) – 41
- KV 269 Финальное рондо для скрипичного концерта B-dur KV 207 (1776) – 115
- KV 271 Концерт Es-dur для клавира (1777) – 59, 169, 369
- KV 272 Вставная сцена для сопрано (речитатив "Ah, lo prevedi" и ария "Ah, t'invola agl'occhi miei") для оперы Дж. Паизиелло "Андромеда" ("Andromeda") (1777) – 159, 223, 285, 286
- KV 275 Месса B-dur (Missa brevis) (1777) – 206, 269, 371, 489
- KV 279 Соната C-dur для клавира (1774) – 70, 78
- KV 280 Соната F-dur для клавира (1774) – 70, 78
- KV 281 Соната B-dur для клавира (1774) – 70, 78, 84
- KV 282 Соната Es-dur для клавира (1774) – 70, 78
- KV 283 Соната G-dur для клавира (1774) – 70, 78
- KV 284 Соната D-dur для клавира ("Dürnitz-Sonate") (1775) – 70, 71, 75, 78, 84, 104, 408
- KV 285 Квартет D-dur для флейты, скрипки, альты и виолончели (1777) – 145
- KV 285a Квартет G-dur для флейты, скрипки, альты и виолончели (1778) – 145
- KV 287 Дивертисмент B-dur (1777) – 54, 59, 270, 297, 328
- KV 293e 19 колоратурных каденций к трем оперным ариям И.К. Баха (1778) – 116
- KV 294 Речитатив и ария для сопрано "Не знаю, откуда придет" ("Non sò d'onde viene"), текст П. Метастазιο (1778) – 117, 121, 126, 151, 152, 159, 183, 365, 371, 375, 379, 381
- KV 295 Ария для тенора "Если устам моим не веришь" ("Se al labbro mio non credi") – "Il cor dolente" (1778) – 114, 116, 117, 328
- KV 296 Соната C-dur для клавира и скрипки (датир. 1778, изд. 1781) – 102, 254, 272, 303, 305, 308, 319, 373, 374, 376
- KV 297 Симфония D-dur ("Парижская" или "Французская") (1778) – 139, 145, 167, 173, 244, 371
- KV 299 Концерт C-dur для флейты и арфы (1778) – 145, 157
- KV 304 Соната e-moll для клавира и скрипки (1778) – 117
- KV 306 Соната D-dur для клавира и скрипки (1778) – 117
- KV 307 Ариетта "Вы, птички, каждый год" ("Oiseaux, si tous les ans") (1777) – 115
- KV 308 Ариетта "Как-то раз одинокий, печальный" ("Dans un bois solitaire") (1778) – 117
- KV 309 Соната C-dur для клавира (для Р. Каннабих) (1777) – 75, 78, 86, 93, 95, 96, 99, 102, 214
- KV 313 Концерт G-dur для флейты (1778) – 172
- KV 314 Концерт D-dur для флейты (гобоя) (1778) – 369

- KV 316 Речитатив “Народы Фессалии” (“Popoli di Tessaglia!”) и ария для сопрано “Io non chiedo, eterni Dei” (1778–79) – 152, 365
- KV 317 Месса C-dur, “Коронационная” (1779) – 206, 269, 371, 463, 473, 474
- KV 319 Симфония B-dur (1779) – 414
- KV 320 Серенада D-dur для оркестра (1779) – 373
- KV 321 Вечерня (Vesperae de Dominica) C-dur (1779) – 371
- KV 330 Соната C-dur для клавира (1778) – 145, 408
- KV 331 Соната A-dur для клавира (1778) – 145, 408
- KV 332 Соната F-dur для клавира (1778) – 145, 408
- KV 333 Соната B-dur для клавира (1778) – 408
- KV 334 Дивертисмент D-dur (1779) – 54, 270, 297, 328
- KV 337 Месса C-dur (Missa solemnis) (1780) – 206, 269, 371
- KV 338 Симфония C-dur (1780) – 329, 414
- KV 339 Вечерня (Vesperae solennes de confessore) C-dur (1780) – 371
- KV 344 Зингшпиль “Заида” (“Zaide”) (1779) – 232, 245
- KV 345 Музыка (хоры и музыка между актами) к драме Т.Ф. фон Геблера “Тамос, король в Египте” (“Thamos, König in Ägypten”) (1779) – 369
- KV 352 Восемь вариаций F-dur для клавира на тему марша “Dieu d’amour” из оперы А.Э.М. Гретри “Самнитские свадьбы” (“Les Mariages Samnites”) (1781) – 267, 272, 307, 308, 320, 329, 373, 374
- KV 354 Двенадцать вариаций Es-dur для клавира на тему романса “Я – Линдор” (“Je suis Lindor”) из комедии П.О. Бомарше “Севильский цирюльник” (музыка А.-Л. Бодрона) (1778) – 238, 281
- KV 358 Соната B-dur для клавира в четыре руки (1774) – 219, 269, 275, 286
- KV 359 Двенадцать вариаций G-dur для клавира и скрипки на тему французской песни “Пастушка Селимена” (“La Bergère Célimène”) (1781) – 267, 272, 307, 308, 320, 373, 374
- KV 360 Шесть вариаций g-moll для клавира и скрипки на тему французской песни “Увы, я потеряла своего возлюбленного” (“Hélas, j’ai perdu mon amant”) (1781) – 272, 307, 320, 373, 374
- KV 361 Серенада B-dur (Gran Partita) для 13 духовых инструментов (1781) – 237
- KV 365 Концерт Es-dur для двух клавиров (1780) – 269, 286, 289, 302, 330
- KV 366 Опера “Идомений” (“Idomeneo, Rè di Creta”) (1780) – 55, 114, 176, 201, 202, 203, 206, 207, 209, 212, 213, 216, 218, 221, 224, 225, 228, 229, 239, 240, 256, 268, 286, 305, 308, 317, 320, 328, 331, 373, 374, 378, 388, 390, 428
- KV 367 Балетная музыка к опере “Идомений” (1781) – 231
- KV 369 Сцена для сопрано (речитатив “Misera, dove son!” и ария “Ah, non son”io che parlo”) на текст из “Эция” Метастазео (1781) – 203, 239, 285, 286, 322, 373
- KV 371 Рондо (финал) Es-dur для валторны (1781) – 329
- KV 373 Рондо C-dur для скрипки и оркестра (1781) – 242
- KV 374 Вставная сцена для сопрано (речитатив “A questo seno deh vieni” и ария “Or che il cielo a me ti rende”), написанная Моцартом для оперы Дж. Паизиелло “Сисман в Моголе” (“Sismano nel Mogol”) (1781) – 163, 242, 285, 286, 375, 379
- KV 375 Серенада Es-dur для духовых инструментов (1781) – 298
- KV 376 Соната F-dur для клавира и скрипки (1781) – 254, 272, 303, 305, 308, 319, 373, 374, 376
- KV 377 Соната F-dur для клавира и скрипки (1781) – 254, 303, 305, 308, 319, 373, 374, 376
- KV 378 Соната B-dur для клавира и скрипки (1779) – 254, 272, 303, 305, 308, 319, 373, 374, 376
- KV 379 Соната G-dur для клавира и скрипки (1781) – 242, 254, 272, 303, 305, 308, 319, 373, 374, 376
- KV 380 Соната Es-dur для клавира и скрипки (1781) – 254, 303, 305, 308, 319, 373, 374, 376
- KV 381 Соната D-dur для клавира в четыре руки (1772) – 219
- KV 382 Рондо D-dur для клавира и оркестра (финал для клавирного концерта D-dur KV 175) (1782) – 317, 320, 324, 346, 366, 373
- KV 383 Ария “Nehmt meinen Dank, ihr holden Gönner!” для сопрано (1782) – 365

- KV 384 Опера “Похищение из сераля” (“*Die Entführung aus dem Serail*”) (1781) – 55, 245, 254, 276, 277, 281, 283, 287, 288, 289, 290, 292, 293, 294, 295, 298, 301, 319, 328, 331, 332, 338, 341, 344, 348, 351, 352, 355, 356, 366, 368, 370, 373, 390, 392
- KV 385 Симфония D-dur (*Haffner-Sinfonie*) (1782) – 209, 332, 334, 335, 338, 341, 355, 363, 366, 370, 373, 414
- KV 387 Струнный квартет G-dur (1782) – 376, 416
- KV 388 (384a) Серенада c-moll для духовых инструментов (1782) – 334
- KV 395 Каприччио C-dur для клавира (Маленькая фантазия C-dur) (1778) – 144, 159
- KV 398 Шесть вариаций F-dur для клавира на тему арии “Приветствую тебя, господин” (“*Salve tu, Domine*”) из оперы Дж. Паизиелло “Воображаемые философы, или Астрологи” (“*I filosofi immaginari, ossia Gli astrologhi*”) (1783) – 373
- KV 405 Пять четырехголосных фуг из второй части “Хорошо темперированного клавира” И.С. Баха в переложении для струнного квартета (1782–1783) – 390, 394
- KV 407 Квинтет Es-dur для валторны, скрипки, двух альтов и виолончели (1782) – 329
- KV 412 Концерт D-dur для валторны (1782) – 329
- KV 413 Концерт F-dur для клавира (1782–83) – 356, 365, 366, 376, 397
- KV 414 Концерт A-dur для клавира (1782) – 356, 365, 366, 376, 397
- KV 415 Концерт C-dur для клавира (1782–83) – 356, 365, 366, 373, 375, 376, 397
- KV 416 Речитатив “Моя обожаемая надежда!” (“*Mia speranza adorata!*”) и рондо “Ах, не знаешь ты, какая мука” (“*Ah, non sai, qual pena sia*”) для сопрано (1783) – 365, 373
- KV 417 Концерт Es-dur для валторны (1783) – 329, 365
- KV 418 Ария “Хотел бы выразить” (“*Vorrei spiegavi, oh Dio!*”) для сопрано, вставная ария в оперу П. Анфосси “Нескромный любопытный” (“*Il curioso indiscreto*”) (1783) – 365, 382, 383
- KV 419 Ария “Нет, нет, ты не способен” (“*No, no, che non sei capace*”) для сопрано, вставная ария в оперу П. Анфосси “Нескромный любопытный” (“*Il curioso indiscreto*”) (1783) – 365, 382, 383
- KV 420 Ария “Из сострадания не волнуйте” (“*Per pietà, non ricercate*”) для тенора, вставная ария в оперу П. Анфосси “Нескромный любопытный” (“*Il curioso indiscreto*”) (1783) – 331, 382, 384
- KV 421 Струнный квартет d-moll (1783) – 376, 416
- KV 422 Опера “Каирский гусь” (“*L’oca del Cairo*”), опера не была закончена, сохранился лишь фрагмент произведения (1783) – 201, 389, 392
- KV 423 Дуэт G-dur для скрипки и альты (1783) – 390, 394
- KV 424 Дуэт B-dur для скрипки и альты (1783) – 390, 394
- KV 425 Симфония C-dur “Линцкая” (1783) – 388, 396, 403, 414
- KV 426 Фуга c-moll для двух клавиров (1783) – 437
- KV 427 Месса c-moll (не была закончена) (1782–1783) – 363
- KV 428 Струнный квартет Es-dur (1783) – 376, 416
- KV 430 Опера “Обманутый жених” (“*Lo sposo deluso ossia. La rivalità di tre donne per un solo amante*”), опера не была закончена, сохранился лишь фрагмент (1783) – 383
- KV 431 Речитатив и ария “*Aura, che intorno spiri*” для тенора (1783) – 331, 394
- KV 441 Терцет “Ленточка” (“*Das Bandel*”) для сопрано, тенора и баса (1783) – 417
- KV 445 (320c) Марш D-dur, вероятно, для дивертисмента D-dur KV 334 (1779) – 328
- KV 447 Концерт Es-dur для валторны (1783) – 329
- KV 448 Соната D-dur для двух клавиров (1781) – 302, 305, 314, 396, 407
- KV 449 Концерт Es-dur для клавира (1784) – 395, 396, 400, 403, 404, 407
- KV 450 Концерт B-dur для клавира (1784) – 395, 401, 403, 404, 407, 408
- KV 451 Концерт D-dur для клавира (1784) – 395, 401, 403, 404, 407, 408, 414, 415
- KV 452 Квинтет Es-dur для клавира, гобоя, кларнета, валторны и фагота (1784) – 401, 407
- KV 453 Концерт G-dur для клавира (1784) – 395, 396, 403, 404, 406, 407, 408, 414

- KV 454 Соната B-dur для клавира и скрипки (1784) – 402, 408
- KV 455 Десять вариаций G-dur для клавира на тему ариетты “Глупая считает чернь” (“Unser dummer Pöbel meint”) из оперы К.В. Глюка “Пилигримы из Мекки” (“Pilger von Mekka”) (1784) – 373
- KV 456 Концерт B-dur для клавира (1784) – 395, 414
- KV 457 Соната c-moll для клавира (1784) – 303
- KV 458 Струнный квартет B-dur (Jagd-Quartett) (1784) – 376, 416
- KV 459 Концерт F-dur для клавира (1784) – 395, 415
- KV 464 Струнный квартет A-dur (1785) – 376, 416
- KV 465 Струнный квартет C-dur (1785) – 376, 416
- KV 469 Кантата “Кающийся Давид” (“Davidde penitente” (1785)) – 331
- KV 475 Фантазия c-moll для клавира (1785) – 303
- KV 478 Квартет g-moll для клавира, скрипки, альты и виолончели (1785) – 414
- KV 481 Соната Es-dur для клавира и скрипки (1785) – 414
- KV 483 Масонская песня для трехголосного мужского хора и органа “Zerfliesset heut’, geliebte Brüder” (1785) – 412
- KV 484 Масонская песня для трехголосного мужского хора и органа “Ihr unsre neuen Leiter” (1785) – 412
- KV 486а Речитатив и ария для сопрано “Ах, не покидай меня” (“Ah non lasciarmi”) (1778) – 117
- KV 488 Концерт A-dur для клавира (1786) – 414, 415
- KV 490 Речитатив и ария (рондо) “Не страшись, возлюбленный” (“Non temer, amato bene”) для сопрано (возможно, тенора) и скрипки соло (для оперы “Идомей”) (1786) – 421
- KV 492 Опера “Свадьба Фигаро” (“Le nozze di Figaro”) (1786) – 276, 277, 278, 383, 417, 419, 426, 444, 445, 454, 455, 462, 469
- KV 493 Квартет Es-dur для клавира, скрипки, альты и виолончели (1786) – 417, 438
- KV 495 Концерт Es-dur для валторны (1786) – 329
- KV 496 Трио G-dur для клавира, скрипки и виолончели (1786) – 414
- KV 498 Трио Es-dur для клавира, кларнета и альты, “Кегельбанное трио” (“Kegelstatt-Trio”) (1786) – 419
- KV 504 Симфония D-dur (“Пражская”) (1786) – 418
- KV 506 “Песня свободы” (“Lied der Freiheit” (1786?) – 256
- KV 509 Шесть немецких танцев для оркестра (1787) – 441
- KV 512 Речитатив “Алькандро, я признаюсь” (“Alcandro, lo confesso”) и ария для баса “Не знаю, откуда придет” (“Non sò d’onde viene”) (1787) – 276
- KV 514 Концерт D-dur для валторны (1787) – 329
- KV 521 Соната C-dur для клавира в четыре руки (1787) – 422, 428
- KV 527 Опера “Дон Жуан” (“Don-Giovanni”) (1787) – 149, 170, 223, 276, 377, 378, 419, 424, 425, 426, 427, 429, 439, 444, 462, 466
- KV 530 Песня “Сновидение” (Das Traumbild “Wo bist du, Bild”) (1787) – 428
- KV 537 Концерт D-dur для клавира (“Коронационный”) (1788) – 444
- KV 538 Ария “Ах, если бы в небе благодатные звезды” (“Ah se in ciel, benigne stelle”) для сопрано (1788) – 365
- KV 540 Adagio h-moll для клавира (1788) – 424, 438
- KV 542 Трио E-dur для клавира, скрипки и виолончели (1788) – 425, 436, 437, 438
- KV 543 Симфония Es-dur (1788) – 437
- KV 544 Маленький марш D-dur для оркестра (утерян) (1788) – 437
- KV 545 Соната C-dur для клавира (1788) – 424, 437, 438
- KV 546 Adagio и fuga c-moll для струнного оркестра (переработка фуги c-moll для двух клавиров KV 426) (1788) – 437
- KV 547 Сонатина F-dur для клавира и скрипки (1788) – 424, 438
- KV 563 Струнное трио-дивертисмент Es-dur для скрипки, альты и виолончели (1788) – 425, 444, 459
- KV 575 Струнный квартет D-dur (1789) – 451, 461, 462
- KV 577 Рондо для сопрано “Любимому, которого ты боготворишь” (“Al desio, di chi t’adora”) – вставная ария для оперы Моцарта “Свадьба Фигаро” (KV 492) – (1789) – 445
- KV 579 Ария для сопрано “Чувствую радостное волнение в сердце” (“Un moto

- di gioia mi sento”) – вставная ария для оперы Моцарта “Свадьба Фигаро” KV 492 (1789) – 445, 455
- KV 581 Квинтет A-dur для кларнета, двух скрипок, альты и виолончели (Stadler-Quintett) (1789) – 459
- KV 588 Опера “Так поступают все” (“Così fan tutte”) (1790) – 377, 378, 445, 455, 456, 462
- KV 589 Струнный квартет B-dur (1790) – 451, 461, 462
- KV 590 Струнный квартет F-dur (1790) – 451, 462
- KV 594 Adagio f-moll и Allegro F-dur для механического органа (1790) – 466
- KV 620 Опера “Волшебная флейта” (“Die Zauberflöte”) (1791) – 111, 476, 477, 478, 483, 485, 488, 490, 491, 493, 495
- KV 621 Опера “Милосердие Тита” (“La clemenza di Tito”) (1791) – 163, 422, 476, 491
- KV 621^a Ария для баса “To ti lascio, o cara, addio” (1791) – 427
- KV 622 Концерт A-dur для кларнета (1791) – 491
- KV 626 Реквием (1791) – 457, 461, 476, 493
- KV Anh. 1 Дополнение (8 номеров) в “Miserere” И. Хольцбауэра (1778) – 129
- KV Anh. 2 Ария “Ты не несчастен” (“Misero tu non sei”) на текст П. Метастазιο из “Деметрия”, 1 Акт 4 сцена (утеряна) (1770) – 29
- KV Anh. 3 Сцена для сопрано в сопровождении клавира и оркестра, по-видимому, утеряна (1778) – 165
- KV Anh. 8 Увертюра B-dur (возможно, сочинение неизвестного автора, приписываемое Моцарту (утеряна) (1778) – 167, 173
- KV Anh. 9 Симфония-концерт Es-dur для солирующих гобоя, кларнета, валторны и фагота (1778) – 139, 145, 173
- KV Anh. 10 Музыка к балету “Безделушки” (“Les petits riens”) Ж.Ж. Новерра (1778) – 138
- KV Anh. 11a Речитатив “Warum, o Liebe...” и ария “Zittre, töricht Herz und leide!” (утеряны) (1780) – 203, 208, 219
- KV Anh. 25 Речитатив “O Calpe!”. Фрагмент – 356
- KV Anh. 56 Концерт D-dur для клавира и скрипки, сохранился лишь фрагмент произведения (1778) – 180
- KV Anh. 109^{vi} 19 церковных произведений М. Гайдна и Э. Эберлина, копии были сделаны В.А. Моцартом весной 1773 года – 372
- KV Anh. 171 Квартет C-dur для флейты, скрипки, альты и виолончели (1778) – 145

Перевод с немецкого:

И.С. Алексеевой: **том I** – письма 145, 153, 158, 164, 168, 179, 265, 310, 311; **том II** – письма 328, 329, 351, 352, 355, 356, 361, 363, 364, 371, 381, 383, 384, 386, 388, 398, 412, 432, 447, 458, 459, 462, 466, 469–471, 475, 479, 510, 511, 513, 516, 520, 522, 525; **том III** – письма 531, 535, 537, 538, 541, 542, 559, 563, 565, 570, 573, 574, 577, 580, 583, 584, 585–588, 590–594, 596, 598, 599, 601, 602, 604–612, 615, 616, 619–621, 624–627, 629, 631, 633, 635, 636, 638, 640, 641, 644, 646, 648, 649, 651, 654, 656, 657, 659–661, 663, 668, 677, 686, 689–691, 695–697, 700, 702, 705, 707, 708, 710, 713, 715, 719, 720, 722, 725, 728, 729, 731, 734, 736, 739, 741, 743, 745, 747, 750, 752–754, 756, 758, 762, 766, 770, 771, 773, 775, 776, 778, 780, 783, 787, 789, 790, 793, 794, 797, 799, 801, 867, 902, 933, 974, 988; **том IV** – письма 1016, 1019, 1022, 1031, 1044, 1046, 1053, 1055, 1056, 1058, 1061, 1065, 1067, 1069, 1072, 1074, 1076, 1077, 1079, 1082, 1086, 1088, 1089, 1092, 1101, 1105–1107, 1110, 1111, 1113, 1115, 1117, 1118, 1120, 1121, 1123–1126, 1130, 1132, 1138, 1141, 1144, 1147, 1149, 1151, 1153, 1166, 1168, 1172, 1173, 1176, 1177, 1179, 1180, 1182, 1184, 1187, 1188, 1193, 1195, 1196.

А.В. Бояркиной: **том II** – письма 333, 342, 345, 347, 370, 376, 377, 416, 426, 428, 431, 435, 436, 439, 487, 489, 494, 496, 503, 504, 507, 508; **том III** – письма 545, 549, 555, 665, 667, 670, 673–675, 678, 680, 681, 683, 684, 716, 921; **том IV** – письма 1091, 1094, 1099, 1102, 1103, 1129, 1135, 1136, 1139, 1140, 1142, 1155, 1157, 1159–1161, 1163, 1167, 1170.

Перевод с итальянского:

А.С. Кокошкиной: **том I** – письма 179, 208, 323, 470; **том II** – письмо 470; **том IV** – письмо 1190; фрагменты писем 153, 158, 237, 347, 363, 370, 384, 439, 545, 549, 573.

**Вольфганг Амадей
МОЦАРТ**

Полное собрание писем

Редактор *Л.И. Гецелевич*

Оформление художника *В.П. Григорьева*

Художественный редактор *И.А. Горбунова*

Технический редактор *З.Д. Гусева*

Компьютерная верстка *Е.В. Мельниковой*

Подписано в печать 29.09.2006

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Усл. печ. л. 43,22.

Изд. № 133/2006. Тираж 2000 экз.

Цена договорная. Заказ № 6802.

Издательство «Международные отношения»

107078, Москва, Садовая-Спаская, 20

Тел. отдела реализации: 975-30-09

E-mail: info@inter-rel.ru

Сайт: www.inter-rel.ru

Отпечатано с оригинал-макета

издательства «Международные отношения»

в ОАО ордена «Знак Почета»

«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».

214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2

Тел.: 38-01-60, 38-14-17, 38-46-20

ISBN 5-7133-1275-5

9 785713 312756

